

Ф. М. Синельников

ЖИЗНЬ
ФЕЛЬДМАРШАЛА
КУТУЗОВА

КНИЖНЫЕ
ПАМЯТНИКИ

Генерал-фельдмаршал Светлейший князь
Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский
(1747—1813)

Памяти М. И. Кутузова
к 260-летию со дня рождения

Памяти М. И. Кутузова
к 260-летию со дня рождения

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ВВОДИМОВА Н. М. МИРОВОЙ
КИНЕМАТОГРАФ ОСОВЫЕ ПОНЯТИЯ

Серия основана в 2005 году

Редакционный совет серии:

Н. М. Баженова, канд. фил. наук
И. М. Беляева, канд. пед. наук
Н. В. Колпакова, канд. пед. наук
В. Т. Курнос
В. П. Леонов, д-р пед. наук, директор БАН
Е. А. Савельева, канд. ист. наук
С. В. Харитонов

Оформление серии:

О. В. Горсунов
В. А. Ноздрин

Ф. М. Синельников

Жизнь фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова

«РУССКАЯ СИМФОНИЯ» БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК

Санкт-Петербург

2007

ББК 63.3(2)47-8Кутузов3

С 38

Предисловие Е. П. Абрамова

Синельников, Филипп Мартынович

С 38 Жизнь фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова / Ф. М. Синельников ; предисл. Е. П. Абрамова. — Перепеч. с изд. 1813—1814 гг., с испр. — СПб. : Русская симфония, 2007. — 480 с. ; фронт. ; ил. — (Серия «Книжные памятники из фондов Библиотеки Академии наук»).

ISBN 978-5-91055-017-3

Филипп Мартынович Синельников — автор сочинений «Жизнь, военные и политические деяния генерал-фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского» и двух од: «На победы, одержанные князем Кутузовым-Смоленским над Наполеоном» и «На поражение графом Витгенштейном французских маршалов Удинота, Сен-Сира, Виктора и других».

Книга Ф. М. Синельникова «Жизнь, военные и политические деяния генерал-фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского» является одним из первых сочинений, посвященных прославленному российскому полководцу. Ценность книги определяется тем, что автор собирал материалы о полководце при его жизни и был близким к Кутузову человеком, имевшим возможность непосредственно наблюдать его в течение длительного времени до самой кончины.

Среди книг, посвященных М. И. Кутузову, сочинение Синельникова занимает особое место и является фундаментальным трудом, который использовался позднейшими биографами знаменитого полководца, в котором особо подчеркивается выдающееся значение деятельности Кутузова в русской истории, его яркое служение на благо Отечества.

Книга будет интересна читателям, любящим русскую историю, которую творили такие выдающиеся деятели, как генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов.

ББК 63.3(2)47-8Кутузов3

ISBN 978-5-91055-017-3

© Издательство «Русская симфония», 2007

© Библиотека Российской академии наук, 2007

Предисловие

В историческом центре Санкт-Петербурга, на Казанской площади, недалеко от пересечения Невского проспекта и канала Грибоедова уже 170 лет стоит памятник человеку, сыгравшему выдающуюся роль в истории Российского государства, и которого по заслугам, оказанным Отечеству, можно сравнить с князем Дмитрием Пожарским, а по военным дарованиям — с А. В. Суворовым. Это памятник выдающемуся государственному деятелю и полководцу, генерал-фельдмаршалу М. И. Голенищеву-Кутузову, чья слава, по справедливому утверждению А. С. Пушкина, «не имеет нужды в похвале чьей бы то ни было».

Почти четырехметровая бронзовая фигура Кутузова задрапирована в широкий плащ. В правой руке он держит обнаженную шпагу, а в вытянутой левой руке — фельдмаршальский жезл. Место для установки памятника как произведения искусства, созданного для увековечения памяти великого сына России, следует признать весьма удачным. В здании Казанского собора похоронен Кутузов. В бытность военным губернатором Санкт-Петербурга он принимал участие в строительстве этого в то время еще кафедрального городского храма. Здесь в августе 1812 года перед отъездом Кутузова в действующую армию был совершен торжественный молебен. Находящийся рядом с памятником канал Грибоедова (до 1923 года — Екатерининский) был прорыт в 1760—1790-х годах по проекту отца полководца инженер-генерал-поручика Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова.

Жизнь и деятельность М. И. Голенищева-Кутузова как выдающееся явление в истории России пытались осмыслить и оценить многие военные историки, ученые, военачальники и биографы полководца. Сразу после его кончины в 1813 году появились десятки публикаций участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов последующих лет, среди которых особое место занимает первый биограф М. И. Голенищева-Кутузова Филипп Мартынович Синельников, считавший долгом каждого сына Отечества внесение своего вклада в изучение биографии выдающегося полководца. Следует отметить, что значительную ценность изданному в 1813 году в шести частях труду придает тот факт, что Филипп Мартынович являлся не только современником Кутузова, но и служил под его началом в 1806—1807 годах в бытность полководца военным губернатором Киева. Кроме того, в книге использованы воспоминания

военных и государственных деятелей той эпохи, а также супруги Кутузова княгини Екатерины Ильиничны, которая благосклонно отнеслась к деятельности писателя.

В дооктябрьский период отечественной историографии были изданы сотни трудов русских историков А. К. Байова, М. Б. Богдановича, Д. Н. Бутурлина, А. И. Михайловского-Данилевского, Н. П. Михневича и других. Уже к 1912 году (к столетию начала Отечественной войны 1812 года) было издано более 2400 различных работ. Тем не менее, не было создано ни одного труда, обобщающего полководческую деятельность Кутузова.

Советские историки проделали значительную работу в области публикации источников, позволившую поставить на научную основу изучение как почти полувековой военной службы полководца, так и русского военного искусства конца XVIII — начала XIX века. В 1947 году были изданы сборник документов «Фельдмаршал Кутузов» и «Хрестоматия по русской военной истории», в 1955 году — сборник «Документы штаба М. И. Кутузова 1805—1806 гг.», куда вошли важные документы, касающиеся военной службы полководца в тот период. Значительным событием в отечественной историографии явился выход в 1952—1956 годах сборника документов «М. И. Кутузов», подготовленный коллективом военных историков под руководством Л. Г. Бескровного. Существенный вклад в изучение проблемы внесли труды известных историков академиков Е. В. Тарле, П. А. Жилина, доктора исторических наук Л. Г. Бескровного и других. В этот же период было защищено несколько диссертаций, посвященных некоторым этапам полководческой деятельности М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года. Но все указанные работы, как правило, освещали лишь отдельные стороны военной службы полководца.

Среди работ постсоветского периода следует отметить изданные в 1995 году историко-биографический очерк Ю. Н. Гуляева и В. Т. Соглаева «Фельдмаршал Кутузов» и сборник документов, дневников и воспоминаний, составленный А. М. Вальковичем и А. П. Капитоновым. Однако по утверждению многих исследователей, полная биография М. И. Голенищева-Кутузова до сих пор не написана, в ней много лакун, а отдельные вопросы нуждаются в проведении дополнительных исследований.

Голенищевы-Кутузовы принадлежат к одному из древнейших дворянских родов России, ведущему свое летосчисление с 1252—1263 годов и происходят от выехавшего в Россию «к благоверному великому князю Александру из немец честного мужа именем Гавриил». Ф. М. Сиельников и академик Н. Ф. Дубровин внесли ясность в определение

национальности основателя рода, доказав его происхождение от обитавшего за Вислой, на территории, где впоследствии образовалось Прусское королевство, племени славяно-руссов.

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов родился в Санкт-Петербурге. Общепринятой датой его рождения, приводимой во всех биографиях полководца, считается 5 (16) сентября 1745 года. Однако в результате тщательного изучения архивных документов было неопровергимо доказано, что датой рождения М. И. Кутузова-Голенищева является 9 (20) сентября 1747 года.

Следует отметить, что имя своего первого сына супруги Голенищевы-Кутузовы, Илларион Матвеевич и Анна Ивановна (по другим данным — Михайловна), выбрали не случайно. Будучи людьми глубоко религиозными, они назвали его в честь архангела Михаила, военачальника всех Небесных сил. Примечательно, что Михаил Илларионович всю жизнь чтил архангела Михаила как своего небесного покровителя.

Отец полководца, прослужив более тридцати лет в инженерных войсках, вышел в отставку в чине генерал-поручика. Обладая незаурядными способностями, он добился значительных успехов и на гражданском поприще, став сенатором. Мать Кутузова умерла вскоре после рождения сына. Отец постоянно отсутствовал по делам службы, и воспитанием Михаила занималась бабушка со стороны матери. Благодаря ее заботам, мальчик рос здоровым и уже в младенчестве подавал о себе «прекрасные надежды, являя сложение крепкое...»

Отец вместе с дядей будущего полководца адмиралом Иваном Логиновичем Голенищевым-Кутузовым готовили его к военной службе. Следуя семейной традиции, юного Кутузова определили в Инженерную школу, которую в 1737 году окончил сам Илларион Матвеевич.

Ко времени поступления в нее Михаила Илларионовича школа являлась средоточием русской военно-инженерной мысли. Это было военно-учебное заведение закрытого типа, мало отличавшееся от кадетских корпусов. Различными были сроки обучения, составлявшие в школе 4—6 лет, а в кадетских корпусах — 15 лет.

Вступление М. И. Кутузова на военное поприще является важным этапом его пятидесятилетней службы в рядах Российской армии, в освещении которого имеется много неточностей. Так, архивные документы свидетельствуют, что поступление и обучение будущего полководца в указанном военно-учебном заведении происходило в иные, чем указано в монографии П. А. Жилина, сроки. Согласно этим документам, юный Кутузов поступил в Инженерную школу не в 1757 году, а 21 июля 1759 года, когда, выдержав контрольный экзамен, был принят в соединенную

Артиллерийскую и Инженерную школу на артиллерийское отделение. Причем «для поощрения к наукам» «Михайле» Кутузову при поступлении в школу сразу присвоили звание капрала, и он был отправлен изучать «науки» домой.

Таким образом, М. И. Кутузов, получив разрешение обучаться «на своем коште», отправился в отпуск домой в Ригу, где с 1758 года проходил службу его отец. Впрочем, пребывание в Риге оказалось недолгим, и уже в конце 1759 года, после перевода И. М. Голенищева-Кутузова в Санкт-Петербург, туда переезжает вся семья, и Михаил начинает регулярно посещать занятия в Школе. В его формулярном списке появляется запись о вступлении в службу «артиллерии капралом 10 октября 1759 года».

Основу обучения в Школе составляли специальные дисциплины: инженерное дело, фортификация, артиллерия и тактика, необходимые для подготовки военных инженеров и офицеров артиллерии. Серьезное внимание уделялось также изучению точных наук и общеобразовательных дисциплин: алгебры, геометрии, тригонометрии, физики, словесности, истории, географии, иностранных языков, богословия. Кроме того, по решению генерал-фельдцейхмейстера русской армии П. И. Шувалова, было введено преподавание всеобщей истории, гражданской архитектуры, французского и латинского языков, танцев и фехтования. Преподавателями школы были передовые, хорошо подготовленные офицеры, имевшие склонность к педагогической работе. Для преподавания физики приглашался сам М. В. Ломоносов: воспитанников школы водили в Академию наук, где они слушали лекции выдающегося русского ученого.

Уже с первых дней пребывания в соединенной Артиллерийской и Инженерной школе юный Кутузов, благодаря своим знаниям и незаурядным способностям, стал заметно выделяться среди своих сверстников. Крепко сложенный, красивый, общительный, способный, смелый и «оборотистый на языке» отрок обратил на себя внимание начальника школы инженер-капитана М. И. Мордвинова. Уже через десять дней после «вступления в службу» одаренный воспитанник Михаил Кутузов за «прилежность к наукам» производится в капитенармусы, а 10 декабря 1759 года генерал-фельдцейхмейстер П. И. Шувалов по представлению М. Н. Мордвинова своим «ордером» производят его в кондукторы 1 класса.

Учеба в школе давалась Кутузову легко, он учился с удовольствием и большим интересом, отлично успевая по всем предметам. В школе существовала прогрессивная форма обучения, в соответствии с которой

каждый воспитанник занимался по индивидуальному плану. Благодаря такой системе М. И. Кутузов к началу 1761 года, т. е. менее, чем за полтора года, прошел полную программу обучения. Более того, ему было поручено вести занятия с воспитанниками школы, помогая в их обучении офицерам. Сохранились архивные документы, подтверждающие преподавательскую деятельность юного педагога (ему в это время было всего 14 лет). В указанный период кондуктор 1 класса М. И. Кутузов вел занятия по арифметике и геометрии в соединенной солдатской школе, образованной в 1758 году для детей солдат как ее второе отделение.

За достигнутые успехи Михаил Голенищев-Кутузов 28 февраля 1761 года производится в первый офицерский чин инженер-прапорщика, и ему предписывается вступить «в действительную военную службу». Этим же приказом юный офицер направляется для прохождения службы в инженерный корпус. Однако уже через год, 1 марта 1762 года, состоялось назначение прапорщика Кутузова адъютантом к ревельскому генерал-губернатору фельдмаршалу фон Гольштейн-Беку.

Через полгода, 21 августа 1762 года, он производится в капитаны и назначается командиром роты в Астраханский пехотный полк, в командование которым десятью днями позже вступил тридцативхлестний полковник Александр Васильевич Суворов. В Астраханском пехотном полку началась более чем полувековая офицерская служба Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова в войсках Российской армии. Для пятнадцатилетнего командира роты служба под началом будущего великого полководца стала лучшей школой постижения нелегкой «науки побеждать».

Заслуживает внимания подписанная А. В. Суворовым и утвержденная петербургским обер-комендантом генерал-поручиком И. И. Костюриным служебная характеристика на капитана М. И. Кутузова, датированная февралем 1763 года, в которой отмечено: «Прилежен и от службы не отбывает, подкомандных своих содержит, воинские экзерсицы обучает порядочно и к сему тщение имеет... и во всем себя ведет так, как честному обер-офицеру подлежит...»

Служба под началом А. В. Суворова в Астраханском пехотном полку продолжалась всего семь месяцев, однако этого времени Кутузову хватило для понимания значения доверия и любви солдат к своему командиру, только благодаря которым можно было требовать от них наивысшего напряжения в бою.

Боевая деятельность капитана М. И. Голенищева-Кутузова началась 1 марта 1764 года в Польше, куда, под командование генерал-майора И. И. Веймарна, он после настойчивых просьб был направлен волонтером.

К сожалению, сведений об участии будущего полководца в его первом боевом походе немного. И в связи с этим значительный интерес представляют приведенные Ф. М. Синельниковым данные о двух боевых эпизодах с участием капитана Кутузова. Так, под Варшавой отряд подполковника Бока, помощником которого был Кутузов, отразил нападение Радзивилла, вынудив его обратиться в бегство. В одной из схваток в 1765 году капитан Кутузов разгромил толпу мятежников, заставив их бежать с поля боя.

Через год боевой деятельности в Польше он убыл на прежнюю должность в Астраханский пехотный полк, где снова началась беспокойная, наполненная частыми учениями, маршами и экзерцициями служба командира роты. Приобретенный в Польше боевой опыт позволил Кутузову по-новому осмыслить суворовские нововведения в армии и стать настойчивым и последовательным их проводником.

В период несения караульной службы во дворце симпатичный, ловкий, уверенно чувствовавший себя в придворной обстановке офицер неоднократно оказывался в поле зрения Екатерины II. Поэтому, когда Императрица решила заменить устаревшее законодательство — Соборное уложение 1649 года — новым, в распоряжение генерал-прокурора князя А. А. Вяземского в состав специально отобранный группы офицеров 31 июля 1767 года направляется капитан М. Голенищев-Кутузов. Находясь в составе комиссии, он оказался в центре социальной, экономической и политической жизни страны. Таким образом молодой офицер сумел приобрести широкие познания в области права, экономики и социологии, понадобившиеся ему в будущей военно-административной, дипломатической и педагогической деятельности.

В декабре 1768 года, когда в связи с начавшейся войной с Турцией комиссия по составлению проекта нового Уложения прервала свою деятельность, капитан Кутузов вновь оказался в Польше, приняв участие в только что начавшейся войне с польскими конфедератами. Немногочисленные (около 15 тысяч человек) русские войска в Польше были усилены особым корпусом И. И. Веймарна, в составе которого находился и М. И. Голенищев-Кутузов. Командир корпуса, запомнивший опытного боевого офицера еще по первому походу, поручил ему руководство отрядами, действовавшими против партий конфедератов.

Сведения об участии Кутузова в боевых действиях скучны и противоречивы. Следует в очередной раз отметить, что наиболее полно и подробно о них рассказал Ф. М. Синельниковым, который приводит в своей книге воспоминания об этом времени Михаила Илларионовича, утверждавшего, что «тогда он еще не понимал войны» и что «настоящие

понятия о ней в нем развил только герой Ларги и Кагула», выдающийся русский полководец Петр Александрович Румянцев.

В армию, которой командовал генерал-аншеф П. А. Румянцев, капитан Кутузов прибыл в начале 1770 года в составе Смоленского полка. Позднее он получил назначение на должность дивизионного квартирмейстера к генерал-майору Ф. В. Бору. В обязанности молодого офицера входило проведение рекогносцировок, разведка маршрутов передвижения войск, их размещение в лагерях и по квартирам, а также выполнение «доверенных поручений» генерал-квартирмейстера 1-й армии.

В период Русско-турецкой войны 1768—1774 годов Кутузов, находясь на командных и штабных должностях, принимал активное участие в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле, где проявил себя храбрым, энергичным и инициативным офицером. Один из эпизодов сражения при Ларге изложен в сочинении Синельникова, который писал: «...Гренадеры под командованием Голенищева-Кутузова с удивительной храбростью устремились на гору, чего неприятель не ожидал, тотчас ударился в бегство».

В компании 1770 года проявились лучшие командирские качества молодого офицера: смелость, находчивость, решительность, способность увлечь солдат за собой. Летом этого же года судьба свела на полях сражений в составе 1-й армии Михаила Кутузова с отцом и младшим братом. 8 декабря 1771 года за отличия в кампании этого года Кутузов производится в подполковники. Участие в военных действиях против турок под началом П. А. Румянцева стало для М. И. Кутузова настоящей школой боевого мастерства.

В 1772 году он переводится во 2-ю Крымскую армию генерал-аншефа В. М. Долгорукова. Став командиром состоявшего в основном из новобранцев гренадерского батальона, подполковник Кутузов, по свидетельству В. М. Долгорукова, привел «вверенный ему батальон в наилучшую исправность и познание службы» и «до такого совершенствования, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат».

В июле 1774 года в бою близ деревни Шума к северу от Алушты Кутузов был тяжело ранен. Характер ранения описал Ф. М. Синельников: «Пуля пролетела сквозь голову, в левый висок, и вышла у правого глаза, но ... не лишила его оного». Врачи были уверены в смертельном исходе, однако Кутузов, ко всеобщему удивлению, выжил и в конце года был уже в Петербурге. О нем заговорили в столичных салонах, появились статьи в газетах и медицинских журналах. Интерес к Кутузову проявила и Екатерина II. Она несколько раз приглашала его в Зимний дворец, где подолгу беседовала с отважным офицером. После этого

проницательная и хорошо разбирающаяся в людях Императрица заявила: «Кутузова беречь надобно. Он у меня великим генералом будет». Как известно, слова Екатерины II оказались пророческими.

В январе 1776 года по указу Императрицы Михаил Илларионович отправляется на год за границу для лечения. При этом ему сохранялось жалование, а из казны была выдана тысяча червонцев. Еще до отъезда из Петербурга Кутузов получает здесь свою первую боевую награду — орден Святого Георгия 4-й степени.

После возвращения из-за границы подполковник Голенищев-Кутузов направляется в распоряжение генерал-аншефа Г. А. Потемкина. Спустя два месяца, 28 июня 1777 года, он производится в полковники, а 10 июля назначается командиром Луганского пикинерного полка.

В следующем году в жизни Михаила Илларионовича произошло значительное событие: он вступил в брак с Е. И. Бибиковой, младшей дочерью инженер-генерал-поручика И. А. Бибикова.

Вскоре полк М. И. Кутузова становится лучшим среди расположенных по новой Днепровской линии полков. За достигнутые успехи указом Екатерины II от 28 июня 1782 года Кутузов производится в бригадиры, а 24 ноября 1784 года в возрасте 37 лет становится генерал-майором. Следует отметить, что П. А. Румянцев стал генералом в 22 года, П. С. Салтыков — в 25 лет, а А. В. Суворов был удостоен генеральского чина в 40 лет.

23 мая 1785 года президент Военной коллегии генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин-Таврический подписал приказ о назначении генерал-майора М. И. Голенищева-Кутузова командиром Бугского егерского корпуса.

Как известно, егерские формирования являлись в то время лучшими стрелковыми частями русской армии, куда отбирались наиболее подготовленные, отличавшиеся высокими боевыми качествами солдаты. Опираясь на опыт использования егерской пехоты в войсках Румянцева и Суворова, Кутузов деятельно способствовал дальнейшему развитию этого рода войск русской армии. По существу, именно он явился создателем тактики егерей. В 1786 году полководец составил «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно», в которых изложил методику боевой подготовки егерей.

С начала Русско-турецкой войны 1787—1791 годов Бугский егерский корпус нес охрану границы по реке Буг, а летом 1788 года участвовал в осаде Очакова, во время которой Кутузов был вторично тяжело ранен в голову. Спустя много лет специалисты Военно-медицинской академии и Военно-медицинского музея провели анализ ранений Кутузова

и фактически подтвердили характер второго ранения, описанного в свое время Ф. М. Синельниковым. Главный хирург русской армии Массот (Массо), оказывавший Михаилу Илларионовичу медицинскую помощь, так прокомментировал его второе тяжелое ранение: «Должно полагать, что судьба назначает Кутузова к чему-нибудь великому, ибо он остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам науки медицинской».

1789 год завершился блестящими победами, одержанными А. В. Суворовым под Фокшанами и Рымником. В этом же году М. И. Кутузов, довольно быстро оправившись от ранения, участвовал в должности командира отдельного корпуса в сражении при Каушанах (13 сентября) и в овладении крепостями Аккерман и Бендера. При штурме Измаила в 1790 году Кутузов, командуя 6-й колонной, лично вел солдат на приступ. Высокая оценка его роли в овладении такой сильной крепости, как Измаил, данная великим Суворовым, говорит сама за себя: «Он шел у меня на левом крыле, но был правою мою рукою». За отличия при взятии Измаила М. И. Кутузов указом Екатерины II 25 марта 1791 года был пожалован в генерал-поручики и награжден орденом святого Георгия 3-й степени.

Продолжавшаяся четыре года Русско-турецкая война 1787—1791 годов принесла полководцу широкую известность в армии. Боевой генерал, награжденный орденом Святой Анны 1-й степени, Александра Невского и Святого Георгия 3-й и 4-й степеней, чудом выживший после второго тяжелейшего ранения в голову, выдвинулся в число самых талантливых военачальников, ближайших соратников и последователей А. В. Суворова.

Легендарный штурм Измаила, а также победы, одержанные войсками под командованием М. И. Кутузова при Бабадаге и Мачине, выявили наиболее характерные черты его военного дарования, такие как сила воли, настойчивость в достижении поставленной цели, хладнокровие в сложной обстановке, осмотрительность в сочетании с широкой инициативой, смелостью и решительностью.

Характерно, что боевую деятельность М. И. Кутузова высоко оценивали многие известные военачальники. Так, сообщая в Петербург об ожесточенных боях при Бабадаге, Г. А. Потемкин писал: «Осмеливаюсь только просить о награждении командовавшего корпусом генерал-поручика Голенищева-Кутузова орденом Святого Александра». После овладения крепостью Мачин в столицу была отправлена новая (на этот раз от генерала-аншефа Н. П. Репнина) реляция: «Расторопность и сообразительность генерала Голенищева-Кутузова превосходит всякую мою похвалу...» В донесении генерал-аншефа М. В. Каховского в Петербург

о действиях «главных частей русских войск» — корпуса Кутузова — в Польше в 1792 году отмечалось: «Сей генерал, находясь в команде моей... исполнял всегда порученное ему с таким усердием и ревностью, как долг требует».

Несмотря на существование между тогдашними начальниками Кутузова довольно сложных отношений, все они были единодушны в оценке выдающихся способностей будущего полководца.

Между тем, Екатерина II видела в Кутузове не только выдающегося военачальника, но и высоко оценивала его ум, образованность,держанность, находчивость и чувство такта. Поэтому вряд ли можно считать случайным указ Императрицы от 26 октября 1792 года о назначении генерал-поручика М. И. Кутузова чрезвычайным и полномочным послом в Турцию. После беседы с вызванным в Петербург генералом Екатерина II, по свидетельству первого биографа полководца Ф. М. Синельникова, заключила, что Голенищев-Кутузов «есть тот самый человек, в выборе которого она затруднялась и который выполнит поручения ее во всей точности и соответственно ее ожиданиям».

За короткий срок своего пребывания в Константинополе М. И. Кутузов сумел упрочить положение России в Черном и Средиземном морях, предотвратить угрозу новой войны с Турцией и подготовить почву для временного союза двух государств, позволившего впоследствии адмиралу Ф. Ф. Ушакову успешно провести русский флот в Средиземное море и овладеть Ионическими островами.

Оценивая дипломатическую деятельность М. И. Кутузова, известный историк академик Е. В. Тарле писал: «Можно считать, что как государственный человек он принес России в области внешней политики такую огромную пользу, которую не затмевает и не должна затмевать даже яркая слава полководца».

Успешно выполнив дипломатическую миссию, Кутузов в июле 1794 года возвратился в Петербург, где перед двором Екатерины II предстал не только талантливый генерал, но и блестящий дипломат.

В сентябре этого же года Петербург был удивлен, если не сказать больше, новым назначением ставшего широко известным генерала. В именном указе Екатерины II от 15 сентября 1794 г. говорилось: «Нашему генерал-поручику Михайле Голенищеву-Кутузову всемилостивейшее повелеваем быть... главным директором Сухопутного кадетского корпуса...»

К моменту вступления Михаила Илларионовича в должность, корпус формально жил по уставу сподвижника Екатерины II И. Н. Бецкого, пытавшегося применить на практике идеи французских просветителей.

Система обучения при нем отличалась энциклопедичностью и последовательностью. Вместе с тем, преподавание военных дисциплин, а также воинское воспитание были преданы забвению. Широко образованные и склонные к вольнодумству воспитанники оказывались недостаточно подготовленными к будущей военной службе.

К чести Кутузова следует отметить, что он не стал осуществлять коренную ломку учебно-воспитательного процесса, однако изменил организационно-штатную структуру корпуса, пересмотрел программу обучения и добился высокой дисциплины и порядка. Так, вместо полувоенной организации с делением на возрасты были вновь созданы роты, командиры которых стали нести согласно устава всю полноту ответственности за обучение и воспитание своих кадетов.

Серьезное внимание стало уделяться тактической подготовке, ориентированию на местности, совершению маршей, обучению строевым приемам с оружием и т. д. Изменилось отношение к физической подготовке воспитанников, для которых стали обязательными занятия гимнастикой, бег, преодоление препятствий, плавание и стрельба.

М. И. Кутузов впервые ввел в программу обучения тактику и сам стал преподавать эту дисциплину, разработав методику преподавания и создав с помощью самих кадетов класс тактики для подготовки воспитанников и офицеров. Увлекательными были читаемые им лекции по военной истории.

Однако большую часть времени директор корпуса уделял воспитанию будущих офицеров. Требуя от кадетов безукоризненной исполнительности, он постоянно напоминал, что душой воинской службы является не столько личная храбрость, сколько беспрекословное повиновение.

Следует отметить, что административная деятельность Кутузова и особенно его педагогические воззрения, оставившие заметный след в Кадетском корпусе и обогатившие всю систему военного образования России, не утратили своей актуальности и в наши дни.

14 февраля 1795 года Высочайшим повелением генерал-поручик М. И. Кутузов был назначен командовать войсками в Финляндии. Причем исполнение этой должности он обязан был совмещать с директорством в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе.

В 1797—1798 годах Михаил Илларионович успешно выполнил дипломатическую миссию в Пруссии, склонив ее к вступлению в антифранцузскую коалицию. В январе 1798 года он производится в генералы от инfanterии.

Главной задачей Кутузова в этот период являлась подготовка войск для действий против Швеции на случай войны. При участии Павла I был

разработан далекий от реальной обстановки план ведения войны, который был прислан Кутузову для ознакомления и выработки предложений по действиям вверенных ему войск. Хорошо изучивший северный театр военных действий Кутузов нашел ошибки и просчеты в присланном плане, переработал его и отоспал на утверждение Императору. Высокая компетентность и самостоятельность нового командующего вызвали сильное раздражение Павла I, который заявил, что не отступит от своего плана.

Отношения с Императором едва не испортились окончательно на проведенных в сентябре 1800 года маневрах в Гатчине, в ходе которых Император попытался захватить в плен Кутузова, но сам оказался в ловушке. Однако надо отдать должное справедливости Павла I, в котором разум оказался сильнее обиды. В приказе по армии действие Кутузова и руководимых им войск получили высокую оценку.

Начало царствования Александра I привело к изменению политики России в отношении Англии. Военные приготовления были отменены. В это время М. И. Кутузов получил новую должность. Рескриптом Императора от 18 июня 1801 года он был назначен военным губернатором Санкт-Петербурга.

Обязанный по долгу службы присутствовать на заседаниях Военной комиссии, Кутузов со свойственным ему тактом, но тем не менее, настойчиво отстаивал передовые взгляды на боевой состав, организацию, обеспечение армии и поддерживал дальние предложения.

Как известно, Александр I не испытывал особого расположения к Кутузову. В августе 1802 года Император без видимых причин отстранил его от должности военного губернатора Петербурга. Не помогло и поданное Кутузовым Императору прошение, которое осталось без ответа. Отставленный от всех должностей полководец уехал в свое имение на Волыни.

Но наступил 1805 год, и так же, как пять лет назад Павел I был вынужден просить Суворова возглавить союзническую армию, так теперь Александру I пришлось обратиться с подобной просьбой к Кутузову.

Для участия в Русско-австро-французской войне 1805 года русское правительство направило в Австрию две армии, главнокомандующим которыми был назначен генерал от инфантерии Кутузов. В это время для русских войск сложилась крайне неблагоприятная обстановка. Не успевшая соединиться с ними австрийская армия была разгромлена французами в Ульмском сражении. Таким образом, оставшейся без союзников русской армии предстояло встретиться на поле брани со значительно превосходящей ее в силах и средствах французской армией, возглавляемой лучшим в Европе полководцем, каким в то время являлся Наполеон.

Несмотря на всю сложность создавшегося положения, М. И. Кутузов блестяще осуществил свой знаменитый марш-маневр от Бранау к Ольмюцу и, нанеся поражение маршалам Мюрату под Амштеттеном и Мортье под Дюренштейном, сорвал попытку противника обойти русские войска у Шенграбена и вывел их из под удара превосходящих сил Наполеона. Этот марш вошел в историю военного искусства как замечательный образец стратегического маневра.

Предложенный Кутузовым план дальнейших военных действий не был принят Александром I, по настоянию которого союзники, вопреки мнению русского полководца, дали Наполеону генеральное сражение под Аустерлицем, закончившееся полным разгромом союзных войск. Истинная причина поражения была обусловлена бесцеремонным вмешательством в руководство союзными войсками Александра I и Франца I, мнивших себя стратегами. В критический момент сражения оба императора вместе со свитой оставили поле боя.

Что же касается Кутузова, то он, взяв на себя командование, принял все меры для спасения союзных войск. При этом сам водил их в атаку, был ранен, потерял в сражении близкого человека — своего адъютанта и зятя, — однако спасти положение уже не смог.

Александр I, фактически отстранивший Кутузова от командования войсками, тем не менее, возложил на него всю полноту ответственности за поражение при Аустерлице. Он не скрывал своего неприязненного отношения к полководцу, вследствие чего Кутузов в 1806 году был назначен Киевским военным губернатором, затем некоторое время командовал корпусом в Молдавской армии, а в 1809 году стал Литовским военным губернатором.

Между тем обстановка в Европе еще больше осложнилась. Наполеон готовился к вторжению в Россию, рассчитывая на союз с Турцией и Швецией. Обстоятельства требовали немедленного прекращения войны как на севере, так и на юге. В связи с этим Александр I, несмотря на негативное отношение к полководцу, весной 1811 года вынужден был назначить его командующим Молдавской армией. 1 апреля 1811 года новый командующий вступил в должность. Уже в Рущукском сражении 15-тысячная русская армия под командованием Кутузова нанесла сокрушительное поражение турецким войскам численностью 60 тысяч человек.

После этого талантливый русский полководец преднамеренно отвел армию на левый берег Дуная, заставил противника оторваться от баз, добился расчленения его сил на две части, а затем, осуществив искусный маневр, перешел в наступление, окружил и разгромил 40-тысячную турецкую армию.

В военных действиях при Слободзее ярко проявились передовые черты в полководческом искусстве Кутузова — отказ от устаревших способов кордонной системы с осадой крепостей.

Отдавая должное полководческому таланту Кутузова, Ф. М. Синельников писал о его боевой деятельности в 1811 году: «В сем походе, который навеки останется школою для всех тактиков, Кутузов показал себя во всем блеске чудесного своего величия...»

С гибелю турецкой армии на Дунае завершился военный этап борьбы. Наступил второй не менее трудный — дипломатический. 16 мая 1812 года был подписан Бухарестский мирный договор между Россией и Турцией. Он явился подлинным триумфом дипломатической деятельности М. И. Кутузова на Дунае. Нужно было иметь особый дипломатический талант, чтоб за месяц до нападения Наполеона на Россию, находившуюся в крайне неблагоприятных условиях, разрушить политические замыслы противников, обезопасить южный фланг России и тем самым лишить Францию союзника в войне. «Таким образом, Кутузов-дипломат, — писал Е. В. Тарле, — нанес Наполеону в 1812 году тяжелый удар еще раньше, чем Кутузов-полководец».

С учетом всех вассальных и зависимых государств Наполеону удалось подготовить для похода против России 642-тысячную армию с 1372 орудиями. Непосредственно в военных действиях на территории страны участвовало 608 тысяч человек. Численность русской армии к началу войны была доведена до 480 тысяч человек с 1600 орудиями.

12 июня 1812 года на экстренном заседании кабинета министров генералу от инfanterии М. И. Кутузову было поручено возглавить Нарвский корпус для защиты Петербурга со стороны Пскова и Нарвы. На другой день дворянское собрание Московской губернии в присутствии Александра I большинством голосов избрало полководца на должность начальника Московского ополчения. 17 июля Кутузов был избран начальником Санкт-Петербургского ополчения. Иными словами, ему поручалась оборона столицы Российской империи.

Говоря об ополчении 1812 года, следует отметить, что создание войск подобного рода и в таких масштабах явилось новым явлением в военной практике того времени. Располагаясь во втором эшелоне войск, обронявших Петербургское направление, части Нарвского корпуса в сжатые сроки подготовили оборонительные рубежи на ближних и дальних подступах к столице. Совместно с ополчением они представляли значительную силу, с которой не мог не считаться Наполеон, направивший сюда корпуса Удино, Макдональда и Сен-Сира. Командовать в бою ратниками Михаилу Илларионовичу не пришлось. Однако подготовленное

«батюшкой Ларивонычем» ополчение уже в октябре 1812 года в бою под Полоцком, сражаясь в составе корпуса Витгенштейна, проявило высокие морально-боевые качества, стойкость и мужество.

Выбрать верховного главнокомандующего русской армии было поручено специально созданному чрезвычайному комитету под председательством графа Н. И. Салтыкова. В качестве кандидатов на этот пост были предложены генералы Багратион, Бенигсен, Тормасов и Пален. Однако комитет счел нужным признать несоответствие указанных кандидатур предъявляемым к верховному главнокомандующему требованиям. В то же время предложенная последней кандидатура Кутузова получила единственное одобрение комитета.

7 августа 1812 года Александр I, «заглушив свои личные чувства», любезно принял Кутузова в своей резиденции на Каменном острове, где назначил его главнокомандующим русской армией. Эта новость была восторженно воспринята всем населением страны. Эмигрировавшая в Россию известная французская писательница мадам де Сталь с восхищением вспоминала: «Весь народ, следовавший за ним, громко называл его спасителем России. Какие мгновения для простого смертного!»

17 августа Кутузов прибыл в армию. Значительное превосходство противника в силах и отсутствие резервов вынудили русского полководца отвести войска вглубь страны. Стремлению Наполеона добиться генерального сражения Кутузов противопоставил более совершенную форму борьбы, сочетавшую систему отдельных сражений, маневрирования и активной обороны.

В результате оценки сложившейся на театре военных действий обстановки М. И. Кутузов решил дать армии Наполеона сражение при Бородино. Свидетельства многих историков и исследователей, оценивающих бородинскую позицию как наилучшую, вряд ли можно считать убедительными. Представляется, что полководец не был вполне искренен, сообщая Александру I, что она «одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно». Дело в том, что русские войска располагались под углом к дороге на Москву, подставляя тем самым противнику левый фланг. По этой причине был оставлен Шевардинский редут, а левый фланг пришлось отводить назад. Будучи талантливым полководцем, Кутузов не мог не видеть недостатков занимаемой позиции. Однако войска прямо с марша начали занимать оборону, было начато также инженерное оборудование укреплений. Кроме того, нельзя было перед сражением порождать в армии тревогу и неуверенность. В то же время полководец принял необходимые меры для укрепления обороны. За левым флангом в лесу по его приказу был скрытно расположен корпус генерала

Тучкова. Также по его приказу были подготовлены мосты и приведены в порядок дороги, ведущие с правого фланга на левый.

Важное значение в Бородинском сражении имело соотношение сил и средств противоборствующих сторон. К началу сражения численность русской армии составляла 120 тысяч человек (в т. ч. 7 тысяч казаков, около 10 тысяч ратников и 15 тысяч новобранцев) и 624 орудия. Французская армия насчитывала около 130—135 тысяч человек и 587 орудий. Таким образом, армия Наполеона значительно превосходила по численности русские войска.

До сих пор ведутся споры относительно победителя в Бородинском сражении. Бесспорным является то, что Наполеон добился при Бородино определенного успеха, однако свою главную задачу — разгромить русскую армию в генеральном сражении — он выполнить не сумел. Согласно последним исследованиям сотрудников Российского государственного военно-исторического архива потери русских войск в Бородинской битве составляют 42 тысячи человек. Потери французов убитыми и ранеными по некоторым источникам оцениваются в 50 тысяч человек (по французским данным — около 30 тысяч человек).

По мнению известного военного теоретика Карла Клаузевица, «победа заключается не просто в захвате поля сражения, а в физическом и моральном разгроме сил противника». В моральном плане эта битва, несмотря на огромные потери русской армии, подняла ее боевой дух и вселила уверенность своей силы. «Победа нравственная, — подчеркивал великий русский писатель Л. Н. Толстой, — та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и своем бессилии, была одержана под Бородиным».

По своим масштабам и значению Бородинское сражение, которому в 2007 году исполняется 195 лет, относится к величайшим битвам как наполеоновской эпохи, так и всей военной истории. Оно стало по праву предметом русской национальной гордости.

После Бородинского сражения войска Кутузова оставили Москву ради сохранения армии и России. Успешное завершение войны требовало времени для восполнения потерь и подготовки резервов. Прошло около полутора месяцев, прежде чем русская армия под командованием Кутузова смогла начать изгнание армии Наполеона из страны.

Следует подчеркнуть, что в отличие от полководческого искусства М. И. Кутузова, достаточно широко освещенного в исторической литературе, его государственная деятельность в этот период, и особенно в 1813 году, изучена крайне недостаточно. В то время как именно это обстоятельство не позволяет создать целостный образ выдающегося

полководца и со всей полнотой раскрыть его многостороннюю деятельность.

На ход военных действий в 1813 году большое влияние оказала политическая деятельность М. И. Кутузова, направленная прежде всего на нейтрализацию австрийской и прусской армий, а также на привлечение к борьбе с Наполеоном Варшавского герцогства и германских княжеств. Успешные военные действия русских войск в ходе наступления от Вислы до Одера, патриотическое движение в Пруссии и правильная политическая позиция Кутузова во многом способствовали подписанию в Калише союзного договора. Калишский трактат стал началом политического, военного и экономического развала империи Наполеона в Европе и послужил реальной основой для создания шестой антифранцузской коалиции.

После занятия Польши Кутузов лично разработал Положение об образовании высшего органа государственной власти — Верховного временного совета Варшавского герцогства, определив его цели, задачи и основные функции.

Целый ряд распоряжений полководца связан с решением таможенных вопросов. Так, 9 марта 1813 года Михаил Илларионович обратился с просьбой к Александру I об отмене запрещения на ввоз в прусские владения хлеба из России. Командующему флотом при осаде Данцига контр-адмиралу А. С. Грейгу Кутузов 25 марта этого же года приказал освободить корабли Соединенных американских областей от эмбарго для улучшения снабжения русских войск и местного населения продовольствием.

Приведенные примеры политической, административной и экономической деятельности Кутузова показывают его не только талантливым полководцем, но и выдающимся государственным деятелем своей эпохи.

Долгое пятидесятилетнее служение Отечеству великого сына России генерал-фельдмаршала, светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского представляет собой тяжелый, полный огромного напряжения физических и нравственных сил ратный труд. Восемь лет и два месяца он прослужил в чине капитана, пять лет был подполковником, а свой первый генеральский чин получил в возрасте 37 лет. За это время он прошел все первичные должности, пять лет командовал ротой, семь лет — батальоном, восемь лет — легкоконными полками, три года — егерским корпусом. Полученный боевой опыт позволил полководцу успешно командовать русскими и союзными войсками в 1805 и 1811 годах. С особой силой полководческий талант Кутузова проявился в ходе Отечественной войны 1812 года, завершившейся избавлением России от наполеоновского нашествия.

М. И. Кутузов единственный из всех русских полководцев носит неофициальный титул «Спаситель Отечества». Как справедливо отметил военный историк А. И. Михайловский-Данилевский, «со времен Пожарского никто не стоял так высоко ввиду всей России».

Имя Михаила Илларионовича Кутузова, выдающегося полководца, блестящего дипломата, талантливого государственного деятеля и настоящего патриота России навсегда осталось в памяти народа.

*Абрамов Евгений Петрович,
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института военной истории МО РФ,
полковник запаса*

Ж И З Н Ъ, ВОЕННЫЯ, И ПОЛИТИЧЕСКІЯ ДѢЯНІЯ ЕГО СВѢІЛОСТИ

ГЕНЕРАЛЪ — ФЕЛЬДМАРШАЛА, КНЯЗЯ
МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА—
КУТУЗОВА - СМОЛЕНСКАГО,

съ досшовѣрнымъ описаніемъ

Частной или домашней его жизни спѣ
самаго рожденія до славной его кончины
и погребенія,

и съ присовокупленіемъ

Анекдошовъ, гдѣ видѣнъ духъ сего великаго
мужа и СПАСИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВА,

---

*Заслуги вѣ гробѣ созрѣваютъ,
Герои вѣ вѣтности сіяютъ.*

Державинъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской типографіи 1813 года

ВСЕАВГУСТЕЙШИЙ МОНАРХ!
Всемилостивейший Государь!

Герой Смоленский был тот молниеносный Перун Севера, коим Ваше Императорское Величество, поразив Гигантов Запада, спасли Россию, освободили пол-Европы. Уже Перун сей не разит более но удары его не перестанут раздаваться в позднейших столетиях ибо они гремели по манию могущественной Вашей десницы. Смоленский шел на спасение Царств земных пред Августейшим Лицом Вашим, и потому подвиги его нераздельны с Вашими деяниями; блеск славы его соприкосновен сиянию бессмертия Вашего. Если, Всеавгустейший монарх, Божественное, всеми благословляемое, великое имя Ваше будет озарять собою деяния жизни его, то Зависть не дерзнет отверзать над ними уста своих, и самое всесокрушающее Время протечет мимо их с благоговением.

Всеавгустейший Монарх!
Вашего Императорского Величества
верноподданный
Филипп Синельников

К читателю

Чтобы описать жизнь Героя, Кутузова-Смоленского, и описать достойным его образом, потребны и красноречие Цицерона, и изящность Плиния, и точность Тацита. Но нет еще примеров, чтобы природа вдруг излила на кого-либо все сии дары. Так должны ли для того и великие деяния его, изумив только современных ему народов, для отдаленнейших времен оставаться неизвестными? Нет! Долг, непременный долг есть каждого сына Отечества изыскивать все обстоятельства, относящиеся к жизни его, открывать все случаи, приключившиеся с ним, и полезные для Отечества деяния его не только представлять своим соотечественникам для подражания, но возвещать их и чуждым народам для удивления. Дело, по всей справедливости, многотрудное! В исполнении его должно руководствоваться самыми верными пособиями; цель, по существу своему, весьма важная! Достигнуть ее без истинных и достаточных средств никак не возможно.

Давно я принял намерение написать Историю жизни, военных подвигов и политических деяний бессмертного Героя Кутузова; еще при жизни покойного светлейшего князя начал я собирать нужные для сего сведения и материалы; немало способствовало мне к сему то, что я имел счастье знать его лично, служа под начальством его в бытность его в 1806 и 1807 годах в Киеве Военным губернатором, много в сем вспомоществовали мне те особы, которые, сопутствуя Герою сему на поприще военной и политической его жизни, были очевидцами происшествий, случившихся на оном; а всего более содействовало мне во исполнении моего предприятия благосклонное ко мне внимание Светлейшей супруги покойного, княгини Катерины Ильиничны.

Имея таким образом у себя прежде сего уже заготовленные материалы и получая точные сведения как от светлейшей княгини, так от ближайших ее родственников, а равно и от тех особ, которые близки были к покойному светлейшему князю, решил я выдать в свет полную и верную Историю его жизни, военных подвигов и политических деяний.

В изложении происшествий, заключающихся в сем сочинении, имел я первым правилом Историческую истину, которая есть существенная принадлежность жизнеописаний; источниками мне служили, кроме рукописей и разных записок, отечественные и иностранные журналы, политические и военные известия, донесения генералов и сведения достоверных очевидных свидетелей, неразлучно, так сказать, следовавших за великим нашим Героем.

Если просвещенные и беспристрастные читатели отадут должную справедливость и преимущество сему полному жизнеописанию пред другими недостаточными, то сие будет наилучшею наградою.

Часть I. Глава I. С 1759 по 1771 год

Кутузов вступает в военную службу

Надобно удивляться, что истинно великих и необыкновенных мужей первые шаги жизни всегда почти бывают самыми обыкновенными. Может быть, судьбам Вышнего угодно, чтобы они, вступая в поприще высоких своих предопределений, проходили оное по всем степеням, начиная от самого низшего до высочайшего, узнавали выгоды и неудобства, сопряженные с каждым знанием, и таким образом утверждались бы в опытах благоразумия и мудрости управлять наконец судьбою миллионов.

Генерал-фельдмаршал князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский начал службу свою с самых низких чинов. Получив свое воспитание в Артиллерийском корпусе, на шестнадцатом году своего возраста, в царствование Императрицы Елизаветы Петровны, вступил он в военную службу артиллерии капралом 10 октября 1759 года. За расторопность и исправность свою через десять дней произведен капитаном 20 октября того же 1759 года. В два месяца с небольшим молодой Голенищев-Кутузов знанием своим, превосходящим лета его, обратил на себя внимание начальства; и потому пожалован в Инженерный корпус кондуктором 1 января 1760 года.

Получает чин прапорщика и замечание Екатерины II о Кутузове

В первый день января следующего 1761 года получил он чин прапорщика, и будучи семнадцати лет управлял уже ротою в полку Суворова; и как полк сей принадлежал к дивизии Санкт-Петербургской, коею изволила командовать сама Императрица Екатерина II, то она, осматривая полки свои, заметила расторопность прапорщика Голенищева-Кутузова и рекомендовала его Августейшему своему супругу Императору Петру III, который определил его адъютантом к Его светлости господину генерал-фельдмаршалу, принцу Гольштейн-Бекскому¹ 22 марта 1762 года

¹ Принц фон Гольштейн-Бек был ближайший родственник императора Петра III, который, будучи еще Великим Князем, вызвал его в Россию.

и в августе месяце того же года пожаловал капитаном. В бытность его светлости принца Ревельским генерал-губернатором, Кутузов, управляя всеми делами по канцелярии его, не только обнаружил свои способности к делам гражданским, но еще более старался употреблять все меры к приобретению навыка в них и опытности, как будто предчувствуя, что будет некогда неоднократно и сам находиться на сем столь блистательном и важном посту.

Путешествие Екатерины II в озтзейские¹ провинции

Когда Императрица Екатерина II для обозрения Озтзейских своих провинций в 1764 году изволила шествовать в Ревель, то во время встречи ее величества господином генерал-губернатором находился при его светлости и адъютант его капитан Голенищев-Кутузов. Здесь великая сия Государыня имела больше еще случая по врожденной своей проницательности заметить в молодом, благовоспитанном, умном и расторопном офицере те воинские дарования, которые составляют славу Государей, надежду Отечества и честь целого народа. Предначертывая в беспредельном уме своем великие планы для предбудущей своей славы и величия, она всемерно старалась изыскивать воинских гениев и вводить их в обширный круг своих действий, дабы они, преуспевая от времени до времени на поле Марсовом, соделались славнейшими полководцами в свете. В число таковых гениев уже включает она мысленно и Голенищева-Кутузова.

Разговор Екатерины Великой с Кутузовым

При отъезде своем из Ревеля Государыня не упустила спросить Кутузова лично, желает ли он отличиться на поле чести? Ответ его, произнесенный с геройскою скромностию: «С большим удовольствием, Всемилостивейшая Государыня!» — исходатайствовал ему улыбку величайшей в свете монархии. С сих пор Екатерина имела в особенном своем внимании Голенищева-Кутузова; сего времени Голенищев-Кутузов выискивал все случаи оказать на опыте готовность свою служить своей монархии.

Мятежи в Польше 1763 года

Незадолго пред сим, то есть 4 октября месяца 1763 года скончался в Дрездене Август III, король польский, которого Петр Великий возвел

---

¹ Эстляндия, Лифляндия и проч.

на престол Польши и которого поляки во всю жизнь оскорбляли и гнали до гроба. Польша теперь сделалась Речью Посполитою (республикою). Вельможи ее, всегда России недоброжелательные, хотели избрать себе короля без влияния со стороны Российской Империи. Но от дальновидной ее повелительницы сие не скрылось.

Поход русских в Польшу

Дабы неприятели спокойствия и доброго порядка в Польше не учи-нили ужасного опыта к крайностям и не достигли цели беззаконных сво-их намерений, Екатерина, под предлогом отражения всех покушений на вольность польского народа, велела вступить в польские области трем корпусам российских войск под предводительством генералов: Салтыко-ва, Хамутова и князя Дашкова.

Первый поход Кутузова против поляков

Лишь только Голенищев-Кутузов услышал о сем походе, вдруг ис-просил себе увольнение от должности адъютанта и позволение раз-делять трудности открывающегося похода. Имея главнейшее желание заслужить еще более внимания великой монархии, Кутузов сам вы-зывался на такие дела, где наиболее могли встретиться затруднения и опасности.

Кутузов содействует Боку в разбитии поляков

Когда некоторые отряды российских войск приступали ближе к го-роду Варшаве и расположились в лагерях, укрепленных ретраншемента-ми; то Виленский воевода, князь Радзивил 28 числа июня месяца, учинил нападение на тот самый отряд, в котором находился Кутузов под коман-дою подполковника Бока. Подполковник Бок с помощью капитана Куту-зова не только сделал все покушения Радзивила безуспешными, но даже заставил его самого обратиться в бегство.

Возведение на польский трон графа Понятовского

Таким образом Екатерина II, заключив союз с Фредериком Великим, посредством мужественного и храброго своего воинства успела превоз-мочь все партии и заговоры и возвела на польский престол Пиаста при-родного поляка, Станислава Августа, графа Понятовского.

Недовольные конфедераты (мятежники) вооружают Турцию против России

Против сего оказалось много недовольных, которые, обольщаясь пустою надеждою, вознамерились свергнуть нового короля с престола и ожидали только благоприятного случая к произведению в действие сего предприятия. Король польский, получив о сем известие и встревожен будучи сею грозящею ему опасностью, уведомил Екатерину II. Сие было поводом неприятельских действий. Граф Потоцкий с главной партией отправился в Константинополь и старался вооружить Оттоманскую Порту против дальнейших предприятий Екатерины, которая уже во всех своих действиях показала отличную свою силу и могущество и тем иностранные державы привела в изумление. Войска ее, которых в Польше не было и десяти тысяч, разбивали польских конфедератов повсюду, где они с ними ни встречались.

Кутузов разбивает толпу мятежников

В 1765 году во время одной из небольших сшибок, происходивших в Черной России, капитан Голенищев-Кутузов по совершенном разбитии толпы мятежников польских обратил их в бегство. Почему начальство стало употреблять его наиболее в подобных обстоятельствах.

Открытие кампании Турецкой

Между тем открылась Турецкая кампания в начале 1769 года под предводительством славных и опытных полководцев, генералов: князя Александра Михайловича Голицына, графа Петра Александровича Румянцова, графа Брюса и графа Петра Ивановича Панина. Начались неприятельские действия как со стороны Оттоманской Порты, так и со стороны мятежников польских.

Кутузов разбивает партию конфедератов в Подолии

По получении в марте месяце известия, что партия конфедератов набирает в Подолии рекрут и производит контрибуцию, провиант и фураж, тотчас отправлен для учинения над ними поиска капитан Голенищев-Кутузов. Сей храбрый офицер прибыл в последних числах февраля к местечку Орыне, застал неприятельскую партию уже на побеге, ударил на нее стремительно и разбил совершенно. Из бывших в сей партии

пятидесяти человек взято в полон восемнадцать, остальные же иные убиты, а другие в болоте потоплены.

Взятие штурмом польских окопов при реке Овруче

Вскоре после сего командовавший отрядом российских войск генерал-майор Измайлов, уведомясь, что неприятель находится в окопах, кои разделены были надвое рекою Овручью, разделил свой отряд на две части. Сам он пошел к окопам с 6-ю ротами пехоты, 5-ю эскадронами карабинер и гусар и 4-мя пушками, к местечку Жванцу послал он подполковника Чернышева с 4-мя ротами, 4-мя эскадронами и 3-мя орудиями; неприятель скоро из города был выбит и прогнан даже до турецких границ, откуда производимая прежестокая пальба воспрепятствовала подполковнику довершить поражение неприятелей, которые и без того потеряли уже в Жванце около 50-ти человек убитыми и 18 ранеными.

В сие время генерал-майор Измайлов, приближаясь к окопам, нашел положение их весьма крепким: с двух сторон протекают реки Днестр и Овруч, коих берега так утесисты, что и пешему взойти не можно, с третьей стороны глубокий ров и высокий земляной вал; а в прочих местах двойной ров и вал, кои сверх того еще рогатками и везде обставлены были. Таким образом, не видя другого способа к прогнанию неприятеля, решился штурмовать самое гнездо его, несмотря на то, что в нем находилось 500 человек с несколькими пушками и что еще сообщение через Днестр оставалось свободным.

При осмотре укреплений показались сами по себе слабее других те места, где они к утесам примыкают, и для того на три пункта определена была и тройная атака. С правой стороны командирован был капитан Кац с двумя ротами, с левой — капитан Тыртов с тремя ротами, а капитан Кутузов с одною ротою оставлен был в резерв для прикрытия атаки.

В 8 часов пополудни началось дело сперва пушечною пальбою, а потом ружейным огнем; неприятели защищались с чрезвычайною упорностью, нежели того, по их состоянию от них ожидать должно было; но все их сопротивление было тщетно; ибо когда капитан Кац с правого фланга, где был глубокий ров с рогатками, взлез с людьми своими на вал, а за ним скоро сделал то же с другой стороны капитан Тыртов, капитан же Кутузов с резервною своею ротою и с частью присоединившейся к ней кавалерии ударил на неприятеля спереди и сильным стремлением своим превозмог все его усилия; тогда неприятель обратился в бегство разными дорогами. На месте положено неприятелей более 300 человек,

в плен взято до 100, а спаслось бегством не более 100 человек. Сверх того находившийся в окопах магазин и шесть пушек достались в руки победителей.

Кутузов разбивает партию, из поляков и турок состоящую

В сентябре месяце, когда многочисленные турецкие силы на той стороне реки Днестра делали демонстрации к переходу на сию сторону реки, и уже в немалом числе сделали к тому начало и стали производить из Хотинского замка страшную канонаду; то с польского берега появилась шайка польских мятежников и начала фуражировать; в то время капитан Кутузов был отряжен против них с восьмьюдесятью пятью человек легкого войска, напал на них решительно, убив из них 30 человек, в числе которых были уже и турки, 63 человека взял в плен, а прочие сами собою разбежались.

Экспедиция в Польшу.

Кутузов разбивает мятежников и очищает Великую Польшу

Когда получено известие, что в областях великой Польши умножились беспокойства и разорения от собравшихся там во множестве мятежников, то отправлены туда два отряда российского войска под командой майора Пашкуля и капитана Кутузова. Сии два начальника искусством своим и благоразумною предосторожностью до того довели неприятеля, что он, несмотря на несравненно превосходнейшее число против русских, был побежден. Около 1000 человек неприятель оставил на месте; сверх того потерял много пленными и довольноное число медных пушек.

Кутузов переводится в армию против турок

Между тем в начале 1770 года некоторые полки, находившиеся в областях польских, переведены в большую первую турецкую армию, предводительствую генерал-аншефом графом Румянцовым. Капитан Голенищев-Кутузов прибыл также сюда со своим полком и поступил в начальство генерал-квартермистра Боура.

Кутузов отличается при Рябой могиле

Граф Румянцов, вознамерившись атаковать тридцатипятитысячный корпус, состоящий из турецкого и татарского войск, расположенный на

левом берегу реки Прута против Рябой могилы, и, зная, что генералу-квартермистру Боуру больше всех известны были окрестности тех мест, коими надлежало проходить до неприятеля, препоручил ему предводительствовать корпусом или своим авангардом, дойти до самого неприятельского лагеря, распорядиться к атаке и после зайти в тыл неприятелю. При воинских дарованиях сего генерала, потребно было только время для приведения в исполнение сделанного ему поручения. Едва только турки приметили движение генерала-квартермистра Боура, как вдруг оставили они часть своей пехоты против корпуса генерала князя Репнина, а прочие все свои силы, простиравшиеся до 20 000 человек, двинули на корпус генерала Боура. Сей генерал, приметив на себя движение неприятеля, сделал на него и с своей стороны сильное наступление с намерением, сошедшись ударить на него прежде его. Неприятель, уклоняясь от столь смелого шествия на него российских войск, остановился и потом отступил, а генерал-квартермистр 10-го числа июня стал выше Рябой могилы, овладев двумя большими мортирами и всеми неприятельскими pontонами, коих он, будучи русскими войсками со всех сторон стесняем, не мог увезти с собой. Здесь находился и капитан Голенищев-Кутузов.

Производится в обер-квартермистры

Как при сем столь похвальном деле, так равно и при других подобных подвигах генерала-квартермистра, безотлучно находился и действовал капитан Кутузов, которого генерал Боур вместе с другими чиновниками, отличившимися при Рябой могиле неустрашимостью и соблюдением совершенного порядка, рекомендовал Главнокомандующему, по представлению коего Кутузов 1 июля того же 1770 года Всемилостивейше пожалован обер-квартермистром премьер-майорского чина.

Кутузов в сражении при Пруте и Ларге

В 5-ый день июля 1770 года Главнокомандующий генерал граф Румянцов пожил атаковать турецкую армию, которая, по показанию пленных, простиралась до девяноста тысяч и расположена была между реками Прутом и Ларгою. Но прежде нежели таковое приготовление к атаке приведено было в исполнение, корпус турецкой конницы под предводительством Абды Паши начал в 3-ем часу пополудни выходить из своего лагеря и наступил уже передовыми наездниками на левое крыло российской армии, но, будучи встречен сильно нашею артиллерией, тотчас

переменил он свою атаку, и все наездники устремились к правому крылу корпуса генерал-квартермистра Боура, стараясь овладеть флангом первого крыла армии, расположенной между сим корпусом и рекою Прутом; но и тут они не нашли для себя ничего более, кроме своего урона, ибо генерал-квартермистр Боур на сей случай приказал выступить вперед всем легким войскам, а равно и пикинерам Елисаветградского полка, кои за день пред сим присланы под начальство генерал-квартермистра от главнокомандующего второю армией генерала графа Панина. Войска сии и пикинеры стремительно ударили на неприятеля; но как скоро примечено, что Абды Паша от времени до времени подкрепляется от армии своей знатным числом конницы, за коею следовал другой корпус с пушками, то и выступил из авангардного корпуса генерал-майор Вейсман с гренадерскими батальонами подполковника Пеутлинга и Ферзена, также с егерями подполковника Розена, чтобы взять во фланг неприятеля. Тогда же повелено от генерал-квартермистра Боура подполковникам Анжели и Елчанинову атаковать фронт неприятельский двенадцатью эскадронами, что и исполнено было обоими наилучшим образом, и неприятель был рассыпан. Однако же и за тем, собрав свежие свои войска, возобновил он нападение, стараясь пробиться во фланг эскадронов подполковника Елчанинова, коему опасно уже было отважиться на другой удар тем более, что неприятель ежеминутно рассеивался, надеясь выманить к тому и нашу конницу. Итак на помощь подполковникам Анжели и Елчанинову откомандирован от генерал-квартермистра Боура обер-квартермистр Голенищев-Кутузов с двумя ротами легких войск. Сей чиновник показал и здесь удивительную храбрость, стояв долго и неподвижно сомкнутым фронтом против сильного огня неприятельского, и отбивался с желаемым успехом одною беспрерывною пальбою, а при наступлении неприятельских наездников устремлялся на них сам со своею командою и всегда отгонял их от фронта. Во время сего действия неприятель потерял множество людей, и лучшие его наездники все почти тут пали, неприятель принужден был ретироваться.

По отбитии неприятеля от нашего лагеря, спустился он в лощину, а наша армия, по причине темной ночи, отложила свою атаку до следующего дня. Июля 6-го числа генерал-квартермистр Боур со своим корпусом перешел на левый фланг армии, которая уже на высотах, примыкающих к реке Ларге, была расположена. На другой день, то есть 7-ого июля главнокомандующий велел немедленно генералу-поручику князю Репнину с присоединенным к нему корпусом генерал-майора Потемкина, так как и генералу-квартермистру Боуру со своим корпусом вести атаку на неприятеля, подвигая между тем туда же и фронт армии, построенной в Карею.

Сии оба корпуса в 4 часа поутру с неустранимостью начали наступать на неприятельский ретраншамент, не взирая на сильную оттуда на них стрельбу из пушек, которой ответствовали и они из своей артиллерии. Между тем как корпус генерала князя Репнина вошел первый в неприятельский лагерь, теснил турецкие и татарские войска и оставлял за собою захваченную им артиллерию их, генерал-квартермистр Боур, подвигаясь к неприятельскому ретраншаменту в прямой линии, отделил батальон егерей на левый фланг из предосторожности, что неприятельская конница показывала вид, будто хочет туда устремиться, и когда в таком порядке приблизился к неприятельской батарее, то велел тотчас начать стрельбу из большой артиллерией картечами, при которой grenадеры под командою обер-квартермистра Голенищева-Кутузова с удивительною храбростью устремились на гору, чего неприятель не ожидал, тотчас удалился в бегство. Тогда наступила минута, решившая нашу победу, и которая требовала сохранения совершенного порядка в наших войсках тем более, что вся неприятельская конница старалась во всю скакь приближаться к тылу в ожидании, что наши grenадеры рассеются для добычи, но осторожность и благоразумные поступки батальонных командиров, графа Воронцова, Булгакова, Беклемишева, Бибикова и в том числе Кутузова, в чем отдает им всю справедливость сам генерал-квартермистр Боур, удержали, и потому корпус его в наилучшем порядке проходил через весь лагерь неприятельский, наполненный обозами и палатками, устремляясь только преследовать неприятеля, и ни один солдат не покусился ни на какую добычу, хотя на каждом шагу встречались им к тому случаи.

Успехи сии российского оружия доставили графу Румянцову жезл фельдмаршальского достоинства.

Таким образом главнокомандующий, разбив при реке Ларге хана крымского Каплан-Гирея и трех турецких пашей, Абазу, Абдула и Измайлa, шел со своею армией за бегущим неприятелем и старался нанести ему новое поражение; но он нигде не останавливался, пока армия наша не пришла на реку Салчу, а передовые корпусы генерала князя Репнина и генерал-квартермистра Боура не приблизились к реке Кагуле.

Победа Румянцова над турками при Кагуле. Кутузов участвует в сем знаменитом сражении

Тут намерен был генерал-фельдмаршал граф Румянцов атаковать неприятеля; но, получив известие от генерал-квартермистра Боура, что неприятель отдалился назад более двадцати верст, расположился лагерем. В ту же самую минуту получен от генерала князя Репнина рапорт,

что неприятель на него наступает, и уже слышны были пушечные выстрелы; почему генерал-фельдмаршал снял лагерь и поспешил навстречу неприятелю, идущему в больших силах.

Чрезвычайный дождь и ослабление войска принудили генерала-фельдмаршала расположиться снова лагерем в расстоянии от корпусов князя Репнина и генерала Боура верстах в десяти при реке Салче. Во время пребывания в лагере наших войск, 14-го июля показался на две части разделенный неприятель: татары со своим ханом при Салпуском озере, а турки подле другого озера, называемого Кагул. Татары во весь тот день подвигались по реке Салче вверх, так что приметить можно было намерение их к нападению на идущий позади армии подвижной с месячным провиантом магазин. Генерал-фельдмаршал, не переменяя взятой им позиции, возбранял им покуситься на сие; ибо он был намерен здесь дождаться одного подвоза с продовольствием и потом уже идти на неприятеля.

В полдень 16-го числа в турецком лагере при Кагуле произошла пушечная пальба по случаю новоприбывшего в оной турецкого корпуса. Генерал-квартермистр Боур, приметив великое распространение при сей пальбе неприятельского лагеря, тотчас открыл, что Визирь со всеми своими силами соединился близ Исакчи. В рассуждении чрезвычайного усиления неприятельского на правой стороне, где находились корпусы генерала князя Репнина и генерал-квартермистра Боура, генерал-фельдмаршал положил на другой день перейти с армией восемь верст и вместе с оными взять лагерь против местечка Грезень, так как и весь провиантский транспорт провождать к реке Кагулу; почему для обеспечения оного от реки Салчи, куда клонилось стремление татар, посланы были отряды под командою полковника князя Волконского, подполковника Фабрициана и майора Кинлона в сопровождении обер-квартермистра Голеницева-Кутузова.

Генерал-фельдмаршал, предусмотрев, что неприятель приближался с намерением атаковать его спереди тогда, когда хан Крымский с неменьшими силами обляжет весь его тыл с равным усилием, то он, несмотря на то, что откомандированием знатной части пехоты и кавалерии для прикрытия провиантских обозов наша армия весьма уменьшилась, решился приготовляемые для него сети расторгнуть предварительною со своей стороны атакою на неприятельскую многочисленную армию.

Вследствие сего ночью против 21-го июля учредил он к атаке неприятеля вести свои войска следующим образом: каждой дивизии составить свою карею, имея из передней и задней линии особливую колонну и артиллерию в середине оных. Корпусу генерала-квартермистра Боура делать авангард правого крыла, а корпусу генерала князя Репнина авангард левого фланга. Полкам кавалерийским Его Высочества Наследника

и Нижегородскому между карею корпуса князя Репнина и третьей дивизии; прочим команды генерала-поручика графа Салтыкова между первой и третьей дивизии, шести эскадронам карабинерным под предводительством генерал-майора князя Долгорукова, и Ахтырскому гусарскому полку между первой и второй дивизии, Сербскому же гусарскому между второй дивизии и корпуса генерал-квартермистра Боура, которому идти по высотам, ведущим к неприятельскому левому флангу, и атаковать оный, а за ним идти до Траяновой дороги второй дивизии генерала-поручика Племянникова и потом приняв влево, атаковать параллельно с оным также неприятельский левый фланг. Первой и третьей дивизии и корпусу князя Репнина маршировать по трем сторонам, ведущей на неприятельский левый же фланг и на центр предположенной от нас атаки.

Сим образом расположенная наша армия выступила из своего лагеря в самую полночь и пришла к неприятельскому лагерю. Когда артиллерии генерал-майор Мелиссано с одной стороны, а генерал-поручик граф Брюс с другой начали наступать на неприятеля, то произошло кропотливое сражение; янычары, врубившись в наши кареи, произвели в войсках наших страшное расстройство. Генерал-фельдмаршал одним словом «Стой!» успел ободрить своих воинов; генерал Племянников ударил на неприятеля вперед, генерал Салтыков с одной, а генерал князь Долгоруков с другой стороны устремились на него; между тем подоспели со своими частями с правого фланга генерал граф Брюс, а с левого генерал-квартермистр Боур, и неприятель совершенно был опрокинут. Визирь, увидев лучшие свои войска убитыми и большую часть янычар истребленными, обратился в бегство со всеми остальными войсками. Лагерь, снабженный всем изобильно, достался в руки победителей.

Надобно признаться, что армия российская перед Кагульским сражением была в самом критическом положении: провианта у нее не доставало. Визирь со ста пятьюдесятью тысячами находился в виду оной, а Крымский хан со ста тысячами облегал уже тыл ее и отрезывал все провиантские транспорты. Один великий дух и необыкновенный разум российского полководца, мужество, храбрость и неустрешимость русских генералов и всего воинства превозмогли все сии затруднения и увенчали себя бессмертною славой. Во все время Кагульского кровопролития Кутузов не только находился при генерал-квартермистре Боуре и содействовал ему во всех случаях, но сверх того, по обращении неприятеля в бегство, преследовал его вместе с подполковником графом Воронцовым на великое расстояние, по направлению к Измаилу.

Сим окончилась компания 1770 года, и войска наши расположены были до весны на зимних квартирах.

Глава II. С 1771 по 1787 год

Движение армии за Дунаем

Генерал-фельдмаршал граф Румянцов при открытии весны приготавляясь к новой кампании, в апреле 1771 года отправил генерал-квартермистра Боура сперва для осмотра мест и берега Дунайского между рек Прута, Сарета и Олты, а потом для советования и дальнейшего соображения во вторую армию, состоящую под начальством графа Панина и действующую в Валахии. В исходе сентября генерал-квартермистр Боур послан от генерала-фельдмаршала в Санкт-Петербург, а корпусом его временно командовал генерал-майор Текелий, где находился и Голенищев-Кутузов.

Разбитие 40000 турок при Попштах. Кутузов участвует в славной сей победе

В начале октября генерал-поручик Эссен, уведомясь о движении неприятеля близ самого Бухареста, послал к генерал-майору Текелию повеление, чтоб он занял с корпусом своим место внизу одной высоты в 14-ти верстах от реки Дембовицы и в 2-х от него, и, пропустив неприятеля, старался в то время, как он, генерал-поручик его встретит, ударить на него с тылу.

Между тем как неприятель 19 октября переправлялся через реку Сабору, генерал Эссен разослал обер-квартермистров Гандвига и Кутузова для осмотрения мест, и когда получил от них известие, что все турецкие силы, более 40 000 конницы и пехоты, идут к Бухаресту, то, приготовив войска свои в боевой порядок, ожидал неприятеля; но он оный остановился в 6-ти верстах от левого нашего фланга близ деревни Попшти. Дабы не дать неприятелю преждевременно обозреть корпус генерал-майора Текелия, генерал-поручик Эссен решил предупредить его со своей стороны атакою. Почему приказал он правому своему крылу стремиться на высоту, находящуюся перед фронтом неприятеля, а сам пошел прямо на неприятеля. Не ожидая сего и будучи тем встревожен, неприятель собирался толпами, а потом отрядил несколько своего войска

в правую свою сторону, дабы переправившись чрез реку Дембовицу вброд, занять Бухарест и ударить на наш обоз.

Командовавший правым нашим крылом генерал-майор князь Долгоруков, получив о сем известие, послал тотчас полковника князя Кантемира с легким войском и пятью эскадронами конницы для уничтожения неприятельского покушения; но когда число сих отделенных турков умножилось более 3000, то генерал Эссен отправил туда корпус генерал-майора Гудовича, который, переправясь поспешно через реку, не только подкрепил наши эскадроны и легкие войска; но, встретя неприятеля своею артиллерией, подал князю Кантемиру способ нанести такой удар, что неприятель, побежав, принужден был метаться в реку.

Между тем генерал-поручик Эссен тремя кареями приближался к неприятелю, который всею своею конницей пустился на наш фронт; но, будучи от левого фланга и срединыдержан, собрал свои силы и устроился на правый наш фланг. Генерал-майор князь Долгоруков наждал неприятеля на картечный выстрел, встретил его поспешными со всех своих батарей залпами и обратил его в бегство, в котором неприятельская конница попала на генерал-майора Текелия, где была нашими войсками встречена и разбита. В сие время атакован был со всех сторон неприятельский ретраншемент, и сей удар был решительным к победе россиян над турками. У неприятеля осталось на месте убитыми множество; отбиты у него знамена; взяты пушки и разные снаряды; лагерь также со всеми экипажами достался победителям.

Генерал-поручик Эссен, донося о сей победе генерал-фельдмаршалу, свидетельствовал об отменном мужестве и неустрасимости многих генералов и штаб-офицеров, в том числе и Голенищева-Кутузова, который не только был неоднократно посыпан в разные места для осмотрения их положения и, несмотря на встречавшиеся с ним опасности, доставлял начальству своему вернейшие сведения; но даже в самый день сражения напрашивался на все опасные случаи.

Кутузов производится подполковником

Таким образом Кутузов, по представлению генерал-фельдмаршала, 8 декабря 1771 года Всемилостивейше пожалован подполковником.

Кутузов переводится в Крымскую армию

Перемирие между российскими и турецкими армиями, 19 мая 1772 года заключенное, приостановило на время военные неприязненные обеими

державами действия. В продолжение сего времени некоторые дивизии переведены из первой армии во вторую, обложавшую Крымский полуостров. Подполковник Голенищев-Кутузов также последовал сюда вместе со своею командой под главное начальство предводительствовавшего второю армией господина генерал-аншефа князя Василия Михайловича Долгорукова, наименованного потом Крымским.

Расторопность и отличие Кутузова в Крыму при Олешках, против Кинбурна

По окончании срока перемирия начались опять военные действия между российскими и турецкими армиями в начале 1773 года. Главнокомандующий князь Долгоруков, узнав, что Порта Оттоманская не престает делать покушений к возвращению в свое владение Крымского полуострова и Нагайских Татар, тотчас учинил надлежащие военные распоряжения не только к отражению неприятельских нападений, но и наступательному действию со своей стороны на самих неприятелей. Приказав отделенным корпусам своей армии занять немедленно назначенные операциям их пункты, велел он одному отдельному отряду под начальством генерал-майора Кохиуса расположиться и действовать при Днепре в урочище, называемом Олешки, находящемся против самого Кинбурнского мыса.

Генерал-майор Кохиус, во исполнение такового предписания, занял назначенный ему пост 6 ноября. Подполковник Голенищев-Кутузов был отряжен от него для осмотра местоположений, выполнил поручения его с таким успехом, что последствия превзошли самые его ожидания; ибо по соображению всех сведений, которые собрал Кутузов, с предначертаниями, которые положил генерал-майор Кохиус, принятые были столь удачные меры, что с ноября месяца 1773 по 22 число апреля 1774 года все покушения неприятельские оставались тщетными в рассуждении нападения на наши войска.

Мир при Кучук-Кайнарджи

В сие время великий российский полководец граф Румянцов принудил Турцию просить мира, который при деревне Кучук-Кайнарджи в Болгарии и заключен. Следствием сего мира было то, что страна между Днепром и Бугом, также в Тавриде города Кинбурн, Керчь, Ениколь и Перекоп, уступлены России, и одни только россияне получили свободное плавание по Черному морю.

Кутузов разбивает неприятельские партии в Крыму

Хотя же по силе мирного трактата объявлен независимым и полуостров Таврический, но неудовольствия со стороны татарских ханов не представляли обнаруживаться, и потому в исходе октября месяца 1774 года генерал-поручики князь Долгоруков и барон Унгарн откомандированы были к деревне Шумне. На поход они разделились: барон Унгарн взял направление к Варне, а князь Долгоруков пошел один на Шумну. Получив известие, что скопившиеся здесь неприятельские партии причиняют беспокойства и грабежи внезапными своими набегами, князь Долгоруков поручил подполковнику Кутузову уничтожить дальнейшие неприятельские покушения. Сей предприимчивый и храбрый офицер, имея у себя в начальстве одну легкую полевую команду и несколько донских казаков, должен был многократно сражаться с неприятелем, простиравшимся по крайней мере тысяч до пяти; но везде он был совершенным над ними победителем.

Кутузов в сражении при Шумне и взятие Перекопских укреплений. Кутузов ранен в голову

Между тем надлежало сделать решительный шаг на Крымском полуострове, и потому надлежало отбить у неприятеля Перекопские укрепления, произведенные им с величайшим искусством в деревне Шумне, близ Олуштанскої пристани. Подполковник Кутузов, получив повеление произвести сие поспешнейшим образом в действие, тотчас двинулся с небольшою командой своею на неприятеля. Тщетно неприятельский начальник старался удержать его отважною своею встречей! Он был разбит и обращен в бегство русскими. Тщетно он заседал в лесу! Также был оттуда скоро выгнан и рассеян. Тщетно он силился удержаться в самых своих укреплениях! Он был из них вытеснен и совершенно истреблен храбростью русских солдат и донских казаков, предводительствуемых неустрашимым и благоразумным подполковником Кутузовым, который, ко общему всех сожалению, и сам здесь был ранен: ему пролетела пуля сквозь голову, в левый висок и вышла у правого глаза; но по беспримерному счастию не лишила его оного.

Неприятель потерял при сем поражении своем весь лагерь, обозы, палатки, пушки, знамена и великое множество всяких военных орудий, приготовлений и снарядов, кои все сделались добычею победителей.

Нельзя бы не предполагать было, что Голенищев-Кутузов за столь храбрые и благоразумные свои подвиги вознагражден был достойнейшим образом в то время, когда прозорливая обладательница Всероссийской

знала его лично с самой хорошей стороны; но кто в сей жизни не бывает подвержен испытанию неблагоприятствующей судьбы? Самые мудрые и одаренные высокими дарованиями люди чем более начинали ими блесстать, тем более зависть и недоброжелательство, опасаясь своего затмения, силились затмевать блистательные лучи великих доблестей сих людей.

Кутузов путешествует по Германии, Франции и Англии. Свидание его с Лаудоном и Фридрихом, королем Прусским

Екатерина Великая, несмотря на все сие, видела в Кутузове человека, который соделаться может некогда полезным своему Отечеству. Она, вызвав его из армии, рассуждала с ним о военных и политических делах государственных и потом советовала ему ехать в чужие края для поправления и совершенного восстановления своего здоровья, повелев государственному казначею снабдить его деньгами для путевых издержек. И так Кутузов, пользуясь советом и милостями своей Императрицы, отправился на казенном иждивении в путь и путешествовал по Германии, Франции и Англии. Сим образом поставлен он был на новую стезю усовершенствования в высоких своих знаниях и нашел новый источник глубоких сведений в собеседовании с славнейшими того времени полководцами; он не только познакомился с австрийским фельдмаршалом Лаудоном и другими иностранными генералами, но даже весьма хорошо был принят Фридрихом Великим. Коль скоро получил некоторое облегчение от раны, тотчас возвратился он в Петербург, и по принесении Государыне своей всеподданнической благодарности, явился снова немедленно в армию.

Кутузов получает завистников

Кутузов получил от природы счастливое расположение духа и проницательную тонкость ума и начинал уже посредством искусства обнаруживать твердость своего характера, следствия чрезвычайного гения и опыты благоразумия, и потому имел недоброхотствующими к себе даже тех, от которых зависело открыть обширнейшее поле его подвигам, распространить круг его действий и доставить случай сделаться заранее всеобщим удивлением.

Кутузов в команде у Суворова в Крыму

Но скоро дела взяли такой оборот, что, казалось, судьба начинала смягчаться в пользу Кутузова. В 1776 году генерал Суворов принял

главное начальство над армией, находящейся в Крыму, откуда в начале следующего 1777 года выгнал он Девлет-Гирея, назначенного Оттоманской Портой в крымские ханы, на место коего избран Всероссийскою Императрицей Шагин-Гирей, и как в деле сем подполковник Кутузов немало содействовал своим благородством и распоряжениями, то по представлению генерала Суворова пожалован полковником с повелением находиться ему в Мариупольском полку.

Потемкин имеет главное начальство в Крыму

После сего генерал Суворов сделан главнокомандующим армией, расположенной на Кубанской линии, а войска, находившиеся в Крыму, поступили под начальство генерала князя Потемкина, который 1782 года прибыл сперва в Херсон, а потом в начале 1783 года в Крым.

Кутузов по представлению Суворова производится бригадиром

Суворов во все время командования своего Крымскою армией употреблял Кутузова в самых важнейших случаях, и делал ему те только поручения, исполнение коих требовало особенной точности и чрезвычайного благородства. Почему при отъезде своем из Крыма на Кубань не оставил засвидетельствовать пред начальством всех отличнейших чиновников, в том числе и полковника Кутузова, который 28 июля 1782 года произведен бригадиром.

Потемкин покоряет Крым Российскому Владычеству

Лишь только князь Потемкин приехал в Крым, как с великой деятельностью начал продолжать переговоры с правителями крымских татарских орд. Переговоры сии имели главным предметом то, чтобы убедить ханов сих областей к добровольному повиновению России, соделавшейся уже как сильною, так и страшною для них покровительницею. Лестные обещания, сильные угрозы, а еще более многочисленное российское войско принудили их утвердить справедливость и силу требований Потемкина, который тотчас послал донесение к Императрице, что неукротимые и мятежные орды произвольно и без пролития крови покорились ее державе и признали ее Царицею всей Таврической области. Известие о приобретении таким способом областей столь важных, как для настоящей безопасности, так и для будущего благосостояния, произвело величайшее удовольствие во всех россиянах.

Возмущение в Крыму. Истребление мятежников и восстановление безопасности

Но враждебный дух татар еще тлился под пеплом своего уничижения. Некоторые из них, страшась быть под властью России и нашедши случай, когда некоторые российские корпусы выступили из их области, сделали они заговор, чтобы свергнуть с себя такое иго, и лучше отаться под управление Оттоманской Порты, нежели оставаться под властью христиан.

Вдруг возгорелся в Крыму сильный мятеж. Но Потемкин был министр предусмотрительный и осторожный; он злонамеренных не сделал правителями над татарами. Его немедленно уведомили о сем происшествии; почему послал он повеление двоюродному своему брату генералу Потемкину, на усердие, деятельность и храбрость коего полагал он несомненную надежду, чтобы он усмирил бунтующих татар; для чего снабдив его высочайшими бланкетами, отрядил в его распоряжение нарочитый корпус войск. Генерал Павел Потемкин исполнил данное ему поручение точно так, как хотелось брату его. Он в скором времени рассеял мятежников, из коих многие, устрашась неизбежного наказания, сами убежали из своего отечества: таким образом снова в Крыму восстановлена была безопасность и совершенное спокойствие.

Кутузов, в усмирении мятежников и восстановлении тишины в Крыму участвовавший, производится в генерал-майоры

Бригадир Голенищев-Кутузов, находясь со своею бригадой в Крыму с 20-го числа мая по 29 октября 1783 года, участвовал самым деятельнейшим образом во всех распоряжениях и мерах, которые приняты были к усмирению мятежников и к восстановлению тишины и спокойствия, и по уважению на сие, всемилостивейше награжден он чином генерал-майора 24 ноября следующего 1784 года.

В сие время оставалось России наслаждаться только плодами славных ее военных успехов, и великие герои ее, возблиставшие пред лицом вселенной мужеством и храбростью, отдыхали уже на лаврах, под сенью бессмертной славы.

Глава III. С 1787 по 1789 год

Кутузов сделан шефом Бугского Корпуса

Лишь только Голенищев-Кутузов произведен был в генерал-майоры, тотчас получил он в свое командование так называвшийся тогда Бугский Егерский корпус¹, с которым он в течение двух почти лет находился то в окрестностях полуострова Крыма, то в губерниях малороссийских или в Украине, то, наконец, на границах польских, смотря по надобности тогдашних обстоятельств.

Кутузов и среди мирного времени не переставал оказывать своей деятельности и усердия к службе. В короткое время привел он свой корпус в совершенный порядок, и по засвидетельствованию высшего начальства в июне 1787 года пожалован он кавалером ордена Святого равноапостольного князя Владимира второй степени большого креста.

Вечный мир Турцией нарушен. Война возгорелась снова

Сие продолжалось недолго. Вечный мир, заключенный между Россией и Турцией в 1774 году в Кучук-Кайнарджи, снова нарушен Турцией в августе 1787 года. Диван заключил в семибашенный замок чрезвычайного министра и посланника России Булгакова, который не согласился на незаконные требования. Снова ужасная война возгорелась и на морях, и на сухом пути.

Поход русских против турок, или вторая война с турками; две большие русские армии под командою Румянцова и Потемкина

В начале 1788 года открылся настоящий против турок поход. Российской армия собрана и разделена надвое: на Украинскую, имеющую действовать в Молдавии, и на Екатеринославскую, имевшую целью осаду Очакова.

---

¹ Сей корпус сам Кутузов, по воле начальства, сформировал.

Украинская, котою предводительствовал генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцов-Задунайский, выступила в мае месяце из Киева и расположилась по берегам Днепра; а Екатеринославская, командуемая генералом-фельдмаршалом князем Григорием Александровичем Потемкиным, Таврическим, выступила также в мае месяце, но движений своих не останавливалась до самой Бессарабии. Цель ее состояла в том, чтобы разными своими маневрированиями и положениями отдалить турецкую армию или содержать ее в таком виде, чтобы она не могла препятствовать свободной осаде города Очакова, и в военно-действиях, устремленных на сие место, не могла бы противопоставить ни малейшего затруднения.

Кутузов командует корпусом при закрытии границ по Бугу

Когда граф Румянцов с Украинскою своею армией стремился уже вовнутрь Молдавии и движениями своими угрожал турецким силам с одной стороны, тогда князь Потемкин сколь можно более ускорял свое направление в Бессарабию. Для облегчения похода разделил он Екатеринославскую армию на два корпуса, из коих первым предводительствовал он сам, а вторым генералы Павел Потемкин и Самойлов. Сей корпус, дошедши до реки Буга, соединился с отделенным корпусом, находившимся под начальством генерал-майора Голенищева-Кутузова, который туда командирован был в исходе августа 1787 года для закрытия границ, распространяющихся по Бугу. Генералы Потемкин и Самойлов, оставив корпус Голенищева-Кутузова на назначенном ему месте, со своим корпусом переправились через реку и пошли по правому берегу оной для соединения с первым корпусом, шедшим под командою самого князя Потемкина по левому берегу Буга. В конце июня месяца обе сии армии корпуса соединились при деревне Александровке неподалеку от Очакова.

Важность взятия Очакова для России

Город Очаков находится в Бессарабии близ Черного моря на устье реки Днепра. Он славен был как по своей силе, служившей для Оттоманской Порты великою защитой, так и выгодным местоположением для торговли и жителями, коих считалось в оном до тридцати пяти тысяч человек. Взятие Очакова было для России тем важно, что оно открыло для нее свободное мореплавание по всему Днепру, обеспечило его по Черному морю и обуздало турок и татар пресечением всякого сообщения

с сими ее врагами. Взятие Очакова утвердило обладание России малою Татарией и Крымом, способствовало к утверждению спокойствия в сих провинциях и подало легчайшие средства к приведению их посредством земледелия и торговли в то цветущее состояние, в каком теперь их мы видим.

Кутузов обращает внимание на себя Потемкина и вызывается в его армию

В продолжение движений, производимых обеими армиями, генерал Голенищев-Кутузов, защищая по реке Бугу границы от неприятельских наездников, столь благоразумные принимал в сем случае меры, что обратил на себя внимание фельдмаршала князя Потемкина, который не преминул в июле 1788 года призвать его, как отличного чиновника, в армию, приготовляемую для взятия Очакова.

Формальная осада Очакова

В продолжении различных военнодействий Екатеринославская армия в разных колоннах неприметным образом приближалась к Очакову и со всех сторон его осаждала. Генерал-фельдмаршал, прибыв с армией под Очаков, расположил ее по берегам Днепра, расстоянием от сего города на семь верст. Оттуда послал он к Императрице донесение, которым уведомлял ее, что он не намерен еще приступить к настоящей осаде, но что решился наперед испытать, не можно ли овладеть сим городом без кровопролития. В сем положении происходили небольшие сшибки, которые случались или при обозрении крепостей, или при отнятии съестных припасов.

Потемкин надеялся, что ему посредством переговоров или обнадеживаний удастся взять Очаков; но, не получив никакого успеха от оных, приступил он к осаде сего города. Песчаные места, на которых лежит Очаков, представляли для траншей величайшие затруднения, а сверх того и город так был укреплен, что никаким образом не возможно было к нему подойти. И так повелено было, пока осадные работы продолжатся, силою врываться в предместье города. Нетерпение Потемкина не позволило ему содержать Очаков в долговременной осаде, беспрестанные и кровопролитные сшибки, ослабляющие силы всей армии, климат, суровость годового времени, болезни — все побуждало главнокомандующего к решительной осаде. Уже наступала осень; и потому надлежало опасаться, что если не от неприятеля, то от стужи и сырой погоды

неминуемо должно приключиться в армии ужасное опустошение. При таковом стечении обстоятельств Потемкин не отступал от своего предприятия и вознамерился взять Очаков приступом, во что бы то ему ни стало. Таковая решительность была, без сомнения, ужасна. Но если бы армия простояла всю осень и целую зиму под стенами Очакова, но не погибло ли бы и тогда великое множество людей от холода, голода и разных болезней? И храбрые воины, которые погибли бы от утомления и сурвости годового времени, не с прискорбием ли встретили бы свою кончину, не означенованную славою? Правда, что война есть наижеисточайший бич рода человеческого, но если никакими мерами благоразумной умеренности человеческого ума невозможно избежать ее и необходимость принуждает вести ее, то всякое оной промедление гораздо более может причинить ужасов, нежели кратковременное кровопролитное сражение.

Потемкин, осмотрев сам крепость со всех сторон, сделал план к приступу и в первых числах августа начал осаждать Очаков. Осаду сию прикрывали два корпуса Украинской армии под предводительством генералов Эльмита и Салтыкова. И так россияне, твердо надеясь на успех в своих действиях, не хотели терять времени медленностью. Они решились взять город силою; ибо осажденные сопротивлялись с жестоким упорством и отнюдь не хотели сдаться.

Кутузов во время вылазки из Очакова ранен в голову

Формальная осада города Очакова началась 18-го числа августа. По сделании двух батарей против самого Очакова на левом фланге армии и при заложении таковой же с коммуникационными линиями на правой стороне пред садами, в ближнем от города расстоянии, турки учинили к последней сильную вылазку. Они атаковали прикрытие, из Егерских батальонов составленное и командуемое шефом Бугского Егерского корпуса генерал-майоном Голенищевым-Кутузовым; сражение между ними продолжалось под жестоким с батарей огнем более четырех часов. Неприятель пользуясь неровностью места, рвами наполненного, стоял упорно и отчаянно; однако же везде был сломлен и обращен в бегство, претерпев урону до пяти сот ранеными и убитыми. Егери в сем случае поступали с беспримерно неустрешимостью. Генерал-майор Кутузов везде присутствовал и распоряжался лично, и потому турки, невзирая на выгодное свое местоположение, везде принуждены были спасаться бегством. Между тем, как от жестокого действия наших батарей, город во многих местах был зажжен, и пожар ужасный обнаружился, храбрый и благоразумный генерал Голенищев-Кутузов получил страшный удар

в голову, выше глаз, пулей, пролетевшою через амбразуру. Приведением сего генерала в положение не в состоянии действовать, счастье успешного действия россиян переменилось. Тщетно егери, желая отомстить неприятелю за рану своего генерала, бросились на турецкий отряд, усиленные более, нежели тремястами солдат Гассан-Паши, и множество их изрубили в куски; тщетно генерал-поручик Принц Ангалт-Бернбурнский, заступивший место генерала Кутузова, намереваясь спасти первый батальон, вступил в сражение со вторым; он получил и сам контузию, и лишился всех почти своих офицеров, в том числе храброго капитана, одного из племянников генерала Голенищева-Кутузова; наконец с величайшою трудностью едва мог защитить свою батарею.

Чудесное избавление от смерти при получении опасной раны

Обстоятельства и случаи, приключающиеся человеку в продолжение его жизни, знаменуют на себе действие небесного провидения, руководствующего и сохраняющего человека на поприще его звания. Не можно отвергнуть того никак, что над генералом Голенищевым-Кутузовым явилось покровительство Божие в полной мере. Рана, нанесенная ему вторично почти в то же самое место, в которое он ранен был в предыдущую кампанию, рана, от которой всякий другой не избежал бы смерти, ибо не было еще примеров, чтобы кто-либо от подобных ран спасался, рана сия была для всех удивительным доказательством пекущегося о нем Провидения. Она заставила даже в чужих краях медиков писать обширнейшие диссертации; предметом изысканий и рассуждений их было то, что ружейная пуля прошла у генерала Голенищева-Кутузова навылет из виска в висок позади обоих глаз. Сей опасный сквозной прорыв нежнейших частей и самых важных по положению височных костей, глазных мышц, зрительных нервов, мимо которых, на волосок чаятельно расстоянием, прошла пуля, и мимо самого мозга, после излечения не оставил других последствий, как только, что один глаз несколько искосило!... «Если бы, говорили медики, такой случай предавала нам история, то мы, наверное, сочли бы его баснею. Но это случилось в наши времена — и мы видим чудо, совершившееся над генералом Голенищевым-Кутузовым».

Действительно, не только все генералы русские и иностранные, находившиеся при осаде Очакова, но даже самые доктора наверное полагали, что генерал-майор Голенищев-Кутузов, от полученной им столь смертельной раны в тот же самый, или по крайней мере на другой день

непременно скончается.¹ Но судьбы Всеышнего, коими он сохраняет и отнимает жизнь человеков, никому из смертных неведомы. Кутузов остался, к пользе и славе России, жив и вылечился скоро.

Как бы то ни было, генерал Голенищев-Кутузов чрезвычайно жалел, что несчастное сие приключение воспрепятствовало ему находиться при взятии Очакова приступом 6 декабря 1788 года, чем и кончился сей год кампании, и фельдмаршал князь Потемкин, расположив армию свою по зимним квартирам, сам отправился в Петербург.

**Кутузов предводительствует войсками
на Турецкой и Польской границе,
пожалован орденом
и разбивает отряд неприятельской конницы**

Но при наступлении весны 1789 года и даже до прибытия в армию князя Потемкина опять началась война со всею своею жестокостью. В конце марта 1789 года три или четыре тысячи турок появились при Пруте и разбили несколько наших казацких полков, заграждавших им путь. Для отражения таковых нападений, а еще более для охранения границ, прилегающих к польским и турецким владениям, предписано от фельдмаршала князя Потемкина генералу Голенищеву-Кутузову, если он от раны совершенно выздоровел, предводительствовать всеми войсками, расположенными на турецкой и польской границах. Кутузов, во-оживляемый любовью к Отечеству и движимый благородным честолюбием отличаться своею деятельностью на поле чести, принял сие предписание с неописанною радостью, и в первых числах мая отправился к назначенному для него новому посту. Князь Потемкин не преминул до-нести Императрице о таковом усердии Кутузова к службе ее величества, и вследствие того Кутузов 21 апреля 1789 года пожалован кавалером ордена Святой Анны первого класса.

Князь Потемкин, который многократно обещал Императрице, что в две кампании сразит он Османскую Порту, увидел после, что для достижения сей цели и третья кампания едва ли будет к тому достаточна и что надлежит тщательно ее выдерживать, дабы не потерять плода, собранного от побед первых двух кампаний, происходивших в 1787 и 1788 годах. И так получив для кампании, долженствовавшей открыться в следующем 1789 году, восемь миллионов на содержание армии и на разные военные издержки, Потемкин прибыл в армию.

¹ Смотри письма Принца де Лин, самовидца при сем деле.

Уже турецкий корпус, состоявший из пятнадцати или шестнадцати тысяч человек стоял перед авангардом российской армии, а в скором времени после того подошла и большая турецкая армия, бывшая под предводительством самого верховного визиря. Фельдмаршал Румянцов, командовавший Украинскою армией, узнавши о сем и усилив передовое свое войско, привел всю армию в движение. Уже в первых числах апреля происходило между авангардами двух противных армий довольно сильное сражение; но оно не имело еще ничего решительного.

Румянцов передает главное начальство Потемкину над всеми армиями

Когда генерал-фельдмаршал граф Румянцов по причине приключившейся ему продолжительной в ногах болезни сперва переехал из Ясс на одну близлежащую мызу, а потом по желанию своему получил отставку и отправился в свои поместья, тогда генерал-фельдмаршал князь Потемкин сделан был главнокомандующим над обеими армиями, а предводительство над Украинскою поручено было генералу Каменскому.

Кутузов, действуя по Днестру и Бугу, разбивает турок, берет пленных, знамена и прочее

В первых числах июня месяца генерал-майор Голенищев-Кутузов получил предписание, чтобы для разделения внимания неприятельского, и для сделания при удобном случае поисков отправился он с занимаемого им пункта вместе с легкими войсками, состоявшими под его командою, по направлению между двух рек Днестра и Буга. К сему Кутузов употребил донских, бугских и черноморских конных казаков. Партия из трехсот казаков, поровну донских, бугских и черноморских составленная, отряжена была вперед, чтобы, зашед с нижней стороны переправы рек и сделав там в небольшом числе засаду, навести неприятеля на партию и тем самым подать способ всем помянутым нашим войскам его отрезать.

По прибытии сей партии на назначенные им места получено сведение, что до ста человек турков находится у переправы; но посланные казаки нашли их более четырехсот человек конницы, готовившихся, как после сведано, на поиск вверх по Днестру и Бугу. Неприятель и по близкому от крепостей расстоянию, и по многолюдству своему, атаковал казаков. Они храбро с ним сражались, и по взаимному подкреплению, которое получали обе стороны, сражение сие при обоюдном отступлении и нападении продолжалось более пяти часов. В самом жарком бою ранен

Кошевый атаман Черноморского войска. Число неприятеля возросло более трех тысяч.

Генерал Голенищев-Кутузов, видя, что неприятель берет над нашими перевес, велел и остальным казакам ударить в него; сражение опять возобновилось с жестокостью; неприятель был опрокинут и прогнан до самой переправы. На месте сражения осталось турок более двухсот человек, взято в плен около семидесяти и получено в добычу два знамени. По сем удачном разбитии неприятеля полки казачьи поздно ввечеру возвратились благополучно снова к своим постам.

Глава IV. С 1789 по 1790 год

Кутузов содействует к истреблению неприятеля при Каушанах

В непродолжительном времени после сего велено генералу Голенищеву-Кутузову переправиться на другую сторону реки Днестра и принять там под свое начальство все передовое конное войско и часть донских казаков. Почему 30 июля, оставив занимаемый им по сю сторону Днестра пост, прибыл он в новую свою команду в то самое время, когда сильные неприятельские движения происходили при Каушанах, где генерал-фельдмаршал имел главную свою квартиру, и потому немало содействовал он к истреблению расположенного здесь неприятеля.

Приступ и взятие штурмом Замка Ходжабея

Когда фельдмаршал князь Потемкин предпринял генеральное движение на неприятеля вверенными ему войсками, то он приказал командующему корпусом при Очакове генералу-поручику Гудовичу произвести поиск на Ходжабейский замок, пред которым тогда весь неприятельский флот находился. Генерал-поручик Гудович 3-го числа сентября отправился из-под Очакова, и к 12-му того же месяца прибыл на два марша от Ходжабея.

Командующий передовыми войсками, для сего предприятия отряженными, генерал-майор Рибас ночью на 12-е число с тремя полками конными и тремя пешими казаков войска Черноморского и с шестью их пушками перебрался за перешеек, между морем и обеими Куюльниками¹ лежащий; а в следующую ночь присоединились к нему тем же путем два батальона пехоты с четырьмя осадными, двумя полевыми и четырьмя полковыми орудиями. Тишина, осторожность и порядок, которые наблюдаемы были войсками при переходе сего опасного места, подверженного выстрелам флота неприятельского на расстоянии восьми верст, заслуживали особенное внимание. Генерал-поручик Гудович скрытно следил со всем корпусом через Куюльник и, остановившись в восьми верстах

¹ Большой и Малый Куюльник — реки, в устье образующие Куюльницкий лиман. — (Ред.)

от передовых войск, 13-го числа обозревал онья и по возвращении к корпусу отрядил на левый фланг под прикрытием батальона пехоты десять орудий артиллерии. При наступлении ночи придинулся он к Ходжабею и расположился от оного в семи верстах с тем, чтобы при нападении на сей замок передовых наших войск подкрепить их и умножить поражение неприятеля.

Генерал-майор Рибас, соединив свою команду 13-го числа в Кривой Балке, распорядил атаку таким образом, чтобы один батальон пехоты вместе с двумя полками черноморских казаков под командою полковника Хвостова приблизился берегом к замку и старался взойти на оный по лестницам, а в то же время и казаки, подступив к замку, долженствовали лезть по лестницам на стены и развлекать внимание неприятеля. Другой пехотный батальон с одним полком черноморского пешего казачьего войска под начальством секунд-майора Воейкова имел предметом занять форштадт и препятствовать как подкреплению с моря, так и побегу из замка. На перешейке устроена батарея из четырех осадных и двенадцати полевых орудий, чтобы стрелять с фланга по неприятельским судам.

В таком порядке выступив в семь часов вечера, пришли сии части в Балку, в двух верстах от замка лежащую. В четыре часа пополудни генерал-майор Рибас повел войска на приступ. На левой стороне полковник Хвостов, под картечными с флота неприятельского выстрелами перейдя овраг, когда уже приблизился на сто сажен от стены, как по сделанной в части секунд-майора Воейкова черноморскими казаками тревоге, так и по открытию с замка пальбы, поспешал, не ожидая правого своего фланга, поставить первую лестницу, за которой и другие тотчас приставлены, и не взирая на жестокий пушечный и ружейный огонь со стен и с флота, менее нежели в четверть часа левая сторона замка была занята, и вскоре овладели воротами и всем замком.

Неприятель, производя жестокую канонаду с судов и бросая бомбы, начинал нам вредить; но артиллерия наша скоро заставила его умолкнуть, а подоспевший туда с фланга генерал Голенищев-Кутузов с казаками принудил его обратиться в бегство.

Победители получили в добычу множество пленных, пушек, знамен, флагов, пороху, ядер разного калибра и разных других военных снарядов.

Кутузов в сражении при Каушанах вторично. Он берет в плен трехбунчужного пашу

Но едва сие дело было кончено, как новый неприятельский пятитысячный корпус появился в стороне к Каушанам. Генерал князь Репнин,

получив предписание идти ему навстречу, перешел на речку Салчу и стал в виду неприятеля, в 10-ти верстах от его лагеря. Для удобнейшего обозрения мест и положения турецких войск приказал он казакам подвинуться еще ближе и построиться перед другими войсками; сверх того князь Репнин, подкрепив их одним карабинерным полком и приблизив несколько один четырехбатальонный каре с бригадою кирасир, велел казакам ударить на неприятеля, который, быв ими атакован и опрокинут, бежал с места сражения, а в то же время и наши вперед подвинулись. Но когда неприятель стал умножать своих новыми войсками, то предписано генералу Голенищеву-Кутузову подкрепить наших казаков своею конницей и казаками, в его команде состоявшими. После такового подкрепления казаки ударили на неприятеля столь храбро и сильно, что совершили его опрокинули и истребили.

Таким образом, когда российская армия многими своими дивизиями и в разных местах поражала турок, рассеянных по Бессарабии и Молдавии, стесняла их в полуденной части сей последней провинции, в кой главнейшие места были уже завоеваны и лишены всякой помощи со стороны неприятеля, и гнала их к Дунаю, последнему оплоту Оттоманской империи; тогда главный корпус российских войск, предводимый князем Потемкиным, как страшная громада, шел за легким авангардом и занимал очищенные им места. Сей корпус приводил к окончанию то, что передовое войско сделать не успевало.

В исходе сентября месяца генерал-фельдмаршал князь Потемкин, приказав войскам действовать повсеместно и наступательно, сам с шестью батальонами пехоты и частью конницы главного корпуса взял позицию между Акерманом и Бендерами.

С последнего марша отделен был генерал-майор Голенищев-Кутузов к Каушанам, где был им захвачен трехбунчужный паша, а потом повелено ему следовать к Акерману.

Покорение крепости Акермана

Перед выступлением еще фельдмаршала из Каушан приказано было от него бригадиру Платову следовать к Белграду на устье Днестра, по-турецки Акерман называемому, и объявить турецкому начальнику, чтобы он сдал крепость, не доводя до кровопролития, с обнадеживанием, что в сем случае все освобождены будут. Паша на объявление сие просил срока до утра. На другой день рано выслал турка с тем, чтобы он отправлен был к главнокомандующему, к коему сей турок и препровожден был, и, получив от генерал-фельдмаршала уверение, прежде чрез бригадира Платова

объявленное, возвратился; но вместо сдачи, лишь показался означенный бригадир, турки открыли по нем жестокую канонаду из крепости и военных судов. Фельдмаршал, увидев сие, велел как войскам сухопутным, так судам с черноморскими казаками и флотилии от Хаджабея приблизиться к сей крепости. Все сие происходило в виду турок, которые, устрашась, прислали к главнокомандующему двух чиновников с извинением, что они русского письма, присланного от бригадира Платова, разуметь не могли и что желают ведать о намерении фельдмаршала. В ответ сказано, что им остается принять свое скорое, а иначе не могут ожидать никакой пощады; с чем и отпущен был один из двух присланных чиновников. На другой день прибыло к генерал-фельдмаршалу турецкое посольство, составленное из первостепенных чиновников с просьбою о помиловании, отдаваясь совершенно в полную волю победителей. Тут объявил главнокомандующий, что следуя правилам своей монархии щадить покоряющихся ей врагов, обещает Пашу и всех турков с их имением выпустить.

Удержан из них трех человек, прочие отправлены обратно; а между тем главнокомандующий приказал, чтобы с утра караулы наши в крепость введены были, препоручив все то распорядить генералу-аншефу князю Долгорукову; для описи же находящегося в крепости послан был дежурный генерал-майор Энгельгардт. Таким образом, крепость Акерман занята российскими войсками без пролития крови. Ключи приняты в 30-й день сентября. Командовавший оною крепостью трехбунчужный Тайфур Паша Салоникский Валиси, или губернатор, с тремя тысячами войска вышел из оной 2 октября. Крепость сия стоит больших иждивений, лучшая в тамошних местах и достаточно снабдена всем нужным. В сей крепости получено в добычу: знамен — 32, пушек — 51 и множество других военных припасов; да на судах взято 37 пушек.

Кутузов обращается с войском к Бендерам

Между тем генерал Голенищев-Кутузов, оставив в окрестностях Каушан несколько батальонов пехоты и довольноное число конницы, отправился с двумя егерскими корпусами и большою частью конницы к Акерману, но, узнав, что сия крепость уже сдалась, обратился он к другой крепости Бендерам.

Предложение бендерцам без кровопролития сдаться

Князь Потемкин, овладев таким образом крепостью Акерманом, приблизился к Бендерам и, желая в отвращение кровопролития взять и сей

город лучше на добровольном условии, нежели силою, он послал в него турок, плененных в городе Акермане, которые могли бы служить ясным доказательством человеколюбия, оказываемого главнокомандующим всегда, когда только не раздражает его неприятель слабым своим сопротивлением. Они приказал через сих пленных объявить Бендерскому паше, что от него зависит или воспользоваться человеколюбием Всероссийской Государыни, или подвергнуть себя Очаковской участии.

Взятие крепости Бендер

Между тем временем главнокомандующий угрожал Бендерам всею жестокостью, если только они принудят его употребить насилие. А потому не оставил он принять меры ко взятию приступом сего города ибо знал, что турки не столько верят словам, сколько страшному военному приготовлению. И так по его повелению все войско немедленно осадило Бендеры. Пятьдесят канонирских лодок, двинувшись вверх по Днестру, стали против крепости, и лишь только разные корпусы войск заняли назначенные им места, то Потемкин приказал генералу Самойлову с казаками с восточной стороны напасть на форштадт. Сие нападение сделано было со счастливым успехом. Сколько из крепости ни стреляли и ни старались выгнать русских из форштадта, но все было тщетно.

Сие побудило коменданта крепости послать к главнокомандующему российскою армией Агу, который объявил, что жители города Бендер его ожидают и готовы ему покориться, не упоминая, однако же, ничего о числе находившегося в нем гарнизона. Потемкин написал коменданту, что если он сдается, то обещает его, войско и весь багаж отвезти за Дунай или туда, куда ему, коменданту, заблагорассудится; в противном же случае угрожал он ему, что если он победоносному российскому воинству станет сопротивляться, то весь его гарнизон будет перерублен. Ответ коменданта не заключал в себе ничего решительного. Огорченный Потемкин сказал, что он не намерен уже более принимать никаких предложений, и повелел немедленно начать бомбардирование, которое Бендерских жителей привело в великий страх. Они выслали опять парламентера и соглашались уже сдаться, но с тем условием, что турецкое войско выступит из сего города не прежде, как через три недели; в течение же сего времени ни один русский солдат вступить в него не должен.

Потемкин вместо всякого на сие ответа приказал взять город приступом. Парламентер, который был к нему прислан, не успел еще возвратиться в город, как уже российская армия стала под самыми стенами Бендер. Сие доказательство, долженствовавшее утвердиться ужасным

действием, заставило наконец коменданта размыслять о последствиях, каких неминуемо надлежит ожидать от неустрешимого неприятеля, которого никак не возможно обмануть. Он отправил немедленно чиновника с известием, что город и крепость покоряются российскому оружию.

И так, и сия важная крепость преклонилась к стопам победителя без всякого кровопролития. В ней найдено было триста пушек, двадцать пять мортир, сорок бочек пороху, великое множество ядер и других военных снарядов и обильный запас муки, сухарей и прочих съестных припасов. Турацкий корпус, составлявший гарнизон крепости, выведен был за реку Дунай. Крепость принял дежурный генерал-майор Энгельгардт. Екатеринославский гренадерский полк вступил в караул; бомбардиры приняли батареи; егери расположились на форштадтах, а от конных бригад поставлена была наружная стража. Главная Бендерская мечеть обращена в храм святой церкви, наименованной Святым Георгием, где воспето было благодарственное моление Всеизыншему, благословляющему оружие Всероссийской монархии.

Сими военнодействиями победоносной Российской армии заключена кампания 1789 года. Завоевания, учиненные в продолжение оной, покрыли бессмертною славою и главнокомандующего, и генералов, действовавших под его начальством.

Глава V.

С 1790 года до взятия штурмом Измаила

Открытие новой кампании

Наступил 1790 год, и кампания вновь открылась. Российская армия при каждом сражении прославлялась новыми победами. Турки не могли противопоставить сильному стремлению их никакой твердой преграды. Турецкие армии были расторгнуты, рассеяны и совершенно ослаблены.

Кутузов командует отдельными войсками в Акермане

Между тем как генерал-фельдмаршал князь Потемкин-Таврический со всеми главными своими силами шел беспрепятственно к стенам Измаила, контр-адмирал Ушаков, разъезжая со вверенным командованию его флотом у берегов анапских, таврических и в других местах Черного моря, поражал и истреблял морские турецкие силы, генерал-майор Голенищев-Кутузов, командуя отдельными войсками в Акермане и окрестностях оного до самой Бендерской крепости, приводил в страх рассыпных турецких наездников и содержал их в совершенном к себе уважении.

Российская главная армия приступает к Измаилу.

Кутузов, идя к соединению армии,
у Измаила разбивает двухбунчужного Осман Пашу.

Пожалован за сие орденом Александра Невского

Когда князь Потемкин подошел к самым почти стенам Измаила, тогда разосланы были от него повеления ко всем генералам, командующим отдельными войсками, дабы старались приближаться к городу Измаилу и угрожать ему со всех сторон, сколько можно более. Генерал-майор Голенищев-Кутузов, сообразуясь с повелением главнокомандующего, с первых чисел сентября месяца начал движение отдельного своего корпуса по направлению к стороне Измаила. На пути своем в половине того месяца встретился он с неприятельским корпусом, который оказался вдвое сильнее его корпуса. Обстоятельства,

в которых люди с обыкновенными воинскими дарованиями совершенно теряются, не имели никакого противного действия на изобретательный разум генерала Кутузова. Чтобы разделить и обессилить неприятеля в некоторых пунктах, Кутузов тихо отступил назад и заманил турков между двух небольших возвышенностей, за которыми поставлены уже были два полка донских казаков. Лишь только неприятель стал между возвышенностями, казаки тотчас ударили на него стремительно и сбили его с довольно значащим уроном. Но турки скоро опять начали усиливаться; Кутузов велел полкам своей команды действовать соединенно. В сие время двухбунчужный Ибрагим Осман Паша с тремя тысячами отборной конницы туда подоспел и старался усилиться против наших войск; Кутузов приказал немедленно ударить на саблях, и неприятель был опрокинут и несколько верст прогнан с великою для него потерей. Собрав силы, неприятель начал было опять наступать на легкие наши войска; но также не мог иметь никакого успеха; ибо генерал Кутузов, положась нанести неприятелю решительный удар, пустил два отряда своей конницы в обход ему с обеих сторон, и когда конница сия заняла назначенные для неё места, Кутузов приказал ударить на неприятеля спереди во всею стремительностью и тогда действовать на него всеместно. Неприятель сим столько был устрашен, что поспешно обратился в бегство, оставив на волю победителей пушки, и снаряды, и некоторых чиновников. Таким образом, генерал Кутузов, преодолев препятствия, прибыл в окрестности Измаила. За сии столь отличные подвиги всемилостивейше пожалован ему 8 сентября 1790 года орден Святого Александра Невского.

Кутузов разбивает турок у самых стен Измаила и берет в плен двухбунчужного пашу

Не успел еще Кутузов расположить своего корпуса для отдохновения, после усталости от пути и многократных против неприятеля действий, как появился другой отряд турецкой отборной конницы в шести верстах от города 10-го числа ноября. Несмотря на то что неприятельский сей отряд состоял более, нежели из четырех тысяч, полки донских казаков и другие легкие войска, состоявшие в команде генерала Голенищева-Кутузова, ударили на него с такою неимоверною храбростью, стремительностью и силой, что неприятель менее нежели в полтора часа был разбит и совершенно рассеян. Он принужден был спасаться бегством в крепость, оставив на месте сражения несколько сот убитыми и военнопленными; в том числе один двухбунчужный паша.

Важность взятия Измаила для российских войск

Но как суровое время года уже наступало, то князь Потемкин горел нетерпением взять приступом Измаил. Сей город, лежащий при устье реки Дуная, важен был потому, что взятием оного была бы завоевана вся Молдавия и для будущей кампании открылся бы путь к новым блестательнейшим завоеваниям. Намерение Потемкина состояло в том, чтобы сперва взять Измаил, а потом уже поставить армию свою на зимние квартиры.

Потемкин повелевает осаждать Измаил.

Упорство осажденных; и достопамятный его ордер Суворову

Вследствие сего Потемкин приказал генерал-аншефу графу Суворову осадить город, а сам в некотором от оного расстоянии прикрывал сию осаду своею армией и решился сопротивляться всем предприятиям турков, какие только могли бы они сделать для освобождения осажденного их города. Находившийся в Измаиле гарнизон защищался с великою жестокостью, и город, несмотря на многочисленную армию, его осадившую и семь месяцев под стенами его стоявшую, не хотел отнюдь покориться российскому оружию. Потемкин, досадуя на такую долговременную осаду и на бездействие турок, решился послать ордер генералу графу Суворову взять Измаил в три дня, во что бы то ни стало.

Кутузов при осаде и взятии штурмом Измаила.

Суворова достопамятное изречение при получении повеления от Потемкина

Сей страшный воин, ожидавший, может быть, с великим нетерпением такого повеления, собрал свою армию, объявил ей данное ему приказание и наконец сказал: «Надобно не только повиноваться, но и стараться успеть в своем деле». Повеление фельдмаршала получил Суворов в Галаче тогда, когда уже наши войска отступали назад от Измаила. Почему снова он обратил все полки к стенам Измаила с увещанием: чтобы они лучше погребли себя под развалинами Измаила, нежели до взятия его отступить.

Расположение российской армии к приступу Измаила

Сухопутных и на судах бывших войск наших состояло не более 28 тысяч человек, из коих почти половина были казаки. Контр-адмирал Рибас

с флотилией стоял в Дунае напротив Измаила, где укрепив один остров и поставив на нем немалое число артиллерии, бомбардировал крепость, от чего нередко в оной происходили пожары; обессиленная турецкая флотилия не отваживалась более вступить в сражение и скрылась в гавани под защитою крепости. Немедленно изготовлено 70 лестниц и 3000 фашин. Несколько дней сряду ездил Суворов с обер-квартермистром и генералами на рекогнисцирование, приближался к крепости и осматривал главные укрепления. Генералам каждого отделения войск стало известно, где должно будет колоннам идти на приступ, где расширяться и как друг другу вспомоществовать.

По собрании первых осведомлений заложены на обоих крылах, расстоянием от 30 до 40 сажен, батареи для виду, дабы турок уверить, что крепость будет формально осаждаема и чтобы они совсем не могли опасаться внезапного нападения. Батареи сии находились под командою артиллерии генерал-майора Ртищева и австрийского инженера Принца Карла де Линь. За неимением тяжелых осадных орудий, кое еще прежде отвезены были в Бендерах и Килию, поставлены на батареи только двенадцатифутовые полевые пушки и единороги, всего 40 орудий, в чем состояла тогда вся полевая артиллерия. По правую сторону от батареи стоял полковник Золотухин с Фанагорийским гренадерским полком, а по левую — генерал-майор Голенищев-Кутузов с Бугским егерским корпусом, состоявшим из четырех батальонов. Началась с батареи пальба по крепости; турки ответствовали на оную канонадой, которою, однако, же мало вреда причинили.

Описание измаильской крепости

Измаильская крепость имеет в окружности с одной стороны Дунайского берега до другой семь верст, а на реке простирается на $3\frac{1}{2}$ версты. На ней восемь бастионов; вал вышиною в три, а от части и в четыре сажени, ров глубиною от шести до семи саженей. В середине между Бендерским и закрытым полигоном был привал, в чем и состояли все внешние укрепления, а близ оного стоял каменный кавальер, на коем могли держаться несколько тысяч человек. Места на реке сильно укреплены были валами и батареями, из коих производилась горизонтальная пальба.

Российская армия стояла полукружием в $3\frac{1}{2}$ верстах от крепости; некоторые войска расположились еще ближе к оной, так что неприятель из тяжелых орудий мог до них доставать, и для того были они принуждены переменить свое положение и стать далее. С одного Дунайского берега до другого расположены они были почти на 20-ти верстах в окружности.

Сераскир Аудуелу-Паша, старый воин, двоекратно отказывавшийся от визирского достоинства, был комендантом крепости; находившиеся в оной войска, под командою семи султанов, состояли из 43 000 человек, из коих почти половина была янычары, 8000 человек конницы и другие из разных сдавшихся крепостей пришедшие отряды, как то: из Хошина, Акермана, Паланки и часть Бендерского и килийского гарнизона. Сии войска оставлены были здесь в наказание, и по султанскому фирманду они не должны были сдаваться, а если бы то последовало, то каждому Паше позволено было без дальнего розыска рубить головы всем тем из оного гарнизона, кои попадутся по ту сторону Дуная; и потому должно было без всякого сомнения ожидать, что сии люди будут с крайним упорством защищаться.

Суворов требует сдачи крепости Измаила. Упорство коменданта на два предложения

В 9-й день декабря граф Суворов послал к сераскиру письмо князя Потемкина и, прибавив к оному от себя несколько строк, требовал сдачи крепости. Сераскир ответствовал только на письмо князя Потемкина, что он советует россиянам отступить, ибо они, по причине глубокой осени и весьма сурового времени года, будут терпеть во всем крайнюю нужду тогда, когда гарнизон всем нужным снабжен весьма изобильно; или, присовокуплял сераскир, дать ему сроку на один месяц, дабы он мог снести о сем с великим Визирем.

На другой день чрез нарочно посланного инкогнито в крепость открыто было, что все чиновники, находящиеся в крепости такого мнения, что прежде остановится Дунай в своем течении или Небо преклонится к земле, нежели сдастся Измаил.

Граф Суворов решился сделать последнее покушение овладеть Измаилом без кровопролития; в записке, которую он послал к сераскиру, угрожал ему и уверял честию своею, что если в тот же день не будет выставлен на крепости белый флаг, то учинен будет приступ на крепость, и тогда уже не будет места никакой пощаде. Многие из турков были склонны к сдаче; но сераскир, который хотел отважиться на самую крайность, с большим числом единомышленников одержал верх и ничего не ответствовал на записку.

Совет Суворова с генералами и достопамятная его речь

Граф Суворов собрал военный совет, в котором все члены подавали свои мнения. Положено учинить приступ к Измаилу. Суворов говорил речь в весьма сильных выражениях сперва к членам военного совета,

а потом ко всем корпусам войска; показывал им трудность взятия крепости; открывал способ к преодолению оной, присовокупляя, что сила российского оружия ничто противостоять не может; он представлял необходимость и важность взятия оной крепости, коею турки столько гордятся и думают, что взять ее не можно. Двукратно, говорил Суворов, российское войско было под сими стенами и двукратно оно отступало; третий раз не остается ему ничего иного, как победить или умереть со славою. При сих словах все войско исполнено было мужеством и воспламенилось славнейшим рвением сразиться с врагом христианского имени.

Суворов получает перед штурмом Измаила от Потемкина письмо

В сие время граф Суворов получил от генерал-фельдмаршала письмо следующего содержания: «Что если он, Суворов, не уверен в удачном успехе своего предприятия, то лучше бы и не отваживаться на приступ». Граф Суворов ответствовал на сие в кратких словах: «Я уже положил мое намерение; два раза было российское войско под стенами Измаила; стыдно будет, когда оно, не соверша дела, и в третий раз отступит от оного...»

Замысел турков уничтожается поспешностию Суворова

Никому не известно было во всей главной квартире, что накануне того самого дня, когда предположено было сделать приступ, несколько человек казаков черноморских бежало и предались туркам. Уже турки, чаятельно по показанию их, пришли в волнение; уже они намерены были учинить сильную вылазку на обе батареи и на самую главную квартиру в чрезвычайно значительных силах, состоящих из янычар, спагов и татар. Сия вылазка привела бы осаждающих в немалое затруднение, по причине слабой артиллерии, которая заключалась в небольшом числе пушек и в плосковых орудиях, находившихся на обеих батареях. Но в благоразумных мерах предосторожности Суворов никогда не имел недостатка. Он учинил приступ ранее и тем самым предприятие турков уничтожил в самом начале. Однако же и турки не найдены в оплошности; гарнизон их большею частью спал в ту ночь, но стоял на валах расположенным.

План Суворова к приступу Измаила

К решительному приступу назначено было 11-е число декабря. Дабы усыпить турков и показать им, будто у наших недостает зарядов, ночью,

прежде начатия приступа, пальба с батареи и с флота производилась только изредка. Все приготовления к приступу были учинены и приказы розданы. Корпус осаждающих стоял в готовности, и граф Суворов проводил ту ночь с офицерами своей свиты без сна, ожидая часа, в который даны были сигналы к приступу. Ровно в три часа пополуночи дан был сигнал первою ракетою: надлежало готовиться к приступу. В четыре часа пущена вторая ракета: должно было формироваться; в пять часов увидели третью ракету: было время идти на приступ.

Суворов, зная, что кровопролитие, к несчастию, есть необходимость для солдата и средство к его ободрению, заключил речь свою к войску одним словом: «Вперед», — и пошел на приступ. Шесть колонн с сухого пути да три по реке подступили немедленно к крепости.

На правом фланге сухопутных войск были три колонны под командою генерала-поручика Потемкина; на левом также три колонны под начальством генерала-поручика Самойлова. Гребным и Черноморским флотом командовал контр-адмирал Рибас, а все войско состояло под главным начальством графа Суворова, который для своей особы и свиты избрал место в середине между колоннами, дабы можно было лучше все обозревать и удобнее отдавать приказы.

Первая колонна правого крыла состояла под начальством генерал-майора Львова; к сей назначены были первый батальон Белорусского егерского корпуса, два батальона Фанагорийского grenадерского полка и сто пятьдесят мушкетеров Апшеронского полка в команде полковника Лобанова-Ростовского; остальные два батальона Фанагорийского полка назначены были в резерв сей колонне.

Вторая колонна под начальством генерал-майора Лассия составлена была из трех батальонов Екатеринославского егерского корпуса и сто двадцать восемь стрелков, а четвертый батальон оного и четвертый батальон Белорусского егерских корпусов находились в резерве сей колонны.

Третья колонна под начальством генерал-майора Мекноба составлялась из трех батальонов Лифляндского егерского корпуса со ста двадцатью восьмью стрелками впереди, и в резерв оной пехотный Троицкий полк.

Конные полки правого крыла, Северный карабинерный, Воронежский гусарский и полк донских казаков подполковника Сычева должны были прикрывать колонны.

Четвертая колонна, составлявшая левое крыло, под командою бригадира Орлова из тысячи пятисот донских казаков и других пятисот донских же казаков, для ее резерва.

Пятая колонна под командою бригадира Платова из пяти тысяч казаков, а для резерва обеих сих колонн назначен Полоцкий пехотный полк.

Главное начальство четвертой и пятой колонн поручено было генерал-майору графу Безбородко.

Шестая колонна под начальством генерал-майора Голенищева-Кутузова составлена была из трех батальонов со ста двадцатью стрелками Бугского егерского корпуса и в резерв оной два батальона Херсонского гренадерского полка и тысяча донских казаков.

На гребном флоте для десанта умножены были войска под начальством генерал-майора де Рибаса и за день до приступа отправлены с правого крыла второй и третий батальоны Белорусского егерского корпуса; а с левого корпуса два батальона Херсонского гренадерского полка, с сим отделением составляло числа регулярного войска на сем флоте одиннадцать батальонов, и сверх того казачье войско Черноморское. Все они разделены были на три колонны; первая, под начальством генерал-майора Арсеньева, составлена была из приморского Николаевского гренадерского полка, одного батальона Лифляндского егерского корпуса, двух тысяч черноморских казаков; авангард оной составлял полковник Головатый с тремястами казаков. Вторая колонна, под командою бригадира Чепеги, состояла из Александровского пехотного полка, двухсот гренадер Днепровского приморского полка и тысячи донских казаков. Третья колонна, под командою гвардии секунд-майора Маркова, — из восьмисот человек днепровских приморских гренадер, одного батальона Бугского егерского и двух батальонов Белорусского егерского же корпусов и тысячи донских казаков.

Таковое было расположение российских войск, готовых идти на приступ Измаила!

По сemu предложению сделанная диспозиция отдана была частным и колонным начальникам, и объявлено всем чинам, и заблаговременно как фашины, так и лестницы по колоннам разданы.

Глава VI.

1790 год

Формальный штурм Измаила

Когда по сигналу минута приблизилась к штурму Измаила, тогда сим порядок двинулись наши войска на приступ как с сухого пути, так и водою. Все колонны шли к крепости в наилучшем устройстве и тишине. Густой туман скрывал от неприятеля начальное наше движение, и турки не стреляли, но когда русские дошли к ним шагов на четыреста, то прияты были жестокою картечною пальбою. С приближением первой и второй колонн пушечная картечная пальба из крепости умножилась, и ружейный огонь вокруг всего вала загорелся. Жестокий сей отпор не удержал стремления российских войск, ободряемых присутствием генерала-поручика Потемкина. Они приблизились к глубокому рву, набрасывали фашины, связывали и приставляли лестницы к валу, втыкали штыки и таким образом взлезали на вал.

Стрелки каждой колонны стояли на краю рва, и сколько внезапное освещение от производимой с обеих сторон пушечной пальбы, несмотря на темноту ночи, видеть позволяло, стреляли по головам неприятелей, защищавшихся на валу.

Между тем со всех сторон пробирались наши к пункту. Вторая колонна спустилась в ров. Командовавший ею генерал-майор Лассий, поручив секунд-майору Неклюдову отражать стрелками неприятеля, приказал лейб-гвардии Измайловского полка прапорщику князю Гагарину приставить лестницы, по которым егери быстро взошли на вал, опрокинули неприятеля и бастionом овладели ровно в шесть часов.

Первой и третьей колонне надлежало подкреплять вторую, но они были еще удерживаемы, особенно первая находила великие затруднения. Генерал Лассий был весьма стесняем, ибо хотя он опрокинул уже с вала турков, но несколько тысяч их сражалось еще с ним саблями, и он не мог подвинуться вперед. Однако же первая колонна под начальством генерал-майора Львова скоро приблизилась ко рву и палисаду, преграждающему путь от каменной казематной батареи к Дунаю. Сей генерал усмотря, что сильным только наступлением может быть опрокинут защищавший то место неприятель, приказал бросить фашины и стремительно бросившись первый перескочил палисад; таковой пример ободрил подчиненных

и смешал неприятеля, который, однако же, великою толпою пустился против колонны на саблях. Генерал Львов предупредил их, приняв в штыки. Гренадеры Фанагорийского полка овладели первым бастионом. По отражении и прогнании неприятеля, колонна обошла каменную батарею под картечами. До трехсот человек в сей батарее засевшие бросали гранаты, но храбости войск наших они не поколебали стрелки Апшеронского полка и передовые гренадеры, поражая всюду встречавшегося им неприятеля, овладели и вторым бастионом и стремительно шли к Броским воротам. Тут генерал Львов ранен, а с ним вместе и полковник князь Лобанов-Ростовский, и команда над первою колонною поручена полковнику Золотухину.

Кутузов ведет шестую колонну на приступ к Измаилу. Храбрость его при вступлении на вал и взятие бастиона

С левого крыла в присутствии генерала-поручика Самойлова, шестая колонна, предводимая генерал-майором Голенищевым-Кутузовым, единовременно с первою и второю колонною, преодолев весь жестокий огонь картечный и ружейный, дошла до рва. Командовавший егерями бригадир Рибопьер положил тут жизнь свою; скоро колонна сия спустилась в ров, взошла по лестницам на вал, несмотря на все трудности, и овладела бастионом. Храбрый генерал-майор Голенищев-Кутузов мужеством своим подавал пример подчиненным и сражался с неприятелем; но многочисленность неприятеля воспрепятствовала ему на первый раз распространиться с войсками своими по валу; и для сего призвал он Херсонский полк, в резерве у него находившийся, оставив двести человек при пушках на контрэскарпе: с прибытием резерва неприятель не только был отражен, но и побит в великом множестве. Генерал Голенищев-Кутузов, став в сей стороне твердою ногою, простирая войсками своими победу по куртине к другим бастионам.

Все сии три колонны, исполнив мужественно, храбро и с удивительною быстротою предписанное в данной им диспозиции, первое положили основание победы.

Кутузов занимает полигоны и подкрепляет другие колонны. Кровопролитное сражение на стенах

Генерал Голенищев-Кутузов, занявший в самом начале два полигона на левой стороне крепости к реке, судя по его расторопности, мужеству и благоразумию, взошел бы он на вал вместе с первыми колоннами, а может быть, и первый очутился бы на оном; но обе, подле него находившиеся

колонны, четвертая и пятая, нашли весьма сильное сопротивление и были турками отбиты, почему послал он в подкрепление им один егерский батальон. Вода во рве с той стороны, где обе сии колонны должны были пробираться, доставала до пояса и промочила у казаков их платье, отчего весьма было трудно взлезать на вал; а хотя по лестницам и взошли, но по причине сильного сопротивления не могли на валу держаться. Обе колонны были вдруг опрокинуты в ров: между ними находились Бендерские ворота, из коих турки с ужасным криком учинили вылазку почти в тысяче человек; между ними сражалось немалое число и женщин с кинжалами, кровопролитие было ужасно; регулярная пехота, бывшая в резерве, поспешая к нашим, прорвалась на штыках, и как казаки опять исправились, то отбили турок назад, а которые не могли через мост попасть в город, те были изрублены или опрокинуты в ров. Тогда возобновили наши свое предприятие, преодолели все препятствия и утвердились на назначеннем им бастионе у вала.

Генерал Кутузов тотчас приметил, что хотя оба резервные батальона заняли вал, но силою не равнялись еще с турками, ибо число соединившихся с ними казаков было недостаточно; и для того от Кутузова послан был к ним в помощь Бугский егерский батальон, чем и приведены были им в состояние удержать за собою оное место.

В каждом батальоне под валом был пороховой магазин; и дабы турки с умыслом не подорвали оных на воздух, то Кутузов, по взятии бастиона, велел приставлять к оному крепкий караул, который хотя часто принужден был выдерживать нападения оборачивающихся турок, но, прогоняя их, не допустил зажечь ни одного порохового магазина.

Гребной флот, приближаясь к крепости, прикрывал десант трех колонн. Третья колонна под командою генерал-майора Мекноба первоначально встречена была картечными выстрелами и ружейным огнем, но поощряема будучи мужеством своего начальника, спустилась в ров, кого глубина и высота бастиона были так высоки, что лестницы в пять сажень с половиною надлежало ставить одну на другую под жестоким от неприятеля огнем, и хотя колонна сия опрокинула уже неприятеля по куртине, но как генерал-майор Мекноб, получив тяжелую рану, принужден был сдать команду другому, то она потерпела немалый урон, а особенно тогда, когда по предположению, должна, овладев бастионом, подкреплять шестую колонну, предводительствованную генерал-майором Голенищевым-Кутузовым.

Четвертая и пятая колонны, под главным начальством генерал-майора графа Безбородко, встречены были равномерно сильным от неприятеля огнем; несмотря на сие, вступили они в ров, взошли на вал

и овладели на куртинах пушками, где присутствовавший генерал граф Безбородко ранен в руку столь тяжело, что по изнеможению принужден был отдать команду бригадиру Платову, который распространяя приобретенную поверхность российского оружия, овладел с правой стороны бастионом, а влево прогнав неприятеля, поражал оного повсюду храбро и мужественно и способствовал колонне генерал-майора Арсеньева, которая, приплыв на судах к назначенному ей пункту, вышла на берег и разделилась на четыре части, опрокинула батареи и укрепления, и овладела всеми прибрежными важнейшими пунктами.

Сражение в улицах Измаила

Начинало уже рассветать; все колонны наших войск, преодолев и неприятельский огонь и все трудности, в 8 часов овладели крепостными строениями как с сухого пути, так и с набережной стороны; приступ был уже кончен, но тогда началось сражение внутри города по улицам и площадям. Неприятель, отраженный от крепостного вала, защищался упорно; каждый шаг надлежало приобрести новым поражением его; со всех сторон отчаянные турки теснились, чинили в узких улицах и из домов самое страшное сопротивление; многие тысячи неприятеля пали от победоносного российского оружия; но гибель их возрождала в них новые силы, а жестокая отчаянность их укрепляла.

Кутузов очищает неприятеля из засад по домам

Во все четверо ворот россияне на бегу ввезли в город около двадцати пушек, из коих стреляли по неприятелю картечами. В одном каменном здании, называемом Хан, засело около 2000 турок, которые своими пушками много вреда нашим причинили. Граф Суворов приметил, что сия засада может быть долгое время для нас гибелью, приказал генерал-майору Голенищеву-Кутузову истребить оную. Кутузов взял один батальон Бугского егерского корпуса, велел нести за собою лестницы, по которым поднялся он на Хан, и, несмотря на сопротивление находившегося в засаде неприятеля, принудил его оттуда выйти и просить пощады.

В одном из крепчайших Ханов, стоявших между другими домами, подле самой казематной батареи, находился сам сераскир, Аудуелу-паша с 2000 человек лучших янычар, имея при себе несколько пушек; он думал в сем месте избавиться от всякой опасности. Генерал-поручик Потемкин привел сюда полковника Золотухина с батальоном Фанагорийского гренадерского полка и велел ему напасть на оный Хан. Сражение

продолжалось почти два часа; ворота разбиты пушечными ядрами; гренадеры ворвались во внутренность Хана на штыках, и в кровопролитной схватке не сделано неприятелю никакой пощады. Наконец несколько человек, по храбром сопротивлении, сдались, в том числе был и сам сераскир. У него за поясом был богатый кинжал, который усмотря один егерь, набежал и хотел отнять. А как некоторые из турок не бросили своего оружия, то один янычар, шедший подле сераскира, хотел егерю то возбранить саблею и нанести удар; но вместо егеря ранил командующего нашими капитана. Россияне устремились вдруг со штыками на сих остальных турок и большую часть их положили на месте, в том числе и несчастного сераскира.

Кутузов разбивает янычар в городе и защищает казаков от поражения

Конница не могла быть введена в город, ибо улицы были в оном узки; одна только пехота мало-помалу подвигалась при непрерывном сражении даже до самой средины города. Прибыв туда, генерал-майор Голенищев-Кутузов с двумя батальонами Бугского егерского корпуса встретился с двумя тысячами большею частью янычар, напал на них, разбил и принудил сдаться пленными.

Казаки некоторых колонн, которые около сего времени от разных мест далеко пробрались, претерпели сильное нападение от превосходного числом неприятеля, и едва было их не отрезали, но Бугский егерский батальон, находившийся в команде генерала же Кутузова, подоспел к ним на помощь в то самое время, когда и отряд черноморских казаков, пробившись между турок, напал на них с тылу, загнали в тесный переулок и в сражении всех почти перерубили.

Кутузов разбивает султана Каплан-Гирея на площади. Неприятель просит пощады.

Совершенное овладение крепостью и городом

В час пополудни султан Каплан-Гирей собрал на рыночной площади более нежели до 2000 татар, турок и янычар и множество конницы, ударили на русских, перерубил многих своею рукою, отнял две пушки, и привел наших в беспорядок. Генерал Лассий, следуя от Бендерских, а генерал Кутузов от Килийских ворот, первый с гренадерскими, а последний с егерскими батальонами туда подоспели, тотчас окружили турок; сражение произошло упорное и кровопролитное, но турки конные и янычары

опрокинуты были русскими штыками; сам султан был убит и по кровопролитии, продолжавшемся более часа, осталось только с небольшим 400 человек, кои сдались пленными.

Жестокий бой продолжался внутри крепости более шести часов. Он решился, наконец, во славу российского оружия. Мужество начальников, ревность и расторопность штаб- и обер-офицеров и беспримерная храбрость солдат одержали над многочисленным неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность; в два часа пополудни победа сплела им венцы бессмертной славы.

Оставались еще засевшие неприятели для своего спасения в одной мечети; но они скоро прислали к генералу Потемкину просить пощады.

Таким образом, около четырех часов вечера русские войска совершенно овладели городом посредством кровопролитнейшего приступа, какового во многие столетия не было слышно. Измаильская крепость, столь укрепленная, столь обширная, и которая казалась туркам непреодолимою, взята страшною для них силою российских штыков.

В Измаиле считалось около сорока пяти тысяч человек войска. Жестоко было сопротивление стольких тысяч, даже и женщины бросались с кинжалами и с другим оружием на русских. Каждый российский начальник, каждый генерал шел на видимую опасность как герой; каждый простой воин сражался, как Геркулес. Невзирая ни на какие опасности, бились они около десяти часов, нападая непрестанно на неприятеля. Рука их не утомлялась; неустршимость их была непоколебима. Упорство неприятеля, полагавшего надменную надежду свою на число войск, совершенно низринуто. Россияне видели текущую под своими ногами кровь тех, кои незадолго до того изощряли против их мечи свои; улицы и площади завалены были трупами их врагов. С равномерным повиновением, как и храбростью, спешили ревностные россияне за каждым предводителем, который шел перед ними, куда бы то ни было. Они шли за ними в темную ночь, и спускались в такие страшные глубины, и взлезали на такие ужасные стремнины, на которые после не могли взирать и днем без содрогания и ужаса.

Генерал-майор Кутузов Суворовым сделан комендантом Измаила

По занятии города внутри оного и на валах поставлены были караулы. Фанагорийский гренадерский полк занял главный караул у рынка; несколько батальонов корпуса генерал-майора Голенищева-Кутузова расположены были по валам, а самого Кутузова назначил граф Суворов

измаильским комендантом. Приняв на себя новое сие звание, Кутузов тотчас приставил крепкие караулы ко всем воротам, к пороховым и запасным магазинам; велел также на четырех малых рыночных площадях, при церквях и мечетях и по всем вообще улицам разъезжать дозорам и рундам. Таким образом несколько порядок был установлен.

Несмотря на сие, ружейная пальба продолжалась через всю ночь даже до следующего утра; ибо немалое число турок засело в мечетях, домах, погребах и сарайах; многие из них побиты, но большая часть сдалась; и как крепость взята была приступом, то солдатам, как обещано было, позволен был грабеж на трое суток. Причем также без кровопролития не обошлось, потому что иные турки охотнее желали потерять свою жизнь, нежели лишиться имущества.

Граф Суворов съехался с генерал-поручиками Потемкиным и Самойловым пред Бендерскими воротами до наступления ночи: они все сошли со своих лошадей и обнялись с искреннейшим дружеством.

В следующее утро отправлено было торжественное благодарственное молебствие в церкви монастыря Святого Иоанна, а равно и по всем полковым церквам. Все генералы и некоторые штаб-офицеры находились в церкви. Объятия, поздравления и радостные слезы были общие. Каждый почитал свою и друга своего жизнь за некий дар и за счастье избавления от стольких предстоявших им опасностей.

По совершении молебства приступили к изготовлению донесения ко Двору. Почему сделан был розыск. Из всей турецкой армии, бывшей в Измаильской осаде, спасся только один человек, который быв легко ранен, упал в Дунай, где по случаю ухватился за одно плывущее бревно и унесен с оным к другому берегу. Он первый принес Визирю известие о взятии города и крепости Измаила.

В один ужасный день приступа турки потеряли от непреоборимой силы российского оружия, хотя русских было гораздо меньше, тридцать три тысячи человек убитыми и смертельно ранеными; около тысячи человек пашей, офицеров и рядовых взято военнопленными; шесть тысяч жен и детей, две тысячи христиан из молдаван и армян и более пятисот жидов попались нам в плен. В числе убитых находились шесть султанов, сераскир и один Арнаутский паша, два трехбунчужных паша, два губернатора, Килийский и Акерманский, один полевой паша, один янычарский паша и около пятидесяти бим-пашей и топчи-пашей, а также и других начальников; между пленными были султан Махсут-Гирей — измаильский губернатор, трехбунчужный паша и многие другие паши.

С нашей стороны, по донесению, убито около тысячи восьмисот и до двух тысяч шестисот ранено.

Несмотря на жестокость зимы, надлежало непременно принять меры к отвращению заразительных болезней; употреблено было попеременно около десяти тысяч пленных для зарытия мертвых их единоземцев; россияне сами пеклись о погребении своих соотечественников, кои все похоронены за крепостью по церковному обряду. Бригадир Рибопьер и генерал Мекноб положены в церкви Монастыря Святого Иоанна, где в первую Туремскую войну погребен генерал Вейсман, коего гроб еще там находился.

В крепости измаильской с набережными батареями взято артиллерии двести шестьдесят пять орудий, пороху до трех тысяч пудов, ядер до двадцати тысяч и множество прочих снарядов и припасов. В трофеи взято: до четырехсот знамен, кроме изорванных в сражении, бунчуков семь и санджаков или губернаторских знамен два, лансонов восемь, на коих пушек двенадцать и пять фальконетов, паромов двенадцать, прочих мелких судов двадцать два; добычу войска получили чрезвычайную: изобильное количество кофе, табаку, сорочинского пшена и всяких других съестных припасов, великие богатства в купеческих лавках; около десяти тысяч прекрасных лошадей со сбруею и конскими приборами; великое изобилие сена и ячменя, коим турки кормят лошадей вместо овса; чрезвычайно великие запасы муки, живого рогатого скота, мяса и всякого рода рыбы, словом, всего в Измаиле найденного богатства оценено на десять миллионов пиастров.

После очищения улиц от мертвых тел учрежден внутри города большой госпиталь и учинены приготовления к обратному походу войск. Спустя одну неделю по взятии крепости граф Суворов выехал из Измаила и возвратился в Галач с Фанагорийским гренадерским полком.

Генерал-майор Голенищев-Кутузов, как комендант измаильской крепости, остался в городе с Бугским егерским корпусом, состоявшим из четырех батальонов, с двумя пехотными полками и с четырьмя полками донских казаков.

Прочие корпусы пошли чрез Бендеры назад, дабы расположиться на зимних квартирах.

Засвидетельствование Суворова о Кутузове Императрице Екатерине II и замечательные Суворова при сем слова

Генерал граф Суворов-Рымникский, свидетельствуя о твердости и мужестве, оказанном в сем деле от начальников и беспредельном усердии и храбрости всех войск, отлично рекомендовал пред начальством как корпусных генералов, так и начальствовавших колоннами,

в том числе и генерал-майора Голенищева-Кутузова, начальствовавшего шестою колонною.

Граф Суворов в списке о рекомендованных им велел поставить первым из начальников колонн генерала Голенищева-Кутузова, свидетельствуя о нем сими словами: «Генерал-майор Голенищев-Кутузов, предводительствуя шестою колонною, оказал новые опыты воинского искусства и личной своей храбрости; он преодолел под сильным огнем неприятеля встречавшиеся ему трудности; перескочив палисад и служа примером для своих подчиненных, предупредил стремление неприятеля, быстро взлетел на вал крепости, овладел бастионом и многими батареями; и когда усилившийся неприятель в превосходном количестве принудил его остановиться, он мужеством своим и отважною предприимчивостью нагрянул на врагов, отразил их напор, превозмог их упорное сопротивление, удержал место, утвердился в крепости и продолжал потом наносить им удары, и, распространяя свои поражения до самой средины города, везде поддерживал над ними поверхность, победу и одоление». Наконец собственноручно приписал: «Генерал Кутузов шел у меня на левом крыле, но был мою правою рукою».

Граф Суворов отправил немедленно и к Императрице следующее краткое донесение: «Гордый Измаил пал к стопам вашим», а к главнокомандующему князю Потемкину послал о взятии сей крепости известие в следующих коротких словах: «Российский флаг — на стенах Измаильских».

Екатерина Великая, желая воздать должную справедливость и награду воинам, прославившим ее столь знаменитыми победами, послала к главнокомандующему князю Потемкину-Таврическому Высочайший рескрипт, в коем между прочим сказано следующее: «В воздание рвению к службе нашей и в награду мужественным подвигам генералом и прочих чинов армии нашей, вверенной предводительству вашему, доказанным пред светом в течение прошедшей кампании многими знаменитыми победами и завоеваниями на твердой земле и водах, особливо же при взятии приступом города и крепости Измаила с истреблением армии турецкой, там находившейся, пожаловали *МВЛ* всех таковых заслуженных знаками милости Нашей, как то усмотрите из росписи, при сем сообщаемой и прочее».

Кутузов пожалован генералом-поручиком и кавалером Святого Георгия 3-го класса

В росписи сей между прочим означено, что генерал-майор Кутузов за опыты оказанной им храбрости, неустрешимости и мужества,

всемилостивейше пожалован в генерал-поручики 25 марта 1791 года, и сверх того кавалером Военного ордена 3-го класса.

Признательность Екатерины II ко всем полководцам и всему воинству

А дабы вящее ознаменовать признательность свою к полководцам, Екатерина повелела Правительствующему Сенату заготовить похвальные грамоты и вытеснить медали, коими она генералов своих высочайше удостоить соизволила, с изображением в оных славных подвигов их. По сему предмету дан был высочайший именной указ, который начинается так: «Деяния, в течение прошедшей кампании совершившиеся на юге, новую принесли славу оружию российскому и новым служат доказательством, что усердие, искусство и мужество свойственные начальникам и подчиненным войск Наших, превозмогают над всеми трудностями, которые неприятели Наши Нам противополагают. Двукратное на море разбитие многочисленного турецкого флота, страх и беспокойство, не один раз берегам их нанесенные появлением легких судов Наших и поисками, от них произведенными, знаменитая победа на Кубани, одержанная над турецкою армиею под начальством сераскира Батал-Паши, тут же плененного, опровержение вредных противу Нас в той стороне замыслов, взятие крепости Кили, вступление флотилии нашей в Дунай, опровергнув укрепления, устья его заграждавшие, завоевание замков Тулчи и Исакчи, разбитие и пленение всех судов, флотилию турецкую в нижней части Дуная составлявших, и, наконец, приступом сильного города и крепости Измаила с истреблением находившейся там турецкой армии, суть такие происшествия, которые помянутую кампанию в число самых славнейших полагать будут. Хвалу и благодарение вознося ко Всевышнему, благословляющему успехами праведное дело наше и поборствующему Нам противу врагов Наших, обращаем внимание Наше на тех, кои ревностными их подвигами, были истинные виновники таковой, вновь приобретенной оружием нашим славы, и прочее».

Таким блестательным образом кончилась кампания 1790 года. Фельдмаршал Потемкин, расположив всю свою армию по зимним квартирам, сам отправился в Яссы, где во все сие время продолжались мирные переговоры. Уже предложены снова чрезвычайные приготовления для предбудущей кампании; победоносные российские войска получили новые силы и ожидали только наступления весны, дабы начать и возгреть новыми победами.

Глава VII. С 1790 по 1791 год

**Кутузов начальствует как в Измаиле,
так и над всеми крепостями и войсками,
расположенными по Дунаю, Пруту и Днестру**

По возвращении победоносных российских войск из Измаила генерал Голенищев-Кутузов имел поручение начальствовать не только в Измаильской крепости в звании коменданта оной, но и над всеми другими завоеванными у турков крепостями, Константинополь со стороны северной защищавшими; равномерно состояли под его главным начальством все войска, расположенные по реке Дунаю, между двумя реками, Прутом и Днестром.

Потемкин отправляется в Петербург. Князь Репнин после его принимает главное начальство. Открытие кампании

Между тем как фельдмаршал князь Потемкин отправился в Санкт-Петербург, война снова началась на юге под главным предводительством старого героя, генерала князя Репнина, который, на время отсутствия главнокомандующего всеми армиями, принял командование и весною 1791 года открыл новую кампанию славными военнодействиями. Он приказал генералу Гудовичу, командовавшему на Кубанских границах большою дивизией, напасть на тридцатитысячный турецкий корпус, собравшийся там под предводительством сераскира Батал-Бея. Хотя русских было гораздо менее, но они турок разбили, овладели их лагерем, множеством съестных припасов, и главнокомандовавшего пашу почти с половиною его войска взяли в плен.

После сего сражения турки просили перемирия, но им было в том отказано: война продолжалась с жестокостью и прославляла Россию великими победами, ибо она всегда оказывала свое превосходство над Турцией во всех отношениях. Как в малых сшибках, так и в генеральных сражениях везде русские оставались победителями, и наконец дошло до того, что они, не думая о числе неприятеля своего, нападали на него с великою неустранимостью и мужеством даже в малом количестве. Столь твердо надеялись они на победу, и действительно всегда ее одерживали.

Кутузов с частью измаильских войск и частью галацких войск с князем Голицыным должны соединиться в Исакче

Произведение предположенных действий за Дунаем препоручено было генерал-поручику князю Голицыну; для сего отряжены были из корпуса резервного с генерал-майорами Шпетом и графом Разумовским к Галачу две тысячи двести человек регулярной пехоты, и с бригадиром Орловым шестьсот донских казаков и шестьсот арнаутов, да из Измаила с генерал-поручиком Голенищевым-Кутузовым три тысячи регулярной пехоты, восемьсот человек казачьей черноморской пехоты и пятьсот конных донских и черноморских казаков. Обеим частям галацкой и измаильской назначено было соединиться в Исакче. Гребному Черноморскому флоту надлежало переправлять войска, содействовать им и забрать из Исакчи остававшиеся там снаряды.

Галацкая часть отправилась над собственным командованием генерал-поручика князя Голицына 24-го числа марта, а генерал-поручик Голенищев-Кутузов с войсками, его командованию вверенными выступил из Измаила и переправился на противолежащий остров 25 числа того же месяца. При самой переправе войск генерала Голенищева-Кутузова появилась толпа неприятелей и препятствовала их переправе с намерением немалый причинить им вред при сем случае, но храбростью воинов, предводимых храбрым их генералом, тотчас была отбита и прогнана с великим для нее уроном.

Кутузов переходит Дунай и разбивает отряд неприятельский

Когда генерал князь Голицын переправился к Исакче с войсками галацкой части, и генерал-майор де Рибас, прибыв туда, располагал военные суда, тогда генерал Голенищев-Кутузов, имея направление свое к Дунаю, окружен был неприятельскою толпою, до двух тысяч человек пехоты и конницы простирающеся. Вступили в перепалку, которая продолжалась около трех часов, не уступая места ни те ни другие; но как донские казаки по приказанию Кутузова, начали пускаться один за другим в обход неприятелю; то он, оставив на месте многих своих наездников, обратился в бегство.

Сражение при Бабаде

Таким образом, генерал Голенищев-Кутузов, преодолев на пути своем все встретившиеся ему преграды от неприятелей, с измаильскою

частью 16-го числа весьма рано перешел на правый берег Дуная у Чатальского мыса; и дабы скрыть от неприятеля прямое свое намерение на Мачин, он взял направление к Бабаде. Здесь встретил он непредвиденное препятствие: не довольно того, что попавшаяся ему на пути сем толпа неприятелей, состоящая из восьмисот человек одних турок, была казаками его опрокинута и рассеяна, надлежало ему иметь дело с гораздо многочисленнейшим неприятелем. В окрестностях Бабадских находился пятнадцатитысячный корпус турецкий, который со всех сторон окопался. Отряд конницы, простиравшейся до семисот человек, вышел из окоп и встретил на саблях передовые войска, командуемые генералом Кутузовым. Произошла перепалка с той и другой стороны; русские начали ослабевать, а турки, усиленные еще более, нежели двумя тысячами человек татар и янычар, наступали на них с гораздо большею дерзостью; Кутузов усилил сражающихся и со своей стороны, по мере надобности, и турки скоро были сбиты и прогнаны. Побежденные подняли крик: «Ала! Ала!». Вдруг показался на равнине весь находившийся в окопах корпус и шел стремительно на подкрепление своих и поражение русских.

Генерал Голенищев-Кутузов, видя превосходнейшее число неприятеля, на него наступающего, велел войскам своим остановиться. Неподалеку от равнины, на которой полагал он дать неприятелю генеральное сражение, находились с одной стороны кустарники, а с другой небольшой овраг. Кутузов распорядил таким образом, что когда он примет неприятеля с главными силами на ровном месте, в то время небольшое число донских и черноморских казаков должны были идти потихоньку, первые, пробираясь чрез кустарники, а последние проходя оврагом, и принять неприятеля с тылу в то самое время, как он впереди произведет по нем сильнейший ружейный огонь. Сие распоряжение произведено в действие самым лучшим образом. Турки были приведены в трепет нечаянным появлением русских с обоих флангов и тотчас все обратились в бегство. Весь лагерь со всеми военными и съестными припасами оставлен в добычу победителям. На поле битвы лежало турков великое множество.

По удалении сего многочисленного неприятеля генерал-поручик Голенищев-Кутузов повернулся на ту дорогу, которая идет от Бабады, касаясь Монастырища в сторону к Исакче. Продолжая же поход сей весьма трудными дефилеями до самой полночи, Кутузов достиг наконец помянутой дороги, при которой и остановился расстоянием от Бабады в двадцати пяти, а от Монастырища в пятнадцати верстах. От стороны Бабады поставил он сильный пост в одном довольно узком проходе, на который неоднократно наезжали неприятельские толпы; но благоразумным

мужеством сего генерала и примерною храбростью войск его всегда были отбиваемы и прогонимы.

Сражение при Монастырище

На другой день после сего действия генерал Голенищев-Кутузов продолжал снова свое движение по учиненному предположению. Двадцать седьмого числа в шесть часов утра, приближаясь к Монастырищу, приметил он другой многочисленный неприятельский корпус, расположенный вокруг самого Монастырища. Сила сего корпуса простиралась от шести до семи тысяч турок, татар и янычар. Поелику сие место находилось в прямой линии по направлению к тому пункту, куда генералу Кутузову надлежало следовать, то Кутузов, не желая утомлять более своих людей дальними окружными обходами, положился сбить неприятеля с настоящего его местоположения и тем не только выиграть время, но и более еще обессилить скопляющиеся в окрестностях Мачина турецкие силы. Он велел тотчас своим казакам атаковать неприятеля сильно и стремительно, а егерям приказал давать казакам возможную помощь и подкрепление. Едва казаки начали турков атаковать, а егери стали подкреплять казаков, находившихся в команде генерала Кутузова, как в то же самое время приспел туда посланный от генерала князя Голицына бригадир Орлов с другими казаками и арнаутами, которые пустились на неприятеля с ужасною быстротою. Неприятель, несмотря на свою многочисленность, ударился бежать стремглав к Силистрии, оставив у Монастырища весь свой лагерь и обоз. По счастью неприятеля, невозможно было нам никак занять той дороги, по которой он бегством спасся к Силистрии; ибо, судя по местоположению оной, невозможно было преодолеть трудностей, противопоставленных там природою. Однако же магазин его был совершенно нами истреблен, дабы, по отшествии отсюда русских войск, неприятель, возвратясь, не мог оным воспользоваться.

Жители, бывшие в Монастырище забраны, селение же все при выступлении из оного наших войск предано огню, дабы не оставить неприятелю никакого в сем месте пристанища.

Кутузов соединяется с войсками князя Голицына у Исакчи. Корпусы сии следуют к Мачину

Таким образом, генерал-поручик Голенищев-Кутузов, выгнав неприятеля из Монастырища, прибыл к Исакче и соединился с генералом-поручиком князем Голицыным.

По соединении обеих частей, галацкой под начальством генерала князя Голицына и измаильской под командою генерала Голенищева-Кутузова, обе сии части двинулись к Мочану, где построены были неприятелем весьма сильные укрепления. Трудную и весьма узкую дефилюе принуждены они были проходить в одну колонну. По приближении к деревне Лункавице авангард был атакован неприятелем, коего число до тысячи человек простиравось. Началось сражение. Майоры Янов и Мешков, под командою бригадира Орлова, перешедшего под начальство генерала Голенищева-Кутузова, ударили на толпу в дротики и, опрокинув неприятеля, сильно его преследовали. Много тут оного было убито; в трофеи взяты четыре знамени, а в плен попались начальствовавший толпою Кюрчи Ибрагим Дели-Паша, присланный от визиря Юсуф-Паши, и много других чиновников и рядовых.

Спустя три четверти часа, новая толпа, состоящая из тысячи пятисот человек отборного турецкого войска, показалась от деревни Викарени и остановила бегущих своих соотечественников. Генерал Голенищев-Кутузов по соглашению с генералом князем Голицыным подкрепил бригадира Орлова еще одним донским полком и арнаутами. По прибытии оных бригадир Орлов приказал им вести перепалку до тех пор, пока он сам, пробравшись лесом, взойдет на хребты близ лежащей горы и ударит в правое крыло неприятеля; тогда велел он и им произвести атаку на дротиках. Сие исполнено, и неприятель, сжатый с обеих сторон, гоним и умерщвляем был более десяти верст и почти на пушечный выстрел от Мачина. При сем поражении взяты у неприятеля семь знамен и много других воинских знаков.

Кутузов в сражении при Мачине

В вечеру с 27-го на 28-е число открыта была из Мачина канонада и выслано оттуда до двух тысяч свежего конного войска. Между тем генералы-поручики князь Голицын и Голенищев-Кутузов, построив пехоту в семь карей, спешили к Мачину. Находившиеся там янычары до двух тысяч человек, едва узрели приближение российской пехоты, тотчас бросились на бывшие у берега суда и поплыли к Браилову; конницу же турецкую генерал князь Голицын приказал атаковать бригадиру Орлову, усилия его казаками команды генерала Голенищева-Кутузова. Атака произведена с такою жестокостью, что неприятель побежал стремглав мимо самого Мачинского укрепления, а казаки генерала Кутузова, поражая неприятеля своими дротиками, преследовали его до тех пор, пока лошади служить могли. Число побитых у неприятеля было весьма велико; в плен взяты под

самым Мачином трехбунчужный паша, Арслан Мегмет, Самсонжи Сейт Гасса-Ана, командир над янычарами, который прислан был от визиря для укрепления Мачина, и много других чиновников и около ста пятидесяти рядовых; взято в добычу одиннадцать знамен, пять санджаков и две булавы.

В Мачине взято девять пушек, множество пороху и всяких других воинских снарядов. Укрепления Мачинские срыты до основания, и жители из христиан переведены на левую сторону Дуная. С нашей стороны убиты два арнаутские капитана и двадцать семь нижних чинов; ранены два старшины и сорок два нижних чинов; неприятельский урон состоял в двух тысячах с лишком убитыми и в неменьшем количестве ранеными.

Кутузов, исполняя предписанное, обратно перешел на левый берег Дуная к Измаилу

Достигнув столь достославно предположенной цели, для которой галацкая и измаильская части были соединены, обе сии части снова разделились. Князь Голицын, переправясь с галацкою частью через полуостров Концефан, шел прямо для взятия приступом Браиловской крепости, а генерал Голенищев-Кутузов с измаильскою своею частью возвратился опять к Измаилу в апреле месяце.

Кутузов вторично переходит Дунай у Тулчи

В 9-й день того же апреля главноначальствующий Южною армией генерал-аншеф князь Репнин прислал к генерал-поручику Голенищеву Кутузову повеление переправиться с измаильскою частью вторично за Дунай и следовать до Бабады, действуя по усмотрению своему и по вос требованию обстоятельств за Дунаем.

Кутузов тотчас собрал войска, командованию его вверенные, и в двадцать четыре часа с получения повеления выступил от Измаила. В начале июня месяца прибыл он к Дунаю и ввечеру с второго на третье число переправился вторично за Дунай у Тулчи и вступил благополучно в Булгарию.

Второе сражение и победа при Бабаде.

Кутузов, разбив генерально всю 23 000 армию, овладел лагерем, городом и взял в плен турецкого пророка Монзура

Поутру четвертого числа показался весьма знатный неприятельский корпус, который был расположен в укрепленном лагере при Бабаде. Здесь и в окрестностях великий визирь расположил свой авангард,

состоящий из семи тысяч и более человек. Кроме сих авангардных войск, турки, получив второго числа подкрепление, составляли более, нежели пятнадцать тысяч, а всего войска их, при Бабаде находившегося, простирались до двадцати трех тысяч. Войсками сими командовали два трехбунчужные паши, сераскир Ахмет и Джур-Оглу, и два двухбунчужные, Кюрг Осман и Дагир Арнаут-Паши. Им содействовал хан Боати Гирей с пятью султанами, имея при себе татар, некрасовцев и запорожцев всего до восьми тысяч человек, включительно в вышепомянутое число турецкого войска. Кутузов, несмотря на толикую многочисленную силу неприятеля, решился с ним сразиться, дабы очистить свою операционную линию. Он умел сделать распоряжение к атаке столь счастливое и знал расположить войска свои так искусно, что когда велел учинить он атаку, то неприятель был совершенно рассыпан одною только российскою конницей, не дождавшись удара, который готовила для него пехота: он с места сражения удалился в бегство; наши легкие войска преследовали с жестокою стремительностью, верные черноморские казаки ударили особенно на хана со свойственною им храбростью и, обратя его в бегство, гнали на дальнее расстояние, поражая и истребляя его повсюду.

Победа увенчала генерала Голенищева-Кутузова новыми лаврами, а воины, под начальством его подвившиеся в сем деле, покрыли себя бессмертною славою. Весь укрепленный неприятельский лагерь достался в руки победителей; восемь новых медных пушек и несколько знамен составили их трофеи. В Бабаде все предано огню, и сам город обращен в пепел; находившиеся в оном богатые магазины истреблены; в них считалось до тридцати тысяч четвертей хлеба им знатный запас пороху, а потому никак не возможно было сохранить город сей от сожжения. Потеря для турков тем чувствительнее, что они в один раз лишились и хлеба, и пороху, и пристанища. В сражении и преследовании убито неприятеля более, нежели тысяча пятьсот человек, в том числе один паша и много других знатных чиновников. Российское войско, преследуя разбитого неприятеля, бегущего в беспорядке и расстройстве, взяло в плен не много; ибо казаки, не хотя отягощаться пленными, не делали никому ни малейшей пощады. С числе сих пленных находился славный турецкий пророк Монзур. Он прославился между своими соотечественниками предсказаниями, которые всегда сбывались к счастью и славе турецкого оружия. Его предвещания действовали столь сильно на умы и сердца легковерных мусульман, что они более полагались на прорицание пророка их и свою гордость, нежели на свою силу и на число своих солдат. Однако и Монзур по счастью его не соделался жертвою их лютости; поелику он, попавшийся в плен к правоверным, находился в совершенной безопасности.

Глава VIII. С 1791 по 1792 год

**Кутузов, исполняя предписанное,
опять возвращается на левый берег Дуная к Измаилу**

Итак, генерал Голенищев-Кутузов, увенчанный лаврами толиких побед, возвратился снова с победоносным своим корпусом в окрестности Измаила.

Но все сии победы одерживаемы были над передовыми турецкими войсками. Страшная Османская армия собиралась в Болгарии под Мачином, который, хотя генералами князем Голицыным и Голенищевым-Кутузовым был уже взят, но по востребовании обстоятельств снова оставлен. Уже при армии сей находился верховный визирь, долженствовавший принять над нею главное начальство; армия сия, простиравшаяся до восьмидесяти тысяч человек, шла через Силистрию, а корпус, из тридцати тысяч состоявший, подвигался к Варне для прикрытия сей крепости. Она готова была выступить против россиян, и главнокомандующий ею визирь вознамерился лучше идти вперед, нежели ожидать своего неприятеля на месте.

Князь Репнин предупреждает Великого Визиря

Излишним считаю говорить, что князь Репнин был один из необыкновенных политиков и славнейших полководцев Екатерины Великой. Он признал необходимым предупредить высокомерного своего неприятеля и действительно приобрел он в сем случае через свое благоразумие как себе славу, так и пользу отечеству. Не столько сообразуясь с предписаниями фельдмаршала Потемкина, сколько утверждаясь на повелении Императрицы и положась на свою опытность и на храбрость российских воинов, положил он немедленно переправиться через Дунай.

В половине июня месяца того же 1791 года князь Репнин получил через перехваченных турок удостоверительное известие, что верховный Визирь Юсуф-Паша, дабы воспрепятствовать нашим войскам переправе через Дунай и тем прикрыть главные города Болгарии, действительно уже соединил многочисленную турецкую армию в нескольких лагерях близ Дуная, на полчаса расстоянием от города Мачина. Подкрепление,

которое визирь получал беспрестанно, и намерение его переправиться самому через Дунай, побудили князя Репнина употребить и со своей стороны всевозможную поспешность и деятельность. Он тотчас разослав приказания свои в окружные войска, дабы они сколь можно скорее собирались к Галацу; предписал также генерал-поручику Голенищеву-Кутузову прибыть туда же из Измаила с Бугским егерским корпусом и с пятьюстами донских казаков.

**Кутузов в третий раз переходит через Дунай при Галаце,
соединяясь с главною армией князя Репнина,
командует левым крылом оной**

Вследствие таковых приказаний войска наши с 22-го на 23-е число все почти переправились через Дунай; генерал Голенищев-Кутузов с вверенными ему силами перешел сию реку 24-го числа при Галаце; 25-го рекогносцирован был неприятельский лагерь генерал-квартер-мистром Пистором, при генерал-майорах Шпеше и Тормасове; дорога к лагерю также была проложена и все пути к атаке также приготовлены. Отряд, для исполнения сего посыпаный, усмотрен был неприятелем, который в знатных силах к нему приблизился, но был тотчас прогнан гусарскими эскадронами под начальством генерала Тормасова и казаками под командою бригадира Орлова.

Российские войска, находившиеся при Галаце, соединились на полуострове Кунцефане 26-го числа; в тот же день присоединился к главной армии и генерал-поручик Голенищев-Кутузов.

Расположение русских войск и план к сражению

На другой день, то есть 27 июня, по учинении надлежащего распоряжения все войска наши выступили в поход в шестом часу пополудни с тем, чтобы на завтре рано атаковать неприятеля, находившегося в расстоянии на тридцать верст; гребной флот под командою контр-адмирала де Рибаса стал пред Браиловым на один пушечный выстрел.

Между сим временем великий визирь подвигал свои армии из Гирсова к Мачину; движения сии предвещали важные события, на которые войска наши готовились с радостью.

Марш войск наших учрежден был в четыре колонны: первыми выступили войска части генерал-поручика Голенищева-Кутузова, а за ними войска части генерал-поручика князя Волконского и князя Голицына: — первые шли двумя левыми колоннами, а вторые следовали двумя правыми.

Все войска разделены были следующим порядком: в средней части под командою генерала князя Волконского, при коннице генерал-майор де Рибас, а при пехоте генерал-майор Милашевич. Конница состояла из Северского карабинерного и Харьковского конно-егерского полков, из восьмисот конных черноморских казаков под командою кошевого атамана бригадира Челечи. Пехоту составляли: четыре батальона Екатеринславского, два Николаевского, два Московского и два Малороссийского полков; при ней находилось шестнадцать орудий полевой артиллерии.

В части правого фланга под командою генерала князя Голицына: при пехоте был генерал-майор граф Разумовский и бригадир Новиков; при коннице находился бригадир Поливанов; пехота заключала в себе: четыре батальона Фанагорийского grenadierского, Апшеронского, Новгородского и Смоленского мушкетерских полков; полевой артиллерии было с пехотою двадцать четыре орудия. Конница составлена была из Черниговского, Стародубовского и Киевского карабинерных, да из трех донских казачьих полков. От оной же части в резерв на берегу Дуная для отражения неприятельских судов находились под командою генерал-майора Шпеша Углицкий и Ингерманландский пехотные полки и восемь орудий полевой артиллерии и двести донских казаков.

В части левого фланга под начальством генерала-поручика Голенищева-Кутузова находились: при пехоте генерал-квартермистр Пистор, а при коннице генерал-майор Тормасов и бригадир граф Дикер. Пехоту составляли: четыре Бугского и два батальона Белорусского егерских корпусов; четыре Сибирского и два батальона Киевского grenadierских полков, и двадцать четыре орудия полевой артиллерии. Конница состояла из Ольвиопольского и Воронежского гусарских, из Нежинского и Глуховского карабинерных полков и из шести донских казачьих под командою бригадир Орлова, да из Арнаутов в начальстве у майора Муравьева.

Второе сражение и победа при Мачине. Кутузов, бывший в сем сражении, свои войска первые вел против неприятеля

Таким образом, войска наши шли целую ночь, почти без отдыха; вся главная армия, состоявшая в лагере у Сербенешти в двадцати пяти тысячах и по соединении своем простиравшаяся до сорока тысяч, после многотрудного похода своего чрез непроходимые места, 28 июня в шестом часу поутру приблизилась к лагерю передового войска верховного визиря. Сей стоял на горе. Главная часть армии протянулась в долине. Судя по многочисленности ее, один русский воин должен был сражаться

против четырех или по меньшей мере трех турков, большею частью конных. Князь Репнин приказал войску своему идти кареями. Сам он командовал центром, князь Голицын правым, а генерал Голенищев-Кутузов левым крылом.

Когда генерал-поручик Голенищев-Кутузов обходил горы, дабы зайти в правый фланг неприятелю, то в самую утреннюю зарю был применен его отводными караулами. Почему князь Репнин, узнав о сем, велел всем войскам идти поспешнее к назначенным для них местам.

Генерал князь Голицын, когда пришел к пункту своей атаки, открыл канонаду по неприятелю, который со своей стороны сделал отчаянную на наши войска атаку многочисленными своими толпами. Так что под всеми пушечными и картечными выстрелами и под скорострельным ружейным огнем некоторые дерзкие турки доходили до фронта нашей пехоты; но были штыками опрокинуты и переколоты.

В то же время генерал-поручик князь Волконский приблизился и с своею частью; конница его тотчас в неприятеля ударила и открыла себе сообщение с частью войск генерала Голицына; пехота же, следуя за конницею и выстроясь в боевой порядок, достигла до своего пункта и начала канонаду по противостоящем неприятелю.

В течение сего времени генерал-поручик Голенищев-Кутузов, обходя со своею частью горы, был встречен многочисленным неприятелем, который окружал его отовсюду, и сквозь которого он, входя на горы, должен был пробиваться, что его весьма останавливало.

В ожидании чтобы Голенищев-Кутузов взошел на горы, дабы не была прервана с ним коммуникация, к чему неприятель употреблял все свои усилия, генерал-майор де Рибас с некоторыми полками неоднократно атаковал в той стороне неприятеля и, прогоняя его, уничтожал все его покушения отрезать часть генерала Голенищева-Кутузова. Сверх того генерал князь Волконский, вытянувшись с grenадерскими полками в левую сторону, приблизился к горам, сколько положение места позволяло, и своею артиллерией поражал столь сильно неприятеля, что толпы его, которые стремились разрезать сообщение средней части с войсками генерала Голенищева-Кутузова, были мгновенно рассеяны.

Между тем временем неприятельская пехота видя, что средняя наша атака команды генерала князя Волконского принимает влево, дабы подать руку левой атаке части войск генерала Голенищева-Кутузова и захватить неприятельский фланг, стремительно и в превосходном количестве сил атаковала первую карею, составленную из Екатеринославского grenадерского полка; но неустршимый генерал-майор Милашевич с помощью храброго полковника Булгакова опрокинул и обратил неприятеля

в бегство. Вторая карея Екатеринославского гренадерского полка с подобною же неустрешимостью и мужеством поражала противостоящего ему неприятеля.

Когда обе сии кареи были атакованы неприятелем и когда неприятель мужеством их был отражаем, собирались опять толпы против правого нашего фланга команды генерал-поручика князя Голицына и стремительно его атаковали; но картечными и ружейными выстрелами Новгородского, Фанагорийского и Апшеронского полков во всех пунктах с большим уроном были опрокинуты, а Черниговским, Стародубовским и Киевским полками прогнаны до самого их лагеря.

Около сего времени многочисленный корпус турецких спагов в узких проходах гор встретился с частью войск генерала Голенищева-Кутузова; но он был с такою жестокостью принят картечными выстрелами и ружейным огнем, что принужден был рассеяться и спасаться бегством.

При самом начале сражения обе воюющие армии должны были преодолевать неожидаемые препятствия; ибо каждая сторона старалась зайти в тыл другой. Визирь во всех случаях показывал высокий свой ум и воинское искусство. Вскоре позади русских появился десятитысячный турецкий корпус, который переправился из Браилова через Дунай, но тщетно! Князь Репнин отрядил со своей стороны восемь полков, и Браиловский корпус принужден был обратиться назад. После сего показались неприятельские суда числом до пятидесяти по дороге от Браилова, которые старались сделать диверсию; равным образом примечено было издали сухопутное неприятельское войско, старающееся зайти нам в тыл; но генерал-майор Шпет, быв на сей случай оставлен на берегу Мачинского Дуная, в некотором расстоянии позади атакующих наших войск с несколькими батальонами и казаками, противопоставил неприятелю в исполнении намерения его преграду. Получив подкрепление от генерала князя Голицына и князя Волконского, генерал Шпет открыл из приготовленных двух батарей полевых орудий столь жестокий огонь, что главная часть неприятельских судов тотчас была отбита; некоторые суда потоплены с большим уроном их людей; те же суда, кои успели прорваться вверх, встречены были другими нашими полками и совершенно истреблены.

Несмотря на сие, неприятель, подоспевший вновь из Браилова по берегу Кунцефанскому в числе более тысячи пятисот человек, отважился приблизиться к нашему резерву; но русскими был принят так мужественно, что тотчас обращен был в бегство и преследован до самых судов своих, где, бросаясь в воду, многие потонули. Таким образом, вся почти неприятельская дунайская флотилия, намеревавшая причинить русским

величайший вред, сама совершенно была истреблена мужеством, отважностью и неустрешимостью русских.

В непродолжительном после сего времени оказалась на горах во фланге неприятельском пехота части войск генерала-поручика Голенищева-Кутузова. Коль скоро увидена была первая и ближняя к средней нашей атаке карея, из двух батальонов Бугских егерей веденная генерал-квартермистром Пистором, то генерал князь Волконский первый повел за крутой овраг под тою горою находящиеся два гренадерские полка, через что соединилась не только левая атака со среднею, но и прочая пехота части генерала Голенищева-Кутузова; сам же Кутузов с Сибирским гренадерским полком взошел на горы и занял высоты их совершенно.

Для большего успеха военнодействий генерал Голенищев-Кутузов предписал генерал-квартермистру Пистору и генерал-майору Тормасову, дабы они, проходя горы с вверенными им командами, сколько можно старались сохранять согласие между собою и порядок в войске. Генералы сии исполнили предписанное им с наилучшим успехом, ибо генерал-квартермистр Пистор, проводя войска по вновь открытой им дороге и не подвергая оных никаким затруднениям и остановке, командовал правым флангом и под канонадою неприятельскою проходил трудные места до овладения высотами, а генерал-майор Тормасов расторопностью своею начально сохранил и обеспечил левый в той части фланг, и потом, заняв высоты, искусно и мужественно действовал конницею своею при поражении неприятеля. Когда, таким образом, все наши войска были уже соединены и тыл нашей армии был обеспечен; то ни мало не медля со всех сторон пошли войска наши все прямо на неприятеля, противу всякого из наших корпусов находящегося: генерал-поручик князь Голицын в его ретраншемент, генерал-поручик князь Волконский в его лагерь; а генерал-поручик Голенищев-Кутузов в его фланг; отважное сие движение наших войск, предводимых мужественными и благоразумными их полководцами было решительным; правда, что положение турецкого стана на горах причиняло нам сперва великое затруднение; турки не бежали, сколь ни сильный производим был на них пушечный и ружейный огонь, упорное их сопротивление продолжалось более шести часов; но русский штык был наконец ужасом и победителем турок.

Кутузов решает долго колебавшуюся победу при Мачине в пользу русского оружия

Генерал Голенищев-Кутузов, который незадолго пред сим был также счастливый предводитель войск своих у Бабады, подался левым крылом

своим вперед с примкнутыми штыками; сие совершенно решило победу упорного, продолжительного и кровопролитного Мачинского сражения. Турки побежали от острия штыков толпами во все стороны, оставив весь свой лагерь в добычу победителям, которые, удержав за собою место сражения, преследовали опрокинутого ими неприятеля легкими своими войсками.

Российские войска, считая время марша и шестичасовую баталию, при весьма жарком времени были в деле сряду около двенадцати часов. Одно только неограниченное усердие полководцев к славе Отечества и неустрашимость русского войска способны преодолевать те трудности, которые превозмогла наша армия в 28-й день июня 1791 года.

Многочисленною турецкою армией командовал сам верховный визирь Юсуф-Паша, под ним находились четыре трехбунчужных и четыре двухбунчужных паша и два татарских султана. Другие корпусы неприятельской армии пришли перед сражением к Мачину, а другие во время уже сражения, от чего упорность их продолжалась, при получении в подкрепление свежих войск. Многие же, не дошед еще до места сражения, повстречаясь с бегущими, увлечены были и сами в общее бегство.

Неприятель потерял на месте сражения убитыми более четырех тысяч человек, кроме тех, которых множество погибло у них на судах. В плен взяты один двухбунчужные паша и небольшое число других; ибо войска наши в сем сражении пленными не занимались, по своей немногочисленности; из наших осталось на месте сражения только около ста сорока семи человек да ранено не более четырехсот человек.

Кроме великого множества съестных припасов и богатства, навезенного в турецкий лагерь почти из всей Турции, достались победителям тридцать пять пушек, пятнадцать знамен и немалое число жизненных потребностей и военных всякого рода снарядов.

Сравнение Мачинского с Рымникским сражением

Сия победа может называться параллелью той, которую генерал граф Суворов обще с принцем Кобургским одержал 22 сентября 1789 года при реке Рымнике, у селения Мартинетти. Сила армии и другие обстоятельства были сходны между собою. Однако ж Юсуф-Паша, при тактике русских, и при необученных турецких войсках, оказал себя весьма искусным в деле воинском. Уменьшение его войск, их совершенная робость и лишение воинских припасов; все сие не соответствовало величеству его духа. После сего несчастного для турков сражения визирь удалился в Гирсово, а оттуда далее в гористые места Булгарии.

Победоносная российская армия, окончив счастливым образом столь блестательное дело, оставалась с лишком двое суток на месте сражения, где приносимо было с пушечной пальбою Всевышнему благодарение за одержанную победу.

Кутузов благодарит вверенные ему войска

Здесь главные и частные командиры делали к главнокомандующему представления о своих подчиненных, которые содействовали им к достижению великой общей цели. От генерал-поручика Голенищева-Кутузова отлично рекомендованы были все батальонные и карейные начальники, в левой атаке находившиеся. Он и собственно от себя не преминул засвидетельствовать всем генералам, штаб- и обер-офицерам, в начальстве его состоящим, признательность свою и благодарность.

Отсюда войска наши выступили и прибыли в прежний свой лагерь, на полуостров Кунцефану 1 июля, а 2 перешли обратно через Дунай и снова потом разделились по прежним своим позициям.

Отзыв князя Репнина к фельдмаршалу Потемкину о генерале Кутузове

Главнокомандующий генерал-аншеф князь Репнин в донесении своем к генералу-фельдмаршалу о сей победе изъяснился, что он не в состоянии находить себя выхвалить достойно искусство, мужество, неустрешимость и беспредельное усердие к пользе Отечества главных командиров атак, и в особенности генерал-поручика Голенищева-Кутузова, который одною решительностью своею склонил долго колебавшуюся победу на сторону русского воинства.

Турция делает предложения о мире

В то время когда победоносные сухопутные силы России, овладев уже многими областями, принадлежащими турецкому скипетру, не имели уже почти с кем сражаться на сухом пути, морские силы ее, предводительствуемые мужественным, неустрешимым и предприимчивым контр-адмиралом Ушаковым, крейсируя по Черному морю, везде поражали и истребляли турецкие корабли и начинали уже угрожать самому Константинополю.

Верховный визирь, видевший в последнем своем усилии бедственную неудачу, услышал о новых поражениях россиянами морских турецких

сил и о взятии Анапы генералом Гудовичем, не надеяся уже победить русских, и потому сделал главнокомандующему генералу князю Репнину предложения о мире, на которые сей последний согласился потому более, что окончить сию войну было желание самой Императрицы.

Князь Репнин заключает совершенный мир с Турцией

Итак, не затрудня обстоятельств, клонящихся к прекращению крополития и к восстановлению тишины и спокойствия, князь Репнин со своей стороны не соделывал предложений, тягостных для Оттоманской Порты. Сделаны предложения со стороны России самые умеренные и великодушные. Порта принуждена была принять их тем охотнее, что удар, причиненный в Константинополе несчастным поражением сил ее при Мачине, долженствовал умножить во всей турецкой нации склонность к миру. Посему 31 июля подписаны были прелиминарные пункты мира между Российской Империей и Оттоманской Портой, по силе которых все военные действия как на твердой земле, так и на водах прекращены. В конце же декабря заключен совершенно и подписан самый мир, трактатом коего не только договоры и постановления заключенного в Кучук-Кайнарджи вечного мира подтверждены в полной силе и точном им разуме, но еще для предотвращения всякого спора, могущего впредь произойти в рассуждении пределов, Турция уступила России все свои владения, находящиеся между двух рек Днестра и Буга, и первая река назначена естественною границею обеих высоких держав. Сей достопамятный и толико для России выгодный мир, есть второй мир, заключенный в славное царствование Императрицы Екатерины Великой.

Мирные договоры, учиненные при Екатерине Второй, с турками дважды суть, так как и предшествовавшие им войны, самые славнейшие; вследствие первого заключения, в 1774 году россияне получили свободное плавание по одному только Черному морю, а по силе последнего, одни стяжали они себе право производить торговлю не только по Черному морю, но по всем водам и землям турецким. Слава! Бессмертная слава великой Всероссийской монархии! Хвала, вечная хвала великим ее полководцам и всему непобедимому российскому воинству! Во все сии славные кампании генерал-поручик Голенищев-Кутузов во многих случаях показал отличные воинские способности, дух мужества и неустрешимости и покрыл себя громкою славой, а за отличие в знаменитом Мачинском сражении Кутузов пожалован 16 марта 1792 года кавалером Святого Великомученика и Победоносца Георгия большого креста второго класса.

Ж И З Н Ь , ВОЕННЫЯ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ ДѢЯНІЯ

Е Г О С В ъ Т Л О С Т И

Г Е Н Е Р А Л Ъ - Ф Е Л Ь Д М А Р Ш А Л А ,

К Н Я З Я

М И ХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА—
КУТУЗОВА—СМОЛЕНСКАГО ,

съ достовѣрнымъ описаніемъ

частной или домашней его жизни отъ самаго
рожденія до славной его кончины и погребенія ,

и съ присовокупленіемъ

анекдотовъ , гдѣ видѣнъ духъ сего великаго
Мужа и СПАСИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВА .

”Герои рождаются для великихъ произшествій .

ЕКАТЕРИНА II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ .

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ .

Въ типографіи Департамента Внѣшней тор-
говли , 1813 года .

Часть II. Глава I. С 1792 по 1793 год

Польские беспокойства

По заключении славного для России мира с Турцией роковые тучи появились на горизонте Королевства Польского и начинали грозить ей скорым и сильным ударом.

Сейм, собравшись 16 апреля 1792 года, занимался выслушиванием полученных из Петербурга министерских донесений, кои произвели великое беспокойство; ибо содержали в себе известие, что недовольные польские выходцы здесь в великом были уважении, что им обещана всякая помощь и что три российские армии: Могилевская, Киевская или Украинская и Молдавская — конечно, не дадут Польше спокойно продолжать своих замыслов. Донесения сии подтверждены были известиями, дошедшими от польского украинского командира генерала Козинского, а потому Сейм тотчас приступил к совещанию об оборонительных мерах.

Екатерина Великая премудрыми деяниями своими и блестательными победами изумив целую вселенную, не преставала обращать на себя внимание и со стороны человека любивого ее влияния на другие соседние державы. Мир, которым Россия наслаждалась с своими соседями, под скипетром своей Самодержицы, неутомимой в благотворениях и славных предприятиях, с сделался периодом новых других достопамятностей. Деятельное внимание и ревностное участие в положении несчастно смятенного государства польского не имело уже никаких ближайших преград.

Хотя заключение славного мира было для Всероссийской монархии новым случаем к излиянию щедрот ее хотя победоносное воинство ее, находившееся доселе в турецких владениях, и готовилось уже к возвращению в любезное свое отечество хотя премудрая обладательница России вознамерилась уже цену плодов столь долговременной войны возвысить более употреблением их на пользу верноподданных своих народов но волнения беспокойных вельмож польских столь далеко простерлись, что мудрые намерения сии должна она была отложить до дальнейшего времени.

Главные зачинщики мятежей

Недовольные новым постановлением Польши, а больше влиянием России на оную, графы Потоцкий и Ржевуцкий, имея на своей стороне немалое число соотечественников одинакового с ними мнения, взяли перевес не только над Королевскою партией, но даже над всеми благомыслящими. Санкт-Петербургский Двор с самого начала не с удовольствием и равнодушием взирал на перемены в Польше; поелику оные нагло произведены были против всякого согласия и вопреки споручительству прежнего государственного постановления, снятому на себя Россией в 1775 году, и через четыре года потом подтвержденному, почему с нашей стороны ожидаемо было формального представления против всех в Польше затеянных новизн и нарушений трактатов. По всем вероятностям, оказывалось несомнительным, что таковое представление сопровождаемо будет силою оружия. Наши войска собирались к польским границам, а вступления их в Польшу ожидали со дня на день.

Предложения российского посланника отвергнуты.

Повеление армии выступить к Польше

Тщетно пребывавший тогда в Варшаве российский посланник Булгаков подавал Польскому Сейму декларации, тщетно старался он возникающие смятения между вельможами и народом успокоить именем своей Императрицы! День ото дня увеличивались партии недовольных. Наконец пришли из разных мест известия в Санкт-Петербург, что все польские войска получили повеление изготовиться к походу и что некоторые следовали уже к нашим границам. Почему приказано и нашим армиям вступить в границы польские.

В сие время Россия была уже столь сильною державою, что Польша ни от одной державы не могла надеяться себе подкрепления, а должна была искать спасения в собственных своих силах и в отчаянии.

Татарские депутаты в Варшаве

Таким образом, будучи предоставлена себе самой, Польша все еще упорствовала защищать новые свои постановления. Все недовольные вельможи Польши жертвовали страшные суммы деньгами; также различными орудиями и снарядами. Даже польские татары прислали депутатов своих в Варшаву, чрез коих объявила свою ревность к обороне республиканского государства.

**Кутузов переходит Днепр
и соединяется с Украинскою армией;
ему поручается начальство над первою дивизией сей армии**

Между тем российские войска со всех сторон подходили к границам Польши. Генерал-поручик Голенищев-Кутузов со вверенными начальству его войсками, простиравшимися до двадцати семи тысяч, перейдя Днепр, приближался туда поспешно.

Наши армии, как выше было сказано, разделены были на три части: Молдавскою командовал генерал Салтыков, Могилевскою генерал Кречетников, а Украинскою генерал Каховский. В состав сей последней, по генеральному начертанию, вошел со своими войсками и генерал-поручик Голенищев-Кутузов, коему поручено было начальство над первою частью или дивизией войск сей Украинской армии, с коею он, 19 мая переправясь при Могилеве через Днепр, вступил в Польшу.

**Русские войска вступают в Польшу;
успехи российского оружия**

Уже наши войска начинали вступать в Польшу. Сперва вошел шеститысячный корпус, а потом пошли и другие. Действия оружия Украинской армии столь были успешны, что партия генеральных конфедератов просила у командовавшего оною перемирия; но сие было отринуто; война сия имела для России такие следствия, каких можно было ожидать от силы, храбрости, воинского искусства и спартанской дисциплины российских войск. Подобно быстрой реке, сии ветераны¹, утвержденные в победах, прорвали плотину, противопоставленную им решимостью отчаянных поляков. Лишь только начались сражения, то поляки везде были поражаемы и обращаемы в бегство. В начале июля россияне, заняв Гродно, овладели всею Литвою, подступали к Варшаве.

**Кутузов оказывает военное искусство;
он принуждает Костюшку отступить, доставляя
российскому оружию новую славу, а себе завистников**

Скорые успехи россиян переменили многие определения в Варшаве; вместо того чтобы ехать в Украинскую армию, король положил собрать новый лагерь неподалеку от Варшавы, между Торговою и Гославом.

¹ Старые воины.

Польские войска везде показывали свою храбрость, но устоять против искусства в войне и мужества россиян было выше их сил.

Между тем как поляки от поражений беспрестанно понуждаемы были подаваться назад, генерал-поручик Голенищев-Кутузов, следя с большою частью легкой кавалерии вдоль по галицким границам, зашел неожиданно полякам в тыл, чем принудил славного предводителя конфедератов, генерала Костюшко отступить поспешно назад. Сие движение было неожиданное и последнее военное действие; оно было не только новым доказательством искусства, опыта и тонкой проницательности Голенищева-Кутузова; но даже послужило ему к приобретению новых завистников и недоброжелателей. В сем деле пораженные поляки потеряли множество пушек, амуниции, военной казны, обозу, съестных припасов, ружей, более трех тысяч человек убитыми и много взятыми в плен. Когда слух проносялся между поляками, что сам Костюшко отступил, то смятение и опасение с каждым днем умножалось в Варшаве более и более. Наши войска из Литвы непрестанно подвигались ближе. Лагерь польский, который был достаточен к прикрытию столицы и к последнему защищению постановления, хотя получал ежедневно подкрепления вольными, но вместе с прочими войсками мало подавал надежды к счастливому решению.

Король обращается к Екатерине Великой.

Повеления короля польским войскам.

Ответ Императрицы королю

Предложенное прежде сего поляками перемирие русскими не принято, почему король отнесся письмом к самой Императрице. Между тем критическое положение умножалось; достоверность, что поляки не могут удержать россиян и что продолжающееся сопротивление навлечет еще ужаснейшие следствия и будет стоить бесполезного пролития крови человеческой, привели короля в беспокойство и побудили его решимость свою покорить необходимости. Уже он повелел своим армиям, сколько возможно, уклоняться от кровопролития: отправлены курьеры к предводителям польских армий в Литву и Украину, дабы они не вступали с россиянами в сражение и беспрестанно подавались далее назад.

Повеления сии произвели великое недоумение в армиях и в самой столице. Ответ Императрицы Всероссийской решил войну и состояние Польши. Он состоял в том, чтобы Польше отказаться от новых постановлений и продолжать конфедерацию, в Торговице учрежденную, под Ее покровительством. Ни королю, ни вельможам сие не нравилось, но надлежало уступить необходимости.

Первое вступление русских войск в Варшаву и покорение сей столицы

Вследствие сего неприятельские действия прекращены. В начале августа месяца 1792 года российский корпус, состоящий из десяти тысяч человек, вступил в лагерь под Варшавою у предместья Праги, а главная наша армия стояла в Вегрова за 12 часов от столицы. Нерешительность короля, а более конфедератов заставили вскоре после сего вступить в Варшаву; польские войска должны были выступить из столицы; но дабы при других приемлемых мерах сохранить более спокойствия, не только караулы в городе были усилены, но даже Вольская равнина, по близости сей столицы находящаяся, и другая, окрест лежащая, в стороне заняты были столь многочисленною артиллерией и столь многими военными постами, что город, пользуясь внутри миром, имел извне совершенный вид войны. Таким образом, Варшава, гордая столица надменных поляков в первый раз покорена была победоносному российскому оружию; пятьдесят тысяч непреоборимых, к единим токмо победам приученных воинов великой обладательницы России, решили в немногие недели положение и судьбу восьми миллионов людей, населяющих равнины Польши, хотя они и обрели храбрых противников — находящуюся в ложном исступлении часть народа и ненаселенные степи!

Лестные отзывы о Кутузове трех великих российских полководцев Императрице Екатерине II

Между тем как в Польше российское победоносное воинство пожинало неувядаемые лавры побед, прозорливая Обладательница Севера видела, что с Портою Оттоманской надлежало утвердить дружественные связи ближайшим образом, как для совершеннейшего определения судьбы Польской Республики, так и для уничтожения происков французского правительства в Константинополе. Для сего нужно было человека глубокого ума, с долговременною опытностью и с обширными сведениями.

Генерал-поручик Голенищев-Кутузов давно уже известен был Императрице с наилучшей стороны в рассуждении тонкости ума. Славные подвиги сего отличного генерала, великое участие, которое имел он в счастливом окончании второй войны с турками, отличные похвалы тремя главнокомандовавшими полководцами, Потемкиным, Суворовым и Репниным, в донесениях Императрице засвидетельствованные в рассуждении великих его заслуг военных, его проницательности, его сведений

и способностей по разным частям дел государственных обратили на него еще более внимание величайшей из монархов.

Когда фельдмаршал князь Потемкин поручил Кутузову еще в 1790 году начальство над корпусом войск, находившихся в Акермане, то сей генерал благоразумными своими распоряжениями и действиями столь совершенно выполнил ожидания великого того времени полководца, что он тогда же объявил его отличнейшим генералом. Кутузов по особенному повелению фельдмаршала Потемкина быв отправлен с корпусом под непреодолимую измаильскую крепость к армии знаменитого Суворова, воинским своим искусством и отличными дарованиями приобрел бесценное к себе уважение и дружбу сего беспримерного героя, величайшего знатока в военном искусстве, так что Суворов при всяком случае отзывался о нем пред Императрицею, как об одном из искуснейших генералов, и всегда говорил о нем с почтением; ибо Кутузов, сражаясь пред глазами Суворова во многих больших и малых битвах, к величайшему для Суворова удовольствию, искусными движениями и хитрыми военными оборотами с малым числом войска разбивал многочисленные неприятельские корпуса. Достославное Мачинское дело, как выше в первой части сказано было, решил генерал Голенищев-Кутузов, командовавший левым крылом, — решил штыками. Главнокомандующий князь Репнин в донесении своем Екатерине Великой изъяснялся сими словами: «Расторопность и сообразительность генерала Голенищева-Кутузова превосходит всякую мою похвалу; одна ваша Монаршая щедрота может заменить ее...»

Кутузов вызывается из армии в Санкт-Петербург

Таковые отзывы отличных полководцев о генерале Голенищеве-Кутузове подали причину Екатерине Великой, которая умела ценить достоинства, узнать лично еще столь храброго генерала ее и изъявить ему особенную свою милость и монаршее благоволение. В начале 1793 года вызвала она его в Санкт-Петербург.

Приезд Кутузова в Санкт-Петербург.

**Прозорливость Екатерины в рассуждениях и разговорах
с Кутузовым о важнейших делах политики.**

**Кутузов тонкостью ума и благоразумными ответами
заслуживает уважение и доверенность Императрицы**

Лишь только генерал-поручик Голенищев-Кутузов прибыл в столицу, тотчас представлен был Всеавгустейшей монархине, которая приняла

его со всеми знаками своего благоволения. Несколько дней сряду велела она ему являться к себе в назначенные часы. Во все сии дни великая сия Государыня рассуждала со своим генералом о важнейших предметах: о положении всех государств и о взаимных их отношениях одного к другому.

Голенищев-Кутузов на самом опыте оправдал пред своею монархией все те отличные похвалы, которыми осыпали его пред нею все великие полководцы России. Из тонкости, которую заметила она в уме его, из зрелых рассуждений, которые он делал о предметах дипломатических, и из предосторожности, которую соблюдал он во всех своих разговорах и поступках; тотчас заключила она, что Голенищев-Кутузов есть тот самый человек, в выборе коего долго она затруднялась, и который выполнит поручения ее во всей точности, и соответственно ее ожиданиям.

Екатерина Великая назначает Кутузова посланником в Константинополь.

Путешествие его в Турцию

Итак, Кутузов был назначен от Императрицы посланником к Оттоманской Порте, дабы он в то время, как мятежи и крамолы потрясали многие государства на западе и на юге, представлял августейшее лицо ее при блестательном дворе турецкого султана. Вследствие сего Кутузов, щедро вознагражденный своею монархиею, в исходе марта того же 1793 года отправился в Константинополь в качестве чрезвычайного и полномочного посла Всероссийской Императрицы для засвидетельствования перед султаном дружбы сей великой Государыни, для поздравления его с миром и для представления ему присланных от российского Двора подарков.

Уже он был на пути в Турцию; его поездка отличилась новым образом, поелику она в Константинополь простиралась чрез канал из Очакова, столь неохотно потерянного Портою Оттоманскою, то Кутузов прежде вступления своего в границы турецких владений долженствовал остановиться тут, дабы встретиться с турецким послом, который от лица султанского ехал в Санкт-Петербург и который в первых числах мая долженствовал равномерно быть на границах.

Свидание российского и турецкого посланников.

Торжественный размен ратификаций

Российский посланник генерал-поручик Голенищев-Кутузов прибыл на Днестр 4 июня, ибо случившаяся в тогдашнее весенное время

беспутица от беспрестанно шедших дождей воспрепятствовала ему скорее совершить свое путешествие. Турецкий посол Розых Мустафа-паша Белгербег Румелийский был уже на месте и ожидал российского посольства при городе Дубоссарах. Надлежало посланникам обеих высоких держав учинить размен взаимных ратификаций с приличным и соответствующим сему торжественному случаю великолепием.

Церемониал посольства в Турцию при размене ратификаций

По предварительному и взаимному с обеих сторон соглашению о времени и месте размена и по обсылке послов с приветствиями и подарками друг другу, 5 июня поутру, в силу данного накануне повеления, вся свита посольства в богатом платье собралась в доме обер-провиантмейстера Зимина, лежащий на дороге от Дубоссар к переправе через Днестр. В 11 часов прибыл туда же российский посланник генерал Голенищев-Кутузов вместе с определенным от Государыни Императрицы в качестве комиссара господином генерал-аншефом Пассеком.

О готовности их к шествию дан был сигнал пушечным выстрелом, когда же и с турецкой стороны равномерно было ответствовано, тогда шествие началось следующим порядком:

I

Свита, определенная для препровождения турецкого посла, которую под начальством пристава генерал-майора графа Безбородко составляли:

Подполковник Бобир со своею конвойною командой, состоявшую из казачьих Бугского и Бокова полков, из трехсот Переяславского конно-егерского и Полтавского легкоконного полков.

За оными следовали:

1. Команда, состоявшая из тридцати казаков Бугского полка, при одном того же полка офицере.
2. За обер-квартермистра секунд-майор Маклашевский, за квартирмистра один подпоручик и два фурьера.
3. Литаврщик с литаврами.
4. Трубачи.
5. Конвой его, генерал-майора, состоявший из одного офицера, одного вахмистра, одного капрала и двенадцати рядовых легкоконного Полтавского полка.
6. За шталмейстера поручик Гильденшинц.

7. Берейтор его генерал-майора.
8. Заводные его генерал-майора лошади в богатых уборах.
9. Хор музыкантов.
10. Один егерь.
11. Четыре лакея.
12. Два скорохода.
13. Четыре официанта.
14. Камердинер.
15. При канцелярии его генерал-майора находившиеся чины.
16. Гвардии Измайловского полка сержант Вилинский и фурьеры Галецкий и Значко-Яворский.
17. Четыре субалтерн-офицера, в разных должностях состоявшие.
18. Переводчики Иностранной Коллегии.
19. Пять капитанов и один гвардии прапорщик.
20. Три штаб-офицера.
21. Карета второго пристава полковника Леслия.
22. Заводные его лошади.
23. Карета придворная.
24. Карета придворная для турецкого посла.
25. Карета генерал-майора графа Безбородко, при коей по сторонам у дверей шли по одному гайдуку; позади оной ехали верхом на правой стороне за дежур-майора ротмистр Руднев, адъютант Уманец, прапорщик Кондурий, Военной коллегии курьер Урманский. По левой стороне из ординарцев подпоручики Дорошенко и Выводцов и два вахмистра.
26. Весь кортеж заключался двумя унтер-офицерами и двадцатью человеками Донских казаков полка Бокова при ротмистре Новицком.

II

За сим вторая свита генерал-аншефа Пасека таким же порядком и расположением.

III

Потом третья свита посольская, устроенная следующим образом:

1. Главный квартирмистр майор Лен.
2. Два фурьера со значками.
3. Кирасирская команда со всею принадлежностью.
4. Музыканты и пехота.
5. Два переводчика, Боттом и Реймерс.

6. Два гусара верхами.
7. Карета парадная, в которой был советник и маршал; за каретою два гусара; при карете верхом за переводчика капитан Диадуров.
8. Шталмейстер.
9. Заводные лошади и конюхи.
10. Лакеи.
11. Официанты.
12. Метрдотель.
13. Кавалеры посольства верхом.
14. Шесть гусар по два в ряд
15. Четыре скорохода
16. Посольская карета с пажами. В карете сидел посланник генерал-поручик Кутузов с комиссаром Пассеком; по сторонам по два гайдука, по шести гренадер гвардии и при карете ориентальных или восточных языков секретарь Зонетти, несколько штаб-офицеров и два камер-пажа верхами.
17. Два гусара верхами.
18. Карета цугом; в ней сидели секретари посольства; за каретою два гусара; при карете переводчик Убри верхом.
19. Легкоконная команда с ее чинами.

Посол, подъезжая, салютован был из десяти пушек. Прибыв же к месту размена, приглашен комиссаром генерал-аншефом Пассеком в его ставку, где был со свитою угощаем завтраком.

Между тем военной команде и экипажам приказано было переправляться на турецкую, как в то же время и турки переправлялись на нашу сторону.

Когда остальная часть обеих свит каждая на противолежащую сторону переправилась, то по учинении условленного сигнала, оба посла, российский Кутузов и турецкий паша Белгер-Бег, сопровождаемые комиссарами, приставами и малым числом их свит, в одно время сели на шлюпки, в одно время отвалили, в одно время пристали и взошли на приготовленный для размены ратификаций паром, стоявший посреди реки.

Взошед на паром, сели посы на постановленные для них кресла; комиссары же и приставы по сторонам их. Из свиты при после нашем Кутузове находились тут секретарь восточных языков Зонетти, секретарь посольства князь Оболенский для примечаний, до журнала касающихся, и два камер-пажа. При комиссаре нашем находились тут за адъютанта премьер-майор Чаплиц, капитан Пассек, да для переводов на дворный советник Дуза.

Послы, побеседовав между собою, и после взаимных учтивостей были взяты каждый своим комиссаром за правую руку и подведены нашим

к турецкому, а турецким к нашему; потом с почтением достодолжным сану посольскому, после приличных в сем случае приветствий и взаимных поздравлений, препровождены были комиссарами же на шлюпки и посажены ими на приготовленные там кресла по правую сторону. В ту же самую минуту, по сделанным с парома сигналам, выпалено с каждой стороны из двадцати пушек.

В одно время вступили послы на шлюпки, в одно время привезены были наш к турецкому, а турецкий к нашему берегу.

Церемониал принятия турецкого посольства на границах России

Когда турецкий посол вышел на берег, то препровожден в Дубоссары следующим образом:

1. Впереди ехали казаки по два в ряд при полковнике Исаеве; вслед за сими ехали взводами Переяславского и Полтавского легкоконных полков эскадроны с обнаженными палашами при играны музыки.

2. Весь кортеж свиты генерал-майора и кавалера графа Безбородко ехал обратно в Дубоссары точно в таком же порядке, как и к Днестру, кроме карет.

3. Свита генерал-аншефа Пассека.

4. Свита посольская, между экипажами коей везены были двадцать ящиков с казною, подарками и экипажем посольским.

5. Заводные лошади посольские, в богатых уборах.

6. Посольская карета собственная. Посольские чегодари и чиновники. Две кареты придворные, в коих сидели советник посольства, секретарь посольства и драгоман.

7. Карета генерал-майора графа Безбородко, в коей он и второй пристав сидели.

8. За каретою его ехали дежурный ротмистр Руднев, адъютант Уманец, два офицера и несколько ординарцев.

9. Карета придворная, в коей сидел турецкий посол Разых Мустафа-Паша. Около кареты шли два гайдука и два лакея графа Безбородко, восемь вооруженных человек посольской свиты с ружьями, два телохранителя и часть свиты его.

10. По сторонам кареты два секунд-майора Улуханов и Молчин, два капитана и два субалтерн-офицера верхами.

11. Карета второго пристава, в коей сидели переводчики Анадольский и Остелецкий.

12. Весь кортеж заключали тридцать казаков при ротмистре Новицком.

Шествие сие продолжалось около трех часов. Когда же приблизился посол к дому, для него назначенному, то вся свита, а равно конвойные команды, построены были по обеим сторонам дороги на пространной площади, и военные команды салютовали его при играли всей музыки, а при въезде его в дом поставленная в караул рота с знаменем и музыкою отдавала ему честь, и посол вошел в покой, где множество находилось как воинских, так и гражданских чиновников, кои его у дома встретили. Тут генерал-майор граф Безбородко объявил ему, что Ее Императорское Величество Всемилостивейшая Государыня, для особенного к Его Султанскому Величеству и к отправленному столь знатному и торжественному посольству уважения, назначить его изволила, принять его, посла, и провождать до столицы ее императорского величества, Санкт-Петербурга со всякою честию и довольствием, и что он, исполняя волю Всеавгустейшей своей Государыни, принял уже все меры для покойного его проезда, ожидая между тем от него известия, когда заблагорассудит продолжать свое путешествие.

Ответ посла при сем был исполнен всякой вежливости и должного изъявления преданности и уважения к особе Всероссийской Императрицы, которую сохранить желает его султанское величество.

Церемониал принятия российского посольства на границах Турции

Окончив описание шествия и приема на нашей стороне турецкого посла, обращаюсь к тому, что происходило на турецкой стороне с нашим посланником.

При выходе генерала Голенищева-Кутузова на берег в сопровождении комиссаром турецким и двумя приставами, свита трехбунчужного паши Бендерского, свита двух приставов и войско турецкое, в строй поставленное, производило радостные восклицания: «Гюзель, гюзель!» (добро пожаловать!).

На пристани ожидали посла нашего советник, маршал, секретари и кавалеры посольства, которые, предшествуя ему, вошли в палатку паши Бендерского. Посол вел на диван по правую, а паша по левую сторону. Советник, маршал и секретари посольства сели на стульях на стороне посла, а приставы на стороне паши; кавалеры же посольства стояли напротив.

Трехбунчужный паша Бендерский с великою учтивостью и вниманием разговаривал с послом, почтевал его кофеем, сладостями, курительным табаком, шербетом и был потом опрыскан и окурен благовониями.

Посланник Кутузов, побеседовав таким образом с пашею Бендерским и с двумя своими приставами, первым двухбунчужным пашею Измайлом, вторым кападжи-пашею Абдуллах-Беем, отправился в свой лагерь.

При выходе из ставки был он провождаем пашею Бендерским; потом подведена и подарена ему была турецкая лошадь от имени паши в богатом уборе. Он стоял тут до тех пор, пока посол наш Кутузов сел на оную и поехал, предшествуемый своими приставами, в свой лагерь со своею свитой следующим образом:

1. Пред обер-квартермистром Леном свита первого и второго турецких приставов пешие.

2. Два фурьера со значками.

3. Кирасирская команда с принадлежностью.

4. Музыканты и пехота.

5. Маршал верхом и при нем капитан Диадуров.

6. Шталмейстер.

7. Заводные лошади.

8. Лакеи.

9. Официанты.

10. Метрдотель.

11. Кавалеры посольства.

12. Двухбунчужный паша и Кападжи-паша с немалым числом прислужников.

13. Четыре скорохода и по сторонам их по одному камер-пажу.

За ними посланник Кутузов верхом, по сторонам шли по одному гайдуку, по одному гусару, по одному егерю и по шести гренадер гвардии, пешие. Переводчик восточных языков верхом, в стороне посла в довольною расстоянии.

14. Советник посольства верхом.

15. Три секретаря посольства в ряд верхами.

16. Штаб- и обер-офицеры армейские, составляющие свиту посольскую.

17. Шесть гусар конных.

18. Карета посольская, у коей стояли на ремнях пажи, а по сторонам гайдуки.

19. Два гусара верхами.

20. Вторая парадная карета маршальская.

21. Два гусара верхами.

22. Третья карета секретарская.

23. Легкоконная команда.

24. Турецкая музыка с чиновниками.

Во всем вышесказанном церемониале старался паша Бендерский давать Кутузову всегда правую сторону.

Во время проезда посланника Кутузова турецкое войско стояло в строю и палило троекратно из ружей; не в образец же прежнему церемониалу, захотел трехбунчужный паша Бендерский почтить еще посла нашего выстрелом из двадцати одной пушки; таковая почесть и турецкому послу с нашей стороны взаимно сделана была; музыка турецкая во все сие время играла.

Российский посланник генерал Кутузов, приехав в свой лагерь, привил в палатку своих приставов и присланных от Бендерского паша трех чиновников, которых, посадя, потчевал кофеем, конфетами и лимонадом и они, отъезжая, изъявили свое удовольствие о ласковом их приеме.

В семь часов вечера турецкий комиссар, в знак своего уважения к почтенному своему гостю, прислал ужин в турецком вкусе.

Шестого числа поутру послан был прививший должность маршала посольства с приличною свитою с подарками к паше Бендерскому, который принял его учтивым образом и отдалил при возвращении. Диван-эфенди и Кегая-паша также подарены были; служителям же их даны деньги.

Два кавалера посольства, подполковник князь Хованский и флота капитан-лейтенант Рябинин, посланы были также с пристойною свитою, первый к первому, а второй ко второму приставу с подарками. Оба пристава приняли их наилучшим образом, угостили и отдалили, служителям же их даны были деньги. После полудня оба пристава прислали к Кутузову своих чиновников в знак своего почитания и с подарками, кои, быв приняты ласково, возвратились, получив и сами подарки.

В пять часов вечера приезжал первый секретарь Молдавского господаря, Кодрих, и представлял послу Кутузову молдавских бояр, желавших иметь честь быть ему представленными, которые отъезжая, очень были довольны благосклонностью российского посланника.

В шестом часу за вчерашнее Бендерского паши угощение, посыпал к нему генерал Кутузов ужин на богатом сервизе. Лакеи, официанты и метрдотели одеты были в богатую ливрею.

В девять часов вечера присыпал паша Бендерский своего диван-эфенди пожелать Кутузову счастливого пути, уверить о его к нему почитании и уведомить, что он намерен завтрашнего дня отправиться. Кутузов приказал диван-эфенди обнадежить пашу в искренности своих к нему расположений и, угостив его кофеем, отпустил с благосклонностью.

На другой день российский посланник приказал советнику посольства съездить равномерно к Бендерскому паше для оказания таковой же учтивости.

По совершении таким образом посольственного торжественного обряда, генерал Голенищев-Кутузов 7 июня отправился далее в путь.

Глава II. С 1793 по 1796 год, до кончины Екатерины Великой

Прибытие Кутузова в Константинополь

Обоесторонние посольства торжественно совершаются были во все меня продолжения пути российского посланника до Константинополя и турецкого посла до Санкт-Петербурга; соглашено было с той и другой стороны, чтобы оба посланники прибыли в столицы государств в один и тот же день. И действительно, российский посланник генерал-поручик Голенищев-Кутузов прибыл в то время в Константинополь, в которое турецкий посол Мустафа-паша Белгер-Бег приехал в Санкт-Петербург.

Признательность Екатерины Великой к Кутузову

В то самое время, когда Голенищев-Кутузов находился в Турции неподалеку от Константинополя, Государыня Императрица 2 сентября всемилостивейше пожаловала ему две тысячи душ крестьян в Волынской губернии и того же числа возложила на него должность Казанского и Вятского генерал-губернатора. Это было у Екатерины Великой знаком особенного ее благоволения и доверенности к тому, кого она облекала в сие высокое звание. Генерал Голенищев-Кутузов прибыл в столицу оттоманов в первых числах октября месяца и принят был Султаном турецким и всем Константинопольским Двором с отличнейшим уважением и почестями. Дружественные связи России с Портою продолжались самым выгоднейшим образом для обеих высоких держав; пребывание Голенищева-Кутузова в Константинополе подавало несомненную надежду, что они еще более будут утверждены, как действительно доказали то самые события.

Аудиенция турецкому посланнику

Турецкий посол Мустафа-Паша допущен был к ее величеству Императрице на приемную аудиенцию 15 октября. При сем случае оба Двора уверили себя взаимно в продолжении заключенного между ними мира.

Кутузов имеет аудиенцию в Константинополе. Следствие оной

Кутузов имел аудиенцию у турецкого султана 12 ноября. Сверх взаимных удостоверений в продолжении дружбы между Державою Всероссийскою и Портою Оттоманскою, предметом первой сей аудиенции между прочим, было следующее: в Яссах еще покойный фельдмаршал князь Потемкин определил митрополита для тамошних жителей греческого исповедания; но господарь Мурузи отрешил его опять и отоспал в Константинополь. Кутузов сделал столь сильное представление при Дворе Константинопольском, что не только митрополит возвращен на прежнее свое место, но еще самому господарю Султан изъявил свою немилость и отрешил его от занимаемой им должности.

Кутузов представляет Дивану мемориал к отвращению обид от французских фрегатов

Вскоре за сим Голенищев-Кутузов подал Дивану мемориал, в котором объявил, что российская Императрица ожидать будет от Порты вознаграждения за всякий убыток, какой только вышедшие из Смирны французские фрегаты нанести могут нашим купеческим судам в Архипелаге; ибо он заметил, что Порта не только дала позволнение сим фрегатам выйти из той гавани, но даже помогала им в изготовлении. В сообщенном на сие в ответ мемориале Диван объявил, что не Порта, но французская нация старалась об изготовлении сих фрегатов и что со стороны Порты, при выходе сих фрегатов из Смирны наблюдало было все должное в таких обстоятельствах. Но такие же жалобы вскоре потом со многих сторон присланы были в Диван, когда оные четыре французские фрегата предприняли даже блокировать пристань в Смирне, так что ни один корабль, принадлежащий и самым нейтральным державам, не мог осмелиться туда войти или выйти оттуда. Спустя несколько времени Рейс-Эфенди вторично дал знать российскому посланнику Кутузову, что султан дал уже коменданту строжайшее повеление, чтобы всевозможным образом удовлетворять жалобам, и в особенности доходящим со стороны россиян, дабы сим заставить французов уважать нейтралитет гавани. И действительно, принятые разные меры, и французы принуждены были вести себя спокойно.

Положение российского флота и сухопутных войск

При всем том, однако же, не упущены из виду и нашим Двором все нужные к отвращению насилия способы: в Архипелаге шесть новых

линейных кораблей спущены были на воду; а в гаванях Черного моря находился совсем вооруженный наш флот, из двадцати четырех линейных кораблей и многих других военных судов состоявший.

Столь же ревностно производились ополчения сухопутных наших сил; ибо отборная армия более, нежели в семидесяти тысячах человек, занимала разные лагеря в стороне Днепра. Главный стан, в котором находилась знатная артиллерия в числе ста восьмидесяти орудий, расположен был против крепости Бендер. Другой стан, в двенадцати тысячах человек состоявший, учрежден был при Ходжабее; а третий, из четырех тысяч составленный, стоял при Тернове. Главное над сими войсками предводительство поручено было графу Суворову, который и расположением на юге крепостных строений управлял.

Повсюду трудились над укреплением мест пограничных. В Тернове также заложены были новые крепостные строения, и в Ходжабее приготовлялась новая гавань, за строением которой присмотр имел прославившийся в прошедшую войну с турками вице-адмирал де Рибас.

С другой стороны, войска наши оставались еще в Польше и расположены были по зимним квартирам, и в новой приобретенной от Польши к нашей империи части предпринимаемы были нужные по обстоятельствам меры и заведены были весьма нарочитые магазины для запасу и военных надобностей. И в сие время обнародовано было повеление об укомплектовании войск в государстве набором рекрут, или взносом денежных сумм, так что или с пятисот человек должно было поставить одного рекрута, или вместо оного взнести четыреста рублей.

Между тем как многочисленные великие намерения Императрицы сопровождались великими соответственными предприятиями и Отоманская Порта удовлетворяла всем требованиям посланника ее генерала Голенищева-Кутузова, французский кабинет тщетно тратил несметные сокровища свои и множество драгоценных камней, ибо открывавшиеся внутри турецкого государства опасные беспокойства и волнения еще более утвердили Диван в миролюбивом его к России расположении.

Кутузов настаивает на требованиях Екатерины Великой у султана

Генерал Голенищев-Кутузов, представляя пред лицом турецкого султана высочайшую особу Всероссийской повелительницы, до того простер свою деятельность и настояния в пользу соединенных держав, что султан объявил свое намерение содействовать даже в восстановлении тишины и благоустройства во Франции, словом, Кутузов достиг своей цели.

В Турции сделаны уже были распоряжения, чтобы те французы, кои не признают монархии, но захотят быть поборниками Республики, оставили владение Порты, как люди подозрительные, опасные и неблагонамеренные. Но сколь после того обстоятельства переменились! Кто ожидал, чтобы после всех предпринятых Портою в рассуждении французов мере, чрез два года мог находиться во Франции турецкий посланник?

Наконец стеченье многоразличных политических обстоятельств побудило Всероссийскую Императрицу дать новый ход мудрым ее предприятиям. Во Франции ужасные следствия революции потрясать начинали все сопредельные ей державы; Польша, зараженная ядом французского вольнодумства и безнадеяния, родила новых чудовищ, пожирающих человечество. Сильнейшие из монархов приведены были изумлением в совершенную нерешимость. Одна Екатерина Великая взирала на все перевороты с чрезвычайным равнодушием; твердого духа ее ничто в свете не могло поколебать.

Заблуждения турков.

Возмутительные замыслы французского правительства

Мир с турками заключен был в декабре месяце 1791 года в Яссах, в силу которого Порта уступила России Очаков с его окружностью даже до Днестра. Сия потеря была туркам тем чувствительнее, что они при начале прошлой войны ласкались снова овладеть Крымом; чего, однако же, им не удалось.

Таковое поразительное для них заблуждение, а более пронырства и возмущение французов, которые не переставали в сие дело мешаться и которые обещали туркам посредством Семонвала прислать в следующую весну высадные войска и сильный флот — все сие подало причину к принятию с российской стороны нужных мер, дабы быть на границе в готовности.

Злодейства в Варшаве

Сие было поводом того возмущения, которое последовало 6 апреля 1794 года. Сей день пребудет у всех в памяти, ибо в онай вероломство поляков обнаружилось в самой высшей степени на истребление российских войск, под покровительством доброй веры и союзного трактата спокойно и беспечно в Варшаве находившихся. Ничто столько не способствовало к тому, как ослабление, допущенное тем, что поляки, имея всегда прежде лучший и удобнейший случай предпринять то, что они

предприняли, находясь среди самого российского войска. Все от мала до велика участвовали в произведении сего злодейства, нарушив права общественные, наблюдаемые самими варварами, нападением на дом министра Императрицы Всероссийской, арестом резидента ее со всеми чинами посольства, захватом министерского архива, разграблением пожитков в доме сем бывших людей и удержанием всех чинов в заключении. Дав место потом своей наклонности к вредному учению безбожников и всякому гражданскому порядку противных якобинцев, устроили в Варшаве правление подобное тому, каковым сии изверги владычествовали тогда во Франции, ознаменовав оное лютыми казнями, произведенными в действие над знатнейшими в республике особами духовного и гражданского состояния. Таковые происшествия имели пагубное влияние на польские войска, находившиеся тогда в новых провинциях на российском жаловании: войска сии с оружием своим перешли к мятежникам, и не было средства возвратить их.

Когда все сие дошло до сведения Екатерины, она ужаснулась о неслыханном варварстве поляков, которых она дотоле покровительствовала. Она положила в уме своем решить судьбу несчастного Польского Королевства.

Хотя славные российские полководцы князь Репнин, граф Салтыков и другие могли уже достигнуть цели, которую предположила великая сия монархия, но самые упорные и кровопролитные битвы на равнинах Польши необходимо требовали жарких и быстрых действий, дабы нововозникшую Гидру истребить в самом ее начале: для сего употребила она своего героя Рымникского.

Кутузов возвращается из Турции в Санкт-Петербург

Граф Суворов незадолго пред сим вызван был из Финляндии на турецкие границы. После нужно было на его место иметь другого полководца в Финляндскую армию. Екатерина, чтобы доказать пред светом, что она не страшится ни случаев, ни происков Кабинетов, повелела генералу Голенищеву-Кутузову, чрезвычайному и полномочному своему посланнику при Константинопольском Дворе возвратиться в Санкт-Петербург.

Таким образом, генерал-поручик Голенищев-Кутузов, по получении сего повеления, выехал из Константинополя 24 мая 1794 года. Осенью прибыл он в Санкт-Петербург, где принят был Ее Величеством с отличнейшим монаршим благоволением.

Замыслы турецкого, французского, шведского и польского Дворов против России

Меры, которые начало принимать турецкое правительство, и происки французских шпионов в Константинополе, а еще более переговоры, втайне беспрестанно французским министром производимые, заставляли предполагать, что между Францией, Швецией, Польшей и Турцией преднамереваем был союзный трактат. Может быть, он действительно получил бы свое существование, но дальновидность Всероссийской монархии полагает ему непреоборимую преграду в самом его умона-чертании.

Кутузов назначается главнокомандующим в Финляндии

Екатерина Великая в Польше повелела Суворову действовать наступательно и сильно; российская армия, находившаяся на границах турецких, удерживала Диван от всякого предприятия, которое могло бы довести до войны; в Финляндии принимались деятельнейшие меры к отражению всякого насильтственного вторжения в пределы.

Генерал-поручик Голенищев-Кутузов в феврале 1795 года назначен главнокомандующим над всеми войсками сухопутными, флотилиею и крепостями, находящимися в Финляндии. По прибытии его в Финляндию тотчас все старые укрепления возобновлены и новые начинали строиться.

Великий князь Константин Павлович путешествует с Кутузовым и осматривает крепости, сухопутные и морские силы в Финляндии

Его Императорское Высочество Государь Великий князь Константин Павлович по воле Екатерины изволил предпринимать в сие время вместе с генералом Голенищевым-Кутузовым путь из Санкт-Петербурга для обозрения Роченсальмской крепости и порта, при ней заводившегося. Великий князь положил камень основания для некоторых новых крепостных строений при шести возможных переходах, они называются: Кернакоски, Уттинемольм, Ликола, Иерфитеиль, Пумалазунд и Кюмень-город,— над которыми ревностно трудились со времени прошлой войны. Они лежат при известном Швенксунде. Сверх того в стороне от Швеции строились другие важные местные укрепления.

Великий Князь Константин Павлович изъявляет Кутузову свою признательность

В Финляндии находились в сие время сухопутные российские войска в числе пятидесяти двух тысяч. Морские силы были равномерно умножены. Вооружено было множество линейных кораблей и фрегатов. Флот увеличен сверх линейных кораблей большими фрегатами, кои совокупно с кораблями могли быть поставлены в линию во время сражения. Шкерный флот, разделенный по разным гаваням Финского залива, состоял более, нежели из пятисот судов различного именования. Все сие находилось в непосредственном ведении искусного генерала Голенищева-Кутузова. Его Императорское Высочество, осматривая лично все крепостные строения, флотилию и войско, нашел в наилучшем порядке и доведенным до такой степени совершенства, какого ожидать можно от неусыпной деятельности в занятиях, несомненной преданности к Отечеству и всегдашней готовности на защиту его. При отъезде своем его высочество изъявил Голенищеву-Кутузову свою признательности и благоволение.

Кутузов избирается Императрицею Екатериной в должность директора кадетского корпуса

Самая зависть во глубине своего сердца не могла не отдавать справедливого удивления истинным заслугам генерала Кутузова, ибо сверх порученного ему главного начальствования над всеми финляндскими войсками, должность, которая одна может занять все внимание человека с великими дарованиями, Кутузов исправлял равно немаловажную должность директора сухопутного кадетского корпуса.

Корпус сей основан Императрицею Анною Иоанновною под названием Шляхетный Кадетский. При Екатерине II едва не достиг он до того совершенства, в каком он находится ныне в царствование Александра I, неусыпно пекущегося о благе своих подданных во всех состояниях. В бытность директором оного графа Ангалта получил он цветущее свое состояние. По смерти его могли бы измениться, может быть, самые прочные постановления; но Великая предвидела сие — предвидела и избрала преемника, который был достоин своего предшественника.

Генерал Голенищев-Кутузов, 15 сентября получив в свое управление столь обширную часть, требующую и знания, и опыта, и попечения, положился не делать никаких в постановлениях его существенных изменений; он старался только, дабы неослабно было наблюдаемо все то, что получило свое существование от благонамеренности его предшественника.

Попечительность его о воспитании юношества

Сверх сего учредил он только в корпусе строгую дисциплину, сообразную с правилами воинскими; по его старанию введено в сем корпусе преподавание теоретической тактики. Находясь в столице, имея досужное время, нередко он сам, в кругу офицеров читал воспитанникам кадетского корпуса тактические лекции.

Таким образом, генерал Кутузов, заступив место после графа Ангальта, удержал во всем блеске сие человеколюбивое заведение, в котором благородное российское юношество принимало первые семена образования; и можно беспристрастно сказать, что сколь управление его ни было кратковременным, столь попечительность его о вверенном ему юношестве была беспримерною. В декабре 1797 года уволен Кутузов от должности директора кадетского корпуса.

Дружелюбные связи России со Швецией

Когда по взятии Суворовым штурмом Праги судьба Польши решилась и когда Польские дела приведены были к концу, заступили их место шведские. В то время шведский посланник, который отправлен к Императрице Екатерине II с известительною грамотой об обручении Короля Шведского, не принят: потом с нашей стороны генерал Будберг в начале 1796 года отправлен был в качестве нашего посланника в Стокгольм для переговоров о новых связях между Российской Империей и Королевством Шведским. По прибытии в Стокгольм 28 июня, сделал он посещение правившему должность государственного канцлера, председателю Королевской камеры ревизионных дел, барону Рейтергольму, и предъявил уверительную грамоту в своем посольстве; а потом 20 июля имел аудиенцию в тамошнем замке со всеми почестями, каковые при сем случае послу оказываются у короля и регента, кои для сего самого из лагеря возвратились в город. Они на сей аудиенции приняли его с отличным уважением и благосклонностью; а вскоре после сего герцогскому мекленбургскому министру дано обстоятельно знать, что слабое здоровье его величества короля препятствует совершить бракосочетание; почему он отложил оное до неопределенного времени.

Путешествие в Россию графов Гаги и Вазы

Итак, соседнее сие с нами государство, Швеция, которая незадолго пред сим находилась с Россиею в весьма неизвестном и критическом

положении, в сие время вступила в такой тесный союз, который утверждал в Северной Европе сохранение мира и спокойствия. А посему тотчас после прибытия господина Будберга из Петербурга в Стокгольм новые дружественные отношения столь совершенно определены были, что даже воспоследовало путешествие к Великой Императрице Российской Короля и Регента, кои на сей случай приняли названия первый — графа Гаги, а последний — графа Вазы.

Кутузов встречает высоких путешественников

Поелику путь сих высоких путешественников имел простиаться через Финляндию, то Императрица поручила главнокомандующему над находящимися там войсками генералу Голенищеву-Кутузову встретить их на границе. Кутузов умел не только соображаться в точности с волею своей Государыни, но даже знал предварять желания ее в подобных случаях. Получив предписание о сем и сделав нужные распоряжения по всей Финляндии, куда надлежало путь держать, Кутузов со всем генералитетом выехал в начале июля на шведскую границу и встретил высоких путешественников со всею честию и великолепием, какое только может в сем случае приличествовать. Графы Гага и Ваза чрезвычайно были довольны сколько благосклонностью к ним Повелительницы Севера, столько приемами, обращением, тонкостию и приятностию генерала ее, который провождал их своею особою начиняя от границ до самой российской столицы беспрерывно водою.

Прибытие графов Гаги и Вазы в Санкт-Петербург

Оба знаменитые сии гости в сопровождении Кутузова прибыли 13 августа в Санкт-Петербург на шеф-галере «Серафим», на той самой, на которой и Король Густав III в 1777 году ездил вверх по реке Неве, когда он посещал нашу монархию, сию высокую свою родственницу и искуснейшую в самодержавствовании Государыню. Галера, сопровождаемая эскадрою, состоящею из королевских яхт и других судов, приплыла из Стокгольма прямо в столичный город Финляндии Або; отсюда путешествие продолжалось через Герсинфорс, Ловизу и далее через Фридрихсгам.

В свите королевской главнейшие особы были, кроме герцога Регента, государственный вице-канцлер барон Рейтергольм и обер-штатгальтер стокгольмский барон Эссен, равно как главнейший камер-юнкер барон Флеминг.

В Санкт-Петербурге пользовались высокие посетители всеми отличными почестями от несравненной монархии. На случай приезда их сочинены даже были многие приветствия и стихотворения.

В среду, в день их прибытия 13-го, и в четверг 14-го числа имели они отдохновение.

Принятие высоких путешественников при Дворе Екатерины Великой

В пятницу 15-го числа Ее Императорское Величество имела свидание свое с высокими посетителями.

В субботу 16-го числа после обеденного стола граф Гага и граф Ваза прибыли к Ее Императорскому Величеству в Таврический дворец, в котором был бал в апартаментах, или на половине государя Великого Князя Александра Павловича, ныне достославно царствующего Государя Императора, и ужин.

В воскресенье 17-го числа имели они обеденный стол у Ее Императорского Величества в Таврическом дворце, а ввечеру были в большом театре.

В понедельник 18-го числа был у Государя Великого Князя Александра Павловича в Зимнем дворце бал и ужин.

Во вторник, 19-го в Эрмитаже дан был спектакль.

В последующие дни до 28 числа многими знатными особами и вельможами высоким посетителям даваны были праздники, отличавшиеся своим блеском и великолепием, на которых и Ее Императорское Величество со всею императорскою фамилиею присутствовать изволила.

В один из сих дней высокие посетители удостоили своим посещением и дом провожавшего их генерала Кутузова.

В пятницу 29-го числа был пост ради Усекновения главы святого Иоанна Предтечи.

В субботу 30-го числа кавалерийский праздник святого Александра Невского, обеденный стол в Георгиевском зале для Кавалеров Ордена, а ввечеру был в новом зале.

В воскресенье 31-го числа дан был маскарад для дворянства и купечества.

В понедельник 1 сентября сожжен фейерверк в летнем саду, и весь город был иллюминован.

Граф Гага и граф Ваза посещали также Императорскую Академию Наук и Кунсткамеру. Управлявший Академией камер-юнкер Бакунин имел честь показывать им хранящиеся в Кунсткамере натуральные вещи

и редкости. Сии высокие посетители удостоили особенного своего внимания собрание Рюйшевых анатомических препаратов, также изделий жителей разных островов Южного моря, северных сибирских алеутских народов, наипаче же рассматривали Императора Петра I и драгоценный собственноручный ее Императорским величеством писаный наказ комиссии о сочинении проекта нового уложения.

Из Кунсткамеры сии знаменитые посетители препровождены были в Академическую обсерваторию, а после того в известный Готторпский Глобус, во внутренность коего и взойти благоволили, занявшиесь там зрением до двенадцати часов, и при объезде своем изъявили они управляющему Академией свое удовольствие. Во всех сих и в других местах находился с ними безотлучно и Кутузов, с коим они более прочих разделяли свои мысли и рассуждения.

Отбытие графов Гаги и Вазы из Санкт-Петербурга. Кутузов сопровождает их до Ловизы

В субботу 20 сентября сии высокие путешественники отправились с своею свитою обратно в Швецию. Генерал Голенищев-Кутузов, вследствие высочайшего поручения, провождал их снова от Санкт-Петербурга до Ловизы, пограничной шведской крепости.

Оборонительный и наступательный между Россией и Швецией трактат. Разрыв Швеции с Францией

Сколь важны казались тогда следствия сего путешествия, столь мало они известны для истории. То только не безызвестно, что между Империей Всероссийской и королевством шведским заключен был новый оборонительный и наступательный союз. После сего отозван был шведский посланник из Парижа, так как последовал и отъезд всего французского посольства из Стокгольма, и Франция со Швециею не имела уже тогда никаких других политических связей, кроме торговых дел, производимых консулами.

Таким образом, мудрость и доброе согласие северных держав утвердили спокойствие на севере новыми взаимными отношениями. Бедствия губительной войны усугубили пламенное желание двух монархов, друзей человечества, к сохранению прочного и счастливого мира.

Глава III. С 1796 по 1800 год

Кончина Екатерины Великой

В то время когда Европа французскою революциею запутана была в гибельную и кровопролитную войну, в то самое время, когда все вообще обратились к Екатерине Великой, будучи твердо уверены, что она одна в состоянии дать обстоятельствам другой ход, в сие самое время великая сия Государыня, к общему всех сожалению, скончалась 6 ноября 1796 года, и все ее великие планы, клонящиеся к восстановлению всеобщего мира и спокойствия, остались безуспешными. Кончина ее, было происшествие, которое во всей Европе, во всех известных частях света произвело сильные чувствования, чрезвычайные впечатления, по мере отношений и действий ее правления на государства целого света, по мере познания о политической великолепии России и о бывшей доселе ее повелительнице — той, которая третью часть восемнадцатого столетия сделала эпохой своей славы.

Европа на несколько времени позабыла все другие великие предметы войны и мира, свои важнейшие дела и обратила внимание к российской столице, Санкт-Петербургу, где смерть величайшей в свете монархии, правлением своим имевшей влияние на всю Европу, окончила эпоху, столь же исполненную славы для России, сколько достопамятную для всех частей света.

Вступление на престол Императора Павла I

Порфирородный преемник высочайшего в свете престола, Самодержец Павел I воцарился. При самом начале правления своего оправдал он основанную на высоких его свойствах надежду не только мудрыми, но и благотворительными действиями.

Князь Репнин, которому как губернатору в Гродне поручено было попечение о находящемся там под российским ведением Короле Польском, отозван в Петербург, и назначенный уже съезд для учреждения из прежнего герцогства Литовского вновь Наместничества Слонимского отменен. Также все в России под арестом содерявшиеся поляки, в том

числе известный генерал Костюшко, выпущены на волю; некоторым возвращены их поместья; другие получили особые благодеяния.

Прекращение войны с Персией

Государь Император Павел I отправил с курьером повеление в армию, воюющую против Персии, дабы все неприятельские действия, с получения повеления, тотчас прекращены были, и военачальник там долженствовал окончить войну великодушным миром.

По другим отношениям, хотя Император объявил, что он останется при союзах и связях с другими европейскими державами; однако весьма желает скорейшего прекращения столь распространившейся кровопролитной войны. Сие было доказательством миролюбивых расположений Императора Павла I.

Но при всей своей наклонности к миру не упускал он обращать внимания своего и на войска свои. Его Величеству угодно было самому принять верховное начальство над всею гвардию.

Павел I подтверждает проект Императрицы Екатерины II о заключении всеобщего мира

О системе Государя касательно до тогдашней Французской войны свидетельствует между прочим то, что он через посланника своего при Верхнерейнском округе объявил, что он в нынешних обстоятельствах хотя не произведет в действие предпринятого Императрицею намерения отрядить шестьдесят тысяч войска, но что с не меньшою верностью и непоколебимостью остается при союзе и обязательствах, в кои блаженной памяти Императрица вступила в рассуждении Французской войны, и твердо решился сохранить оные в совершенной целости. Причем Его Величество уверчивал чинов и членов немецкой империи соединить все свои напряжения с усилиями императора и против верховного главы империи исполнять должности, предписанные государственным установлением, от чего зависит благосостояние всей империи. Подобные объявления велел Император учинить в Вене, в Лондоне, Стокгольме, Берлине и Константинополе. Всероссийский монарх хотел распространить свою деятельность на политические отношения и тогдашнее состояния всех европейских государств; он желал быть примирителем и посредником в Европе. Уже Персидская война приближалась к концу. Старый персидский софи искал мира и сделал весьма умеренные предложения, коих принятия от миролюбивой системы Павла I по-видимому ожидать было можно.

Великое предназначение Павла I содействовать ко всеобщему миру в Европе своим могущественным посредничеством начиналось уже приводиться в действие. Между кабинетами всех Дворов сношения были почти непрерывные. Его Императорское Величество отправил уже ко всем Дворам посланников и уполномочил их предписаниями, от которых они ни на одну черту отступать ни в каком случае не долженствовали.

Князь Репнин отправляется в Берлин на всеобщий сейм от всех Дворов

Для сей толико важной должности уполномочен был при Берлинском Дворе прославившийся военными делами, политическими сношениями и искусством дипломатическим генерал-фельдмаршал князь Репнин. Созван был в Берлине так называемый Имперский Сейм, на котором находились уполномоченные от всех держав, даже от Французской Республики. Нескучность разума, которым князь Репнин одарен был в превосходной степени, не неведение его в тонкостях дипломатических сношений, в которых он был один из опытнейших и искуснейших; но одна благодушная снисходительность и уклончивость его, на сейме не имевшая успеха, навлекли ему гнев мощного Владыки Севера — князь Репнин тотчас был отозван в Санкт-Петербург.

Великий монарх, прежде еще вступления на прародительский престол будучи Великим Князем и Наследником, не приметным образом исследовал все его окружающее, обращал внимание на все ему современные события политические и военные; ибо он ведал, что приняв в державные свои длань власть государственного правления, необходимо должно ему быть опытным самодеятелем великих происшествий, клонящихся к благоденствию своих и чуждых народов. Ему уже известны были и деятельность всех иностранных кабинетов, и дипломатики, которые могут употреблены быть в сем деле с похвалою, и воины, которым побеждать — есть дело самое обыкновенное.

Император Павел I отзывает Кутузова из Финляндии

Император Павел I еще в царствование Августейшей своей родительницы знал генерала Голенищева-Кутузова и по делам, которыми отличал он себя во всех отношениях, и по отзывам, которые делали об нем первейшие российские полководцы, как свидетели его ума, доблестей и неустрешимости. И так прозорливый сей монарх не затруднялся в выборе человека для дипломатических препоручений, с коими надлежало

отправить ко Двору Берлинскому на место отзванного оттуда князя Репнина. Еще 20 ноября генерал Голенищев-Кутузов отозван из Финляндии, где он командовал войсками, в столицу, в коей его ожидали новые подвиги. Здесь он был принят весьма милостиво монархом, любящим награждать отличные дарования и истинные заслуги к отечеству и престолу.

Кутузов уполномоченный от Государя Павла I отправляется к прусскому королю и на всеобщий сейм

В начале следующего 1797 года Кутузов был призван монархом своим в кабинет, и после долгих с ним о дипломатических делах разговоров, высочайше препоручено было ему отправиться немедленно ко Двору Прусскою и действовать во всей силе, согласно с предписаниями, данными его предместнику, и которыми он был снабжен в особенности, как чрезвычайный и полномочный Его Императорского величества министр.

Кутузов деятельно исполняет ему предписанное Императором. Сейм закрывается. Возвращение его в Санкт-Петербург

Надобно заметить, что после отзыва из Берлина князя Репнина дела взяли самый неблагоприятный оборот. Дух республиканского вольнодумства, действовавший путями хитрости, коварства и ухищрения, едва не уклонил от путей правоты всех бывших на Имперском Сейме уполномоченных министров, из коих каждый, представляя лицо своего Государя, действовал соответственно правилам, которые были предписаны им то великодушием, то любовию к человечеству, то наклонностию к общей для целой Европы пользе. Но Кутузов, избранный к исполнению сей толико важной должности мудrostию человеколюбивого монарха, едва прибыл на место своего назначения, является во-первых к королю прусскому и объявляет ему грамоту полномочия, коим он высочайше от своего Двора снабжен; потом предстал на Сейм с важностию, какая только соответствовать может уполномоченному министру, представляющему лицо величайшего в свете монарха, и дает с первого раза перевес делам на сторону истинного правомыслия, словом: Кутузов столь действовал неутомимо, столь делал свои представления настоятельно и выдерживал важность своего звания столь сильно и удачно, что менее, нежели в течение одного года приведены были политические тогдашнего времени дела к желаемому концу наилучшим образом. Сейм был закрыт, и Кутузов, при изъявлении к нему знаков удовольствия от короля прусского, возвратился в Санкт-Петербург.

Что теперь должно сказать к славе российского монарха и к чести генерала его Кутузова? Не доказывает ли сие прозорливости первого в выборе людей к самым важнейшим государственным должностям? Не явствует ли из сего великий и тонкий ум второго, который преодолел все препятствия и там, где искуснейший в свете из дипломатов не имел успеха? Великий монарх Павел I преднамеревал великие предназначения к пользе целого света; ему нужны только были орудия, могущие приводить в действие все то, что он полагал на мере, и приводить столь скоро, сколь быстро обнимал его вседействующий разум. Великий и славный генерал Голенищев-Кутузов деятельностию и неутомимостию своею совершенно ответствовал деятельности и воле своего монарха. Со времени служения его отечеству и престолу не сделано ему было ни одного препоручения, впрочем самого важного, которого бы он не выполнил с успехом, превосходящим ожидания самих поручающих; и в военных, и политических, и дипломатических делах доказывал он заранее то, что предсказывало последующие его пользы государству, доказывал, — и сие видела премудрая монархия Екатерина II в самом начале своего царствования, и в сем удостоверился на самом опыте решительный и дальновидный монарх Павел I при самом вступлении своем на прародительский престол.

При всей молчаливости, которой обыкновенно покрыты бывают тайны Кабинетов, всем сделалось известным, что необыкновенная тонкость российского посланника генерала Голенищева-Кутузова взяла перевес над ухищрениями тогдашней Французской Директории. За год пред сим нельзя было усматривать из всех делаемых тогда приготовлений, чтобы дела тогдашней важности взяли политический перелом в Европе и пришли к скорому решению. Но коль скоро узнали, что российский Император принял в них свое участие, то мнения в рассуждении сего тотчас переменились, а еще более тогда, когда появился в Берлине российско-императорский генерал-фельдмаршал князь Репнин. Появление его в прусской столице обратило на себя внимание всех политиков тем паче, что политические таланты сего князя в важнейших переговорах столько же, сколько воинские его дарования давно известны были целой Европе. Все полагали наверно, что уполномоченный от французского правительства экс-аббат Сиес, с начала французского переворота игравший самые достопримечательнейшие роли, не устоит пред столь великим российским министром; и действительно, не устояла бы хитрость сего человека так, где сверх дипломатической опытности господствовало прямодушие и непритворные правила здравой политики: но на поприще сего света действуют или всяк своею чредою один после другого, или счастливый уступает право счастливейшему, и мудрого заступает место мудрейший.

Успех посольства к Берлинскому Двору принадлежит генералу Кутузову

По отъезде князя Репнина из Берлина течение политических дел не обещало никакого успеха; по приезде туда генерала Голенищева-Кутузова снова вооживил надежду в благонамеренных политиках, и надежда сия не обманула. Пускай скажут, что с сего времени политические сношения шли благоуспешнее потому, что Всероссийский Самодержец через генерала Кутузова своеручно писал к императору римскому и королю прусскому о новых государственных отношениях в Европе! Пускай скажут, что сей великий монарх велел на Конгрессе Ратштадском сделать весьма благоприятное, для всей Германии сильное объявление! Пускай, наконец, скажут, что все сии столь деятельные старания Санкт-Петербургского Двора и политическое участие России сопровождались страшными вооружениями, показывавшими важное их предназначение! Но все сие могло ли в самое короткое время решить намерения Берлинского Двора, приступить к новому союзу без той тонкой предосторожности, благоразумия и дальновидности, которые были отличительнейшими чертами генерала Голенищева-Кутузова?

Кутузов получает чин генерала от инфanterии и определяется главнокомандующим над Финляндскою дивизией

Правосудный монарх Павел I награждал одни заслуги. Когда Кутузов возвратился в Санкт-Петербург, то он всемилостивейше пожаловал его генералом от инфanterии и шефом Рязанского пехотного полка, а вместе с тем возложил снова на него звание главнокомандующего над Финляндскою дивизией. Сие одно может оправдать общее мнение о достоинствах Кутузова, а последствия утвердят каждого в непреложности оного самым удовлетворительным образом.

Павел I заключает вспомогательный трактат с союзными державами и объявляет членам всей Германии о сохранении спокойствия и равновесия в Европе

Всему свету известно, что Император Павел I предпрял твердое намерение ревностнейшим и деятельнейшим образом стараться о сохранении спокойствия в Европе против необузданного стремления французов к пагубным переворотам. Он положился неуклонно продолжать самое

деятельнейшее участие во всех внешних политических обстоятельствах и отношениях до тех пор, пока не будет прекращена алчность сих изуверных республиканцев к завоеваниям и пока совершенно не восстановится равновесие в Европе. Но сие участие его не ограничивалось тем, что он заключил вспомогательный трактат с Англией, Пруссиею и Австриею им даже с Оттоманской Портой; он принял самые сильнейшие меры для подкрепления великого своего намерения.

Объявление Его Императорского Величества, Императора Павла I ко всем членам германской империи

Его Императорское Величество Император Всероссийский, одушевленный непоколебимою ревностью к делу законных государей и желая положить предел опустошению и беспорядкам, причиненным в отдаленных краях безбожным французским правительством, под игом которого Франция страждёт и безмолвствует: Государь Император твердо решил послать сухопутные и морские свои силы к обороне притесненных, к возобновлению прежней Франции в том же ее виде, к установлению древнего правительства Швейцарии и к сохранению целости германской державы. Единственная награда Российского Государя состояла в благоденствии и спокойствии Европы. Провидение благословило его оружие. Россияне неоднократно увенчались победами над врагом престолов, веры и порядка общественного.

Его Императорское Величество Император Всероссийский, объявив свои намерения и причины своих действий, предлагал сие объявление всем членам германской империи. Его Величество приглашал совокупить их силы с его силами, дабы скорее низложить общих врагов, уничтожить буйное французское правительство и утвердить общий мир для современников и для потомства. Российский Государь, видя единодушное соучастие германских владельцев, еще более усилил ревностные свои подвиги ко благу общему, и тогда только отложил бы обнаженный меч, когда пало бы чудовище, грозившее поглотить все законные власти.

Поход российской армии против французов

Таким образом, Россия перестает уже производить переговоры и представлять отдаленного зрителя. Она приводит уже в движение великую громаду сил своих для всеобщей безопасности и действует как главная участница, в новооткрытом зрелище вдруг трояким образом. Российская морская сила, в двадцати пяти кораблях состоящая, стала

подкреплять подвиг англичан в Немецком или Северном море; другой флот соединился с турками для общей цели в Средиземном море; вспомогательный корпус отборного войска под предводительством генерал-фельдмаршала графа Суворова-Рымникского действовал уже в Италии в соединении с австрийским оружием. Сверх того нарочитая наблюдательная российская армия находилась на границах в готовности к выступлению в поход по первому повелению.

Экспедиция в Голландию под командою генерала Германа

Каждая из сих армий состояла по крайней мере из сорока пяти тысяч человек. И как по договору с Англией, должна была Россия вспомочествоовать ей и в Голландии, то корпус, простиравшийся до двадцати трех тысяч, должен быть отправлен в Голландию под командою искусного генерала, дабы таким образом защитить и Южную, и Северную Германию от вооруженной силы французского переворота. На сей конец Всероссийский Император побудит и короля шведского содействовать в истреблении переворотной власти французов. Таким образом экспедиция против Голландии и Нидерландов подкреплена была и со стороны Швеции; главное же командование сею экспедицией, состоявшее из сухопутного войска и флотилии, поручено было генерал-лейтенанту Герману.

Сдача голландского флота

С сентябре 1799 года генерал Герман, под прикрытием военных кораблей прошед Зунд, был уже на месте своего назначения. Экспедиция сия в самом своем начале была производима с желаемым успехом; ибо коль скоро высадка англичанами была сделана на берега Голландии, то весь голландский флот сдался и под прикрытием английских и российских военных кораблей отправлен в Англию.

Англичане не содействуют русским в Голландии; несчастье главнокомандующего генерала Германа

Но хорошее начало не всегда имеет и конец хороший. Зрелище нового сего военного театра переменилось в счастии оружия. Надобно заметить, что только одна часть российских войск пристала 12 и 13 чисел сентября к голландскому берегу; предводительствуемая генералом Эссеном колонна высажена не прежде 18-го числа на Галдере и пошла еще в夜里 на 19 сентября же, при многоразличных своих тягостях, чрез песчаные

равнину в лагерь, учрежденный в Петтене. Не успели они отдохнуть трех часов, как уже последовала предписанная герцогом Йоркским соединенная атака. Однако храбрые ратники Севера, не ослабевая в своем мужестве, открыли в четыре часа на самом рассвете бой, штурмовали окопанные позиции французов и голланцев, завоевали восемь их батарей и при громе многочисленных орудий прорвались в полосе от трех до четырех миль к сосредоточенной в лесу Бергенском главной силе французов. Сии достославные успехи, при ожидаемом вследствие операционного плана подкреплении от трех других колонн, решили бы победу того дня. Но, по причине ли физического свойства перерезанной каналами и рвами земли, или по другим поводам, содействующее подкрепление англичан не явилось в сию важную минуту. Россияне потеряли лошадей пред своими пушками от неприятельского артиллерийского огня и издержали все свои патроны. В таком состоянии, без амуниции, и будучи оставлены своими союзниками, увидели они себя наконец принужденными отказаться опять от приобретенных ими выгод, очистить завоеванную деревню Берген и, продолжая биться, в хорошем порядке отступить к Петтену и Ципер-Слюйсу. При сем смертельно ранен наш генерал Черчеков.

Но вся сия неудача не может сравниться с последующим для нас несчастьем: российский главнокомандующий генерал Герман вместе с двумя своими адъютантами попался французам в плен, когда он сошел с лошади, дабы рекогносцировать на пригорке; он уповательно ожидал помощи. Но тщетно. Помощь не могла подоспеть со стороны англичан. Пленный российский главнокомандующий жаловался французскому главнокомандующему генералу Брюну, его секретарю и всем французским офицерам с огорчением сильным на то, что англичане не подкрепили его в надлежащее время; беспримерной храбости россиян отдавал он с жаром заслуженную ими похвалу.

Тщетно соединенная под главным начальством герцога Йоркского английско-российская армия предпринимала еще двукратно атаку и двукратно увенчивала себя счастливыми успехами; тщетно герцог Йоркский употреблял все искусные маневры и военные обороты, в октябре месяце, по причине ли глубокой осени, или по другим каким-либо причинам, союзники принуждены были отступить. Герцог заключил капитуляцию, которая бы могла обеспечить посажение опять на суда английско-российского корпуса; ибо не оставалось надежды к успеху. Отпуск без выкупа восьми тысяч французских военнопленных в Англии, размен всех в сию краткую войну захваченных пленников, вознаграждение причиненного союзниками убытка и взятой добычи, очищение всей Голландской области в две недели: вот какие были условия капитуляции, по которой англичанам

позволено спокойное возвращение! Сверх того герцог должен был обещать, что у английского правительства ходатайствовать будет о выдаче голландского флота. Так после семи недель с половиною окончилась английско-российская экспедиция против Голландии; поелику главная пружина в сей многосложной машине не соответствовала всем частям оной.

Кутузов назначается главнокомандующим армиями в Голландии

Сия неудачная экспедиция огорчила Государя Императора Павла I, ибо она уклонила его от достижения цели великих его предприятий в то время, когда вся Европа вооживлена была утешительною надеждою, что скоро возвращено ей будет спокойствие и прежняя свобода во всех отношениях. Но великий сей монарх чем более встречал препятствий к исполнению своих намерений, тем могущественнее преодолев оные достигал до предположенной своей цели. Он положил в уме своем нанести необузданности и своевольству республиканцев решительный удар. Уже мысленно изыскивает он полководца, который, предводительствуя армией голландскою, нанес бы надменным галлам поражение подобное тому, какое в них произвел тогда незабвенный герой Рымникский в Италии. Между множеством славнейших того времени мужей, искуснейших в советах и бранях, останавливается он на генерале Голенищеве-Кутузове, назначает его уже в исходе 1799 года главнокомандующим над российскими армиями в Голландии. Армии сии вместе с английскими союзными войсками имели составить около семидесяти пяти тысяч человек.

Заключение мира. Кутузов возвращается в Санкт-Петербург

Сей предприимчивый, проницательный и неутомимый генерал, без сомнения, выполнил бы наилучшим образом волю своего Государя, ожидания всех держав и надежды целой Европы, если бы судьбам не угодно было расположить дела человеческие совсем нечаянным образом. Едва Голенищев-Кутузов прибыл в Гамбург, как уже мир с Францией был заключен; величайший всех веков полководец князь итальянский граф Суворов-Рымникский остановлен среди блистательнейших своих подвигов и Кутузов, оставив Гамбург, возвратился обратно в Санкт-Петербург,¹

¹ Кутузов, возвращаясь из Гамбурга в Санкт-Петербург, находился в первый раз в должности Виленского военного губернатора по повелению Императора Павла I; потом был отозван в столицу.

где 4 октября пожалован кавалером державного ордена Святого Иоанна Иерусалимского большого креста, а 26-го того же октября определен шефом Псковского пехотного полка, который имел счастье видеть его своим шефом по самую его славную кончину.

Дружественный союз России со Швециею

Не взирая, однако же, на возвращение российских войск, находившихся под предводительством генералиссимуса Суворова-Рымникского и генерала Голенищева-Кутузова, дружественное согласие Северных Дворов Санкт-Петербургского и Стокгольмского, еще более утверждалось пред очами света дипломатическими доказательствами. В декабре 1799 года подписанный в Санкт-Петербурге трактат еще теснее соединил союз между Россией и Швецией. Шведский король Густав Адольф III совершением своего бракосочетания с Принцессою Баденскою подкрепил сей союз еще более родственными связями.

Итак, для засвидетельствования лично своего почитания и истинного удивления Августейшему своему родственнику, Императору Всероссийскому Павлу I, Август Адольф в ноябре 1800 года предпринял путешествие через Финляндию в Санкт-Петербург не как прежде, под другим именем, но под своим собственным. В свите Его Королевского Величества находились генерал-лейтенант барон Толль, контр-адмирал граф Кренштед, капитан-лейтенант граф Гильденстолпе, гоф-маршал, первый камер-юнкер, кабинет-секретарь и лейб-медик.

Кутузов встречает и сопровождает обратно короля шведского

Сего августейшего посетителя вторично высочайше было препоручено генералу Голенищеву-Кутузову встретить, сопровождать до столицы и потом обратно ему сопутствовать. Кутузов вследствие высочайшей Его Императорского Величества воли выезжал за самую границу навстречу высокому путешественнику, где сцена происходила самая трогательная, ибо шведский король знал уже лично Кутузова и со стороны воинских его талантов, и в рассуждении приятного его обращения в обществе: они обнялись, поцеловались, и вместе ехали до самого Санкт-Петербурга.

Король, пробыв в российской столице самое краткое время и изъявив старание о вооруженной конвенции северного нейтралитета, отправился обратно в Швецию в сопровождении генерала Кутузова, который,

расставаясь с королем на границах, был осыпан от него знаками своего благоволения и возвратился в Санкт-Петербург.

Признательность Павла I к Кутузову

Имение, которое пожаловала Кутузову Екатерина II, еще за ним не было утверждено грамотою по причине смерти Императрицы; но в сие время Император Павел I узнав, что генерал Кутузов, находясь в Финляндии главнокомандующим, через посредство шведского главнокомандующего, с коим он был в дружбе, склонил короля шведского к добруму согласию с Россиею, утвердил за ним вечно и потомственно, с присовокуплением к оному еще 1000 душ и с дозволением деревни, называемой Горошки, в 58 верстах от Житомира, именоваться местечком.

Сим почти кончились подвиги генерала Голенищева-Кутузова, кои подъял он с толикою славою в царствование Императрицы Екатерины II и Императора Павла I. Екатерина возвысила его чинами, украсила орденами и осыпала многими отличиями. Павел I пожаловал его генералом от инфантерии и в знак особенного к нему своего благоволения возложил на него 4 октября 1799 года звание Командорства Святого Иоанна Иерусалимского большого креста и 19 июня 1800 года пожаловал его за успешное исполнение возложенных на него должностей кавалером ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Глава IV. С 1800 по 1806 год

Российская армия собирается на границах России

После возвращения российских победоносных войск из Италии под начальством генералиссимуса Суворова и из Голландии под командою генерала от инfanterии Голенищева-Кутузова Самодержец Всероссийский Павел I намеревался все дела привести на такое основание, на каком оные были до войны союзной. Страшные ополчения производились по всему государству: на границах находились уже две армии, кои простирались до ста пятидесяти тысяч человек. Первая под начальством генерала графа фон дер Палена собрана была в Литве в окрестностях Гродны, и на прусских границах; а другая на австрийских границах в Волыни. Сия последняя должна была выступить в поход по первому повелению.

Кутузов назначается главнокомандующим армиею в Волыни. Получает отличное благоволение Павла I

В сие время генерал Голенищев-Кутузов находился в Санкт-Петербурге и удостаивался от своего монарха отличной доверенности. В августе месяце получил он высочайшее повеление принять главное начальство над армией, находящейся в Волыни, и быть в совершенной готовности. Государь Император Павел I 8 сентября объявил высочайшее свое благоволение бывшим того числа войскам на маневрах в окрестностях столицы, а командовавшим оными генералу от инfanterии Голенищеву-Кутузову и генералу от кавалерии графу фон дер Палену отозваться соизволил, что «для Его Величества весьма приятно было видеть достижение войска его до того совершенства, в каком оно себя показало во всех частях под начальством таких генералов, которых качества и таланты при действии та-ковых войск и таковой нации, какова российская, могут ручаться совер-шенно за утверждение и обеспечение безопасности и целости государства».

Кутузов осматривает вверенную ему армию

Голенищев-Кутузов прибыл в армию в последних числах января 1801 года, сделал ей генеральный смотр. Вся армия его простирилась до

семидесяти пяти тысяч человек, и именно ее составляли четырнадцать конных полков, двадцать четыре пехотных и шесть егерских, одиннадцать сводных гренадерских батальонов, один полк и один батальон артиллерийские, три роты пионеров, и при них минерная и саперная команда, и шестнадцать казачьих полков. У генерала главнокомандующего находилось подкомандующих ему сорок два генерала.

Кончина Павла I и восшествие на престол Императора Александра I

Уже Россия обратила на себя внимание всего света воинскими своими приготовлениями; уже заключенная дружба ее с Франциею угрожала Англии за занятие ею острова Мальты вопреки дружественных представлений, учиненных именем короля великобританского; уже принятые сильные меры приводили в трепет Оттоманскую Порту; уже армия под предводительством генерала Кутузова, для которой во Владимире на Волыни и в окрест лежащих странах учреждены были магазины и которая долженствовала быть в готовности, получила повеление, выступить в поход в двадцать четыре часа, как вдруг воспоследовала кончина Все-российского Самодержца Павла I, и со вступлением на прародительский престол ныне царствующего Императора Александра I все переменилось; дела приняли такой оборот, который всю Европу оживил новыми надеждами к всеобщему, твердому и прочному миру.

**Государь Император Александр I вызывает Кутузова из армии,
определяет Санкт-Петербургским военным губернатором.**

Признательность монаршая.

Кутузов назначается инспектором войск в Финляндию

При сих обстоятельствах генерал Голенищев-Кутузов именным высочайшим повелением возвращен в Санкт-Петербург и назначен был военным губернатором¹ в столице, на место генерала графа Палена, который был уволен от всех должностей, отправился в деревни свои в Лифляндию. Мая 4-го объявлена ему в высочайшем приказе благодарность за порядок, соблюденный в сей столице попечительностию и заботливостию его. В июле месяце генерал Голенищев-Кутузов назначен был инспектором войск, находящихся в Финляндинии.

¹ Кутузов прежде сего исправлял должность Санкт-Петербургского военного губернатора, когда граф фон дер Пален посыпан был в Ригу для переговоров с англичанами.

Участие в делах защиты германской империи

Около сего времени последовал Амьенский мир между Австрией и Францией; в самом начале казался он постановленным на самых твердых и неизменных основаниях. Но какой можно ожидать прочности от такого правительства, какое тогда существовало уже во Франции? Не протек еще год, и Российскому Двору надлежало снова принять участие в распоряжении дел немецкой империи. Возникшее уже тогда самовластие во Франции угрожало страшною своею силою соседственной с нею Германии; Россия — сия колоссальная держава в Европе, не могла оставаться равнодушною зрительницею тех происшествий, какие происходили в сей части света. Великий ее Самодержец Александр I, обладая сильнейшими в свете народами, не мог не вступить на ту достоинственную степень, которая ему одному предназначена была, дабы на самом опыте содействовать ко благу Европы; сделаны нужные объявления против французского правительства, нагло облекшего себя достоинством императорским, и наконец, в начале 1805 года почти все отношения между Россиею и Франциею прерваны.

Кутузов по прошению увольняется от должности военного губернатора

Генерал от инфanterии Голенищев-Кутузов находился в должности Санкт-Петербургского военного губернатора с слишком один год. Александр I, Самодержец Всероссийский, видел заранее, что громоносный Перун его не столько нужен был на севере, сколько необходимо на юго-западе, где собирались страшные тучи браней; что понесший столько трудов и подвигов генерал его имеет вступить снова на многотрудное поприще; и потому надлежало ему предварительно подклонить увенчанную лаврами главу свою под мирную сень отдохновения. Итак, генерал Голенищев-Кутузов, по прошению его, всемилостивейше быв уволен от должности военного губернатора, 29 августа 1802 года получил вместе с тем высочайшее дозволение отправиться в свои поместья; с сего времени он считался в отпуску по 1 марта 1804 года.

Пребывание и упражнение его в деревне

А как из последствий вещей весьма легко можно судить о начале оных, то неоспоримо, что Александр I предвидел события, совершившиеся в течение 1805 года. Ибо генерал Голенищев-Кутузов избрал себе

для кратковременного пребывания деревню, называемую Горошки, которая находится Волынской губернии в Житомирском повете неподалеку губернского города Житомира.

Не говоря ни слова о качестве или состоянии земли, принадлежащей Кутузову, ибо волынская губерния вся вообще наилплодороднейшая, должно только то заметить, что деревня его со всеми окрестностями ее имеет наипрекраснейшее местоположение. Великий генерал сей умел употреблять свое время на пользу общественную и среди мира, или, лучше сказать, Кутузов не был празден и в недрах мирного отдохновения. В летнее время любил он ездить верхом по полю и по лесам с удовольствием смотрел на работающих крестьян своих и разговаривал с ними по целым часам о домашних делах и хозяйственных распоряжениях. Осенью и в зимнее время, кроме любимого им круга общества, состоящего из военных, гражданских и даже духовных чиновников, которые в состоянии были заняться о важнейших военных, политических, исторических и богословских предметах, чтение книг было обыкновенным его время-препровождением.

Причины войны 1805 года

Мирные договоры Люневильский, Флорентинский и Амьенский были мерою, которая, увеличив владения Франции, вместе с тем увеличила и властолюбие обладателя оной. Хотя Люневильский договор ручался за независимость Батавской, Гельветической, Цизалпинской и Лигурской республик; но все они были наводнены французскими армиями, разорявшими их беспрестанно; они должны были нести налоги непомерные и руководствоваться теми законами, которые предписывал им Наполеон Бонапарте, принуждавший их вступать в противность существенным их выгодам, в страшные браны единственно для утверждения могущества его.

Король неаполитанский вынужден был заплатить Наполеону великую сумму деньгами, отдать ему большую часть своего флота, и французские войска, угрожавшие независимости и торговле Неаполя, содержать на счет доброго неаполитанского своего народа. Герцогства Пармское и Пиаченское и Республика Цизалпинская соделались собственными владениями Франции.

В противность Амьенского мирного договора Франция принимала такие меры, кои были неблагоприятствующие английской торговле. Объявлено было всенародно намерение Франции уничтожить влияние Англии на дела твердой земли; возмущение возродившееся в сие время в Ирландии против великобританского правительства, было дело Франции.

Вольные города, как-то: Гамбург, Бремен, Любек, и другие, подвержены были самым тягостным налогам; нарушена была свобода частных людей, живших в областях неподлежащих Франции; покусились даже на личную безопасность. Герцог Ангиенский, внук принца Конде, схвачен в Этенгейме, принадлежащем Баденскому дому, и в марте 1804 года расстрелян в лесу Винценском. Румбальд, поверенный в делах Англии, в том же году был захвачен в вольном городе Гамбург. Дерзость нового французского правительства до того простерлась, что даже чиновники российские были арестованы в Имे и Генфе. Из всего сего видно было намерение Наполеона, на развалинах соседних государств воздвигнуть империю Франции..

Таковые причины побудили Россию к мерам предупредить опасность, которая грозила всем государствам. Но, не желая еще разрыва, старалась она кротостию и миролюбием заставить Францию уважать общую безопасность и спокойствие, но тщетно; Франция во время самых переговоров ее с Россией не преставала поступать с другими державами вопреки правилам здравой политики. Она присоединила к себе Рену, а Лукку отдала зятю Наполеона, Мюрату. После сего Россия считала посредничество свое не принятым, и хотя французское правительство готово уже было воевать с Россией, однако же Император Александр объявил, что он и в то время был готов посредством Австрии приступить снова к переговорам.¹

---

¹ По сemu случаю 20 июня 1804 года подана была нашим поверенным в делах г. Убри французскому правительствуnota следующего содержания. Из оной усмотреть можно миролюбивые расположения России и ценить поступки обеих держав. В ней сказано:

«*Виды, коими Санкт-Петербургский кабинет всегда руководствовался, должны быть всем известны, а особенно французскому правительству; поелику Его Императорское Величество еще прежде настоящей войны объявил ему мнение свое, утвердить.*

«*Россия в свое время изъяснила французскому правительству, сколь бы желательно для ее было зреть содействие его в восстановлении столь желательного порядка вещей примером своей уверенности и бескорыстия и обрадовать Европу надеждою, что после толико бедственных времен, проливших столько крови, каждое правительство спокойно заняться может блаженством народа управлению его вверенного. Единственное желание его императорского величества есть видеть конец всяких военных действий. А как французское правительство показывает таковое же, то и желательно, чтобы прежде всего оставили в спокойствии тех, кои наиболее показали желания удалиться оных.*

В начале 1805 года Наполеон сделал мирное предложение Лондонскому Двору, который со своей стороны преклонил к принятию в сем деле посредничества Его Величество Императора Всероссийского. Для начатия переговоров непосредственно с самим Наполеоном был избран и отправлен в Париж действительный камергер Н. Н. Новосильцов. Но посольству сему со стороны Франции положена была преграда присоединением к ней Лигурской Республики, причинившим новое нарушение самых торжественных договоров, и господин Новосильцов отозван был из Берлина. Австрия, услышав о сем, предложила Наполеону свое посредничество к примирению Франции с Россией и Англией; но он с гордостию отверг сие предложение и потребовал невозможного.

Такова была единственная цель и, к несчастью человечества, тщетное желание России, коей поступки никогда не отступали от правил. Неоднократные и тщетные требования ее от Парижского кабинета, основанные на обязательствах, данных им России, не имели оной цели. Посредничество, предложенное двумя воюющими державами и оставшееся без успеха, имело то же основание. И когда после разрыва правительство французское заняло войсками своими и лишило торговли нейтральные земли, тогда Его Величество неоднократно требовал от Франции исполнения нейтралитета, который она обязалась России уважать; но видя, что не взирая на все его попечение и представления, опасность умножается, виды, что французские войска, с одной стороны, занимают берега Адриатического моря, а с другой, налагают контрибуции на Ганзейские города и угрожают Дании, решился привести силы свои в оборонительное состояние, дабы воспротивиться дальнейшим похищением, действия которых приближались бы к его границам. Еще никогда правительство не действовало столь откровенно, как Россия, и для видов менее нужных быть скрытными и менее подверженными ложным истолкованиям. И если сей поступок не прямой, если можно его назвать наступательным для Франции и противным благосостоянию и спокойствию Европы, то уже нельзя будет различить явных обид с одной стороны и спровоцированного негодования с другой, нападения от обороны и утеснения от защиты слабого.

Когда Португалия принуждена была купить нейтралитет своей, когда Королевство Неаполитанское, не могущее сохранить оного, принуждено разорительными издержками содержать расположенные в нем французские войска, когда вся Италия, республики сии, коим обещана вольность и блаженство, Швейцария и Голландия, суть уже области французские; когда уже часть Немецкой Империи завоевана и что в другой французские войска против священного права народов производят аресты, Его Величество добровольно полагается на суждение оных и на беспристрастное мнение самого Сен-Клуцкого Кабинета, кто

Он требовал, чтобы Австрия оставила свои вооружения, уже полгода продолжавшиеся, чтобы не укрепляла Венеции и чтобы не мешалась в войну с Англией. Россия сообщила Венскому Двору, что она не прежде возобновит с Францией переговоры, как в то время, когда Австрия поставит армию свою на военную ногу и когда Наполеон покажет прямое, несомнительное желание прочного мира; что отправит 100 000 войска на Дунай для прикрытия австрийских и других владений от нападения Франции в продолжение переговоров и что приглашает Австрию и прочие державы споспешествовать к достижению сей цели. Австрия, узнав о намерениях России, дала ясный и точный ответ Наполеону, отвергла

более угрожает безопасности Европы, Россия или Франция! — одна имеет полезнейшие правила независимости государств, другая самовластно вмешивается во внутреннее оных управление.

Хотя прискорбие, ощущаемое государством императором о столь бедственном и опасном состоянии дел, и мысли его по оному должны уже быть довольно известными, однако же его величество почел себя изъявить оные как можно главнее, дабы не было сказано, что в столь пагубной для человечества минуте никакое правительство не дерзнуло возвысить гласа для защиты правосудия и чтоб не могли упрекнуть Россию в неизвещении соседних держав о ужасных последствиях, существующих произойти от продолжительного забвения порядка и правил; от коих зависит их блаженство и покой.

Государь Император превыше всех ненавистных чувствований и, имея первую причину пользу и спокойствие Европы, не колеблется в сodelании последнего усилия, чтобы сохранить еще, если возможно, дальнейшие сношения с Францией. Единственное желание его величества есть, чтобы мир паки восстал в Европе, чтобы никто не покушался присвоить себе какое-нибудь в оной особенное влияние и чтобы французское правительство также признало равенство прав государств, не так сильных, но столько же независимых как и оно.

Россия, и сие нельзя довольно повторить, не имеет ни желания, ни пользы вести войну. Одна сила обстоятельств предпишет ей меры, кои надлежит ей избрать, но она в праве надеяться, что французское правительство имеет к ней довольно уважения, чтобы увериться, что она не может взирать с холодным равнодушием на новые похищения, которые оно впредь себе может дозволить. Его Императорское Величество не страшится и не хочет никого устрашить; токмо на основании совершенного равенства желает он продолжать свои сношения с французским правительством; а как первое условие к достижению оного есть святое соблюдение с обеих сторон принятых обстоятельств, то условие сие единственно может возобновить сношения обоих государств после всех между ими случившихся присшествий.»

все его требования и объявила, что Франция первая вооружилась, следственно, сперва должна сама положить оружие и потом уже делать таковые предложения государствам соседственным; причем жаловалась, что со времени заключения Люневильского трактата Наполеон беспрестанно нарушал его статьи разными покушениями на отнятие свободы у Швейцарии, Италии и Голландии, оправдывала препоручение, сделанное господину Новосильцову, и внезапный его отзыв, и объявила наконец, что для собственной безопасности должна соединиться с Россией и Англией. Наполеон не хотел дать удовлетворительного ответа на сию бумагу, которая сообщена была в одно время в Париж и в Регенсбург. Союзники решились действовать и война воспылала.

По сему случаю сообщено было всем военным и генералам-губернаторам по высочайшему Его Императорского Величества повелению следующее:

«Известно уже всем, что правила, коими руководствуется нынешнее правительство французское, несовместны ни со спокойствием, ни с безопасностью большой части Европы. Непомерное и беспрестанно возрастающее властолюбие управляющего Францией угрожает не токмо соседним, но и отдаленным державам; ибо оно постепенно стремится к ниспровержению повсюду законов и общественного порядка.

Излишне было бы распространяться о множестве побудительных к справедливому негодованию причин, которое подало России французское правительство; нужно, однако же, упомянуть, что оно, нарушив явно существовавший между Россией и Францией торжественный трактат, не токмо не доставило Высочайшему Двору на справедливые Его Величества требования ни единого удовлетворительного объяснения, но между тем изыскивало всевозможные средства нанести России нанчувствительнейшие удары. В Константинополе не преставало оно разными своими поисками возбуждать недоверчивость к Высочайшему Двору, отклонять Порту от существующего между обеими империями союза, имея то своею целью, чтобы подвигнуть его султанское величество к явному с Россией разрыву. В Персию отправило оно своих эмиссаров, которые и предуспели склонить Кабахана к нападению на пределы империи, от чего возгорелась война, и поныне в том краю продолжающаяся.

Невзирая на таковые поступки правителя Франции, явно доказывающие злобу его и ненависть, Государь Император испытал все миротворческие, с достоинством его соответственные, средства, дабы склонить Бонопарта к принятию правил, политическому равновесию Европы более соразмерных; и наконец даже, по предварительному о том соглашению с Его Величеством королем великобританским, Государь отправил

было действительного камергера и товарища министра юстиции Новосильцова в Париж для предложения оснований общего мира.

Новое сие неоспоримое доказательство умеренности и миролюбия Его Величества ни в чем не пременило поведения французского правительства; оно не менее продолжало следовать тем же самим правилам, кои давно уже возбудили общее на него роптание.

Впоследствии сего Государь явно уже усмотрел, что столь же излишне было бы, сколь и неприлично достоинству Императора Всероссийского, продолжать негоциацию с державою, которой чужды все начала правосудия и самое чувствование обязанностей ее к другим державам; и так Государь Император отозвал господина Новосильцова.

Решимость сия, известными всему свету обстоятельствами столь оправданная, должнаствовала уничтожить и последний луч надежды к сохранению мира и тишины на твердой земле Европы.

Австрия, яко держава, положением своим наиболее нападению со стороны французов подверженная, опасаясь следствий, от пресечения мирной негоциации произойти могущих, предложила высочайшему двору восстановить оную. Таковое же предложение сделано от имени Венского Двора в Берлине, Лондоне и Париже.

Государь, желая оказать всякое уважение к сему римского императора, верного Его Величества союзника, приглашению, обещал на то свое согласие, если и управляющий Францией обнаружит сообразное со своей стороны расположение. Но познав опытом, что всякое мирное с Францией сношение должно оставаться бесполезным, коль скоро оно не будет подкреплено сильным ополчением, Государь Император почел нужным отрядить нарочитую часть своих войск в Германию для поддержания переговоров, кои вновь с Францией открыться могут. Его Величество, считая себя обязанным защищать союзников своих от угнетений французского правительства, дабы тем самым удержать Францию от угрожающего приближения ее к пределам империи, признал предосторожность сию единственным средством к достижению предполагаемой цели.

Хотя принятие сей осторожности в настоящих обстоятельствах ничто иное есть, как мера оборонительная; однако же само собою разумеется, что если Бонапарта отринет всякое постановление, на справедливости основанное и для обеспечения общей независимости и спокойствия непременно нужное, тогда войска Его Величества по необходимости должны будут соединиться с силами верных России союзников, дабы, защищая сих, спасти Европу от неминуемой гибели, в таком случае Государь Император, полагаясь на право свое, на храбрость своих воинов и на помощь союзных держав, надеется при благословении Всевышнего

преодолеть общего неприятеля, и для спокойствия и независимости всех, принудить его к признанию правил, всеми просвещенными народами принятых.

Из краткого сего начертания явствует, что старания Его Величества стремятся единственно к восстановлению генерального в Европе мира на таком основании, которое на будущие времена могло бы обеспечить бытие союзных России государств и, следственно, удалить всякую опасность от непомерного властолюбия нынешнего правителя Франции для самой Империи Российской в последствии произойти могущую.

Глава V. С 1805 по 1807 год

Кутузов высочайше назначается
главнокомандующим армией, действующей
совокупно с австрийцами против французов

Между тем Франц II принял сильную руку помощи, которую прости-
рал к нему Александр I. Поступки французского правительства содели-
вооружение России необходимым. Войска наши, в числе сорока тысяч на
границах состоявшие под командою генерала от инфантерии графа Букс-
гевдена, были уже в готовности к походу по первому повелению. Главное
командование оных поручено в последних числах сентября 1805 года ге-
нералу от инфантерии Голенищеву-Кутузову высочайшим именным рес-
криптом, в котором между прочим сказано, что «долговременная, усерд-
ная служба генерала Голенищева-Кутузова и доказанная многократно
опытность его ручаются в полной мере за исполнение доверенности, ко-
торая на него возлагается для главного предводительствования храброго
российского воинства, предназначенного для вспомоществования союз-
ной державе, угрожаемой высокомерием и самовластием французского
правительства».

Генерал Голенищев-Кутузов, приняв начальство над армией, высо-
чайше ему ввереною, тотчас получил повеление, выступить в поход и ид-
ти по направлению в Моравию, куда изволил прибыть и Всероссийский
Император Александр I.

В первых числах октября сделал Наполеон нападение на австрийцев
в Швабии; австрийцы не могли устоять против наглых легионов фран-
цузских; малодушные князья Германии не в состоянии были подать им
помощи. Надлежало россиянам непреоборимою своею силой, мужест-
вом и храбростью противопоставить оплот всепоглощающему потоку.

Едва Кутузов перешел границы, как получил известие, что австрий-
цы претерпели сильное поражение. Генерал Макк подписал в Ульме ка-
питуляцию, по которой австрийская армия, командуемая им и состоявшая
из тридцати тысяч человек, сдалась французам; один только корпус
под начальством эрцгерцога Фердинанда пробился сквозь неприятель-
ские линии и шел через Франконию для присоединения к армии генерала
Кутузова.

Полученные вскоре после сего известия подтвердили, что австрийская армия в Германии вся почти истреблена французами. Несмотря на сие, Кутузов поспешно шел на помощь союзникам. Но пришед к реке Иене, увидел он, что мосты, изменено австрийского генерала князя Аусберга, преданы в руки французам; почему Кутузов старался соединиться с армию генерала от инфантерии Буксгевдена, избегая всякого решительного действия с неприятелем, числом столь превосходным. Сия решительность генерала Кутузова совершенно была согласна с волею самого римского императора.

Кутузов спасает австрийскую армию при Ламбах

Но при самой сей решительности Кутузов, маневрируя с армией свою в Моравии, отрядил некоторые корпусы на помощь разбитым уже австрийцам, с остальными силами решился действовать по обстоятельствам, подвигаясь ближе к соединению с графом Буксгевденом. После трехдневного движения российской армии встречены были ею на пути четыре австрийские батальона, которые быв поражены, ретировались из Гаги, преследуемы будучи французскими легкими войсками. Кутузов положился спасти их от конечного истребления.

На сей конец главнокомандующий, остановясь при Ламбах, отрядил по два батальона шестого и восьмого егерского полков, часть конной артиллерии роты полковника Игнатьева и один эскадрон Павлоградского гусарского полка. Отряд сей немедленно атаковал французскую конницу, которая после долговременной и жестокой перестрелки, обращена была в бегство. Урон неприятельский чрезвычайно велик, ибо егери восьмого полка два раза имели случай на полянках бить в штыки, и урон неприятельский тут был очевиден.

В сем деле с нашей стороны убитыми восьмого егерского полка капитан Ефимов, унтер-офицеров — четыре, музыкантов — два, рядовых — тридцать; ранены: шеф-полковник граф Головкин, унтер-офицеров — пять, рядовых — тридцать шесть; да шестого егерского полка подпоручик Карасинский получил контузию. Но истинная потеря русских была смерть храброго полковника графа Головкина, который на третий день от раны умер.

Храбрые поступки употребленных Кутузовым в сем деле людей доказали, что несчастье австрийской армии удвоило в русских дух и рвение к поражению неприятеля.

Генерал Мерфельд, под командою которого все сие происходило, многих русских штаб- и обер-офицеров лично рекомендовал Голенищеву-

Кутузову, который об отличившихся представил после Его Императорскому Величеству список.

Таким образом, Кутузов, спасши ретириующихся цесарцев, решился перейти на правый берег реки Энзы; но едва начали переправляться через мост, который на сей реке находился, французы открыли канонаду с противного берега; русские ответствовали им со своей стороны тем же. Долго происходил спор о завладении мостом с той и другой стороны; наконец деятельность и искусство Кутузова одержали верх над пылкостью командовавшего французского генерала: русские переправились через реку, овладели мостом и сожгли оный.

После перехода российских войск через реку Энзу Кутузов избрал выгодную для себя позицию и держался в оной столь сильно, что французы, при всей своей многочисленности, не могли выбить его из оной в течение трех дней сряду. Но поелику Голенищев-Кутузов имел в виду единственным предметом сохранение российской армии и спасенного уже австрийского корпуса, то он держался в сей позиции до тех пор, пока возможно было по положению места.

В 23-й день октября, при самой ненастной и сырой погоде, французы начали восстанавливать мост под своими пушками. Кутузов, усмотрев, что многочисленному и нагло стремящемуся неприятелю воспрепятствовать в предприятии его не возможно, ибо он в великих силах перешед уже в некоторых местах на правый берег, тотчас принял совсем противные меры, нежели французы ожидали. Кутузов стал отступать и продолжал свою ретираду по венской дороге.

Сражение при Шпремберге

Октября 24-го числа отступая от Шпремберга к Этнюгену, Кутузов велел генерал-майору князю Багратиону сосредоточить арьергард и идти поспешнее, отражая между тем все неприятельские покушения. Арьергард сей состоял из шести батальонов инфanterии, трех батальонов егерей, десяти эскадронов Павлоградских гусар, нескольких цесарских эскадронов и трех батальонов Кроат под командою генерала Ностица. Едва начальствующий арьергард князя Багратиона начал действовать сообразно с повелением главнокомандующего генерала Кутузова, как сильный неприятельский корпус под начальством маршала Мюрата атаковал его стремительно. Нападение сие было столь сильно, что Кутузов нашел себя вынужденным подкрепить наших резервным корпусом, находившимся под начальством генерал-майора Милорадовича. Отпор, сделанный русскими в сей день неприятелю, делает честь и главнокомандующему,

умеющему предвидеть заблаговременно случаи, и подведомственным ему генералам, знающим соображаться в точности с предначертаниями главного своего начальника.

Окончание сего дела и прогнание неприятельской пехоты версты за три принадлежит российской пехоте, ибо два батальона из резервного корпуса генерала Милорадовича, ударив в штыки, опрокинули неприятеля, гнали его и взяли в плен великое число французов, между коими двух офицеров корпуса Гренадье Делипс и одну пушку. С нашей стороны урон невелик, но тем чувствителен, что храбрые полковники Киевского гренадерского полка Щербинин и Мариупольского Реббиндер убиты, и ранен генерал-майор Берх. Многие в сем деле отличившиеся и по представлению о том главнокомандующего генерала Кутузова получили от Государя Императора награждение.

Кутузов получает повеление от австрийского императора

На другой день после сего сражения, и именно октября 25-го дня генерал Кутузов получил от императора римского повеление следующего содержания: «Прекратя отступление по венской дороге, поворотить от Сен-Пелтена на Кремс и там занять пост при переходе через реку Дунай».

Сражение и победа при Кремсе

Сообразно с сим повелением едва Кутузов успел перейти 29 октября помянутую реку, как через посланных для рекогносцирования узнал, что неприятельская колонна находится на левом берегу Дуная. Кутузов тотчас предусмотрел, что намерение неприятеля состояло в том, чтобы отрезать русским мост при Кремсе; почему он решился не допустить его к исполнению сего, и для того приблизился к нему расстоянием на шесть верст. Целый тот день происходила не важная перестрелка с пехотою. Но 30-го числа узнав, что неприятель тут не весьма силен, Кутузов атаковал его таким образом, что часть российский войск заведена была к нему в тыл: неприятель разбит совершенно, целая дивизия его истреблена, часть спаслась за Дунай на лодках; взято в плен тысяча пятьсот человек рядовых, генерал Грендорж, несколько полковников и весьма много штаб- и обер-офицеров; штандарт, одно знамя и другие знамена, коих найдены древки, пять пушек, из коих две можно было взять с собою.

Многие генералы и офицеры отличились в сем знаменитом в воинских летописях деле, во время коего французский маршал Мортье, против русских командовавший, ранен тяжело в плечо. Как маршал сей, так

и генерал Гизон едва не попались в число пленных; по счастью для них случилась на берегу Дуная лодка, и они спаслись водою.

Австрийский император награждает Кутузова

За сию знаменитую победу, стоившую неприятелю более шести тысяч человек убитыми, римский император возложил на российского генерала Голенищева-Кутузова орден Марии Терезии первого класса.

Отступление в Эбершбрюн

Кутузов, оставив в Кремсе три отбитых у неприятеля пушки, тринадцать раненых французских офицеров и весьма много рядовых, также и российских раненых, прибыл 1 ноября в Эбершбрюн. В сей же самый день поздно ввечеру получил он здесь от австрийского императора известие, что вчерашнего числа в полдень неприятель перешел в виду цесарских войск реку Дунай, без всякого со стороны их сопротивления, и не касаясь отнюдь цесарцев объявил, что он идет искать российского главнокомандующего.

Хотя люди наши были весьма утомлены, однако же Кутузов, чтобы несколько перейти те дороги, которые вели ему неприятеля в тыл, перешел пять миль и вступил в селение Эцельдорф. Шестую колонну, которая равно по его же распоряжению прибыла в местечко Галлабрюн, подкрепил он конницею и казаками и двенадцатью орудиями конной артиллерии, приказав ей при том, ежели она там будет атакована, поддерживаться столько, пока сам он, Кутузов, с главным корпусом по другой дороге ее минует, дабы не быть вовсе отрезанным.

Обман французского генерала о ложном с Австрией мире

Межлу тем как генерал Голенищев-Кутузов начинал достославную свою ретираду, австрийский генерал-майор Ностиц, обманутый уверениями французского генерала, командовавшего в Шенграбене, якобы заключен мир между австрийским двором и французским правительством, отказался вступать в дело против неприятеля, и тем подал ему средства напасть на генерал-майора князя Багратиона внезапным почти образом и окружить его так, что истребление корпуса, командуемого сим генералом, было неминуемо, как равно разбитие и самой армии, предводительствуемой генералом Кутузовым; ибо близость расстояния, где оная была расположена от аванпостов, отнимала средство к скорой

ретираде, а изнурение, в коем находились солдаты от форсированных маршей, и от беспрерывного стояния на бивуаках, соделывало их неспособными устоять далее в сражении.

Кутузов преодолевает опасности, которые угрожали российской армии

Но счастье, всегда сопутствующее оружию российского воинства, а еще более благоразумие, опытность и прозорливость командовавшего ею генерала Кутузова представили и тут средство, через которое спасена была армия Всероссийского Императора, содействующего за благо целой Европы.

Едва началась перестрелка между русскими и французскими войсками, как трубач, посланный от маршала Мюрат, явился с предложением перемирия. Князь Багратион донес о сем генералу Кутузову, который, зная пользоваться подобными обстоятельствами, тотчас отправил к маршалу Мюрату генерал-адъютанта барона Винценгероде с тем, чтобы вступить в переговоры, и буде выгодные предлагать станут условия, то заключил бы и перемирие.

Намерение Голенищева-Кутузова более всего стремилось к тому, чтобы выиграть время к снисканию средства для спасения высочайше введенной командованию его армии и успеть отойти от неприятеля.

Кутузов предложенное французами перемирие употребляет в пользу

Генерал-адъютант барон Винценгероде подписал действительно акт перемирия, и маршал Мюрат признал необходимым послать оный к Бонапарту для ратификации. Вследствие сего прислан был таковой же для того же самого предмета и к Голенищеву-Кутузову. Тонкий и замысловатый генерал сей удерживался ответом более двадцати часов, не думая нимало оный принять; а между тем не преставал он продолжать ретираду своей армии и успел отойти от французской два марша.

Князь Багратион чудесно совершає знаменитую ретираду

Хотя Кутузов и видел неминуемую гибель, которой подвергался корпус князя Багратиона, не менее того, однако же, считал он себя счастливым, что пожертвованием одного сего корпуса, состоявшего тысяч из шести с небольшим, спасет целую армию.

Но ко всеобщей радости 6-го числа рано поутру генерал-майор князь Багратион прислал к генералу Кутузову нарочного с объявлением, что неприятель, не получая от него никакого отзыва относительно до перемирия, объявил, что на оное уже не соглашается, и даже в четырехчасном сроке, который был поставлен к ретираде князю Багратиону, если перемирие не будет ратификовано, отказал, начав немедленно атаку, и открыв сильный огонь из батарей, до того устроенных. Отважный и неустрешимый генерал князь Багратион, нимало не теряя времени, произвел и с своей стороны канонаду и, бросив несколько бомб в неприятеля, успел зажечь деревню, в которой был расположен неприятельский корпус, назначенный для атаки князя Багратиона с фланга. Увеличившийся пожар принудил неприятеля выйти из сей деревни спасать свои пороховые ящики, проходя вдали позади оной, что и дало время князю Багратиону выиграть часа два к ретираде. За всем тем неприятель достигал его и теснил крепко, отрезывая нередко часть его корпуса. Но вся надежда их осталась тщетною, ибо русские повсюду пробивались на штыках, коими опрокидывали неоднократно и саму неприятельскую кавалерию.

Багратион соединяется с Кутузовым

Таким образом, князь Багратион с корпусом, из шести тысяч состоявшим, совершил знаменитую ретираду, сражаясь с неприятелем, составленным из тридцати тысяч под командою разных французских маршалов; и 7-го числа, к удивлению как целой армии, почитавшей погибшим передовое свое войско, так и самих неприятелей, почитавших российский авангард своею добычею, присоединился к главной армии, командуемой генералом Голенищевым-Кутузовым, приведя с собою пленных одного полковника, двух офицеров, пятьдесят рядовых и принеся одно знамя неприятельское.

Потеря со стороны неприятеля чрезвычайно велика, как и сами пленные то подтверждают. Между прочими убит один дивизионный генерал.

Вот достославная и знаменитая ретирада, которую все знатоки в военном искусстве поставляют наряду с прославленными отступлениями великих полководцев Ксенофона и Моро! Генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов покрыл себя бессмертною славою чрез примерную в военных летописях ретираду, генерал-майор князь Багратион, обречен быв на жертву многочисленному неприятелю, не только не соделался оною, но даже спас всю российскую армию. От Браунау до Брина на расстоянии пятидесяти миль ретировался он с горстью русских солдат от ста

тысяч победоносного войска, командуемого самим Наполеоном Бонапартом. Он нигде не был совершенно отрезан; французы разбить его не могли никаким образом. Удивленная Германия почитает сие чудом, Россия вменяет себе в честь, а французы рвутся с досады, что не сбылось их предприятие; ибо, увидев, что целый их полк принужден был положить ружье перед ретирирующимися русскими, французы потопили лодку с нашими больными и кидали ядра на безоружных людей, которые и без того могли быть в их руках; словом, русские отличали себя на каждом шагу при ретириаде, увенчавшей славою и полководцев и храбрых воинов.

Генерал-майор князь Багратион, по засвидетельствованию о нем генерала Кутузова, пожалован генерал-лейтенантом; а римский император возложил на него орден Марии Терезии; равномерно каждый в сем деле отличившийся воин удостоен всемилостивейшего воззрения.

Кутузов соединяется с Буксгевденом.

Сражение у Просниц

Ноября 8 дня генерал Голенищев-Кутузов соединился с генералом графом Буксгевденом между Брюном и Ольмюцем в местечке Просницах. Перед вечером часу в седьмом появился неприятель; произошла сперва небольшая перестрелка с передовыми нашими войсками, а потом сделалось значительное Кавалерийское дело. Неприятель разбит и потерял одиннадцатого драгунского полка первого эскадрона один штандарт, который отнят у него Санкт-Петербургского драгунского полка рядовым Чумановым и который представлен тогда же Государю Императору, изволившему находиться с императором римским и королем прусским в местечке Голиче.

В донесении главнокомандующего генерала Кутузова показан урон с нашей стороны до ста человек убитыми и ранеными; убитых у неприятеля около двухсот человек, пленных — девяносто рядовых и один офицер.

Принятие мер к наступательному действию

Таким образом, когда наши армии соединились, то приняты были меры к наступательному с нашей стороны действию. Авангард под командою генерал-лейтенанта князя Багратиона, по предписанию главнокомандующего генерала Голенищева-Кутузова, 14 ноября пошел тремя отделениями в город Вишау, который занят был четырьмя неприятельскими конными полками. Одно отделение следовало по большой дороге, а два другие по сторонам оной.

Неприятель, видя намерение князя Багратиона окружить его в Вишау, немедленно выступил из сего города. Четыре эскадрона гусар и два казачьих полка по данному им повелению, атаковали неприятеля; но он, получив подкрепление всей кавалерии, с поспешностью ретировался, не взирая на превосходство сил своих, быв преследуем, тесним и поражаем до самого mestечка Раусниц, где соединился он с новыми своими войсками.

Взятие города Вишау

Князь Багратион, прибыв туда с авангардом, построил оный на высотах в боевой порядок и действием артиллерии принудил замолчать неприятельские батареи, которые были против него поставлены. Между тем, находившийся в Вишау неприятельский гарнизон препятствовал маршу первого отделения, следовавшего по шоссе. Посему генерал-лейтенант князь Багратион отрядил для взятия сего города генерал-адъютанта князя Долгорукова с двумя батальонами шестого егерского и Псковского мушкетерского полков. Город не мог долго сопротивляться искусному и решительному действию российского воинства; в короткое время он был взят, очищен от неприятеля, и бывшие в оном сто человек нижних чинов с четырьмя офицерами взяты в плен.

Занятие Раусниц

Под вечер неприятельские стрелки, укрепясь в mestечке Раусниц, открыли сильный огонь против нашего левого фланга; огонь сей подкрепляем был неприятельскими батареями. Но генерал-адъютант князь Долгоруков с двумя батальонами Архангелогородского мушкетерского полка вытеснил их из mestечка и сам занял оное, несмотря на сильное их сопротивление. Урон неприятеля в сей день убитыми и ранеными был нарочито велик: в плен взято двадцать три офицера и пятьсот рядовых. С нашей стороны потеря весьма мала, и ни один офицер не убит.

На другой день, то есть 15 ноября, весь наш авангард расположился при mestечке Рауснице. В следующие дни армия наша, сделав движение влево от Вишау, сблизилась с неприятельскою по ту сторону Аустерлица.

Аустерлицкое сражение

Неприятель, видя невозможность избежнуть сражения, старался укрепиться в своих позициях, и в ночи с 19-го на 20-е число занял некоторые из тех деревень, чрез которые надлежало проходить русским. В сию

самую ночь приспели к нему в подкрепление восемьдесят тысяч, там бывших, еще три дивизии свежего войска. Силы неприятельские через сие удвоились против российских. Сверх того в продолжение сей ночи занимался он тем, дабы расположить большую и лучшую часть войск своих близ Праца, где предполагал центр атаки нашей.

Российская армия 20 ноября в семь часов поутру выступила из своих позиций, которые занимала она в окрестностях Аустерлица. На левом фланге оной находился генерал от инфантерии граф Буксгевден, а в центре при четвертой колонне стоял сам генерал Голенищев-Кутузов.

Первая колонна, под командою генерал-лейтенанта Докторова, двинулась левым флангом от Аугеста чрез Тельниц, дабы, овладев сею деревнею, идти дефилею направо вперед к находящимся там прудам. Между тем кавалерия генерал-лейтенанта Кинмейера должна была двинуться к Меницу в то время, когда первая колонна, прошедши дефилею при Тельнице, выстроится на равнине между помянутою дефилею и прудами, дабы тем самым прикрыть тыл всех колонн. Вторая колонна, командуемая генерал-лейтенантом Ланжероном, пошла левым флангом, дабы форсировать долину, находящуюся между Сокольницем и Тельницем. Третья колонна, под начальством генерал-лейтенанта Пребышевского, шла левым флангом по направлению близ Сокольницкого замка, куда головы трех колонн между Сокольницем и влево лежащим прудом подвигались к Нобольницкому пруду, между ними находящемуся. Четвертая колонна, под предводительством австрийского генерал-фельдмаршала лейтенанта Калловрата, маршируя также левым флангом, должна была пройти помянутое место и равнять голову свою с тремя первыми колоннами.

Таким образом, головы четырех колонн составляли один большой фронт. Первая колонна должна была занять влево лежащий Турольский лес и сделать решительное нападение на правый неприятельский фланг. В то же время подкрепленный кавалерией авангард князя Багратиона должен был стараться между Дворошною и Лешерским трактиром высоту занять артиллерию и чрез то прикрыть кавалерию, которая имела по правую и левую сторону Лешерского трактира свою позицию равно овладеть и высотою, по ту сторону долины от Дворошны находящуюся. Вообще всею кавалерией командовал австрийский генерал-фельдмаршал, лейтенант князь Лихтенштейн.

Корпус, которым изволил предводительствовать Его Высочество Государь Цесаревич и Великий Князь Константин Павлович, должен был, заняв позицию позади Блассович и Круга, служить подкреплением кавалерии князя Лихтенштейна и левому флангу авангарда князя Багратиона.

Согласно с таковым планом, первая колонна, спустясь с горы и прошед деревню Аугест, около 8 часов утра по упорном сражении принудила неприятеля ретироваться к деревне Тельниц, где, оставя стрелков и часть пехоты, с остальным войском расположился он позади сей деревни, почему послан седьмого егерского полка батальон выгнать его оттуда. Вслед за сим батальоном отряжена бригада, которая, действуя при сильном с обеих сторон ружейном огне и видя неприятельскую линию увеличивающуюся, ударила в штыки, опрокинула и обратила в бегство.

Неприятель остановил бегущих присоединением к ним нескольких полков и, удержав их, напал на Австрийский фронт, опрокинул его; от сего пришел в замешательство и новый Ингерманландский полк, но генерал граф Буксгевден немедленно поспешил к нему, остановил его и обратил на неприятеля.

В сие время открылось действие на всех пунктах первой колонны. Тщетно неприятель, усиливая войско свое свежими колоннами, усугублял свое сопротивление русским! Многолюдство его уступало мужеству и отважному стремлению российских полков. Французы поражены и прогнаны вторично — первая наша колонна овладела деревнею Тельниц и дефиляями, по ту сторону коих, на возвышенном месте, поставлен батальон с двумя орудиями для прикрытия левого фланга; прочие же, следуя диспозиции, пошли к селению Турасскому лесу.

Но отступившие неприятельские войска снова построились и, получив подкрепление, опять устремились на первую колонну, однако же тщетно, ибо тотчас были опрокинуты совершенно, так что колонна сия, наблюдая во всем данную ей диспозицию, не преставала преследовать неприятеля, который был уже три раза побежден.

Неприятель, не взирая на предстоящую ему опасность в правом фланге, устремил все свое внимание на центр нашей армии, против которой поставлена была, как сказано уже выше, большая часть сил его. От четвертой колонны, где находился сам Кутузов, послан был подполковник Монахтин с двумя батальонами занять находившуюся впереди ее деревню. Между тем колонна начала строиться; но посланные батальоны не успели еще вступить в деревню, как вдруг опрокинуты были знатною силою неприятеля, в оной засевшего, и преследуемы были мимо левого фланга колонны несравненно превосходнейшим числом неприятельских войск, которые мгновенно достигли до самого фланга нашего.

Главнокомандующий генерал Голенищев-Кутузов, усматривая намерение неприятеля овладеть бывшею за ними высотою, и, отрезав нам дорогу к ретираде, атаковать нас с тылу, дал повеление резерву, из австрийских войск состоявшему и за четвертою колонною находившемуся,

выстроиться к левому ее флангу и удержать стремление неприятеля. Резерв сей действительно занял назначенную ему позицию; но при первых выстрелах отступил и оставил фланг колонны совершенно открытым.

Неприятель поспешил вторично построиться на фланге нашем, умножить свои войска и сделать на нас самое отчаянное нападение в то время, когда сия четвертая колонна должна была действовать непрерывно против других французских войск, впереди ее расположенных. Хотя сия наша колонна была из всех самая слабая (ибо состояла из полков, изнуренных ретирадою от Браунау); однако же защищалась храбро и, производя сильный огонь, долго держалась в своей позиции. Но когда генерал-майоры Берх и Репнинский были ранены, тогда бригады их, оставшись без начальников, пришли в замешательство, а с ними и прочие начали отступать.

В сие время главнокомандующий генерал Кутузов увидел, что силы неприятеля, устремленные на наш центр, были вчетверо или впятеро многочисленнее наших и что, наконец, при всей неустрашимости войск наших, успеет он пробить оный и занять высоты, кои представляют ему средства к произведению атаки с тыла на левый фланг нашей армии; почему немедленно туда отправился для принятия нужных мер, чтобы воспрепятствовать такому его предприятию.

Едва Кутузов поднялся на гору, как нашел он Рижский и Фанагорийский полки отрезанными от второй колонны. Построив оба полка, Кутузов приказал генерал-майору графу Каменскому 2-му немедленно занять оными хребет гор, по бокам которых тянулся неприятель. Полки сии наносили ему сильное поражение; но, наконец, принуждены быв уступить многочисленности, спустились с горы и, построясь у подошвы ее, стояли в виду неприятеля до половины 4 часа.

Между тем князь Лихтенштейн приказал генерал-лейтенанту Эссену атаковать своею кавалерией неприятельскую, которая, быв подкреплена несколькими колоннами пехоты, готовилась учинить нападение с фланга на корпус Его Высочества государя Цесаревича. Приказание исполнено было наилучшим образом: неприятельская кавалерия, при всех ее усилиях, не могла устоять и обратилась в бегство в крайнем беспорядке и с великою потерей.

Уланский Его Императорского Высочества полк в самом начале атаки первый врубился в неприятельские ряды и, преследуя бегущих, поражал их повсюду; но чрезмерная пылкость была впоследствии ему самому пагубна: не довольствуясь совершенным разбитием неприятеля, он продолжал гнать его до самых колонн пехотных, где и был встречен картечными выстрелами из тридцати или более орудий. Пришед от сего в замешательство, принужден был обратиться назад, потеряв немало людей.

При таковых обстоятельствах Кутузов, уверившись, что неприятель, заняв выгодные местоположения, был во всех пунктах нас сильнее, почел необходимым ретироваться; почему немедленно и дал о том повеление всем колоннам. Когда же вторая, третья и четвертая колонны, также Фагнагорийский и Рижский полки отступили, и неприятель занял между тем высоты, тогда Его Высочество государь Цесаревич, предводительствуя гвардиею Его Императорского Величества, повел на него атаку, дабы удержать, сколько возможно, его стремление. Неустрешимость, с каковою бросилась гвардия, и примерная храбрость всех ее офицеров привели неприятеля в замешательство: он был смят и опрокинут штыками, а кавалерия наша не только врубилась в неприятельскую, но и в пехотные колонны, в коих произвела жестокое кровопролитие, причем конный полк лейб-гвардии отбил у неприятеля упорно им защищаемый штандарт.

Вообще вся гвардия действовала в сей атаке с такою храбростью, какая свойственна корпусу, имеющему счастье охранять особу Государя Императора. Но она также должна была остановить свое действие; ибо вся армия уже отступила, а потому Его Высочество государь Цесаревич, собрав людей, построил их, и в виду неприятеля удалялся в наилучшем порядке.

Сему весьма много способствовал Кавалергардский полк, который с чрезвычайною стремительностью ударили на неприятельскую кавалерию в то самое время, когда она готовилась напасть на ретирующийся гвардии корпус, и тем самым не допустил ее произвести в действие своего намерения.

В сие время Кутузов послал к сему корпусу провожатого, который повел оный к Аустерлицу для занятия впереди его лежащей высоты.

Хотя генерал-лейтенант князь Багратион и имел повеление удерживать позицию свою в Позоржице до тех пор, пока генерал от инфanterии граф Буксгевден не обойдет правого неприятельского крыла; однако он не нашел возможности выполнить сие; ибо неприятель с знатными силами предупредил атакою на левый фланг его и кавалерию генерал-лейтенанта Уварова, бывшую там для подкрепления сего фланга. Сие самое побудило князя Багратиона идти всем авангардом на помошь левому своему флангу; причем он беспрерывно продолжал сражение и отступил уже не прежде, как по получении повеления присоединиться к гвардии у Аустерлица.

Равным образом кавалерия, командуемая генерал-лейтенантом Уваровым, будучи теснима неприятельскою, превосходною в числе и подкрепленною пехотными колоннами, неоднократно оную поражала; но наконец принужденною нашлась уступить многочисленности; однако заняв высоту, удержала оную до самого вечера; чрез то и был прикрыт при ретираде правый фланг части войска под командою князя Багратиона.

Сим кончилось генеральное сражение 20 ноября при Аустерлице, в продолжение которого при российских войсках изволил находиться Всероссийский Государь Император Александр I. Ободренные присутствием Его Императорского Величества войска наши показали здесь новые опыты мужества и неустрашимости. Почти до самой полуночи стояли они в виду неприятеля, который не дерзал уже более возобновлять своих нападений. Потом по данному им повелению двинулись они к местечку Чейну по дороге, ведущей к Венгрии.

Арьергард наш, под командою генерал-лейтенанта князя Багратиона, заняв позицию пред местечком Уртиц, еще на другой день, то есть 21 ноября, имел с неприятелем арьергардное дело.

В Аустерлицком сражении лишились мы полевых и батарейных орудий, которые находились при первой и второй колоннах; ибо колонны сии при отступлении ведены были австрийскими колонновожатыми ошибкою ли, или с намерением, по такой дороге, по коей едва было возможно провозить пушки; к довершению же сего, мост, чрез который надлежало их переправлять, обрушился; по сему и дано было повеление оставить их. Из генералов наших ранены: генерал-лейтенант Эссен 2-й, который и умер от раны, генерал-майоры, кроме Берга и Репнинского, Сакен, Депрерадович, Елжицкий и два Миллера. Сии последние два генерала и третий генерал Берг взяты в плен, в который попались генерал-лейтенанты Пребушевский и Вимпфен и генерал-майоры Селехов, Штрик и большой Шевляков, ехавший из города Вишау в карете, который и в сражении не был. Вообще, по самым вернейшим исчислениям, весь урон наш как в убитых, так и в плен попавшихся не простирался и до двенадцати тысяч; напротив того, по всем имеющимся сведениям, потеря с неприятельской стороны убитыми и ранеными доходит до двадцати тысяч. Урон сей несомнителен, как по причине многочисленности неприятеля, представлявшей всегда в большой массе предметы действию артиллерии нашей, ружейному огню и штыкам, так наиболее по тому, что первые колонные его, а в иных местах и вторые, совершенно были опрокинуты и истреблены нашими штыками.

Государь Император поручает Кутузову вести армию из австрийских владений в Россию

Всероссийский Государь Император высочайше поручил Кутузову вывести российскую армию из Австрии, и вследствие того на четвертый день после кровопролитного аустерлицкого сражения, то есть 23 ноября, отдан был в российской главной квартире в местечке Голич следующий приказ:

«Истощенные силы Венского Двора, несчастия, постигшие оный, также недостаток в продовольствии, не взирая на сильное и храброе подкрепление российских войск, заставили римского императора на сих днях заключить с Францией конвенцию, за которую вскоре должен последовать и мир. Его Императорское Величество, пришед на помошь своего союзника, не имел иной цели, как собственную оного защиту и отвращение опасности угрожающей Державе его: но видя в настоящих обстоятельствах присутствие войск своих в Австрийских пределах уже ненужным, Высочайше указать им соизволил, оставив оные, возвратиться в Россию».

Когда Всероссийский Император, простясь с австрийским императором и королем прусским, изволил отправиться в Санкт-Петербург, тогда императорско-российская армия, предводительствуемая генералом Кутузовым, предприняла обратный путь в Россию.

Кутузов, благоразумно устроив
обратный поход армии, приводит французов в страх.
Присланный в русскую главную квартиру Савари,
возвращается без аудиенции.

Кутузов получает орден Владимира I степени

Кутузов и при сем случае умел дать своей армии такое движение и порядок, что французские войска никоим образом не могли к ней подступить. Соединившись с подошедшим в подкрепление корпусом генерала Эссена, которого ожидали к 20 ноября, армия наша сделалась столь же сильною, каковою была до Аустерлицкого сражения, и могла бы сделать новое нападение на французов, которые претерпели бы несравненно больший урон в людях, нежели россияне, несли бы не последовало перемирие между Австрией и Францией, в переговорах и заключении которого Россия ни малейшего не приняла участия; и французский генерал-адъютант Савари, присланный в российскую главную квартиру, не был допущен до Его Величества Государя Императора и должен был возвратиться без всякого успеха.

Об Аустерлицком сражении и следствиях оного Кутузов не мог скоро представить своего донесения Государю Императору как потому, что Его Императорское Величество сам изволил присутствовать в армии во время оного сражения, так более еще по той причине, что движение войск, со дня помянутой битвы беспрерывно продолжавшееся, препятствовало ему собрать во всей подробности сведения, относящиеся до главных обстоятельств Аустерлицкого дела.

Прибыв с армией в Броды, Кутузов послал полковника Ланского в главную французскую квартиру для размена пленных, а сам, собрав все подробные сведения об аустерлицкой битве, от 13 января 1806 года прислал к Государю Императору подробное оной описание.

За подвиги и труды, которые Кутузов подъял в течение сей кампании, 24 февраля всемилостивейше пожалован он кавалером ордена святого равноапостольного князя Владимира I степени большого креста.

**Кутузов принят
с отличным благоволением в Санкт-Петербурге.
Он назначается Киевским военным губернатором.
Торжественный ему прием от тамошних жителей**

В скором времени после сего Кутузов приехал в Санкт-Петербург и принят был со всеми знаками монаршего благоволения. Находясь в столице, присутствовал он каждый раз при парадах и разводах вместе с Государем Императором, а в начале октября 1806 года назначен киевским военным губернатором, с повелением ему управлять и гражданской частью, по примеру предместника его, генерала от кавалерии Тормасова, который за болезнью от должности сей был уволен.

Пред въездом в древнюю столицу великих российских князей встречен был генерал Голенищев-Кутузов чиновниками, дворянством и купечеством со всеми великолепными церемониями, которые обыкновенно употребляются в городе Киеве при подобных случаях. На другой день после приезда его дан был ему от города, в так называемом Контрактовом доме, чрезвычайно пышный бал, где он со всею своею свитою угощаем был от имени всех сословий киевского народа.

**Кутузов, исправляя сию должность,
особенно защищает невинность правосудием —
прекращает беспорядки при контрактах**

Вступив в исправление должности, обратил он внимание свое на все части воинского и гражданского управления: он излишним считал входить в производство всех вообще тяжебных и уголовных дел, дабы не затруднять течения оных; но коль скоро притесненный в судах или невинно осуждаемый обращался к его защите, то он вникал в самое существо дела его со всею точностью, изыскивал средства и меры, употребленные или недоумением или неблагонамеренностью к пагубе ближнего; и, таким образом воздавая правосудие каждому, облегчал участь несчастных

и приводил в истинный разум заблуждающихся. В Киеве в январе каждого года происходят контракты, для которых учрежден и Контрактовый дом на Подольской части города, для совершенных сделок на продажу, заклад и выкуп имений. К сему времени съезжаются в Киев польские помещики и дворяне едва не изо всей Польши. С половины января до половины февраля стеченье народа там бывает столь велико, что не только проехать, но даже и пройти по улицам трудно. Жители, отдавая в найм свои дома, получают великую прибыль, но вместе с тем подвергаются и великой опасности, а иногда несут весьма чувствительные убытки; ибо поляки, заплатив дорогою ценою за квартиру или целый дом, располагают ими как своею собственностью, с тою только разницей, что люди их, зная кратковременное свое пребывание, поступают весьма беспечным образом; от чего каждый год происходят пожары и истребляют много зданий, кои по большей части деревянные; к сему часто присовокупляются и злые умыслы. Но Кутузов умел найти средства к отвращению и сих несчастий: он дал повеление городу, чтобы жители оного, каждый поочередно, караулили чрез целую ночь по улицам, при которых жительствуют, а равно и в домах, как занимаемых хозяевами, так и отданных ими в наймы; за исполнением чего строжайше подтвердил он смотреть полиции, под собственную ее ответственностью за всякое по сему случаю упущение. При таковых мерах все время контрактов проходило самым благополучным образом, и не только не было пожаров, но даже не происходило никаких худых и буйных предприятий, что в многолюдстве неминуемо бывает. Вот что значит благонамеренный градоначальник, истинно пекущийся о благе вверенного ему народа!

Кутузов определен был в Киев военным губернатором, сообразно с дальновидными намерениями мудрого правительства, в то время, когда наиболее нужно было его присутствие в сем городе. В 1807 году властолюбие и кровожадность предводителя французов потрясли сильную монархию прусскую в самом ее основании, и вторжением его угрожаемы были даже пределы российские. Слухи, достигшие о сем до мирных жителей Киева при величайшем стечении в город их на контракты поляков, произвели сильное беспокойство. Узнав о сем, Кутузов объявил гражданам, что опасности никакой не предвидится и что во всех случаях долг его есть печься об их благоденствии, личной и общественной безопасности. Жители, видя своего военно-градоначальника каждый день бодрствующим над порядком и тишиною в городе, пребывали спокойны.

Однако киевляне не долго имели счастье видеть у себя начальником генерала Голенищева-Кутузова; ибо в скором времени потом был он отозван в армию, находившуюся в Молдавии.

Глава VI. С 1807 по 1811 год

Турки расторгают мир с Россией.

Третья война с турками.

**Российская армия под начальством Михельсона
занимает Хотин, Молдавию, Валахию и прочее**

Протекло более семи лет, и дружественные сношения, в течение сего времени между Россиею и Оттоманскою Портою существовавшие, превратились, наконец, в формальный союз. За миром, заключенным в Яссах 29 декабря 1791 года, положившим конец свирепствовавшей тогда брани, последовал 23 декабря 1798 года оборонительный союз, который трактатом 1805 года опять был возобновлен и утвержден. Таким образом, Россия и Порта около пятнадцати лет наслаждались миром.

Но в январе 1807 года оттоманы по наущению Франции и других дворов вероломным образом нарушили мир, объявив войну России, и при возобновлении войны жестокое понесли наказание за свое вероломство, кичливость и непостоянность. Российская армия под предводительством генерала от кавалерии Михельсона вступила в турецкие владения и при самом открытии военных действий заняла Молдавию, Валахию и покорила Хотин, Бендеры и другие пограничные турецкие крепости. Уже турки приведены были в трепет, но дела на севере имели неблагоприятное влияние и на дела, происходившие на юге.

Война прекращается перемирием

Чрез восемь месяцев после начатия сей с турками войны последовало перемирие при посредничестве Франции. Сие приостановило дальнейшие успехи храбрых россиян в Турции. Тильзитский мир заключен 27 июня 1807 года: в 22 статье трактата оного сказано, что российские войска выступят из Молдавии и Валахии; что провинции сии имеют быть заняты турецкими войсками, однако не прежде, как по размене будущих определительных между Россиею и Портою мирных трактатов. Следствием сего было соглашение, которое 24 августа того же 1807 года заключено в Слободзее о перемирии.

160

**Кончина Михельсона.
Прозоровский, приняв главное начальство,
призывает Кутузова
к содействию с высочайшего соизволения**

Во время сего перемирия скончался российский полководец генерал Михельсон, и главнокомандующим Молдавскою армией сделан старый воин, генерал от инфanterии князь Прозоровский.

Сей поседевший в бранях герой, под начальством коего служил генерал Голенищев-Кутузов, зная способности в военном искусстве сего генерала, вел с ним переписку, посредством коей убедил его согласиться оставить занимаемую им должность Киевского военного губернатора и приехать к нему в Молдавию. О сем испрашивал князь Прозоровский дозволения у Государя Императора, который, снисходя на причины чрезвычайной телесной слабости сего преклонного в летах полководца, высочайше повелел генералу от инфanterии Голенищеву-Кутузову отправиться в Молдавию как для помоши престарелому князю Прозоровскому, так и для исправления его должности в случае тяжкой его болезни или самой смерти.

Кутузов отправляется в Молдавскую армию

Почему Кутузов в начале 1808 года и отправился к своему назначению, расставшись в Киеве со своею супругою, которая прежде сего еще обратно поехала в Санкт-Петербург. При отъезде своем из Киева видел он сильные опыты любви и признательности к нему всех жителей сего города.

**Кутузов в Молдавской армии.
Высочайше определяется в Вильну
военным губернатором.**

Приверженность к нему русских солдат

Кутузов, находясь в Молдавской армии, управлял военным советом и всем генеральным штабом; но, к сожалению, недолго оставался в Молдавии. По непредвиденным обстоятельствам, 3 июля 1809 года он высочайше определен был снова Виленским военным губернатором, куда в том же месяце и выехал, оставив знающих его генералов и офицеров в чрезвычайном о нем сожалении; нижние чины, узнав об отъезде его, даже плакали.

Отзыв поляков о Кутузове

Жители города Вильны чрезвычайно восхищены были приездом генерала Кутузова; ибо они в другой раз уже имели счастье находиться в главном его начальстве. Кутузов, зная гибкость польских умов и превратный образ их мыслей, умел находить и способы располагать ими таким образом, что, наклоняя их пользуам России, приобретал вместе с тем их любовь к себе и доброе расположение. Сие доказать можно много-кратными примерами. Поляки вообще никого не любят из русских, а тем еще менее отзываются о тех, кои одарены превосходными воинскими талантами и украшены гражданскими доблестями, но о Кутузове, об одном Кутузове только, отзывались они самым справедливым образом, и именно: O Kutuzow! Tó to głowa! (О, Кутузов! То-то голова!).

Кутузов назначается главнокомандующим Дунайской армии. Кончина Каменского 2-го.

Кутузов отправляется из Вильны в армию

Кутузов был Виленским военным губернатором один год и девять месяцев, ибо в начале марта месяца 1811 года он назначен главнокомандующим Молдавскою армиею на место незабвенного в летописях российской истории юного героя, генерала от инфантерии графа Каменского 2-го, который, по приключившейся ему болезни, от командования был уволен и вскоре потом скончался на лаврах среди самых побед своих.

Марта 15 Кутузов оставил Вильну и отправился ко вверенной ему армии. Слезы, которые проливали жители при отъезде его, и благословения, коими сопровождали они его в путь, были явными доказательствами того, что он умел привязать их к себе искренно.

Приобретения, кои сделал Михельсон, предприятия, произведенные Прозоровским, успехи, учиненные Багратионом, и победы, одержанные Каменским, не могли уничтожить преград, за коими укрывались турки.

Восставшая с запада туча обратила ход российского воинства к пределам своего отечества. Порта не упустила столь благоприятного случая, собрала все свои силы и устремила их на отторжение завоеванных у нее областей. Но небольшая российская армия, остановленная для прикрытия Валахии и Молдавии, и высочайше вверенная главному начальству генерала Кутузова, не трепещет пред многочисленными врагами.

Быстрые завоевания предместника Кутузова, генерала от инфантерии графа Каменского 2-го, ввергли восьмидесятилетнего Великого Турецкого Визиря Юсуф-Пашу в немилость у султана, который сослал

его в Демотику, не далеко от Адрианополя, где жил, как известно, король шведский Карл XII, побежденный Петром Великим. На место Юсуф-Паши избран был Великим Визирем Ахмед-Ага, бывший (Назиром) комендантом в Браиловской крепости. В Константинополе, равно как и во всей Османской империи, мысли обращены были на сего нового турецкого предводителя армии: многие утешали себя надеждою, что он восстановит всю славу турецкого оружия, толико омраченного блестательными успехами российского победоносного оружия.

Ахмед-Ага еще в бытность свою в Адрианополе получил известие, что султан Магмут назначил его Великим Визирем. Не дожидалась, пока прислана будет к нему сабля и почетная шуба, отправился он в начале апреля из Адрианополя в Шумлю с пятью тысячами человек новонабранных войск, за коими должны были следовать и прочие участки из провинций европейской и азиатской Турции.

Апреля 12 числа в качестве Великого Визиря и главного предводителя османов имел он въезд в укрепленный главный турецкий лагерь, где ему вручена была государственная печать со всеми установленными на сей случай почестями.

Но сей Великий Визир сколько был дальновиден, решителен и деятелен, столько нашел себя озабоченным со стороны страшных своих неприятелей, коими командовал тот воин, который неоднократно наводил страх на мусульман.

Прибытие Кутузова в армию, и расположение оной к военным действиям

Кутузов, прибыв в армию, принял над нею начальство еще при жизни графа Каменского. Появление сединами убеленного героя, вдруг разогнав мрачное уныние в воинстве, смущенном болезнью юного вождя его, породило новое устройство и поселило новый дух в храбрых россиянах, чувствовавших уже ярость и мщение; ибо Кутузов, дабы необходимое отступление переменить на наступление на визирия, начал производить сильные приготовления к открытию новых военных действий, которые остановились по причине долговременной тяжкой болезни генерала графа Каменского. Он разделил российскую армию на четыре больших пехотных корпуса и на один корпус кавалерии.

Главный корпус и кавалерия сосредоточились под начальством генералов Ланжерона и Засса на левом берегу Дуная, между Бухарестом и Рущуком; а другие три корпуса взяли свои положения на правом берегу между Виддином и Ниссою, в Разграде, и между Рущуком и Терновою.

Движение российской армии на левый берег Дуная не было следствием какого-либо несчастного случая или проигранного сражения; но принятая мудрым полководцем мера, одобренная прозорливым правительством, понудила учинить сие сообразно с временем, местом и обстоятельствами: ибо сборы неприятеля против дистанций, армиею нашею занимаемых, были разнообразны; его движения были быстры, но неопределенны, и нигде постоянно не означали пункта его намерений. Войска стекались к нему из разных провинций, за Балканскими горами лежащих: они влеклись от Адрианополя, от Варны из Албании, а янычары из Царьграда. Но в половине мая месяца постоянно стали направляться на Константинопольскую дорогу, ведущую к Рущуку.

По открытии с турецкой стороны неприятельских действий, коих Россия уклонялась, щадя кровь человеческую, главнокомандующий Молдавскою армией, проницательный и храбрый генерал Голенищев-Кутузов, видя запальчивость и дерзость оттоманов, решился наказать кичливость их в некотором расстоянии от Рущука, где он и сосредоточил небольшое число российских воинов.

Сражение и победа над Великим Визирем при Рущуке

Но поелику главнокомандующий генерал Кутузов из самых неприятельских движений выводил двоякое намерение турецкого главнокомандующего, который, делая фальшивые движения на Рущук с малым числом войск, или искал вверху по Дунаю переправы, или хотел действительно и внезапно овладеть Рущуком; то на сей конец, столько собрав к себе полков, сколько мог, стал с ними позади самой Журжи в тесном скрытом лагере.

Верховный визирь, не ожидая умножения Рущукских войск, двинулся из Шумли к Разграду, где усиливался ежесинко прибывающими к нему пашами и аянами, и шел к Кадикюю, укрепляя дефилии сильными окопами на всяком переходе; и когда он пришел к Кадикюю, то армия его возросла до шестидесяти тысяч человек.

В сие время Кутузов, 19-го числа июня переправив войска главного своего корпуса чрез Дунай, поставил их спиною к сей реке на Туруткайской дороге. Войска сии с корпусом генерала Эссена 3-го составляли тридцать два батальона, сорок эскадронов и три казачьих полка. На другой день, то есть 20 июня, неприятель с числе пяти тысяч кавалерии сделал рекогносцировку на всю линию наших аванпостов, впереди Рущука находившихся. В сем предприятии воспользовался он туманным утром, и прежде нежели успели аванпосты наши обозреться, всюду уже были

атакованы несоразмерными им силами. Сие быстрое движение неприятеля заставило генерал-лейтенанта Воинова, командовавшего войсками, впереди Рущука находившимися, подкрепить их десятью эскадронами Чугуевских улан и пятью эскадронами Ольвиопольских гусар. Тогда открылось сражение по всей линии нашей кавалерии, которая вместе с казаками не составляла более полутора тысяч человек. В сем бою, не смотря на чрезвычайное неравенство, кавалерия наша не уступила ни шагу.

Между тем генерал-майор Энгельгард 1-й с четырьмя батальонами пехоты подкрепил кавалерию, и неприятель принужденным нашелся отступить в прежнюю свою позицию.

После сего Кутузов с войсками главного корпуса и генерал-лейтенанта Эссена 3-го, оставив для защиты Рущука семь батальонов пехоты и несколько кавалерии, расположил лагерь свой с четырех верстах пред Рущускими твердынями.

21 июня Кутузов составил из восьми кареев две линии (en échiquier:) квадратообразно, а кавалерию поставил в третью линию и провел целый тот день в наблюдениях.

22 числа на рассвете Великий Визирь атаковал Кутузова со всеми своими силами на всех пунктах. Движения его были расположены так мудро, что могли бы служить славою и честию самому просвещенному и искусному генералу. Сильный огонь артиллерии открылся на всю нашу линию, и атаки сделаны в разных пунктах на правый фланг Кутузова. Затем визирь, собрав десять тысяч Анатольской лучшей кавалерии, устроился свирепым образом между Кареев Олонецкого, Белостокского, Выборгского и также двадцать девятого егерского полков, на левый фланг нашей кавалерии, несмотря на сильное сопротивление кареев и артиллерии нашей. Сие неожиданное движение привело в смятение фланговые наши полки. Но Чучуевский уланский полк, предварив на себя неприятельское движение, оборотился влево, ударили во фланг всей отважной турецкой конницы и, поддерживаем будучи карем седьмого егерского полка, вместе с оправившуюся нашу кавалерию, атаковал неприятеля и истребил отважнейших его наездников и других, так что поле сражения покрыто было их трупами.

В то же время неприятель старался обойти правый наш фланг и ударили нам в тыл, скрывая толпы свои по глубоким лощинам, находившимся в некотором отдалении. В обеспечение фланга сего приказал Кутузов разослать тотчас по садам батальон тридцать седьмого егерского полка. Неприятель одною толпою ударили во фланг егерям, а другою искал отрезать их от кавалерии, но два эскадрона Лифляндских драгун и казаки Мельникова ударили на него и опрокинули. Между тем карея тридцать

седьмого егерского полка из-за второй линии двинулась на высоты по виноградникам, а по открытии сильного огня обратила неприятеля в бегство.

Когда линия протянулась к преследованию неприятеля и наносила ему большой вред как стрелками, так и пушечными выстрелами, тогда неприятель бежавши скрылся в сильные окопы у Кадикиой; но главнокомандующий генерал Кутузов, разбив своего неприятеля, преследовал его на десять верст от места сражения, простоял перед лагерем его до семи часов вечера. Неприятель, спасшийся бегством, не смел через целую неделю показываться из-за укрепленных при Кадикиой окопов, и на аванпостах российской армии не произошло ни одного пистолетного выстрела.

Так бессмертный герой Голенищев-Кутузов поразил Верховного Визиря Ахмеда, который, двинувшись со всеми своими ополчениями из Шумли к Разграду, умышлял взять штурмом Рущукскую крепость! Так двадцать тысяч россиян, приобщившихся к пожинать лавры побед, расселяли и обратили в бегство шестьдесят тысяч турецких отборнейших сил! Беспристрастное потомство поставит победу перед Рущуком наряду с победами при Кагуле и Рымнике, отдавая полководцу Александра I то преимущество, что он был победителем искусившихся в войне турков, которыми начальствовал вождь, превзошедший гением и сведениями воинскими всех своих предшественников.

Надобно заметить, что лишь только Голенищев-Кутузов дал повеление войскам своим быть в готовности к сражению, то всеобщая радость распространялась по рядам русских героев, которые с нетерпением ожидали той минуты, в которую маститый их предводитель воскликнет им: «Вперед!»

В продолжение сражения пехота наша подвизалась с такою твердостию и артиллерия действовала с таим искусством, что каждый шаг стоил неприятелю тысячи жизней. Прежде еще окончания дела уверенность в победе была написана на лицах российского воинства.

Потеря в сем деле с неприятельской стороны убитыми и ранеными пленными и выходцами полагаема была более пяти тысяч, а с нашей стороны урон в убитых и раненых не простирался и до пятисот человек.

Турки были приведены в такой страх, что, вопреки обыкновению их увозить с собою тела своих единоверцев, они оставили их на поле сражения более 1500 человек.

Причины взорвания на воздух Рущука

Кутузов, видя, что после наведенного ужаса на турецкие войска остаются они в бездействии и едва ли бы отважились на новое в том

месте покушение, приказал всем жителям с их имуществом переехать за Дунай на нашу сторону; и, перевезя всю крепостную артиллерию, снаряды и все вещи, взорвал обширные рущукские укрепления с цитаделью на воздух.

Некоторые иностранные и отечественные полководцы сперва не одобряли Кутузова за то, что он поспешил разрушить крепостные строения Рущука; но последствия заставили их переменить свое мнение, ибо Кутузов после сего действия стеснил всю турецкую армию и привел ее в такое состояние, которое угрожало ей совершенным истреблением.

Кроме сего, судя по пространству Рущука, потребно было до восемнадцати батальонов гарнизона, которые должны были бы оставаться во всю кампанию без употребления. Но когда крепости не осталось, то и войска, для сего предполагаемые, усилили главный корпус нашей армии и, перейдя за Дунай, содействовали в покушении на неприятеля, по произволу и обстоятельствам, на всем пространстве от Видина до берегов Черного моря.

Надобно знать, что покойный главнокомандующий Молдавскою армиею граф Каменский представлял упразднить все крепости на правом берегу Дуная. Вследствие того Силистрия и Никополь подняты на воздух еще в начале апреля месяца.

Рущук также приготовлен был ко взрыву, но Кутузов оставлял сию крепость, чтоб привлечь к оной Верховного Визиря со всеми его силами. Дальновидность тонкого сего полководца предусмотрела то, что на самом деле исполнилось.

Кутузов представляет Государю Императору о награждении отличившихся в сражении при Рущуке

Кутузов, представляя Государю Императору донесение свое о деле Рущукском, вместе с тем свидетельствовал пред Его Величеством о генералах и других чиновниках следующими словами: «Во всяком воине Вашего Императорского Величества видел я истинного русского; и 22 июня будет навсегда доказательством того, что возможно малому числу, оживленному послушанием и храбростию против бесчисленных толп неприятельских. Господа генералы были мне совершенными помощниками; и я с сим вместе повергаю к стопам Вашего Величества имена отличившихся. Всех офицеров, бывших со стрелками, всеподданнейше представляю я к чинам, как таковых, которые были и в большой опасности, и потому, что они из лучших офицеров в полку в должностях сии назначаются».

Государь Император жалует Кутузову свой портрет

По сemu представлению все именованные в списке, при оном приложенном, всемилостивейше были награждены, а главнокомандующему генералу Голенищеву-Кутузову Государь Император за столь знаменитую победу пожаловать соизволил свой портрет, украшенный бриллиантами, ценою в полтораста тысяч.

Расположение армии после Рущукского сражения

После славного Рущукского сражения Кутузов армию свою расположил дивизиями вдоль по левому берегу Дуная. Три дивизии сосредоточил он при Журже, составив из них центральный корпус под начальством графа Ланжерона. Одну дивизию под командою генерал-лейтенанта Воинова отправил он по берегу Дуная, присоединив к нему корпус, возвратившийся из-под Варны. На правом крыле армии стоял еще корпус войск по ту сторону Дуная при реке Тимоке. Корпус сей, имея главную свою квартиру в Бласке, удерживал сообщение с сербами, коих около восемнадцати тысяч человек намерены были соединиться при Тимоке с россиянами для наблюдения за турецкими силами.

Измаил-Бей переправляется на левый берег Дуная

Между тем верховный визирь, собрав свою армию, навел чрез Дунай мосты, занял все дунайские острова, лежащие выше и ниже Рущука, и заложил на оных укрепления.

Предусмотрительный российский военачальник Голенищев-Кутузов, по особенным своим видам, ни мало в сем не препятствовал турецкому вождю.

Прежде сего левый рукав Дуная обтекал остров, находившийся на один ружейный выстрел от Слободска; но в сие летнее время рукав сей высох. Измаил-Бей, почитающийся отличным турецким полководцем, нашел остров сей удобным к произведению в действо замысловатых видов Великого Визиря. Он прибыл от Серреса а Видидну с пятнадцати тысячным корпусом войск и, заняв там многие острова, находящиеся под обороною сей крепости и отделяющиеся от левого берега Дуная, по которому удобно было перейти вброд.

В скромом времени турки, переправившись под защитою батарей на Валахский берег, расположились в укрепленных лагерях при деревне Чугертень неподалеку от Калафата.

Разбитие Измаил-Бея на левом берегу Дуная

Когда таким образом турецкие войска под предводительством Сересского Измаил-Бея большою частью переправились на левый берег Дуная и заняли позицию под новыми батареями, которые построили они на островах, тогда генерал Голенищев-Кутузов приступил к исполнению учиненных им с своей стороны предначертаний.

Июня 22 числа на рассвете турки вышли из своих позиций и стремительно атаковали наши войска в трех местах находившиеся под командою генерал-майоров Репнинских 1-го и 2-го и Збиевского. По плану, начертанному главнокомандующим генералом Кутузовым, генерал-лейтенант Засс приказал означенным генералам удерживать пункты, занимаемые их отрядами. Генералы сии не только отразили двукратное нападение турков, которые окружали их со всех сторон, но и обратили неприятеля в бегство. Стрелки и спешившиеся драгуны преследовали разбитого неприятеля до самых его укреплений и перекололи штыками множество турков, засевших в камышах, окружавших их стан. Упорное сражение с неприятелем, более нежели вдвое насильнейшим, продолжалось с семи часов утра до трех пополудни. Турки лишились убитыми и ранеными более 1000 человек; мы потеряли убитыми восемнадцать человек низких чинов да ранены три обер-офицера и семьдесят один рядовой; лошадей убито тридцать одна, ранено двадцать две.

После сего действия турки снова не являлись около 10 дней; но, наконец, 3 августа в три часа пополудни, вышед из прежнего своего стана в нескольких тысячах, сделали нападение на правый фланг той самой позиции, которую занимал генерал Засс. Три раза возобновляли они свои нападения на редут, который начат был с нашей стороны строиться. Но сильный картечный огонь нашей артиллерии и атака в штыки храбрых стрелков, которые под начальством 13 егерского полка майора Красовского пробрались скрытным образом между камышами, почитавшимися за непрходимые, зашли потом туркам в тыл и обратили их в совершенное бегство.

В сем сражении, продолжавшемся до самой ночи, неприятель потерял убитыми и ранеными более 1000 человек; с нашей стороны убито сорок третьего егерского полка поручика Прожика и 19 низких чинов; ранено 4 обер-офицера, 122 низких чинов.

План к уничтожению осторожностей верховного визиря

Несмотря на все сии успехи российского оружия, Кутузов усмотрел, что верховный визирь сделался очень осторожным и потому положился

хитрые его расположения уничтожить принятием мер мудрейших. Глубокая проницательность, какою одарен был Кутузов, удивительная способность, с которой соображал он случаи и обстоятельства, и редкое искусство, посредством коего успел он выманить неприятеля из гор Балканских, и здесь ручались наперед в желаемом успехе. Положась обессилить турецкие силы частными сражениями, не доводя его до генеральной битвы, он достиг предположенной цели.

Начертав на сей случай план и сообразив оный со всеми могущими впредь открыться последствиями, Кутузов сообщил оный генерал-лейтенанту Зассу, с предписанием ему действовать по усмотрению.

Сражение при Гирсове и Виддине

Вследствие сего генерал Засс приказал генерал-майору графу Орурку отрядить к Фларентину полковника графа Орурка с частию казаков и сербов для открытия неприятеля между Виддином и Тимоком. Августа 23 дня полковник граф Орурк прибыл к Флорентину и, узнав, что турки фуражируют в окрестностях села Гирсова, отправился туда немедленно, и на дороге встречен был засевшою в виноградниках неприятельскою пехотою, в числе трехсот человек. Собравшаяся от фуражирования турецкая кавалерия до шестисот человек, присоединяясь к своей пехоте, стремительно напала на наш отряд. Сражение сделалось упорным, и по продолжению более трех часов неприятель был разбит совершенно и преследован до самой крепости Виддина.

Потеря наша состоит в нескольких раненых казаках и десяти убитых сербах. Неприятель потерял более двухсот убитыми, и взято у него в плен девять человек.

Взятие штурмом укреплений на острове против реки Лома

После сего Кутузов предписал генералу Зассу, чтобы сделан был поиск на укрепленный турками остров, лежащий против реки Лома. Почему 29 августа отправлен был туда с восемьюстами человек пехоты и частию флотилии, состоящий по армии подполковником Энгельгард, который в три часа пополуночи переправился на верхнюю часть острова таким образом, что не был замечен турками, находившимися в ближнем редуте, построенном на высоком кургане.

Двадцать шестого числа на рассвете первая колонна, под командою 13 егерского полка майора Красовского, бросилась штурмовать сей редут и, невзирая на сильный неприятельский огонь, мгновенно овладела

оным и истребила штыками весь гарнизон. Прибывшие на подкрепление турки в двадцати двух лодках встречены были сею колонною на самом берегу и решительным нападением обращены в бегство. Многие спасались вплавь и погибали, а большая часть перебиты в лодках, из коих двенадцать потоплены со всеми людьми. Оставшийся неприятель в тет-депоне и другом редуте, для скорейшего очищения острова и сбережения людей, по договору освобожден.

В сем деле неприятель лишился тысячи ста человек убитыми и двух орудий. С нашей же стороны убито: адъютант главнокомандующего генерала Голенищева-Кутузова, Кавалергардского полка корнет Обрезков, и 27-го егерского полка подпоручик Гренгамер и семнадцать человек нижних чинов.

По завладении островом артиллерия наша и флотилия весьма удачно действовали по неприятельскому укреплению, называемому Лом-Паланка, на правом берегу Дуная и истребили более сорока турецких судов.

Истребление неприятельских магазинов при Мусели

В начале сентября через пойманных узнано, что в деревне Мусели находятся знатные неприятельские магазины. Кутузов дал повеление, чтобы оные или были отбиты у неприятеля, или, ежели сего исполнить невозможно, сожжены. На сей конец 14 сентября отряжен был генерал-майор Турчанинов с отрядом пяти рот Олонецкого полка, пятидесяти казаков, сорока арнаутов, сорока охотников из конных булгар и двух орудий. На другой день на рассвете переправился он на правый берег Дуная в пяти верстах ниже Никополя. Тщетно старался неприятель, который встретил его в числе пятисот человек, не допустить его до магазинов. Он был разбит и прогнан в горы, а хлеб большою частию истреблен, ибо в добычу нам досталось только три тысячи пятьсот четвертей муки и тысяча семьсот четвертей ячменю.

Турки лишились при сем случае более ста пятидесяти человек убитыми; одиннадцать человек взято у них в плен, в том числе один ага и один байрактар; с нашей стороны убитых не было, а только двадцать один человек ранены.

Поражение турок на левом берегу Дуная у Виддина

Турки, ожесточенные не столько поражением их, сколько потерей своего продовольствия, решились отомстить русским. Почему 17-го числа

с наступлением утра из укрепленного своего лагеря в Калафате, близ Виддина, сделали они сильную рекогносцировку против нашей армии. Потом конница их и пехота, в числе шести тысяч, вышед из своих укреплений, стремительно напали на оба фланга корпуса, командуемого генералом Зассом. Но искусными движениями кареев и удачным действием нашей артиллерии обращена была как пехота, так и конница в бегство, оставив на месте убитыми более трехсот человек. Наша потеря состояла в нескольких раненых казаках.

После сего Кутузов, видя беспрерывные поиски и нападения турков, положился наказать их дерзость чувствительнейшим образом. Чтобы стеснить их в укрепленном ими лагере на левом берегу Дуная выше Рущука, Кутузов приказал устроить на правом нашем фланге ложемент (окопы), что в ночи 22 сентября и исполнено.

Поутру неприятель вывел из лагеря сильные толпы конницы, а пехоту разослал по камышам, кои находились против ложемента. Неоднократные нападения неприятеля с сей стороны стоили ему весьма дорого. Не довольно того, что наша кавалерия произвела в отрядах его сильное кровопролитие, казаки, подкреплявшие регулярную кавалерию, тотчас опрокинули турецкую конницу и преследовали ее под самые карточные выстрелы их окопов, а высланные из кареев стрелки выгнали неприятельскую пехоту из камышей, где осталось множество убитых со стороны неприятеля.

Но сим дело не кончилось: в ночи на 23 неприятель устроил редут против нашего ложемента в намерении распространить свое фуражирование. С рассветом дня, продолжая свою работу, вывел он из укреплений своих большие толпы конницы. Наши казаки, подкрепленные регулярною кавалерией, напали на неприятеля, который, получая беспрестанно подкрепления, усилился до трех тысяч человек. В сие время неприятель послал сильные толпы пехоты в камыши против нашего ложемента, но храбрые егери седьмого полка, очистив себе путь сквозь неприятеля до самого редута, взяли его штурмом, не взирая на сильное и отчаянное сопротивление. Бывший в нем гарнизон, составленный из шестисот Албанских войск, истреблен штыками, и потоплен в Дунае. Отряды казачьих полков Сысоева 3-го, Иловайских 11-го и 12-го, Власова 2-го, Барабанщикова 2-го, также Белорусского гусарского и Санкт-Петербургского драгунского, совокупною и решительно атакой на неприятельскую конницу, обратили ее в бегство и преследовали до самого ретрашамента. Турки долго еще держались в камышах, но на последок совершенно были прогнаны в свой лагерь. В сем деле неприятель потерял одними убитыми тысячу пятьсот человек; с нашей же

стороны урон убитыми и ранеными простирался только до четырехсот человек.

Так мудрый российский полководец частными битвами не только приводил в бессилие многочисленные турецкие силы, но истреблял их весьма значительным образом. Наступала осень, и по причине предстоявшей ненастной погоды надлежало сделать шаг решительный. Кутузов, выманивший турков чудесным своим искусством из неприступного их стана в Балканах и разбивший мужественного визиря на открытом поле под Рущуком, будет ли затрудняться в мерах к конечному поражению неприятелей? Изобретательный воинский гений его не преткнется ни- где на пути его к славе.

Глава VII. С 1811 по 1812 год

Взятие лагеря и разбитие турков на правом берегу Дуная

Тщетно надменная Оттоманская Порта питала себя великими надеждами на нового верховного визиря; тщетно высокомерные османы ожидали счастливейших плодов от деятельности его и предприимчивости. Прозорливый российский полководец генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов ниспроверг все горделивые его замыслы одним, так сказать, шагом.

В 1 день октября Кутузов заметил необыкновенные движения в лагере Верховного Визиря, расположенном на правом берегу Дуная, против другого турецкого же лагеря, находившегося на сей стороне оной реки. Поелику сей последний лагерь, заключавший в себе сильный турецкий корпус, стоял против нашей армии и уже давно российскими войсками стеснен был столько, что победоносные войска сии в занимаемых ими позициях примыкали правым и левым флангами до самого берега Дуная, то Кутузов, считая ненужным озабочиваться им, предписал генерал-лейтенанту Моркову, переправясь на правую сторону Дуная, сделять нападение на лагерь самого Великого Визиря.

Надругой день, то есть 2 октября, генерал Морков, перешедши с корпусом своим Дунай таким образом, что никем из неприятелей не был замечен. Атаковал стремительно и быстро турецкий лагерь, произвел в нем жестокое кровопролитие. Устрашенные неожиданным нападением турки защищались долго и упорно, но храбростью, мужеством и неустрашимостью российского воинства, командуемого решительным генералом, на всех пунктах были опрокинуты, прогнаны, и рассеяны. Сам верховный визирь, оставив бегущие свои войска, скрылся в лагерь, что на левом берегу Дуная. В руки победителей достался весь лагерь, 8 пушек, 22 знами, одна булава янычарского аги, множество пороху, воинских снарядов и всяких съестных припасов.

В сем деле потерял неприятель убитыми на месте более 1500 человек и попавшимися к нам в плен до 300 человек. В числе пленных находилось немало знатных турецких чиновников.

Потеря с нашей стороны состоит в 10 людях убитыми и 40 ранеными. Сверх того Ольвиопольского гусарского полка майор Бибиков от запальчивости своей ранен и взят в плен.

Таким образом, храбрые российские воины увенчались снова лаврами побед, которые сохранятся в летописях отдаленнейших столетий.

После сего генерал Голенищев-Кутузов предписал генерал-лейтенанту Моркову занять своими батареями те высоты, под обороною которых неприятель переправился на левую сторону Дуная, что мужественный генерал Морков того же дня и исполнил с наилучшим успехом. Следствием сего действия было то, что все почти неприятельские перевозные суда нашими егерями захвачены на правом берегу, где они всегда находились, а на левой стороне реки остались только две лодки, и сообщение лагеря, на левом берегу находящегося, с Рущуком пресечено совершенно.

Стеснение турков на левом берегу Дуная

Когда генерал-лейтенант Морков столь счастливым своим переходом на правый берег Дуная истребил лагерь верховного визиря, то сим самым многочисленные отборнейшие турецкие войска, на сей стороне реки находившиеся, были совершенно отрезаны, ибо по сию сторону угрожал им главными своими силами сам генерал Кутузов, а на правом берегу находился уже генерал Морков с корпусом, который состоял из десяти эскадронов гусар и двух казачьих полков и из пяти тысяч пехоты с принадлежащею к ней артиллерией.

Взятие Туртукая

Кутузов, умевший соображать случаи и пользоваться обстоятельствами, тотчас дал приказание нечаянно напасть на Туртукай и Силистрию, и оные взять у неприятеля, дабы сим распространить больше между войсками его ужаса.

Надобно заметить, что сии два важных пункта, Туртукай и Силистрия, россиянами были оставлены сходственно распоряжению и видам главнокомандующего генерала Голенищева-Кутузова; турки их возобновили и заняли своими гарнизонами.

Сообразно с вышеупомянутым предписанием Кутузова, войска Донского полковник Греков 8-й, переправясь 8 октября с частью пехоты и кавалерии к Туртукаю, овладел оным без большого сопротивления со стороны неприятеля. Войска, бежавшие из сей крепости, в некотором расстоянии от оной соединились с поселянами и готовы были противостоять нам с твердостью, но отрядом нашим были поражены и совершенно рассеяны. Сын командовавшего в Туртукае двухбунчужного Али-Паши и несколько пленных достались в наши руки.

Взятие Силистрии

Засим надлежало привести в исполнение данное Кутузовым предписание в рассуждении Силистрии. Почему небольшой отряд нашего войска, с 11-го на 12-е число перешед на правый берег Дуная и взяв направление свое тремя небольшими колоннами, внезапно напал на Силистрию с трех сторон и, с невероятною быстротою и силою ворвавшись в укрепления, взял оное, несмотря на сильное со стороны неприятеля сопротивление; ибо и новосформированные булгарские команды, которые удостоены российского покровительства, содействуя в сем сражении русским, показали себя достойными даруемого им покровительства.

В сем кратковременном, но отчаянном деле кучи неприятельских тел повержены от рук храбрых наших воинов; в плен взято у неприятеля около тысячи человек обоего пола; между пленными находились трое знатных турецких чиновников. Сверх того, досталось в добычу победителей восемь прекрасных пушек, недавно из Константинополя привезенных, кроме других чугунных. Трофеями нашими сделались множество знамен, арсенал, перевозные суда и великое количество амуниции и военных снарядов. Командовавший в Силистрии трехбунчужный паша Элик-Оглу хотел спастись бегством, но посланные для отыскания его партии нашли его скрывавшегося между трупами убитых. С нашей стороны потеря невероятно мала.

По взятии Туруткая и Силистрии обе крепости сии Кутузов приказал истребить снова. Сим средством, при нанесенном неприятелю страхе, отняты у него все способы и надежды к укреплению себя в сию кампанию в каком-либо пункте на правом берегу от Рущука до самых устьев Дуная.

Разбитие турецких сил под Виддином

Междуд тем как турки здесь были беспрестанно поражаемы, генерал Голенищев-Кутузов поставил в виду генерал-лейтенанту Зассу, находившемуся в лагере пред Калифатом, чтобы в разные времена были деланы покушения на разные пункты Виддинской крепости. Вследствие сего отряжен был генерал-майор граф Воронцов с отрядом, состоявшим из четырех батальонов и двух рот пехоты, которые составляли три весьма слабые кареи. Прибыв к самым стенам сильных твердынь Виддина, генерал граф Воронцов встречен был тремя тысячами команды Измайл-Бея и четырьмя тысячами виддинского гарнизона. Войска наши сразились мужественно и храбро; одна только удивительная неустрешимость русских, приобвыкших в столь многих боях побеждать турков

и презирать их опрометчивость, могла способствовать к поражению столь многочисленного пред нами неприятеля под пушками его крепости: не протекло часа времени, и турки были разбиты и совершенно прогнаны. Граф Воронцов занял с отрядом своим весьма выгодную позицию на правом берегу Дуная. Сим делом нанесены туркам новый страх и отчаяние.

Турецкий урон весьма велик, ибо одних убитых на месте считалось у них более пятисот человек; число же раненых было еще превосходнее. С нашей стороны урон чрезвычайно мал.

**Кутузов возводится в графское
Российской Империи достоинство.**

Высочайший Указ Сенату по сему случаю

За сии столь славные, одна за другою последовавшие победы главнокомандующий Молдавскою армией генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов всемилостивейше возведен в графское достоинство, а сподвигавшиеся с ним генералы и штаб- и обер-офицеры вознаграждены каждый по мере заслуг своих.

По сему случаю дан был Правительствующему Сенату 29 октября 1811 года следующий именной высочайший указ:

В ознаменование благоволения Нашего к знаменитым заслугам и в особенности к отличным подвигам и благоразумным воинским усмотрениям, оказанным в течение настоящей против турков кампании главнокомандующим Молдавскою армией генералом от инфантерии Голенищевым-Кутузовым, признали Мы справедливым пожаловать ему и потомству его графское Российской Империи достоинство.

Правительствующий Сенат не оставит, изготавлив установлением порядком грамоту, поднести оную к нашему утверждению.

Высочайшая сия грамота в скором времени была изготовлена и, по утверждении Его Императорским Величеством, доставлена генералу от инфантерии графу Голенищеву-Кутузову. Граф Голенищев-Кутузов, получив высочайший о сем на имя его реескрипт, весь тот день принимал в ставке своей от всего генералитета поздравления, а на другой день воздал он Всевышнему жертву своего благодарения в армейской церкви, и снова поздравлен был от штаб- и обер-офицеров. В сей день угощал он

обеденным столом генералов и многих штаб- и обер-офицеров. На третий день граф Кутузов явился пред рядами русских воинов, и громогласные восклицания: «Ура!» раздавались между воинами более получаса.

Кутузов избирает план к решительному удару

Облеченный таким образом в графское достоинство главнокомандующий Молдавскою армией положил в уме своем нанести последний решительный удар турецким силам, коим конечная гибель предуготовлена уже была предыдущими их поражениями. Отняв уже у надменных оттоманов все способы к обратному переходу их через Дунай, он решился наконец соделать их военнопленными без всякого кровопролития и сопротивления. На сей конец граф Голенищев-Кутузов в первых числах ноября разослав командующим корпусами и дивизиями генералам предписания, устроясь со вверенными ими командованию войсками, облегать сколько можно более и стеснять армию верховного визиря, на левом берегу Дуная лагерем расположеннную при малой Слободзее.

Окруженная турецкая 35-тысячная армия сдается в плен графу Кутузову

Турецкая армия сия в разных, до сего бывших сражениях потеряла убитыми и ранеными до 10 тысяч человек. При переходе ее через Дунай в августе она состояла из 35 тысяч человек отборнейшего войска, в том числе были все янычары, в походе находившиеся; она снабжена была совершенно как артиллерией, так и всеми другими вооружениями. До половины ноября почитала она себя в совершенной безопасности. Но в конце ноября, увидев себя российскими силами со всех сторон обложеною и совершенно стесненою, принуждена была, положив оружие пред победоносными героями Севера, сдаться военнопленной, со всеми ее чиновниками и с командовавшим оною сераскиром трехбунчужным пашей Чабан-Оглу.¹ Вся ее артиллерия, в том числе 56 орудий, все воинские вооружения и снаряды достались победителю графу Голенищеву-Кутузову.

Окончание третьей Турецкой войны в 1811 году

Сими знаменитыми военнодействиями положен конец славной в воинских летописях кампании 1811 года; сими блестательными победами

¹ Верховный Визирь, находившийся в сем лагере, вывезен скрытно на ту сторону Дуная.

учинено начало к миру, который принуждены были заключить турки в наступившем достопамятнейшем 1812 году. Неприятельские действия с обеих сторон прекращены, и граф Голенищев-Кутузов расположил победоносную свою армию по зимним квартирам, в которые вступили и войска турецкие.

Верховный визирь, коего ни один из замысловатых видов не имел желаемого успеха, коего все хитрые предприятия уничтожены, сколько ни старался в донесениях своих к Дивану скрыть несчастное свое положение, однако слухи народа об истинных происшествиях, случившихся с ним на берегах Дуная, распространяясь повсюду, достигли наконец до гордой столицы оттоманов; и весь Константинополь погружен был в крайнее уныние. После сам визирь принужден был уступить справедливой необходимости и представить Дивану во всей подробности настоящие события.

Одни обвиняли великого визиря в том, что он действовал с великою запальчивостью и нетерпением, другие вменяли ему в преступление то, что он слишком был осторожен и осмотрителен; а некоторые приписывали несчастье, претерпленное турецкою армией собственному его злому умыслу; все полагали непременно, что судьба верховного визиря решена будет отрублением у него головы. Но Диван, который иначе судил о подобных событиях, нежели обыкновенный частный человек, не столько был строг в мнениях и заключениях своих о верховном визире, ибо кому было более известно, что во все три турецкие войны с Россией ни один из османских полководцев не удерживался пред российскими главнокомандующими, что никакие многочисленные силы турецкие не могли противопоставить твердого оплата всенизвергающей силе российского воинства?

Константинопольский Двор предлагает о мире

Таким образом Диван после многократных заседаний решился наконец искать мира с Россией. Почему турецкие уполномоченные, отправясь из Константинополя в первых числах декабря 1811 года, прибыли в Бухарест и, сделав российскому главнокомандующему графу Кутузову предложения о мире, вступили в мирные переговоры, которые продолжались до половины мая месяца 1812 года. При сем-то важнейшем случае потребна была необычайная дипломатическая оборотливость Кутузова, чтобы уничтожить все пронырливые усилия Наполеона, стравившегося продолжить войну Турецкую в такое время, когда сей опустошитель со всеми силами своими и других держав войсками готовился

напасть на Россию, и чтобы заключить мир достославный в такое время, когда все расположения к продолжению войны клонились.

Заключение мира с Турцией

Мир заключен между Российской Империей и Оттоманской Портой и подписан в Бухаресте с российской стороны генералом графом Голенищевым-Кутузовым, а с турецкой Великим Визирем Ахмедом-Пашою 1812 года мая 16 дня.

Выгоды, приобретенные от него Россией

Сим миром положен конец войне, пять лет продолжавшейся между Россией и Турцией. Он доставил знатные выгоды Российской Империи, включая в пределы ее многолюдную и хлебоносную поверхность земли, которой окружность от Акермана до устья реки Прута, протекающей в девяти верстах от Ясс, и от сего устья до цесарской границы, и оттоле вниз по Днестру, простирается почти на тысячу верст, вмещая в себе знаменитые крепости Хотин, Бендера, Килию, Измаил, Акерман и многие другие торговые города, между Днестром, Прутом и Дунаем находящиеся.

Коль скоро подписан был трактат между генералом графом Голенищевым-Кутузовым и турецким Великим Визирем Ахмедом-Пашою, то обаюдно были разменяны торжественные ратификации, данные от Все-российского Императора Александра I и от Турецкого Султана Магмута II.

Трактат заключенного в Бухаресте вечного мира России с Турцией

Чтобы более удостовериться в опытах дипломатического искусства и политической тонкости генерала графа Голенищева-Кутузова, сообщается здесь самый трактат, им заключенный:

*Во имя Господа Всемогущего
Его Императорское Величество Всепресветлейший
Державнейший Великий Государь Император и Самодержец Всероссийский, и Его Величество Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император Оттоманский, имея искреннее взаимное желание, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными Державами война прекращена, мир же, дружба и добroe*

согласие прочным образом восстановлены были, рас-
судили за благо сие праведное и спасительное дело
препоручить старанию и руководству главных уполномоченных к тому, и именно: от Его Императорского
Величества Самодержца Всероссийского, Сиятельнейшего Графа Голенищева-Кутузова, генерала от инфантерии, Главнокомандующего армиею, всех Российских Орденов, большого Креста императорско-австрийского Ордена Марии Терезии Кавалера и Командора Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского; а от Его Величества Императора Оттоманского, Сиятельнейшего и Высокопревосходительного господина Верховного Визиря Блистательной Порты Оттоманской Агмед Паши, с тем, чтобы для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и подлежащю полною доверенности от обеих сторон снабдены были достойные особы; вследствие чего от стороны российской императорской избраны, назначены и уполномочены Превосходительные и Высокопочтенные господа Андрей Италинский, Его Императорского Величества Тайный Советник, Действительный Камергер, Орденов Святого Владимира второй степени, Святой Анны первого класса, Императорского Оттоманского Ордена Новой Луны первого класса Кавалер и Командор Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского; Иван Сабанеев, от армии Его Императорского Величества Генерал-Лейтенант, Начальник Генерал-Штаба Дунайской большой армии, Орденов Святого Владимира второй степени, Святой Анны первого и Святого Георгия третьего класса кавалер; и Иосиф Фонтон, Его Императорского Величества Действительный Статский Советник, Орденов Святого Владимира третьей степени и Святой Анны второго класса Кавалер; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской Превосходительные и Высокопочтенные господа Эссеид Самд Магомед Халиб Эфенди, Действительный Кегая Бей Блистательной Порты Оттоманской; Муфти Заде Ибрагим Селим Эфенди, Кази-Аскир Анадольский, Действительный Судия армии Оттоманской и Абдул Гамид Эфенди, Действительный Еничерилери

Киатиби; которые, собравшись в городе Бухаресте, по размене своих полномочий, постановили нижеследующие статьи:

Статья I.

Вражда и несогласия, существовавшие доселе между обеими Высокими Империями, прекращаются отныне впредь сим Трактатом, как на суще, так и на воде; и да будет на веки мир, дружба и добре согласие между Его Императорским Величеством Самодержцем и Падишахом Всероссийским и Его Величеством Императором и Падишахом Оттоманским, Их наследниками и Претемниками Престолов и Обоюдными Их империями.

Обе Высокодоговаривающиеся стороны приложат неусыпное старание об отвращении всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными; они исполнят в точности все, сим мирным Трактатом постановленное, и будут строго наблюдать, чтобы впредь ни с той, ни с другой стороны ни явным, ни тайным образом не было поступаемо вопреки настоящему трактату.

Статья II.

Обе Высокие договаривающиеся стороны, восстановляя таким образом между собою искреннюю дружбу, соизволяют на амнистию и общее прощение всем тем из их подданных, кои в продолжение оконченной теперь войны участвовали в военных действиях, или каким бы то ни было образом, вопреки интересам Их государей и государств. Вследствие сей им дарованной амнистии никто из них не будет впредь обижаем или притесняем за прошедшие их поступки, но всяк, возвратившийся в свое жилище, будет пользоваться именем, коим он прежде владел, под защитою и покровительством законов наравне с другими.

Статья III.

Все трактаты, конвенции, акты и постановления, учиненные и заключенные в разные времена между Российским Императорским Двором и Блистательною

Портою Оттоманскою, во всем совершенно подтверждаются как сим Трактатом, так и предыдущими, выключая токмо те статьи, кои по временам были подвержены переменам; и обе Высокие договаривающиеся стороны обязываются соблюдать их свято и ненарушимо.

Статья IV

Первою статьею предварительных пунктов, наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с его соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Небольшие острова, кои до войны не были обитаемы, и начиная напротив Измаила до помянутого устья Килийского находятся ближе к левому берегу, имеющему принадлежать России, не будут обладаемы ни единою из обеих Держав, и на оных впредь никаких не делать укреплений, ни строений; но островки сии останутся пусты, и обоюдные подданные могут туда приезжать единственно для рыболовли и рубки леса. Стороны двух больших островов, лежащих напротив Измаила и Килии, также пустыми и незаселенными останутся пространством на час расстояния, начиная с самого ближайшего пункта помянутого левого берега Дунайского: пространство сие будет означено знаками; а жилища, до войны бывшие, равно и старая Килия, останутся за сею порубежною чертою. Вследствие вышеупомянутой статьи Ближательная Порта Оттоманская уступает и отдает Российскому Императорскому Двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися, средина же реки Пруту будет граница между обеими высокими империями.

Купеческие корабли обоих Дворов могут как и прежде въезжать в помянутое устье Килийское, а равно и по всему течению реки Дуная. А что касается до военных кораблей Российского Императорского Двора, то оные могут там ходить с Килийского устья до соединения реки Прута с Дунаем.

Статья V.

Его Величество Император и Падишах Всероссийский отдает и возвращает Блиставельной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также большую и малую Валахию с крепостями в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами Дунайскими, выключая вышесказанные в четвертой статье сего Трактата.

Акты, постановления и касательно привилегии Молдавии и Валахии, кои существовали и соблюдаются были до сей войны, подтверждаются на таком основании, как постановлено в пятой статье предварительных пунктов. Изображенные в четвертой статье Ясского Трактата условия будут в точности исполнены, и которые гласят тако: не требовать никакого платежа за старые счеты, ни податей за все военное время, напротив того жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размера ратификаций, и дать срок жителям сих провинций, желающим оттуда переселиться в другие места. Само по себе разумеется, что сей срок будет продолжен на четыре месяца и что Блиставельная Порта согласится подать Молдавии сообразить по соразмерности теперешней ее земли.

Статья VI

Кроме границы реки Прута, границы со стороны Азии и других мест восстановляются совершенно так, как оные были прежде до войны и как постановлено в третьей статье предварительных пунктов. Вследствие чего Российский Императорский Двор отдает и возвращает Блиставельной Порте Оттоманской в таком состоянии, в каком теперь находятся, крепости и замки, внутри сей границы лежащие и оружием Его завоеванные, купно с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что сия земля в себе содержит.

Статья VII

Магометанские жители уступленных земель Российскому Императорскому Двору, которые могли бы в оных находиться по причине войны, и природные жители других мест, оставшиеся в продолжение войны в сих же уступленных землях, могут, буде пожелают, перейти в области Блиставильной Порты с их семействами и имением и там навсегда остаться под Ее властию; в чем им не токмо ни малейшего не будет чинимо препятствия, но и позволиться им продать свое имение, кому пожелают из тамошних подданных, и вырученные за то деньги перевезти в земли Оттоманские. Таковое же позволение дается и природным жителям помянутых уступленных земель, имеющим тамо свои владения и находящимся теперь в областях Блиставильной Порты.

На сей конец дается тем и другим восемнадцать месяцев сроку, начиная со дня размена ратификаций сего Трактата, для распоряжения их вышепомянутых дел. Равным образом и татары орды Едиссанской, перешедшие в продолжение сей войны из Бесарабии в Россию, могут, буде пожелают, возвратиться в области Оттоманские. Но с тем, что Блиставильная Порта будет обязана заплатить Российскому Императорскому Двору за издержки, кои могли быть употреблены на перевоз и обзаведение сих татар.

Напротив того, христиане, имеющие владения в землях, Российскому Двору уступленных, а также и те, кои, будучи уроженцы сих самых земель, находятся теперь в других местах Оттоманских, могут, буде пожелают, перейти и поселиться в помянутых уступленных землях с их семействами и имуществом; в чем им не будет чинимо никакого препятствия и им позволяет продавать имение всякого рода, каким они владеют в областях Блиставильной Порты, жителям тех же мест Оттоманских, и вырученные за то деньги перевезти в области Российской Империи; им также дается на сей конец восемнадцать месяцев срока, считая со дня размена ратификаций настоящего мирного Трактата.

Статья VIII.

Сообразно тому, что постановлено четвертою статьею предварительных пунктов, хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порта по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей Державе и дань ей платящего, однако же, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порта дарует сербам прощение и общую амнистию; и они никоим образом не могут быть обеспокоиваемы за прошедшие их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях ими обитаемых, и коих там совсем не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушены; и Блистательная Порта вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паланками и другими укрепленными местами всегда существующими, с артиллерию, военными припасами и другими предметами и военными снадобьями, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений в противность прав, поданным принадлежащих, то Блистательная Порта, движимая чувствием милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам, по их просьбам, те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Архипелажских и других мест, и даст им восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук; и она распорядит, наконец, всеми сими предметами обще с народом сербским.

Статья IX.

Все военнопленные как мужеского, так и женского пола, какого бы они народа и состояния ни были, находящиеся в обеих империях, должны, вскоре по размене ратификаций сего мирного Трактата, возвращены

и выданы быть без малейшего выкупа, или платежа, выключая, однако, христиан, принявших по собственной их воле веру магометанскую в областях Блиставильной Порты, и магометан, также по совершенноному их желанию принявших веру христианскую в областях Империи Российской.

Таким же образом поступаемо будет и с теми Российскими подданными, кои по подписании сего мирного Трактата попались бы по какому-нибудь случаю в плен и которые могут находиться в областях, Блиставильной Порте принадлежащих. Российский Двор обещает со своей стороны поступать в том равномерно со всеми подданными Блиставильной Порты.

За суммы, употребленные обеими Высокими договаривающимися сторонами на содержание пленных не требовать никакого платежа. Сверх того, каждая из обеих сторон снабдит сих пленных, всем тем, что им будет нужно на проезд до границы, где они обюдными Комиссарами разменены будут.

Статья X

Все дела и требования обюдных подданных, отложенные по причине войны, не будут оставлены, но опять рассмотрены и решены в силу законов по заключении мира. Долги, какие обюдные подданные могут иметь одни на других, а равно и долги на казне, имеют быть немедленно и сполна заплачены.

Статья XI

По заключении мирного Трактата между обеими Высокими империями и по размене ратификаций обоих Государей, войска сухопутные и флотилия Российского Императорского Двора выйдут из пределов империи Оттоманской. Но как нужно сообразить сей выход с расстоянием мест и их обстоятельств, то обе Высокие договаривающиеся стороны согласились назначить трехмесячный срок, считая со дня размена ратификаций для окончательного выхода, как со стороны Молдавии и Валахии, так и со стороны Азии. Вследствие того, со дня размена ратификаций до истечения

помянутого срока, сухопутные войска Российского Императорского Двора совсем выйдут как со стороны Европейской, так и со стороны Азиатской, из всех земель, возвращенных Блиставельной Порте Оттоманской сим Трактатом; флотилия и все военные суда также оставят воды Блиставельной Порты Оттоманской.

Пока войска Российские будут находиться в землях и крепостях, имеющих возвращены быть Блиставельной Порте Оттоманской сообразно настоящему мирному Трактату, до истечения срока, для выхода войск положенного, до тех пор управление и порядок вещей останутся в таком состоянии, в каком они теперь существуют, под властью Российского Императорского Двора; и Блиставельная Порта Оттоманская никоим образом не будет в то мешаться до истечения срока, назначенного для выхода всех войск, которые будут снабдевать себя всеми съестными припасами и другими нужными предметами до последнего дня их выхода, таким образом, как они себя тем поныне снабжали.

Статья XII.

Когда Министр или поверенный в делах Российского Императорского Двора, пребывающий в Константинополь, представит записку для истребования, по силе статьи VII Яссского трактата, удовлетворения за убытки, причиненные подданным и купцам Российского Императорского Двора Корсерами правительства Алжирского, Тунисского и Трипольского, или для учнения протестов по предметам, относящимся к постановлениям торгового трактата, подтвержденного, и кои причинили бы споры и жалобы; в таком случае Блиставельная Порта Оттоманская обратит внимание свое на исполнение того, что предписывают трактаты, и чтобы помянутые предметы были исследованы и решены без всякого упущения предписаний и публикаций, на таковой конец издаваемых Российский Императорский Двор будет то же самое наблюдать в рассуждении подданных Блиставельной Порты сообразно торговым постановлениям.

Статья XIII

По заключении сего мирного Трактата Российский Императорский Двор соглашается на то, чтобы Блистательная Порта Оттоманская, по сходству Богослужения с персиянами, употребила добрые услуги свои, дабы война между Двором Российским и Персидскою Державою была кончена, и между ими восстановлен мир по взаимному их согласию.

Статья XIV

По размене ратификаций сего мирного Трактата Главноуполномоченными обеих империй, будут отправлены взаимно и без отлагательства повеления ко всем Начальникам войск как сухопутных, так и морских, о прекращении неприятельских действий; воспоследовавшие же после подписания настоящего Трактата имеют быть почтены как бы неслучившимися, и не причинят никакой перемены в постановлениях, изображенных в сем Трактате. Равным образом и все то, что в сие междовремие было бы завоевано тою или другою из Высоких договаривающихся сторон, будет возвращено немедленно.

Статья XV

По подписании сего мирного Трактата обоюдными Полномоченными, Главноуполномоченный Его Величества Императора Всероссийского и Верховный Визирь Блистательной Порты Оттоманской подтверждат оный, и акты тому будут разменены теми же полномоченными в десять дней после подписания сего Трактата, и скорее буде можно.

Статья XVI

Настоящий Трактат вечного мира со стороны Его Величества Императора и Падишаха Всероссийского и со стороны Его Величества Императора и Падишаха Оттоманского, имеет быть утвержден и ратифициован торжественными ратификациями за подписаниями собственоручными Их Величеств, которые разменены

быть долженствуют обоюдными Полномочными в том же месте, где и самый сей мирный Трактат заключен, в четыре недели, или буде можно и скорее, считая со дня заключения сего Трактата.

Настоящий мирный акт, содержащий в себе шестнадцать статей, и который будет совершен разменом взаимных ратификаций в постановленный срок, по силе наших полномочий подписан, печатьми нашими утвержден и разменен на другой подобный, подписанный вышепомянутыми полномочными Блиставельной Порты Оттоманской и утвержден их печатьми.

Учинена в Бухаресте мая 16 дня 1812 года. В подлиннике подписано:

(М.П.)   *А. Италинский*
(М.П.)   *И. Сабанеев*
(М.П.)   *И. Фонтон*

Того ради Наше Императорское Величество, по дальнему рассмотрении вышепрописанного договора вечного мира, подтвердили и ратификовали оный, яко же сим за благоприемлем, подтверждаем и ратификуем, во всем его содержании, обещая Императорским Нашим словом, за нас и наследников Наших, что все в оном Трактате постановленное наблюдаемо и исполняемо Нами будет ненарушимо. Во уверение чего Мы сию ратификацию, подписав своеурочно, повелели утвердить государственою Нашею печатью. Данна в Вильне июня 11 дня 1812 года, государствования Нашего во второе надесять лето.

Подлинная пописана собственною Его Императорского Величества рукою тако:

Александр

Контросигнировал Горсударственный Канцлер:
Граф Румянцов

Так многократные знаменитые победы, одержанные храбростию Российского воинства, предводительствованного искусным, опытным и прозорливым героем графом Голенищевым-Кутузовым, а еще более желание миролюбивого Всероссийского Самодержца, который посреди самых побед и завоеваний не старался разорить и поработить Порту,

погасили в ней дух коварством возженной брани и преклонили ее к желающей тишине.

Кутузов сдает армию адмиралу Чичагову

В месяце мае прибыл в молдавскую армию адмирал Чичагов, которому граф Голенищев-Кутузов сдал в командование предводительствованную им до сего времени армию, а сам начал приготовляться к отъезду в Санкт-Петербург. Нельзя изобразить тех чувствований печали, которую поражены были все воины, узнав, что они лишаются обожаемого ими военачальника.

Кутузов при отъезде в Петербург изъявляет войскам признательность

Граф Кутузов за два дня до своего отбытия из главной квартиры, находившейся в городе Бухаресте, 12 мая 1812 года отдал Дунайской армии следующий приказ:

Отбывая по Высочайшему Его Императорского Величества повелению в Санкт-Петербург, возведенному на степень главнокомандующего Дунайскою армией господину адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову сдал я главное над оною начальство.

Оставляя здешнюю армию, в собственное мое, всех и каждого из воинов ее усаждение, обратим внимание на подвиги, столь славно сопровождавшие все дни кампании 1811 года. Чего не превозмогли вы, дунайские воины, одушевленные послушанием и всесильною любовию ко Всемилостивейшему монарху? 60 тысяч надменных турецких войск под предводительством верховного визиря мечтают перенести владычество свое в места, вашим мужеством и кровью приобретенные, но 12 тысяч из среды вашей смиряют их кичливость и обращают в бег. Сей удар блистательного оружия поразил силы многочисленных толп турецких, собранных из всех концов Оттоманской империи, до такой степени, что до 28 августа в войне наступательной с силами превосходными не имел неприятель довольной твердости сделать каковое-либо покушение на нас, спокойно

расположенных по Дунаю, но и тут готовили вы ему новый удар. Кто не участвовал, тот с восторгом видел блестательный переход на правый берег Дуная, взятие и истребление Императорского лагеря, трофеи, пленных и необыкновенную добычу, храбрыми приобретенную. Наконец, взятие Туртукая, падение Силистрии со всею артиллерией, поразили дух неприятельский до того, что оную, составленную некогда из отличнейших азиатских Арнаутских войск и Цареградских янычар, на сей стороне находившуюся стесненную армию, с предводителем ее трехбунчужным пашою визирем Чабан-Оглу, многими другими, с татарскими сultanами, 56 пушками, храбростю и бедствиями утомленную, повергли вы к Высочайшим стопам Его Императорского Величества.

Под щитом Всемогущего Бога, руководствуясь мудрыми предначертаниями Государя Императора Дунайская армия, увенчанная щедротами от всемилостивейшей десницы и славу к славе приложившая, останется навсегда незабвенною в сердцах патриотов сограждан в любезном нашем Отечестве; и уверенность в исполнении велений вселюбезнейшего монарха пребудет только же тверда, как тверды желания его.

Рассставаясь с здешнею армией, справедливым долгом считаю главнейшую мою признательность за свидетельствовать господам корпусным, отрядным, полковым и прочим начальникам: их же усердием, искусством и храбростю достигает воинство желаемой цели. Дружба их ко мне, иногда услаждая горькие минуты, нераздельные с трудами и беспокойствием военной осторожности в продолжение 90 дней на бивуаках, способствовала к тем событиям, которые время оправдало.

Рассставаясь со здешнею армией, приношу чувствительнейшую благодарность мою всему вообще войску и за ту любовь, которая оградила меня употребить власть высочайше мне предоставленную к обращению кого-либо силою к своим обязанностям: но единственно на исходатайствование щедрот всемилостивейше излиянных от высочайшей руки. Воспоминование сего

останется навсегда неизгладимым в сердце моем и со-
провождать будет лучшие часы жизни моей, как и же-
ланиями и мольбами моими ко Всевышнему сопровож-
даю все действия Дунайской армии к достижению цели,
мудро предначертанной вселюбезнейшим нашим Госу-
дарем Императором и к умножению славы ее.

Подлинный подпись:

генерал граф Г. Кутузов

Бухарест 12 мая 1812 года

После сего граф Голенищев-Кутузов отправился из Бухареста. По дороге через Волынскую губернию заехал он в свое поместье, местечко Горошки, куда приехала к нему для свидания находившаяся неподалеку оттуда с детьми дочь его княгиня Катерина Михайловна Кудашева. Приведши там недели две, продолжал он путь свой, и прибыл в Санкт-Петербург в начале июля месяца.

Ж И З Н Ъ,
ВОЕННЫЯ, И ПОЛИТИЧЕСКІЯ
ДѢЯНІЯ
ЕГО СВѢТЛОСТИ
ГЕНЕРАЛЪ – ФЕЛЬДМАРШАЛА
КНЯЗЯ
МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА –
КУТУЗОВА – СМОЛЕНСКАГО,
съ досшовѣрнымъ описаніемъ
частной или домашней его жизни отъ
самаго рожденія до славной его кончины
и погребенія,
и съ присовокупленіемъ
анекдотовъ, гдѣ видѣнъ духъ сего великаго
мужа и СПАСИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВА,

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографии, 1813 года.

3.6.2. *Microbial degradation*

Часть III. Глава I.

1812 год

Кутузов приезжает в Санкт-Петербург

Граф Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов после многотрудных подвигов, подъятых им за Отечество в последнюю войну с турками, прибыл в Санкт-Петербург в начале июля 1812 года. Пребывание свое в столице имел он весьма недолго. Ему предлежало поприще труднейших еще деяний: Небо, посредством Помазанника своего Александра I предопределило ему спасти Отечество.

Кутузову предлежит дело спасения Отечества

И кому в наши времена было приличнее и удобнее совершить великое дело избавления России, как не мужу, созревшему в училище воинственных примеров, трудных опытов и чрезвычайных опасностей? Кутузов, проходивший служение свое под руководством Румянцева, Потемкина, Суворова, Долгорукова, Репнина и других великих полководцев, утвердил свое умозрение, возвысил свои доблести, усовершенствовал свою деятельность, словом: он поставил себя на степень главного российских сил вождя, совершенного во всех частях сего знаменитого звания.

Граф Кутузов, производя в дело предназначенный им великий план Турецкого похода, конечно, предусматривал удары, которые обладатель французского народа готовил для России. Совершив в краткое время знаменитые деяния Цезаря, Ганнибала и Сципиона, необычайною дипломатическою своею оборотливостью уничтожал он пронырливые усиления Наполеона продолжить войну Турецкую в такое время, когда сей всемирный опустошитель со всеми силами своими намеревался сделать нападение на Россию. Кутузов заключил достославный мир с турками тогда, когда все распоряжения к продолжению войны клонились.

Причины войны с Францией в 1812 году

Наконец настала война 1812 года, война, ознаменованная эпохами сколько достопримечательными, столько ужасными. Наполеон, снедаемый злобою и завистию при воззрении на могущество и величие России,

положил наконец твердо в уме своем, нарушив ее благородство, разорить ее. Поправ святость Тильзитского мирного договора, он не устыдился поступить коварным и вероломным образом в отношении к Российскому Двору. Хотя он не мог не сознать в совести своей, что выгодным миром, заключенным с Австрией в последнюю его с нею войну, обязан он единственno вспомоществованию России, хотя чувствовал в душе, что Россия, для сохранения с ним союза, отказалась почти от всех выгод мореплавания и торговли; однако дерзнул бессовестно нарушить святость мирных постановлений, дерзнул похитить у Ольденбургского дома, тесно узами родства с Россией соединенного, владения, из коих вытеснил принца, древностью княжеского своего рода и личными высокими добродетелями почтенного, дерзнул все сие сделать и оскорбил Августейший Дом Всероссийский. Сего не довольно: он, в противность Тильзитскому миру, не очистил прусских крепостей от войск французских и, обещав торжественно быть посредником в заключении мира между Россией и Турцией, с уступлением России Молдавии, не только уклонился от выполнения сего, но всеми мерами старался возбуждать Отоманскую Порту, Персию и даже Китай к продолжению войны с Россией.

Вторжение Наполеона в Россию и его наглые предсказания

Раздраженный успехами российского победоносного оружия, и в особенности завоеваниями, довершаемыми в турецких областях генералом графом Голенищевым-Кутузовым, Наполеон, дабы ускорить коварные свои против России замыслы, возвратил из пределов Испанских многие свои войска, набрал во Франции около 125 000 конскриптов и, присоединив к ним войска австрийские, прусские, саксонские, баварские, виртембергские, вестфальские, итальянские, испанские, португальские, польские, швейцарские, голландские и многие другие, всего до двадцати народов, 12 числа июня вторгнулся в Россию в 4-х местах в одно время: В Юрбурге, Ковне, Олите и Мерече, без всякого предварительного объявления войны, и не скрывая неприязненных своих намерений никакими предлогами справедливости, провозгласив в надменной своей речи в Сенате, при отъезде из Парижа: «Россия увлечена к падению неизбежным роком, и жребий ее совершился невозвратно».

Надменный Наполеон, предпринимая вероломное свое нападение на благословенную Россию, в пышной речи своей к князьям Рейнского союза и к прусскому королю, между прочим, не устыдился сказать: «Желаю восстановления Польши: хочу исторгнуть ее из неполитического

бытия на степень могущественного королевства; а наконец, прежде шести месяцев две северные столицы европейские узрят в стенах своих победителей Европы...» Потом на берегах Неменя дерзнул провозгласить многочисленным своим легионам следующее:

Непобедимые французы!

Вы творили чудеса во всех землях и доказали Свету, что нет в подсолнечной народы, который бы не трепетал от страшного грома побед ваших. Ныне открывается вам пространное поле пожинать лавры и увенчать себя бессмертною славою: вам предлежит путь в Россию, победить ее и оставить по себе величие имени французов позднейшим потомкам. Москва и Петербург будут наградою подвигов ваших. Вы в них найдете золото, серебро и другие драгоценные сокровища, каких не мог найти Пизарр в Америке и каких Крез не имел в царстве своем. Вы будете господствовать над русским народом, готовым исполнять раболепно все ваши повеления, и делать вам удовольствия, какие только угодны будут душе вашей. Ступайте, друзья! И покажите мужество, достойное имени вашего.

Всероссийский Император Александр I, истощив все средства для сохранения мира с Францией, решился при вторжении в пределы царства его полчищ наполеоновых отразить силу силою. Он торжественно пред лицом России и целого Света провозгласил:

Я дотоле не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем.

Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина! На затаивающего Бог!

Сие проречение богодухновенного монарха в последствии исполнилось во всей силе.

Уже разбойнические полчища Наполеона, составлявшие до 600 000 человек и имевшие при себе до 1500 пушек, наводняли пределы российские тогда, как армии миролюбивого и кроткого Александра, расположенные по протяжению границ России, простиравшемуся слишком на 800 верст, должны были соединиться; а для сего необходимо нужно

было отступать и подаваться внутрь России. Но прозорливый монарх Всероссийский, казалось, по вдохновению Небес, вызвав Кутузова в Санкт-Петербург, предопределил ему наказать мучителя и гонителя племен земных.

Пребывание Кутузова в Санкт-Петербурге

Граф Кутузов, жительствуя в столице, сокрушался душевно, видя, что святая отечественная земля его дерзко попирается святотатственными ногами престолопохитителя. Он горел нетерпением примерно покарать жестоковынного врага, но еще время к тому не наступало.

Когда некоторые российские области заняты были французами, многие города и села претерпели разорение от их грабительства и зажигательства; тогда жители Санкт-Петербургской столицы были спокойны; ибо они имели счастье видеть в недрах ее поседевшего в бранях героя, который, недавно быв спасителем жителей Молдавии и Валахии, конечно, мог защитить столицу и спасти своих сограждан.

Манифест высочайший о внутреннем ополчении.

Кутузов избирается главным начальником ополчения в Санкт-Петербурге

В 6-й день июля издан следующий высочайший манифест о составлении всеобщего ополчения против лютого врага Отечества:

Божию милостью!

Мы, Александр I, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясть спокойствие великой сей державы. Он положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ее и благоденствие. С лукавством в сердце и лестию в устах несет он для нее цепи и оковы. Мы, призвав на помощь Бога, поставляем в препятствие ему войска наши, кипящие мужеством попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленного, согнать с лица земли нашей. Мы полагаем на силу и крепость их твердую надежду, но не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им разнодержавные

силы велики и что отважность его требует неусыпного против нее бодрствования. Сего ради при всей твердой надежде на храбреое наше воинство полагаем мы за необходимонужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех.

Мы уже воззвали к первопрестольному граду нашему Москве, а ныне взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единодушным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами, не внимая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина. Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества! Святейший Синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали Благодать на главу России! Народ русский! Храбреое потомство храбрых славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров: соединитесь все! Со крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие вас не одолеют.

Для первоначального составления предназначаемых сил предоставляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых ими для защиты отечества людей, избирая из-среди самих себя начальника над оными и давая о числе их знать в Москву, где избран будет Главный над всеми предводитель.

В лагере близ Полоцка 1812 года, июля 6 дня.

На подлинном собственою Его Императорского Величества рукою подписано тако:

Александр

Дворянство Санкт-Петербургской губернии, приступив к исполнению монаршей воли, главным начальником имевшего быть по сей губернии ополчения избрало единогласно генерала от инфантерии графа Голенищева-Кутузова.

Выбор сей происходил 17-го числа июля. Дворянство приносило сперва Господу Богу молебствие о споспешествовании. В соборной Казанской Церкви пред начатием литургии прочтен был Высочайший манифест от 6 июля; после сего отправлен был благодарственный молебен с коленопреклонением и потом совершена литургия, пред окончанием которой Преосвященный Амвросий произнес к предстоявшим Святейшего Синода возвзвание. Потом дворянство собралось для избрания главного начальника в назначенный для сего случая дом. Кутузов, который во всю свою жизнь сам не искал, не был в Казанском Соборе, ни в собрании Дворянства. Почему наряжены были депутаты от всего благородного сословия, которые, прибыв в дом к графу Кутузову, просили его именем всего дворянства сделать им честь принятием на себя той доверенности, которую столь лестно возложить на него. Но Кутузов, не желая ничего предпринять без воли своего монарха, долго не соглашался на все их убедительные просьбы; наконец склонился он к убеждениям их, но с тем, однако, чтобы дворянство испросило на то высочайшее соизволение Государя Императора. Кроткий Александр, снисходя к желаниям верного ему сословия дворянского, соизволил на сие с удовольствием, и Кутузов принял тотчас на себя звание главного начальника Санкт-Петербургского ополчения.

Когда дворянство назначило сверх положенных пожертвований единовременные и каждогодные приношения сумм на алтарь отечества, Санкт-Петербургское же купеческое сословие внесло на первый случай два миллиона рублей, то главный начальник Санкт-Петербургского ополчения граф Голенищев-Кутузов учредил для составления помянутого ополчения два Комитета из дворян той губернии: один для образования оного, а другой для экономического распоряжения. Июля 15 генерал Тормасов разбил неприятелей в Кобрине, взял в плен 2300; убито 2000, отнято пушек 8 и 4 знамени.

Отзыв графа Кутузова о победе графа Витгенштейна при Клястицах

Вскоре после сего избрания графа Кутузова начальником Санкт-Петербургского ополчения бессмертный герой граф Витгенштейн одержал знаменитейшую в воинских летописях победу над французским маршалом Удино 18, 19 и 20 июля при селении Клястицах. Победа сия была совершенная как по тому, что оною решена судьба славнейшей в свете столицы, так и по той причине, что граф Кутузов, не любивший никому ни льстить, ни приписывать хвалы пристрастно, назвал ее полною

победою. Питая истинную любовь к отечеству, Кутузов чрезвычайно радовался известию о сей победе. Некоторые из приближенных к нему спрашивали у него мнения о сем деле. «Да! Хорошо,— сказал Кутузов,— хорошо! Едва ли бы кто сделал лучше».

Вслед за сим граф Витгенштейн у местечка Коханова 30 июля разбил корпус Удино, принудил его ретироваться и взял в плен 3 офицеров и 250 рядовых; а бывшая в Молдавии Российская армия под командою адмирала Чичагова, по заключении мира с Турцией тотчас обратилась в Россию для соединения с обсервационною армией генерала от кавалерии Тормасова. 31 июля генерал Тормасов у Слонима опрокинул австрийцев и саксонцев; причем лишились они 5 тысяч убитыми и ранеными и 330 пленными.

Рескрипты Императора и Императрицы к Кутузову

Едва только Кутузов принял главное начальство над Санкт-Петербургским ополчением, то новые опыты его неусыпной деятельности и усердия к службе отечеству снова обратили на него воззрение монарха. Его Императорское Величество вскорости увидел такую же готовность на защиту отечества и в Санкт-Петербургском дворянстве, какой был он свидетелем Московского благородного сословия.

Граф Голенищев-Кутузов от 28 июля получил от Государя Императора в рассуждении сего следующий высочайший рескрипт:

Граф Михайла Ларионович!

С удовольствием усмотрели Мы в Санкт-Петербургском дворянстве то же самое рвение и усердие к Нам и Отечеству, какое видели в Московском дворянстве. Почему и поручаем Вам, Губернатору, Предводителю и всему здешнему благородному сословию объявить благоволение Наше и признательность. Пребываем вам благосклонный.

На подлинном собственном Его Императорского Величества рукою подписано тако:

Александр

В тот же день Государыня Императрица Мария Феодоровна прислала к графу Голенищеву-Кутузову на составление ополчения пятьдесят тысяч рублей при высочайшем своем рескрипте следующего содержания:

Граф Михайла Ларионович!

Основываясь на манифесте от 6-го числа сего месяца, Я предполагала из моих вотчин поставить соответствующее оным число ратников, их одеть, вооружить, и во все продолжение войны содержать собственным моим иждивением. Объяснением в манифесте от 23 июля те имения, к которым причисляются мои вотчины, исключены от сего ополчения и должны ожидать рекрутского набора. Сие общее распоряжение Императора, любезнейшего моего сына, об оных имениях выполняясь в рассуждении моих поселян, не препятствует, однако же, моему желанию лично участвовать в мерах, к оборононе Отечества ныне принимаемых, посвящая оным то иждивение, которое мною на сей предмет определено было. Вследствие сего Я такую же сумму, а именно: по пятидесяти тысяч рублей вносить буду в Комитет здешнего ополчения ежегодно во все продолжение войны и, обращаясь к Вам как к избранному доверием Начальнику сего ополчения, препровождаю при сем те пятьдесят тысяч рублей, в том числе заготовленные для обмундирования ратников вещи. Воссыпая теплые молитвы ко Всевышнему, да благословит ревностные усилия верных сынов России, и осеняя оружие наше сильным своим покровом, обратит все покушения врага в вящую славу Государя и Отечества, усердно желаю вам наслаждаться тем успехом в трудах ваших и распоряжениях, которого так верно от вашего рвения, вашей опытности и приверженности к Императору, любезнейшему моему сыну, ожидать должно; и с удовольствием пользуюсь сим случаем изъявить вам особливое свое уважение и совершенное доброжелательство, с каковым пребываю вам благосклонною.

На подлинном подписано Ее Императорским Величеством:

Мария

Граф Кутузов жалуется светлейшим князем

На другой день, и именно 29 июля Государь Император, в изъявление особенного благоволения к усердной службе и ревностным трудам

генерала от инфanterии графа Голенищева-Кутузова, способствовавшего к окончанию с Оттоманскою Портою войны и к заключению полезного мира, пределы России распространившего, соизволил возвести его с потомством в княжеское Российской Империи достоинство, с присвоением к оному титула Светлости. Последовавший по сему случаю Правительствующему Сенату именной высочайший указ заключался в сих словах:

В изъявление особенного нашего благоволения к усердной службе и ревностным трудам нашего генерала от инфanterии графа Голенищева-Кутузова, способствовавшего к окончанию с Оттоманскою Портою войны, и к заключению полезного мира, пределы нашей империи распространившего, возводим мы его с потомством его в княжеское Всероссийской Империи достоинство, присвояя к оному титул Светлости. Повелеваем Сенату заготовить на княжеское достоинство диплом и поднести к нашему подписанию.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою тако:

Александр

Светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, получив высочайший о сем рескрипт, тотчас пригласил в дом свой священника и при пении молебства принес Всевышнему благодарение.

Поздравление князя Кутузова от митрополита Амвросия

Впоследствии сего светлейший князь принимал поздравления, в числе коих достопамятнейшее было Российской Церкви первенствующего члена в Святейшем Правительствующем Синоде, Преосвященного Амвросия, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, который, 31 числа препровождая к его светлости образ святого благоверного великого князя Александра Невского, писал к нему следующее:

Светлейший князь! Милостивый государь!

С сим новым титлом, воссиявшим на заслугах Ваших от благоволения к оным Всемилостивейшего Государя нашего, приношу Вашей Светлости искренно радостное мое поздравление, с благодарением Самому Богу, увенчавшему чрез то ваши подвиги, для Отечества

подъятые. Общество благородное для того же возложило на вас новые подвиги. Вы охотно сами жертвуете.

Я призываю на вас Всесильную Божию помощь и препровождаю при сем образ Святого благоверного великого князя Александра Невского, умоляя его, да ходатайством своим ко всесильному поможет Вам защищить от вражия нападения край земли, им стяжанной и освящаемой почиванием в оной святых останков тела, доблестенно на брани подвизавшегося. Прошу принять благосклонно...

Подписал:

Амвросия митрополит Новгородский

Кутузов присутствует в Государственном Совете

Государь Император, зная высокие таланты князя Кутузова и по воинским, и по гражданским делам, во 2-й день августа всемилостивейше повелеть соизволил ему, Кутузову, присутствовать в Государственном Совете. Вследствие сего князь Кутузов бывал в Совете каждый присутственный день до самого почти своего отъезда в армию главнокомандующим.

Августа 5 и 6 граф Витгенштейн у Полоцка разбил Удино и Сен-Сира, которые скрылись в Полоцк, потеряв в сии два дня множество убитыми, пленными и пушки. 10 августа у селения Белого опрокинута и разбита графом Витгенштейном дивизия генерала Вреде, потерявшего 3 офицеров и 155 рядовых; а сам Вреде опасно был ранен. После сего были некоторые сшибки на передовых постах; сам же граф Витгенштейн находился с 11 августа по 8 октября у мызы Соколищи.

Избрание Бибикова

Между тем как светлейший князь Кутузов приводил ополчение в надлежащую исправность и готовность к выступлению в поход и испросил уже согласие Государя Императора, что сенатор, тайный советник Бибиков употреблен был им на службу при Санкт-Петербургском ополчении, Наполеон, оставив даже Витебск, обратился на Смоленскую дорогу, имея последнею целью ненасытного своего властолюбия первопрестольный град Москву.

Известие о сем поразило скорбию сердца истинных сынов России тем более, что по предшествовавшим опытам не оказалось никого,

могущего противопоставить непреоборимый оплот всепоглощающему пламенному потоку наполеоновой кровожадности.

На Кутузова оставалась вся надежда; и не тщетно от него ожидали защиты отечеству и мщения врагам, ибо он оправдал сии надежды и ожидания с желанным успехом.

Кутузов назначается главнокомандующим всех действующих армий

Александр I, вняв гласу верного своего народа, гласу отечества, чтобы приостановить и после наказать необузданную дерзость Наполеона, в начале августа всемилостивейше назначил генерала от инfanterии князя Голенищева-Кутузова главнокомандующим всех действующих российских армий. По сему случаю дан был следующий Правительству-ющему Сенату указ:

*Нашему генералу от инfanterии князю Кутузову
Всемилостивейше повелеваем быть Главнокоманду-
ющим над всеми армиями нашими, с присвоенными к се-
му званию преимуществами последними узаконениями.*

*На подлинном собственном Его Императорского
Величества рукою написано тако:*

Александр

В Санкт-Петербурге, 8 августа 1812 года

В тот же самый день князь Голенищев-Кутузов удостоился получить от Государя Императора высочайший рескрипт следующего содержания:

Князь Михаила Ларионович!

*Настоящее положение военных обстоятельств на-
ших действующих армий, хотя и предшествуемо было
начальными успехами, но последствия оных не откры-
вают еще той быстрой деятельности, с каковою над-
лежало бы действовать на поражение неприятеля.*

*Соображая сии последствия и извлекая истинные
тому причины, Я нахожу нужным назначение над всеми
действующими армиями одного общего Главнокоман-
дующего, которого избрание, сверх воинских дарова-
ний, основывалось бы и на самом старшинстве. Извест-
ные военные достоинства Ваши, любовь к Отечеству*

*и неоднократные опыты отличных ваших подвигов при-
обретают Вам истинное право на сию мою доверенность.*

*Избирая Вас для сего важного дела, Я прошу Все-
могущего Бога, да благословит деяния Ваши к славе
Российского оружия и да оправдает тем счастливые
надежды, которые Отчество на вас возлагает.*

Пребываю к Вам всегда благосклонный.

*Подлинный подписан собственною Его Император-
ского Величества рукою тако:*

Александр

Санкт-Петербург, 8 августа 1812

Так! Мольбы и желания сердца твоего, богоподобный, священный помазанник Александр I внял Всемогущий. Надежды твои, любезное отчество, выполнил светлейший князь Голенищев-Кутузов.

Благочестие князя Кутузова

Князь Кутузов после получения сего реескрипта явился к Государю Императору и, возвращаясь от Его Величества, поехал прямо в Казанский Собор, где, сняв с себя мундир, все украшения, ордена и отличия, молился пред иконою Божией Матери на коленах и со слезами и потом возвратился в дом. На другой день молился он вместе со светлейшею своею супругою княгиней Катериною Ильиничною в церкви Владимирской Божией Матери, что в Придворных слободах.

До сего времени, казалось, Кутузов ни о чем не заботился. Хотя получаемые известия об отступлении наших армий и о приближении французов к российским губерниям приводили его в великое огорчение, но он по своему обыкновению всегда был весел, принимал у себя родных и приятелей и с ними занимался весьма долгое время. С этих же пор он совсем переменился: если принимал у себя кого, то на очень малое время; если был весел, то разве там, где необходимость того требовала; если выезжал из дома, то разве для поправления здоровья. Он сделался несколько задумчив, не столько занимался компаниями и все почти время просиживал один, затворившись в своем кабинете. Накануне отъезда своего к армиям, 10 августа, Кутузов, яко истинный сын Церкви, восхотел по долгу христианскому принести еще в Казанском Соборе моления ко Всевышнему Царю судеб о ниспослании ему свыше святой Своей помощи. По совершении молебна протоиерей сего собора поднес вождю российских сил прежде честный и животворящий Крест Господень

и окропил отъезжающего святою водою, а потом поднес ему в дар на блюде святую икону Казанской Божией Матери, в малом медальоне, украшенном золотою ризою. Верою исполненный знаменитый муж, приняв честный дар сей, возложил онъи на себя с благоговением и с усердием молил Всесильного о благословении. Храм наполнился между тем многочисленным стечением народа, который в путь шествующего провожал в слезах радости и восторга. Все воссыпали благодарение Богу и мысленно лобызали десницу монарха, благоволившего поручить предводительство храбрым российским воинством мужу, испытанному во бранях, истинному сыну России. Во всех сердцах поселилась твердая надежда на успех российского оружия.

Кутузов изъявляет благодарность Санкт-Петербургскому дворянству

В самый день своего отъезда Кутузов обязанностью счел изъявить свою признательность Санкт-Петербургскому благородному сословию, от коего он был избран главным начальником над ополчением сей губернии. Он написал к Предводителю дворянства, действительному статскому советнику Жеребцову следующее письмо:

Милостивый государь мой, Алексей Алексеевич!

По высочайшему повелению отъезжая командовать армиями, за долг считаю изъявить мою благодарность в начале Вам, милостивый государь мой, как достойному Предводителю почтенного дворянства Санкт-Петербургского, а чрез вас и оному. С большою чувствительностию видел я рвение, какое употребляло почтенное сие сословие, дабы поспешно устроить ополчение предназначеннное. С горестью оставлял бы я начальство над оным, ежели бы не был уверен, что краткое пребывание мое между ими оправдало в мыслях моих хотя несколько выбор, которым они меня почтили, и что тяжкий путь, мне предлежащий, будет сопровожден молитвами их обо мне к Богу, который Один может устроить его. Память пребывания моего между почтенным дворянством Санкт-Петербургским пребудет со мною навсегда; и ежели Бог благословит меня успехами, сладостно сердцу моему будет извещать об оных особенно тех, которыми избран я был единомысленно к начальству над

ними. Имею честь быть с истинным и совершенным
почтением.

Подпись:

князь Михаил Г. Кутузов

Какою скромностию, богомыслием и уважительностию наполнено письмо сие! Какая добрая признательность сияет в каждой строке, в каждой черте оного! Благословен грядый во имя Господне — муж, исполненный веры и благодатного вдохновения!

Отъезд князя Кутузова к армиям

При отъезде светлейшего князя собирались в дом его светлости чиновники всех состояний и званий; чрезвычайное множество стекшегося народа стояло вокруг дома его и ожидало с величайшим нетерпением узреть снова появившегося героя, украшенного почтенными сединами, освященного ранами, понесенными за отечество.

По окончании в доме молебственного пения Кутузов начал сперва прощаться с своею фамилиею и величайший из героев — умилительное зрелище! — в сие время залился слезами. Ах! Верно провидящий дух его как будто усматривал уже, что он впоследние обнимает любезных его сердцу. Потом откланявшись военным и гражданским чиновникам, явился он к народу. Тут представилось самое трогательное зрелище. Маститый Вождь России приветствует окружающие его толпы народа, восклоняется к ним достопочтеною своею главою и извлекает у всех обильные слезы глубокого почитания, любви и благоговения. Он отъехал в предлежавший ему путь, и зрители сопровождали его своими взорами и благословениями. Нет! Все истинные сыны России следовали за ним неразлучно теплыми молениями, воссыпаемыми от глубины признательных сердец их к Богу о сохранении его целым и невредимым.

Кутузов на пути к армиям, и достопамятные его изречения

Главнокомандующий всеми российскими армиями князь Кутузов выехал из Санкт-Петербурга 11-го числа августа; на третьей станции от сей столицы встретил он возвращающегося из армии в Петербург генерала от кавалерии барона Бениксена. Зная воинские дарования и способности сего славного генерала, Кутузов убедил его возвратиться опять в армию, и они поехали вместе в одной карете.

Во всю дорогу Кутузов беспрестанно держал в руках географическую карту и занимался рассматриванием местоположений; во всю дорогу почти ежеминутно твердил он: «Господи! Донеси меня здорового до места моего назначения, сохрани российскую армию до того времени в целости! И об одном только молю Тебя: благоволи мне застать еще Смоленск в руках наших! И врагу России не бывать тогда в первопрестольном граде ее». Так благочестивый Вождь России умолял Небеса о споспешествовании ему.

Прибыв 15-го числа в Вышний Волочек, Кутузов намерен был отправиться оттуда прямо в Вязьму; но сколько он был поражен скорбию, узнав от земского исправника, что недалеко от города Вязьмы находятся уже некоторые неприятельские разъезды. Приказав исправнику, отыскав у кого бы то ни было самых лучших лошадей, везти себя сколько можно поспешнее по направлению к стороне Смоленска проселочными дорогами, с крепким ему подтверждением, быть осторожнее при проезде и смотреть неприятельские разъезды. Кутузов мог бы ехать прямо в Москву; но горя нетерпением сохранить в целости не только столицу России, но и древний град Смоленск, он хотел ускорить прибытие свое в армию посредством ближайшего пути. Но едва он выехал 16-го числа из Торжка, как на другой станции узнал, что Смоленск уже взят французами.

Никакое перо не сильно выразить той горести, которой поражен был князь Кутузов при сем известии. «Бог мой! — воскликнул он с чрезвычайным движением духа, — или Ты оставляешь меня под конец дней моих? Ах! Первую ошибку сделал я в течение всей моей жизни; но себе никогда ее не прошу, и она будет последнею. Непременно, — продолжал он, несколько успокоившись, — надо было мне ехать прямо на Москву; но я дорожил Смоленском, дорожил временем. Ну, так и быть», — произнес он наконец с твердостию; и продолжал путь свой к Гжатску.

Неподалеку от сего города явились к князю Голенищеву-Кутузову из армии чиновники с рапортами, из которых Кутузов усмотрел, что обе наши западные армии: первая под начальством генерала от инфантерии Барклая де Толли, а вторая под предводительством генерала от инфантерии князя Багратиона, шедшие тремя колоннами, соединились близ города Вязьмы 16-го числа, где быв сбиты с позиций, отступали к селу, называемому Царево-Займище, от которого российский авангард находился в восемнадцати верстах, между тем как и генерал от инфантерии Милорадович приближался уже с своим корпусом к Гжатску.

Прибытие князя Кутузова к армиям. Кутузов принимает начальство над оными, и речь его к первому полку

В таком положении все российские армии нашел здесь главнокомандующий оными генерала от инфантерии светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов и 17 числа августа принял главное над ними начальство у города Гжатска. Здесь, увидев первый встретившийся ему полк, произнес с величайшим движением духа: «Боже мой! Кто бы мог меня уверить в том, чтобы когда-либо враг наш мог сражаться на штыках с такими молодцами, как вы, братцы!» При сем князь Кутузов подарил сему полку сто пятьдесят рублей денег.

Парение орла над князем Кутузовым

Как скоро Кутузов выехал верхом осматривать войска и занимаемое ими местоположение, то над его головою явился парящий по воздуху орел, как бы предвозвещая будущие его великие дела, которых ожидали от него Александр I и Отечество. Чудесный вождь российских сил при сем случае снял шляпу и во глубине души своей творил плаенные мольбы к крепкому во бранях Богу, да поможет ему совершить подвиг, который предлежит к избавлению Отечества. Вдруг по всем рядам российской армии загремело и продолжалось несколько времени громогласное «Ура!»

О диво! Се орел пронзил
Над ним небес равнину;
Могучий Вождь главу склонил...
«Ура!» — кричат дружины.

Когда римлянам случалось, выступив на поле Марсово, видеть над некоторыми из своих полководцев орла парящего, то они в победе над врагами не сомневались. Россы, узрев сие знамение над своим предводителем, твердо верили, что Небеса помогут им сокрушить строптивых и злобных врагов отечества.

Воззвание к жителям Смоленской губернии

Находясь в Царево-Займище Кутузов известился, что жители Смоленской губернии, пребывая верными Престолу и Отечеству, мужественною

свою защиту наносят врагу величайший вред. Быв сим восхищен, он учил к ним следующее возвзание:

*Достойные смоленские жители,
любезные соотечественники!*

С живым восторгом извещаюсь я отовсюду о беспримерных опытах в верности и преданности вашей к престолу Августейшего монарха нашего и к любезнейшему Отечеству. В самых лютейших бедствиях своих показываете вы непоколебимость своего духа. Вы истогнуты из жилищ ваших, но Верою и верностию твердые сердца ваши связаны с нами священными, крепчайшими узами единоверия, родства и единого племени. Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущество, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердец ваших. Таковы россияне! Царство Российское издревле было единая душа и единое тело. Оно всегда подвизалось волею своих самодержцев и пламенною любовию к ним и к Отечеству своему. Да подкрепит Всевышний многотерпение ваше, любезнейшие и достойнейшие соотечественники! Да услышит моления ваши, да поможет вам свергнуть с себя иго и да водворит паки во единое семейство мир, тишину, славу и благоденствие, коими доселе мы наслаждались.

С самого приезда князя Кутузова к армиям Наполеон оказывал коим более уважения. И сделался весьма осторожен и не столько решителен. Он весьма помнил сего престарелого героя, пред которым не один раз трепетал в Германии; и к чрезвычайной своей досаде слышал о блестательных победах сего гения во время последней турецкой кампании — гения, которому одолжены россияне столь славным для них миром. Наполеон никак не хотел верить, чтобы Кутузов мог столь поспешно окончить войну с турками и явиться на новое поле чести и славы.

Приезд князя Кутузова к армиям, поселил в каждого русского воина новую бодрость, новую силу, новое мужество и готовность сразиться за веру и отечество. Все истинные сыны России порадовались благополучному достижению его к месту своего назначения.

Введение армий в позицию при Бородине, и принятые к сражению меры

Пять дней сряду князь Кутузов занимался приведением армий в устройство и поставлением их в выгодную позицию. На шестой день, то есть 23 августа, остановился он при себе Бородине, в двенадцати верстах пред городом Можайском, расстоянием от Москвы к западу во ста одиннадцати верстах. На сем месте позиция была из наилучших, какую только найти можно на плоских местах: правое крыло ее и центр прикрываемы были рывинами и глубоким ручьем. Хотя с левого крыла, примыкавшего к деревне Семеновской, и было место ее слабо (ибо по старой дороге из Смоленска в Можайск можно было его обойти), но дальновидный полководец князь Кутузов укрепил его посредством воинского искусства, построив несколько редантов влево от деревни Семеновской и редут впереди оной на полтора пушечных выстrela.

В сем положении решась Кутузов ожидать неприятельского на себя нападения, имел уже большую надежду к победе: высокие воинские его дарования ручались наперед в событии ее.

Заняв сию позицию, Кутузов приветствовал генералов и армию, убеждая всех сразиться храбро за родимую землю. Все русское воинство ответствовало своему полководцу радостными и громкими восклицаниями.

Казаки наводят страх на французскую кавалерию

Наполеон в сие время действовал с приметною осторожностию: ежели он и двигался вперед, то это было, так сказать, ощупью.

Накануне сего дня посланы были от Кутузова для рекогносцирования полковник князь Кудашев с двумястами казаков, которые всю конницу корпусов маршала Даву и Неаполитанского Короля заставили несколько часов сидеть на лошадях неподвижно: неприятель во весь тот день (22 числа) ни шага вперед не сделал; притом нами взято в плен несколько французских офицеров и шестьдесят человек рядовых.

Когда российская армия приближалась к Колоцкому монастырю для занятия позиции при Бородине, то Неаполитанскому королю поручено было со всею кавалерию напирать на российскую армию, дабы не дать ей укрепиться; но Кутузов умел авангард свой устроить таким образом, что за каждый шаг земли французы платили потоками своей крови.

Когда же французы атаковали и фланг и эвакуировали из Бородина, то они, несмотря на то, что имели в своем распоряжении гораздо большую кавалерию, не могли ее использовать, ибо русская артиллерия, находившаяся в тылу, открыла им огонь из пушек и артиллерии, и французы, не имея возможности отступить, были вынуждены оставить в тылу свою кавалерию.

Глава II.

1812 год

План и расположение армии пред Бородинским сражением.

Сражение августа 24

Когда корпус генерала от инфантерии Милорадовича и Московское ополчение под начальством генерал-лейтенанта графа Моркова соединились с большою армией, тогда Наполеон 24 августа решился с корпусом своих кирасир и отборных войск атаковать левое крыло русских, которое по причине низкого местоположения казалось слабейшим. Он двинулся сперва на генерала Коновницына, командовавшего арьергардом, а потом ударил на армию, начальствуемую князем Багратионом, но таковая отважность его стоила ему весьма дорого, ибо сии два великие русские генералы отразили все его покушения с величайшим для него уроном. Сначала Кутузов, заметив, что неприятель с отступлением нашего арьергарда в кор-де-баталь, предпринял в важных силах нападение на сей пункт нашей армии и, дабы сделать оные надежнейшим, загнул его укрепленным прежде сего возвышением и сделал следующее расположение: из второго, четвертого, шестого и седьмого корпусов составил он пехотные линии, а за ними расположил все кавалерийские корпусы. Гвардию поставил Кутузов в резерв между центром и левым флангом, который был прикрыт восьмым корпусом.

Чтобы лучше обеспечить слабое место позиции, Кутузов велел третьему корпусу и части Московского ополчения под начальством генерала Тучкова поставить в засаде позади кустарников на самом краю левого фланга, дабы действовать в правый фланг и в тыл французов, если они нападут и стараться будут обойти наше левое крыло. Гренадерская дивизия под командою генерала Воронцова должна была защищать реданты. Сражение началось и с двух часов пополудни продолжалось даже до ночи. Оно было весьма жаркое и прекратилось глубокою темнотою ночи. Твердость и храбрость российского воинства ни шагу земли не уступили: и сим оправдалось то мнение, которое всегда имел Кутузов о любезных своих соотечественниках. Вторая же кирасирская дивизия, имев повеление даже в темноте сделать последнюю из своих атак, везде поражала неприятеля с великим для него уроном. Двадцать седьмая дивизия под

командою генерал-майора Воронцова защищала редут, который четыре раза был занимаем неприятелем, но после снова русскими был отбиваем.

В сей день много побито и взято в плен французов; также отбито у неприятеля восемь пушек, из коих три, совершенно подбитые, оставлены на месте. Таковой безуспешный поиск Наполеона привел его в совершенную робость. Он решился прибегнуть к фальшивым движениям, дабы обойти левый фланг российской армии. Для сего предприятия назначен был неаполитанский король, который командовал всею французскою кавалерией. Но дальновидный Кутузов, предусмотрев сие, расставил в 15 верстах корпусы легкой своей кавалерии и разъезды казаков: и таким образом умысел Наполеона был уничтожен. На другой день не предпринимал он никаких важных покушений, приготовляясь к Бородинской битве. Армия Наполеона, составленная из всех почти племен твердой земли Европы, была несравненно многочисленнее российской: французские разноплеменные легионы составляли до двухсот тысяч человек пехоты и конницы, а христолюбивого российского воинства едва ли простиралось до ста тысяч.

Наполеон, решась дать генеральное сражение, объявил своим легионам, что сражение сие доставит им все нужные припасы, спокойные зимние квартиры, славный мир и возвращение в отчество. В начале сражения при Бородине он объявил своим солдатам, что Аустерлицкое солнце снова им воссияет; но он не предполагал того, чтоб российский Навин, князь Кутузов, показал новому Амалику грозное Бородинское солнце.

Сражение при Бородине

Уже настал 26 день августа, тот страшный день, в который должна была решиться участь Европы, а может быть и целого мира. Наполеон был в таком сильном волнении, что целую ночь не спал. Он истощал все способы для ободрения и очарования своих солдат. В четыре часа пополудни, когда румяная Аврора еще не отверзала врат Востока, кровавый Марс уже сверкал убийственным мечем своим на полях Бородинских. Мрачный туман покрывал объятую сном природу. Все покоилось. Кутузов и российское воинство, однако, бодрствовали.

Наполеон, пользуясь таким временем, всеми соединенными силами своими вдруг ударили на левое крыло нашей армии, считая, что сей пункт был всех слабее. Но он увидел себя весьма обманутым в своем предположении. Кутузов, который соединял в уме своем и тактическую тонкость, и практическое искусство, наперед предусмотрел сие. Он поставил на сем месте артиллерию гораздо многочисленнее, нежели в других местах.

Французы, томимые голодом и нуждою во всех жизненных потребностях, в отчаянии бросились на русских. Первый залп российских батарей положил их на месте несколько сот человек. Вскоре после того с обеих сторон зашумел страшный рев пушечной и ружейной пальбы, так что ни неба, ни земли не стало видно от густого дыма, рассекаемого треском и пламенем сверкающего огня. Как вдруг по всем армиям, к неописанному ужасу, раздается крик: «Ура!» Гром оружий, огонь, дым и шум бесчисленного народа представляли разрушение вселенной.

Потом пальба утихла, шум продолжался, дым восходил к облакам; и при рассвете открылось зрелище ужаса и смерти. Начиналось снова смятение и кровопролитие, с глухим ужасным стоном, подобно волнению моря во время бури, беспрестанным треском грома и молнии сопровождаемой. Скоро после сего на французской стороне раздался гром барабанов, отбой означающий; и французы отступили. Потом опять они бросились, как бешеные, так что кавалерией своею вторые ряды прорывали и падали мертвыми; ибо храбрая российская пехота принимала ее тогда в штыки и уничтожала все дерзкие неприятели своего покушения.

Целый день реки крови лились на Бородинских равнинах во время сего страшного побоища. Французы четыре раза предпринимали устремления свои, наконец при пятом российские войска, с криком «Ура!», ударили на французские войска, бросились на батареи и изрубили французских канониров. Потом французы опять превозмогли, и таким образом несколько раз батареи из рук в руки переходили. Но российская кавалерия, опрокинув неприятельскую, привела всю французскую армию в совершенное расстройство. Пехота с пехотою были уже смешавшись, и солдаты в исступлении и беспамятстве стали бросать оружия, сцеплялись попарно, грызли друг другу носы, руками раздирали один другому рты и вместе падали мертвыми.¹ Дерзость неприяителя превратилась в ужас от неописанного мужества российских воинов.

Французы обратились в бегство, и темнота ночи прекратила сию беспримерную в летописях битву. Французы ни шагу земли нигде не выиграли, и принуждены были своего повелителя поздравить с одержанною победою в 14 верстах позади поля сражения. Россияне, удержав за собою место сражения, провели на оном целую ночь.² Поле битвы покрыто

¹ После сражения найдено множество трупов, попарно сцепившихся, коих руки были застывшими в разодранных ртах неприятелей своих.

² По некоторым известиям, князь Кутузов за день до Бородинского сражения пред иконой Божией Матери с генералами в виду всего войска присягнул, чтобы ни шагу с места не отступить.

было грудами трупов и телами раненых, ужасным стоном своим всю природу приводивших в содрогание.

В продолжение одиннадцати часов с половиною огонь и меч, действуя попеременно, истребили семьдесят пять тысяч человек и более тридцати пяти тысяч лошадей. Ядра, картечи, пули, ружья, копья, сабли, штыки — все в сей день стремилось к истреблению и сокрушению человечества. Чугун и железо, сии металлы, самое, кажется, время переживающие, оказывались недостаточными к дальнейшему мщению человеков. Раскаленные пушки не могли уже выдерживать действия пороха и, с ужасным треском лопаясь, предавали смерти заряжавших их артиллеристов. Смерть летала по всем рядам, и наконец приходя сама в бессилие, ожесточалась еще более над остававшимися жертвами.

Казалось, земля исчезла от ужасов, совершающихся на ней: она вся была покрыта кровью и мертвыми, между коими были еще и живые, борющиеся со смертью. Обе армии ожесточась мстили за тех, которых сами попирали ногами. Чрезмерный жар от воздуха, раскаленного огнями, отнимал у изнемогших последние силы преждевременно. Казалось, что вся сия полоса России, некогда самая счастливая, ныне превращена была волшебным каким-то действием в адскую область.

Казалось, что самая геенна, разверзши страшные свои челюсти, изрыгала жупела и дым и испущала реки пламени. Пальба оружий, звук мечей, восклицания побеждающих, стоны раненых, вопли умирающих, ржание и топот коней, крики командования на разных европейских языках придавали ужасной сей картине действие, которого никакое перо изобразить совершенно не может. Дым огнестрельных орудий, смешавшись с густыми парами крови человеческой, составил вместе облако, помрачившее самое солнце. Благодатная токмо ночь, сжалившись над гибнущим в великом множестве человечеством, ускорив благодетельную свою темноту, положила ужасной сечи конец в то самое время, когда победа, обращая взоры свои к россиянам, прикрывала щитом своим знамена Александра I, а для мудрого вождя его соплетала венец бессмертия.

Но описание Бородинского сражения будет всегда несовершенным, какая бы кисть не предпринимала начертить картину оного. Тут не было места ни для любопытствующих историков, ни для внимательных живописцев, ни для изобретательных стихотворцев.

Двести тысяч человек, приобщивших к войне, выросших в оной, целые двадцать лет оною существовавших, четырнадцать государств покоривших, нанесших страх во всех концах Европы, под предводительством счастливейшего и дерзостнейшего из полководцев должны были оспоривать

победу у ста тысяч истинных христиан, сражавшихся за Веру, за Царя и за Отечество. Ободряемы примером храбрых офицеров, между коими были дети или родственники знаменитейших российских бояр, воинов Александра I, поражаются мыслию, что за спинами их Москва — Мать России, древняя столица, хранилище святых мощей и священных прахов российских царей. Все пылают одним чувством, все, все клянутся пасть, но не пережить порабощения любезнейшего отечества.

Таков был сей достопамятный день Бородинского сражения. Наполеон вострепетал от храбрости россиян и, увидев на опыте, что может русское воинство произвести под предводительством такого отечественного полководца, каков Кутузов, поспешно отступил в ту позицию, из которой пришел нас атаковать. Россияне, удержав за собою поле сражения, превратившееся в пространное кладбище, одержали совершенную над французами победу. Незабвенный день сей пребудет не только в российской истории, но и во всемирных летописях составит важнейшую эпоху. День сей положил преграду властолюбивым замыслам завоевателя, долгое время счастливого.

Как некогда римляне в сражении при Заме нанесли последний удар карфагенянам и решили судьбу древнего мира, так сражением при Бородине россы дали бытие новым временам. И если первое составляет в бытописаниях эпоху ужасную, с которой началось разрушение древних государств, то второе будет сиять в истории мира как радостная эпоха, ведущая к лучшим временам! Если древле свободный народ низринул прочие народы в рабство и унижение, то ныне монарх Всероссийский водрузил знамя освобождения народов и хранения их независимости.

Можно поздравить с беспримерною сей победой не только знаменитого вождя и мужественных воинов России, но и весь род человеческий. На Бородинских полях погребены дерзость, мнимая непобедимость, гордость и могущество избалованного фортуною корсиканца. Если бы российская армия имела равные с неприятельскими силы, то, конечно, не осталось бы кому привезти во Францию известие о судьбе, постигшей ее повелителя и армию его, но будучи несравненно малочисленнее и ослаблена потерей главнейших из своих вождей, не могла достигнуть она сей высокой, достойной одной ее цели.

На сем достопамятном сражении великий российский полководец князь Багратион, который вместе с беспримерным героем Кутузовым в 1805 году покрыл себя бессмертною славою чрез спасение российской армии в Моравии, ранен пулею в левую ногу и 11 сентября скончался Владимирской губернии в селении Симы. Прочих войск российских положило живот свой на поле браны за отечество до 18 тысяч.

С нашей стороны ранены: генерал-лейтенант Тучков и князь Горчаков, генерал-майоры: два Бахметевы, граф Воронцов и Кретов. Генерал граф Кутайсов убит.

Потеря с французской стороны вместе с пленными и без вести пропавшими 53 000 человек, в том числе находится тридцать два генерала.¹ У неприятеля взяты и пушки, и дивизионный генерал Бон-Ами; ранен маршал Даву.

Такова была битва Бородинская на берегах Москвы-реки! Едино-гласно говорят и русские, и французы, что ни одно из сражений, на коих они бывали, не может никак сравниться с Бородинским. Более нежели из тысячи пушек сверкало беспрестанное пламя и гремел гром, от которого земля на несколько верст страшно стенала. Очевидные свидетели утверждают, что во время самой битвы представлялась зренiu удивительная картина: над левым флангом от сильной и беспрерывной канонады носилось густое облако дыма, скрывавшее свет дневной; пред центром горело село Бородино; а правый фланг озарен был багровыми луками солнца.

Известие о сей знаменитой победе получено в Санкт-Петербурге 30 августа, в самый день тезоименитства Государя Императора. Жители сей столицы чрезвычайно были восхищены, что надежды их, возложенные на князя Кутузова, оправданы им в полной мере. Невозможно описать того трогательного зрелища, которое стекшийся в величайшем множестве народ представлял во время молебства о сем в Александро-Невской лавре в присутствии самого Государя Императора и всей Августейшей его фамилии. Слезы радости полились у каждого рекою и сливались со слезами благодарности, приносимой Богу Подателю побед и одоления.

Князь Кутузов производится в генерал-фельдмаршалы

Его Императорское Величество Александр I в воздаяние столь знаменитых заслуг генерала от инfanterии князя Голенищева-Кутузова всемилостивейше произвел его в генерал-фельдмаршалы и пожаловал ему сто тысяч рублей единовременно; всем же войскам, бывшим в сем достопамятном сражении, по пяти рублей на человека.

В сей самый достопамятный день супруга светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова княгиня Катерина Ильинична

---

¹ Французы называют Бородинское сражение Генеральским (*la bataille des Généraux*) по причине потери в сей день многих французских генералов. По известиям из перехваченных бумаг убито французских генералов 25, а ранено 21.

всемилостивейше пожалована в штатс-дамы к Их Величествам Государыням Императрицам.

Отступление к Москве: причины отступления. Кутузов не решается дать нового сражения, причины того

После сего неслыханного сражения Кутузов намерен был, собрав расстроенные баталией войска, освежа свою артиллерию и укрепив себя Московским ополчением, нанести решительный удар врагам отечества; но чрезвычайная потеря с Российской стороны, а именно та, что переранены были надежнейшие генералы, заставила его отступить от Бородина к Наре по московской дороге, навстречу к войскам, шедшим к нему на подкрепление.

Наполеон с изувеченными, но многочисленными остатками армии своей занял оставленное князем Кутузовым поле сражения и со своейственною ему наглостью подвигался вперед.

В сем отступлении Кутузова российский арьергард имел с неприятельским авангардом значительные сражения. Таким образом, российская армия приблизилась к Москве, и 29-го числа главная квартира генерал-фельдмаршала Кутузова находилась в деревне Наре.

Здесь фельдмаршал Кутузов узнал, что корпус вице-короля итальянского находился около Рузы, и для того предписал он генерал-адъютанту барону Винценгероде идти с отрядом своим к Звенигороду, дабы закрыть по той дороге Москву, а сам с главною армией подвигался к столице. Но поелику на сем недальнем расстоянии не представилось князю Кутузову такой позиции, на которой мог бы он с надежностью принять неприятеля, и войска, с которыми надеялись мы соединиться, не могли еще подоспеть, неприятель же, получив в сие время сильную помощь, пустил две новые колонны (одну с юго-западной стороны по Боровской, а другую с северо-западной по Звенигородской дорогам), стараясь действовать на тыл россиянам от Москвы, то Кутузов не отважился снова на баталию, предусматривая заранее, что последствием оной было бы не только разрушение армии, но и кровопролитнейшая гибель народа, и превращение в пепел самой Москвы без всякой для России выгоды.

Совет Кутузова с генералами пред Москвою

В крайне сомнительном положении Кутузов, остановясь 1 сентября пред столицею Москвою в деревне Фили, составил из первенствующих

генералов Совет, и по совещанию их (хотя некоторые из них были противного с ним мнения) решился попустить неприятеля войти в Москву, из коеи сокровища, арсенал и все почти имущества как казенные, так и частные были вывезены; и жителей в столице оставалось весьма мало.

Изречение князя Кутузова о Москве

Вождь российских сил, измерявший чувствования других по собственному человеколюбивому сердцу, не предполагал, чтобы Наполеон, заняв город без сопротивления, предал его на разграбление и разорил зажигательством. Надобно здесь заметить те многоразличные суждения, которые происходили между политиками в рассуждении добровольной отдачи Москвы в руки неприятеля. Многие из нас по сию пору обвиняют Кутузова в том, что он в это время будто равнодушен был. Ах! Если бы знали они, сколько князь Кутузов скорбел в сие время о потере града, который любил он не менее, как каждый верный сын России! Часто он, вздыхая и возводя взоры свои на Небо, говорил с растерзанным скорбию сердцем: «Москва! Ежели Вседержитель, которого судьбы непостижимы, предопределил тебе временно быть жертвою неблагодарности иноплеменников; за то горько восплачут они по тебе, своей гостеприимнице; и ужасна будет гибель их».

От 30 августа и сентября 2 и 3 генерал Эртель из Мозыря донес, что он разбил неприятеля по Минской и Могилевской губерниям, много взял в плен офицеров и нижних чинов и получил в добычу великое множество провианта и фуражи.

Предписание князя Кутузова генералам Милорадовичу и Винценгероде

Итак Кутузов, дав повеление начальствующему российским арьергардом генералу Милорадовичу известить генерала Себастиани, командовавшего авангардом французским, что столица уступается неприятелю без бою; и чтобы не сделано было со стороны неприятелей никакого насилия российскому обозу, выступавшему из города для соединения с армией, оставил 12 сентября Москву и двинулся с армией от сей столицы к Югу, расставив наблюдательные отряды войска по дорогам, ведущим от Москвы в разные стороны, и положась зайди неприятелю в тыл, что и выполнил по предположению.

Выступая из Москвы, князь Кутузов предписал генерал-адъютанту Винценгероде держаться самому на Тверской дороге, а между тем по

Ярославскому пути иметь казачий полк для охранения жителей от набегов неприятельских партий.

**Донесение князя Кутузова
Государю Императору о причинах,
побудивших попустить неприятеля в Москву**

В сих толико критических обстоятельствах вдохновенный Богом вождь Александра, прибыв в местечко Жилино, донес Его Императорскому Величеству от 4 сентября следующее:

После столь кровопролитного, хотя и победоносного с нашей стороны 26 августа сражения, должен я был оставить позицию при Бородине по причинам, о которых имел счастье донести Вашему Императорскому Величеству (после того сражения армия была весьма ослаблена). В таком положении приблизились мы к Москве, имея ежедневно большие дела с авангардом неприятельским; и на сем недальном расстоянии не представилось позиции, на которой мог бы я с надежностью принять неприятеля. Войска, с которыми надеялись мы соединиться, не могли еще прийти; неприятель же пустил две новые колонны: одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогам, стараясь действовать на тыл мой от Москвы; а потому не мог я никак отважиться на баталью, которой невыгоды имели бы последствием не только разрушение армии, но и кровопролитнейшую гибель и превращение в пепел самой Москвы.

В таком крайне сомнительном положении, по совещанию с первенствующими нашими генералами, из которых некоторые были противного мнения, должен я был решиться попустить неприятеля войти в Москву, из коей все сокровища, арсенал и все почти имущества, казенные и частные вывезены; и ни один почти житель в ней не остался. Осмеливаюсь всеподданнейше донести Вам Всемилостивейший Государь, что вступление неприятеля в Москву не есть еще покорение России. Напротив того, я с армией делаю движение на Тульской дороге. Сие приведет меня в состояние прикрывать пособия, в обильнейших наших губерниях заготовленные.

Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями Тормасова и Чичагова. Хотя не отвергаю того, чтобы занятие столицы не было раною чувствительнейшею; но не колеблясь между сим происшествием и теми событиями, могущими последовать в пользу нашу с сохранением армии, я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой с дорог Тульской и Калужской партиями моими буду пресекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым, отвращая всякое пособие, которое неприятельская армия с тылу своего могла бы иметь, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переместить всю операционную линию. Генералу Винценгероду предписано от меня держаться самому на Тверской дороге, имея между тем по Ярославской казачий полк для охранения жителей от набегов неприятельских партий. Теперь, не в дальнем расстоянии от Москвы, собрав мои войска, твердою ногою могу ожидать неприятеля; и пока армия Вашего Императорского Величества цела и движима известною храбростию и нашим усердием, дотоле еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества. Впрочем Ваше Императорское Величество Всемилостивейше согласиться изволите, что последствия сии нераздельно связаны с потерей Смоленска.

Какие истинные предречения! События, совершившиеся после сего донесения, в свежей памяти у каждого россиянина. Кто не сознает во глубине своего разума, что светлейший был свыше озарен благодатным вдохновением?

Вступление французов в Москву и злодейства их в столице

Итак, оставленная Москва занята была французами 2 сентября. Тогда Наполеон воскликнул к своим полчищам: «Солдаты! Вы достигли пределов Славы, которая увековечит имена ваши. Летописи французские возвестят о подвигах ваших грядущим поколениям...» «Подлинно, что почти все они достигли пределов славы и спокойно уснули на зимних квартирах в России. А о Наполеоне грядущие времена будут отзываться

с проклятием. В столице России Наполеон встретил древнюю твердость и мужество россиян. Хотя вся Российская Империя погружена была в печаль и глубокое уныние, но она нимало не предавалась страху, нимало не отступала от Надежды. Издревле доказанный твердый дух россиян не поколебался сим несчастием. Татары под предводительством Батыя в 1237 году, когда Россия разделена была на многие княжества, одно с другим в несогласии жившие, и поляки под начальством гетмана Желковского в 1612 году, когда князь Пожарский был то, что князь Кутузов, входили в Москву подобным образом, но не могли удержать ее за собою. В 1812 году, когда Россия находилась под одним скипетром всеми обожаемого Александра, и Кутузов по манию мощной десницы его исходил на поприще Пожарского, россияне весьма мало думали о вступивших в Москву злодейских полчищах.

Первый в Москву вступил неаполитанский король Мюрат с 600 человек звероподобной гвардии и оною прямо занял Кремль для квартиры Наполеона. После входила вся армия с обнаженными мечами. С музыкою и барабанным боем. Впрочем, тощие солдаты Наполеона были в чрезвычайно изорванных мундирах. Другие колонны пестрились, подобно стаям сорок, разноцветностью одеяния: воины сии шли одни в заплаченных мундирах, другие в шинелях, во фраках, в фуфайках, в русских армяках, польских бекешах, немецких кафтанах и в других странных нарядах. С начала прибытия в Москву французы уверяли, что они идут не для притеснения, а для дарования вольности и установления порядка; но, вступив в город, и проведши ночь под ружьем, поутру 3 сентября злодеи с остервенением бросились на расхищение Москвы. Первое дело их было добраться до напитков. Все питейные дома и винные погреба наполнились сими разбойниками. Напившись, они рассыпались шайками по домам жителей. Смертоубийство от рук варваров и вопль устрашенного народа, искавшего спасения, при освещившейся темноте от пламени пылающих зданий, представляли ужасное зрелище. Глубокая ночь и изнеможенные силы чудовищ только прекратили сии буйства до другого дня, до которого разбежавшиеся из домов своих по городу жители скитались, подобно теням, по темным закоулкам. После того грабители возобновляли свои неистовства, в коих участвовали не только офицеры, но даже генералы. Несчастных жителей за малейшую просьбу об оставлении их по крайности в рубашках, безжалостно предавали смерти. Шкапы, сундуки, столы, зеркала, разбивали в дребезги; книги рвали и листы распускали по воздуху. Другие, не нашед никого в доме из жителей, осматривали все части оного и, нигде не увидев добычи, предавали здание огню.

Но сего еще недовольно: они в храмах Господних, в которые толпами вбегали с неистовством, рвали с престолов и жертвенников одеяния, расхищали ризницы, расхватывали чаши, кресты, кадила, украшения алтарей, оклады святых икон и другие утвари (ежели какие оставались невывезенными); за неподдельчивость друг друга тут же убивали; или, разломав иконостасы, превращали святилища церквей в конюшни. Беспредельное милосердие Божие нигде столько не явило чудес долготерпения своего, как в сем случае: гром праведного и страшного прещения Его не поражал тогда беззаконных, ожидая еще покаяния: но за то отступившим вовсе от совести ужасная и мучительная смерть была потом возмездием за их злодеяния, как последствия откроют.

Каждый день крик бесчинствовавших тиранов и стон умиравших приводили всякого в ужас и содрогание. Женщины и дети были беззащитною жертвою неистовств и поруганий. Некоторые улицы покрыты были разгнившимися телами человеческими и конскими падалищами, кои, заражая воздух смрадом своим, дыхание отнимали. Река Москва, озера и колодцы завалены были ими совершенно, и загустевшая от них вода была смертоносною отравою. Дома (если какие остались от пламени неразрушенными) варвары разбивали бревнами и пушками, так что через месяц и 8 дней пребывания французов в Москве из 14 000 зданий едва осталось 5000. Прочие все истреблены были пламенем, на месте коих остались одни развалины, покрытые пеплом и обгоревшими человеческими трупами.

Странность одеяния французского войска в Москве также заслуживает быть известною в истории. Из воинов Наполеона иной стоял на часах в священнических ризах с ружьем, в воинской треугольной шляпе с пером и босиком; другой в женском коротком салопе, подпоясавшись гусарским поясом, в мужицкой круглой рыжей шляпе, в панталонах и в лаптях; третий в рясе монашеской и grenadierской каске; тот в стяринном русских бояр кафтане, в мужицкой новгородской шапке. И в одном башмаке, а в другом лапте; тот в лакейской ливрее; и всяк в том, что мог достать для прикрытия наготы своего тела.

В пищу от голода французы употребляли в Москве лошадей, собак, кошек, ворон и даже мертвых людей и умерших своих собратий, ибо продовольствие совершенно у них исчезло.

Но да закроется от читателей наших сие страшное зрелище, которое представляла Москва, вмешавшая в себе хищных врагов нашего Отечества разных племен, покоренных дерзким и властолюбивым корсиканцем. Который мечтал, изготовив в оном узы рабства для России, давать посредством ее законы целому свету! Обратимся снова к князю Кутузову.

Глава III.

1812 год

Деятельность и прозорливый план князя Кутузова при отступлении от Москвы.

Объявление о занятии Москвы неприятелем

Мудрый вождь российских сил нимало не колебался между сими ужасными событиями и несомненною надеждою восторжествовать над врагами своего отечества. Дальновидность и деятельность его как главного предводителя воинства рождали и в подчиненных ему отважность, предпримчивость и неустрешимость. От прозорливости Кутузова не могло скрыться ничто: он знал все то, что ни происходило в Москве во все время пребывания в оной французов. Один офицер, истинный сын отечества, который, будучи в сем деле, положил живот свой за Веру, за Царя, испросив позволение у фельдмаршала, переодевался, каждый почти день входил в Москву и выходил из оной, принося князю Кутузову всякий раз достоверное обо всем происходившем в Москве известие.

Таким образом, князь Кутузов, получая сведения о неистовствах злодеев, чрезвычайно сокрушался душею об участи древней российской столицы; но он, обозревая умственно и последствия великого своего предначертания, утешал себя мыслию, что он успеет все их злодейства низринуть на собственную их голову, что если не стены московские, то непременно пространные поля России соделяются для них ужаснейшим гробом.

Когда князь Кутузов с российскою армией выходил из Москвы на Коломенскую дорогу, тогда большее число из оставшихся жителей последовали за ними. Надменный Наполеон видел, что российский вождь оставляет столицу, но не мог предвидеть, что он ему готовит погибель в самых стенах оной.

Во всенародном извещении, которое по высочайшему повелению 14 сентября о занятии неприятелем Москвы объявлено было в следующих незабвенных словах:

«С крайнею и сокрушающею сердце всех и каждого сына отечества печалию, сим извещается, что неприятель сентября 3 числа вступил в Москву. Но да не унывает от сего Великий народ Российской. Напротив, да

поклянется всякий и каждый воскипеть новым духом мужества, твердости и несомненной надежды, что великое наносимое нам врагами зло и впредь обратятся на последок на главу их. Неприятель занял Москву не от того, чтоб преодолел силы наши или бы ослабил их. Главнокомандующий, по совету с первенствующими генералами, нашел за полезное и нужное уступить на время необходимости, дабы с надежнейшими и лучшими потом способами превратить кратковременное торжество неприятеля в неизбежную ему погибель. Сколь ни болезненно всякому русскому слышать, что Первопрестольный град Москва вмещает в себе врагов Отечества своего, но она вмещает их в себе пустая, обнаженная от всех сокровищ и жителей. Гордый завоеватель надеялся, вошед в нее, соделаться повелителем всего Российского Царства и предписать ему такой мир, какой здраво рассудит, но он обманется в надежде своей и не найдет в столице сей не только способов господствовать, ниже способов существовать. Собранные и от часу больше скопляющиеся силы наши окрест Москвы не престанут преграждать ему все пути и посылаемые от него для продовольствия отряды ежедневно истреблять, доколе не увидит он, что надежда его на поражение умов взятием Москвы была тщетная и что поневоле должен он будет отворять себе путь из ней силою оружия. Положение его есть следующее: он взошел в землю нашу с тремястами тысяч человек,¹ из которых главная часть состоит из разных наций людей, служащих и повинующихся ему не от усердия, не для защиты своих отечеств, но от постыдного страха и робости. Половина сей разнонародной его армии истреблена, частью храбрыми нашими войсками, частью побегами, болезнями и голодною смертию. С осталыми пришел он в Москву. Без сомнения смелое, или лучше сказать, дерзкое стремление его в самую грудь России и даже самую древнейшую столицу удовлетворяет его честолюбию и подает ему повод тщеславиться и величаться; но конец венчает дело. Не в ту страну зашел он, где один смелый

---

¹ Впоследствии оказалось их гораздо более.

шаг поражает всех ужасом и преклоняет к стопам его и войска и народ. Россия не привыкла покорствовать, не потерпит порабощения, не предаст законов своих веры, свободы и мужества. Она с последнею в груди каплею крови станет защищать их. Всеобщее, повсюду видимое усердие и ревность в охотном и добровольном против врага ополчении свидетельствует явно. Сколько крепко и непоколебимо Отчество наше ограждаемое бодрым духом верных его сынов. Итак да не унывает никто, и в такое ли время унывать можно, когда все состояния государственные дышат мужеством и твердостию? Когда неприятель с остатком отчасу более исчезающих войск своих, удаленный от земли своей, находится посреди многочисленного народа, окружен армиями нашими, из которых одна стоит против него, а другие три стараются пресекать ему возвратный путь и не допускать к нему никаких новых сил? Когда Испания не только свергла с себя иго его, но и угрожает ему впадением в его земли? Когда большая часть изнуренной и расхищенной от него Европы, служа поневоле ему, смотрит и ожидает с нетерпением минуты, в которую бы могла вырваться из-под власти его тяжкой и нестерпимой? Когда собственная земля его не видит конца проливаемой его для славолюбия своей и чужой крови? При столь бедственном состоянии всего рода человеческого не прославится ли тот народ, который перенеся все неизбежные с войною разорения, наконец терпеливостью и мужеством своим достигнет до того. Что не токмо приобретет сам себе прочное и ненарушиное спокойствие, но и другим державам доставит оное, и даже тем самым, которые против воли своей с ним воюют. Приятно и свойственно доброму народу за зло воздавать добром.

Боже Всемогущий! Обрати милосердные очи Твои на молящуюся Тебе с коленопреклонением Российской Церковь. Даруй поборавшему по правде верному народу Твоему бодрость духа и терпение. Сими да восторжествует он над врагом своим, да преодолеет его и, спасая себя, спасет свободу и независимость Царей и Царств».

Князь Кутузов необыкновенным, одному чрезвычайному воинскому гению свойственным движением своим, сделал важнейшие предприятия: во-первых, остановил неприятеля, затруднив его сообщение с границею, во-вторых, прикрыл от него плодоносные губернии России; в-третьих, обеспечил продовольствие своей армии и открыл ей способы усилиться. Таким образом, план военных действий сего величайшего наших времен полководца обнаружился, поелику нельзя было сражаться с французами спереди без значительной потери; то Кутузов деятельным своим бездействием, победительною своею медленностью поворотя их к себе тылом, удобно наносил им удары.

Скрытные маневрирования главной армии князя Кутузова фланговым маршем к Подольску

Князь Кутузов, предписав, чтобы пикеты расставлены были по дорогам Санкт-Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской, между тем не преставал продолжать движение свое около Москвы таким образом, что в течение двух почти недель неприятель не мог открыть, где находится российская армия.

Сие происходило следующими маневрированиями:

Кутузов, сделав два марша по Коломенской дороге для произведения в действие намерения своего, склониться ближе на дорогу коммуникаций неприятельской армии, оставя арьергард свой на реке Похре в позиции у Калакова; форсированным же маршем сделал князь Кутузов фланговый к Подольску и 6 сентября находился с армией в сем городе.

Сентября 5 генерал Тормасов соединился с армией адмирала Чичагова, шедшую из Молдавии, — отрядами сей армии одержаны разные победы 8 сентября.

В ночи с 5 на 6 сентября арьергард Кутузова скрытным маршем последовал сею же фланговою дорогою за армией, оставя часть казаков для фальшивого их движения на Коломну с тем, что будто бы и армия сделала туда свое отступление.

Сие фальшивое движение нашей армии происходило так успешно, что неприятель последовал частями за казаками и тем подал Кутузову ту удобность, что 7-го числа армия его, сделав фланговый же марш восемнадцать верст на Калужскую дорогу и послав сильную партию на Можайскую, чрезвычайно озабочила тыл неприятельский.

Если бы неприятель в сих обстоятельствах мог дать русским сражение, то Кутузов, избрав выгодное местоположение, без сомнения, и тут увенчался бы лаврами побед, как на равнинах Бородинских.

**Князь Кутузов с армиею при селе Красной Похры;
получает от Государя Императора
жезл и рескрипт на достоинство фельдмаршала**

Таким образом, Кутузов, маневрируя по старой Калужской дороге и положением армии своей прикрывая Тулу, Калугу, Орел, удачно совершил предначертанное им движение и занял село, называемое Красная Похра сентября 11.

Здесь генерал-фельдмаршал князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов имел счастье получить именной высочайший Его Императорского Величества рескрипт о пожаловании его в сие достоинство, также фельдмаршальский жезл и сто тысяч рублей денег.

Когда Кутузов, вышел из Москвы и не давая французам тотчас сражения, то многие великие полководцы отечественные и иностранные опасались, чтобы таковая медленность российского главнокомандующего не была гибелью для России, но находившийся в главной квартире нашей армии английский генерал Вильсон утверждал, что умнее и искуснее нельзя сделать распоряжений, каковы Кутузова. Он написал к Лондонскому Двору в рассуждении сего следующее: «Армия российская находится в самом лучшем состоянии; от распоряжений полководца ее надлежит ожидать несомненных успехов; Москва, оставленная им по общему с генералами согласию, никак не решит успеха военных действий французов».

Так в скором времени стали мыслить все, понимающие воинское искусство и соображение с обстоятельствами.

**Кутузов, скрыв русскую армию фальшивыми движениями,
приводит французов в недоумение**

Кутузов продолжал приводить в исполнение великий план, им предначертанный, делая фланговое движение с своею армией по переправе через Москву-реку; для скрытности сего направления, вводил неприятеля на всяком своем марше в недоумение, направляясь сам к известному пункту и маскируясь фальшивыми движениями легких войск, делал он демонстрации то к Коломне, то к Серпухову, за коими и неприятель большими партиями следовал. Арьергард российской армии 11 сентября перешед реку Похру, следовал потом параллельно от армии к Москве в десяти верстах, и с самого поворота от Коломенской дороги не был тревожим неприятелем, который, потеряв из виду нашу армию и оставаясь в крайнем недоумении, посыпал сильные отряды на разные пункты для открытия оной.

Кутузов рассыпает сильные отряды.

Успехи сих отрядов.

Иловайский 11-й, Дорохов, Давыдов, Сиверс, Винценгероде

Между тем Кутузов, став на вышепомянутой Калужской дороге и приближаясь к тылу неприятельскому у стороны города Можайска для действия на оный, разослал для разъездов сильные отряды: первый, состоящий из части казаков и Мариупольских гусар под командою генерал-майора Иловайского 11-й к селению Знаменску; второй под командою генерал-майора Дорохова по Боровской дороге; третий под начальством полковника Давыдова между Гжатским и Можайском для преграждения неприятельских коммуникаций. Барону же Винценгероде предписал князь Кутузов состоять на Тверской дороге и иметь отряд и по Ярославской и Владимирской и вместе с действием большой армии на Можайскую дорогу действовать и ему на оную. Сентября 7 вследствие сего генерал-майор Иловайский 11-й атаковал четыре неприятельских конных полка, разбивши совершенно взял в плен 200 человек с 1 полковником, 16 офицерами, 40 унтер-офицерами и много положил их на месте. Сентября 10 генерал Дорохов, прибыв в селение Шарапово, узнал, что по Боровской дороге идет много неприятельских обозов. Отрядив в село Перхушкино для разведывания партию, состоящую из 40 человек казаков под командою сотника Юдина, открыл через сего офицера неприятельский обоз с большим прикрытием, и для того послал еще две сотни казаков и два эскадрона лейб-драгун. Но храбрый Юдин не дождавшись еще подкрепления, ударил пред рассветом на деревню, переколол довольноное количество неприятеля и взял в плен 2 капитанов, 5 офицеров и 92 человека низких чинов, и когда некоторые к защищению своему разбежались по саарам, то он зажег оные и поднял на воздух 36 фур артиллерийских со снарядами. Сверх сего сентября 10 полковник Сиверс, сделав нападение два раза на неприятельские команды, множество переколол, взял в плен более 200 рядовых, 6 офицеров, адъютанта маршала Нея и 1 квартирмистра, и сжег также более двадцати фур со снарядами.

Подполковник Давыдов, действуя сходственно с предписанием князя Кутузова, достиг успешно до Можайска и, став между оным и Гжатском, пресек неприятельские коммуникации. А генерал-адъютант барон Винценгероде, заняв вверенною командованию его армии все те дороги, которые предписал ему князь Кутузов, совершенно обеспечил не только те дороги, но и Санкт-Петербургский тракт и, разослав в разные стороны довольно значительные разъезды, истребил чрезвычайное множество неприятелей.

Партизанская война.

Добровольное вооружение крестьян на защиту отечества. О действиях армии Тормасова и Чичагова по соединении их

Князь Голенищев-Кутузов, предположив действовать между Москвою и Смоленском наступательно, вместе с тем положился в уме своем вести войну партизанскую, которой, по его усмотрению, ничего не было пагубнее для такого неприятеля, каков Наполеон.¹ Почему, находясь еще в Подольске, от Москвы к Югу в 32 верстах, разослал он в разные стороны партии, дабы они тревожили и истребляли французские отряды. Будучи в Красной Покре, Кутузов умел возбудить в крестьянах столь сильное и единодушное рвение к защите веры и отечества, что еще до выступления его из селения сего явилось к нему более десяти тысяч крестьян, готовых сразиться по его повелению. Когда Кутузов выступил из села Красной Покры и подвигался с главною армией к деревне Богородицкой, 18 сентября подполковник Давыдов, близ города Вязьмы, напав на французский отряд, прикрывавший транспорт артиллерийских снарядов, разбил оный совершенно, положил на месте 250 человек и взял в плен 2 офицеров и 146 рядовых, великое количество фуражи, провианта и 10 фур со снарядами. Он же в другой раз положил на месте 100 человек, в плен взял 125 и 1 фуру с артиллерийскими снарядами.

На пути к деревне Богородицкой Кутузов получил перехваченную генерал-майором Дороховым у неприятеля почту 11 сентября в двух запечатанных ящиках и третий ящик с ограбленными церковными вещами, а вскоре затем взяты и представлены к главнокомандующему два французских курьера с весьма важными депешами.

---

¹ Партизан означает начальника небольшого отряда отделенного от армии. На войне так называется наездник, удалой всадник, делающий урон неприятелю урывкою. Умный и опытный партизан доставляет великие выгоды армии: он удаляет от нее неприятельские партии; истребляет все неприятельское, что ему будет по силе и возможности; уведомляет главного военачальника о всех поступках неприятеля. Он должен помнить, что главнокомандующий отдал его не столько для нападений на неприятельские силы, сколько для учинения неприятелю важного вреда. Взятие в плен одной особы; поимка курьера с важными депешами; истребление магазинов и транспортов принесут иногда более пользы государству, армии, славы партизану и вреда неприятелю, нежели истребление и взятие двух или трех тысяч рядовых в продолжение компании. Далее он служит к томлению неприятеля частым набегами и перестрелками, делая ему помешательство при всех его движениях. Дабы исполнить хорошо сие звание, то необходимо нужно иметь великие дарования, а особливо успеть противопоставить силе искусство и хитрость, словом, он должен быть весьма прозорлив, расторопен и осмотрителен в выборе средств, удобных к исполнению, скромен в поступках, великодушен и неустрасим при настоящей опасности, наконец присутствие духа при какой бы то ни было встрече, даже в огне самого действия.

Около сего времени генерал-фельдмаршал известился, что армии генерала Тормасова и адмирала Чичагова, по соединении, перешли реку Стырь и сделали движение на австрийские войска под предводительством князя Шварценберга и заставили их на всех пунктах ретироваться к стороне Бреста-Литовского. Вместе с сим к Кутузову присланы были от генерала Тормасова три штандарта австрийского легкоконного полка Орелли, взятые у неприятеля поручиком Буксгевденым.

Князь Кутузов с армией в деревне Богородицкой. Партизаны истребляют фуражиров и мародеров

Сентября 19 дня князь Кутузов с армию своею прибыл в деревню Богородицкую. Во все время движения сего, продолжавшегося около десяти дней, ежедневно происходили на форпостах небольшие сшибки, и русские везде торжествовали над французами, так что у неприятеля в течение сих дней взято нами в плен более пяти тысяч человек нижних чинов с большим числом штаб- и обер-офицеров и начальник генерального штаба короля неаполитанского генерал Ферье.

Находясь в деревне Богородицкой, Кутузов разослал в разные места множество партизан, для истребления французских фуражиров и мародеров. Вследствие чего генералы Милорадович, Дорохов, Корф, князь Кудашев, князь Вадбольский, полковник Ефремов и Балабин и другие одерживали всегда победы, брали великое множество пленных и обозов.

Князь Кутузов, дав отдых армии, продолжал снова движение свое к селу Тарутину.

Авангардное дело близ села Спасского

Сентября 22 числа появился из лесу неприятельский авангард неподалеку от села Спасского и начал свои движения на наш авангард, командуемый генералом Милорадовичем. Сей неустршимый генерал, предупреждая неприятеля, атаковал его стремительно. Неприятель был отражен; поставленными близ села Спасского нашими 14-ю орудиями. Выходившие из леса неприятельские колонны были совершенно опрокинуты; сбита неприятельская батарея, на коей подбито три орудия и взорвано четыре ящика. Во время отступления сей батареи была она сильно преследуема нашими ядрами. Артиллерия наша столь удачно действовала, что неприятельская кавалерия принуждена была скрыться в лес.

При сем деле много у неприятеля побито и взято в плен 10 офицеров и более 150 нижних чинов. Четыре французских кавалерийских полка

весьма много здесь потерпели; ту же участь имели виртембергские и прусские гусары и польские уланы.

Кутузов пресекает продовольствие французской армии

Таким образом, Кутузов, действуя, привел всю французскую армию в то положение, что пропитание у нее совсем почти прекратилось; в самой Москве терпели французы чрезвычайный голод и во всем крайний недостаток, и между тем положение их делалось час от часу ужаснее: генерал-адъютант барон Винценгероде, находясь с корпусом своим на Тверской дороге, к северу от Москвы, как по сей так равно и по западной стороне сей столицы, партиями своими истреблял ежедневно по 50, по 100 и по 150 человек французов. Другие генералы между Москвою и Смоленском, также в Калужской, Могилевской, Витебской, Минской, Гродненской, Лифляндской и Курляндской губерниях, действовали с таким же успехом.

Сентября 18 генерал Эссен вытеснил французов из Митавы, взял в плен 240 человек и 4 пушки; после того много раз были французы поражаемы российскими войсками около Риги и в других местах Лифляндии и Курляндии, командующими генералами Левизом, Вельяминовым и другими.

Князь Кутузов с армией при селе Тарутине.

Князь Кутузов начинает вести журнал военных действий

Генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов, прибыв 22 сентября с армией своею в село Тарутино. В сем-то месте знаменитый полководец нашел точку предположенного отступления, в котором армия российская пришла не только в равновесие с неприятельскою, но и получила над нею важный перевес. Кутузов, усмотрев столь желаемые успехи своих партизан, начал с сего времени вести журнал военных действий, которые его светлость вел во все продолжение войны и в котором все касающееся до действий армии описано подробно. Журнал сей, равно и донесения корпусных генералов к фельдмаршалу князю Кутузову, заключают в себе множество побед над неприятелем, одержанных разными российскими отрядами и малыми партиями, истребившими французов более, нежели известные славные сражения.

Здесь явился посланный французами из Москвы для шпионства московский купец Жданов, который, подобно Минину, оставил дом, жену и детей и сохранил верность к Вере, Государю и Отечеству своему,

предстал к генералу Милорадовичу, которым был препровожден к светлейшему князю Кутузову.

Почитаем не излишним описать сей великий и незабвенный пример любви к Отечеству.

Московской 3-й гильдии купец Петр Жданов, будучи обременен семейством, оставался в Москве во время вступления в оную французов, препоручая себя милости Божией. Французы несколько раз грабили дом, в котором он жил с женою своею и двумя малолетними дочерьми, из коих одной было восемь, а другой семь лет; наконец обобрав оный совершенно, зажгли, бросив в сенях трубку, начиненную порохом. Несчастные сначала ушли в сад и спрятались там между густыми малиновыми кустами; потом, выбравшись за заставу, переходили со многими другими, равномерно укрывавшимися от буйства и насилия злобных разбойников, предающих все огню и мечу, из места в место и провели целый день и ночь, скрываясь в солодовенных овинах, подвалах и погребах. Лишь только Жданов вышел на рассвете из такового убежища, с ним встретились неприятели, схватили его, привели во внутренность горящего города и принудили показывать богатейшие дома. Он притворился больным; они били, топтали, таскали его; от чего он, потеряв множество крови, упал в обморок. Опомнившись уже к вечеру, и не видя неприятелей, побрел на то место, где оставил жену и детей своих; но не нашел ничего, кроме дымящих развалин и взметаемого ветром пепла. Тогда, почтая их погибшими, решился он в отчаянии своем оставить город. И прошел уже село Алексеевское, был захвачен неприятельским отрядом, взят и возвращен в Москву. Считая мечтою увидеться с женою и детьми своими, он не знал совершенно, что ему делась в городе, и потому, лишь только услышал, что желающие выйти могут получить билеты для пропуска на заставах и постах от живущего на Девичьем поле в доме госпожи Нарышкиной князя Экмюльского (Даву), и что ныне раздаются знающим по-русски бароном Иваном Самсоновым. Он пошел в сей дом и нашел там в самом деле толпу народа. Барон Самсонов вышел к народу и сказал: «Кто имеет жену и детей, того отпущу и билет дам вольный». Все молчали; всякой боялся сказать, что он имеет жену; но Жданов, полагаясь на промыслительную десницу Божию, решился объявить, что у него есть жена и дети. Барон взял его за руку и, введши в особенную комнату весьма богато убранную, начал спрашивать его тихо и ласково: кто он таков? Давно ли он живет в Москве? Природный ли русский? Россиянка ли жена? Давно ли женат? Сколько имеет детей, и доволен ли своим состоянием? Жданов отвечает, что он купец, живет в Москве давно, природный россиянин, жена тоже, женат давно, имеет двоих детей, но

не знает, где они и живы ли; и что доселе был доволен всем. Таковая откровенность понравилась барону, он подвел его к образу Спасителя и, уверяя, что вся Россия безвозвратно принадлежит Наполеону и что его счастье зависит единственно от него, сказал: «Крестись, что ты исполнишь в точности все порученное тебе мною, и знай, что исполняя оное, ты осчастливишь и себя и семейство и потомство свое». Жданов на все сии слова показывал вид согласия, располагая в душе своей воспользоваться слепою доверенностью, у служить хотя малым чем любезному Отечеству. Наконец барон сказал ему таинственным и дружелюбным видом: «Сходи в главную русскую армию до Калуги и разведай нужное для нас, а что именно, о том дадим тебе письменное наставление выучить наизусть». Такое предложение удивило Жданова; он начал отговариваться; но видя, что отговорки его были гораздо слабее убеждения, а притом, боясь раздражить барона, решился принять предложение. Самсонов обещал ему за сие дом каменный, какой угодно будет выбирать в целой Москве, а притом тысячу червонных, которые оценил в 12 000 рублей по нашему курсу; что он впредь почтит его другими препоручениями; что жена и дети его будут найдены, успокоены и осчастлиvлены до его возвращения. Потом ввел он Жданова к самому князю Экмюльскому, который сидел тогда за столом с бумагами, украшенный звездами и орденами. По представлении бароном Жданова, князь, подняв голову, поглядел на сего последнего, не говоря ни слова. Жданов поклонился. И находясь неподвижно на своем месте, был глухим слушателем разговора князя с бароном, пока наконец сей оборотился к нему и сказал: «Поди же старик!» Жданов униженно князя просил не оставить семейства его, почему князь, приложа руку к груди с уклонкою головы, дал ему почувствовать, что будет иметь попечение о всем до него касающимся. Жданов вышел, а через несколько минут последовал за ним и барон и подал ему бумагу, говоря, что в ней означено все, что ему должно сделать, и прося выучить оную наизусть ночью и поутру к нему явиться; но чтоб отнюдь никому о том не сказывал, даже и секретарю, при нем находящемуся, который знал несколько по-русски. Потом барон спросил его, где он живет, дал ему провожатого француза, который привел его на квартиру за Краснохолмский мост. Там Жданов нашел одни обгорелые остатки дома, переходил из одного сарая в другой и наконец, опустившись в погреб, нашел жену и детей своих в порожних кадках дрожащими, бледными, полумертвыми. Надлежало выполнить два обязательства: успокоить жену и детей, и выучить данные ему статьи, кои были следующие:

1. Идти в Калугу (было прибавлено «в Тулу, а из Тулы в Москву, но после отложено»).

2. Рассмотреть и расспросить, сколько русской армии?
3. Кто начальники армии?
4. Кто начальники дивизий?
5. Куда идет армия?
6. Укомплектованы ли полки после Бородинского сражения?
7. Подходят ли вновь войска?
8. Что говорит народ о мире?
9. Разглашать, что в Москве весь хлеб цел остался и не сгорел.
10. Распустить слух, что зимовать хотим в Москве.
11. Если же российская армия идет на Смоленскую дорогу, то, не доходя до Калуги, возвратиться в Москву как можно скорее.
12. Возвратясь же ни в чем не лгать, лишнего ничего не прибавлять, но что видел и слышал, о том только и говорить.
13. Сие предписание под великим опасением никому не открывать, куда и зачем идешь.
14. Возвращаясь назад на первом французском посту объявить о себе, с тем, чтоб доставили к князю Экмюльскому.
15. Если возвратится с успехом, в награду за сие дано будет 1000 червонных, что стоит по курсу 12 000 руб. Сверх сего дом каменный в Москве, какой угодно будет взять.

Жданов отвел семейство свое в один из уцелевших от разорения домов, выучил ночью данный ему урок и на другой день, явившись к барону, пересказал оный: между тем как провожавший его француз рассказал подробно о состоянии несчастного семейства. По сему самому барон дал пару лошадей и велел перевести жену и детей его в дом госпожи Гагариной. 14-го числа сентября Жданов опять был представлен барону и повторил пред ним сделанное ему наставление. Это ему понравилось, и в три часа пополудни барон отправил его в сопровождении трех солдат за город, давши потребное число денег, нужное для пропитания. Французы провели его под вечер к своим передовым постам и, указав на светящиеся впереди огни сказали: «Там русские!», — а сами пошли назад. Жданов, очутившись на свободе, не мог не вспомнить о жене и детях своих, кои в случае его измены должны были неминуемо подпасть всей лютости свирепых варваров; но питаясь мыслию быть полезным и встретившись с казаками, он просил их представить его генералу Милорадовичу. Они взяли его с собою и чрез несколько часов привели в русский стан, где он, явясь помянутому генералу, открыл ему, как вышел из Москвы и что препоручили ему неприятели. Генерал подал ему руку и хотел его поцеловать. Жданов уклонился, но генерал сказал ему: «Друг мой, здесь мы все равны». После сего был он представлен фельдмаршалу, который

препоручил дежурному генералу Коновницыну сделать касательно его нужные препоручения. По уважению благородного поступка купца Жданова, он был отправлен в Санкт-Петербург к Государю Императору, и за усердие и любовь свою к отечеству был высочайше награжден золотою медалью на алой ленте для ношения на шее. В скором времени известился Жданов, что семейство его находится в здравом состоянии: злодеи, заботящиеся напоследок токмо о собственном своем спасении, вероятно, забыли о сем дорогом залоге. За Богом молитва, а за царем служба не пропадет!¹

Ответ Трощинского на письмо князя Кутузова

Около сего времени князь Кутузов писал письмо к действительному тайному советнику Трощинскому, который имел тогда пребывание свое в поместьях своих Полтавской губернии. Письмо сие преисполнено было чувствований глубокой горести и печали, которые стесняли сердце князя Кутузова, сетовавшего об участи древней великолепной русской столицы.

После мудрых расположений князя Кутузова, следствие коих было освобождение Москвы, Трощинский в ответе своем на письмо фельдмаршала изъяснил между прочим следующее.

Горестно, жалеете вы, что не могли отстоять первопрестольного града нашего. Конечно, несказанно жаль, но кто может бороться против Судьбы? И можно ли было предположить, чтобы враг, не пощадивший толико столиц, готовился хладнокровно излить на Москву всю свою ярость? Таков был ей назначен неминуемый

---

¹ Услуга, оказанная Ждановым Отечеству своему, толикой важности, что сам князь Кутузов отдает оной неложную справедливость следующим свидетельством, выданным из главной квартиры дежурным генералом Коновнициным.

Свидетельствуя сим, что Московской третьей гильдии купец Петр Жданов, подвизаем будучи ревностию и усердием к своему Государю и Отечеству, несмотря ни на какие лестные предложения со стороны французов, наклонявших его к шпионству, оставил дом, жену и детей, явился в Главную квартиру и доставил весьма важные сведения о состоянии и положении неприятельской армии. Таковой его патриотический поступок заслуживает совершенную признательность и уважение всех истинных сынов России.

22 сентября 1812 года. Село Тарутино

и неотвратимый рок! Пожарский не мог защитить матери русских градов, но он изгнал из нее врага, слабейшего стократ того, который бежит теперь от лица вашего. Судьба сравнила Вас с сим великим мужем. Вы оба в памяти благодарного потомства останетесь избавителями Отечества.

Пала Москва; но, опершись о Вас, Россия устояла! Скоро могущую рукою поднимет она падшую столицу свою, покажет ее удивленному миру еще в большем величии и славе и удостоверит его тем, что богатство и силы наши неистощимы, ибо они существенно от изобилия земли нашей происходят, а не заимствуются променом за мечтательно драгоценный металл, при кучах которого многие миллионы людей с голода умирают.

Москва есть России загородный дом; было бы цело село да гумно, не долго пепелище покрывать будет господское подворье.

Повторяю: богаты наше Отчество и Государь; легко могут они поправить разорения, причиненные все истребляющим врагом, будем надеяться и успокоим тем горестное чувство.

Сколь приятно для русских читать подобные утешительные строки почтенных патриотов и мыслящих и исполняющих истину!

Кутузов с главною квартирой при деревне Леташевке

Сентября 24 дня князь Кутузов, остановясь с главною квартирой в деревне Леташевке, от Москвы к югу около 80 верст, расположил армию свою в укрепленном лагере между селом Тарутиным и деревнею Леташевкою, на правом берегу реки Нары, по дороге, лежащей из Москвы в город Калугу. При сей выгодной позиции нашел он нужным оставаться дотоле пока не привел неприятеля в совершенное бессилие.

Взятие штурмом Верей

Между тем как партизаны наши продолжали столь успешные свои действия, в то время князь Кутузов из села Тарутина предписал генерал-майору Дорохову, отряженному им для действия к пространству между

Гжатском и Можайском, первоначально иметь в виду истребление укреплений, сделанных неприятелем в городе Верее. Укрепления сии, выстроенные на крутой горе, имеющей пять сажен высоты, были кругом обнесены палисадом; но храбрый Дорохов, сообразуясь с предписанием генерал-фельдмаршала, решился взять их штурмом. 29 сентября, когда наши колонны приготовлены уже были для приступа, четыре верейских мещанина тотчас повели их на штурм с неописанным мужеством. Трудность сего предприятия не охладила в сердцах их любви к отечеству, и они первые бросились на крепостные валы. Вслед им пошли храбрые наши воины с такою невероятною быстротою, что через полчаса, несмотря на упорство неприятеля, ворвались на парапет и вскоре потом без одного выстрела все было в руках наших. После окончания приступа находившийся по городу неприятель тотчас был уничтожен.

Спустя несколько часов неприятель в трех батальонах и четырех эскадронах с несколькими пушками показался на Можайской дороге; но штурм был уже кончен и наши резервы в совершенном устройстве были уже готовы к отражению новых сил неприятельских. После малого сопротивления неприятель, узнав, что Верейский его отряд уничтожен, поспешно отступил и был с значащим уроном преследуем нашою легкою кавалерией.

Не упоминая о множестве убитых: Вестфальское знамя, пленных 250 человек, 14 штаб- и обер-офицеров, комендант и 500 ружей, кои разделены между крестьянами, суть трофеи, означенавшие 29 сентября. Французский полковник, строивший укрепления, найден убитым. Печеньй хлеб, для коего неприятель собирал муку в окрестных деревнях, роздан войскам, а мука крестьянам и обывателям. Солдаты получили хорошую денежную добычу. Палисады и укрепления срыты.

Урон с нашей стороны не превосходит 30 человек убитыми. Один из колонновожатых мещанин ранен.

Генерал-фельдмаршал князь Кутузов всех четырех верейских мещан за столь сильную их любовь к отечеству наградил знаками отличия военного ордена.

Выгоды российской армии пред французскою

Российская армия, пребывая в укрепленном лагере при Тарутине в совершенном спокойствии, получала от того новые силы. Полки укомплектовывались пребывавшими из разных губерний войсками, сформированными генералом от инфантерии князем Лобановым-Ростовским; в лагере производилось ученье рекрут, горевших рвением сразиться

с неприятелем. Лошади российской кавалерии, получая в довольноом количестве фураж и стоя на здоровом водопое, приметным образом поправлялись. Продовольствие было устроено таким образом, что российская армия не терпела ни малейшей нужды. Большие дороги, ведущие к оной, покрыты были транспортами, шедшими из самых хлебородных губерний, близ коих армия была расположена. Ежедневно прибывали в армию выздоровевшие офицеры и солдаты. Больные и раненые на попе чести, находясь среди России, между родных своих и сограждан, получали всякие пособия, каких только от матерей и жен, от братьев и детей ожидать можно.

Напротив сего наполеоновы силы, будучи в расстройстве и теснены со всех сторон нашими партизанами, приходили день ото дня в большее бессилие.

Стоя в обширном кругу на Тверской, Владимирской, Рязанской и Калужской дорогах, вокруг горящей Москвы, как вокруг пламенного средоточия, находились они, как бы в безлюдной степи. Ежедневно тысячи солдат стекались из лагеря в город на грабеж, и многие тысячи других рассеивались по окрестной стороне для добывания хлеба и фураж. В лесах и посреди болот скрывались толпы вооруженных крестьян, которые убивали ежедневно по несколько сот сих бродяг; избегавшие крестьян попадались в руки казаков. Удалением от пределов своих, а более пресечением их сообщений, лишены они были всех пособий. Продовольствие их час от часу делалось затруднительнее, так что в армии их употребляли уже в пищу падалище и собственных своих собратий. Наиболее претерпевали лошади их артиллерии и вся конница. Большая часть сей последней погибла на сражениях, особенно в знаменитый по успехам российского оружия день 26 августа, а остальные кавалерийские их полки терпели в фураже величайший недостаток, ибо армия их окружена была со всех сторон российскими партиями, отрезывавшими ей всякое сообщение.

Они столько стеснены были в доставлении себе фуражка, что фуражиры их не иначе отправлялись, как под весьма сильными прикрытиями, которые, однако же, всегда преодолеваемы были российскими партиями. Сильные российские отряды находились: на Можайской, Санкт-Петербургской, Коломенской и Серпуховской дорогах: и редко проходил день, в который бы не привели к главнокомандующему князю Голенищеву-Кутузову 300 человек и более пленных. А как при всякой стычке обыкновенно число убитых превосходит число пленных, то из сего заключить можно, сколько каждый день погибало людей наполеоновой армии в России.

Русские крестьяне. Разговор князя Кутузова с крестьянами. Замечательные слова Кутузова при изгнании французов из Мадрида

Самые крестьяне из прилежавших к театру войны деревень наносили неприятелю величайший вред. И особенно отличились примерою храбростью крестьяне Боровского уезда Калужской губернии. Россияне во все времена от всех народов отличались любовью и привязанностью к престолу своих государей, но в бонапартовскую войну, когда соотечественный прозорливый вождь именем своего монарха взывал к ним, все стремились с неописанною ревностью на истребление врагов своих, нарушивших спокойствие их отечества.

Случалось, что несколько соседних селений ставили часовых на возвышенных местах и колокольнях, дабы они, увидев неприятеля издалека, били в набат. При сем знаке крестьяне собирались, нападали на неприятелей своих с отчаянием и не сходили с места битвы до тех пор, пока не одерживали конечной победы. Они убивали неприятелей во множестве, а взятых в плен доставляли к армии. Ежедневно приходили они в главную квартиру и просили убедительно огнестрельного оружия и патронов для защищения себя от врагов.

Фельдмаршал князь Кутузов столько сему радовался, что сам разговаривал с ними лично, называя их почтенными и истинными сынами России. Он велел немедленно удовлетворять просьбы их, по мере возможности, и снабжать их ружьями, пистолетами и порохом. Ободренные сим крестьяне во многих селениях соединялись под присягою для общего своего спасения с тем, что положено было наказание на случай, если бы кто из них оказался трусом или выдал друг друга. Так десница Вышнего, поборствующая правым и наказующая виновных, являла гнев свой на врагов нашего Отечества!

В такой точно силе генерал-фельдмаршал князь Кутузов, находясь в деревне Леташевке, издавал для армии своей известия и, получив здесь 30 сентября сведение, что испанцы и англичане, разбив французов, заняли столичный испанский город Мадрид, его светлость присовокупил: «Итак враги наши везде поражены; они погибают и в отдаленных странах Европы в то время, когда вторгшись в пределы России, найдут, может быть, гробы свои в недрах Отечества нашего».

Глава IV. 1812 год

Кутузов приводит французскую армию в изнеможение

Итак, мудрый вождь россиян, генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов, находясь с армией своею в столь выгодных Тарутинских укреплениях, привел французскую армию в совершенное изнеможение, отделяя от войск своих от времени до времени значащие партии, которым предписывал он иметь в виду не токмо истребление неприятельских мародеров и фуражиров, но и наносить ему силою своею сколь можно чувствительнейший вред.

Партизаны, в каких местах наносили вред неприятелю

Начальствовали сими партиями, кроме генерала Дорохова, полковника князя Вадбольского, полковника князя Кудашева и подполковника Давыдова, были: артиллерии штабс-капитан Фигнер, гвардии капитан Сеславин, гвардии поручик Фонвизин и другие.

Полковник князь Вадбольский действовал по дороге Верейской и истреблял фуражиров и мародеров. Полковник князь Кудашев по Серпуховской и Калужской дорогам разбивал целые неприятельские партии. Подполковник Давыдов по дороге между Семлевой и Вязьмою; штабс-капитан Фигнер в окрестностях Москвы; капитан Сеславин тревожил неприятеля в окрестностях села Богородска; а поручик Фонвизин истреблял французов вместе с крестьянами по дороге Боровской; другие же партизаны с равным успехом действовали в разных других местах.

Причины, побудившие Наполеона к предложению перемирия

Таким образом, искуснейший и опытнейший полководец российских сил, генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов привел в совершенное исполнение великий свой план в рассуждении неприятелей. Наполеон увидел наконец, что армия его приметно уменьшается; военный дух и дисциплина заменяются в ней алчностью к грабежу и непопионовением; известия, получаемые им от маршалов Удино Виктора

и Макдональда совсем его ожиданиям не соответствовали; другие важные сведения, весьма нужные к соображению генерального плана, вовсе не доходили, быв перехвачены российскими летучими отрядами и партизанами. Важные диверсии с тыла российской армии, для которой назначены были прусские, баварские, саксонские и польские войска, уничтожены были деятельностью и храбростью корпуса, командуемого бессмертным графом Витгенштейном и соединившегося Дунайскою армией 5 сентября с армией генерала Тормасова. Возмущение и заговор, произведенные в Париже генералом Маллетом, сделались Наполеону известными; негодование и ропот во французской армии были уже всеобщими.

Тщетно Наполеон питал себя надеждою вскорости получить из Санкт-Петербурга мирные предложения; великий российский Самодержец был непоколебим и приводил в движение все врученные ему Небом великие средства к гибели своего врага: все сие принудило надменного корсиканца уступить необходимости и просить о перемирии.

Лористон является к князю Кутузову с предложениями о перемирии

Итак, Наполеон Бонапарт отправил в российский лагерь генерала Лористона с письмом к главнокомандующему князю Кутузову, заключающим при множестве учтивостей, предложения о перемирии.

Князь Кутузов находился в сие время в главной своей квартире в Леташевке и был столько покоен духом, что, казалось, предвидя счастливый успех в своих предначертаниях, ни о чем уже более не думал. Он принял Лористона посреди всех своих генералов.

Разговор князя Кутузова с Лористоном

Разговор между князем Кутузовым и генералом Лористоном был следующий.

После некоторых обыкновенных приветствий со стороны Лористона князь Кутузов спросил его: «Здоров ли ваш император?» — Лористон, дав на сие ответ, хотел говорить о деле, но Кутузов прервал: «Я думаю, что он в Москве у нас живет очень весело?» — «Да, — отвечал Лористон, — он поручил мне...». Кутузов снова прервал: «Часто ли Наполеон бывает в театре?»¹ — «Иногда», — сказал Лористон, и снова

¹ Во время пребывания французов в Москве учрежден ими был театр в доме господина Познякова.

хотел говорить о деле. Но Кутузов подхватил: «Напрасно! Я на его месте бывал бы по два раза в день», — Лористон намерен был приступить к делу, но Кутузов продолжал: «О! В Москве есть прекрасные французские актеры». Лористон, опасаясь навлечь на себя гнев Наполеона чрез промедление положенного ему времени, стал говорить решительнее: «Ваша светлость, позвольте...». Но Кутузов снова прервал его речь, говоря: «Да, из них (актеров) есть много из знатных французских фамилий». Наконец князь Кутузов позволил ему объявить причину своего приезда.

Лористон объявил, что прислан к князю Кутузову с просьбой о заключении перемирия и о доставлении Императору Всероссийскому письма от Наполеона с предложениями о мире для прекращения ужасного кровопролития, причиненного отчаянием и варварством.

Князь Кутузов отвечал, что он не имеет власти принимать предложения о мире или перемирии и отнюдь не примет письма на имя Его Императорского Величества; причем объявил, что русские имеют весьма много выгод, которых не хотят утратить бесполезным для них перемирием.

Лористон заметил, что война должна когда-нибудь кончиться, ибо не может всегда продолжаться, особенно с таковою жестокостью, как ведут ее ныне.

Князь Кутузов возразил, что революционные французы ввели варварство в войны и что сам Бонапарт довел оное до высочайшей степени; что она в самом деле не может быть вечною; но что о мире станут говорить не прежде, как по отступлении французов за Вислу; что война причинена не Россией, ибо Император Всероссийский, напав со всею своею силой на магазины и войска, находившиеся в Польше, мог бы уничтожить все приготовления Бонапарта на той стороне Вислы прежде довершения оных; но не хотел возмутить царствовавшего тогда спокойствия, не хотел быть начинателем войны и надеялся до конца, что сохранит мир; что Бонапарте вошел в Россию без объявления войны и опустошил большую часть Империи; что ему остается теперь как-нибудь выйти из Москвы, ибо он вошел в нее без приглашения; между тем как русские обязаны причинять ему всевозможный вред. В то время как он объявляет в Москве, что кампания окончена, русские полагают, что она только еще начинается, и что если он сомневается в том, то вскоре узнает то на опыте к своему вреду.

«Итак, — сказал Лористон, — если нет более надежды, то должно будет отправиться в поход. Но уходя, принуждены будем проливать кровь людей, ибо ваши армии сходятся со всех сторон».

«Повторяю, — промолвил князь Кутузов, — вы будете делать все возможное, чтобы отсюда выбраться, и мы приложим все старания, чтобы

вам в этом воспрепятствовать. Впрочем, может быть, наступит время, когда нам можно будет сделать приготовления к вашему отъезду, если только в этом будет заключаться все дело».

Лористон жаловался потом на ярость и злобу, возбужденные в народе, для уничтожения всей надежды к примирению и на то, что французам приписывают сожжение и опустошение Москвы, между тем как жители оной были сами виновниками сего бедствия.

Князь Кутузов отвечал, что в первый раз слышит жалобы на усердие и приверженность к Отечеству целого народа, который сопротивляется напавшему на него врагу, возбудившему своим вторжением ярость и злобу, на которые он жалуется. «Что же касается до московского пожара, — сказал Кутузов, — я стар, опытен, пользуюсь доверенностию русского народа и потому знаю, что в каждый день, в каждый час происходит в Москве. Я сам приказал сжечь магазины, но по прибытии французов русские сами истребили только каретные ряды, которыми вы овладели и начали делить между собою кареты. Жители причинили очень мало пожаров. Вы разрушали столицу по своей методе: определяли для пожара дни и назначали части города, которые надлежало зажигать в известные часы. Я имею подробное известие обо всем. Доказательством, что не жители разрушили Москву, служит то, что разбивали пушками дома и другие здания, которые были слишком крепки, стреляя в них посреди огня.¹ Будьте уверены, что мы постараемся вам заплатить».

После сего Лористон представлял, что последствия еще никому не известны и что лучше бы было все несогласия между двумя равно величими народами окончить решительным миром.

Князь Кутузов, соскуча предложениями сими, произнес с гневом: «Как? Мне предлагать мир? И кто? Тот, который попирает священные права народные? Нет! Не будет сего. Пока в России есть русские! Я до-кажу противное тому, что враги моего Отечества предполагают. Согласиться на мир? И кому? Русским? И где? В России? Нет, никогда сего не будет! Уверяю всех торжественно: двадцать лет в пределах моего Отечества могу вести войны с целым светом и наконец заставлю всех мыслить о России так, какова она есть существенно».

Лористон, конечно, не был доволен таковым приемом, где более тридцати человек были свидетелями, с одной стороны, высокого ума и достоинства российского фельдмаршала, а с другой, низости и презренности

¹ После сего французы доверили свое злодейство, подорвав Кремль и Храмы Господни, и по повелению, данному от Наполеона, не токмо подорвать Кремль, выжечь строения все в городе и около города на несколько верст, но и жителей всех умертвить.

наполеонова посланника. Он должен был возвратиться и уведомить о всем происходившем между им и князем Кутузовым. Лористон со всем пронырством и хитростью не мог успеть в сем посольстве. Светлейший князь Кутузов знал, что таковые миролюбивые предложения происходили не от желания престать проливать кровь человеческую, но от слабости и худого положения наполеоновой армии. Князь Кутузов хотел доказать чрез сие безумному корсиканцу, что потеря Москвы не есть еще потеря всего государства.

Признательность генералов к князю Кутузову

Едва Лористон отправился из главной квартиры в Москву обратно, тотчас все русские генералы, бывшие свидетелями при разговоре, изъявили князю Кутузову горячайшую свою и чувствительнейшую благодарность за прием, какой он сделал генералу Лористону. Они изъяснялись пред ним в самых трогательных выражениях: «Ваша светлость! — говорили они ему, — это прекрасно, несравненно, божественно!» Герой, украшенный сединами, обожаемый своими воинами, восхищался чувствами их признательности. Он весь сей день провел вместе со своими генералами, как отец внедрах своего семейства, в величайшей радости.

Мнение российских генералов и князя Кутузова

Многие из генералов говорили при сем случае свои мнения: что предпримет Наполеон. Одни полагали, что он будет зимовать в Москве, а другие утверждали, что он, оставив ее, пойдет далее по Санкт-Петербургской дороге. Но Кутузов сказал: «Нет! Оставив Москву, будет стараться он пройти в хлебородные наши губернии, и в особенности в Малороссию; и потому надобно нам усугубить все меры для преграждения неприятелю пути, ведущего к сим областям России, и дать некоторым отрядам нашим нужные для сего направления».

Почему Кутузов тотчас отрядил генерала Милорадовича для распоряжения действий между Москвою и Смоленском. Сей отважный, неустрашимый, мужественный генерал, исполняя данные ему повеления и приводя в движение вверенные ему войска, встретился с королем неаполитанским Мюратом на передовых постах российской и французской армии и имел с ним следующий разговор:

(после некоторых обыкновенных приветствий)

Король: Генерал! Известны ли вам поступки ваших казаков? Они стреляют по фуражирам, которых я посылаю в разные стороны; даже

крестьяне ваши, вспомоществуемые ими, убивают наших отделенных гусаров.

Милорадович: Я очень рад, что казаки в точности исполняют данные им приказания; также приятно слышать из уст Вашего Величества, что крестьяне наши показывают себя достоянными имени русских.

Кор.: Но это противно принятым повсюду обыкновениям, и если это продолжится, то я принужден буду посыпать колонны для прикрытия фуражиров.

Мил.: Тем лучше, Ваше Величество, мои офицеры жалуются, что уже три недели они остаются в бездействии, они горят желанием брать пушки, знамена...

Кор.: Но к чему стараться раздражать друг против друга два народа, достойные во всех отношениях взаимного уважения?

Мил.: Я и офицеры мои, мы всегда готовы оказывать вашему величеству все возможные знаки почтения; но фуражиров ваших всегда будут брать в плен, а рассылаемые вами для прикрытия их колонны всегда будут разбиваемы.

Кор.: (Прерывая с досадою речь) Генерал! Неприятелей не бьют словами, взгляните на карту, вы увидите завоеванные нами у вас провинции и то, куда мы зашли.

Мил.: Карл XII заходил еще далее: он был в Полтаве.

Кор.: Французские войска всегда были победоносны.

Мил.: Но мы сражались только при Бородине.

Кор.: Чрез эту победу мы овладели Москвою.

Мил.: Извините, Ваше Величество, Москва была оставлена.

Кор.: Как бы то ни было, но мы владеем вашею древнею и пространною столицею.

Мил.: Так, ваше величество. И эта мысль мучительна для всякого русского. Это величайшая жертва, принесенная Россией; но она уже начинает пользоваться выгодами, происходящими от сего пожертвования.

Кор.: Что вы хотите сказать?

Мил.: Мне известно, что Наполеон посыпал генерала Лористона к нашему главнокомандующему для переговоров о мире; я знаю, что ваши войска принуждены довольствоваться в течение двух суток и более, тем, что едва достаточно для прокормления их в одни сутки.

Кор.: Известия, вам доставленные, ложны...

Мил.: (продолжая) Я знаю, что король неаполитанский приехал к Милорадовичу просить пощады своим фуражирам и завести род переговоров для успокоения своих солдат...

Кор.: (с досадою) Посещение мое совершенно случайное, я хотел только открыть вам происходящие у вас злоупотребления. Неустройство есть великое несчастье для армии; оно ослабляет, истребляет ее...

Мил.: Но в таком случае вашему величеству надлежало бы оное поощрять. Прекрасное неустройство! Которым мы истребляем французских фуражиров.

Кор.: Вы ошибаетесь насчет нашего положения. Москва всем достаточно снабжена. Мы ожидаем бесчисленных подкреплений, которые к нам уже идут.

Мил.: (смеясь) Неужели, ваше величество думаете, что мы далее от наших подкреплений, нежели вы от ваших?

Кор.: Я должен еще жаловаться в рассуждении одного весьма важного обстоятельства. Генерал! Я отдаюсь на ваше правосудие, на вашу справедливость. Вы дважды стреляли по нашим парламентерам.

Мил.: Ваше Величество! Мы и слышать о них не хотим. Мы желаем сражаться, не переговоры вести. Итак, примите ваши меры.

Кор.: Как! Поэтому я здесь не в безопасности?

Мил.: Ваше Величество, на многое отважитесь, если в другой раз захотите сюда прийти, но сего дня я предоставляю себе честь проводить вас до ваших форпостов. Гей! Лошадь!

Кор.: (пораженный сими словами) Я никогда не слыхивал о таком образе войны.

Мил.: Я думаю, что слыхали.

Кор.: Но где же?

Мил.: В Испании.

Король еще более поражен был сим неожиданным ответом. Он вдруг переменил разговор и спросил с учтивостью: «Где вы в первый раз вели войну в звании генерала?»

Мил.: Конечно еще памятен во Франции поход Суворова в Италию. Я имел честь много раз командовать авангардом генералиссимуса.

Король и Милорадович удалились, разговаривая о покойном князе Багратионе.

Причины, побудившие Наполеона идти на Калугу

Возвращение в Москву Лористона было ожидаемо Наполеоном с мучительным нетерпением; привезенный ответ положил конец ослеплению его. Наполеон ясно тогда увидел, что всякое сближение с праведноополчившимся российским народом сделалось невозможным. Все французские военачальники почувствовали, что ежели Наполеон останется

в Москве зимовать, то она будет вечным гробом для всей французской армии. Все вообще предвидели, что если он бросится на Тверь, и настанет глубокая осень и гололедица, то французы умрут с голода и поставлены будут в невозможность действовать пушками, лишась всех лошадей своих. Все сие принудило Наполеона удариться на Калугу. Итак, он послал строжайшее приказание неаполитанскому королю соединить все свои силы и напасть на русских, а сам занялся изобретением адских способов к истреблению и разрушению до основания древней российской столицы.

Калужские граждане обращаются к Кутузову

Между тем, когда граждане города Калуги узнали, что неприятель имеет в виду у себя Калужскую дорогу, прислали в главную квартиру к князю Кутузову гражданина Муромцова, дабы испросить совет у мудрого полководца, что им надлежит предпринять в таких обстоятельствах.

Кутузов, приняв Муромцова весьма благосклонно, отпустил его в дом с ободрительным письмом на имя калужского градского главы Торубаева Меньшого.

Письмо князя Кутузова к жителям Калуги

Письмо сие было следующего содержания.

Государь мой, Иван Викульч!

Похвальное усердие ваше, сопряженное с предосторожностью, при настоящих обстоятельствах необходимо, поставило меня в приятный долг изъявить вам мою признательность. С тем вместе я прошу вас успокоить жителей города Калуги и уверить, что состояние армии нашей как было, так и есть в благонадежном положении. Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на верное поражение врага нашего нас никогда не оставляла. Гражданин ваши господин Муромцов был очевидным свидетелем невыгод неприятеля, какие встречает он на каждом шагу, лишаясь сил своих. Недостаток в продовольствии и совершенная гибель предстоят ему неизбежно; и затем, лета мои и любовь к Отечеству дают мне право требовать вашей доверенности, силою коей уверяю вас, что город Калуга есть и будет в совершенной безопасности. Теплые

в ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска на-
шего будут иметь следствием то удовольствие, какого
я надеюсь и которое к общему обрадованию последует
вслед за кампанию, в непродолжительном времени пре-
кратиться долженствующему. Имею честь быть, госу-
дарь мой! Ваш усердный.

(подписал:) **князь Михаил Г. Кутузов**
Село Тарутино. Сентября 22 дня

Признательность и пожертвование калужских граждан

Граждане города Калуги столько были ободрены сим бесценным для них письмом князя Кутузова, что совершенно положились на уверения его. Они немедленно отправили к нему двух гласных с изъявлением глубочайшего их почитания и искреннейшей благодарности, причем от имени гражданок препроводили корпии для раненых.

Присланные приняты были человеколюбиво и отпущены с письмом на имя градского главы следующего содержания.

Второе письмо Кутузова к калужским жителям

Государь мой, Иван Викульч!

С сердечною признательностью, сопряженною с удовольствием, вижу я усердие ваше к любезнейшему Отечеству нашему и, присовокупляя теплые молитвы мои к вашим, прошу Всевышнего о ниспослании помощи нашему оружию на поражение и конечный удар коварному врагу, вступить на землю русскую дерзнувшему. В настоящее время мы видим в изобилии к нам милость Божию: злодеи наши со всех сторон окружены; свободный выезд из станиц партиями, от нас везде посланными, совершенно воспрещен; люди и лошади изнуряются голодом, и каждый день во всех местах убитыми и пленными теряют они до 500 человек, что подтвердить могут и граждане ваши господа гласные Елисеев и Лебедев. После чего вы видите, что молитвы наши услышаны и что Вышнего десница ниспосыпает к нам благословение свое, которое при непрерывных восклицаниях наших к Царю Царей усилясь, доставит нам новое

доказательство, сколь много Отечество наше Им хранимо и сколь мало неприятель найдет случая гордиться долговременною поверхностью над войсками Богом данного Всеавгустейшего монарха.

Прошу изъявить мое усердие обществу вашему и благодарность супругам за доставление корпии. Чертато похвального усердия, по всем отношениям, достойна одних только их. С истинным уважением предбуду навсегда, Ваш усердный.

(подписал:) **князь Михаил Г. Кутузов**
Село Тарутино. Сентября 30 дня 1812

Так беспримерный герой нашего века, генерал-фельдмаршал князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, подобно ангелу утешителю, ободряя калужских жителей, ожидающих себе такой же участи, в какую повержена была Москва, уверяя их, что варвары не могут прорваться в их пределы сквозь Российскую армию, оные защищающую. В чем уверял, то совершенно и исполнилось.

Мнение князя Кутузова оправдывается

Мнение князя Кутузова скоро оправдано на самом деле. Октября 4 числа поутру получил он от одного из своих партизан донесение, что неприятель подвигается по Боровской дороге, направляясь в сторону к Калуге.

Кутузов тотчас объявил своим генералам о неприятельском на себя движении и решился предупредить оное с своей стороны.

Поиск на корпус Мюрат

Почему узнав чрез партизан своих, что корпус армии под начальством короля неаполитанского, в пятидесяти тысячах состоящий, от прочих французских войск был в довольно расстоянии и расположен при речке Чернишней, Кутузов предписал генералу от кавалерии барону Бенигсену, по предположенному до сего плану и распоряжению, его светлостию опробованному, сделать на оный поиск.

Сражение при Тарутине

Генерал Бенигсен сообразно с сим выступил из своей позиции при Тарутине к Наре 5-го числа около 7 часов вечера со 2-м, 3-м и 4-м корпусами,

с десятью казачьими полками, под командою генерал-майора графа Орлова-Денисова, 20-м егерским полком и 4-мя полками первого кавалерийского корпуса под командою генерал-майора барона Меллера-Закомельского. Марш был тремя колоннами: первая, составленная из казаков под командою генерала графа Орлова-Денисова, из 20-го егерского и подкрепляемая генералом Меллером, имела назначение с правого нашего фланга обходить левый неприятельский фланг и атаковать в его позиции с тылу. Вторая составлена была из первой пехотной колонны, предшествуемой егерскою бригадою полковника Пиллера с 4 орудиями легкой артиллерии, из 4-го корпуса под командою генерал-лейтенанта Багговута и 3-го корпуса под командою генерал-майора Строгонова, 2-х батарей и 2-й роты конной артиллерии. Третья колонна под командою графа Остремана-Толстого составлена была из 4 корпуса с одною батареиною ротой.

Следование по плану, опробованному фельдмаршалом Кутузовым, устроено было так, чтобы на рассвете генерал Бенигсен с 2 и 3 корпусами находился у опушки леса, от которого неприятельские ведеты¹ расположены были в малом расстоянии. Почему генерал сей еще до света достиг с войсками своими в тишине и порядке к предписанному для него посту, приказал немедленно полковнику Пиллеру на рассвете выступить с егерскою своею бригадою из лесу, дабы прикрыть в долине четыре орудия, находившиеся впереди пехотной колонны; вместе же с тем велел офицеру, командовавшему сею батареей, начать стрельбу при самом выходе из леса; ибо огонь из сих орудий должен был между тем служить графу Орлову-Денисову сигналом для обхода неприятельских позиций.

Равным образом генерал барон Бенигсен предписал генералу графу Остреману-Толстому выйти из лесу с 4-м корпусом, соединиться с корпусом генерала Докторова, а подкреплять вместе с ним атаку, которую он, Бенигсен, начинал, приближаясь к левому неприятельскому флангу. Но нашед неприятеля выстроенным уже в боевой порядок в довольно выгодной позиции, на высотах пред селением Дмитровским, под командою самого короля неаполитанского, готового нас встретить, Бенигсен тотчас велел одной батарее занять высоту; позади же оной расположил в боевой порядок 2-й корпус, и засим открылась первая атака.

Лишь только сей корпус был выстроен, как началась канонада с обеих сторон. К несчастию, лишились мы храброго и отличного генерала Багговута, убитого ядром с начала действия, когда обходил он левый

¹ Ведеты — ближайшие к неприятелю часовые, в передовой цепи. — (Ред.)

неприятельский фланг; и 2-й корпус, которым он командовал, перешел под начальство старшего по нем генерал-лейтенанта Олсуфьева.

Между тем, когда граф Строгонов выступал из лесу с 3-м корпусом, генерал Бенигсен велел ему занять вторую высоту более влево, с батарею под командою полковника Таубе. Сия, равно как и предыдущая, батареи делали выстрелы с величайшим успехом и поражали неприятеля.

Первое сие нападение не продолжалось более получаса, как произошло с неприятельской стороны большое движение: оно причинено было усилием выводить войска из их позиции. Изумление было повсеместное; оно было видимо. Но прибытие графа Орлова-Денисова с десятью казачьими полками в тыл левого французского фланга поселили в нем ужас.

Когда генерал барон Бенигсен приметил пушечные и ружейные выстрелы, произведенные корпусом графа Орлова-Денисова в тыл неприятелю, то он велел усилить атаку свою с большим стремлением. Таким образом, неприятель выбит был из всех пунктов, которые он занимал пред своею позициею, а между тем сам Бенигсен продолжал более сближаться к левому его флангу, дабы довершить сообщение с графом Орловым-Денисовым.

До сего времени, однако же, не известно было, что происходило у графа Остремана, который должен уже быть сосредоточенным с генералом Докторовым, ибо некоторая часть пехоты неприятельской занимала еще край леса, который русские проходили. Пехота сия прината была в штыки; она из лесу бросилась в рывину, и обе колонны, из коих она состояла, тотчас обращены были в бегство.

В сие время сам Бенигсен отправился к графу Остреману и, нашед его сосредоточенным с генералом Докторовым, велел ему выступить вперед для занятия третьей высоты. Чрез сие огонь с батареи нашего центра сделался перекрестным, что вместе с повторенными атаками графа Орлова-Денисова привело генерала Бенигсена в состояние выбить левый неприятельский фланг из своей позиции; и таким образом малая часть войск под командою сего благоразумного генерала имели честь и славу принудить армию под предводительством короля неаполитанского к скорому и совершенному бегству.

В сем деле досталось в руки победителей: один почетный штандарт 1-го кирасирского полка, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, большая часть королевского обоза, весь офицерский обоз, словом, величашая добыча.

Число пленных, взятых во время действия и преследования, на расстоянии 15 верст, простипалось до 1100 человек, в том числе 1 генерал и 12 офицеров; 2500 человек французов покрыли поле сражения, между

коими было множество знатных чиновников. Капитан и генерал королевской гвардии Гери убит, король присыпал просить тело его.

Наша потеря не превосходила 300 человек убитыми и ранеными, но чувствительна смертию храброго генерала Багговута.

При сражении сам генерал барон Бенигсен получил во время дела сего контузию, которая не помешала ему быть до конца дела и даже до преследования неприятеля, искавшего спасения в бегстве, легкие наши войска с артиллерией, подкрепляемые конницей и пехотою, преследовали его даже за село Вороново, куда он бежал в большом беспорядке.

В сем достославном деле, решенном действием правого нашего фланга, то есть 10-ю казачьими полками, 4-мя полками кавалерии и пехотными корпусами 2-м, 3-м и 4-м; корпусы 6-й, 7-й и 8-й пехотные, также гвардия и все кирасиры в огне не были; конница же левого фланга, за которую шла того фланга пехота вся, под командою генерала от инфантерии Милорадовича, двигалась прямо на позиции и, движением своим подкрепляя усилие правого фланга, тем способствовала победе. Драгуны левого фланга, также и легкая регулярная конница способствовали наносить поражение отступающему неприятелю. Нельзя не заметить, что армия, предводительствуемая князем Кутузовым, весьма была оживлена от его бдительности: некоторые полки, бывшие в сражении сем во время перестрелки, пели веселые песни.

Своеручная приписка в донесении фельдмаршала к Государю Императору

Главнокомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов, от 7 октября донося о сем Его Императорскому Величеству, в заключение всего своеручно приписал следующее:

Лестнее всего при сей победе тишина и порядок, сохраненные во всех колоннах. Некоторые свидетели упоминают действие войск сего дня учебному маневру, с рачением приготовленному.

Князю Кутузову жалуется алмазами осыпанная шпага

Его Величество Император Александр I в вознаграждение за такие отличные подвиги всемилостивейше соизволил пожаловать генерал-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову золотую шпагу, богато алмазами осыпанную и лавровым венком украшенную; генералу от

кавалерии барону Бенигсену — алмазные знаки святого Андрея Первозванного и сто тысяч рублей; нижним же чинам, в Тарутинском сражении бывшим, по пяти рублей на человека.

Благодарственное молебствие в армии за победу при Тарутине

По одержании над неприятелем сей знаменитой победы во всех корпусах российской армии приносимо было благодарственное Господу Богу молебствие пред лицем всего благоговевшего христолюбивого воинства. Главнокомандующий генерал-фельдмаршал с некоторыми из генералитета слушал также молебен, бывший при гвардейских полках, куда принесен был и образ Смоленской Божией Матери.

Волынская губерния очищена от французов

Около сего времени генерал-фельдмаршал князь Кутузов известился, что Волынская губерния войсками нашими вся очищена от неприятеля, который и там начал отступать повсюду. Октября 3 вступила армия в Брест-Литовский, а 8-го заняла город Слоним.

В плен взят польский генерал Конобка со всем его отрядом с обозом и казною.

Расположение армии после победы 6 октября

После одержанной 6 октября над корпусом короля неаполитанского победы, армия наша, по повелению князя Кутузова, снова введена была в прежнюю позицию при селе Тарутине. Авангард остался при Чернишне; главные казачьи посты расположены были во Львове, Богоявленске и Троицком, а средоточие их было в селе Спас-Купле, передовые же пикеты поставлены были пред селом Вороновым.

Остальные ожидаемые казачьи полки после сего знаменитого сражения прибыли в лагерь, которые и составили с прежде прибывшими 45 полков.

Бегство Наполеона из Москвы и адское повеление его при оном

Между тем Наполеон, находясь в Москве, получил известие, что неаполитанский король под Тарутином разбит и что главная российская армия, которую он почитал рассеянною или вовсе истребленною,

находится в самом грозном для него виде, и начал помышлять о спасении собственной своей жизни.

Притом чрезвычайное уменьшение французской армии каждый день от голода, истребление россиянами фуражиров ее, суровое время года и непринятие Россиею предложения его о мире — все сие наконец заставило его выступить из Москвы, еще попытаться, нельзя ли прорвать русскую линию и вторгнуться в южные хлебородные российские губернии до наступления сильных морозов.

К выступившим своим войскам имел бесстыдство сказать следующее: «Солдаты! Я поведу вас на зимние квартиры. Если найду русских на пути своем, то разобью их; если же не найду, тем лучше для них». Итак, собрав охраняющую его армию, поспешно ее выслал из Москвы по Калужской дороге 7 числа октября в 8 часов утра, а сам с приближенными своими чиновниками, сопровождаемый проклятиями московских жителей, вслед за телохранителями своими выехал в 9 часов того же дня пополудни.

Один маршал Мортье оставлен был в Москве с десятитысячным корпусом для отправления прочих команд и для совершенного истребления всего того, что оставалось еще в Москве невредимого. Около двух тысяч самых отчаянных злодеев должны были умертвить всех жителей, зажечь оставшиеся в Москве дома и подорвать Кремль.

Дальновидность князя Кутузова

Фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов, предвидя все намерения и коварные умыслы Наполеона, в самый день победы, одержанной над королем неаполитанским, поставил генерал-адъютанту барону Винценгероде в виду неослабно смотреть за движениями французов, которые должны были выступить из Москвы, что сей храбрый генерал и выполнил. Ибо отряженные им на сей случай казаки под командою генерал-майора Иловайского 4 нечаянно появились на Тверской заставе города в то самое время, когда французы готовились приступить к исполнению жестоких повелений своего деспота. Устрашенный Мортье, успев только зажечь одну часть Кремля, спасся бегством вместе с разбойниками, бежавшими из Москвы.

Освобождение Москвы

Отряд генерал-адъютанта барона Винценгероде наблюдал движения неприятельские по Санкт-Петербургской, Дмитровской, Ярославской

и Владимирской дорогам; также партиями своими защищал Волоколамск, Воскресенск и неуклонно следовал предписанию главнокомандующего князя Кутузова. 8 сентября находился в селе Пешках, авангард же оного под Ямом Черною Грязью, а передняя застава от Москвы за 8 верст.

Сентября 13 в деревне Давыдовке. 16 сентября в сей же деревне авангард под командою Иловайского 12-го разбил неприятеля в деревне Химки, взял в плен 10 офицеров и 270 нижних чинов. Сентября 20 в сей же деревне авангард под командою Бенкендорфа из донских полков Иловайского 4-го и Чернозубова 8-го разбил неприятеля у Можайска и Рузы. Взято в плен: 1 ротмистр и 152 рядовых. Начальник сего отряда убит. 24 сентября в той же деревне. 26 сентября в той же деревне. 29 в городе Клину. 3 октября в городе Клину. 5 октября в селе Подсолнечном. 8 октября в селе Чашниковом близ Москвы. Сего числа партия казаков Иловайского 12-го, сбив пикеты и не найдя у Тверской заставы никого, вошла в город Москву и возвратилась, взяв там несколько пленных; но с прибытием всего отряда сражение возобновилось и решилось совершенным разбитием неприятеля и преследованием до самого города. Убито 50, в плен взято 62 человека; после сего передовые пикеты стояли за 2 версты от Москвы. 10 октября генерал-адъютант барон Винценгероде дал повеление авангарду своему под начальством генерал-майора Иловайского 4 выступить из села Никольского к Москве. Позади же следовал весь корпус под командою генерал-майора Бенкендорфа. Барон Винценгероде быстро атаковал неприятельские передовые посты, расположенные в самом городе, принудил их по некоторой перестрелке отступить и, преследуя неприятеля к Кремлю, отделился сам от своего отряда вперед. Он, презирай выстрелы, устремился против их, дабы убедить неприятельского начальника прекратить огонь как совершенно бесполезный и не могущий помешать российскому корпусу овладеть Москвою. Сия отважная неустрашимость имела пагубные последствия для сего храброго и почтенного генерала, ибо неприятельский отряд, подпустя его к себе на самое близкое расстояние, в сопровождении единственно Изюмского гусарского полка ротмистра Нарышкина, схватил их обоих и, невзирая на белые платки, коими обыкновенно означаются выезжающие на переговоры, увез в плен. Генерал-майор Иловайский 4, следя совершенно распоряжению, сделанному бароном Винценгероде, овладел Кремлем и очистил весь город от неприятеля, который в оном оставил свои госпитали, 42 орудия, 237 зарядных ящиков и множество других военных припасов. Генерал-майор Иловайский 4-й объявил после сего в Москве 12 октября следующее: «Неприятель, теснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужден был очистить

Москву. Но, убегая, умышлял он поразить новою скорбью христолюбивый народ русский, взорвав подкопами Кремль и Божии храмы, в коих почивают телеса угодников. Дивен Бог во Святых своих! Стены Кремлевские и почти все здания взлетели на воздух, а Соборы и Храмы, вмещающие Мои святых, остались целы и невредимы, в знамение милосердия Господня к Царю и Царству Русскому».

Октября 8 дня по полуночи в 3 часа граф Витгенштейн со вверенными ему войсками взял штурмом город Полоцк. Причем Санкт-Петербургское ополчение оказалось чудеса храбости и неустранимости. Его Величество в вознаграждение заслуг соизволил пожаловать генерал-лейтенанта графа Витгенштейна в генералы от кавалерии, и по 5 рублей на человека нижним чинам, в сем деле бывшим. Хвала Всевышнему!... В один раз возвеличил и прославил он Россию трикратно:

В одно почти время, как князь Кутузов поразил короля неаполитанского, Иловайский изгнал французов из Москвы, а граф Витгенштейн освободил от неприятелей древний российский город Полоцк.

Кутузов, проникая хитрые намерения Наполеона, упреждает их. Генерал Докторов с корпусом приближается к Малоярославцу

Таким образом Наполеон, оставив Москву, тянулся со своею армией чрез селения Мочи, Рыжево, Шаломово, Быкасово и чрез город Боровск. Намерение хитрого корсиканца клонилось к тому, чтобы с западной стороны обойти российскую армию и войти в город Калугу, или удалить российскую армию на такое расстояние, чтобы можно было отступить по Смоленской дороге новым путем, на котором не все еще было истреблено.

Большой французский корпус находился на Можайской дороге для одного виду; но при всех лукавых и хитрых движениях его генерал-фельдмаршал князь Кутузов проникнул его намерение и, оставив при Тарутине старую Калужскую дорогу, перешел к западу в деревню, называемую Полотняные Заводы на новую.

Поелику в скромом времени после поражения короля непаполитанского устроена была в нашей армии летучая почта, то фельдмаршал князь Кутузов ежечасно получал донесения от своих партизан, которые по всем дорогам настигали неприятелей, причиняли им всевозможный вред и истребляли его в великом количестве.

Корпус короля неаполитанского, спасшийся бегством после разбитья его 6 октября, находился до 10 числа расположенным у села Воронова. Но в сие время, оставив здесь свою позицию, начал ретироваться.

Фельдмаршал князь Кутузов, известясь о сем, велел отправить несколько отрядов для открытия неприятеля.

Получив подтверждение, что Наполеон оставил Москву с намерением отступить изобильными нашими провинциями и идет к Боровску со всеми своими силами по новой Калужской дороге, решился князь Кутузов тотчас все хитрые и свойственные ему в подобных обстоятельствах движения предупредить. Почему предписав генералу от инфanterии Докторову поспешить со своим корпусом к городу Малоярославцу, в 52 верстах от Калуги к северу отстоящему, сам же с главною армией начал выступать из селения Полотняных Заводов.

Сражение при Малоярославце

Генерал Докторов, ночью с 11 на 12 число прибыв к Малоярославцу, нашел в нем значащую часть неприятельских сил.

В 5 часов утра началось дело, которое в последствии, с приближением всех наших войск, сделалось, наконец, весьма жарким и кровопролитным сражением и продолжалось по 11 час ночи. Предмет сражения был город, который восемь раз занимаем был нашими войсками и столько же раз был снова уступаем сильному стремлению неприятеля. При последнем отчаянном нападении наших войск город сей остался за нами.

Французские войска потеряли великое множество убитыми и 16 пушек. Сей день, увенчавший российское оружие бессмертною славою, прекратил мгновенно все стратегические тонкости или обманы наполеоновы, расстроил все его планы и принудил бежать с великим стыдом и отчаянием.

Главнокомандующий российскими армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов, усмотрев, что по причине местоположения Малоярославца неприятельские войска, выбиваемые из оного русскими, всегда подкреплялись высотами правого берега реки Лужи, решился около первого часа пополуночи город, который со всех сторон от канонады горел, оставить и занять высоты в двух с половиной верстах от города, где российская армия, готовая к сражению снова, ожидала неприятеля; а город остался завален грудами французских трупов.

Князь Кутузов переходит с армией в деревню Гончарову и прикрывает город Калугу

Наполеон с главными своими силами оставался в сие время на левом берегу реки Лужи. Но увидя намерение свое уничтоженным

дальновидностью князя Кутузова, отправил он того же дня ввечеру войска свои, из пехоты и конницы состоявшие, по Можайской дороге к Медыню. Передовые сии войска хотя и разбил казачий полковник Иловайский 9, однако же князь Кутузов, видя упорное намерение неприятеля пробиться в Калугу, велел войскам своим приблизиться более к дороге, ведущей через Медынь в Калугу, дабы закрыть оную совершенно.

Для чего 14 числа в 5 часов утра армия наша перешла на весьма выгодные высоты при деревне Гончарове, где прежде ее прибытия, по предписанию князя Кутузова, начаты были нужные укрепления к усилению слабейших мест, чем город Калуга приведен был в совершенную безопасность.

Ж И З Н Ь,
ВОЕННЫЯ, И ПОЛИТИЧЕСКІЯ
ДѢЯНІЯ
ЕГО СВѢТЛОСТИ
ГЕНЕРАЛЪ — ФЕЛЬДМАРШАЛА
К Н Я З Я
МИХАИЛА ЛАРИОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-
КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО,
съ досшовѣрнымъ описаніемъ
частной или домашней его жизни отъ
самаго рожденія до славной его кончины
и погребенія,
и съ присовокупленіемъ
анекдотовъ, гдѣ видѣнъ духъ сего великаго
мужа и СПАСИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВА,

Россія спасена!
Твоя къ Отечеству любовь награждена.
М. Крюковской.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи, 1813 года.

Часть IV. Глава I.

1812 год

Бегство Наполеона из России

Наполеон, видя покушения свои столь неудачными, предупрежденный, таким образом, на всех дорогах и отраженный на всех пунктах, с гладною утробою и ожесточенным сердцем принужден был обратиться в бегство на прежний свой путь к Смоленску. Он начал ретироваться форсированным маршем в величайшем беспорядке по Боровской дороге на Верю и Можайск. В сей ретираде с одной стороны преследовал его полковник князь Кудашев, с другой теснили его полковники Иловайские 9 и 11, а с третьей гнал и поражал французские войска генерал от кавалерии Платов с 20 казачьими полками и Донскою артиллерией столь сильно, что сам Наполеон, со своею свитою скакавший из Малоярославца к Боровску, едва не попался в плен.¹

Князь Кутузов распоряжает армию к преследованию Наполеона

Фельдмаршал князь Кутузов сделал при сем случае со своей стороны следующие распоряжения:

Главную свою армию направил он прямым путем к городу Вязьме; отряд генерала Милорадовича усилен был так, что, составляя почти половину армии, следовал параллельно между дорогою Можайскою и главною квартирю Фельдмаршала Кутузова.

Всему Донскому войску предписано было сколько возможно упреждать неприятельский марш, истреблять мосты, уничтожать переправы и стараться наносить ему всевозможный вред.

¹ Наполеон в 25 бюллетене называет сие знаменитою ретирадою, что он ведет армию на спокойные зимние квартиры в Смоленской губернии и что армия в сие время находилась в наилучшем расположении духа, во всяком изобилии, что самая погода весьма ей благоприятствовала и что Наполеон умел столь искусно и счастливо сообразить сие боковое движение, имевшее целью своею занятие зимних квартир, что оно даже может быть почтено наступательным действием против Петербурга, потому что Смоленск был к Петербургу ближе Москвы.

Кутузов преследует неприятеля.
Главная квартира в деревне Силенке.
Приказ по армиям

Сделав сии распоряжения, главнокомандующий армиями Фельдмаршал князь Кутузов, оставив окрестности Малоярославца и Медыни, последовал с большою армией полевее в сторону от большой по проселочным дорогам, где припасы и фураж находились в изобилии, и 20 числа прибыл с главною квартирой в деревню Силенку. Лишь только хотел он отправить отсюда курьера в Санкт-Петербург с донесением Государю Императору о деле, происходившем у Малоярославца, как вдруг получил от атамана Донских казачьих войск генерала Платова и от других корпусных и дивизионных генералов рапорты, из коих усмотрел, что распоряжения его имели желаемые успехи.

Для большего поощрения российской армии генерал-фельдмаршал князь Кутузов издал к общему сведению предводительствуемых им воинов следующий приказ:

Неприятель, с самого вступления его в Москву жестоко обманутый в своей надежде найти там изобилие и самый мир, должен был претерпевать всякого рода недостатки. Утомленный далекими походами, изнуренный до крайности скучным продовольствием, тревожимый и истребляемый повсюду партиями нашими, кои пресекли у него последние средства доставить себе пропитание посредством сбора от земли запасов, потеряв без сражения многие тысячи людей, побитых или взятых в плен нашими отделенными отрядами и земскими ополчениями; не усматривая впереди ничего другого, как продолжения ужасной неудачной для него войны, способной в краткое время уничтожить всю его армию, видя в каждом жителе воина, общую непреклонность на все его обольщения, решимость всех сословий грудью стоять за любезное Отечество; претерпев 6 числа октября при учиненной на него атаке сильное поражение и постигнув наконец всю суетность дерзкой мысли: одним занятием Москвы поколебать всю Россию, — предпринял он поспешное отступление вспять, бросив на месте большую часть больных своих, — и Москва очищена. К прежним известным уже учиненным французами

в сей столице неистовствам, кои посеяли между российским и их народом семена вечного мищения, надлежало им подорвать минами некоторые места в Кремле; но Благодарение Богу! — Собор и святые храмы остались при сем случае невредимы.

Теперь мы преследуем силы его, когда в то же время другие наши армии снова заняли край Литовский и будут содействовать нам к конечному истреблению врага, дерзнувшего угрожать России. В бегстве своем оставляет он обозы, взрывает на воздух ящики со снарядами и покидает даже сокровища, из храмов Божиих похищенные. Уже император Наполеон слышит ропот в рядах своего воинства; уже начались там побеги, голод и непорядки всякого рода. Уже слышен нам глас Всеавгустейшего монарха, который взывает: “Потушите кровью неприятельскою пожар Московский!”

Воины! Потщимся исполнить сие, и Россия будет вами довольна, и прочный мир водворится в неизмеримых ее пределах. Бог поможет нам в том, добрые русские солдаты!

Граф Витгенштейн, преследуя от Полоцка к местечку Ушачь, взял в плен 800 человек, 8 пушек, 70 зарядных ящиков, весь обоз Баварский и 22 знамени.

Сражение у Колоцкого Монастыря. Платов отбивает пушки, знамена и прочее

Успехи распоряжений князя Кутузова были следующие.

Генерал от кавалерии Платов, сходно с предписанием генерал-фельдмаршала, следя за неприятелем, 19-го числа на рассвете атаковал двумя бригадами неприятельский арьергард с левого его фланга. Тщетно встревоженный сим неприятель в ту же минуту поднялся в поход; Платов приказал преследовать его сильно с флангов двум бригадам казаков с орудиями, а сам теснил его с пушками в тыл.¹ Тщетно неприятель неоднократно останавливался и противопоставлял орудиями своими и пехотою бой, угрожаемый с флангов и теснимый с тыла, он должен был

¹ В донесении Платова к светлейшему князю Кутузову сказано: «Сам же давлю его пушками и казаками в тыл».

удаляться. Тщетно неприятель у Колоцкого монастыря на возвышении хотел держаться, поражаемый действием нашей армии, принужден он был его оставить. В сем деле отбито у неприятеля 20 пушек, два знамени и истреблено два батальона.

Неприятель столь поспешно ретировался, что предавал огню все свои тяжести и зарядные ящики; и даже ночью продолжал свое отступление. А особенно французская артиллерия, которая следовала с фонарями.

После отступления неприятеля от Малоярославца до города Медыни авангард наш под командою генерала Милорадовича успел соединиться с корпусом генерала Платова, чем устроено было сообщение и с корпусом, командуемым генералом графом Орловым-Денисовым.

19 октября граф Витгенштейн, сбив неприятеля с трех позиций, занял местечки Чашники. В сем сражении сверх многих убитых взял он в плен: 12 офицеров и более 800 рядовых; с нашей стороны потеря состояла из 400 человек убитыми и ранеными. Сего числа генерал Властов выгнал неприятеля из города Видзы.

Начало погибели французский войск

С сего времени началась совершенная погибель французской армии. Голодные и полуодетые солдаты не могли перенести суровости северного климата в осеннюю пору и погибали каждый день в великом множестве. Лошади, измученные и не подкрепленные фуражом, не в состоянии были вести ни обоза, ни артиллерии, и потому как пушки, так и сами лошади, по дороге в великом количестве были бросаемы.

Генерал Платов, соединясь с авангардом генерала Милорадовича, начал действовать с ним совокупно. Когда Милорадович обошел у селения Федоровского правый фланг неприятельского корпуса маршала Даву, тогда Платов теснил и поражал его в тыл. Хотя же к сему неприятельскому корпусу присоединился и разбитый корпус короля неаполитанского, однако же нашему авангарду и казакам не могли они сопротивляться.

Повеление занять Рославль, обеспечить Брянск и очистить Ельню

Главнокомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь Кутузов, желая прикрыть город Брянск, отправил заблаговременно генерал-лейтенана Шепелева с отрядом, составленным из Калужского ополчения, шести орудий, части кавалерии и трех казачьих полков, дабы он на

сей конец, заняв авангардом своим Рославль и обеспечив Брянск, следовал к Ельне, куда также послан был от Кутузова отряд легких войск под командою генерал-адъютанта Ожаровского.

Шепелев в следовании своем встречен был неприятелем. Отряд его, устроясь в две колонны, опрокинул неприятеля мгновенно и гнал бегущего в беспорядке к городу. В то самое время другой неприятельский отряд намеревался зайти Шепелеву в тыл; но сей храбрый генерал, сделав по нему несколько выстрелов ядрами и картечью, тем самым остановил его и достиг цели своего назначения, очистив город Ельню от французов.

Изгнание французов из Вязьмы

Октября 21 числа на рассвете генерал Орлов-Денисов атаковал в разных пунктах при городе Вязьме находившиеся там из разбитых неприятельских полков партии и, несмотря на упорное их сопротивление, разбил их совершенно, взяв в плен секретаря генерала Коленкура Камюзе со всею его канцелярией, 136 человек нижних чинов и 40 повозок. На другой же день, 22 октября поутру генерал Милорадович атаковал неприятеля вторично у сего города. Несмотря на многочисленность неприятеля, которые имел здесь три корпуса, а именно: вице-короля итальянского и маршалов Даву и Нея, французы вытеснены были из города на штыках, и Перновский пехотный полк, находясь в голове колонны, с распущенными знаменами и барабанным боем, первый вступил в город и очистил по трупам неприятельским другим войскам путь.

В сем сражении убито французов 6000 и в плен взято 2500 человек, между коими один артиллерийский генерал Пельтье с его адъютантами и начальник главного штаба маршала Даву, полковник Морат.

Россияне потеряли убитыми и ранеными 500 человек.

По занятии Вязьмы авангард российской армии под командою генерала Милорадовича, пройдя сей город, пошел по Смоленской дороге, а легкие войска под начальством генерала Платова гнали французов от Вязьмы до Еренина и к Дорогобужу. В продолжение сего преследования россияне брали знамена, пушки, обозы и множество пленных; убитыми же и ранеными вся дорога была усеяна.

По представлению князя Кутузова Его Императорское Величество в знак признательности своей к войску Донскому и во изъявление особенного благоволения к усердной службе и ревностным трудам атамана оного генерала от кавалерии Платова соизволил возвести его с потомством в графское Российской Империи достоинство.

Князь Кутузов с главною квартирой в деревнях Быково, Красная и в Гаврюково

Князь Кутузов 24 числа октября, прибыв с главною квартирой в деревню Быкову, получил донесение от адмирала Чичагова, что он для открытия корпуса графа Витгенштейна отрядил экспедицию под командою полковника Чернышева. 25-го князь Кутузов перешел с главною квартирой в деревню Красную и, получив рапорты от генералов Платова и Милорадовича о соединении их, предписал им идти на Дорогобуж, с тем чтобы первый следовал несколько правее от большой дороги. Вследствие сего генерал Милорадович теснил неприятеля по большой дороге, а генерал Платов, взяв вправо от сей дороги и выиграв марш над неприятелем, поражал его ретирующегося в самой его голове, между тем как особенные команды, на фланге неприятеля находившиеся, препятствовали ему фуражировать и зажигать деревни. 26-го числа отрядом генерал-майора Гарпе, корпуса графа Витгенштейна, занят город Витебск, и французы из оного изгнаны.

Изгнание французов из Дорогобужа

Октября 26 числа, когда главная квартира князя Кутузова находилась в деревне Гаврюковой, генерал Милорадович, не доходя 8 верст до города Дорогобужа, ударил сильно на неприятеля и, по истреблении моста, не дал ему выстроить другого, отчего при переправе неприятель имел большую потерю утопшими, и множество обоза им тут брошено. Несмотря на сие, неприятель занял выгодное местоположение и защищался весьма упорно, но генерал Милорадович атаковал его двумя егерскими полками и в то же время 4-й дивизией зашел ему в тыл и сим движением принудил неприятеля оставить город. В сем деле в плен взято четыре пушки, 1 офицер и 600 человек рядовых. По изгнании из Дорогобужа французские войска потянулись частью по Духовской, а частью по Смоленской дорогам. Пользуясь сим раздельным движением, граф Платов пошел за ними по Духовской дороге, а генерал Милорадович легкими войсками своего авангарда гнал другую часть по Смоленской к Днепру до Соловьевой переправы. На обеих сих дорогах неприятель был сильно поражаем.

Кутузов с главною квартирой в селе Белый Холм

Между тем как в 27-й день князь Кутузов перенес главную квартиру в село Белый Холм, генерал граф Орлов-Денисов, следуя с левого

неприятельского фланга к переправе через Днепр, что при Соловьеве, старался затруднять переправу.

Сражение по дороге к Духовщине у Манторова. Платов разбивает корпус вице-короля итальянского Евгения

В сей день 27 октября граф Платов, следуя по предписанию фельдмаршала Кутузова, с правой стороны большой Смоленской дороги, лежащей из Дорогобужа на Смоленск, и нашед неприятельский корпус вице-короля итальянского Евгения, ретирующийся по дороге от Дорогобужа к Духовщине, ударили на него решительно и разрезали его на две части. Часть потянулась к Духовщине, а другая, обратившись к Дорогобужу, в крайнем беспорядке рассыпалась по разным местам, но после снова соединилась с тою частию, которая пошла на Духовщину.

Граф Платов, несмотря на продолжавшуюся ненастную погоду, ударили опять на неприятеля стремительно и разбил его совершенно.

В сем деле в плен взято 3000 человек французов, в том числе полковые начальники, штаб- и обер-офицеры, убито множество рядовых, офицеров и генералов; отбито в бою 64 пушки и несколько знамен, множество обоза и имущества.

В то время как граф Платов поражал вице-короля итальянского, генерал-майор Иловайский 12-й справа от города Духовщины с бригадою своею также поразил сильно неприятеля, взяв в плен 500 человек, в том числе генерала Сансона, начальника Главного штаба всех армий.

Пленные просят князя Кутузова о принятии их в российскую службу

Неприятели разных наций, приводимые в плен, даже штаб- и обер-офицеры приступали к князю Кутузову и убедительно просили о принятии их в российскую службу, говоря, что нет выше чести, как носить мундир российский.

Кутузов в Ельне, и незабвенное его донесение Государю Императору

Фельдмаршал князь Кутузов, донося о сих происшествиях Его Императорскому Величеству, начинает свое незабвенное донесение от 28 октября следующими словами:

**Великий Бог!
Всемилостивейший Государь!**

Припадая к стопам Вашего Императорского Величества, поздравляю вновь с победою.

Сейчас получил рапорт, который в оригиналe при сем следует. Совершенное разбитие 4-го корпуса французского под командою вице-короля итальянского: одних пленных 3000, множество убитых, 64 пушки со всею упряжью и зарядными ящиками. Казаки делают чудеса: истребляют не только пехотные колонны, но нападают быстро и на артиллерию. Есть надежда, что малые остатки сего корпуса истреблены будут еще до Духовщины.

Несколько дней тому назад, как все французы, в плен приводимые, неотступно просят о принятии их в российскую службу; и вчерашнего числа Итальянской гвардии 15 офицеров приступили с тою же просьбою, говоря, что нет выше чести, как носить мундир российский.

Кутузов имел в сие время главную квартиру в городе Ельне. Здесь он предписал графу Платову послать 5 полков с генерал-майором Грековым 1; самому же Платову с остальными полками поспешать к Духовщине, дабы совершенно поразить остатки неприятельского корпуса под командою вице-короля итальянского.

Исполнив сие, граф Платов принял направление налево от Духовщины прямо на Смоленскую большую дорогу к переправе у Соловьева и там наносил неприятелю поражение в голове и в средине его колонн.

**Милорадович, склоняясь фланговым маршем,
соединяется с главною армией князя Кутузова**

Между тем и генерал Милорадович с авангардом своим, продолжая движение к Соловьевой же переправе, неподалеку от оной склонился фланговым маршем на соединение с главною армией князя Кутузова к селу Ляхову.

Легкие же его войска, под командою генерала Юрковского, до соединения его с главною армией отбили 21 пушку, 60 зарядных ящиков и 940 человек пленных.

Граф Орлов-Денисов соединяясь с партизанами, с которыми принуждает неприятельский корпус сдаться в плен

В сие время генерал граф Орлов-Денисов равномерно получил от генерал-фельдмаршала предписание прикрывать фланговое движение армии у города Ельны. Октября 28 узнав, что неприятель в числе девяти тысяч человек, занимая дорогу, ведущую из сего города в Смоленск, находился в селениях Язвине, Ляхове и Долгомостье, присоединился к партизанам: подполковнику Давыдову и капитанам Сеславину и Фигнеру, находившимся в селе Дубасицах. Он зашел с ними в тыл неприятелю. Изумленный неприятель стал защищаться и спешил занять высоту, но посыпавшиеся российские ядра принудили его отступить назад в деревню Ляхову.

В то время со стороны Смоленской из Долгомостья показалась неприятельская кавалерия в числе 2000 человек. Граф Орлов-Денисов с казачьими полками двинулся для сопротивления оной. Отряды партизан мгновенно окружили деревню Ляхову, и между тем как граф Орлов-Денисов с кавалерией сражался, партизаны со скрывшимися в деревне Ляхове неприятелями вели переговоры и, по некотором сопротивлении, принудили их сдаться. Сей отряд, состоявший из бригадного генерала Ожеро, 60 офицеров и 2000 человек нижних чинов, положил оружие и остался при своем имуществе; а 2000 человек кавалерии, сражавшиеся с графом Орловым-Денисовым, были разбиты и совершенно истреблены.

Он же, Орлов-Денисов, октября 31 разбил отряды французов в окрестностях Смоленска и Красного, положил на месте более 2000, в плен взял 2 генералов и 2000 человек нижних чинов; отбил 400 повозок с провиантом и более 1000 лошадей.

Открытие намерения французской армии

Достопримечательно то, что взятый в плен генерал Ожеро показал, что корпус французского генерала Бораге-Дальер, в котором он находился, имел секретное повеление во время нахождения неприятельской армии под Москвою открыть и устроить новую военную дорогу от города Ельни до города Калуги. Тут ясно открылось намерение главной французской армии, чтобы по выходе из Москвы следовать на Калугу и далее и чрез нее овладеть изобильнейшими российскими губерниями, но в сем намерении предупреждены они были российским главнокомандующим князем Кутузовым при Малоярославце и при Медыне.

Кутузов с армией в селе Болтунине. Граф Орлов-Денисов соединяется с главною армией

Из Ельни князь Голенищев-Кутузов следовал в село Болтунино, где граф Орлов-Денисов, пробившись сквозь неприятельские отряды, соединился с главною армией.

Бедствия французской ретирирующейся армии

Во все сии дни российские войска, настигая бегущих к Смоленску французов, истребляли их величайшее множество. Командовавшие авангардом российской армии генерал Милорадович, казачьими войсками граф Платов и отрядами граф Орлов-Денисов, генерал Шепелев; партизаны: подполковник Давыдов, капитан Сеславин, капитан Фигнер и другие каждый день побивали по несколько сот неприятелей от чего по всем дорогам разбросаны были мертвые тела и множество больных, умирающих с голода, болезней, от вредных падалищ, которые французы употребляли себе в пищу. В то же самое время наступила первая сильная стужа и нанесла новые бедствия французской армии, долженствовавшей без платья и обуви стоять на бивуаках, на снегу и льду. В каждую ночь замерзали несколько сот человек; днем умирало столько же от совершенного изнеможения; груды трупов означали везде путь, по которому прошла армия. Солдаты неприятельские бросали ружья свои; порядок и подчиненность исчезли. Солдаты не заботились об офицерах; офицеры не занимались солдатами; всякий думал только о себе, несмотря ни на кого другого; никто не хотел повиноваться, никто не мог повелевать; полки смешались пестрыми толпами, и корпусы отличались только обозными колоннами, которые беспрестанно были захватываемы скачущими по дорогам казаками. Недосмотрительность при начале сей ретирады была столь велика, что французы на случай мороза не перековали в Москве лошадей своих, которые выбивались из сил, не могши идти по скользкой дороге; 12 и 14 лошадей волокли одну пушку; и при всем том каждый пригород был для них неприступен; конница отдала всех лошадей своих и шла, за исключением некоторых гвардейских полков, пешком; вскоре потом невозможно было возить пушки.

Кутузов в селе Лобковом, и достопамятный его приказ по армиям

Между тем как наши отдельные корпусы, отряды и партии теснили и поражали таким образом повсюду неприятеля, главнокомандующий

армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов следовал за неприятелем к Смоленску проселочными дорогами. Наконец, прибыв в село Лобково велел сделать общую смету, по которой оказалось, что в течение настоящей кампании, считая от Бородинского сражения, с 26 августа по 30 сентября взято было у неприятеля всеми российскими армиями в разных делах 246 пушек.

Вследствие сего фельдмаршал Кутузов, дабы известить всю армию свою о победах, одерживаемых ею ежедневно над неприятелем, издал достопамятный приказ следующего содержания от 29 октября.

После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать; и тогда может быть земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его. И так мы будем преследовать неутомимо. Настаут зима, выюги и морозы; но вам ли бояться их, дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов: она есть надежная стена Отечества, о которую все сокрушаются. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением; старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова, который научал сносить голод и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа. Идем вперед! С нами Бог; пред нами разбитый неприятель; за нами да будет тишина и спокойствие!

Письмо князя Кутузова к жителям города Калуги

Отсюда князь Кутузов писал к калужскому купеческому и мещанскому обществам следующее письмо, из которого усматриваем, что князь Кутузов успокоился тогда о Калуге, когда совершенно открылось намерение генерала Ожера и когда истреблены были наполеоновы отряды по Ельгинской дороге на Калугу.

В соответствие усердия вашего к Государю Императору, любви и верности к общей пользе, вменяю себе в приятный долг уведомить вас, что угрожавший доселе неприятель и враг веры православной русского

народа предупрежден будучи в предприятии своем ворваться в Калугу, что известно нам из показания пленных генералов, а не менее из того движения, при каком встречен под Малоярославцем, где, потерпев он значащий урон, обратился в бегство и, сопутствуем будучи голодом, холодом и совершиенною во всем крайностию, достойно платит за слезы поселян и обугранье храмов Божиих; поражаемый русскими войсками, неутомимо его преследующими, теряет он людей, пушки и обоз в неимоверном количестве.

Се следы усердных молитв наших к Царю Царей и новое доказательство милости Всевышнего к русскому народу! Видя, таким образом, вас, пришедших в совершенную безопасность, возобновляю признательность мою за усердие ваше, толико мне известное, и с обещанием сохранить оное навсегда в твердой памяти, не оставлю к сделанному уже мною донесению Государю Императору при удобном случае представить в полной мере подвиги ваши, силою коих имеете вы право называться Августейшего монарха верноподданными и достойными сынами Отечества. Пребуду навсегда, Ваш усердный.

(подпись:) **князь Михаил Голенищев-Кутузов**
Октября 31

Князь Кутузов на другой день после прибытия своего в село Лобково получил сведение, что генерал граф Платов, преследуя разбитый корпус вице-короля итальянского, стеснил оный с тылу и с флангов на переправе через реку Вопь при деревне Ярцово, и отбил у него еще 23 пушки, и 200 человек в плен взял; между тем как граф Орлов-Денисов преследовал и поражал неприятелей, бегущих к городу Красному. В сие время равномерно известился князь Кутузов, что адмирал Чичагов, во исполнение предписание его, оставил в княжестве Варшавском корпус под командою генерал-лейтенанта Сакена, сам подвигался к Минску и, действуя легкими партиями к стороне Вильны, истреблял сформированные Литовские и Конфедератские полки.

Высочайший манифест о бегстве Наполеона из России

Вскоре по бегстве Наполеона из России Государь Император в благодарение Господу Богу и в признательность к верному народу российскому,

соизволил объявить следующий достопамятный манифест от 3 ноября 1812 года.

Божию милостью!

Мы, Александр I, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всенародно:

Всему свету известно, каким образом неприятель вступил в пределы Нашей Империи. Никакие приемлемые Нами меры к точному соблюдению мирных с ним постановлений, ниже прилагаемое во всякое время старание всевозможным образом избегать от кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его упорного и ничем непреклонного намерения. С мирными в устах обещаниями не преставал он помышлять о брани. Наконец, приготовя сильное воинство и приумножа оное Австрийскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Итальянскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхом привеленными, со всеми сими многочисленными силами и множеством орудий двинулся он внутрь земли Нашей. Убийства, пожары и опустошения следовали по стопам его. Разграбленные имущества, сожженные города и села, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни, словом, все неслыханные доселе неистовства и лютости открыли напоследок то самое в делах, что в глубине мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Российское рождало всегда в сердце врага страх и зависть. Обладание целым Светом не могло его успокоить, доколе Россия будет процветать и благоденствовать. Исполнен сею боязнию и глубокою ненавистию к ней, врацал, изобретал, устроил он в уме своем все коварные средства, которыми бы мог нанести силам ее страшный удар, богатству ее всенечное разорение, изобилию ее повсеместно опустошение. Даже хитрыми и ложными обольщениями мнил потрясть верность к Престолу, поруганием же Святыни и храмов Божиих поколебать Веру, и нравы

народные заразить буйством и злочестием. На сих надеждах основал он пагубные свои замыслы, и с ними на-подобие тлетворной и смертоносной бури, понесся в грудь России. Весь свет обратил глаза на страждущее Наше Отчество и с унылым духом чаял в заревах Москвы видеть последний день свободы своей и независимости. Но велик и силен Бог правды! Недолго продолжалось торжество врага. Вскоре, стесненный со всех сторон храбрыми Нашими войсками и ополчениями, почувствовал он, что далеко дерзкие стопы свои простер и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодейств мужественных и верных Россиян устрашить, и от погибели своей избавиться не может. После всех тщетных покушений, видя многочисленные войска свои повсюду побитые и сокрушенные, с малыми остатками оных ищет личного спасения своего в быстроте стоп своих: бежит от Москвы с таким уничижением и страхом, с каким тщеславием и гордостию приближался к ней. Бежит, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая в жертву все то, что за скорыми пятами его последовать не успевает. Тысячи бегущих ежедневно валятся и погибают: Тако праведный гнев Божий карает поругателей Святыни Его! Внимая с Отеческим чадолюбием и радостным сердцем сим великим и знаменитым подвигам любезных Наших верноподданных, вначале приносим Мы теплое и усердное благодарение Источнику и Подателю всех отрад Всемогущему Богу. Потом торжественно от лица всего Отечества изъявляем признательность и благодарность Нашу всем Нашим верноподданным, яко истинным сынам России. Всеобщим их рвением и усердием доведены неприятельские силы до крайнего истощения, и главною частию или истреблены, или в полон взяты. Все единодушно в том содействовали. Храбрые войска Наши везде поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего к умножению государственных сил. Почтенное купечество озnamеноvalо себя всякого рода пожертвованиями. Верный народ, мещанство и крестьяне, показали такие опыты

верности и любви к Отечеству, какие одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно в ополчения, в самом скором времени собранные, явили в себе мужество и крепость приученных к браням воинов. Твердая грудь их и смелая рука с такою же неустрашимостию расторгала полки неприятелей, с какою за несколько пред тем недель раздирали плугом поля. Таковыми наипаче оказали себя под Полоцком и в других местах Санкт-Петербургские и Новгородские дружины, отправленные в подкрепление войск, вверенных графу Витгенштейну. Сверх того, из донесений главнокомандующего и других генералов с сердечным удовольствием видели Мы, что во всех губерниях, а особенно в Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали из себя предводителей и не только никакими прельщениями врагов не были уловлены, но с мученическою твердостию претерпевали все наносимые им удары. Часто приставали к посылаемым отрядам Нашим и помогали им делать поиски и нападения. Многие селения скрывали в леса семейства свои и малолетних детей, а сами, вооружась и поклявшись пред Святым Евангелием не выдавать друг друга, с невероятным мужеством оборонялись и нападали на появляющегося неприятеля, так что многие тысячи оного истреблены и взяты в плен крестьянами, и даже руками женщин, будучи жизнию своею обязаны человеколюбию тех, которых они приходили жечь и грабить. Столь великий дух и непоколебимая твердость всего народа приносят ему незабвенную славу, достойную сохраниться в памяти потомков. При таких доблестях его, Мы вместе с православною Церковью и Святейшим Синодом и духовенством, призываая на помощь Бога, несомненно надеемся, что если неукротимый враг Наш и поругатель Святыни не погибнет совершенно от руки России, то по крайней мере по глубоким ранам и текущей крови своей почувствует силу ее и могущество. Между тем почитаем за долг и обязанность сим Нашим всенародным объявлением изъявить пред целым Светом благодарность Нашу и отдать должную справедливость храброму,

верному и благочестивому народу Российскому. Дан
в Санкт-Петербурге в 3 день месяца ноября, в лето от
Рождества Христова 1812, Царствования же Нашего
во второенадесять.

На подлинном собственною Его Императорского
Величества рукою написано так:

Александр

Глава II.

1812 год

Освобождение Смоленска графом Платовым

Наконец 1 ноября французская армия, состоявшая при начале бегства ее из 100 тысяч человек, пришла в Смоленск, имея при себе 60 тысяч человек, и пробыла там в великом смятении, занимаясь грабежом и зажигательством.

Наполеон, предчувствуя, что ему предлежит еще дальнейший путь, истребил часть своих экипажей, дабы не достались оные казакам, и велел, чтоб при выходе арьергарда своей армии из Смоленска подорвать все оставшиеся от прежнего разрушения башни Смоленские, укрепления и некоторые дома. Но генерал граф Платов скорым прибытием с своими казаками к Смоленску воспрепятствовал столь зверскому намерению.

Граф Платов 3 ноября, приближаясь к Смоленску, приказал генералу Кутейкину 2-му и полковнику Кайсарову атаковать неприятельский гарнизон, занимавший в городе Смоленске Санкт-Петербургский форштат. Генерал Кутейкин 2-й и полковник Кайсаров с казаками и с егерями под прикрытием Донской артиллерии исполнили сие приказание. По упорном сражении много неприятелей убили и отняли у них 8 пушек и 1 мортиру, а на другой день 4 ноября совсем выгнали французов из города, но, к сожалению только, не успели воспрепятствовать неприятелю взорвать на воздух высокие Смоленские башни и некоторые части укреплений. После сего корпус графа Платова вступил в Смоленск с радостными восклицаниями.

Во время отступления французов к городу Красному предписано было от князя Кутузова генералу Раевскому теснить корпус вице-короля итальянского. Раевский 4-го числа атаковал смело неприятеля и вместе со 2-ым корпусом под командою генерал-лейтенанта князя Долгорукова сбил его с дороги, ведущей к Красному. Тщетно неприятель, соединяя все свои силы, покушался опрокинуть правый фланг корпуса генерала Раевского. Генерал Уваров с кавалерией, подкрепя сей фланг, атаковал неприятельское крыло и совершенно истребил оное. Здесь отбито у неприятеля более 20 пушек и знамена, и 1 генерал достался в плен.

Князь Кутузов с армию в селе Юрове. Подтверждение бедствий, постигших французскую армию

Князь Кутузов, прибыв ноября 2 из села Лобкова в деревню Юрову, дал всей армии растах. Здесь к нему представлены от графа Орлова-Денисова два пленных французских генерала: дивизионный Альмерас и бригадный барон Бюрт. Из показаний их Кутузов узнал, что жалкое положение французской армии превосходит все те ужасы, которые переносила турецкая армия в сем самом месяце 1811 года, когда он теснил ее после Рущикского поражения.

Примечания на бюллетень Наполеона

Приведем в пример еще примечания на наполеонов бюллетень в доказательство бедствий французской армии. Примечания на Бюллетень Наполеона. Они писаны на французском языке и напечатаны по приказанию главнокомандующего князя Кутузова при главной квартире российской армии. Варшава 14 (2) ноября, 1812 года.

Офицер, отправившийся курьером из Смоленска 8-го числа вечером, выехал из сего города в самое то время, как Император входил в оный с главною своею квартирю. Он мог насладиться присутствием Его Величества и увериться, что он никогда не бывал в лучшем здоровье.

Примечание 1.

В Париже говорят: «лгать, как бюллетень». По сей статье, помещенной в Гамбургском Корреспонденте № 180 из Варшавы от 14 ноября, можно судить, сколь эта парижская насмешка, «лгать, как бюллетень», справедлива. Между тем должно признаться, что если воздержание по справедливости есть одна из главнейших причин здоровья, то офицер, отправленный курьером из Смоленска, мог в самом деле заметить, что император Наполеон никогда не бывал в лучшем здоровье. Притом же беспримерное бегство и погоня, которая в течение дня и ночи содержала все душевые силы его в бодрствовании, присовокуплялись к воздержанию и телодвижению, что также весьма спопшествует здоровью.

Армия находилась также в самом удовлетворительном положении. Погода благоприятствовала походам. Они совершены без серьезных нападений со стороны неприятеля, который сначала изъявил намерение воспрепятствовать сему движению; но два или три сильные отпора, подобные сражению 25 октября при Малоярославце, где он много потерпел, вскоре отучили его от всех покушений.

Примечание 2.

В самом деле она была облегчена потерей большой части своей артиллерии; конница ее была истреблена, никто не роптал, ибо голод лишает и самых недовольных людей употребления языка. Погода также весьма благоприятствовала походу, ибо судьба всех отставших солдат не мучила совести начальников, которые были уверены, что стужа поморит всех, избегших меча или плена. В словах о сильном отпоре при Малоярославце переставлены лица. Отпор, учиненный одним русским корпусом находившейся армии под личною командою Наполеона, был в самом деле столь силен, что он расстроил главный план отступления французского императора, и фланговый марш, предпринятый на другой день, решил судьбу всей его армии.

Начали поговаривать серьезно о занятии зимних квартир, и, в самом деле, нельзя отлагать оных. Погода в сие время становится весьма сурова, и даже удивительно, что сильные морозы еще не наступили.

Примечание 3.

Если кто-нибудь из творцов сих лживых бюллетеней осмелится пройти по дороге от Вильны до Москвы, то увидит, какие зимние квартиры Наполеон доставил своей армии. Он содрогнется, проходя по непрерывному ряду мертвых тел. Даже русские солдаты, которые должны быть побуждаемы ко справедливому мщению многими поводами, ужасаются, видя сии страшные зрелища убийства и разрушения.

Мехи, которыми покрылись солдаты, представляют странную пестроту. Они употребили все, что можно было найти в этом роде, не дождавшись даже последней обработки большей части шкур. Хотя изящество (*élégance*) от того терпит, но через то не лишаются они теплоты; а это главное дело.

Примечание 4.

Возможно ли такое злоупотребление письма! Несчастные сочинители ложных известий! Участь толикого числа храбрых воинов вас не трогает! Видя гвардейского исполина, покрытого рубцами полученных им ран, иссохшего, подобно оству, от голода и усталости, коего голова покрыта женским чепцом, ноги обернуты шкурою, снятою с его ранца, который, прижав руки к подмышцам, старается привести их в движение, которого лицо превратилось в уголь от огня на бивуаках, где Наполеон держит его каждую ночь. Видя, что сей ветеран оделся шкурою мертвчины, которая служила ему пищею, вы просто называете это недостатком изящества; вы дерзаете говорить о теплоте, когда и жизненные силы замерзли в жилах ваших солдат! Какая гнусная, подлая насмешка!

Сегодня получили мы известия о Саксонском корпусе. Он шел на Слоним, между тем как князь Шварценберг взял направление на Рожану.

Главная австрийская квартира была 10 числа в Зельве. Сии два соединенные корпуса следуют за армией Чичагова, которая отступает к Слониму и Несвижу и приходит в опасность быть вскоре стесненою между австро-саксонцами и большою армией.

Примечание 5.

Слишком легковерные народы! Доколе еще будут вас обманывать? В то самое время, когда адмирал Чичагов поспешает напасть на остальные силы Наполеона, вам говорят, что русская армия отступает в то самое время, когда остатки французской армии ищут спасения в бегстве, когда без отдыху, лишенные сил и жизни воины сии, составлявшие за 6 месяцев пред сим ужасную армию, а ныне уменьшенные до немногих взводов, вновь являются посреди вас, тешат вас еще глупыми сказками! Воспряньте! Дни порядка и правосудия снова наступят, судьба ваша переменится; умейте содействовать под щитом сих благодетельных божеств!

Намерение князя Кутузова разбить Наполеона у города Красного. Главная квартира Кутузова в селе Шилове

В продолжение всех столь успешных для российского оружия действий князь Кутузов чрезвычайно был весел и даже шутил насчет мнимого завоевателя целого Света, говоря: «Верно, Наполеон не думает, что его еще жестоко разобьют». Между тем, разговаривая с генералами и другими чиновниками, весьма часто упоминал он о городе Красном, спрашивая тонким образом у каждого из них мнения как в рассуждении местного положения. Так и других обстоятельств.

Ноября 3 числа князь Кутузов, выступив с главною квартирой в поход, повелел ускорять движение своих армий к городу Красному с намерением пресечь путь если не всей неприятельской армии, то, по крайней мере, сильному ее арьергарду. Таким образом российская армия прошла из Ельни мимо Смоленска прямо на Красный и 4 ноября вечером в 5 верстах от города расположилась лагерем с главною квартирой фельдмаршала в селе Шилове.

Воинская хитрость Кутузова

Наполеон, обеспеченный мнимым бездействием князя Кутузова при Тарутине и Леташевке и беспрестанно преследуемый только легкими российскими войсками, никак не мог воображать, чтобы российская главная армия была впереди его. Полагая, что она тянется за своим

авангардом, он пробыл в Смоленске два дня и потом продолжал ретироваться к Могилеву без опасения от Кутузова, отражаясь только от преследовавших его корпусов генерала графа Платова, Милорадовича и других. Он не предполагал, чтобы авангард наш мог соединиться с главною армию, и сверх того подкрепленным от графа Платова и кавалерией под командою генерал-лейтенанта Уварова. Но в какое пришел он изумление, когда при городе Красном в 46 верстах к западу от Смоленска встретил нечаянно сильную российскую армию? Он не знал, что о сем и подумать, ибо не мог вообразить, чтобы так скоро князь Голенищев-Кутузов успел обойти его.

Сражение при Красном. Бегство Наполеона и генерала Даву

Ноября 3 и 4 Милорадович разбил неприятельский корпус между Смоленском и Красным из 15 000 человек и взял 12 пушек, 2000 человек, 3 генерала в плен, и целая колонна с генералом положила оружие.

Ноября 4 корпусы Корфа и Остремана, разбив неприятеля за Красным, взяли в плен 2500 человек.

Ноября 5 числа князь Кутузов двинул всю свою армию на поражение неприятеля следующим образом.

Корпусы 5-й, 6-й и 8-й, первая кирасирская дивизия, отряд генерал-адъютанта графа Ожаровского и генерал-майора Бороздина, восемь казачьих полков, в подкрепление коим были полки Мариупольский гусарский и Нежинский драгунский при 19-ом егерском полку, направлены были обойти неприятеля с левой стороны, невзирая на дефилии, которыми сии корпусы должны были проходить вместе со своим авангардом под командою генерала Тормасова через разные деревни: Зуньково, Сидоровичи, Кутькову, Сорокино, к деревне Доброй на большую Оршинскую дорогу, дабы тем более отрезать неприятельской армии ретираду, которая в сей день состояла из корпусов Даву, вице-короля и части гвардии под собственным начальством императора Наполеона.

Генерал Милорадович с 4-м пехотным и 7-м кавалерийским корпусами, находясь скрытно при большой дороге у деревни Мерлино, допустил корпус маршала Даву приблизиться к городу Красному, куда в то время двинулся 3-й корпус и 2-я кирасирская дивизия, составлявшие центр всей армии под командою генерал-лейтенанта князя Голицына.

Изумленный неприятель, видя приближение наших войск, остановился перед городом Красным и приготовился к бою.

Сражение началось сильное и ужасное, продолжавшееся целый день и кончившееся совершенным поражением неприятеля.

Действие артиллерии нашей открылось со всех сторон.

Генерал Милорадович теснил неприятеля с тылу, когда генерал князь Голицын поражал его с центра, а генерал от кавалерии Тормасов, отрезав дорогу, поражал его при выходе из города Красного. Таковое тесное положение неприятеля побудило его на отчаянные меры, и он, сформировавшись в густые колонны, хотел прорваться сквозь авангард генерала Розена, но, встреченный лейб-гвардии егерским и финляндским полками, в подкрепление коих следовали по одному эскадрону кирасирские Его и Ее Величеств полков, был совершенно истреблен штыками; другие же неприятельские колонны, хотевшие овладеть батарею корпуса генерала князя Голицына, в нашем центре были поражены 2-й кирасирской дивизией и Ревельским пехотным полком; при сем случае 1-й вольтижерный французской гвардии полк совершенно был истреблен и особенно при вступлении неприятеля в город Красный, где происходило ужасное кровопролитие.

Генерал Милорадович, тесня неприятеля с тыла, как выше упомянуто, поражал и истреблял наиболее войска его 1-й кирасирской дивизией.

Неприятель, видя себя отовсюду окруженным и на всех пунктах разбитым, обратился в постыднейшее бегство в самом большом расстройстве по лесам, к стороне Днепра на 5 верст простирающимся, думая найти там свое спасение; но князь Кутузов, усмотрев сие, предписал генералам Ожаровскому и Бородину с легкими отрядами казацких войск и с подкреплением егерей преследовать и поражать неприятелей, бежавших в леса. Как сии отряды, так и дивизии кирасирских полков Его и Ее Императорских Величеств довершили совершенное поражение неприятелей.

Во время сего сражения сам Наполеон был свидетелем сего жестокого поражения его войск; почему, не дожидаясь конца сражения, со свитою своею успев обехать город Красный лесами к стороне Днепра, ускакал к местечку Лядам, оставя корпус маршала Даву на жертву победителям.

Князь Кутузов одержал достопамятную победу сию совершенным истреблением корпуса маршала Даву, бежавшего в расстройстве и беспорядке по лесам к реке Днепру. Маршал Даву, ища в сем бегстве своего спасения, потерял маршальский жезл свой, который достался в руки победителям.

Трофеи победителей

В сей достопамятный день неприятель потерял великое множество убитых; в плен у него взято 2 генерала, 58 штаб- и обер-офицеров

и 9170 нижних чинов. Отбито, кроме жезла маршала Даву, 70 пушек, 3 знамя и 3 штандарта.

Кутузов с армиею в деревне Доброй. Открытие корпуса маршала Нея

Того же самого дня фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов, узнав из перехваченных бумаг, что корпус маршала Нея, составлявший французский арьергард, должен был идти от Смоленска к городу Красному, тотчас предпринял надлежащие меры, чтобы его встретить. Сам же со всею армией остановился в деревне Доброй.

Поражение маршала Нея у города Красного и бегство его

Для вернейшего успеха над неприятелем и для отделения корпуса Нея от главных французских сил, князь Кутузов, подкрепив корпус генерала Милорадовича 8-ым корпусом, приказал ему занять посты при селах Сырокоренье и Черныш и ожидать приближения маршала Нея.

Между тем маршал Нея, увидя русские войска, полагал, что это отдельные партии, посланные для разведывания, и в немалое пришедшее удивление, когда предложено ему было сдаться, то сказал он присланному к нему парламентеру: «Я проложу себе дорогу».

В три часа пополудни казаки под командою генерал-майора Юрковского открыли приближающегося неприятеля. Случившийся в сие время густой туман препятствовал узнать число его колонн, которые приближались на малый картечный выстрел к нашим батареям в твердом намерении пробиться сквозь нашу армию, но в расстоянии двухсот пятидесяти шагов встречены были сильнейшим картечным огнем из 40 пушек. Сие нимало их не расстроило; они бросились в великом бешенстве на наши батареи, которые удачным своим действием произвели в рядах их жесточайшее поражение.

За сими неприятельскими колоннами шли в подкрепление другого ряда колонны, на которые двинулись грозно бригада генерал-майора Паскевича в штыки и лейб-гвардии Уланский полк с правой, а Павловский гренадерский с левой стороны, и не взирая на сильнейший батальный и картечный неприятельский огонь, истребили все, что им ни встретилось. Неприятель, быв сбит с поля сражения и рассеян по лесам, оставил на месте множество убитых, пленных, пушек и знамен. Кавалерия под командою генерал-майора Корфа преследовала и поражала неприятеля в его бегстве.

Невзирая на все сие, около пяти часов вторично показались неприятельские колонны с твердым намерением победить или умереть, но устроенная наша батарея, состоявшая из двадцати четырех орудий, по приближении их, произвела сильное поражение, а кавалерия, обхвачшая неприятелей с тылу, побудила их прислать к генералу Милорадовичу парламентера и просить пощады. Таким образом, в 12 часов пополудни неприятельский корпус в числе двенадцати тысяч человек, положив оружие, сдался в плен. Вся его артиллерия, состоявшая из 27 орудий, обозы и казна достались в руки победителям. В числе пленных находилось более 100 человек штаб- и обер-офицеров. Маршал Ней был ранен и едва спасся от преследовавших его казаков бегством за Днепр. Потом явился перед Наполеоном в Лядах с 150 людьми. Сей (притворяясь, как будто сам не бежал) сказал ему: «Я бы сам то же сделал на твоем месте».

Урон неприятеля был весьма велик: все четверо командовавших генералов убиты; место сражения покрыто было грудами неприятельских трупов.

Потеря с нашей стороны во все дни убитыми и ранеными не более 500 человек.

С сии достопамятные дни 3, 4, 5 и 6 ноября, которые увенчали князя Кутузова и все российское воинство бессмертною славою, взято в плен 8 французских генералов, 300 штаб- и обер-офицеров, 21 170 рядовых. 209 пушек и 800 зарядных ящиков и наголову разбиты оба корпуса маршалов Даву и Нея.

Князю Кутузову высочайше повелено именоваться Смоленским

Его Величество Государь Император, в незабвенную для потомства память сих знаменитых побед князя Кутузова, высочайше повелеть соизволил, главнокомандующему российскими армиями генерал-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову именоваться Смоленским.

По сему случаю дан был Правительствующему Сенату следующий именной высочайший указ:

В память незабвенных заслуг нашего генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, доведшего многочисленные неприятельские войска искусными движениями своими и многократными победами до совершенного истощения, истребления и бегства, особливо же, за нанесенное в окрестностях Смоленска сильное врагу

поражение, за которым последовало освобождение сего знаменитого града и поспешное преследуемых неприятелей из России удаление, жалуем Мы ему титул Смоленского, повелевая Правительствующему Сенату заготовить на оный грамоту и возвестить к Нашему подписанию.

Подлинный подписан собственною Его Императорского Величества рукою так:

Александр

Санкт-Петербург. 6 декабря 1812.

На другой день после подписания сего указа Его Императорское Величество изволили отправиться из Санкт-Петербурга в армию, дабы еще лично воздать высокую награду своему фельдмаршалу

Возвращение Иконы Божией Матери в Смоленск и замечательные при сем евангельские слова

Икона Смоленской Божией Матери со времен занятия неприятелем Смоленска, то есть с 6 августа, сопутствовала российской армии в рядах, ею охраняемых, но после разбития врагов отечества достойный вождь российских воинов, коего подвигам Смоленск одолжен своим освобождением, и коему название города сего доставило новое почтенное титло, дал приказание препроводить помянутую икону из армии обратно в Смоленск с подобающею честию воинов, и лицом священнослужителей, как скоро только город сей исторгнут был из рук неприятелей, что и исполнено 6 числа ноября. Так исполнились Евангельские слова: «Пребысть же Мариам с нею яко три месяцы и возвратися в дом свой». Поистине, совершились на каждом шагу чудеса Божии, когда вождь России, Михаил,¹ изшел на поражение врагов Веры и человечества.

Распоряжения князя Кутузова в деревне Доброй

Между тем князь Голенищев-Кутузов Смоленский, бывши с главною квартирой в деревне Доброй, предписал графу Платову, действуя по правому берегу Днепра к стороне Дубровны, сохранять ближайшую связь с генерал-адъютантом Голенищевым-Кутузовым так, чтобы соединенно с ним наносить величайший вред неприятелю, в случае если бы

¹ Михаил по-еврейски значит «кто как Бог» или «кто Богу равен».

покусился он идти на город Сено. Сам же фельдмаршал князь Кутузов старался армии своей, находившейся недалеко от Красного, дать такое направление, чтобы, следуя движению неприятельских легионов, не упускать их из виду.

Письмо графа Платова к князю Кутузову

Здесь главнокомандующий получил от графа Платова письмо, извещающее его, что неприятель оставил на дороге от Смоленска к Красному на 17 верстах 112 пушек. Для любопытства читателей, помещаем здесь в подлиннике письмо о сем генерала графа Платова к генерал-фельдмаршалу от 5 ноября.

По подpisании моего к вашей светлости рапорта сейчас приехал ко мне известный мне сотник Наркин и донес, что на расстоянии 17 верст по большой дороге сосчитал он около 112 пушек, оставленных неприятелем; множество ящиков, экипажей и пленных. Я не доношу о сем еще вашей светлости рапортом, не имею еще такового от смоленского коменданта, но со всем предводительствуемым вами войском скажу: «Ура! Ваша Светлость!»

Согласно с сим фельдмаршал князь Кутузов Смоленский в донесении своем Государю Императору сказал: «Число пленных, в 5 и 6 день взятых нами, превосходит, конечно, то, которое я Вашему Императорскому Величеству в двух моих рапортах означил».

По случаю знаменитых побед, одержанных князем Голенищевым-Кутузовым как прежде над Королем Неаполитанским, так равно над французскими маршалами Даву и Неем под Красным, сочинены были разные героиды, из коих мы почитаем не излишним поместить здесь хотя одну, которая прежде других вышла в свет:

Звучит металл — ревет гром трубный,
Колеблет гул всепирный свод,
Вокруг драконы ржат чугунны,
Горят пучины влажны вод,
Дым черный нощь средь дня являет,—
От зарев в нощи день сияет,
Багрова мгла тмит зрак Светил;

Жрет пламя вид небес лазурных. —
Не вновь ли в брань сталъ в вихрях бурных
С Денницей падшим Михаил?
Нет! нет! Се тот Орел маститый,
Что в наши дни на Рейн парил
Карать гидр галльских ядовитых, —
Что в наши дни Луну затмил!
Се щит России и забрало,
Кого чтил рок, и время сберегало
На казнь бича земных племен,
Чтоб спас от уз его природу,
Народам возвратил свободу,
Блистал бессмертьем в тьме времен!
Се ты, кого Суворов громкий
Улиссам мудрым предпочтил, —
Се ты замысловатый, тонкий,
Кутузов, вождь российских сил!
Се ты, чей точный вес и мера
Жмут зев чудовищного зверя!
Ты трех драконов уж попрал,
Им сокрушил змеины зубы,
Поверг в снедь хищных смрадны трупы —
Се ты ногой на галла стал! —
Ты стал. — И затрещал огромный,
Уродливый хребет.
Рев с треском раздались и стоны, —
Звук гулом бременит весь свет. —
Москва уж кров с чела стирает,
Смоленск длань слабу простирает,
Да мстит убийце их теперь!
Взвели все царства взор поникший;
Клубится змеем, их язвивший,
Сосавший кровь их изувер.
Не Святославы Иоаннов
В прах ринув, бьют пятою в грудь;
Возник Гигант из Океанов,
Возмог полсвета прешагнуть.
Зрит славой тмияща все Колосса;
Заносит дерзкий шаг на росса;
Повержен россом в прах, ревет,

Вращает вокруг свирепы взоры;
Чтоб встать, дубы рвет, роет горы;
Гортань его Росс дланою жмет.
Дави, Алкид! Сего Гиганта;
Он породил Лернейских змей;
Свет поддержки плещми Атланта
И зрелой мудрости твоей.
Будь Царствам всем земным щит твердый! —
Да встанут Виттовты Олгерды!
Да вновь подвигнет их Батый
У врат Смоленска стать с кинжалом.
В мрак Тартара их свергнешь с галлом,
Смоленский князь, Кутузов ты! —
Парящий над Вселенной гений
Векам грядущим уж гремит:
Рымникских, Задунайских тени!
Смоленский вашу славу тмит.
Примеров свет не зрел сей славы.
Ударь, Bard Северной Державы,
Державин, в струны громких Лир!
Предмет сей лишь тебя достойный.
Греми! — Да лир твоих гром стройный
Наполнит весь огромный Мир!

За сию героиду сочинитель в последних числах декабря удостоился получить от светлейшего князя благосклонное одобрение.

Глава III. 1812 год

Наполеон в Лядах. Бегство его из оных

Когда разбитый во всех местах неприятель начал скорое и бесспорядочное свое бегство, тогда генерал от кавалерии Тормасов, вызванный князем Кутузовым в главную армию, отрезав ему дорогу, поражал его при выходе из Красного и других селений. Генерал Милорадович теснил неприятельские колонны с тылу, а генерал-лейтенант князь Голицын поражал их с центра.

По показанию очевидных свидетелей, Наполеон в самые сумерки с небольшою своею свитою прискакал в Ляды на весьма усталых лошадях. Гвардия его, находившаяся уже в Лядах, тотчас стала под ружья и стояла в строю до полуночи.

Весьма замечательно то, что Наполеон, полководец, увенчанный двадцатилетними успехами, и всегдашний сопутник его маршал Даву, не останавливаясь в Лядах, ретировались к Дубровне, забыв сильный корпус маршала Нея, который, присоединив все остатки и гарнизоны, бывшие в Смоленске, составлял до 30 000 человек, имея в прикрытии своем парк около 150 орудий. Сия столь знатная часть войск Наполеона, быв отрезана армиею, предводительствованою князем Кутузовым, со-делалась жертвою победителей.

Кутузов в Романове и в селе Ланниках

Когда князь Кутузов-Смоленский, с главною квартирой прибыв в местечко Романово, а потом в село Ланники; то пред тем получил известие, что генерал-майор Бородин, вытеснив оставшегося неприятеля из Ляд, отбил у него несколько пушек; и неприятель, сходственно с предписаниями его Кутузова, не мог пройти на Сено, но принужден был обратиться на Оршу.

При выступлении Наполеона с гвардией из сего города к местечку Коханову граф Платов и генерал-майор Ермолов, 8-го числа наступив на него, отбили у него 26 орудий и много запасов.

**Распоряжение Кутузова
к дальнейшему преследованию неприятеля до Березины.
Кутузов с главною квартирою в Копысе**

Здесь Кутузов узнал 9-го числа чрез перехваченное письмо посредством партизана полковника Давыдова, что неприятель имеет направление к городу Копысу, распорядил армии свои следующим образом.

Партии полковника Давыдова должны были идти чрез Староселье к местечку Толочину, равно вверх и вниз по Днепру. Авангард главной армии под командою Милорадовича, состоящий из 2-го и 7-го пехотных и 2-го кавалерийского корпусов, одиннадцатого числа перешел реку Днепр при городе Копысе и взял направление к местечку Талочину, где, соединяясь с отрядом генерал-майора Ермолова, продолжали преследовать неприятеля далее.

Сам князь Кутузов-Смоленский с главною армией переправившись чрез Днепр 12-го числа, остановился с главною квартирой в городе Копысе.

Здесь еще никому не было известно о направлении, которое предна-меревался Наполеон дать своей армии; но Кутузов, знаяший соображаться с обстоятельствами и предугадывать случаи, тотчас усмотрел, что оное воспоследует чрез Борисов, и потому к воспрепятствованию ему в сем, и к поражению его на всяком шагу, дал он своей армии следующее движение.

Вслед за неприятелем двинулся сильный авангард из двух корпусов, состоящий под командою генерала Милорадовича. Граф Платов с 15 казачьими полками, 12 батальонами пехоты и несколькими ротами конной и пешей артиллерии имел обязанностью обходить правый фланг неприятеля для воспрепятствования ему всякого фуражирования. Поправее графа Платова находился отряд генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова, которому предписано было от фельдмаршала состоять в команде генерала от кавалерии графа Витгенштейна.

Таким образом, все сии значащие силы преследовали неприятеля, быстро бежавшего мимо Могилева в Минскую губернию, и поражали его до самой переправы чрез реку Березину. Полевее отступающего неприятеля находились три отряда наших партизан, которые препятствовали французам всякое фуражирование, и между тем извещали князя Кутузова о всех движениях неприятеля.

С главными же силами российской армии следовал сам фельдмаршал прямо на местечко Березино, как для воспрепятствования неприятелю взять налево к городу Игумену, так и потому, что сие направление обещало доставить нашей армии достаточное продовольствие.

Кутузов поставляет на вид адмиралу Чичагову Зембинские дефилеи

Пред выступлением главной квартиры нашей армии из Копыса, князь Кутузов-Смоленский отправил с нарочным к адмиралу Чичагову предписание, в котором поставлял на вид действовать на головы колонн при переправе французов через Березину и в особенности пользоваться трудными дефилеями при Зембине. Чрез того же нарочного фельдмаршал получил от адмирала Чичагова рапорт, в коем между прочим прописано было, что он, Чичагов, дал всей своей армии на замечание как черты лица Наполеона, так и платье, которое он обыкновенно носит, дабы каждого такового, перехватив, представляли к нему.

Итак, цель плана российского полководца состояла в том, чтобы войска, предводимые адмиралом Чичаговым, встретили неприятеля, чрез Минск к Березине бегущего, в то самое время, когда граф Витгенштейн, усиленный корпусом графа Штейнгеля, будет поражать его с севера, а партизаны — тревожить с юга.

Отступление французской армии от Красного казалось, по мнению французов, благоприятнее. Во-первых, надеялись они по ту сторону Днепра соединиться с корпусами Удино, Виктора, Домбровского, и которые все вместе составляли около 30000 человек; во-вторых, преследование русскими французской армии замедлено сражением 6 ноября с корпусом Нея и стало оттого не столь быстро; в-третьих, французская армия приближалась к своим магазинам и вступала в землю, которую могла почитать некоторым образом своею союзницею. Но все сии выгоды исчезали при помышлении, что армия адмирала Чичагова была впереди, дабы встретить французскую при Березине; а Витгенштейн должен поражать с севера. По пятам неприятеля шел сильный авангард из 2-х корпусов под командою генерала Милорадовича равно и граф Платов с 15 полками казаков, 12 батальонами пехоты и несколькими ротами конной и пешей артиллерии, с обязанностью обходить правый фланг неприятеля; поправее же отряда графа Платова находился отряд генерал-адъютанта Кутузова.

Приближение Витгенштейна и Чичагова к Березине. Критическое положение Наполеона

Уже величайший российский полководец фельдмаршал князь Кутузов Смоленский находился с главною армией в селении Круглом, когда ретирующийся Наполеон с армиею, до 70 тысяч человек состоявшую,

приближался к городу Борисову при реке Березине, в Минской губернии. Князь Кутузов, который гораздо прежде предвидел сие направление неприятеля, шел за ним по пятам с главною своею армию и теснил его с тылу.

Граф Витгенштейн ноября 2 разбил маршала Виктора у деревни Смольни. Сверх множества убитыми взял в плен 800 человек с офицерами. 9 ноября корпус графа Витгенштейна начал преследовать неприятельский корпус Виктора, почему, оставив позицию при Чашниках, гнал неприятеля до реки Березины. Авангард его под командою генерала Властова 13 и 14 числа, разбив дивизию корпуса Виктора, взял в плен 2000 человек; с южной стороны беспокоили неприятеля три отряда партизан, а с юго-запада шел ему навстречу за рекою Березиною адмирал Чичагов с Молдавскою армией, которого командующий авангардом граф Ламберт, ноября 3 разбив генерала Косецкого у Новосержана, не дав ему соединиться с корпусом Домбровского. 4000 сдались, в плен взято 2 знамя и 2 пушки. Во время занятия авангардом сей армии Минска ноября 4 взято в плен в течение 8 дней и в госпиталях, там находящихся, около 11 000 пленных и 24 пушки. 9 ноября авангард Чичагова под командою графа Ламбера разбил весь корпус Домбровского, взял 6 пушек, 2 знамя и 3000 пленных, остальных рассеял и занял город Борисов.

Окруженный со всех сторон российскими армиями, Наполеон отрядил влево корпус поляков под командою генерала Домбровского к городу Борисову, против армии адмирала Чичагова. Другой корпус под начальством Маршала Виктора, командовавшего арьергардом наполеоновой армии, послал вправо для сопротивления графу Витгенштейну. Но деятельность корсиканца не могла разрушить зрело Кутузовым обдуманного плана, следствием коего были всеместные поражения оставшихся французских войск.

Ноября 12 отрядом генерал-адъютанта графа Ожаровского занят город Могилев, где найдены магазины с большими запасами.

Поражение французских войск графом Витгенштейном у Борисова

15 ноября вечером граф Витгенштейн, не доходя переправы у местечка Старого-Борисова, с помощью графа Платова атаковал арьергард наполеоновой армии под командою маршала Виктора и после сильной перестрелки, продолжавшейся 4 часа, особенно искусственным действием нашей артиллерии был неприятель обращен в бегство, потеряв 1 пушку, 30 офицеров и до 1000 человек нижних чинов. В тот же день отрезанный графом Витгенштейном арьергард Наполеона, состоявший из корпуса

Виктора, половина коего корпуса в полночь на 16 число принуждена была сдаться без кровопролития. Но поутру в 7 часов и другая, положив оружие сдалась военнопленною в числе 5 генералов, 5 полковников, 15 подполковников, 224 штаб- и обер-офицеров и до 8000 нижних чинов, также 4 пушки и множество повозок.

Переправа Наполеона через Березину, при Зембине

Между тем Наполеон, прикрывшись корпусами Домбровского и Виктора, достигнул до реки Березины и, не теряя времени, приказал навести мост у села Зембина в 15 верстах ниже города Борисова для переправы на другую сторону. Посланный адмиралом Чичаговым генерал Чаплиц прибыл к Зембину для наблюдения, где неприятель намерен переправляться. Разбитый корпус генерала Домбровского, собравшись с силами и получив подкрепление, опять занимал войска адмирала Чичагова, вдоль по Березине находившиеся. Но полковник Луковкин, посланный адмиралом Чичаговым, преследовал неприятеля по дороге от города Игумена к Борисову, где снова соединился с центром своей армии. Тогда Наполеон отрядил новый корпус маршала Удинота для подкрепления генерала Домбровского, а сам между тем старался сколько возможно задержать прибытие армии адмирала Чичагова к селу Зембину. Дабы скрыть пункт своей переправы, он во многих местах делал фальшивые демонстрации, будто бы искал места для переправы. Но у села Зембина, избрав весьма крепкую позицию, поместил на ней батарею из тридцати пушек. С одной стороны болото и лес, а с другой — высота, уставленная его пушками, делали великую трудность россиянам к воспрепятствованию переправы. Однако же переправа сия дорого стоит Наполеону: по ужасным происшествиям, там бывшим, весьма долго останется она глубоко впечатленною в памяти французов. Солдаты Наполеоновы с самого начала сей переправы устрашены россиянами, стали друг друга теснить, спираясь на мосту, и от беспорядка и поспешности толкались без разбору, как солдаты, так и офицеры, падали в реку, хватаясь один за другого, и утопали в глазах Наполеона, осыпая его проклятиями.

Сражение при Березине.

Граф Витгенштейн поражает Наполеона при Студенцах

Уже князь Голенищев-Кутузов Смоленский 16-го числа находился в деревне Сомпрах, как граф Витгенштейн узнал, что Наполеон с главною армией в больших силах переправляется через реку Березину; почему

того же 16-го числа двинулся на него со всем своим корпусом в той надежде, что адмирал Чичагов с другой стороны реки встретит неприятеля всею своею армией, и, таким образом, они вместе довершат совершенное поражение французов. Граф Витгенштейн, решительно напав на арьергард Наполеона при селении Студенцах, открыл жестокий пушечный и ружейный огонь. Неприятель остановился и защищал переправу с величайшим упорством, дабы спасти свои обозы и тяжести; но граф Витгенштейн производил в рядах армии наполеоновой страшное кровопролитие, сражение продолжалось целый день, наконец граф Витгенштейн сбил неприятеля с первой его позиции и гнал три версты; взял в плен до 1500 человек и отбита одна пушка. В сей день лившиеся реки крови французской прекратились глубокою темнотою ночи.

Картина ужаса при переправе французской армии через Березину

В первые дни утонуло французов чрезвычайное множество; но в сей лишь только российская армия опрокинув корпуса Виктора и Домбровского приближалась к переправе, тогда бегущие французы с чрезвычайным отчаянием все бросились толпами к мосту, и сие зрелище ужаса и смятения превзошло всякую меру вероятия: артиллерия, обоз, кавалерия, пехота, — все хотели опередить друг друга и сильнейший сталкивал слабейшего в воду, дабы не мешал бегству его. В сей неслыханной суматохе офицер убивал солдата, солдат умерщвлял офицера и генерала, или кто кого мог, ибо тогда всякий думал о своем спасении. Целыми сотнями вдруг несчастные были подавляемы под колесами пушечных лафетов. В сем месте река не очень широка; но уже в то время мешалась со льдом и замерзала, почему холодная вода пустившихся вплавь приводила в оцепенение, и они, лишившись силы, при жестоком морозе не могли руками в воде действовать, погружались на дно, а иные, отваживавшиеся перебраться на другую сторону поверх тонкого льда или перескакивать со льдины на льдину, которые в некоторых местах по верху плавали, также поглощаемы были глубиною реки. Ничего там не слышно было, кроме криков и стенания, призывающих с жалостными воплями на помошь, но никто не имел времени подавать оную.

Окончание сражения при Студенцах

На утро ноября 17 дня кровавая битва опять возобновилась. Граф Витгенштейн продолжал наносить удары Наполеону, который защищался

с неимоверным отчаянием и достигнул переправиться через мост, который тотчас зажег. Бесчисленные ядра и картечи, с его армии сыпавшиеся на корпус графа Витгенштейна, не допустили спасти оного. Но в то же время адмирал Чичагов атаковал неприятеля по ту сторону реки Березины, где маршал Удино со своим корпусом, заняв густой лес, прикрывал бегущего Наполеона. Действие атаки при упорном сопротивлении неприятеля продолжалось до глубокой ночи, но невзирая на то, был он сбит и тесним более четырех верст до селения Брилова.

Графом Витгенштейном взято 12 пушек, 1 знамя, множество офицеров и нижних чинов.

В сей знаменитый день 17 ноября граф Витгенштейн отбил весь обоз наполеоновой армии, как казенный, так и партикулярный, которого было столь великое число, что на полторы версты в длину и поперек заставлена была им дорога так, что ни пройти, ни проехать сквозь оный было не можно, пока не отряжены были три дружины ополчения, чтобы очистить только дорогу для прохода войскам. В сих обозах, которые состояли наиболее из московских экипажей, сверх весьма большой добычи войскам, найдено довольно церковных серебряных и других вещей, награбленных врагами в Москве, которые по приказанию главнокомандующего тогда же отправлены к начальствующему в Москве. На сем месте наполеоновой армии принесено в жертву Марсу столько, что берега реки Березины завалены были грудами трупов неприятельских.

Вообще неприятель потерял в сии дни, считая по донесениям с 16 по 20 число ноября, пленными: 5 генералов, 427 штаб- и обер-офицеров и 23 500 рядовых. Отбито 22 пушки и 4 знамя. Ранены маршал Удино и генералы Домбровский, Заиончик и многие другие.

Храбрых россов, положивших живот свой за Отечество на поле брани при Березине — 3000 человек.

Его Императорское Величество в воздаяние знаменитых заслуг генерала от кавалерии графа Витгенштейна изволил пожаловать ему 50 000 рублей.

Кутузов открывает сообщение с Чичаговым

Междо тем главнокомандующий всеми российскими армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский, находясь в Минской губернии в городе Уши и приближаясь с главною своею армию к городу Борисову, нашел себя в необходимости иметь скорейшее известие от адмирала Чичагова. Неприятель, находившийся дотоле между главною армией и Молдавскою, отнимал к сему способы. Но Кутузов,

невзирая на сие, послал флигель-адъютанта, кавалергардского полка поручика Орлова с отрядом казаков из Копыса для открытия сообщения с адмиралом Чичаговым. Поручик Орлов должен был перерезывать всю почти неприятельскую армию, и даже ночевал среди французских войск; таким образом, преодолев все затруднения и опасности, он выполнил поручение фельдмаршала с похвальным успехом.

Князь Кутузов всех офицеров, отличающихся отважностью, предприимчивостью и неустранимостью, любил представлять Государю Императору лично. Поручик Орлов в последствии равномерно удостоен был сего счастья.

Кутузов преследует Наполеона.

Получает высочайшее повеление отбитые у неприятеля пушки отправлять в Москву для памятника

Имев уже свободное сообщение с армией Чичагова и другими, Кутузов скоро узнал, что Наполеон переправился чрез реку Березину и бежал чрезвычайно поспешно чрез Плещеницу, Молодечно и Сморгонь на Вильну. Поставив на вид всем генералам поражать неприятеля неослабно, вслед за сим сам двинулся за неприятелем. Однако же Наполеон, после претерпенного им поражения при Березине, столько был встревожен, что потерял всю бодрость и предался совершенно постыдному бегству с 40 тысячами человек той армии, которой он ввел в Россию более полумиллиона.

Около сего времени генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский получил высочайшее повеление, чтобы всю отбитую у французов в разных сражениях артиллерию препровождать в Москву, где на память многократных побед и совершенного истребления всех дерзнувших вступить в Россию неприятельских сил имеет из сих отнятых у них орудий воздвигнуть быть увенчанный лаврами столп. Вследствие сего от 14 ноября дан был высочайший именной рескрипт на имя главнокомандующего в Москве, графа Ростопчина, дабы он сделал распоряжение о приеме и хранении оной артиллерии, по мере доставления ее к нему от главнокомандующего армиями князя Кутузова-Смоленского.

Картина бедствий французской армии

Уже мы заметили, что Наполеон принужден был князем Кутузовым возвращаться назад из России по той самой дороге, по которой шел в Россию с гордостью и высокомерием. Ободренные тогда примером

зверского своего повелителя, французы шли по пути, опустошая и истребляя все им встречавшееся; и, подражая бешенству Наполеона, не рассуждали они о превратности жребия человеческого и о будущем времени. В жаркое лето, когда входили в Россию, не помышляли они о убежище, нужном во время суворой зимы. Рассыпаясь партиями по сторонам, деревни и города они предавали огню, или, не нашед никого в жилищах, разбивали печи, окна и даже двери выламывали и вон выбрасывали.

Ныне после ужаснейшего их поражения россиянами и по наступлении жестоких морозов они, быв без сапог и башмаков, обертывали свои ноги попонами, ранцами, старыми шляпами и тряпицами; окутывали и повязывали головы женскими чепчиками и другим лохмотьем; одеты были в рубища, изорванные рогожи, старые мешки, шкуры, содранные с палых лошадей, или даже обкладывались сеном и соломою и претерпевали ужасное бедствие. В сем горестном состоянии, чувствуя приближение кончины, ползли они, так сказать, к деревням, ежели какие уцелели от варварства их, надеясь найти там спасение, но жилища в оных были пусты, только страшный свист порывистых ветров, при жестокости морозов, в них раздавался. Разломанные печи, выбитые окна и выломанные двери не могли их спасти от близкой погибели. Они, горько вздохнув последний раз, повергались на землю и умирали жалкою смертию. Так Всевышний карает беззаконных за поругание своей святыни и прав человечества! Но этого еще не довольно.

Поспешность бегства французов и до сего была велика; но, услышав, что грозный воевода полночных сил, князь Голенищев-Кутузов-Смоленский положился сам достигнуть их, начали они бежать столь сильно, что в бегстве падали один на другого, и, упадши, не могли уже подняться. От сего лежали они везде по дорогам рассеянно, спалзывались в кучи для согревания один другого и после, пришед в бессилие, не могли уже отползти в пяти шагах лежавшему, падалищу, дабы утолить голод, терзавший внутренность их; но рвали зубами тело живых своих товарищей, вместе с ними лежавших, и ели отмороженные пальцы рук своих. Все уже тогда побросали оружия. Когда один солдат упадал, другие раздевали его донага еще прежде последнего его изыхания, дабы надеть на себя его лохмотье. Дома были зажигаемы для нагревания себя, и на каждом пожарище лежали целые кучи мертвых солдат, которые приближались к огню и не имели сил отойти при его распространении. Все деревни наполнены были замерзшими и обгоревшими телами. Вся дорога покрыта была бродившими пленными, за которыми никто не смотрел, и, подобно ночных привидениям, страшные и почерневшие от дыма и неопрятности, скитались по пожарищам, где посреди мертвых своих

товарищней падали и тут же сами умирали. Другие черными и вспухлыми босыми ногами тащились по дороге, сами не зная куда. Одни лишились употребления языка, другие сошли с ума; все почти были изуродованы морозом. Многие, сидя на пожарищах, на мертвых товарищах своих, жарили тела их и ели, а некоторые, не имев силы набрать дров, теснились вокруг слабого огня и вместе с угасающим пламенем умирали или в беспамятстве ложились в огонь, зарывались в пепел и в оном сгорали. Так представлялись явления ужаса и отчаяния, каких едва ли свет когда-либо видел!

Известие из армии, изданное по сему случаю

По повелению светлейшего князя Кутузова издано известие при главной квартире нижеследующее:

Успехи российской армии в преследовании неприятеля час от часу становятся разительнее и быстрее. Каждый шаг ее вперед есть победа, погибельная для врагов нашего Отечества, для врагов Европы. Теперь Россия представляет вселенной зрелище величественное, и смело можно сказать, что все племена, не выключая и тех несчастных рабов самовластия, которые вооружены против нее робостию и бессилием, ожидают побед ее, в надежде приобрести от них мир и благоденствие. С одной стороны, мы видим мужественную армию: полки ее не расстроены; воинов ее оживляет возвышенное чувство мщения за родину, за расхищение отеческих городов и сел, мщение за человечество; их оживляет слава; они не знают изнурения, не терпят нужды, а если иногда и ощущают некоторый недостаток, почти неизбежный при стремительном преследовании врага, то сносят оный бодро, ибо имеют в виду победу. С другой,— являются развалины страшного ополчения, в котором многочисленные нации иноплеменников соединены были воедино, дабы уничтожить могущественный народ в недре его отчизны. Их ободрял успех, но этот успех был обман. Один сильный удар привел в расстройство сию громаду: бегут, преследуемые ужасом; им сопутствует голод: не имея пищи, принуждены в бешенстве отчаяния пожирать мертвых

лошадей, принуждены (чему едва поверят современники), как дикие, съедать своих изнуренных братий. Те дороги, по которым мечтали они возвратиться с добычею и торжеством, усеяны мертвыми их трупами. Раненые и больные брошены были на пути в жертву голоду и холоду. Все сии несчастные, осужденные погибнуть вдали от своего отечества, на разных языках проклинают властолюбие, причиняющее им погибель. А те, которые остались еще под знаменами рассстроенных полков, следуют за ними без мужества и надежды; слабы, потеряли доверенность к фортуне своего военачальника. Пушки их достаются в добычу сотнями; они сами сдаются целыми отрядами; бросают оружие при первом выстреле; или сражаются из одного отчаяния. Таково положение двух армий, которыми теперь решится судьба стольких народов!

Бегство Наполеона от Березины к Вильне

Наполеон, оставив на произвол судьбы в таком ужасном положении свою армию, скакал без памяти к стороне Вильны, подвергаясь на каждом шагу опасности быть схваченным от казаков. Пленных было столь много, что русские не успевали брать их; число их каждый день простипалось до 5000 человек, а иногда и более; о убитых же и замерзших никто не в состоянии дать верного отчета, ибо дорога, по которой Наполеон бежал, начиная от Березины, была вся так завалена трупами мертвых, ранеными и умиравшими, брошенными пушками, пороховыми ящиками и фурами, что с великим трудом возможно было проехать. Отставшие позади бежавших солдаты, в рассстройстве без всякой защиты падали от усталости и, доведенные до отчаяния, сдавались добровольно. Сам Наполеон не в состоянии был ни на короткое время иметь убежища, чтобы, по крайней мере, обогреться. Страшные для него казаки беспрестанно его сгоняли, где только он ни останавливался.

По сие время, кроме убитых, утонувших, замерзших, сгоревших и без вести пропавших, оставалось в России французов пленными: 30 генералов и 100 000 нижних чинов. Пушек 900.

Глава IV. 1812 год

Кутузов предписывает генералам преследовать французов от Березины к Вильне

Итак, князь Голенищев-Кутузов-Смоленский дошел с главною армией до селения Ровеницы, и, увидев невозможность достигнуть самого Наполеона, решился довершить гибель его армии. Почему он и предписал, чтобы адмирал Чичагов, генерал Милорадович и граф Платов гнали бегущего неприятеля на местечко Молодечно и Сморгонь; а чтобы не теснить войск наших по одной дороге и тем не удержать быстроты движений их, Кутузов положил, чтобы граф Витгенштейн взял направление свое через Костеневичи, Нароч и Неставишки к Неменчину, действуя всегда на фланг неприятеля и пресекая ему путь, особенно казаками; в Неменчине же содействовать адмиралу Чичагову и вместе с тем угрожать маршалу Макдональду.

Вследствие сего посланный адмиралом Чичаговым генерал Ланской, напав на неприятельский отряд, при местечке Плещенице 17 ноября занимавший квартиры для Наполеона, разбил его и взял в плен: генерала Каминского, двух полковников, двух подполковников, двух майоров, 24 обер-офицера и 217 рядовых. В сие же время почти авангард Чичагова, тесня неприятеля у местечка Хотинич, взял у него 5 пушек, 1 полковника, 6 офицеров и более 500 нижних чинов.

21 числа, когда авангард адмирала Чичагова преследовал неприятеля до селения Латигаль, генерал-майор граф Оурк атаковал его быстро с одной, а войска графа Платова с другой стороны, отбили у него пушку и 2 саксонских эстондарта, взято в плен: 1 генерал и более 1500 нижних чинов с офицерами. Потом граф Оурк подошел к самому местечку Молодечне, 22 ноября выгнал неприятеля из оного и, преследуя его по дороге к Сморгоням, захватил еще 8 орудий и 500 человек в плен.

Кутузов сближается с армией Чичагова

Ноября 22 числа генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский, желая более сблизиться с армией Чичагова, переехал с главною своею квартирой в селение Косино. Здесь он предписал партизану полковнику

Сеславину следовать прямо на Вильну, предупреждать неприятеля в его марше и поражать головы его колонн, а сам он, фельдмаршал, дабы сблизиться к центру военных действий, соединил главную квартиру с авангардом генерала Милорадовича в местечке Родашковичах.

Здесь Кутузов получил известие, что отряженный вследствие предписания его графом Платовым полковник Кайсаров с большою партией казаков, атаковав неприятельскую гвардейскую кавалерию, прикрывавшую обоз Наполеона, разбил ее совершенно. Положив на месте более 500 человек, взял один эстандарт и часть обоза с важными бумагами.

Между тем со стороны графа Витгенштейна, согласно с предположением главнокомандующего, отправлены были для преследования неприятеля по разным трактам с кавалерийскими отрядами генерал-адъютант Голенищев-Кутузов и генерал-майор Бороздин. Генерал-адъютант Кутузов настиг баварцев под начальством генерала Вреде, заставил его почти со всем отрядом сдаться а генерал Бороздин, преследуя неприятеля к Неменчину, не только захватил великое число пленных и знатную часть обоза, но один отряд его подошел к Виленскому форштату.

Кутузов отряжает графа Ожаровского к Слониму

Незадолго пред сим происходило дело при Вилковиске между генерал-лейтенантом Сакеном и французским корпусом графа Ренье, составлявшим арьергард князя Шварценберга. Когда австрийские войска, шедшие к Слониму, возвратились обратно в подкрепление генерала Ренье; в то время генерал Сакен отошел к Шерешову, дабы быть всегда в тылу неприятеля, если бы он предпринял марш к Вильне. Фельдмаршал князь Кутузов 25-го числа отправил с отрядом генерал-адъютанта графа Ожаровского, дабы он, действуя к стороне Слонима, старался узнать действительное направление австрийских войск, предводимых князем Шварценбергом. Князь Ожаровский, следуя через местечко Воложин параллельно главной армии под предводительством самого фельдмаршала и обеспечивая левый фланг оной, открыл, что князь Шварценберг не только не сближается к Вильне, но даже удалился от сего пункта.

На походе пред местечком Молодечным князь Кутузов-Смоленский получил от Игумени Казанского первоклассного Богородицкого монастыря, Назареты, при письме ее к его Светлости, трудов монастыря корпии, компрессы и бандажи для раненых. Сия почтенная настоятельница благословила главнокомандующего фельдмаршала образом Казанской Божией Матери, моля Всевышнего, да сохранит защитника Отечества и истребит рукою его врагов России. Вместе с сим препроводила она сто

рублей для раздачи тем солдатам, которые случатся в карауле его светлости. Князь благодарил игуменью кратким, но весьма учтивым письмом. Ах! Видно она предчувствовала скорую кончину сего героя; но что может устеречь от неизбежного рока?

**Быстрота в преследовании российских армий
от реки Березины до Вильны:
адмирал Чичагов, граф Витгенштейн, Сеславин,
генерал-адъютант Кутузов, Чаплиц, Ланской, Теттенборн**

Когда князь Голенищев-Кутузов-Смоленский прибыл с главою квартирюю в Молодечно, то армии российский приняли следующие направления: партизан полковник Сеславин, приближась к Вильне, подошел к городу Ошманам, где Наполеон с девятью батальонами пехоты и десятью тысячами человек конницы располагался на ночлег, и пехота ставила уже ружья в козлы. Сеславин с Ахтырскими гусарами врубился со всех сторон, произведя по всем местам города страшный крик. Весь караул коменданта был изрублен и сам комендант едва спасся бегством при темноте ночи. В то же время бранскугелями зажжен был магазин. Неприятель в страхе и смятении бросился бежать из города к устроенной за оным пехоте. Наполеон, предуведомленный своими приверженцами, переодевшись, ускакал к Вильне с вице-королем Итальянским и маршалами Даву, Удино, Виктором и генералом Коленкуром, в сопровождении коих тайно проехал через Вильну и отправился с 1500 человек в Ковно.

Почему генерал-адъютант Голенищев-Кутузов послан был графом Витгенштейном по Ковенской дороге, быстро сего неприятеля преследовал и в беспорядочной его ретираде наносил ему всевозможный вред.

Адмирал Чичагов столь быстро гнался за неприятелем через местечко Сморгони, что несколько раз занимал он то жилье, которое оставлено было Наполеоном за несколько часов пред тем. Неоднократно удалялся он в то время, когда начиналась перестрелка между авангардом Чичагова и его арьергардом. При местечке же Сморгони весь неприятельский арьергард истреблен был генерал-майором Чаплицем, командовавшим авангардом Молдавской армии, и неприятель, ожидавший в сем месте свой арьергард, с изумлением увидел русских и обратился в бегство, не успев даже истребить магазина и потеряв 25 пушек и 3000 пленных. Генерал Чаплиц, сим не довольствуясь, продолжал преследование неприятеля, потерявшего свой арьергард, и сильным натиском принудил его бросить 61 пушку и 2000 человек пленных, кроме генерал-адъютанта,

начальника главного штаба полковника Росиньяса и адъютанта маршала Даву де Кастири.

Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский, находясь с главною квартирю в местечке Сморгони, известился, что граф Витгенштейн, следя вправо параллельно армии адмирала Чичагова, приближается с авангардом своим под командою генерал-майора Властова к городу Вильне; почему, остановясь в городе Ошмянах, приказал и другим отрядам ускорить быстроту своих движений.

Изгнание французов из Вильны

Вследствие сего ноября 27 числа партизан полковник Сеславин настиг неприятельскую кавалерию близ Вильны, атаковал ее мгновенно и, опрокинув, ворвался в город. После, присоединяясь к отряду генерал-майора Ланского, вошедшему также в город, выбивали неприятельскую пехоту, засевшую в домах. В тот же день подполковник Теттенборн вошел в форштат города с другой стороны; и хотя неприятель находился еще внутри города, но 28 числа генерал-майор Чаплиц, командовавший авангардом армии адмирала Чичагова, не терявший неприятеля ни на минуту из виду, настиг его крепко у самого города Вильны, и, по малом сопротивлении, русские внесены были в Вильну на плечах французов и произвели в неприятеле столь ужасное кровопролитие, что он из города бежал стремглав в крайнем расстройстве и беспорядке, не успев оттуда ничего вывезти. Множество больных и раненых, между коими были и генералы, также пушки и магазины, наполненные хлебом, достались победителям.

На пути от Березины до Вильны взято у неприятеля 168 пушек и 30 000 человек пленными, около 800 пороховых ящиков и великое множество обозов, коими покрыта была вся дорога. Пред самым же входом в город Вильну навалены были кучи трупов людей и лошадей. Прибывшая пред сим незадолго в Вильну из Кенигсберга дивизия генерала Лузона, состоявшая из 10 000 человек, большую частью немцев, пошла навстречу армии до города Ошмян, лежащего в 50 верстах от Вильны, для прикрытия отступления оной. Дивизия сия в четыре дня, не быв почти и в сражении, от маршей и бивуак потеряла до 7000 человек, остальные же в Вильне отчасти были изрублены, а отчасти взяты в плен.

Преследование французов за Вильною

Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский, не доехав 20 верст до Вильны, предписал адмиралу Чичагову преследовать пораженного им

неприятеля не только авангардом, но даже всею своею армией. А как при занятии Вильны российскими войсками 28-го числа неприятель тянулся колоннами через деревню Погулянку, то князь Кутузов прибыл под город Вильну, нужным признал отрезать ему отступление по Ковенской дороге.

Платов поражает французов на Ковенской дороге

Согласно с сим граф Платов, следя мимо города Вильны прямо на Ковенскую дорогу, занял ону со всеми казачьими, Ольвиопольским гусарским и драгунскими: Житомирским и Арзамасским полками.

Дав пройти первой неприятельской колонне, граф Платов приказал графу Орлову-Денисову с нею открыть перестрелку, и в то же время велел генерал-майору Рахманову с правого нашего фланга, генерал-майору Дехтяреву с Ольвиопольским гусарским и двумя драгунскими полками с центра, а генерал-майорам Иловайскому 5-му и Кутейникову 2-му, и Атаманскому своему полку под командою князя Касаткина-Ростовского с левого стремительно ударить, действуя сильно из орудий, коими командовал полковник князь Кудашев, чем колонна разорвана была на двое и совершенно истреблена. Потом приказал графу Орлову обойти в тыл неприятеля, отделив отряды в его фланги, и тем не допустил его до горы Понары; большие колонны были совершенно смешаны искусством огнем артиллерии и потом истреблены.

В сем деле взято в плен у неприятеля: генерал Соран, 30 штаб-и обер-офицеров и более 1000 нижних чинов; при самой горе отбито 28 пушек и столько же зарядных ящиков; весь обоз, состоявший во множестве экипажей, достался в руки победителей.

С нашей стороны урон неважен, кроме того, что тяжело ранены полковник Иловайский 11-й и полковник Бибиков.

Фельдмаршал Кутузов в Вильне

Наконец 29 ноября в 6 часов вечера главнокомандующий всеми российскими армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский прибыл в город Вильну и занялся средствами к приведению всего в известность и устройство. Комендант главной его квартиры Ставраков вместе с генерал-майором Безродным собрали в городе в разных магазинах ржи четырнадцать тысяч четвертей, сухарей и муки пять тысяч четвертей, сорок одну пушку, множество pontонов, шанцевых инструментов, великие запасы мундиров, ружей, сум, седел, шинелей, киверов и прочих комиссариатских вещей. Пленных найдено: семь генералов —

Вивье, Гюссе, Норман, Гюльо, Ле Февр, Ивановский и Заиончик, офицеров 242, рядовых 9517 и больных в госпиталях 5139 человек. Сверх сего в окрестностях Вильны собралось множество пленных и немало магазинов, пушек, обозов и прочего.

Изгнание французов из Ковно, Юрбурга и Гродно

Между тем как генерал Тормасов в первых числах декабря 4-го, 6-го и 8-го с корпусами занимал уезды: Виленский, Лауский, Ошмянский и Вилькомирский, имел через генерал-адъютанта Васильчикова наблюдение за австрийцами у местечка Белицы, где теснил их с одной стороны граф Ожаровский, а с другой угрожал им корпус под командою генерал-майора Тучкова 2-го.

Генерал граф Платов, сообразно с волею главнокомандующего, продолжая преследовать неприятеля, прибыл к городу Ковно. Неприятель, соединяясь с войсками, находившимися в городе, обведенном ретраншементом с редутами на высотах, упорно держался, открыв сильный огонь. Каюнада продолжалась с обеих сторон до самого вечера. В сие время граф Платов приказал Донским полкам, перейдя реку Неменъ по льду, угрожать неприятелю с левой стороны реки и тем принудить его к скорейшему оставлению города или к сдаче. Пред вечером две колонны пехоты одна за другой выступили из города; но лишь успели перейти реку, как казаки стремительно на них ударили в дротики и рассеяли их, положив довольноное число на месте. Одна часть оных бросилась вниз по реке к Тильзиту, а другая — по дороге на Вильковийск, будучи преследуемы казаками.

В сем деле убит один французский генерал, с первоклассным орденом почетного легиона. По занятии 3 декабря города Ковно взято в плен 80 штаб- и обер-офицеров и более 500 нижних чинов, кроме множества больных, находившихся в госпиталях и 3 знамя.

Всего же в продолжении трехдневного преследования неприятеля от города Вильны до Ковно и при поражении его за Неменем взято в плен более 5000 человек и 21 пушка; в городе же взято артиллерийских ящиков с зарядами во всей целости 779, а в магазинах до 3000 четвертей ржи овса, горячего вина 170 бочек, в Католицкой церкви 30 000 новых ружей со штыками, а в цейхгаузе найдено оных толикое же число обгорелых.

Декабря 5 граф Витгенштейн, равно теснивший французов от Вильны к Ковно, отрядом своим занял пограничный город Юрбург и взял в плен множество неприятелей; а 8 декабря и город Гродно занят был партией под командою полковника Давыдова. Взяты неприятельские

магазины и лазареты; здесь освобождено российских раненых, бывших в плену, 14 офицеров и 467 рядовых, а неприятельских взято в плен 661 человек.

Вступление российской гвардии в Вильну

Спустя шесть дней после занятия Вильны, лейб-гвардии конный и кавалергардский, и все пехотные полки вступили в сей город. Его Императорское Высочество Цесаревич и Великий Князь Константин Павлович сам изволил командовать ими, проходя мимо фельдмаршала князя Смоленского, троекратное восклицание российских воинов: «Ура!», — возвестило радость каждого из них. Все войска лейб-гвардии расположились в городе, в предместьях и в окрестностях оного на контори-квартирах.

Повеления князя Кутузова очистить пределы России от неприятелей, граф Ожаровский отбивает пленных

Во время самого вступления гвардии в город Вильну князь Кутузов получил от графа Ожаровского рапорт, что он отбил у австрийцев на Гродненской дороге российских пленных, 4 офицеров, 5 унтер-офицеров и 42 рядовых.

Он предписал ему, не прерывая движения по Гродненской дороге, отправиться самому с казаками к Белостоку; генералу же Сакену, находившемуся в окрестностях Пинска, в сие время приказал фельдмаршал следовать на Слоним, начиная правым флангом от Ковли и Колок, а левым от Любомля, между тем как адмирал Чичагов, перейдя реку Немень, должен был открыть дорогу к Вильковицку, где, соединяясь с войсками графа Платова, надлежало им очистить от неприятеля все пространство от границы до означенной линии, в чем сии славные полководцы совершенно и успели.

Признательность Виленских жителей к князю Кутузову

Итак, участь города Вильны решилась. В течение полугодичного времени совершился вторичный переворот в состоянии жителей его. Они увидели существенную разницу между обоими правительствами, как благотворным российским, так и насильтвенным французским. При вступлении князя Кутузова-Смоленского дан был на виленском театре

спектакль, в котором представлена была опера «Добрый Пан». Заключение сего спектакля, который почтен был присутствием главнокомандующего, ознаменовано торжественною признательностию виленских жителей к знаменитому полководцу, избавившему их от неистовствующих врагов.

Для сего выставлена была в театре прозрачная картина с изображением победоносного фельдмаршала и с надписью: «Избавителю Отечества». Над сим изображением виден был парящий орел, который держал вензелевое имя Императора Александра. Петье при сей великолепной сцене стихи принятые были князем Смоленским с живейшим удовольствием, а всею публикою с громкими рукоплесканиями.

Глава V. 1812 год

Прибытие Государя Императора в Вильну

Между тем как победоносное российское воинство, предводимое мудрым и достойным своим полководцем, князем Голенищевым-Кутузовым-Смоленским, поражая и истребляя врагов своего Отечества, торжествовало повсюду, к довершению всеобщей радости, 10 числа декабря Его Величество Государь Император Александр I изволил прибыть в город Вильну в вожделенном здравии.

Не можно описать чувствований восторга, которые преисполняли каждого из храбрых его воинов при воззрении паки на возлюбленного своего монарха и Отца. За семьдесят верст от города Его Величество встречен был Полевым инспектором почт у местечка Михалишек, а на последней станции в деревне Язве встретил и проводил его до города полковник Чернозубов с казачьим полком. Человеколюбивейший из владык земных въехал в город при радостных восклицаниях стекшегося со всех мест народа, и Виленским Ерейским Обществом, вышедшими к нему навстречу с хлебом и солью, и провозглашавшими: «Да здравствует Великий Государь Александр I!» При въезде в самый город в пятом часу пополудни Его Величество встречен был генерал-лейтенантом Эртелем и генерал-майором Ставраковым. Наконец у самого дворца встретил Его Величество генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский со всем генералитетом.

Пребывание Государя Императора в Вильне

Настал наконец день рождения Богоподобного Александра, день, незабвенный в летописях мира. Декабря 12-е число ознаменовано блестательнейшим образом. Его Императорское Величество, находясь в сие время в городе Вильне, изволил присутствовать на Вахтпараде и во дворце принимал поздравления от военных и гражданских чиновников. Во время шествования его в церковь к слушанию Божественной Литургии, стояло перед дворцом Виленское Общество с городскими значками, при наклонении коих граждане кричали: «Ура!».

Кутузов жалуется кавалером орден святого Георгия I степени

После совершения Божественной Литургии признательный монарх, пришед со всею своею свитою к генерал-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, изволил пожаловать его за столь знаменитые подвиги кавалером военного ордена святого Великомученика и Победоносца Георгия I степени, благодаря его пред лицем всего воинства за избавление Отечества. В сей же самый день подписан достопамятный Манифест о милосердом прощении жителей прежде Польских, ныне же Российских областей.

Высочайший манифест о милосердном прощении жителей прежде бывших польских, ныне же российских областей

Божию Милостию!

*Мы, Александр Первый, Император и Самодержец
Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем
всеноародно:*

*В настоящую ныне с французами войну главная
часть жителей в прежде бывших Польских, ныне же Рос-
сийских областях и округах, пребыли Нам верны; поче-
му и разделяют со всеми Нашими верноподданными
Нашу признательность и благоволение. Но другие раз-
личными образами навлекли на себя праведный Наш
гнев: одни по вступлении неприятеля в пределы Нашей
Империи, устрашась насилия и принуждения или
мечтая спасти имущество свои от разорения и гра-
бительства, вступали в налагаемые от него звания
и должности. Другие, которых число меньше, но пре-
ступления несравненно больше, пристали еще прежде
нашествия на их земли к стране чуждого для них при-
шельца и, подъемля вместе с ним оружие против Нас,
восхотели лучше быть постыдными его рабами, неже-
ли Нашими верноподданными. Сих последних должен-
ствовал бы наказать меч Правосудия; но, видя излив-
шийся на них гнев Божий, поразивший их вместе с те-
ми, которых владычеству они вероломно покорились,
и, уступая вопиющему в Нас гласу милосердия и жалости,
объявляем Наше Всемилостивейшее общее и частное*

прощение, предая все прошедшее вечному забвению и глубокому молчанию, и запрещая впредь чинить какое-либо по делам сим притязание или изыскание, в полной уверенности, что сии отпавшие от Нас почувствуют кротость сих с ними поступков, и чрез два месяца от сего числа возвратятся в свои области. Когда же и после сего останется кто из них в службе Наших неприятелей, не желая воспользоваться сею Нашею милостью и продолжая и после прощения пребывать в том же преступлении, таковых, яко совершенных отступников, Россия не примет уже в свои недра, и все имущество их будут конфискованы. Пленные, взятые с оружием в руках, хотя не изъемлются из сего всеоющего прощения, но без нарушения справедливости не можем Мы последовать движению Нашего сердца, поколе плен их разрешится окончанием настоящей войны. Впрочем и они в свое время вступят в право сего Нашего всем и каждому прощения. Тако да участвует всяк во всеобщей радости о совершенном истреблении и разрушении сил всенародных врагов и да приносит с неугнетенным средцем чистейшее Всевышнему благодарение! Между тем надеемся, что сие Наше чадолюбивое и по единому подвигу милосердия соделанное прощение приведет в чистосердечное раскаяние виновных и всем вообще областей сих жителям докажет, что они, яко народ издревле единоязычный и единоплеменный с россиянами, нигде и никогда не могут быть толико счастливы и безопасны, как в совершенном во едино тело слиянии с могущественною и великодушною Россиею.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою так:

Александр
Вильна. Декабря 12, 1812 года

Торжество в Вильне

В сей день давал стол для Его Величества Государя Императора главнокомандующий всеми Российскойми армиями генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский. Во время стола производилась пушечная пальба и по всему городу раздавались радостные восклицания: «Ура!».

В сей торжественный день жители Вильны, как бы в праздник Светлого Воскресения Христова, обнимали друг друга и изъявляли душевную свою радость. Ввечеру празднество сие ознаменовано было иллюминациями, из коих отличного примечания достойно казалась поставленная у Ратуши, где представлено было изображение минервы, стоящей с мечем на семи-главном змее, и изгоняющей врагов: пред нею парящий двуглавый орел, а вверху сияющее вензелевое имя Александра I. В театре перед окончанием спектакля выставлена была прозрачная картина с изображением Его Величества, пред которым счастливый народ. Воспевая торжественную песнь, в сердечном умилении изъяснял чувствования благодарности за избавление Литовского края от нашествия неприятелей России.

Князь Кутузов располагает поляков в пользу России

Князь Кутузов-Смоленский, находясь в городе Вильне вместе с Государем Императором, умел поляков так расположить в пользу России, что жители окрестных мест обязались добровольно доставить трехсуточное продовольствие армии нашей хлебом и крупою, овсом и сеном.

Занятие русскими войсками Тильзита, Митавы и Мемеля

Российское воинство, казалось, от присутствия своего монарха получило новые силы и мужество к конечному поражению врагов своего отечества. Из рапортов, которые к князю Кутузову-Смоленскому доходили со всех сторон видно было. Что некоторые корпусы, преследуя неприятеля, выступили уже за границу, а другие теснили его к оной. По плану, предначертанному Кутузовым, адмирал Чичагов гнал неприятеля через Варшавское герцогство, забирая у него в плен генералов, штаб-и обер-офицеров, лекарей и великое количество рядовых, между тем как генерал граф Витгенштейн и генерал-адъютант маркиз Паулуччи теснили его к границам: первый из них занял своим корпусом город Тильзит 11 декабря, а второй овладел городом Митавою 9 декабря и, по преследовании неприятеля за границы Курляндии, 15 декабря очистил от французов город Мемель в Пруссии, а гарнизон оного из 722 человек со всеми орудиями и снарядами сдался военнопленным. Следствием сего плана князя Кутузова было то, чтобы генерал-адъютант маркиз Паулуччи, имея таковое со вверенным командованию его корпусом направление за границу, мог с большою удобною содействовать корпусам генералов от кавалерии графа Платова и графа Витгенштейна, из коих первому предписано было следовать на Алленбург, Крейцбург

к Браунсбургу, а второму — на Инстербург и Гумбинен, дабы тем пресечь неприятелю коммуникацию от Эльбинга к городу Кенигсбергу. Сии примерные генералы, коих благоразумие и храбрость всем известны, достигли в точности цели, предположенной фельдмаршалом: в два дня очистили они всю назначенную им линию и заняли все вышепомянутые города.

Изгнание французов из пределов России

Австрийский Двор, получа известие о судьбе, постигшей французскую большую армию в России, еще в первых числах ноября дал повеление австрийскому корпусу, находившемуся под начальством князя Шварценберга отступить к своим границам. Посланный князем Кутузовым для преследования его генерал-адъютант Васильчиков теснил его столь сильно, что в то самое время, когда северные границы России очищены были от французов, вся Белостокская область оставлена была неприятельскими союзными войсками и занята совершенно российскими армиями декабря 15.

Таким образом, совершенно выполнен великий план бессмертного полководца, князя Голенищева-Кутузова-Смоленского. В половине декабря месяца французы из всех пределов России были совершенно изгнаны. Около 25 тысяч — единственные остатки страшных наполеоновых армий, в ужасном положении перешли за границу. Шесть месяцев и два дня, считая от 12 июня по 15 декабря, продолжали французы на пространстве России, с одной стороны, неслыханные злодейства, а с другой, — подвиги, не имеющие примеров в древней и новейшей истории. Правое дело восторжествовало над злобою и коварством. Всемогущий наказал варваров, осквернивших Его храмы, наказал ужасно, но праведно. Герой Смоленский, быв предъизбран Промыслом Его для наказания бича племен земных, содался предметом всеоющего удивления, хвалы и благодарности — содался Спасителем Отечества.

Донесение князя Кутузова о изгнании французов из России

Навеки останутся неизгладимыми в сердцах Россиян слова, которыми изъяснился по сему случаю перед монархом своим фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский. Он в донесении своем об изгнании французов из России написал в заключение всего следующее:

Заключаю тем, что нет уже в границах Российских неприятеля и что все провинции, прежде бывшие

Польские и под скипетром Российским ныне находящиеся, от иноплеменных очищены.

Священный Помазанник, без сомнения, вдохновенный свыше, прежде еще прорек: «дотоле не положу оружия моего, доколе не сотру с лица земли Русской врага, дерзнувшего войти в ее пределы».¹ Сбывается сие прорицание! Следы неприятеля остались видимыми только по костям его, усеянным по полям, начав от Москвы и до границы.

Так совершилось предопределение судеб небесных, и милость Божия исполнилась над нами! Так избавлена Россия твердостию и непоколебимым духом монарха, благоразумием и дальновидностию, деятельным бездействием и победительною медленностию мудрого вождя его, князя Кутузова-Смоленского.

Высочайший манифест об изгнании французов из России

По совершенном изгнании Наполеона с войсками из пределов России в ознаменование благодарности своей Господу Богу и в признательность полководцам, воинству и всему народу российскому Государь Император изъявил чувства свои как в сем, так и в следующем за сим манифесте.

Божию Милостию!

*Мы, Александр Первый, Император и Самодержец
Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем
всенародно:*

Бог и весь свет тому свидетель, с какими желаниями и силами неприятель вступил в любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злых и упорных его намерений. Твердо надеющийся на свои собственные и собранные им против Нас почти со всех Европейских Держав страшные силы и подвигаемый алчностию за-воевания и жадностию крови, спешил он ворваться в самую грудь Великой Нашей Империи, дабы излить на нее все ужасы и бедствия не случайно порожденной, но издавна уготованной им всеопустошительной войны. Предузнавая по известному из опытов беспредельному властолюбию и наглости предприятий его, приготовляемую от него Нам горькую чашу зоб, и видя уже его

¹ Высочайший Рескрипт 12 июня 1812 года.

с неукротимою яростью вступившего в Наши пределы, принуждены Мы были с болезненным и сокрушенным сердцем, призвав на помощь Бога, обнажить меч свой и обещать Царству Нашему, что Мы не опустим оный во влагалище, доколе хотя един из неприятелей оставаться будет вооружен в земле Нашей. Мы сие обещание положили в сердце Своем, надеясь на крепкую доблесть Богом вверенного Нам народа, в чем и не обманулись. Какой пример храбрости, мужества, благочестия, терпения и твердости показала Россия! Вломившийся в грудь ее враг всеми неслыханными средствами лютостей и неистовств не мог достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенных ей от него глубоких ранах вздохнула. Казалось с пролитием крови ее умножался в ней дух мужества, с пожарами градов ее воспалилась любовь к Отечеству, с разрушением и поруганием храмов Божиих утверждалась в ней Вера, и возникло непримиримое мщение. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народ, словом, все государственные чины и состояния, не щадя ни имуществ своих, ни жизни, составили единую душу, душу вместе мужественную и благочестивую, столько же пылающую любовию к Отечеству, сколько любовию к Богу. От сего всеобщего согласия и усердия вскоре произошли следствия, едва ли имоверные, едва ли когда слыханные. Да представят себе собранные с двадцати царств и народов, под едино знамя соединенные, ужасные силы, с какими властолюбивый, надменный победами, свирепый неприятель вошел в Нашу землю. Полмиллиона пеших и конных воинов и около полутора тысяч пушек следовало за ним. С сим толико огромным ополчением проницает он в самую средину России, распространяется и начинает повсюду разливать огнь и опустошение. Но едва проходит шесть месяцев от вступления его в Наши пределы — и где он? Здесь прилично сказать слова священного Песнопевца: «Видех нечестиваго превозносящая и высящая, яко кедры Ливанския. И мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеся место его». Постиине сие высокое изречение совершилося во всей си-ле смысла своего над гордым и нечестивым Нашим

неприятелем. Где войска его, подобные туче нагнанных ветрами черных облаков? Рассыпались, как дождь. Великая часть их, напоив кровью землю, лежит, покрывая пространство Московских, Калужских, Смоленских, Белорусских и Литовских полей. Другая великая часть в разных и частых битвах взята со многими военачальниками и полководцами в плен, и таким образом, что после многократных и сильных поражений, напоследок целые полки их, прибегая к великодушию победителей, оружие свое пред ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, в стремительном бегстве своем гонимая победоносными Нашими войсками и встречаемая морозами и гладом, устлала путь от самой Москвы до пределов России, трупами, пушками, обозами, снаряжади, так что оставшаяся от всей их многочисленной силы самомалейшая ничтожная часть изнуренных и обезоруженных воинов, едва ли полумертвая может прийти в страну свою, дабы к вечному ужасу и трепету единоземцев своих возвестить им, коль страшная казнь постигает дерзающих с банными намерениями вступать в недра могущественной России. Ныне с сердечною радостию и горячею к Богу благодарностию объявляем Мы любезным Нашим верноподданным, что событие превзошло даже и самую надежду Нашу и что объявленное Нами, при открытии войны сей, выше меры исполнилось: уже нет ни единого врага на лице земли Нашей; или, лучше сказать, все они здесь остались; но как? Мертвые, раненые и пленные. Сам гордый повелитель и предводитель их едва с главнейшими чиновниками своими отселе ускакать мог, растеряв с собою пушки, которых более тысячи, не считая зарытых и потопленных им, отбито у него и находится в руках Наших. Зрелище погибели войск его невероятно! Едва можно собственным глазам своим поверить, кто мог сие сделать? Не отнимая достойной славы ни у главнокомандующего над войсками Нашими знаменитого полководца, принесшего бессмертные Отечеству заслуги; ни у других искусных и мужественных вождей и военачальников, означенавших себя рвением и усердием; ни вообще у всего храброго Нашего воинства, можем

сказать, что содеянное ими есть превыше сил человеческих. Итак, да познаем в великом деле сем промысле Божий. Повергнемся пред Святым его Престолом и, видя ясно руку его, покаравшую гордость и злочестие, вместо тщеславия и кичения о победах наших научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законов и воли Его исполнителями, не похожими на сих отпадших от Веры осквернителей храмов Божиих врагов наших, которых тела в несметном количестве валяются пищею писам и воронам! Велик Господь наш Бог в милостях и во гневе Своем! Пойдем благостию дел и чистотою чувств и помышлений наших, единственным ведущим к Нему путем, в храм святости Его и тамо, увенчанные от руки Него славою, возблагодарим за излиянные на нас щедроты и припадем к Нему с теплыми молитвами, да продлит милость Свою над нами, и прекратя браны и битвы, ниспошлет к нам, побед победу, желанный мир и тишину.

Дан в Вильне в 25 день декабря в год от Рождества Христова 1812, Царствования же Нашего во второенадесять.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою так:

Александр

Высочайший манифест о создании в Москве храма во имя Христа Спасителя

Божию Милостию!

Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всенародно:

Спасение России от врагов, столь же многочисленных силами, сколь злых и свирепых намерениями и делами, совершенное в шесть месяцев всех их истребление, так что при самом стремительном бегстве едва самомалейшая токмо часть оных могла уйти за пределы Наши, есть явно излиянная на Россию благость Божия, есть по истине достопамятное происшествие, которое

не изгладят века из бытописаний. В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Вере и к Отечеству, какими в сии трудные времена превознесть себя народ российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чём постановление возвещено будет в свое время. Да благословит Всевышний начинание Наше! Да совершиется оно! Да простоят сей храм многие веки и да курится в нем пред святым престолом Божиим кадило благодарности позднейших родов, вместе с любовию и подражанием к делам их предков.

В Вильне. Декабря 25 дня 1812 года

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою так:

Александр

Взгляд на большую армию Наполеона

Чтобы передать отдаленнейшему потомству истину, с каким многочисленным и сильным врагом, наводнившим Россию, имел дело неподражаемый, бессмертный князь Кутузов-Смоленский, представим здесь краткое обозрение разноплеменных армий, с которыми Наполеон вторгся в пределы и в сердце России. Армии сии, исключая кавалерию и артиллерию, состояли из одиннадцати корпусов.

Известно сие по достоверным рапортам, хранившимся и оставшимся у правителя военной канцелярии принца Бертье, оставленного опасно больным в Москве, который после взят в плен, и бумаги сии, взятые у него, в достоверности исследованы графом Федором Васильевичем Ростопчиным.

Первый корпус под предводительством князя Экмюльского маршала Даву состоял из 80 000 человек.

Второй корпус под начальством герцога Реджийского маршала Удинота имел 45 000 человек.

Третий корпус под командою герцога Эльхингенского маршала Нея составлял 45 000 человек.

Четвертый корпус под предводительством вице-короля итальянского Евгения заключал 55 000 человек.

Пятый корпус сперва под предводительством короля Вестфальского, потом генерала Вандама, а, наконец, герцога Абрантского маршала Жюнота имел 30 000 человек.

Шестой корпус под начальством князя Понятовского 60 000 человек.

Седьмой корпус под командою генерала графа Ренье 30 000 человек.

Восьмой корпус под командою герцога Тарантского маршала Макдональда 60 000 человек.

Девятый корпус под начальством герцога Беллунского маршала Виктора 45 000 человек.

Десятый корпус под начальством маршалов Монселя герцога Истрийского и Мортье герцога Тревизского 40 000 человек.

Одннадцатый вспомогательный Австрийский корпус под начальством князя Шварценберга 30 000 человек.

Кавалерия под предводительством короля неаполитанского Мюраты 35 000 человек.

Артиллерия под начальством инспектора артиллерии генерала графа Дебле состояла из 340 пушек и из 1200 пороховых и снарядных ящиков. Каждый корпус большой армии имел при себе артиллериистский парк из 16 орудий, резервным называемый. Итого во всех корпусах было 176 пушек и 528 ящиков. Гвардия Наполеона имела 150 пушек. Сверх сего каждый полевой полк имел по положению 8, а всякая пехотная дивизия 16 пушек.

Итого вся французская большая армия со свитою Наполеона, королей и маршалов и с чиновниками провиантскими, комиссариатскими, канцелярскими, квартирмейстерскими, лекарями, pontонщиками, пионерами, минерами и другими прислужниками армии, в начале вступления в Россию заключала в себе более 600 000. Пушек — 1500. Ящиков — 2768. Вот с какими силами кровожаждущий Аттила Запада вторгся в пределы благословенной земли русской! Вот какие страшные ополчения повелителя французов истребил в недрах России беспримерный в героях вождь князь Кутузов-Смоленский! Наполеон возвратился за границу едва ли с 25 тысячами человек, оставшихся от необозримых его легионов; прочие все соделались жертвами плена или конечной гибели.

Число пленных и погибших французов в России

Во время неприятельских действий, происходивших в России, взято французов в плен до 250 000 человек.

При изгнании французов из России правительством для избежания заразы от множества трупов, рассеянных по полям, определено было,

жечь оные. Почему неприятельских тел сожжено; в Московской, Смоленской, Витебской и Могилевской губерниях — 253 000, в городе Вильне и окрестностях оного — 53 000. Итого 306 000.

Зарытых крестьянами, съеденных зверями, оставшихся ненайдеными в лесах, пещерах, горах, и расселинах, утонувших в реках, озерах и прудах полагают до 20 000. Итого погибших 326 000.

Всего в России Наполеон потерял 576 000.

Число отбитых знамен и пушек.

Имена взятых в плен французских генералов

Отбито у французов 75 знамен, до 1000 пушек и до 1800 зарядных ящиков.

Из объявления, которое главнокомандующий российскими армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский в последней половине декабря месяца обнародовал, открылось, что неприятельских генералов находится в плenу пятьдесят человек.

Дивизионных пятнадцать: Ивановский, Зайончик, Вреде, Серань, Гильом, Норманн, Вивье, Гюссен, Валансен, Редер, Туссен, Пеллетье, Алмерас, Партоно и Борстель.

Бригадных генералов двадцать девять: Каминский, Тишкевич, Сент-Жени, Бюрт, Кленгель, Мериаж, Камюс, Прейслинг, Ожеро, Бельяр, Конобка, Бламон, Л'Аншантень, Д'Орсан, Пуже, Бон-Ами, Фреир-Пего, Корделье, Пюибукс, Готрень, Дзивановский, Ле-Февр, Матишь, Моравский, Рюль, Лакруа, Гамон, Луайоте и Корш-Гейльгер.

Сверх того генералы: Феррье, начальник штаба короля неаполитанского; де Летр, начальник генерального штаба; Василевский, генерал-интендант; Сансон, начальник Депо-Карт; Матушевич, генерал от артиллерии, и Элизер, комиссариатский генерал.

В заключение всего, кроме 4102 штаб- и обер-офицеров, попался к нам в плен и французский главный инспектор госпиталей, известный в ученом свете врач Марий де Сент-Урсен, который, однако же, Российской Правительством был освобожден и отпущен.

Событие предречения Государя Императора Александра I

Итак, совершилось предопределение Богом вдохновенного царя России, Александра I, предрекшего: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в Царстве Моем!» Непобедимый вождь полночных сил российских князь Кутузов-Смоленский оправдал

предречение своего монарха событиями. Он, подобно греческому полководцу Леониду, победившему многочисленных персов при Фермопилах, определил гибель на бесчисленные вражеские силы — определил и совершил в недрах своего Отечества.

Гордый Наполеон, пришедши в Россию почти с целою Европою, в 6 месяцев и два дня, все почти потерял в земле русской, пред лицем мудрого отечественного вождя ее; наконец, со стыдом сей мнимый завоеватель света, преследуемый опасностию и покрытый посрамлением, с алчною утробою и с отчаянием в сердце, едва спасся бегством. Наполеон, переодевшись в жидовское платье, ускакал в лубковом ящике, называемом бричкою, вместе с Коленкуром в Варшаву, чрез Дрезден, Франкфурт и Майнц в Париж, беспрестанно выглядывая из-за оной, нет ли за ним погони казаков.

Благословись, великий муж и вождь, проименованный Смоленским, благословись позднейшими веками! Ты один умел совершить многотруднейший великий подвиг избавления России. И благодарные современные тебе соотечественники и позднейшие беспристрастные и признательные потомки воздадут тебе справедливую хвалу.

«И ты Герой пребудешь в веки
Нам честью, славой, образцом!
Где горы Небо прут чelом,
Там быстрые помчатся реки;
Из блат дремучий выдет лес,
В степях возникнут вертограды,
Родятся и исчезнут грады,
Природа новых тьму чудес
Откроет взору изумленну,
Осветит новый луч вселенну —
И воин от твоей крови
Тебя воспомнит, возгордится,
И паче, паче утвердится
В прямой к Отечеству любви».

Б6 Мопекоу Туноспагиу, 1814 204а.

САХКТУЕТЭПБҮРЛБ.

ХАСТБ НАТАА.

Депжаденх

Ца 644емд айырс өөн төрөгөөрө!

Дасоцсааеенх сэргээ нөөчнүүд өвөөг

Н сувалжих шүүнхэг эпсөөг үзүүлж.

Бийжүүнээсээгээ өгүүхэгээсээг,

Онг ногаа өгүүгийн хувийндаа;

Даажхэнд; ногаа компеялж 3а үзүүлж,

н төрөгөхийн.

Самаро покажхийн то гархон эрө хониний

жамчхийн нийн аомамхийн эрө хинин омх

цэ 40смобэхийн оннцахиенх

КҮҮЗӨРА - МОАХКРАЛ,

МНХАННАА ЯАТЮХОННЯ ТӨЛХНҮҮЛБА -

К Н А 3 А

ЛЕХЕПААБ - ФЕНАМАПУУАА

ЭТӨ ОБТАОГЧН

АБАХИЯ

БОЕХНЯА, н тонинхэекийн

ЖИСХБ,

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

ВИДОВЫЙ ДЕНЬ В АЛЖИРЕ

Виды

САХАРНАЯ ОГРН

Часть V. Глава I.

1812 год

Распоряжения князя Кутузова в Вильне касательно выступления российских войск за границу

Князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, оставаясь в Вильне вместе с Государем Императором, занимался распоряжениями касательно до движения армий, выступавших за пределы Отечества. По повелению его отдан был Российской Императорской армии, пред выступлением за границу, по корпусам следующий приказ:

Принеся господу Богу, благословившему победами оружие наше и помогшему прогнать врагов за пределы Отечества нашего, усерднейшее от искренних сердец благодарение, и испросив Святой помощи Его к совершеннейшему истреблению злодеев, мы готовимся ныне вступить в соседственные границы вслед за врагом, который, быв поражен нами, едва успевает спасать бегством слабые свои остатки. Нынешняя война, толико бедственная врагам нашим, шедшим поработить нас их игу, кажется, без дальних объяснений представляет всем и каждому ужаснейшие следствия грабежей и беспорядков, до сего времени в историях неизвестных; каждый, возобновя в памяти своей все им виденное, конечно, признает праведный суд Всевышнего, карающего злодеев, грабителей Церкви, осквернителей Святынь, зажигателей и истребителей домов у мирных граждан и поселян — извергов, не знающих ни Бога, ни законов природы, ни человечества.

Единственная корысть и кровожадное зверство управляли злодеями сими, когда они обдирали оклады со Святых икон во храмах Божиих, когда похищали с алтарей и престолов святыни и утварь, когда грабили и жгли древнюю столицу Царей наших, мня возвратиться на родину свою обремененными богатством. Но, воины! Где богатства сии? Не видали ли вы кучи вражеских трупов,

разбросанных по всем дорогам, по которым они бежали? Не видали ли их умирающих и мертвых от голода и усталости близ остатков палых лошадей, при последнем издохании силившихся оторвать кусок замерзлой падали и тут же замерзавших тогда, когда мы, при соблюдении порядка, не терпели ни в чем недостатка? Ужасная картина сия, слабо здесь изображенная, не показывает ли ясно правосудие Божие? Итак, воины! Вступая в пределы соседственные, научася столь разительным примером, соблюдите порядок и устройство; обходитесь с жителями, как с близкими, и, поражая коварного неприятеля, будьте защитниками мирных граждан.

Господин главнокомандующий всеми корпусами совершенно надеется, что каждый солдат будет вести себя, как должно воину, а не грабителю, и что все господа командующие, каждый по своей части, приложат старания, дабы никто из нижних чинов не делал жителям ни малейших обид, и что жалобы на грабеж войск наших никогда к нему не дойдут; причем каждый может быть уверен, что сверх обыкновенного провианта и порций, жители, при добром обхождении солдат, будут доставлять им все нужное; но если за всем сим ожидание его светлости не исполнится, и кто-либо из нижних чинов посягнет на грабительство и обиды жителей, то первый, в сем обличенный, будет тот же час наказан смертию, а шеф полка или командир батальона и роты предан строжайшему военному суду, по Учреждению Большой действующей армии. Но строгая мера сия, при усердии господ генералов, штаб- и обер-офицеров, конечно, к искреннему удовольствию его светлости и чести корпусов, останется без употребления.

Герой монарх отдает справедливость заслугам вашим и щедро награждает ваши отличия; признательное Отечество благословляет своих избавителей, и молится за нас Богу. Заслужим же благодарность иноземных народов и заставим Европу с чувствами удивления воскликать: «Непобедимо воинство русское в боях и неподражаемо в великодушии и добродетелях мирных».

Вот благородная цель, достойная героев; будем же стремиться к ней, храбрые воины!

Таковыми мыслями наполнялся душа мудрого вождя, предводительствовавшего непобедимыми российскими воинами, вступавшими в пределы чуждых государств! На таком незыблемом основании утверждается победа несомненная.

Движение некоторых корпусов за границу

В непродолжительном после сего времени войска наши стали переходить за границу: генерал Сакен, заняв Великолитовск, подвигался к Бресту-Литовскому и теснил генерала Ренье к Бугу, а генерал-адъютант Васильчиков, преследуя князя Шварценберга, вступил в Тыкочин, где великое множество всякого звания граждан, купно с женщинами и детьми выходили из домов своих и кричали: «Да здравствует Император Александр и фельдмаршал его Кутузов!».

Граф Витгенштейн отделяет от Макдональда корпус пруссаков, который объявил себя нейтральным

Граф Витгенштейн, согласно с предписанием фельдмаршала, имея направление в Пруссию, дабы действовать на корпус маршала Макдональда, коего остатки едва только за границу перетянулись, преодолел на пути все затруднения, встречавшиеся ему по проселочным дорогам, и настиг неприятеля еще в Тильзите. Окружив немедленно передовые войска Макдональда своею кавалериею, а отрядом генерал-майора Дибича 2-го отдалив его от прусских войск, под командою генерал-лейтенанта Иорка находившихся, препоручил ему в то же время вступить в переговоры с сим генералом.

Следствием таких переговоров было то, что прусские войска в числе 18 000 человек с 60 орудиями отделились от Макдональда декабря 18, который, видя, что у него осталось не более 5000 войска и 20 орудий, предпринял поспешную ретираду, быв сильно преследуем корпусом графа Витгенштейна и потеряв в первый день преследования его много офицеров и до 800 нижних чинов.

Занятие Теплакена и Велау. Предписание фельдмаршала графу Платову, адмиралу Чичагову и генералу Васильчикову

Но как неприятельские войска, бывшие в Данциге, вероятно, шли к Теплакену и Велау для подкрепления Макдональда или для прикрытия его

ретирады, то князь Кутузов велел генерал-лейтенанту графу Штейнгелю занять Теплакен и Велау, а графу Витгенштейну обратиться на них со всем своим корпусом и послать партии кавалерии на Нидерунг за Кенигсберг и к Эльбингу по занятии Теплакена и Велау, сим способом отняты у неприятеля способы к продовольствию, которые он имел в сих местах.

Между тем, по предписанию фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского генерал граф Платов и адмирал Чичагов со своими корпусами имели направление через Инстербург в Пруссию, а генерал-адъютант Васильчиков наблюдал отступление австрийских войск, которые, разделяясь, тремя колоннами имели направление к Варшаве.

Письмо графа Платова к князю Кутузову

*Светлейший князь!
Милостивый государь!*

Пограбленные неприятелем из Церквей Божиих убоги серебряные, чтобы оные не могли иногда быть употребляемы на непозволительную надобность и, как всегда принадлежащие самой Церкви, приказал я всем Войска Донского казачьим полкам отнимаемую у неприятеля всю церковную утварь с икон доставить ко мне; почему одни только полки казачьи, во вверенном мне корпусе состоящие, по особенному усердию к Вере и Церкви доставили разновременно разного серебра по весу более сорока пуд, кроме того, что при Тарутине от меня дважды доставлено в дежурство вашей светлости, да особенно в одном же мешке разный золотой и серебряный позумент и в деревянном сундуке священнические и прочие ризы; к Вашей Светлости с есаулами Платоновым и Кузнецовым в семи мешках и девяти слитках при сем за мою печатью доставляю. Покорнейше прошу Вашу Светлость приказать принять от них оное и благоволить из сего повелеть следующее учinitь употребление.

Мое и с походным Войском Донским желание, согласно собственной воле вашей Светлости, чтобы из сего доставленного серебра, по усердию нашему, сделаны были к незабвенной памяти усердия Донского войска в Санкт-

Петербургском Казанском Соборе Апостолы с надписью: «От усердного приношения Войска Донского».

Таковое уважение Вашей Светлости войску и оным и мною принято будет с сердечною чувствительностию; все же издержки, на поделку сего испрашиваемого памятника нашего усердия необходимые, Донское войско принимает на себя и платит всю цену, каковую художниками назначена будет.

Надеюсь, что еще таковое же церковное серебро и от других полков, состоящих в разных корпусах. По моему приказанию также доставят, которое по получении от оных, поспешу к Вашей Светлости для такового же употребления доставить.

Ваша Светлость столь милостиво внимаете всегда усердию Донского войска, что и теперь я смею льститься удостоиться вашего на просьбу нашу согласия.

С достодолжнейшим к особе Вашей Светлости почитанием и совершеннейшою преданностию всегда буду, и прочее.

Декабря 18 дня. 1812 года

Письмо князя Кутузова к графу Платову

**Милостивый государь мой,
граф Матвей Иванович!**

Спешу изъяснить Вам и предводимым Вами храбрым Донцам живейшую благодарность мою за драгоценный дар ваш, приобретенный мужеством и жертвуемый от неприморского благочестия. Мне сладостно думать, что Ваши воины, бросаясь в опасность, не щадя жизни для исторжения сокровищ из рук похитителей, имели в виду не корысть, но Бога отцов своих и мщение, за оскорбленную Его Святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы к подножию божества, и мне поручено от вас исполнить желание столь благочестивое. С удовольствием и благодарностию принимаю на себя сию обязанность, тем более, что она совершенно согласна с моими собственными намерениями; ибо в то время, когда monarch благословил меня мечем Военачальника

на защиту Отечества, пришел я во храм Казанской Божией Матери, дабы молить Ее о даровании мне сил для истребления иноплеменника, и обет мой пред алтарем Всемогущего был тот, что первая добыча, исторгнутая мною из когтей хищника, будет украшением того храма, в котором приносил мольбы о победе, — храма чудесного, зачатого благочестием Павла и ныне славно воздвигнутого Его Августейшим Сыном на удивление современников и потомства.

Ваше мужество даст мне способ исполнить мою клятву; пускай победа украсит Святыню и Святыня возвеличит победу!

Но позвольте мне сделать в расположении вашем некоторую перемену. Вы желаете, чтобы из присланного Вами серебра вылиты были Священные лики двенадцати Апостолов для украшения Церкви Казанской Божией Матери. Я полагаю, что сии двенадцать ликов в столь высоком храме будут мало заметны и что они должны исчезнуть между великолепными его украшениями. Гораздо было бы приличнее, когда бы все серебро было употреблено на изваяние только четырех Евангелистов, которых величественная огромность соответствовала бы тогда огромности самого храма, а потому и производила бы большое благоговение в душе молящегося. При входе его в храм изваяния сии первые поражали бы его взоры, и вместе с благоговением пробуждалась бы в душе его мысль о делах великих. Так говорю с оладостным восхищением: сему памятнику, соруженному вашими храбрыми воинами, не будет подобного в свете. В храме Бога, Источника милосердия, увидим изваяния проповедников мира и братского согласия, поставленные окровавленную рукою победителей, и при вздоре на них в нашей душе необходимо с мыслью о благости Божества будет соединяться воспоминание о мужестве Русских героев, о грозном их мщении и о страшной погибели иноплеменника, посягнувшего на Русскую землю. Еще раз повторяю вам мою благодарность, и с совершенным почтением часть имею пребыть, и прочее.

В Вильне. 20 декабря, 1812 года

Письмо графа Платова к князю Кутузову

Светлейший князь! Милостивый государь!

Я имел счасти получить письмо Вашей Светлости, преисполненное содержания благодетельствованиями к нашему Донскому войску, кои возвеличивают в сердцах воинов мужество и душевное рвение заслужить и впредь столь чувствительную благодарность Вашей Светлости, кое доставлено от меня будет на Дон в наше правительство для сохранения в Архиве и обещания по жительству всего Дона.

С истиннейшою признательностию спешу я принести Вашей Светлости совершенное и покорнейшее наше благодарение за величайшую мысль Вашей Светлости в рассуждении сделания четырех Евангелистов; а до сего сия высокая мысль Ваша нам была непонятна! Итак, благослови Господи! По Вашему усердию к Церкви Божией и по нашему желанию исполнить. Сей бесценный памятник, будучи воздвигнут по воле Вашей Светлости из исторгающей добычи Донским войском из рук похитителей Святынь Божиих наших храмов, оживотворится и увенчается победами Вашей Светлости, гремящими по всей вселенной, коих бессмертная слава существовать будет в век. Донское воинство, пользуясь сею божественною сооружностью, из рода в род будет прославлять имя Вашей Светлости. Столь сладостное воспоминание и в предбудущие веки поощрять всегда будет сынов наших к геройскому духу храбости, внушая им Святую веру к Богу, искреннее усердие к Государю Императору и непоколебимую любовь к Отечеству. Сии священнейшие обязанности открывают нам все способы к побеждению наших врагов, и живейшая благодарность всего Донского войска к Вашей Светлости сохранится во век незабвенно в потомстве нашем. После отправления собрано еще некоторое количество серебра, которое буду иметь долг в скорости доставить к Вашей Светлости.

Пребывая навсегда и непременно с особливейшим истиннейшим почитанием, и прочее.

граф Платов
Января 12 дня, 1813 года

Письмо князя Кутузова к графу Платову

Милостивый государь мой, граф Матвей Иванович!

Весьма приятное для меня письмо Ваше от 12 января я имел удовольствие получить. Почтение мое к войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшою причиною к истреблению неприятеля, лишенного в скорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно и орудий неусыпными трудами и храбрости Донского войска; сия благодарность пребудет в сердце моем, дондеже угодно будет Богу призвать меня к себе. Сие чувствование завещаю я и потомству моему.

От Всемилостивейшего Государя готовится Войску Грамота, достойная заслуг его. Я в полной надежде, что мужественные Донцы помогут нам свершить со славою поприще, начатое нами с таким блеском. Бог будет нам Помощник.

Остаюсь с сердечною преданностию вашего сиятельства, милостивого государя моего! И прочее.

Наполеон в двадцать девятом бюллетень своем, писанном из Молодечно, говорит сими словами: «Лишен будучи всей кавалерии и потеряв всех артиллерийских лошадей, не мог уже я отважиться без конницы и артиллерии ни на какое сражение».

К. Смоленский
Лиденберг. Января 17 дня, 1813 года

Усердное приношение князя Кутузова и графа Платова к благолепию храма Божия и исполнение обета их.

**Письмо князя Кутузова
к преосвященному митрополиту Амвросию**

Князь Михаил Илларионович Кутузов, намереваясь выступить из Вильны и потом из пределов России, озnamеновал любовь свою к Отечеству и благодарение Богу, покровительствующему его, следующим образом:

Неустрашимые Донские казаки отняли у неприятеля великое количество золота и серебра. Кутузов, желая выполнить обет свой Богу, по согласию и усердному желанию графа М. И. Платова и храбрых донцов

отправил к Новгородскому и Санкт-Петербургскому митрополиту Амвросию при письме сорок пуд серебра с тем, чтобы вылить из него лики четырех евангелистов.

Письмо генерал-фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского было следующего содержания:

Ваше Высокопреосвященство, милостивый государь!

Благословите сей дар, приносимый воинами Подателю победы. Храбрые Донские Казаки возвращают Богу похищенное из храмов Его сокровище. На меня возложили они обязанность доставить Вашему Высокопреосвященству серебро, бывшее некогда украшением святых Ликов, потом доставшееся в добычу нечестивым хищникам и, наконец, храбрыми Донцами из когтей их исторгнутое.

Предводитель войска Донских казаков, граф Матвей Иванович Платов, и вместе с ним все его воины и я желаем, чтоб сии слитки, составляющие сорок пуд серебра, были обращены в изображения четырех Евангелистов и служили украшением церкви Казанской Божией Матери в Санкт-Петербурге. Все издержки, потребные на изваяние сих священных ликов, принимаем мы на свой счет.

Прошу Ваше Высокопреосвященство взять на себя труд приказать найти искусных художников, которые могли бы удовлетворить нашим благочестивым победителям, изваяв лики святых Евангелистов из серебра, усердием их Божию храму приносимого. Не замедлите также уведомить меня о том, что может стоить сия работа, дабы я в скорейшем времени доставил вам всю потребную на издержки сумму.

По моему мнению, сим ликам было бы весьма прилично стоять близ Царских дверей пред иконостасом; таково было мое завещание, дабы они поражали взоры входящего в храм богомольца.

На подножии каждого изваяния должна быть вырезана следующая надпись: «Усердное приношение Войска Донского».

Я уверен, Ваше Высокопреосвященство, что сия возлагаемая на вас забота будет приятна вашему сердцу.

Служитель и проповедник мира! Спешите воздвигнуть памятник брани и мщения в Божием храме; но воздвигая его, скажите с благодарностью к Промыслу: врагов России уже не стало; мщение Божие постигло их на земле Русской, и путь, ими пройденный, усыпан костями их, на устрашение хищного буйства и гордого властолюбия.

Препоручая себя с воинством благословению и молитвам вашим, с совершенным почитанием и преданностью есмь. Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

(подпись:) **князь Михаил Г.К. Смоленский**
В Вильне. 23 декабря 1812

Письмо Кутузова к протоиерею Сирохнову

По сему случаю его светлость писал и к старшему протоиерею Казанского Собора Иоанну Сирохнову письмо следующего содержания:

Спешу, Преподобный Отец, доставить вам приношение наших воинов. Да украсит оно тот храм, в котором совершаете вы священные жертвы Богу наших прародителей. Сии сокровища суть дар победивших врага; своею кровию они искупили достояние Божие; а хищники потеряли добычу свою вместе с жизнью.

Когда обожаемый монарх сказал мне: "Иди спасать Россию!", — тогда поспешил я во храм Святой Казанской Божией Матери, дабы испросить у Всемогущего победу. В сию минуту в чувствах моих запечатлел я клятву, что первая добыча, отъятая у врага, будет украшением сего храма, твердая утешительная Вера была мой спутник. Когда я пошел ко храбрым моим ополчениям, я видел над ними непобедимого Бога, защитника правых; я слышал за собою ваши молитвы; я упивал на спасение и победу. Все исполнилось!... Провидение явилось во всем своем всемогуществе. Оно истребило Русским мечем ополчение беззаконников; разорители святых храмов пали под бременем своего нечестия; ничто похищенное у Божества не осталось в их власти, и победители со смирением кладут на алтарь бога святыню, ему принадлежащую. Так, преподобный Отец,

мужество моих воинов дает мне теперь способ исполнить мою клятву: серебро сорок пуд, доставляемое мною к Его Высокопреосвященству, есть дар неустрашимых Донских казаков вашему храму. Лики четырех Евангелистов, из него изваянные, будут оного украшением.

А вы обратите свои молитвы в торжественную песнь благодарности. Воскрес Бог, и расточились враги его! Всемогущий оказал себя союзником благости и правоты, царствующих над нами в образе Александра и гордая злоба исчезла, как тень, пред лицом его гнева. Проставьте Подателя победы; но вместе с именами радости соедините благословение падшим в славной битве за отчизну. Их гибель наше спасение. Слава погибших да воспламеняет оставшихся на поприще браны и готовых, подобно им, отдать свою жизнь за Веру, Царя и Отчизну.

Прося вашего благословения себе и нашим воинам, честь имею быть, Вашего Преподобия покорным слугою
(на подлинном подписано:)

князь Михаил К. Смоленский
В Вильне. 24 декабря 1812

Письмо митрополита Амвросия к князю Кутузову

Преосвященный Амвросий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский на письмо к нему генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленского ответствовал следующее:

Светлейший князь! Милостивый государь!

Благочестивое писание Вашей Светлости от 23 сего декабря я имел счастье получить. Счастием называю сделанное мне доверие, по намерению Вашей Светлости и Донского Вождя с его воинами, устроить священный памятник священной войны. Что может быть утешительнее для служителя Веры, как видеть победоносное воинство, единогласно исповедующее Бога подателем победы, и приносить пред лице его торжественно знамение сего исповедания? Во истину Бог наш есть Бог мира и любви. Но победы, которые очевидным его правосудием дарованы миролюбивому над кровожаждущим завоевателем, любителям Отечества над врагом

человеческого рода, чтильям Алтарей над святыми
цами и хулителями божества, такие победы достойны
того, чтобы памятник их стоял пред алтарем Бога и любви.

Желаемые Вашею Светлостию священные изваяния
Благовестников Веры да благовествуют будущим ро-
дам Господа сил, исшедшего в силах наших поразить си-
лу вражью; да благовествуют силу браны, ведомой под
знанием Веры.

Благоверный Началовождь благоверного воинства!
Вы печатлеете их беспримерным в бранях наших дней
делом Веры. Только История Веры может дать сему при-
мер. Так Авраам, Отец верующих, победив пять Царей
и прогнав за пределы земли, обетованной Богом в Оте-
чество его потомству, и возвратив плен, дал десяти-
ну из приобретенного победою, благословившему его
Мельхиседеку, Священнику Бога Вышнего. Вы, светлей-
ший князь, вместе с победоносным воинством, после
таковых же успехов, таковый же приносите дар Гос-
поду Иисусу, вечному Архиерею по чину Мельхиседекову.

Я повергаюсь с Церковью пред сим великим Архи-
ереем, прошедшим Небеса, умоляя, да продлит он яв-
ленное уже в толиках победах свое благословение над
благоверным воинством, да умножит ваши дни и по-
беды и да увенчает миром мира!

Есмь с чувствами беспредельной преданности и вы-
сокого уважения, Вашей Светлости всепокорнейший
слуга и смиренный богомолец

(подпись:) **Амвросий, митрополит Новгородский**
31 декабря 1812 года

Письмо князя Кутузова к графу Платову

Милостивый государь мой, граф Матвей Иванович!

Полученное мною от Его Высокопреосвященства
Амвросия, митрополита Новгородского, письмо при сем
в копии имею честь препроводить к Вашему Сиятель-
ству. Из содержания оного вы увидите, с каким удо-
вольствием сей пастырь православной Церкви берется
исполнить благочестивое намерение наше, к изваянию

благовестников Веры. Да благовествуют они грядущим векам, говорит он, Господа сил, нисшедшего в силах наших поразить силу вражью; а вместе с сим да возвестят потомкам нашим о беспримерной храбости и подвигах вами предводимого Донского войска.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть и прочее.

Город Вилинберг. Января 22, 1813

**Полковник Сеславин
представляет свой отряд князю Кутузову**

При выступлении из города Вильны фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского представлен был сему маститому военачальнику полковником Сеславиным отряд, бывший под командою его, для расpusчения по полкам, так как храбрый офицер сей, быв жестоко ранен в левую руку пред самым городом Вильною, принужден был с горестию оставить впредь до выздоровления то поприще, на коем приобрел он блестящую славу, сражаясь за Государя и Отечество.

Представление сие было самым трогательным зреющим! Князь Кутузов стоял окруженный знатнейшими чиновниками, и герой Сеславин, ослабевший от раны своей, бледный, одетый в простую шинель, с подвязанною рукою, представлял ему своих храбрых сотрудников. Статреч-вождь благодарил их от имени Отечества за мужество и победы, а воины, изъявляя восторг свой, ответствовали ему громогласным «Ура!». Сколь сладостна была сия минута и для вождя, и для воинов, и сколь разительны простые слова сии: «Благодарю вас, храбрые русские солдаты!» — слова, произнесенные вождем к победоносным воинам в ту минуту, когда неприятельские ополчения истреблены, отчество спасено и край, где злобный враг расхитил мирные жилища несчастных поселян, отеческим попечением Всемилостивейшего Государя приводился уже в состояние, забыть временные свои горести.

**Отряд из Бобруйской крепости
идет в Вильну для составления гарнизона**

В самый день выступления из Вильны Кутузов получил рапорт от генерал-майора Игнатьева, что по воле его светлости батальон Куранского пехотного и команда Уланского Литовского полка отправлены им из Бобруйской крепости в город Вильну для составления гарнизона.

Объявление Кутузова при переходе армии за границу

Когда российская армия по назначению главнокомандующего переходила в разных местах за границу, князь Кутузов-Смоленский издал на российском и французском языках следующее объявление:

В то время когда армия, находящаяся под начальством моим переходит через прусскую границу, Его Императорское Величество, Всемилостивейший мой Государь, поручил мне объявить, что мера сия должна почитаться единственным необходимым последствием военных действий. Пребывая верным правилу, которым руководствовался во все времена, Государь Император не имеет в виду никакого завоевания. Чувствования умеренности, всегда отличавшие его политику, не изменились и после решительных успехов, которыми Небесное Провидение благословило его законные усилия. Независимость и мир будут следствием оных. Его Императорское Величество предлагает их с своею помощью всем народам, которые, будучи ныне увлечены против него, оставят сторону Наполеона, следуя единственно истинной своей пользе. Приглашаю их воспользоваться счастливыми успехами, которые предоставлены им российскими войсками, и вновь соединиться с ними для преследования врага, коего бессилие явствует из поспешного его бегства. Приглашение сие обращается преимущественно к Пруссии. Государь Император намерен прекратить несчастия, ее обременяющие, подать королю знаки дружбы, которую к нему сохраняет, и возвратить монархии Фридриха блеск ее и величие. Он надеется, что Его Величество, король прусский, одушевясь чувствованиями, которые должно произвести в нем сие прямодушное объявление, примет с сих обстоятельствах ту сторону, к которой побуждают его обратиться выгоды его государства и желания обладаемых им народов. В сей уверенности Его Императорское Величество, Всемилостивейший мой Государь предписал мне совершенно избегать всего, что бы могло произвести вражду между двумя державами, и стараться, напротив того, всячески облегчать в областях прусских,

сколько состояние войны то позволит, бедствия, которые могли бы произойти на малое время от занятия их нашими войсками.

(Подписано:) **главнокомандующий армиями, князь Кутузов-Смоленский**

Выступление князя Кутузова из Вильны

Сделав таким образом распоряжения, нужные к движению армии российской в пределах соседственных государств, князь Кутузов-Смоленский выступил с главною квартирю, где изволил находиться и Государь Император, в местечко Ораны, оставив жителей Вильны в великом о себе сожалении — они троекратно были осчастлиvлены присутствием сего маститого героя, достойного своего градоначальника: два раза князь Кутузов был Виленским военным губернатором: первый раз в царствование Павла I, когда он в 1800 году возвращался из Гамбурга, а во второй пред славным его походом в Турцию 1811 года, в третий раз город Вильна видел великого сего мужа текущего во брани, покрытого лаврами и поражающего в лице гнева Божия врагов своего Отечества.

Между тем как генерал Йорк, начальствовавший прусским корпусом, действовавшим против Риги, положил оружие и не хотел более сражаться против российских войск, а в последствии присоединился к оным, князь Шварценберг с Австрийским корпусом ретировался поспешно через Остроленку, Острову и Броки, будучи преследуем русскими. Остатки французских войск бродили в беспорядке, они не имели уже главной своей квартиры. Короли, маршалы, герцоги и генералы возвращались в отчество. Наполеон надеялся вооружить Варшавское Герцогство, но российские войска, как будет видно из последствий, туда вступившие разрушили и сию его надежду.

Сражение при городе Лабиау

Российский генерал Шепелев, командовавший авангардом армии графа Витгенштейна, настигнув французский корпус генерала дивизионного Гранжана, из 5000 человек состоявший, близ деревни Гросбаум опрокинул оный и преследовал до самого Лабиау. Там неприятель хотел было удержаться, но тогда появились три русские колонны со своею артиллерией и произвели жестокое между неприятельскими войсками поражение. Генерал Шепелев, видя наконец, что французы хотят зажечь мосты и город, подвинул против них егерский полк под начальством

барона Розена с отрядом гусар под командою ротмистра Деденева, которые устремились в город с такою быстротою, что неприятель не успел зажечь двух домов, был сбит с места и преследуем за город до высот Фигофа, где не мог также удержаться и бежал до Грос-Легиттена, откуда штыками храбрых россиян прогнан равным образом. Потеря французов столь была велика, что все окрестности Лабиау покрыты их трупами, более 600 пленных и три пушки достались в руки победителям. После сего сражения генерал Шепелев давал обед в Лабиау, к коему пригласил первых чиновников города и должностных особ. По общему удовольствию, с каковым соединились за сим столом русские и прусаки, видно было, что сим двум нациям не следовало бы никогда разделяться. При питии за здравие обоих государей прусаки с живейшим восторгом восклицали: «Виват и Ура!» — Императору Всероссийскому; в соответствие чему и русские со своей стороны повторяли то же в честь короля прусского.

Занятие Кенигсберга

Главнокомандующий, генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский, видя, что маршал Макдональд намерен был занять город Кенигсберг, поставил в виду графу Витгенштейну преследовать его неослабно. Вследствие сего авангард графа Витгенштейна под командою генерала Шепелева по изгнании неприятеля из Лабиау быстро теснил его 6 миль до самого Кенигсберга, и несмотря на то, что маршал Макдональд занимал уже сей город, неустранные россияне, пользуясь темнотою ночи сделали на неприятеля сильный натиск, и по упорной перестрелке на 25 декабря в 2 часа ворвались в город на плечах неприятеля и заняли нашими войсками. Неприятель, не останавливаясь, прошел Кенигсберг и дал генералу Шепелеву свободно войти в оный. Таковая удивительная уступчивость была следствием побед российского оружия в течение октября и ноября месяцев. Итак, древняя прусская столица в самый праздник Рождества Христова в два часа по полуночи повергалась пред победоносным российским воинством!

По занятии города взято в плен 1300 человек. Неприятель с такою поспешностию отступил, что бросил в реку 30 орудий с зарядными ящичками и оставил 8000 человек усталых, которые были нашими уже захвачены. В Кенигсберге достались нам значительные запасы провианта и фуражка. Брошенные в воду орудия из числа тех, которые находились в Курляндии, вытащены обывателями; причем освобождены из плена несколько русских штаб- и обер-офицеров и рядовых.

Донесение Кутузова Государю Императору о занятии Кенигсберга

Подробности о занятии столицы Прусского Королевства города Кенигсберга объяснены в следующем донесении князя Смоленского Его Императорскому Величеству от 28 декабря из местечка Ораны:

Кенигсберг, древняя Прусская столица, повергается к стопам Вашего Императорского Величества. Сей обширный город занят авангардом графа Витгенштейна 25 числа декабря в 2 часа ночи под командою генерал-майора Шепелева. Фельдмаршал Макдональд занимал сей город с корпусом, состоявшим из остатков старой французской армии, и нескольких людей, спасшихся от общей погибели большой французской армии, и его корпуса, состоявшего не более как в 2500 человек за отделением от него прусских войск, всего оставалось до 7000. По приближении авангарда к Кенигсбергу, который, так сказать, шел на плечах неприятеля, который, не останавливаясь, прошел Кенигсберг, и дал генерал-майору Шепелеву свободно войти в оный. Удивительная такая уступчивость есть следствие побед оружия Вашего Императорского Величества в течение последних двух месяцев. Корпус Макдональда преследуется как корпусом графа Витгенштейна, так и армией адмирала Чичагова диагональными дорогами.

Прокламация от магистрата кенигсбергского

Магистрат кенигсбергский по вступлении в город русских издал следующую прокламацию:

Российские воины находятся посреди нас. Мирный гражданин не должен их страшиться: вступив сюда, объявили они торжественно, что личная безопасность каждого жителя и целость его имущества останутся неприкосновенны. Уже многие из наших городов служат явным доказательством, что обещание сие соблюдается свято; и мы, конечно, будем принадлежать к числу тех, кои имеют счастье быть свидетелями кроткого

и великодушного обращения россиян с мирными и честными жителями. Потщимся же и мы с своей стороны заслуживать их дружество нашим поведением; будем благодарны, предваряя их нашим дружеством преданностию и искренним уважением; охотно разделим с ними то, что еще у нас осталось. Тогда будем наслаждаться ненарушимым спокойствием и безопасностью.

Предписание князя Кутузова корпусным генералам по занятии Кенигсберга

Фельдмаршал Кутузов, извещенный о занятии Кенигсберга российскими войсками, повелел корпусам наших войск преследовать бегущего неприятеля к Висле неутомимо. Корпусы графа Витгенштейна и графа Платова 25 декабря находились вместе у Веллау, почему и предписан главнокомандующий князь Кутузов так, чтобы корпус графа Витгенштейна и армия адмирала Чичагова взяли направление диагональными дорогами и, не останавливаясь, везде теснили и поражали французов, равно и корпусу графа Платова предписан гнать и теснить неприятельские войска к реке Висле.

Почему граф Платов, дабы ускорить и отрезать неприятелю перевалу на Висле, составил отряд из 1500 лучших доброконных казаков с четырьмя орудиями Донской конной артиллерии, препоручив командование генерал-адъютанту Чернышеву, который следовал форсированно до Мельзака, а оттуда должен был идти далее, сообразуясь с обстоятельствами и с движениями неприятеля. В подкрепление ему командирован был подполковник Власов с двумя Донскими полками, а за ними и сам граф Платов 25 декабря с остальными войсками шел от генерал-адъютанта Чернышева в один переход по другой дороге. Неприятель пред лицом русских воинов удалялся скоро; жители Пруссии отнимали сами у него все способы продовольствия и охотно жертвовали или для российского победоносного воинства.

Занятие Ландсберга. Речь графа Платова

При вступлении россиян в Ландсберг радость всех жителей была беспредельна. 8-го числа января пополудни прибыл туда сединами украшенный и всеобщего уважения достойный генерал от кавалерии граф Платов. Пред домом, где приготовлена была для него квартира, сбрались все почтенные особы города и окрестностей, чтобы видеть сего

почтенного старца. Входя в приготовленный для него дом, он чрез переводчика своего сказал: «За шесть лет пред сим я был в сем же самом доме. Теперь я опять здесь. Император, Всемилостивейший мой Государь, повелеть соизволил сказать вам, что мы вступаем сюда не врагами, но друзьями вашими. Мы не желаем делать завоеваний, но даровать себе, вам и всему свету мир и независимость. Император Всероссийский и ваш король суть друзья, будем же и мы приятелями, войска, под начальством моим находящиеся, не сделают вам ни малейшей обиды. Если бы паче чаяния и произошел таковой случай, то обиженный может явиться ко мне со своею жалобой, и тотчас получит удовлетворение. В рассуждении фуражи и всех других с постом сопряженных тягостей выдаваемы будут свидетельства, по которым надлежащая уплата учинена будет в свое время».

Кутузов усиливает движение армии к Варшаве за австрийскими и саксонскими войсками.

Соединение некоторых корпусов у Гониондз

Декабря 27 числа поздно ввечеру князь Кутузов, получив от генерал-адъютанта Васильчикова донесение, что австрийские войска, усилив свои аванпосты, потянулись к Варшаве, и генерал Ренье с Саксонскими войсками, находясь на левой стороне Буга, составляет правый фланг австрийцев, велел усилить к сей стороне движение армии за границу, и на другой день 28 числа прибыл с главною квартирой в местечко Меречь.

Следствие сего распоряжения было то, что в два дня с небольшим авангард под предводительством генерала Милорадовича. Корпус под командою генерала Докторова и также генерал-майор Паскевич с 7-м пехотным корпусом, сотнею казаков и 2-й пехотный корпус соединились у местечка Гониондз.

Глава II. 1813 год

Российская армия переходит за границу

Наконец наступил новый 1813 год, и все победоносные российские войска перешли через реку Немень за границу, и вступили в Прусские и Герцогства Варшавского владения при следующем торжестве.

В 1 день января российская гвардия, предводительствуемая Государем Цесаревичем и Великим Князем Константином Павловичем, при личном присутствии Всеавгустейшего Государя Императора Александра Павловича и генерал-фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского из местечка Мереч, где Его Величеством выслушана Божественная литургия и принесены теплые молитвы Царю Царей, Его же благословением истреблен и уничтожен враг наш, перешла за границу в местечко Лейпнуны, где была и главная квартира фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского.

Вместе с выступлением полков за реку Немень музыка заиграла, многократное «Ура!» повторялось в воздухе и грозные знамена русского царя разевались во владениях герцогства Варшавского. Жители сей страны, несколько уже лет гнетомые железным скипетром, представлялись тогда в невероятной бедности и поистине в жалком состоянии. И радость их при виде войск наших была неограничена; они особенно восхищались кротким и дружеским обхождением с ними наших солдат, которые, выполняя священную волю своего монарха не подавали о себе заметить разницу между ими и соотечественниками. Несчастные поселяне из благодарности с неприятворным удовольствием оказывали нашим войскам всевозможное усердие и, проклиная нечестивых союзников, дружбою коих лишены они наущного хлеба, с приметною непринужденностию и доброю волею выбегали встречать нашего Государя и его непобедимое воинство.

Во многих городах и местечках, где проходили войска наши, жители, выбегая навстречу, единогласно кричали: «Да будет невинно страждущим народам защитником Император Александр!». Какое счастье, какая торжественная минута для русского! Таким образом, движение русских армий продолжалось; и чем далее шли войска наши, тем менее видели перед собою неприятельскую армию.

Приказы армиям Государя Императора и князя Кутузова

За несколько еще дней до перехода наших армий за границу изданы были два приказа: один высочайший от Государя Императора, а другой — от главнокомандующего всеми Российскими действующими армиями князя Кутузова-Смоленского.

Высочайший приказ был следующий:

Воины!

Храбрость и терпение ваши вознаграждены славою, которая не умрет в потомстве. Имена и дела ваши будут переходить из уст в уста от сынов ко внукам и правнукам вашим до самых поздних родов. Уже нет ни единого неприятеля на земле нашей. Вы по трупам и костям вражеским пришли к пределам Империи. Остается еще перейти вам за оные, не для завоевания или внесения войны в земли соседей наших, но для достижения желанной и прочной тишины: вы идете доставить себе спокойствие, а им — свободу и независимость. Да будут они друзья ваши! От поведения вашего зависит будет ускорение мира. Вы Русские! Вы Христиане! Нужно ли при сих именах напоминать вам, что должность воина есть быть храбрым в боях и кротким во время переходов и пребывания в мирных землях. Я не угрожаю вам наказаниями, ибо знаю, что никто из вас не подвергнется оным. Вы видели в земле нашей грабителей, расхитивших дома невинных поселян. Вы праведно кипели на них гневом и наказали злодеев. Кто же захочет им уподобиться? Если кто паче чаяния таковой сырщется, да не будет он русский! Да исторгнется из среды вас! Воины! Сего требуют и ожидают от вас ваша православная Вера, ваше Отечество и Царь ваш.

Приказ генерал-фельдмаршала был нижеследующего содержания:

Храбрые и победоносные войска!

Наконец вы на границах Империи. Каждый из вас есть Спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем: стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром

походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блестательных побед: два месяца сряду рука ваша каждодневно карала злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских; тысячи падали разом и погибали. Тако всемогущий Бог изъявлял на них гнев свой, и поборал своему народу. Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Прейдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Вышнего праведно отмстила им за их нечестие. Будем великодушны: положим различие между врагом и мирным жителем! Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России. Непременная воля всемилостивейшего Государя нашего есть, чтобы спокойствие жителей не было нарушено и имущества их остались неприкосновенными.

Объявляя о том, обнадежен, что священная воля сия будет выполнена каждым солдатом в полной мере. Никто из них да не отважится забыть ее! А господ корпусных и дивизионных командиров именем Его Императорского Величествазываю, в особенности иметь за сим строгое и неослабное наблюдение».

(Подпись:) **князь К. Смоленский**

Движение российских войск за границею вследствие предписания

Генерал граф Витгенштейн с корпусом своим взял направление на Мариенбург; отряд под командою генерал-адъютанта Чернышева следовал через Прейсиш-Элау к Мелзаку и далее; генерал-адъютант Голенищев-Кутузов приближался к Эльбингу, а граф Платов с Донскими полками шел по другой дороге за отрядом Чернышева на Прейш-Голанд: всех их была цель отрезывать и поражать неприятеля у переправ на Висле.

Генерал Милорадович, составив летучий корпус, препоручил его в команду генерал-лейтенанта графа Палена, и приказал ему действовать согласно с повелением фельдмаршала, который предписывал стараться иметь сношение с корпусом генерала Сакена, шедшего через Брест-Литовский.

Генерал-адъютант Васильчиков продолжал наблюдения за корпусом Австрийским. За ним следовал генерал-адъютант барон Винценгероде, принявший начальство над корпусами генерал-майора Тучкова и 2-м пехотным Принца Виртембергского.

Занятие Эльбинга, Мариенбурга, Мариенвердера, Дершау и Нейнбурга. Рапорт Платова о условии с Бюловым

Между тем как наша армия подвигалась таким образом вперед, граф Платов настиг неприятеля в Мельгаузене и, вытеснив его, преследовал до самого Эльбинга, где также был сбит 31 декабря. Отсюда неприятель поспешно выступил и ретировался по двум дорогам к Мариенбургу и Нейтигу. Граф Платов, отделив генерала Шепелева с частию войск на Нейтиг, сам пошел к Мариенбургу и, вытеснив его оттуда, гнал до Дершау. Здесь неприятель хотел держаться в тет-де-поне; но, будучи опрокинут, начал свое отступление по двум дорогам к Данцигу и Штаргарду. Из Дершау преследовал его к Штаргарду генерал Дехтерев, а к Данцигу сам Платов. В сем отступлении у неприятеля отбито 7 осадных орудий; в плен взято в Мариенбурге 300 человек; в госпиталях оставлено 40 офицеров и 726 рядовых; а в Дершау 200 человек и множество ружей.

В то же время генерал-адъютант Чернышев, прибыв к Мариенвердеру, атаковал находившегося там неприятеля тремя колоннами и успел его вытеснить столь удачно, что захватил в плен генерала Ла-Пиерра, несколько офицеров и более 200 рядовых, также 15 орудий, бывших на укреплениях тет-де-пона.¹ Вице-король итальянский и маршал Виктор, в сем деле присутствовавшие, едва могли укрыться с помощью пехоты от преследования казаков.

После сего успеха Чернышев переправился за Вислу и продолжал свое преследование к Нейнбургу, где неприятель имел весьма выгодную позицию, почему послал в обход казачий отряд, чтоб занять дороги от Нейнбурга к Грауденцу и Тугелю, и сим принудил неприятеля отступить.

Итак, начало 1813 года ознаменовано было занятием городов Эльбинга, Мариенбурга, Дершау и Мариенвердера и первого города на левом

¹ Мост, укрепленный батареями.

берегу Вислы, Нейнбурга, российскими войсками. При занятии всех сих городов досталось в руки победителей множество пленных, орудий, снарядов, провиантских магазинов и съестных припасов.

В сие время граф Платов, заключив с прусским генералом Бюловым условие о свободном пропуске российских войск в Западную Пруссию, прислал к светлейшему князю Кутузову-Смоленскому с рапортом капитана графа Пушкина как для изустного донесения о сем условии, так и для доставления перехваченных бумаг у французского курьера.

Рапорт графа Платова к князю Кутузову был следующий:

Доставленную от генерала Чернышева ко мне сумку с бумагами, перехваченную капитаном графом Мусиным-Пушкиным у французского курьера, посланного от Наполеона к Принцу Невшательскому, представляю Вашей Светлости за моими печатями, которую распечатал я для пользы службы. С оnymи бумагами отправляется граф Мусин-Пушкин, который лично донесет вашей Светлости о последовавших переговорах и условии, заключенном с Прусским Генералом Бюловым. После чего прошу Вашу Светлость, снабдя его, графа Мусина-Пушкина своими наставлениями по сему предмету, прислать ко мне обратно, ибо генерал Чернышев, от коего он ко мне прислан, имеет в нем надобность. При сем свидетельствую Вашей Светлости об усердной и ревностной службе и храбром его поступке в Ваше начальническое и милостивое к воздаянию уважение.

Граф Мусин-Пушкин был принят светлейшим очень милостиво. Он удостоил его своим разговором и заставил рассказать о подробностях сражений. В скором времени граф Пушкин пожалован был кавалером ордена Святой Анны 2-го класса при следующем уведомлении от генерал-штаба князя Волконского: «По воле его светлости господина генерал-фельдмаршала главнокомандующего армиями князя Голенищева-Кутузова-Смоленского препровождается вам пожалованный орден Святой Анны 2-го класса за отличие в сражении».

Достославный отзыв Кутузова о графе Платове

Князь Кутузов-Смоленский в письмах своих к графу Платову весьма часто называл его истребителем французского разбойнического войска.

Но по получении донесении о занятии последних сих городов, фельдмаршал в предписании своем графу Платову сказал: «Падение славных укрепленных городов Эльбинга, Мариенбурга, Мариенвердера и Дершау, совершенно приписываю я мужеству и решительности Вашего Сиятельства и предводительствуемого вами храброго войска. Полет преследования вашего ни с какою быстротою сравниться не может! Вечная слава неустрашимым донцам!»

Главные квартиры

по выступлении князя Кутузова за границу.

Призательность Кутузова за доверенность народа русского

Главная квартира Государя Императора и фельдмаршала князя Кутузова 1 января была в местечке Лейпунах; 2-го — в деревне Посовце; 3-го — в местечке Краснополе; 4-го — в местечке Сувальках, где армия имела растах; 6-го — в местечке Рачках, и, наконец, 7-го остановилась в городе Лике.

Государь Император имел въезд свой в город Лик сего же 7-го числа. Жители оного с радостными восклицаниями встретили его за городом и, провожая до места пребывания, единогласно называли его своим государем, своим спасителем; но он с богоподобною кротостию, ему лишь свойственною, отвечал им: «Я друг ваш!» Радость их может сравняться только с тою, когда храбрые воины наши, возвратясь в мирные жилища свои, в объятиях жен и детей, отдыхая на лаврах, с некоторою гордостию скажут: «Мы оправдали мнение нашего монарха и во бранях поседевшего вождя, мы стерли кичливую выю гордого завоевателя; мы обратили в бегство и истребили полки иноплеменные, мы даровали спокойствие целой Европе!»

Победоносный герой Смоленский умел ценить с призательностию ту доверенность, которую имел к нему великий народ русский. Едва вступил он за пределы своего Отечества для конечного поражения врагов оного, обращается он снова к сословию Санкт-Петербургского дворянства. Он писал к Губернскому предводителю дворянства, действительному статскому советнику Алексею Алексеевичу Жеребцову письмо, в котором между прочим сказано:

Вот та минута, в которую я имею приятный долг в лице вашем поздравить Санкт-Петербургское благородное сословие с совершенным изгнанием иноплеменника. Промысел Вышнего, поборавший нашему оружию,

тем более что я благодетельнейшим, что чрез него приобретены мною средства оправдать ту честь, какою почило меня благородное сословие столицы, возложив на меня лестное звание и обязанность начальствующего над ополчением, которое, к душевному моему удовольствию, находясь в команде храброго полководца и отличного генерала графа Витгенштейна, увенчало подвиги свои бессметною славою.

Надежды мои во всех отношениях исполнились; русские везде их предупреждали, и делами своими на всяком шагу останавливали меня для принесения торжественных молитв Царю Царей, озарявшему Святым влиянием стезю побед наших.

Покорнейше прошу, Милостивый государь мой, уверить Санкт-Петербургское благородное сословие в отличном уважении моем и в непременной преданности, с каковою и проче.

Вот до какой степени любил благодарность величайший муж девятнадцатого столетия! Видеть добродетель в таком герое, каков князь Кутузов-Смоленский, есть нечто необыкновенное, Божественное.

Любовь к славе Отечества князя Кутузова

Сей обожаемый отечеством герой имел и любовь к славе своего отечества в высочайшей степени. Выступив за пределы оного, не позабыл он о Тарутинских укреплениях, могущих служить памятником бессмертной славы России. Желая, чтобы они пребыли неприкосновенными, написал он к помещице села Тарутина ее высокопревосходительству Анне Никитичне Нарышкиной письмо следующего содержания.

Письмо Кутузова к Анне Никитичне Нарышкиной о тарутинских укреплениях

Милостивая государыня, Анна Никитишина!

Село Тарутино, Вам принадлежащее, означеновано было славною победою Русского воинства над неприятельским. Отныне имя его должно сиять в наших летописях наряду с Полтавою, и река Нара будет для

нее также знаменита, как Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные толпы Мамая.

Покорнейше прошу Вас, Милостивая государыня, чтобы укрепления, сделанные нами близ села Тарутина, укрепления, которые устрашили полки неприятельские и были твердою преградою, близ коей остановился быстрый поток разорителей, грозивший наводнить все Россию, чтобы сии укрепления остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человеческая уничтожит их; пускай земледелец, обрабатывая вокруг их мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками их мужества; пускай наши потомки, смотря на них, будут воспламеняться огнем соревнования и с восхищением говорить: «Вот место, на котором гордость хищников пала пред неустранимостью сынов Отечества!» Сосед Ваш, князь Волконский, вызывается поставить памятник русским воинам на земле принадлежащего ему селения Леташевки, но Вы не имеете нужды воздвигать памятников. Тарутинские укрепления, грозно возвышающиеся между спокойными Вашими нивами, будут сами по себе неизгладимыми следами русского мужества и русской славы.

С искренним высокопочтанием и преданностью честь имею быть Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга

(подпись:) **князь К. Смоленский**

Почтенная помещица села Тарутина, во уважение столь благонамеренной просьбы знаменитого вождя российского воинства и в незабвенную память славы русских, стяжанной ими на полях Тарутинских, изъявила согласие свое на исполнение желания сего тем с живейшим удовольствием, что и сама имеет неограниченную любовь к славе своего отечества.

Платов у Данцига. Предписания князя Кутузова

Междуд тем как граф Платов, прогнав неприятеля до самого предместья города Данцига, для пресечения всякого сообщения, обложил сей город войсками, им командуемыми, фельдмаршал князь Кутузов дал

повеление графу Штейнгелю, подвинуть в подкрепление графу Платову отряды генералов Иловайского 4-го и Каховского, а генерал-адъютанту Васильчикову предписал, выступив из Менженина, идти на соединение с авангардом генерала Милорадовича, который следовал по направлению к Худеку. В сие время, 11 января, главная российская квартира переведена была в Иоханнесбург.

Граф Воронцов занимает Бромберг на левом берегу Вислы

Корпус Австрийский под командою князя Шварценберга и генерала Ренье по приближении наших войск везде отступал. Генерал граф Пален и генерал-адъютанты Васильчиков и барон Винценгероде преследовали его беспрестанно.

Генерал-майор граф Воронцов, пользуясь повсеместным поражением неприятеля, прибыл к городу Бромбергу и 11-го числа занял своими войсками. Здесь нашел он 200 000 пудов муки; 7000 варшавских карцев овса; 100 берлинских карцев гороху; более 2000 бочек соли и 2000 пуд свинца; сверх того, граф Воронцов захватил в плен адъютанта маршала Бертье.

Князь Кутузов усиливает движение войск на Торн и местечко Празницы

Князь Кутузов прибыл с главною квартирой в Вилленберг 15 января; здесь узнал он, что австрийцы тянутся к Пултуску, а маршал Даву с остатками 1 и 8 корпусов, оставив Торн, пошел к Познанию. Почему фельдмаршал предписал, дабы адмирал Чичагов, следя с армией к Лебау, приближался к Торгу, как для наблюдения за сею крепостью, так и для прикрытия Бромбергских магазинов, генералу же Милорадовичу велел поспешить в местечко Празницы. По исполнении сего сими двумя предприимчивыми генералами варшавские жители приведены были в такое расположение, что они стали желать прибытия российских войск, ибо слышали уже о великолушном их обхождении с побежденными.

Ответ Кутузова оренбургскому гражданскому губернатору

В сие время князь Кутузов-Смоленский получил от Оренбургского гражданского губернатора действительного статского советника Наврова при рапорте его бинты и корпию. Он тотчас ответствовал ему следующее:

Милостивый государь мой!

Бинты и корпию при рапорте Вашего Превосходительства, под № 4519, я получил исправно. Поручая вам, тем дамам, которые из человеколюбивого сострадания к храбрым нашим воинам принимали на себя труд заготовить сии необходимые потребности, от лица всей армии изъявить полную благодарность, и в особенности душевную мою признательность. Приятно мне встретись это достойное уважения усердие, которое преимущественно в течение нынешней войны оказали российские дамы и все вообще сословия. Счастливым себя почитаю, нося на себе звание и обязанности вождя, доставляющие мне средства познать в соотечественниках своих истинную любовь к Вере, Царю и воинству.

Честь имею быть, Вашего превосходительства, покорный слуга

(подписал:) князь К. Смоленский

Крепость Пиллау теряет сообщение с Данцигом.

Сражение при вылазке французов из Данцига

Со времени прибытия наших войск в Кенигсберг крепость Пиллау была обложена таким образом, что всякое внешнее сношение было пресечено. Тщетно неприятель старался отправлять из Пиллау в Данциг с припасами транспорты; они русскими были отнимаемы: при одном транспорте захвачена рота с капитаном в плен. Тщетно думал он открыть сообщение Пиллау с городом Данцигом, и, наконец, 14-го числа покушался делать вылазку из Данцига с конницею и пехотою в числе 2000 человек к стороне Оливы. Граф Платов, все сие воспретив неприятелю и вогнав его снова с уроном в Данциг, отрядил партии к стороне Одера.

23 января французский гарнизон сделал опять вылазку из Данцига, желая овладеть продовольствием в селениях окрестностей его. Казачьи войска графа Платова, обскакав фланг неприятеля, столь стремительно ударили его в тыл, что положили на месте до 600 человек, в плен взяли до 200, сверх того 1 полковника, 1 подполковника, 1 майора, 7 капитанов, 6 поручиков, 8 подпоручиков и 49 унтер-офицеров; с нашей стороны убито 13 человек, ранено 97 человек.

23 же и 25 января неприятель сделал сильную вылазку на войска графа Витгенштейна при Оливе, наша конница и пехота, сбив неприятелей, опрокинула и преследовала его до самой крепости, потеря неприятеля была в оба сии дни значительна: в плен взято: 1 полковник, 22 офицера и до 300 рядовых; с нашей стороны убито 12, ранено 37 человек.

Занятие города Плоцка.

Письмо фельдмаршала к калужскому градскому главе

Когда князь Кутузов прибыл 20-го числа с главною квартирой в город Млау, в то время корпус генерал-лейтенанта Сакена соединился с корпусом генерал-лейтенанта князя Волконского в местечке Станиславове, а 21 казачьи партии, следовавшие впереди колонн главной армии и ее авангарда, вступили в Плоцк и по предписанию главнокомандующего тотчас переправились за Вислу для дальнейшего поиска за неприятелем, к местечкам Гомбину и Гостиннину. По занятии Плоцка найден довольно значащий магазин, где между прочим находилось 5000 карцев овса, 6000 центнеров муки, 4000 хлебов и до 800 бочек соли.

Находясь в местечке Радзенж, князь Кутузов исходатайствовал Калужскому главе Торубаеву за разные пожертвования для армии высо-чайшее благоволение, присланному же от него в сие местечко от Калужского общества с дарами для армии мещанину Рябчикову бриллиантовый перстень. Отправляя обратно в Калугу Рябчикова, Кутузов написал через него к градскому главе следующее:

Государь мой Иван Викулич!

Последний поступок Калужского Купеческого об-щества, и в особенности ваш, государь мой, достоин уважения всех истинных сынов России. Я не нахожу слов, чтоб изъявить совершенно сердечную мою bla-годарность. Сердце ваше, преисполненное любовию к Ав-густейшему монарху и Отечеству, в состоянии ска-зать, что чувствует престарелый вождь русских, видя в соотечественниках своих таковое усердие и готов-ность в оказании помощи страждущему человечеству. Столь знаменитые дела граждан ваших, о коих неод-нократно имел я счастье доносить Государю Импе-ратору, и беспредельное внимание к старику, который исполняя долг свой, имел случай приобрести любовь ва-шу и доверенность, обязывают меня, запечатлев сие

навсегда в сердце, предать к незабвенной памяти и в род мой. Имею честь быть, государь мой, Ваш усердный
(подписал:) **князь Михаил К. Смоленский**

Что может быть восхитительнее для русского, как удостоиться столь ласкового отзыва величайшего героя смоленского!

Кутузов в Плоцке

Князь Кутузов, оставив mestечко Радзенж накануне 24 числа, прибыл с главною квартирой в город Плоцк, где на другой день с генералиссимусом встречал Государя Императора. Здесь проходили российские войска церемониальным маршем. Его Величество изволил смотреть в окно вместе с генерал-фельдмаршалом. Площадь и улицы покрыты были зрителями, которые благословляли своих избавителей в лице Августейшего российского монарха и вождя победоносных его армий.

Письмо князя Кутузова к графу Платову

Милостивый государь мой, граф Матвей Иванович!

Я не в силах изъяснить вам той благодарности, которую преисполнено сердце мое. Сражение, бывшее 23 числа сего месяца под Данцигом, есть новый опыт усердия, ревности и отличной храбрости донцов, вами предводительствуемых. Услуги, оказанные Вами отечеству в продолжение нынешней кампании, не имеют примеров; вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей Богом благословенного Дона! Я почитаю за особенное удовольствие известить вас, что все чины, к награде Вами представленные, по назначению Вашему утверждены Государем Императором, который давно уже желает лично изъявить вам то благоволение, коего вы по всей справедливости заслуживаете. Ради Самого Бога, поспешите приехать в главную квартиру; вы доставите неизъяснимую радость человеку, который нетерпеливо желает дружески прижать вас к своему сердцу и оказать то почтение и преданность, с каковыми навсегда пребуду и прочее.

1813 года. Город Плоцк

Глава III. 1813 год

Сдача крепости Пиллау

Января 25 по сделанной диспозиции графа Витгенштейна войска под командою генерал-майора графа Сиверса приблизились к крепости Пиллау на пушечный выстрел и устроили батареи. Граф Сиверс требовал именем короля прусского сдачи крепости от коменданта оной французского генерала Кастелла, который по объявлении начальника прусских войск, часть гарнизона составлявших, что в случае сопротивления будет действовать за русских, и, видя 800 жителей готовых поддержать сие, собрал совет и подписал 26 января конвенцию, вследствие коей 27-го числа россияне вступив заняли крепость Пиллау при радостных восклицаниях народа.

Гарнизон пиллауский состоял из 1500 человек французских войск и 750 человек прусаков. В укреплениях найдено 134 орудия с зарядами и припасами. Крепость находилась в оборонительном состоянии, а город защищен батареями, построенными французскою армией. Прибытие русских в сей город исполнило жителей общею радостию, граф Сиверс встречен был у городских ворот собравшимся во множестве народом, магистратом и прусским комендантом с офицерами, и когда поздравил он сего последнего с возвращением его к государю города им крепости, то восклицания: «Да здравствует Император Александр!» и «Ура!» раздавались по воздуху. Российский и прусский флаги развевались на мосту, на мачтах всех находившихся там судов и на маяке, на коем при вступлении войск играла музыка. Каждый старался угостить избавителей своих по возможности. Народ беспрестанно восклицал: «Да здравствуют храбрые россияне!». Вечеру весь город был освящен, а на другой день дан был жителями бал, к коему приглашены были все генералы, российские и прусские офицеры.

Взятие Варшавы российскими войсками

Между тем как адмирал Чичагов со своею армией, приблизясь, обложил со всех сторон крепость Торн, а генерал-майор Воронцов имел направление к Познани вслед за потянувшимся туда маршалом Даву,

имея сношение вправо с отрядом генерал-адъютанта Чернышева, а влево с корпусом генерал-адъютанта барона Винценгероде, корпусы под командою генерала от инфanterии Милорадовича 24-го числа перешли на левый берег реки Вислы, заняли Закрочин и выставили казачьи посты для наблюдения за крепостью Модлином. На другой день генерал Милорадович, дабы побудить неприятеля оставить Варшаву, сблизил свои войска к городу, рассылая и обнимая большое пространство кавалерийскими партиями. И когда генерал-адъютант Чернышев отрядом своим занял местечки Шлохай, Фридланд и Флатов, а корпус под командою генерала Сакена прибыл также к Варшаве к селения Опалины, что на левом берегу Вислы, тогда корпус князя Шварценберга был принужден движениями наших войск к отступлению, а генерал Милорадович занял город Варшаву 27-го числа января.

По прибытии его в селение Вилланов вышли к нему навстречу сословия дворянства, купечества и духовенства в сопровождении префекта, подпрефекта и городского мэра, коими поднесены были ему хлеб и ключи города Варшавы.

Торжество в армии по случаю взятия Варшавы

Таким образом, гордая Варшава преклонила главу свою пред победоносным воинством Александра, кроткого обладателя полусвета! Известие о сем привез в главную квартиру флигель-адъютант Сипягин, которому по сему случаю пожалован орден Святого Владимира третьей степени. Января 29-го числа происходило в главной квартире в городе Плоцке чрезвычайное торжество. При разводе лейб-гвардии Измайловского полка изволил присутствовать Государь Император, поспешивший сообщить радость свою храбрым воинам, прославившим и увековечившим царствование его на непоколебимом основании славы и величия. Громогласное «Ура» беспрестанно носившееся по рядам, лица, преисполненные радости, восторга и признательности к отцу России и по судьбам Всеблагого Промыслы избавителю Европы, свидетельствовали искреннее излияние верноподданнейших чувствований на милостивое приветствие и поздравление со взятием Варшавы.

По окончании развода Император в сопровождении храбрых воинов своих изволил шествовать ко дворцу, вблизи коего встречен был генерал-фельдмаршалом князем Кутузовым-Смоленским. Тут открылась новая разительная картина, превышающая всякое описание. Признательный монарх со врожденною ему кротостию и благостию спешит к знаменитому вождю, поседевшему на полях славы, обнимает его, целует

и, обращаясь к воинам, произносит «Ура!» Сие «Ура» громогласно от всей искренности сердец переливается из уст в уста восхищенных воинов. Маститый фельдмаршал спешит изъявить свою глубочайшую благодарность монарху, ознаменовавшему старость его столь многими щедротами. Воины восклицали еще троекратно «Ура!». И потом военная музыка перед дворцом повторяла все сии излияния общих радостных чувств и продолжала играть в сии восхитительные и навсегда незабвенные минуты.

В двенадцать часов сего же дня был благодарственный молебен с коленопреклонением. Тебе Бога хвалим! Провозведено было всем чрез сто один выстрел из пушек. Храм, в коем совершалось молебствие, кроме Государя Императора, главнокомандующего войсками и других знатных чиновников, наполнен был воинами и гражданами, вкупе приносившими, из глубины сердец теплые молитвы к Господу сил, подателю всех благ.

**Ключи Варшавы
и письмо князя Кутузова к главнокомандующему
в Санкт-Петербург Сергею Козмичу Вязмитинову**

Фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский, согласно с вою Государя Императора, препроводил ключи города Варшавы в Санкт-Петербург с генерал-адъютантом Васильчиковым к главнокомандующему в столице генералу от инфантерии Сергею Козмичу Вязмитинову при следующем письме.

Милостивый государь мой, Сергей Козмич!

Город Варшава, занимаемая до сего времени неприятельскими войсками, генералом от инфантерии Милорадовичем очищена. Победоносные знамена русского царя в 27 день сего месяца внесены в гордую сию столицу, и жители всех сословий, предшествуемые градоначальниками оной, с благоговением повергли к священнейшим стопам всемилостивейшего Государя нашего Императора ключи Варшавы, у сего Вашему Высокопрепосполитству, согласно с монаршею волею, с господином генерал-адъютантом Васильчиковым препровождаемые. Поздравляя вас с знаменитыми успехами нашего оружия, коему Всевышняя Десница покоряет все встретившееся, честь имею быть с истинным почтением.

(подпись:) **князь К. Смоленский**
В Плоцке. 31 января 1813

По получении в столице известия о занятии российскими войсками города Варшавы и крепости Пиллау приносимо было в Казанском Соборе благодарственное Господу Богу молебствие, где золотые ключи Варшавы присовокуплены к прочим трофеям победоносных сил российских.

Прокламация варшавских жителей

Варшавские граждане к своим соотечественникам, находившимся в службе у Наполеона, издали после того на немецком и польском языках следующую прокламацию:

Воины!

Ни храбрость наших войск и народа, ни бесчисленные пожертвования, нами принесенные, не могли противиться победоносным российским войскам. Они вступили в нашу землю, заняли нашу столицу и, благодаря Всемогущему, соделались нашими друзьями. Все ужасы исчезли, как скоро явилось объявление командующих российских генералов, в котором обещано всем единоземцам нашим Высочайшее покровительство великого Императора Александра.

Души наши как по сходству языка, так и по соседственному обращению уже великое сродство имеющие, тем сходне соединяются узами дружества, чему опыт многих лет научил нас.

Наполеон ни мало не помышлял сделать нас счастливыми и независимыми. Он хотел токмо нашею кровию, нашими силами и храбростию войск наших поработить народы и сделаться единовластителем.

Великий народ российский своим примером показал нам, какие жертвы может принести Государство, которое, будучи исполнено благородной гордости, готово лишиться всего для сохранения своей свободы и независимости. Великодушный Александр, преодолев и пленив наши войска, купно с ними пленил и сердца наши.

Храбрые воины, сражающиеся еще под знаменами Наполеона, сражающиеся ныне против своих сограждан и выгод всей Европы! Оставьте знамена постыднейшего самовластия, возвратитесь к своим сподвижникам и тем докажите, что вы заслуживаете жить вместе

с нами, несомненно ожидающими всякого блага от величодушия Императора Александра.

Внемлите гласу ваших соотечественников! Поспешите в объятия родственников ваших, возделывайте поля ваши, будьте паки гражданами и питайте семейства трудами рук своих; или принимайте награду за храбрость, разделяя военные труды со своими братьями, коих любовь не иначе приобрести можете, как престав проливать кровь свою за чужеземца.

Заклинаем вас святою Верою, возвратитесь!

Повеление князя Кутузова генералу Винценгероде

Адмирал Чичагов донес князю Кутузову, что 28 января от 500 до 600 человек, сделавшие вылазку из Торна, были разбиты Якутским и Апшеронским пехотными полками, потеряв 23 человека убитыми; с нашей стороны потеря не велика.

Князь Кутузов находился с главою квартирою в Плоцке, как из доставленных к нему от графа Сен-Приеста, его разъездами перехваченных бумаг, увидел, что французско-саксонский корпус генерала Ренье следовал по направлению из Ленчиши в город Калиш. Вследствие чего князь Кутузов и предписал генерал-адъютанту барону Винценгероде иметь за неприятелем наблюдение.

Сражение при Рогозне и Цирке

Между тем генерал-майор Воронцов, непрестанно следя к стороне Познани, атаковал находившиеся в Рогозне 2000 человек польских войск, и по некотором сопротивлении выгнал их из местечка. Неприятель, желая удержать стремление россиян, поставил два орудия, которые были сбиты, и неприятель был преследуем пять верст, где получив подкрепление, из вестфальских войск состоявшее, подвинулся вперед; но и в третий раз был совершено разбит и прогнан за три версты. Наступление ночи воспрепятствовало дальнейшему преследованию. Неприятель потерял много убитыми; в плен взято: 1 офицер и 200 человек нижних чинов.

Генерал Милорадович от 30 января доносил, что неприятель у селения Поменов казаками опрокинут, равно и близ крепости Модлино казачий пикет спешившийся разбил неприятеля, из 200 человек состоявшего, далее извещал, что вследствие отступления австрийцев от Варшавы,

которые пошли тремя дорогами на местечко Варки, Бело-Бржеги и Гро-жец, марши свои соображает с движениями австрийцев, кои тихими маршами идут от местечка Гродзица, и сего числа перешли местечки Бялу и Могильницу. Разъезды наши всякий день с австрийскими вместе.

С 30 на 31 в ночь генерал-адъютант Чернышев истребил при Цирке у реки Варты литовскую дивизию из 2000 человек, под начальством князя Гедроича состоявшую; взяты генерал князь Гедроич, полковник князь Гедроич, адъютант генерала Гедроича, довольноное число офицеров и более 200 человек, и которых после сего беспрестанно приводили; убито у неприятеля до 300 человек; с нашей стороны потеря весьма маловажна.

Занятие Познани

После поражения неприятеля при Рогозне не трудно было графу Воронцову занятие города Познани; устрашенный неприятель не покушался делать ему упорного сопротивления. Граф Воронцов вступил 1 февраля в город. Здесь досталось в добычу победителей 2000 ружей, амуниции, значительные магазины и 500 человек больных, оставленных неприятелем. При вступлении в город более 100 человек баварцев были захвачены с оружием в руках. Чиновники всех частей правления и народ вышли навстречу российский войскам с радостными восклицаниями: «Да здравствует Император Александр!»

Сражение при Калише

Храбрый генерал Винценгероде, настигнув февраля 1 под самым Калишем корпус генерала Ренье, намеревавшегося соединиться с 4000 польскими, напал на него столь сильно, что невзирая на превосходное число неприятельской пехоты войска генерала Ренье, при всем отчаянном их сопротивлении, были совершенно разбиты. Саксонский генерал Ностиц, 3 полковника, 47 офицеров, 2000 рядовых, 2 знамя и 7 орудий были трофеи победителей. После сей победы генерал Ренье был преследуем на Рашков и Острово авангардом барона Винценгероде.

Генерал от инfanterии Барклай де Толли доносил, что 4 февраля неприятель, сделав вылазку из крепости Торна в числе 1500 человек с 2 пушками, был разбит и прогнан в оную в беспорядке, претерпев сильный вред.

Генерал граф Воронцов, преследуя неприятеля от Познани по дороге, к крепости Кистрину ведущей, взял в плен 150 человек. Граф Витгенштейн рапортовал, что отряд его, окружив Вестфальский отряд у города

Вритцена недалеко от Берлина, из 455 человек состоявший, по малом сопротивлении принудил его положить оружие и сдаться.

**Князь Кутузов
в городе Колло назначает корпусным генералам
пункты движений российских армий**

Февраля 5-го числа фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский, прибыв с главною квартирой в город Коло, дал армиям свои предписание, чтобы войска, бывшие при осаде крепости Пиллау, отправились к блокаде Данцига: генералу Милорадовичу велено с корпусами, а генерал-адъютанту графу Сен-Приесту с авангардом его идти в город Калиш, откуда генерал-адъютант барон Винценгероде выступив, должен был преследовать неприятеля, отступающего на Глогау, а полковнику Теттенборну предписано сближаться с генерал-адъютантом Чернышевским.

Высочайший приказ армиям

В сие время последовал высочайший приказ Его Императорского Величества, данный 5-го февраля:

Воины!

Славный и достопамятный год, в который неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше сильного и лютого врага, славный год сей минул, но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши. Потомство сохранит их в памяти своей. Вы кровию свою спасли Отечество от многих совокупившихся против него народов и Царств. Вы трудами, терпением и ранами своими приобрели благодарность от своей и уважение от чуждых Держав. Вы мужеством и храбростью свою показали свету, что где Бог и Вера в сердцах народных, там хотя бы вражеские вилы подобны были волнам Океана, то все они, как о твердую, непоколебимую гору рассыплются и разрушатся. Из всей ярости и свирепства их останется один только стон и шум погибели. Воины! В ознаменование сих незабвенных подвигов ваших повелели Мы выбрать и освятить серебряную медаль, которая с начертанием на ней

прошедшего, столь достопамятного 1812 года, долженствует на голубой ленте украшать непреодолимый щит Отечества — грудь вашу. Всяк из вас достоин носить на себе сей достопочтенный знак, сие свидетельство трудов, храбрости и участия в славе, ибо все вы одинакую несли тяготу и единодушным мужеством дышали. Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Он является в вас благословляемых Богом истинных сынов Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к Вере и Отечеству, и, следовательно, ничем непобедимая.

На подлинном подписано:

Александр
Главная квартира города Конин

Кутузов в городе Конине

Февраля 7-го числа князь Кутузов-Смоленский находился с главною своею квартирой в городе Конине. На другой день имел он счастье принимать и угощать у себя обеденным столом Государя Императора, изволившего ществовать из деревни Рушковой в город Калиш. В сие время появилось в главной квартире партикулярное письмо неизвестного из города Праги, в котором между прочим сказано было:

Как бы лестно для меня теперь казалось быть русским; но я доволен буду уже и тем, если могу называться соседом сего народа. Что же бы я дал за то, когда бы мог сражаться под предводительством великого мужа Смоленского.

Действие армии у реки Одера

Генерал-майор граф Воронцов после занятия Познани теснил неприятеля по дороге, ведущей к Кистрину; генерал-адъютант Чернышев после поражения Литовской дивизии при реке Варте у Цирка направлялся к Бирнбауму и дабе по дороге к Берлину, имея сообщение с отрядами генерал-майора Бенкендорфа и полковника Теттенборга, которые имели наблюдения вице-короля итальянского и генерала Гренье, перешедших

на правый берег Одера. Все они имели целью действовать между Одером и Эльбою.

Отважный переход Чернышева через Одер. Чернышев соединяется с Теттенборном

Между тем генерал-адъютант Чернышев, пресекая партиями сообщение между корпусом вице-короля итальянского и генерала Гренье, спешившего к нему на соединение, сам пошел в Бирнбаум. Вице-король, узнав его движения, послал разные отряды, дабы стеснять его со всех сторон и занять все переправы через Одер. Генерал-адъютант Чернышев, будучи со всех сторон окружен и имея только одну дорогу для движения своего, оставил бригаду полковника Быхалова для прикрытия перехода его через Варту, сам же быстрым маршем перешел в Дризень, поспешил к Целину и решился перейти через Одер, невзирая на дожди и оттепели, два дня продолжавшиеся, и на то, что берега реки совсем отстали, а в средине реки был лед весьма тонок. Инженер капитан князь Кантакузин устроил столь искусно переправу, что, к удивлению всех жителей, войска перешли благополучно. Опасность переправы сей явствует наиболее из того, что ввечеру того же самого дня река вскрылась.

Счастливый переход сей через Одер, в двух милях от Кистрина, в середине операционной линии неприятеля предпринятый, не дал времени французам соединить разосланные свои отряды по левой стороне сей реки. На другой день после перехода в Циндорфе полковником Ефремовым французский легкоконный полк был разбит совершенно. В плен взято 107 человек и в добычу досталось 160 лошадей, а на третий день при Тасдорфе полковником Быхаловым по упорном сопротивлению неприятельский пехотный полк сдался военнопленным, в том числе: 1 полковник, 32 штаб-, обер- и унтер-офицеров и 164 рядовых.

Наконец отряды генерал-адъютанта Чернышева и полковника Теттенборна, вследствие повеления главнокомандующего, 8 февраля соединились у Ландсберга. Они во время переправы через Одер в разных местах между крепостями Штеттином и Кистрином своим действием отрезывали неприятелю сообщение между сими крепостями и городом Берлином; между тем как генерал-майор Бенкендорф также переправился через Одер и следовал к Берлину, а генерал-майор Иловайский 3, следя за их отрядами, наблюдал связь между ними и авангардом под командою генерал-майора князя Репнина и прекращал сообщение между Штеттином и Кистрином, по сю сторону Одера.

Сражение у Берлина и в стенах сей столицы

Таким образом, генерал-адъютант Чернышев, преодолев все трудности и соединясь с полковником Теттенборном в Ландсберге, решился совокупно с ним сделать движение чрез Марзан и Шенгаузен в перерезе большой дороги в Малхов и Панков, оставя неприятеля в Вернейхене, шедшего атаковать их в Страузберге. Цель таковой решительности была занятие прусской столицы Берлина. Почему, когда Чернышев отрядил полковника Власова с майором графом Пушкиным для занятия Шарлоттенбурга и Потсдамской дороги, тогда неприятельская конница вышла из города для осмотра нашей позиции, но полковник Теттенборн и войсковой старшина Комисаров, ударив на оную, вскакали по плечам ее и в город, следуя за неприятелем по всем улицам до Александровской площади, где выстроившаяся пехота встретила их сильнейшим огнем; в то же время неприятельские стрелки из окон, из ворот, из казарм сыпали по ним пулями, а два орудия, в средину их направленные, срывали с коней храбрых казаков. В то же время сильная неприятельская колонна, выступив из Пренцлауских ворот, пошла вдоль стены в обход, но сильными картечными выстрелами, по ней произведенными из Донских орудий, принуждена она была отступить. Между тем генерал-адъютант Чернышев послал вправо бригаду полковника Ефремова чрез Гамбургские ворота и влево полк Грекова 18 чрез Кенигстор, дабы подкрепить неутомимо сражавшегося в городе полковника Теттенборна, и сам прискакал к нему с отрядом на помощь. Час и три четверти сражались они, и, пройдя улицы Берлина, остановились только у реки, на которой все деревянные мосты были поломаны, а каменный защищаем был шестипушечной батареей. Ободряясь примером начальников, русские четыре раза нападали на неприятельские колонны и, обращая их в бегство, остановились у Александровской площади, где выстроенный каре с 9-ю пушками удержал их мужественные усилия.

Генерал-адъютант Чернышев, удостоверяясь, что содействию нам усердных жителей полиция, совершенно преданная неприятелю, поставляла всевозможные препоны, стреляя даже по оним, и быв извещен, что сильные колонны, вышедшие вторично из города, стремились запереть выход сражавшимся в оном нашим войскам, приказал им выйти в поле и напасть во фланг шедшим в обход неприятелям, в числе 5000 человек, на которых с гусарами и драгунами он, Чернышев, сделав сам удар, приводил их возвратиться в город. Ночь прекратила сие жаркое и отважное сражение. Во многократные сии нападения взято в плен до 500 человек. С нашей стороны потеря убитыми и ранеными не превышает 150 человек.

С другой стороны подполковник Власов овладел местечком Шарлоттенбургом и Потсдамским трактом, упорно неприятелем защищаемыми; в плен взято 4 офицера и 164 рядовых.

Сим кончилась кровопролитная битва под городом Берлином, но сим не охладел воинский дух предпримчивого героя, генерал-адъютанта Чернышева. Он, расположась в Ораниенбурге и прикрываем будучи рекою Гавелем, нашелся в удобности вредить сообщениям неприятеля и старался узнать чрез разосланных о неприятельских предприятиях.

Кутузов в городе Калише

Февраля 12 главная квартира Государя Императора и генерал-фельдмаршала находилась уже в городе Калише. Отсюда князь Кутузов разослал предписания, чтобы генерал от инфanterии Барклай де Толли, усилив корпус генерала графа Воронцова, велел ему действовать по Одеру в сношении с отрядами корпуса генерала графа Витгенштейна и главной армии, а самому генералу графу Витгенштейну идти прямо к Одеру.

Кутузов усиливает движение армии на Берлин

Вслед за сим главнокомандующий российскими армиями генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский велел усилить движения некоторых корпусов, в намерении угрожать неприятелю в окрестностях Берлина.

Согласно с сим 11 февраля генерал-майор Бенкендорф, следуя по большой Берлинской дороге, отрезал неприятельскую колонну, шедшую из Франкфурта по сей дороге на Берлин, в числе 900 человек кавалерии, разбил ее совершенно, взяв в плен 23 офицера, 16 унтер-офицеров и 664 рядовых, прочие убиты, а некоторые разбежались; сия кавалерия была итальянский 4-й конноегерский полк, прибывший только из Италии, который почтился лучшим и состоял из шести эскадронов. Сим поражением полк сей вовсе истреблен.

Генерал Беркендорф, сообразуясь с предположением фельдмаршала, послал отряд к городу Франкфурту, который был уже занят генералом Иловайским, а сам взял направление на Минихберг, дабы принудить вице-короля итальянского, идущего на Берлин. Повернуть на Фирштенвальд и Кепнин. Выполнив сие с успехом, генерал Бенкендорф, по воле главнокомандующего, сделал движение чрез фирштенвальд между Миттенвальдом и Берлином, дабы сим движением заставить неприятеля оставить Берлин.

Генерал-лейтенант Ратт донес в сие время, что неприятель, показавшись из крепости Замостье, был разбит и опрокинут, им принужден в беспорядке ретироваться к крепости, потеряв много убитыми. Взято в плен 100 человек.

Взятие Берлина и торжество жителей

Между сими движениями генерала Бенкендорфа, и когда авангард графа Витгенштейна под командою генерал-майора князя Репнина переправился через Одер, генерал-адъютант Чернышев 20-го числа февраля в 6 часов поутру, вытеснив французские войска из города Берлина через Галльские ворота в южной части города, занял сию столицу легкою своею конницей, вошедшей в город с северной стороны в Ораниенбургские ворота. Русские воины при вступлении своем в город едва могли проходить сквозь теснившиеся около них толпы жителей, стремившихся им навстречу с радостию. Воины шли между жителями, восклицая: «Да здравствует король Фридрих Вильгельм третий!», — а жители ответствовали на сие громогласно: «Да здравствует Император Александр! Да здравствует князь Смоленский! Да здравствует генерал Витгенштейн и все российское воинство!» Чрез несколько часов потом вступил сюда авангард графа Витгенштейна под командою генерала князя Репнина, при звуке полковой музыки и радостном пении русских песен. Жители поспешали дружески угощать прибывших гостей. Ввечеру, при появлении российских начальствующих в театре, приветствованы они были всеобщим радостными восклицанием «Ура!». Город неожидаемым образом был весь освещен без всякого предварительного к тому извещения.

Донесение князю Кутузову от графа Витгенштейна о взятии Берлина

Граф Витгенштейн от того же числа из города Ландсберга донес генерал-фельдмаршалу князю Кутузову о занятии Берлина следующее:

Победоносные знамена Его Императорского Величества, Всемилостивейшего Государя нашего, развеваются на стенах Берлина. Спешу поздравить сим Вашу Светлость. Генерал-адъютант Чернышев со вверенным ему отрядом занял город сего числа в 6 часов утра. Авантур под командою князя Репнина следовал туда же. Неприятель, узнав о приближении нашей пехоты,

хотя и был гораздо в превосходных силах, оставил немедленно город и ретириуется через Требин, Ютербок и Виттенберг. Три передовые наши отряда под начальством генералов Чернышева и Бенкендорфа и полковника Теттенборна, равно как и часть кавалерии авангарда, пошли неприятеля преследовать. Город ничего не потерпел. Слава Государю Императору! Слава победоносным его войскам, которые преодолевают все препятствия! Я учрежду квартиру мою в Берлине 26 сего месяца, где и буду ожидать повеления Вашей Светлости.

(подпись:)

генерал от кавалерии граф Витгенштейн

Неприятель, вытесненный из города, ретировался через Требин, Ютерберг или Ютербок и Виттенберг тремя отрядами, из коих один был преследуем генерал-адъютантом Чернышевым, другой — генерал-майором Бенкендорфом, а третий полковником Теттенборном.

Должность коменданта в городе Берлине получена была от генерал-адъютанта Чернышева майору графу Мусину-Пушкину; и какое было удивление старшего брата его, служившего по Санкт-Петербургскому ополчению, действительного камергера графа Мусина-Пушкина, который, быв прислан от князя Репнина в Берлин для переговоров с маршалом Сен-Сиром о сдаче города, вместо французского маршала нашел начальником прусской столицы родного своего брата!

Граф Витгенштейн, согласно с донесением его к князю Кутузову, 27 числа прибыл в Берлин с корпусом своим для занятия там квартир.

Его Королевское Высочество, принц Гейнрих со многими генералами и большою свитою выехал навстречу войскам за четыре версты от города; и все сие пространство было покрыто множеством народа, который также наполнял все улицы города и окна, самые крышки домов и заборы были им усеяны. Во все время сие раздавалось от всех уст радостное восклицание: «Да здравствует Александр, наш избавитель!». Вечером весь город был иллюминован. После таковых успешных действий российского воинства, предводительствуемого князем Кутузовым-Смоленским, французы снова ретировались поспешно: генерал Ренье шел в Бауцен, корпус, вышедший из Франкфурта, направлялся к Лейпцигу, а войска, вытесненные из Берлина, удалялись в Северную Германию.

Февраля 25 генерал-майор Иловайский занял город Франкфурт на Одере. Того же числа французские войска принуждены были оставить шведскую Померанию.

Глава IV.

1813 год

Движение российских армий при переходе через Эльбу

Фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский, находясь с главною квартирой в городе Калише и получая от корпусных генералов ежедневно почти известия о движении российской и неприятельской армий, извлекал из оных те соображения, коих несомненные счастливые события опытная мудрость его предусматривала в будущности. Он был весьма покоен в рассуждении успехов зрело-обдуманного своего плана, хотя бы впрочем кампания продолжалась несколько лет сряду с одинаковою деятельностью и постоянством.

Узнав, что французские войска ретириуются к Эльбе и многие уже переправились через оную при Торгай, Дрездене и Виттенберге, князь Кутузов дал повеление, чтобы и наши войска переходили на ту сторону Эльбы, где возможность и мужество их позволит им. Вследствие сего в первых числах марта месяца некоторые передовые наши отряды с помощью прусского правительства перешли Эльбу и тревожили бежавшего неприятеля.

Бенкендорф идет на Виттенберг, Чернышев на Магдебург, а Теттенборн на Гамбург и Любек

Марта 2-го числа генерал граф Витгенштейн, сходственно с повелением, которое он в сие время получил от генерал-фельдмаршала князя Кутузова, предписал генерал-майору Бенкендорфу наблюдать и беспокоить неприятеля у Виттенберга, генерал-адъютанту Чернышеву у Магдебурга, а полковнику Теттенборну приказал следовать к Гамбургу и Любеку для подкрепления возмущившихся жителей, кои, узнав о приближении русских, взбунтовались против французов.

Страх в неприятельской армии

Страх в неприятельской армии в сие время был столь велик, что корпус сей армии, находившийся в Бунцлау, услыша о приближении русских, в самоскорейшем времени отступил через Герлиц в Саксонию. То же

самое сделал и баварский генерал Вреде, занимавший город Герлиц, так что казакам невозможно было догнать.

Волнение народа в Дрездене

Уже во всей Германии народ ожидал русских с нетерпением, и когда французский генерал Ренье, находившийся в Дрездене, предвидя неминуемый удар от руки россиян, намеревался истребить мост и делал уже к тому приготовления, то народ, узнав о сем, собрался толпами, и никак его к тому не допустил. По всем улицам видно было волнение, и если бы французский генерал не приказал прекратить работы, то, вероятно, дожило бы до кровопролития.

Мудрость в планах Кутузова

План фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленского по следствиям своим оказался столь мудрым, что среди блистательных и быстро одна за другою последовавших побед, в одно почти время обложены нашими войсками многие крепости: генерал-адъютант граф Сент-Приэст окружил Глогау, генерал-майор Греков с полковником Луковкиным заняли ближайшие посты около Ченстохова, генерал-лейтенант Левиз угрожал Данцигу и приглашал английского капитана Аклама из Карлскроны для отнятия у неприятеля коммуникации водою, а генерал граф Витгенштейн, расположившись в Берлине, предпринял осаду крепости Шпандау.

Присоединение прусских войск к российским армиям.

Прусские генералы получают повеления от Кутузова

В сие время российский Император прибыл в Бреслау, и по свиданию Его Величества с королем прусским все прусские войска присоединились и стали действовать против французов совокупно с русскими.

Прусский генерал-майор Шулер с 5 батальонами пехоты, 2 эскадронами улан, с одною пионерною и одною батарейною ротой, прибыв в Прихвиц, испрашивал у генерал-фельдмаршала князя Кутузова дальнейшего назначения, о чем в то же время просили фельдмаршала рапортами прусский генерал от кавалерии Блюхер и генерал-лейтенант граф Тауэнцин. Князь Кутузов предписал генералу Шулеру следовать к Глогау, генералу Блюхеру на Неймарк, а генералу Тауэнцину в Старгард

и быть генерал-губернатором земель, лежащих между Вислою и Одером.
Вот плоды зрео-обдуманных предначертаний князя Кутузова!

**Следствие свидания
Императора Александра I с Королем Вильгельмом III.
Заключение наступательного
и оборонительного союза России с Пруссиею.
Приказ армии Государя Императора**

Едва ли когда видел свет двух героев, летами различных, но душою
толико великих, как победоносные герои нашего века, Герои Севера.
Венценосный Александр и лавроносный престарелый князь Смоленс-
кий, кои в пределах чуждыих держав столь деятельно подвизались за
свободу всех народов, за спасение целой Европы! Свидание Всероссий-
ского монарха с королем прусским в Бреславле и Калише имело след-
ствием заключение дружественного наступательного и оборонительного
Трактата России с Пруссиею, которым положено соединенными силами
действовать против общего врага и нарушителя спокойствия Европы.
Основание сего союза читатели могут видеть из следующего высочай-
шего Его Императорского Величества к российской армии приказа:

Воины!

*Слава, увенчавшая Вас неувядаемыми лаврами, веч-
нопамятое истребление Вами пришедшего к нам врага,
быстрое движение Ваше в чужие земли не для покоре-
ния, но для защиты оных и, наконец, мирное и велико-
душное обращение ваше даже и с теми народами, кото-
рые по слепоте рассудка своего наиболее Нам неприязн-
ствовали. Все сие привлекло к нам сердца соседей наших.
Из числа оных Прусское Королевство, издревле славное
и храброе, соединяет ныне длань свою с нашею простер-
тою к нему дланью. Оно кипит тем же, как и мы, духом
народной чести и достоинства, и подъемля оружие
свое, идет вместе с нами положить конец сему нестер-
пимому кичению, которое, несмотря на собственную
свою и других земель пагубу, алчет реками крови и гру-
дами костей человеческих утвердить господство свое
над всеми Державами. Воины! Отныне взаимная дружба
и общая польза да сопрягают нас тесно с благодарными
пруссаками. Везде, где только потребует надобность,*

подавайте им, как братья, руки помощи. Они то же будут делать с Вами. Да составится из их и вашего усердия единая грудь. Дело наше общее и праведное. Мы стоим за Веру против безверия, за свободу против властолюбия, за человечество против зверства. Бог видит нашу правду. Он покорит под ноги Ваши гордого врага и посрамит ползающих, к стыду человечества, пред ним рабов.

Александр

В марте изданы были в Пруссии три манифеста, коими Фридрих Вильгельм III приглашал в воинскую службу всех подданных своих, в которых видно также основание союза России с Пруссией. Манифесты сии имели наилучший успех. Мужья оставляли с радостию жен, детей и дома свои. Лишь только обнародованы были сии манифесты, как вся прусская нация необыкновенно взволновалась против французов одинаковыми чувствованиями защищать отечество и короля. Одушевлены были все сословия: пожертвования полились рекою. Молодые люди всех состояний вдруг начали являться для записывания в военную службу. Король принужден был даже сделать при сем ограничение, дабы не остановить других дел в государстве. Но дворяне наиболее оказывали пред прочими рвение: не взирая на преимущества, сопряженные с их родом и званием, они записывались в ополчение простыми солдатами и носили простые грубые солдатские мундиры.

Вооружение производилось во всех местах. Король прусский достопамятное издал повеление, чтобы при угрожающей опасности все были готовы к обороне; женщины, дети и старики должны удалиться. Припасы, которых нельзя увести с собою, будут истреблены, мельницы сожжены, колодези засыпаны, хлеб полевой, ежели он близок к жатве, превращен в пепел, зреющие овощи изрублены, всякий скот и лошади угнаны, все правительственные места удалятся, равно как врачи, аптекари и т. д.; все мосты и перевозы будут истреблены, одним словом, вся земля превращена будет в пустыню. Кто по доброй воле даст неприятелю присягу, или будет служить ему проводником, или сообщит ему какие-либо сведения, тот наказан будет смертию. Такие меры противополагались зверскому властолюбию Наполеона.

Учреждение Верховного Совета в Варшаве

В сие время фельдмаршал князь Кутузов имел счастье получить от Государя Императора высочайший рескрипт, коим в верховный временный

совет, учрежденный для управления Герцогством Варшавским, назначены: президентом действительный тайный советник Ланской, с званием генерал-губернатора Герцогства; вице-президентом тайный советник Новосильцов, советниками господа Вавржецкий и князь Любецкий.

Воронцов у Кистрина

Между тем передовые российские войска шли вперед, не останавливаясь: генерал-майор Бенкендорф, полковник Прендель и генерал-адъютант барон Винценгероде теснили неприятельские форпосты из Бунцлау к Герлицу и из Бауцена до Дрездена, а генерал-лейтенант граф Воронцов по предписанию князя Кутузова, прибыв во Франкфурт, еще 28 февраля, где был он встречен Магистратом и народом с непривороненою радостию, и потом обложил войсками своими Кистрин и совершил обеспечил тыл генерала графа Витгенштейна, а равно сообщение его с мостом, построенным в Гистубизе.

Теттенборн приближается к Гамбургу

Храбрый полковник Теттенборн, следуя, согласно с данным ему повелением от фельдмаршала, к городу Гамбургу, принят был Макленбург-Шверинским Двором с чрезвычайною радостию. Герцог принял все предложения, которые сделал ему Теттенборн именем главнокомандующего князя Кутузова. В Лауенбурге, принадлежавшем прежде к Ганноверу, и находившемся под скипетром короля великобританского, наши казаки приняты были с восхищением; народ мгновенно сорвал французские орлы и поставил на место оных английские гербы; и 300 человек граждан взяли оружия для воспрещения французам перехода через реку. Даже король датский прислал к полковнику Теттенборну подполковника Горна с изъяснением, что он будет держать строгий нейтралитет, что в его владениях нет ни одного француза и что он не потерпит, если они вздумают войти в пределы государства его.

В то время как полковник Теттенборн находился в Лауенбурге, авангард его находился уже в сильной перепалке с неприятелем при деревне Эшенбурге, куда чтобы приблизиться, надлежало проходить весьма затруднительную дефилю. По сторонам коей на крутых горах рассыпаны были неприятельские стрелки, а самая дорога прикрывалась пушками. Невзирая на столь выгодное положение неприятеля, храбрые стрелки казачьих полков Сулина, Гребцова и Денисова успели ночью занять Эшенбург.

Сражение у переправы через Эльбу при Цолленспикере

В сие время февраля 5 генерал Моран, находившийся с корпусом в числе 2800 человек пехоты и 17 орудий в местечке Бергдорфе, получил повеление идти на Гамбург и там держаться. Но сие воспрещено ему было принцем Гольштейн Беком и датским генералом Эйсвальдом, которые вследствие имевшихся с полковником Теттенборном переговоров поставили перед Гамбургом на границе 3000 пехоты и 24 орудия. Сие обстоятельство принудило неприятеля перейти за Эльбу и поспешить к переправе к Цолленспикеру; но полковник Теттенборн настиг его с отрядом и, видя невозможность по местоположению действовать кавалерией, спешил стрелков и атаковал его. Сражение было жестокое и кончилось тем, что решительные стрелки полков Денисова и Гребцова бросились со всех сторон на батарею, защищавшую отступление пехоты, и, разогнав неприятельских стрелков, завладели оною. При чем взяты 6 орудий.

Вступление русских в Гамбург

Когда полковник Теттенборн прибыл в Бергдорф, то встретили его тут гамбургские депутаты и объявили ему, что в Гамбурге французское правление низложено и что город может вооружить для содействия нам 5000 человек, марта 7 числа рано поутру полковник Теттенборн выступил из Бергдорфа к Гамбургу; на половине дороги был он встречен толпами народа; первые два сенатора гамбургские вручили ему ключи города; дороги к городу и весь город наполнены были множеством народа, который старался всеми средствами изъявлять радость свою при виде победоносных знамен своих избавителей.¹ Бюсты Государя Императора

¹ В одном из иностранных журналов вступление российских войск в Гамбург описано следующим образом: «Русский полковник Теттенборн вступил в город Гамбург с отрядом российских войск. С самого основания сего города не было еще никогда радостнейшего дня для обитателей оного. Такое громкое торжество могло быть токмо по случаю освобождения от столь долговременного и несносного ига, тринадцать человек из граждан выехали верхом навстречу российским войскам за две мили от города, для сопровождения их к оному. Потом появилась городская гвардия и другие сословия, а наконец и множество жителей всякого состояния вышло из города и покрыло все дороги, дворы и сады. Обрадованные толпы сии окружили русских воинов, и, провожая их, беспрестанно кричали: «Ура!». Между тем казаки пели веселые национальные свои песни. У ворот поднесены полковнику Теттенборну городские ключи, а потом три девушки в белой одежде возложили на него венок с дружелюбным приветствием. Стеченье народа умножалось на каждом шагу, и чрезвычайная до того радость превратилась уже в совершенный всеобщий восторг. «Да здравствует Император Александр! Он избавитель, освободитель наш! Ура! виват Кутузов, Витгенштейн, Платов! Ура!» — повторяли беспрерывно многие тысячи голосов, сотрясая воздух своими восклицаниями. Из

носимы были по улицам и увенчаны гирляндами и лаврами; громко раздавалось повсюду священного имя его. «Ура!» — кричали войска, и громко повторял народ: «Да здравствует благотворный Александр!»

Генерал Моран взял направление к Бремену, полковник Теттенборн перешел за Эльбу, отрядил подполковника Бенкендорфа к Любеку, где явились к нему депутаты.

Ключи города Гамбурга, и письмо князя Кутузова к Сергею Козмичу Вязмитинову

Ключи города Гамбурга представил полковник Теттенборн графу Витгенштейну, а сей препроводил в главную квартиру к генерал-фельдмаршалу князю Кутузову-Смоленскому, который по высочайшей воле Государя Императора отослал их в Санкт-Петербург. При сем князь Кутузов писал к главнокомандующему в столице генералу от инфантерии Вязмитинову письмо следующего содержания:

Милостивый государь мой, Сергей Козмич!

*Русские победоносные знамена внесены в Гамбург.
Полковник Теттенборн с отрядом, ему вверенным, из
одного батальона Изюмского гусарского, двух эскад-
ронов Казанского драгунского, казачьих: Гребцова, Су-
лина 9, Комисарова 1 и Денисова 7 полков, занял сей го-
род в 7-й день сего марта.*

всех окон, из всех карет развевалось бесчисленное множество платков: цехи преклоняли свои знаки; шляпы, увитые зеленью, поднимаемы были вверх на длинных шестах, шлагах и палках или взвивались вместе с радостными криками на воздух; во все колокола производился звон; повсюду были слышны радостные выстрелы из ружей и пистолетов. Со всех сторон теснился народ и украшал зеленью лошадей у офицеров, ехавших впереди, а женщины бросали на них цветы и венки, многие проливали слезы от радости, знакомые и незнакомые без разбору обнимались и поздравляли взаимно друг друга, что дожили столь благополучного дня, по всем улицам были расставлены бюсты императора Александра, увенчанные лаврами, а полковник Теттенборн, останавливаясь перед каждым, восклицал «Ура!», — что с радостью повторялось народом. Вечеру весь город был освещен, и в театре зрители с восторгом воспели любимую народную песнь: «Auf Hamburgs Wohl!». По выходе полковника Теттенборна из театра граждане отпрягли лошадей от его экипажа, довезли его сами до дома и потом внесли туда на плечах. Освящение города продолжалось до двух часов пополуночи. Полковник Теттенборн по повелению главнокомандующего объявил жителям Гамбурга, что отныне восстановляется свобода мореплавания и торговли сего города с Англией и со всеми народами, кои не находятся в войне с Россией. Посему отправлен тотчас из Гамбурга пакетбот в Англию с письмами. Депутация от муниципалитета, учрежденного французами, быв Теттенборном не принята, сложила с себя должности, и прежний Сенат Гамбургский восстановился в древних правах.

Я имею неизъяснимое удовольствие препроводить к вашему Высокопревосходительству ключи, с благоговением жителями повергнутые к освященным стопам Всеавгустейшего нашего Государя. Хвала творцу, благословляющему праведное оружие наше; хвала монарху, извлекшему меч против истребителя человеческого рода; хвала русским, терпением и ранами избавившим Отчество свое от ига иноплеменного и утвердившим славу праотцов своих делами, бессмертной славы достойными!

Честь имею быть с совершенным почтением и преданностию, Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга

князь Михаил К. Смоленский
В Калише. 11 марта 1813 года

Донесение Государю Императору от князя Кутузова об очищении правого берега Эльбы

В сие время князь Кутузов-Смоленский донес Государю Императору, что победоносные российские войска очистили от неприятеля все пространство по правому берегу реки Эльбы.

Торжество в Калише марта 12 и 13 чисел

Марта 12 числа главнокомандующий российскими армиями фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский по случаю торжества давал обед для всего находившегося в Калише генералитета. В сей день исполнилось 12 лет, как Император Александр вступил на всероссийский престол, и потому был днем торжества для его подданных, наслаждавшихся 12 лет кротким и отеческим его правлением, но сей день торжествован был ныне едва ли не с тою же радостию и неподвластными российскому монарху народами, коих освобождение от чуждого насильственного ига всеблагому Промыслу угодно было совершить рукою сего великодушного Государя.

С каким сердечным чувством и всеобщею радостию пито было присутствовавшими за сим обеденным столом за здравие всеми любимого Государя Императора Александра и его Августейшей фамилии! Сколь искренно ему желаемо было долговременного царствования и совершенного его оружию успеха!

Вечеру город был иллюминован, а также и дворец: пред оным горел щит с вензелевым именем Императора, притом с одной стороны изображен был жертвенник, а с другой — восходящее солнце. Народ толпился вокруг дворца и по всем улицам города.

На следующий день, 13 марта, происходило в главной квартире, находившейся в городе Калише, новое торжество по случаю занятия российскими победоносными войсками города Гамбурга. Сие славное и важное событие составит, конечно, важную эпоху в истории Европы и долго будет памятен тот день всякому торговому городу, в который освободился он от стеснений бедственной континентальной системы (системы твердой земли).

В сей день совершаемо было здесь благодарственное молебствие, и пение «Тебе Бога Хвалит» возвещено было всем через сто один выстрел из пушек — генерал-фельдмаршал и прочие знатные особы приглашены были Императором к обеденному столу. Вечеру город был также иллюминован, а наилучшим образом дворец императора и дом, занимаемый главнокомандующим князем Кутузовым.

Воззвание князя Кутузова к германцам

Сего 13 числа князь Голенищев-Кутузов-Смоленский, получив по-веление быть главнокомандующим российскими и прусскими войсками, обнародовал следующее воззвание к германцам:

При самом вступлении российских победоносных войск в соединении с силами Прусскими в пределы Германии Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Король Прусский возвещают владельцам и народам германским возвращение их свободы и независимости. Союзные армии приближаются единственно для того, чтобы доставить сильное подкрепление и твердую опору при восстановлении сей древней Империи. Их Величества не имеют в виду ничего другого, кроме сей священной и бескорыстной цели. Войска, предводимые единым вождем, шествуют пред глазами обоих монархов. Они шествуют преисполнены упования, что Всесильный и Праведный Бог поможет им совершить и для целого света, а наипаче для Германии то, что они совершили уже столь благоуспешно для своего Отечества, освободя оное от постыдного ига, коим оно угрожалось.

Вот мысль, которая их воспламеняет. Честь и свобода есть знамение военное. Да поспешат с нами соединиться все те, кои желают еще показать себя достойными названия Германцев; да присоединятся они сердцем и духом; да посвятят и имущество свое и кровь. Да ускорит каждый из них, кто бы он ни был, владетель, дворянин, или другого состояния, содействовать к совершению мер, предположенных Россией и Пруссией для освобождения. Такового поревнования и совершенного доверия к себе Их Величества ожидают от каждого германца с того времени, как мечтания о всеобщей монархии истреблены быстрыми победами российских армий.

Их Величества полагаются в особенности на содействие государей германских; надеются, что не найдется между ними ни одного, который, забыв пользы Отечества, восхотел бы покрыть себя пред всеми стыдом и низринуться в бездну погибели, каковую уготовали бы ему общее презрение народов и сила праведного оружия. Рейнский союз, сия обманчивая сеть, в сплетении которой отринято постыдным образом самое имя Германии, не может более быть терпимым. Сии узы, скованные чуждым самовластием, существуют быть разрушены. Их величества объявляют, что расторжение Рейнского союза точно входит в план их предприятия, и тем мнят спешествовать всенародному желанию, еще кроющимся во глубине сердец, стесненных давним страхом. Сие торжественное объявление означает уже само собою и средства, коими Император Все-российский желает содействовать к восстановлению Германии. Прекратив единожды всякое влияние иноплеменных властей, Его Величество довольствоваться будет токмо нужным способствованием и покровом своим делу, коего совершение предоставляется народу и владельцам германским. Чем более дело сие согласоваться будет в основании своем с общенародным мнением, тем неразрывнее явится нация германская в своем единстве и могущественною между великими народами Европы.

Его Императорское Величество не оставит обще с союзником своим устремлять свои усилия к превосходной цели освобождения Германии от чужеземного ига.

Прекрасная Франция, сильная сама по себе, пусть зайдется внутренним своим благосостоянием. Покушения иноплеменных никогда не возмутят природных ее границ. Но да будет и ей известно, что другие Державы желают равномерно постоянного спокойствия для своих народов и что они не положат оружия, доколе не восстановят и не утвердят прочным образом политической независимости всех государств в Европе.

Дано в главной квартире, Калише 13 (25) марта 1813 года.

(Подписано так:) От имени Его Величества Императора Всероссийского и Его Величества Короля Пруссского, генерал-фельдмаршал и главнокомандующий союзными армиями

князь Кутузов-Смоленский

В скором времени после сего воззвания напечатано было в Кенигсбергских ведомостях:

Воззвание к государям германским из русского стана

Неоднократно обращаемы были воззвания к немецким народам. Все они, стянящие под игом, внимают им охотно; но взявшись за мечи обращают взоры на государей своих и ожидают знака для извлечения их из владалищ; ибо и ныне — как за две тысячи лет пред сим, в глухих лесов — праводушные германцы привыкли собираться вокруг государей своих, чтоб сразиться за свободу Отечества.

Итак, к вам обращаем речь, благороднейшие мужи народа своего. Под верховным начальством германского императора, избравшегося вами из среды вашей на трон Германии, были вы почти в течение тысячелетия государствами уважаемы могущественными. Отношение членов ко главе не было тягостно: ибо начальник предписывал законы, имевшие целью благоденствие и сохранение ваше. Некоторые учреждения, весьма благоразумно утвержденные для древних времен, казались, правда несообразными с текущим веком. Хотя древние дубы покрываются мхом, но сердцевина их здорова и верх сенполиствен.

Разве Германия не была счастлива? Земледелие, торговля и ремесла благоденствовали, и везде являлся изящный цвет народного просвещения — вернейший признак благоустроенного государства. Вы, добродетельные государи, наслаждались в мире плодами благоразумия ваших предков. При умножении числа жителей в землях ваших вы могли радоваться, что впредь земледелие и ремесла пойдут успешнее; при накоплениях сокровищ в казнохранилищах, вы могли радоваться, что имеете средства умножать благоденствие земель и блеск дворов своих; — при появлении отличных умов между подданными ваших вы могли радоваться, что слава, ими приобретаемая, озаряет и Отечество.

А ныне! С горестью должны вы взирать на возрастающее юношество! Ибо тысячи молодых людей влекутся в Испанию и Россию и никогда оттуда не возвращаются. Все доходы, оставшиеся у вас по уничтожении торговли, разорению фабрик, опустошению полей, должны вы отдавать в виде контрибуций или рассточать на принужденные вооружения, или делить с жадными пришельцами, которые следуют стадами за победителем вашим, как древле враны за римским жрецом, закалавшим жертву. Вы должны изгонять из Отечества лучших и просвещеннейших сынов его и с гнусным насилиством подавлять истину и любовь к Отечеству; должны терпеть, что чужие палачи, смеясь самодержавным вашим правам, расстреливают пред глазами ваших тех, которые осмеляются вздохнуть громко. Подрастет ли юноша в областях ваших — чужое властолюбие помышляет, сколько крови может из него высосать; вступит ли талер в казначейство ваше — чуждая жадность рассчитывает, сколько грошей из оного должно вам оставить. Чужие надсмотрщики толкуют каждую строчку, печатаемую в областях ваших. Корабли не смеют входить в гавани ваши, повозки с товарами не смеют переезжать чрез ваши границы, чужие таможенные приставы коварством и силой лишают подданных ваших плода их трудов. Шпионы стерегут ваши взоры, шпионы считают ваши шаги. Все стены дворцов ваших имеют слух и зрение. Французские

солдаты похищают несчастных, предавшихся вашему покровительству, и потом их умерщвляют. Они не стараются соблюдать и наружного вида при всех сих притеснениях. В самые грубые века сильные смели говорить со слабыми тем языком, который вы ныне слышите ежедневно и на который должны отвечать с уважением. Французские посланники приезжают в ваши земли, чтобы управлять ими: высокомерием свои уподобляются они римским проконсулам в покоренных областях.

Итак, Германия действительно находится в глубочайшем унижении и уже находилась в нем, когда несчастный Пальм за сие слово лишился жизни! Падая ниже и ниже, чем сделалась она с того времени? Запасным магазином людей для Франции! Связанным животным, которое едят беспрестанно, хотя уже не молоко, а кровь течет из сосков его! Французские генералы, получившие поместья в Германии, французские таможенные приставы и французские чиновники всякого рода пытаются трудами немцев и смеются над несчастными. Чье чувство сим не возмущается, тот не может быть германцем, а еще менее того германским государем!

Доныне сносили вы сие высокомерие потому, что должны были, вздыхая, покоряться злоупотребляемой силе. Оскорбительно было бы мнение, что вы и ныне будете безмолвны; в оглушении и расслаблении сил предстоит истребителю царств, подобно очарованной птице, которая влетает в ужасную пасть гремящей змеи, устремившей на нее свои взоры. Уже давно жаждете вы свободы и мщения! Вы видели, что вся конституция Рейнского союза состоит в железной воле деспота; что тот, который называется вашим покровителем, первый вас грабит, когда вымыслит какую-нибудь великую меру. Никто не забыл еще судьбы добродетельного герцога Олденбургского, которого совершенное благоразумие и предусмотрительная уступчивость не могли сохранить земли, почитавшей его любезным отцом своим. Каждый из вас знает и чувствует, что не избежит таковой судьбы в случае новой прихоти своего покровителя. Недавно еще крон-

принц шведский, сражавшийся подле и под начальством Наполеона и знаяший подробно все его планы, объявил громогласно всем народам севера, что нельзя ничего ожидать от дружбы Наполеона и что одна сила может положить предел его требованиям.

Неужели есть немецкие государи, которые не хотят расторгнуть цепей своих и повергнуть их к стопам презренного пришельца?

Нет! Нет таковых государей!

Некоторые из них удерживаются ныне благородством остерожностию — боясь, что рука сильного, которой все жилы пересечены в России, при всем том снова поднимется и с большою яростию вознесет железный бич на того, который дерзнул желать свободы. Некоторые, может быть, хвастовством французских ведомостей, что все потерянное можно заменить в несколько месяцев; но если и можно будет врагу рода человеческого, которого потребностью соделалась вечная война, набрать лошадей, пушек и людей, однако лошади и сидящие на них люди не составляют еще кавалерии, пушки и стоящие подле них люди не составляют артиллерии. Прежнее войско погибло невозвратно; новое не будет одушевлено духом прежнего, ибо Наполеон лишился в сем походе более, нежели лошадей и пушек: он лишился доверенности своих подчиненных. Он уже не кажется им высшим существом, которого гордые предсказания всегда сбывались, не кажется величайшим из полководцев, приковавшим победу к колеснице своей. Они знают, что он повел полмиллиона воинов на убой, обещав им высокопарными словами изобильные зимние квартиры в Москве. Они знают, что и их ожидает подобная участь, и потому следуют за ним, не только без опыта, но и без надежды.

Но на севере восстал народ, имевший способность сохранить свою свободу, жертвуя всем своим достоянием, приобретший опытность в бесчисленных победоносных битвах, истребивший наконец врага и пригнавший жалкие изнеможденные остатки его из внутренности России в сердце Германии. Подобно грозе, идут россы — подобно грозе, которая очищает воздух от

вредных паров и оплодотворяет землю: что драгоценнее, что плодотворнее свободы?

Вам предлежит ныне брань, владельцы Германии, от вас зависит стяжать благословение, или проклятие потомства. Наступила еще раз минута, которая уже никогда не явится! Минута последняя! Внемлите с трепетом! Последняя! Если вы в сей раз не примете простерты к вам братской руки россиян. Если вы своею робостию принудите своих освободителей оставить вас, то лишитесь всего и навсегда! Горе изменнику Отечества, который на вопрос: «Сражался ли ты с священной бранью?» — отвечать будет с краснеющимся от стыда лицом: «Не сражался!» Двукраты горе владельцу, который ныне будет искать защиты своей под сокрушенною колесницею торжества Наполеона! Не должно щадить его во время битвы, а по приобретении свободы, надлежит предать его суду! Странное время! Народы единодушно восклицают: «Война!», а государи не хотят их слышать! Мужество в брани, которым прежде сего государи старались одушевить народ, ныне народ тщится возбудить в государях!

Воззрите! Русские стоят посреди Германии. Победив врага, могли бы они остановиться на границах своих и ожидать, дерзнет ли он вторично вторгнуться в Россию, увлажненную его кровью; но они пошли далее, потому что добродетельный государь их, не называясь покровителем какого-нибудь мнимого союза, но желая быть освободителем всей Германии, с благородным великодушием решился расторгнуть цепи своих соседей, если только они сами того пожелают. Возможно ли, германские государи, чтобы вы того не желали? Возможно ли, чтобы вы предпочитали колеблющееся бытие — словом, покровительство Наполеона — дружбе Александра?

Воспряньте! Вооружитесь! Попешите во сретение вашим освободителям. Соедините свои войска с их силами! Если кто из вас страшится служить в рядах воинства иноязычного, хотя и дружественного, тот может стать под знамена Германского легиона,

дружины двадцати тысяч храбрых мужей, которые в соединении с русскими вступят в Германию под предводительством одного германского государя! Братия их в Германии примут с распростертыми объятиями сие, поистине священное ополчение, и разделят с ними славу, ожидающую освободителей Отечества!

И тогда со временем — может быть, скоро, — совершится великое сие дело, при помощи Божией. Когда всяк, участвовавший в нем по мере сил своих, возвратится свободным мужем в свободное Отечество, с какою справедливою гордостию, с каким сердечным удовольствием скажет он отцу, матери, жене и чадам своим: «И я сражался в священном ополчении! И мне обязаны вы своим спокойствием и безопасностью своего достояния. Отныне германские старцы не будут подвержены посмеянию пришельцев; щери германские не будут страшиться оскорблений чужеземных злодеев: мы, мужи Германии, собрались по приказанию государей своих, сразились подобно россиянам, победили подобно им, и ныне — свободны!».

Глава V. 1813 год

Вступление российских войск на левый берег Эльбы

Еще не протекло трех месяцев 1813 года, и Россия едва не преуспела вознаградить потери, которые понесла она в течение всего 1812 года. Что день, то новое для российского воинства торжество! Россияне и прусаки действовали уже совокупно; шведы поспешили на освобождение Германии, и к северо-западу российские победоносные орлы грозили уже непосредственно самой Франции. В половине марта месяца главнокомандующий союзными армиями фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский получил от полковника Теттенборна поздравление с успешным вступлением российских войск в пределы нынешней империи Французской, откуда по повелению Наполеона стала заблаговременно вывозить сокровище во внутренние города Франции.

Движения российско-пруссских войск угрожают маршалу Даву в Дрездене

Междуд тем как генерал граф Пален 3-й облегал крепость Модлин, генерал граф Воронцов командовал осадою Кистрина, генерал Сакен наступал на Ченстохов, генерал Ратт осаждал Замостье, генерал Левиз прекращал коммуникацию неприятелю, в Данциге осажденному, а Милорадович угрожал крепости Глогау, корпус генерал-адъютанта барона Винценгероде в соединении с прусским корпусом генерала Шарнгорста имели по предписанию генерал-фельдмаршала князя Кутузова направление к Дрездену. Французский маршал Даву, узнав о сем движении союзных армий, все свои войска, на правом берегу реки Эльбы находившиеся, перевел на левый берег, приказав потом Дрезденский мост взорвать на воздух; сам же король Саксонский со всею фамилией отправился в Плауен.

Занятие русскими Любека. Ключи оного

При таковых успешных действиях российского оружия, Кутузов известился, что отряд под командою подполковника Бенкендорфа к восхищению жителей занял город Любек 10 марта. Поднесенные ему от депутатов ключи

города представлены были по главному начальству к фельдмаршалу, для повержения их к освященнейшим стопам Его Императорского Величества.

Происшествие сие достойно быть описано, как радостно приняли любские жители российского полководца с храбрыми его воинами. 10-го числа они известились, что русские приближаются: всякий из жителей старался, как бы приличнее принять посланного подполковника Бенкендорфа от великого Императора. Наконец улицы наполнились народом, тысячи стеклись, малые и старые навстречу приходящим. В самый полдень прибыл Бенкендорф со своими казаками на границу, где он встречен был 2-мя сенаторами при общем восклицании «Ура!». Граждане в числе 160 человек верхами открыли шествие. За ними ехали 2 депутата в карете, потом российский вице-консул Шлецер в особенной карете, напереди шли: плотники со своими знаменами и музыкою, неся топоры на плечах; каменщики, также со знаменами, ружьями или шпагами в руках. Хор егерей, составленный из молодых людей с охотничею музыкою. Копьеносцы и гражданская гвардия — все в синей одежде; и большой хор музыкантов. Корабельщики с флагами и знаменами, также матросы, все украшенные разноцветными лентами. Евреи со своими скрижалями. Молодые люди, шедшие в кругу, и в средине их 24 молодые девицы, лавровыми венками украшенные и поющие сочиненную на этот день песню. Подполковник Бенкендорф со своими офицерами и казаками — все украшенные лавровыми венками. Корабельщики и прочие морские служители со своими знаменами. Старшие студенты гимназии со знаменами, украшенными лентами. Мальчики от 8 до 14 лет с ружьями или шпагами и со знаменами. Таким образом происходило шествие через город. В продолжение непрестанно раздавались восклицания: «Да здравствует Император Александр! Да здравствует Александр-избавитель!» Дома все наполнены были зрителями, которые приветствовали входивших россиян белыми платками. Вечеру весь город был освещен и украшен приличными надписями, как, например: «Российскому Императору, восстановителю Германской Свободы»; а под сим: «Благодарный Любек». Все жители провели день в величайшей радости, и до глубокой полночи народ в великом множестве теснился на улицах. Рука в руку ходили везде казаки с жителями, которых благодарность не имела меры.

Письмо Кутузова к главнокомандующему в Санкт-Петербург, Сергею Козмичу Вязмитинову

Ключи сии по воле монарха князь Кутузов прислал для хранения в Санкт-Петербург на имя главнокомандующего в столице, генерала от

инфanterии Сергея Козмича Вязмитинова, коему и сообщил письменно следующее:

Милостивый государь мой, Сергей Козмич!

Город Любек занят российскими войсками марта 10 числа. Жители оного, предав себя в радостном восхищении всесильному покровительству Государя Императора, повергли к освященным стопам Его Императорского Величества ключи оного.

Поздравляя Ваше Высокопревосходительство с сим новым успехом, знамена наши увенчавшим, препровождаю к Вам по высочайшей поле ключи Любека. Да будут оные новым украшением Столицы Российской и да послужат вящим доказательством, что и в отдаленных от отечества странах праведное Небо спешествует оружию российскому, за спасение Европы подъемлемому.

Честь имею быть с совершенным почтением Вашего высокопревосходительства

(подписал:) покорнейший слуга

князь Михаил К. Смоленский

В Калише. 17 марта 1813 года

Пожертвования Гамбурга и Любека

Город Гамбург и Любек, в которых русские восстановили Сенат на древнем оного положении, определили добровольно выставить знатное количество войск в Гамбурге и Любеке до нескольких тысяч человек и дали для обмундирования оных в Любеке 60 000 талеров, а в Гамбурге положили на сии вооружения 200 000 талеров.

Взятие Дрездена

Когда генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский поставил в виду двум российско-пруссиким корпусам скорейшее овладение Дрезденом, Столицею Саксонии, тогда генерал-адъютант барон Винценгероде, отрядив партии к стороне Торгау, сам с остальными войсками занял правую сторону Эльбы, имея сообщения с Прусским отрядом, наблюдавшим за неприятелем вдоль по Эльбе, между Лошвицем и Богемскою границею. После переправы чрез реку близ Мейсена с отрядом флигель-адъютанта гвардии ротмистра Орлова, генерал-адъютант барон

Винценгероде, желая отвлечь от сего внимание неприятеля, велел другому отряду кавалерии переправиться чрез Эльбу выше Дрездена, а прусский генерал от кавалерии Блюхер, известясь о сем, послал для подкрепления русским несколько эскадронов гусар и в то же время отправил пионерную роту в Мейсен для построения там моста. Устрашенный сими движениями неприятель начал выступать из города. Перешедшие на левый берег наши отряды захватили баварского квартирмейстера. После небольшого сражения между Дрезденом и Вильсдруфом на той стороне около Дрездена флигель-адъютант Орлов потянулся к деревне Грос-Сера. Страх, произведенный в неприятеле быстрою переправою чрез Эльбу, подействовал столь сильно, что генерал Дюрутт, хотя был впятеро насильнее, решился отступить от Дрездена.

С другой стороны неприятельские войска, вышедшие из Мейсена, следовали на Вильсдруф для соединения с генералом Дюруттом и старались пробиться сквозь отряд флигель-адъютанта Орлова, который после жаркой перестрелки, подаввшись вправо на Штад-Вальде и выстроившись на высотах, опрокинул неприятеля и принудил его отступить снова к Вильсдруфу; сам же господин Орлов потянулся к Бюркерсвальд и заграждал дорогу, ведущую из Дрездена в Носсен. Следствием сих движений было то, что Дрезден и все пространство от Торгau до Кенигштейна освобождено было от неприятеля. Таким образом, вытеснив неприятеля из города Дрездена, флигель-адъютант Орлов и капитан барон Гейсмар преследовали его к городу Носсену, по дороге к Вальдгейму.

В Дрездене оставил неприятель свой госпиталь, содержащий в себе до 1000 человек. Ключи города Дрездена генерал-адъютант барон Винценгероде представил главнокомандующему союзными армиями генералу фельдмаршалу князю Кутузову-Смоленскому, который препроводил их в Санкт-Петербург.

Донесение князя Кутузова Государю Императору о взятии Дрездена. Ключи оного

15 марта победоносные российские войска вступили в Дрезден. О занятии сей столицы князь Кутузов-Смоленский донес Его Императорскому Величеству в городе Калише 23 марта следующее:

Войска Вашего Императорского Величества, очистив от неприятеля все земли, между Неманом и Эльбою лежащие, вступили марта 15 числа, к неописанной радости жителей, в Дрезден, столицу Саксонии.

Быстрая переправа через Эльбу флигель-адъютанта Вашего Императорского Величества ротмистра Орлова, учиненная при Дебельсдорфе марта 13 числа, а равно и другие переправы через сию реку различных отрядов авангарда генерал-адъютанта барона Винценгероде, подкрепленных несколькими эскадронами прусских гусар корпуса генерала от кавалерии Блюхера, учиненные между Дрезденом и Богемскою границею, и, наконец, прибытие пехоты нашей в Нейштад, или часть Дрездена, лежащую на правом берегу Эльбы, принудили неприятеля оставить Дрезден и всю линию по Эльбе от Торгау до Богемской границы.

Переправа легких войск произведена была с такою быстротою, что неприятель счел оную за общую переправу армии через Эльбу, что свидетельствуют перехваченные у него бумаги. В Дрездене оставлен неприятелем госпиталь, содержащий в себе до тысячи человек, а ключи города при сем счастье имею повергнуть к освященным стопам Вашего Императорского Величества.

Распоряжения князя Кутузова в Калише

Князь Кутузов-Смоленский, намереваясь в скором времени выступить из Калиша и двинуться с главною армией вперед, дал предписание, чтобы генерал Милорадович, отрядив генерала Капцевича на смену генерала графа Воронцова, обложившего крепость Кистрин, а сам бы действовал решительно на Глогау, между тем как генерал-адъютанту барону Винценгероде велел идти через Вильсдруф, Носен и Вальдгейм к Лейпцигу; а генерал-майору Дернбергу, войдя в Вербен, направляясь потом своими отрядами на соединение с партиями генерал-адъютанта Чернышева к Люнебургу; и как граф Витгенштейн находился со вверенными ему войсками в окрестностях города Белцига, то генерал-фельдмаршалом ему поручено было командировать прусского генерала Борстеля для наблюдения за Магдебургскою крепостью и в то же время по всему правому берегу Эльбы от Магдебурга до Виттенберга содержать посты и разъезды.

Генералы Барклай де Толли и барон Сакен долженствовали также усилить свои действия, первый на Торнскую, а второй на Ченстоховскую крепость.

Прибытие прусского короля в Калиш. Торжество в сем городе

Еще князь Кутузов-Смоленский находился в городе Калише, как Его Величество король прусский 21 марта прибыл в главную квартиру. Назначенные для приема Его Величества генералы встретили его на границе Силезии, а на последнюю от города Калиша почтовую станцию прибыл и Всероссийский Государь Император. Оба монарха отправились вместе в Калиш. Не доехав до города, встретил их генерал-фельдмаршал князь Кутузов со своим генералитетом, находившимся в главной квартире, с иностранными министрами и многочисленной их свитою; Его Величество король при первом свидании своем с мастихитым победителем Наполеона изъявил ему свою признательность за знаменитые его подвиги, низложившие в столь краткое время общего врага всей Европы. Здесь выстроены были в параде войска, состоявшие из гвардейского и гренадерского корпусов, из двух кирасирских дивизий и из четырех рот артиллерии, которые, лишь увидав Государя Императора и короля в сопровождении фельдмаршала и генералитета, воскликнули «Ура!»; во время объезда их для осмотра сих войск играла громкая военная музыка и производилась во все время пушечная пальба. После сего войска проходили церемониальным маршем мимо обоих монархов. Король, равно как и все находившиеся при сем, приведены были в удивление блестящим видом храбрых войск российских, на которых вовсе неприметны были неимоверные трудности, в сем достопамятном походе ими понесенные.

Обеденный стол был у генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского. Вечером сожжен фейерверк, и весь город был иллюминирован. Во многих местах были прозрачные картины, из коих особенного замечания достойны следующие:

— у дворца, с изображением вензелевых имен обоих монархов в луках и лавровом венке; с одной стороны были два воина, соединявшие два знамя с гербами императорским и королевским; а с другой — два Гения, обезоруживавшие Марса; внизу изображение земледелия и торговли;

— у дома главнокомандующего армиями, князя Кутузова, два рога изобилия, соединенные концами, и на них два обвитые лаврами меча, а сверху надпись: *vis unita fortior*, т.е. соединенная сила крепче;

— у дома графа Платова, с одной стороны прусское знамя с крестом и надписью: сим знаменем победиши; с другой же вензелевое имя короля Пруссского.

На другой день, 22 марта, был развод с ученьем гвардии Семеновского полка, коим Государь Император сам изволил командовать. После

сего генерал-фельдмаршал представлял королю всех генералов, штаб-и обер-офицеров. В 12 часов было совершаено молебствие с колено-преклонением при пушечной пальбе, по случаю занятия российскими войсками города Дрездена. С усердием все молились и благодарили Всевышнего, осеняющего покровом своим храбреое российское воинство. Во дворце был большой стол.

В следующий день, 23 марта, поутру в 9 часов было ученье конной гвардии, которою командовал Его Императорское Высочество Цесаревич и Великий Князь Константин Павлович. Отличный порядок и благоустройство, равно как и быстрота, с коею производились все маневры, свидетельствовали о попечении начальника сего полка и, принося духовное удовольствие Государю Императору, изумляли всех жителей. Засим был развод Литовского полка, а потом во дворце у короля большой обеденный стол и, наконец, ужин для всего генералитета.

Призательность короля прусского к князю Кутузову. Учреждение управляющего совета союзных держав для Северной Германии

Марта 24 числа Его Королевское Величество отправился обратно из Калиша в Бреславль в сопровождении до самой границы его владений нашими чиновниками. При отъезде своем король долго разговаривал с князем Кутузовым-Смоленским и в ознаменование отличного уважения своего к заслугам, коими украсилась маститая старость его знаменитого вождя россиян, наиболее в последнюю кампанию, пожаловал ему орден Черного Орла и табакерку с портретом своим, осыпанную бриллиантами.

После сего князь Кутузов как главнокомандующий союзными армиями обнародовал от имени их Величеств, Императора Всероссийского и короля Прусского, объявление об учреждении сими государями управляющего совета союзных держав для Северной Германии. Сей совет имел поручение сноситься с различными правительствами обо всем том, что касается до общей безопасности, также до содержания и умножения армий, долженствовавших сражаться для доставления Германии ее независимости. Временным Президентом сего совета их величествами назначен был барон фон Штейн.

Выступление Кутузова с армией из Калиша в Рашков

Князь Кутузов 26-го числа выступил из Калиша в Рашков, где и расположил главную армию в контонир-квартирах.

Успешное действие на Глогау. Повеление Милорадовичу идти в Дрезден

Генерал от инфanterии Милорадович по предположению фельдмаршала велел произвестъ по крепости Глогау сильную пальбу из двух батарей, из коих одна устроена была в 200, а другая в 300 саженях от покрытого пути. Действие было столь успешно, что посредством оных сбито было несколько неприятельских орудий. В сие время генерал Милорадович по повелению главнокомандующего приказал генерал-адъютанту графу Сент-Приесту, сдав занимаемые отрядом его передовые около Глогау посты прусским войскам под командою генерала Шулера, отправиться самому в Дрезден, куда и ему, Милорадовичу, идти надлежало.

Сражение у Люнебурга

Генерал-адъютант Чернышев и генерал-майор Дернберг, соединив свои летучие отряды, решительно атаковали 21 марта при Люнебурге французский корпус генерала Морана, состоявший из 3500 человек пехоты и кавалерии и из орудий артиллерии. Сражение было весьма упорно и продолжалось 8 часов но, несмотря на многочисленность неприятельской пехоты, блестательный успех в сем деле увенчал российское оружие. Город взят был штурмом, и ни один человек из неприятельского корпуса не спасся. Взяты в плен: генерал Моран со всем своим генеральным штабом, более 80 офицеров, 2500 нижних чинов; прочие все положены на месте; вся артиллерия и три знамя: два саксонских и одно 54-й, вновь сформированной, французской когорты.

С нашей стороны убито и ранено от 300 до 400 человек; к сожалению, смертельно ранен храбрый майор граф Мусин-Пушкин 2-й.

Против сего неприятельского корпуса было с нашей стороны только 400 человек 2-го егерского полка да один батальон прусский, который, соревнуя неустрасимости русских, действовал с отличною храбростю. Истребление всего сего неприятельского корпуса приписать должно по всей справедливости благоразумию генерал-майора Дернберга и генерал-адъютанта Чернышева, кои двинулись потом к Брауншвейгу и Ганноверу.

Сдача Ченстоховской крепости

Генерал-лейтенант барон Сакен, сообразуясь с волею главнокомандующего армиями, начал действовать в Ченстоховскую крепость из батарей. Но усмотря действие распространившегося в крепости пожара,

он приказал прекратить пальбу, дабы сохранить храм Пресвятой Богородицы и чудотворный образ Ее, в чем и успел. Комендант крепости предложил капитуляцию. Условия оной были такие, каких генерал Сакен принять не мог, и потому приказал возобновить военные действия. Чрез два часа прислан был снова парламентер и предложил сдать крепость на капитуляцию, вследствие которой крепость Ченстохов после двухдневной сильной бомбардировки покорилась оружию Всероссийского Императора. В силу конвенции, заключенной между генералом бароном Сакеном и комендантом крепости, весь гарнизон сдался военнопленным со всею артиллерией, там находившейся; крепость занята была нашими войсками марта 24 дня.

Генерал Сакен представляет князю Кутузову список с Ченстоховской иконы Божией Матери и ключи крепости

Уже фельдмаршал князь Кутузов находился с главною квартирой в Трахенберге, как генерал Сакен представил к нему список с чудотворного образа Ченстоховской Божией Матери¹ и ключи крепости, с донесением, что взято в оной в плен: 5 штаб-, 51 обер- и 48 унтер-офицеров и 978 рядовых. Сверх того досталось победителям 24 орудия, одна пробная мортира, 2740 ружей, 5169 артиллерийских снарядов, два знамя и всякого рода припасы. При сем освобождены из плена два русских священника и более 20 человек низких чинов. В монастырской ризнице найдены булавы, бунчуки и стрелы, пожалованные сему монастырю королями польскими.

---

¹ В малой Польше, в Краковской Епархии есть гора, называемая Ченстохова, знаменитая по монастырю, в коем хранится чудотворная икона Божией Матери, писанная Святым Евангелистом Лукою на кипарисной доске. Предание говорит, что образ сей сделан из самого того стола, за которым Иисус Христос с Богоматерью и Святым Иосифом кушали в Назарете. Икона сия была первоначально в Иерусалиме, откуда перешла в Константинополь, а из Константинополя перенесена в Россию, из коей Великим Князем Российским Львом препровождена для хранения в крепость Бель, откуда в 1382 году Владислав князь Ополенский перенес ее в Ченстохов. Здесь построен был Владиславом монастырь, в коем поселены были вызванные из Венгрии монахи Ордена Святого Павла, первого отшельника, державшие правило блаженного Августина. В сей монастыре на поклонение чудотворной иконе приходили русские, литовцы, самогитяне, пруссаки, жители окрестностей Данцига, касубяне, кроаты, далматы, лифляндцы, венгерцы, жители Моравии, Силезии, Богемии и Саксонии. Обитель оная в 1430 году претерпела нападение от богемца Заски, военачальника гусситов, а в 1655 году от шведского генерала Миллера, посланного для взятия ее шведским королем Густавом. Особенное усердие к сему монастырю показали Владислав IV, Король Польский и Матвей Любенский, архиепископ Гнезненский, тщанием которых монастырь был огражден укреплениями.

Как список с иконы Ченстоховской Божией Матери, так равно и клю-
чи крепости поставлены в Казанском соборе в Санкт-Петербурге.

Сражение при Лейцкау

Генерал от кавалерии граф Витгенштейн, согласно с поручением генерал-фельдмаршала князя Кутузова, находясь в городе Бельциге и занимаясь приготовлением мостов через Эльбу по Рослау и Эльстере, едва отрядил Пруссского генерала Борттеля для наблюдения крепости Магдербурга, как получил от генерала сего известие, что вице-король итальянский выступил из Магдербурга с 4-мя дивизиями в числе 25 000 человек; атаковал его корпус со всех сторон и заставил тем отступить за пять миль от крепости по дороге, ведущей к Берлину. Граф Витгенштейн, не медля нимало, приказал следовать корпусам генерала Йорка и Берга на помощь генералу Борттелю, равно и генералу Бюлову из Берлина, а сам, прибыв в Лейцкау поутру 24 марта, приказал всем отрядам стремительно атаковать неприятеля, который, пользуясь выгодным местоположением, сильно упорствовал; но видя, наконец, что кавалерия его, находившаяся на нашем правом фланге, конницею нашей и прусской совершенно была истреблена, принужден он был отступить на всех пунктах. Сражение происходило марта 24 дня.

Наступление ночи препятствовало преследовать неприятеля, однако же он сим неожидаемым поражением был изумлен столько, что на другой день с поспешностию бросился в крепость, и почти под стенами оной, без всякой нужды, сжег мосты на речке Кауздаме, чем доставил союзным войскам величайшую выгоду: ибо граф Витгенштейн приказал на сем пункте выстроить сильные батареи как для защиты самой дефилеи, так и для того, чтобы воспретить неприятелю построить опять на сем месте мосты. Сие обстоятельство обеспечило совершенно российско-пруссские войска от покушения неприятельского на правом берегу Эльбы, где оставлен был генерал Бюлов с корпусом для наблюдения.

Потеря неприятеля в сем деле простирается до 3000 человек убитыми; в плен взято около 30 человек офицеров и более 1000 человек нижних чинов, одна пушка и пять ящиков с зарядами. Генералы Грене и Грюндлер ранены, первый пулею сквозь обе щеки, а последний в ногу, также и два адъютанта вице-короля.

Урон с нашей стороны не более 500 человек, весьма мало убитых. А по большей части раненые.

Русские войска были в сем деле неподражаемы в мужестве и силе; прусаки старались соревноваться им в храбости и неустранимости.

Из донесения князя Кутузова видно об отличном мужестве войск Его Императорского Величества и Его Величества короля прусского: одни пред другими рвались оказать более храбости и неустрешимости.

Апреля 1 прусский майор Гельвиг разбил у Лангензальца Баварские войска из 2000 человек и 8 орудий, состоявших под командаю генерала Рехберга, взял много в плен и убил около 40 человек, отбил 2 гаубицы, 3 пушки, 1 зарядный ящик, 2 фуры и более 20 лошадей. За сей отличный подвиг Государь Император пожаловал майора Гельвига кавалером ордена святого великомученика и Победоносца Георгия 4 класса.

Капцевич сменяет Воронцова у Кистрина

Генерал-лейтенант граф Воронцов, быв сменен апреля 2 дня генерал-лейтенантом Капцевичем, отправился со вверенными ему войсками к дальнейшему назначению в Северную Пруссию, а генерал Капцевич начал наносить неприятелю, делавшему из Кистрина вылазки, всевозможный вред.

Занятие Лейпцига

Между тем главная квартира Государя Императора и князя Кутузова беспрестанно дале подавалась в Силезию.

Король Прусский снова был вместе со Всероссийским Самодержцем; равномерно и в Саксонии, везде при появлении российских войск, жители встречали их с неописанною радостию; повсюду раздавались крики: «Да здравствует благотворный Александр, наш избавитель! Виват Кутузов! Витгенштейн!» и проч. Генерал-адъютант барон Винценгероде, вытеснив неприятельские партии из города Лейпцига и окрестностей, занял его своим корпусом апреля 3 дня, он принят был жителями всех состояний с величайшою радостию; отряды барона Винценгероде овладели городами Галле, Мерзебургом и Вайсенфельсом.

Взятие крепости Торна

Наконец генерал от инфантерии Барклай де Толли, следуя главному предначертанию князя Кутузова, приступил формальным образом ко взятию приступом крепости Торна, которую восемь дней содержал он в сильной осаде и которая после успешнейшего бомбардирования и приближения наших траншей к самому гласису была в необходимости сдаться. Французский губернатор, или комендант крепости Мавильон, удачным

действием нашей артиллерии принужден был сдать оную апреля 6 дня на капитуляцию, вследствие которой все найденные в крепости орудия, артиллерийские снаряды и всякого рода припасы достались в руки победителей. Обезоруженный неприятельский гарнизон, на основании сделанной конвенции, обязался не служить в течение всей кампании 1813 года против России и ее союзников, и направлен по военной дороге через Плоцк и Дрезден, на Гоф и далее в Баварию. Гарнизон крепости состоял в числе двух генералов, 135 штаб- и обер-офицеров и 1793 человек нижних чинов.

Сдача крепости Шпандау

Когда граф Витгенштейн, поразив вице-короля итальянского Евгения у Лейцкау, приказал преследовать его сильно, а между тем делать ретраншементы для блокирования Магдебурга. Следствием поражения и движения сего было то, что и крепость Шпандау сдалась прусскому генералу Тюмену на капитуляцию апреля 13 дня, по силе коей гарнизону предоставлен свободный выход из крепости с оружием, но с тем условием, чтобы в течение шести месяцев не служить против российских и союзных с ними войск. В крепости найдено 150 пушек, большое количество амуниции и военных припасов. Сдача сей крепости принесла нам двоякую пользу:

- посредством оной освободились 3000 войск наших от блокады;
- она доставила нам свободную коммуникацию водою из Одера в Эльбу.

Последнее донесение князя Кутузова о важности приобретения крепости Торна, и ключи оной

Генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский, донося Государю Императору о взятии крепости Торна, представил Его Величеству и ключи оной, кои были отосланы для хранения в Санкт-Петербург. В сем всеподданнейшем донесении фельдмаршал Кутузов присоединил следующее:

Таковое важное приобретение развязывает дальнейшие наши операции и подает новые способы к овладению крепости Модлина, для чего даны будут от меня надлежащие повеления.

Глава VI.

1813 год

Кончина князя Кутузова

Донесение князя Кутузова о сдаче крепости Торна Государю Императору из города Бунцлау было уже последнее; не успел он уже дать, для достижения великой своей цели, дальнейших повелений; в то самое время, когда обожаемый им и любящий его монарх, к неописанной радости жителей, находился вместе с королем прусским в Дрездене, в то самое время, когда бывшие под главным предводительством его генералы выполняли наилучшим образом все его повеления, когда воины его обожали, когда отечество благословляло, когда вся Европа питала себя сладкою надеждою к получению свободы, когда целый свет чаял уже скорых событий сему великому предприятию, незабвенный герой нашего времени, главнокомандующий союзными армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский к общему всех россиян и иноплеменных народов сожалению скончался в городе Бунцлау, в Силезии 16 апреля 1813 года.

Сим пресеклись достославные дни жизни Спасителя Отечества сим кончились бессмертные подвиги, подъятые им пред лицом своего монарха за избавление России и за свободу целой Европы!

Причины болезни и смерти князя Кутузова

Предопределения судеб Небесных непостижимы, жребий, который Они назначают для человека, следует за ним неуклонно; избегнуть его или предотвратить никакая сила на земле не может. Родиться и умереть столь человеку свойственно, как и всем бренным творениям рук Божиих, но рождается каждый человек одинаким, а умирает многоразличнейшим образом. Светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский хотя был уже в преклонных летах, но присутствие духа, крепость телесных сил, способность к понесению трудов и всегдашняя бодрость никогда его не оставляли. В продолжение всей последней кампании, во время коей понес он необыкновенные труды, начинал он чувствовать сильную боль в желудке. Спасая любезное свое отечество, забывал он самого себя; он всегда казался в наилучшем состоянии

здравья. Может быть, Всеблагое Небо, умоленное россами, соблюдало дни жизни сего великого мужа в такое время, когда он наиболее полезен был Отечеству!

Но когда он совершил беспримерным образом великое дело спасения России и потом, окруженный сиянием громкой славы, выступил за пределы ее, тогда неисповедимые судьбы Божие пресекли нить досто-славной жизни его. Государь Император, расставаясь со своим фельдмаршалом и отправляясь в Дрезден, желал ему скорого выздоровления и прибытия к Его Величеству. Герой Смоленский, свято исполняющий волю своего возлюбленного монарха, был потом в Дрездене: но не доезжая города Бунцлау в нескольких верстах от Саксонской границы, вышел он из кареты, дабы проехаться верхом. В то время погода случилась туманная и сырая, снег и дождь шел попеременно, и светлейший князь, ехавши верхом, по всегдашнему своему обыкновению, в одном только мундире, почувствовал болезненный озноб, сел снова в карету и, 5 числа апреля к обеду приехав в Бунцлау, остановился в небольшом, но довольно опрятном домике одного отставного прусского майора. Во весь день тот был он весьма скучен и ничего из пищи не употреблял. На другой день, 6 апреля, в Вербное Воскресение было с ним еще хуже, и он принял лекарства: таким образом, на третий день почувствовал он себя лучше, и хотел уже отправиться снова в путь, но доктор, его пользовавший, уговорил его отложить поездку еще на некоторое время.

На четвертый день снова сделалось с ним еще гораздо хуже: он почувствовал во всем теле чрезвычайную слабость, и потому принужден был уже лечь. Тщетно известнейшие доктора российские и присланный от короля прусского славный в целой Европе лейб-медик Гуфеланд ис-тощали все свое искусство к восстановлению здоровья сего великого героя, тщетно запрещали ему говорить, дабы вступившие в грудь его мокроты осадились; что день, то с ним делалось хуже, слабость всех его нервов дошла до такой степени, что с великим трудом мог он подписывать бумаги, а наконец был не в состоянии делать и сего.

Прусский лейб-медик Гуфеланд, предвидя, может быть, неизбежную кончину престарелого вождя, отправился обратно. По отъезде его светлейший князь перестал уже принимать и лекарства,¹ выключая тогда, когда сказывали ему, что Гуфеланд о том просит его; о сем лейб-медике имел светлейший князь хорошее мнение и великую к нему доверенность. Но никакие пособия не были уже действительны; князь Кутузов исполнил

¹ Князь Кутузов во всю свою жизнь имел отвращение к лекарствам и весьма не охотно принимал оные.

долг христианина: исповедался и приобщился Святых Христовых Таин. После одиннадцатидневной болезни 16 апреля в четвертый день Святой Пасхи, в среду в половине десятого часа пополудни величайший из героев нашего времени, спаситель Отечества, освободитель пол-Европы, князь Голенищев-Кутузов-Смоленский на 68 году от рождения, среди побед и славы преставился от сей временной к вечной жизни.

Сожаление Государя Императора о князе Кутузове

Никакое перо, никакая кисть, никакое красноречие не сильны выразить тех чувствий душевного прискорбия, которые произвело в человеколюбивом сердце Государя Императора известие о кончине столь знаменитого его фельдмаршала.

В озnamенование уважения своего к великим заслугам его, правосудный и вместе благодарный монарх тотчас дал высочайшее повеление тело князя Кутузова отправить в Санкт-Петербург и погребсти со всеми высокому званию покойного приличными почестями.

Печаль войска о фельдмаршале

Известие сие получено 18 апреля в местечке Фробурге, где находилась тогда главная квартира Его Императорского Величества, и все войско поражено было неизъяснимою горестию; в журнале о военных действиях обнародовано было о сем следующее:

Сего числа получено, к неописанному прискорбию Государя Императора и всего войска, известие о последовавшей апреля в 16 день в городе Бунцлау кончине генерал-фельдмаршала, главнокомандующего всеми Российскими и союзными армиями, бессмертного князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского, коего тело по высочайшему повелению отправлено в Санкт-Петербург, дабы было погребено со всеми, высокому званию его и навеки незабвенным Отечеству оказанным заслугам, подобающими почестями.

Изумленная Европа, казалось, не хотела верить, чтобы бессмертный Герой Севера, великий вождь могущественного Александра был подвержен законам общего всем рока.

Известие в Санкт-Петербурге о кончине князя Кутузова

Долго в отдаленных от границы российских городах, а особливо в столице, не верили словесным о сем известиям, несмотря на увеличивавшиеся день ото дня слухи. Каждый истинный сын отечества укреплял себя мыслию, что они ложны, что муж, посланный небесами для низложения противника Божия, истребителя рода человеческого, умереть так скоро не может.

Наконец в мае месяце получено в Санкт-Петербурге прискорбное о сем известие, которое с быстротою молнии распространилось по всей обширной Российской Империи, и народы, населяющие ее, поражены были сим как ударом грома, ибо вся Россия не только любила, но обожала того, кто сделался Спасителем ее.

Высочайший рескрипт княгине Кутузовой о кончине ее супруга

Супруга покойного, светлейшая княгиня Катерина Ильинична Голенищева-Кутузова-Смоленская, от которой тщательно старались скрыть сие горестное происшествие, получила за несколько дней пред сим печальным известием письмо от светлейшего своего супруга, но оно было писано уже не его собственною рукою, а только подписано им самим, и то таким образом, что княгиня имела самую основательную причину встревожиться. Наконец и ее светлость получила от Государя Императора из Дрездена от 25 апреля всемилостивейший рескрипт следующего содержания:

Княгиня Катерина Ильинична!

Судьбы Вышнего, которым никто из смертных воспротивиться не может, а потому роптать не должен, определили супругу вашему, светлейшему князю Михаилу Ларионовичу Кутузову-Смоленскому, посреди громких подвигов и блестательной славы своей преселиться от временной жизни к вечной. Болезненная и великая не для одних вас, но для всего Отечества потеря! Не одна проливаете о нем слезы: с Вами плачу Я, и плачет вся Россия. Бог, воззвавший его к себе, да утешит вас тем, что имя и дела его остаются бессмертными. Благодарное Отечество не забудет никогда заслуг его. Европа и весь свет не престанут ему удивляться и внесут

имя его в число знаменитейших полководцев. В честь ему воздвигнется памятник, при котором россиянин, смотря на изваянный образ его, будет гордиться, чужестранец же уважит землю, порождающую столь великих мужей. Все получаемое им содержание повелел Я производить вам, пребывая вам благосклонный.

Подлинный писан и подписан собственною Его Императорского Величества рукою так:

Александр

Дрезден. 25 апреля 1813 года

Великость заслуг князя Смоленского

Итак, многоопытный Улисс, российский Фабий, второй Пожарский, семидесятилетний с бодрственным духом полководец, бессмертный князь Кутузов-Смоленский более не существует на земле, но слава его переживет все столетия. Не стало великого в россиянах, и вся Россия погружена была о нем в печаль. Заслуги его столь важны, достоинства столь велики, потеря столь горестна отечеству, что всякое о них рассуждение, всякая хвала сему герою, и самая красноречивая, должны показаться слабыми и недостойными своего предмета. В глазах наших совершил он великое дело освобождения Отечества от нашествия иноплеменных, в глазах наших вознесся он на высокую степень первого полководца Европы и скрылся от изумленных современников. Мы свидетели бессмертных его подвигов, освобожденные его рукою от лютого врага, можем только чувствовать великость его достоинств и важность потери: близость того и другого изумляет и ослепляет нас. Современники, благодарные к заслугам его, чужеземные народы, обязанные ему своим избавлением и отдаленейшие потомки, призательные к нему за своих предков, восхвалят достойно сего величайшего героя, победителя гордого Наполеона.

По принятии главного начальства над российскими армиями князь Кутузов ровно в восемь месяцев сокрушил приведенные Наполеоном в Россию бесчисленные вражеские силы и с берегов Оки привел среди побед вверенных начальству его воинов на берега Эльбы. Он положил основание восстановления независимости и свободы Европы. Он опочил на лаврах, которые никогда не увянут. Свежую могилу друга и благодетеля человечества орошают слезами горести и усыпают цветами вечного обожания. Александр и Россия воздвигнут ему незыблемый, вековечный памятник. Самое время восчувствует к нему благоговение и пощадит его от сокрушения.

Вскрытие тела князя Кутузова

Между тем, на другой день по кончине светлейшего князя вскрыто было тело его и найдено, что внутренности его так были перепутаны, что самые доктора почитали чудесами, как он мог столь долго жить при такой болезни, от которой люди в самых цветущих летах умирают. Сверх того, сердце в нем оказалось удивительной величины. Подобное было, по свидетельству очевидцев, только у фельдмаршала графа Румянцова. Полагают, что если бы светлейший князь не имел упомянутой выше сего внутренней болезни и перенес приключившуюся ему простуду, то он жил бы до ста лет слишком.

Высочайшее повеление: тело князя Кутузова препроводить в Санкт-Петербург для погребения

По получении высочайшего повеления отправить тело покойного в Санкт-Петербург, оно было набальзамировано и положено в свинцовый ящик, и в деревянном поверх оного гробе, и в последних числах апреля повезено чрез Пруссию по тем дорогам, где удобнее можно было иметь лошадей; для сего от прусского правительства командирован был чиновник. Смертные остатки бессмертного князя Кутузова-Смоленского провожали от места, где он скончался, до самой столицы восемь чиновников: полковники Шнейдер, Скобелев, Ефимович и Сологуб и четверо из бывших при нем пяти адъютантов: Дишканец, Монброзор, Кожухов и Злотницкий.

Ввезение тела князя Кутузова признательным народом в Митаву

Мая 11 числа в третьем часу пополуночи бrenные остатки князя Кутузова привезены были в город Митаву. Еще за две версты от города встреча телу учинена была купечеством, которое тотчас выпрягло лошадей у одра и, наложив приготовленные для того особые постромки, повезло на себе, обливаясь слезами. Таким образом, печальное шествие сие продолжалось, с пением священников и звоном колоколов, до тамошней церкви святого Симеона, у которой отправляема была панихида при собрании великого множества народа. Усердное купечество повезло потом покойного еще около версты за город, где выстроены были в два ряда находившиеся там войска, которыми отдана была телу честь и учинено три залпа из ружей. Восклицания народа изъявляли глубокую его

благодарность к деяниям сего мужа, почившего на поприще славы, по оставлении в сердцах истинных сынов отечества памятника вечной к нему признательности.

Ввезение тела князя Кутузова призательным народом в Ригу

За несколько верст до Риги высланы были на встречу тела депутаты от дворянства, и городская гвардия до самой почти станции Олай; за Двиною же ожидало духовенство. Народ, увидев гроб, тотчас отпряг лошадей и ввез оный на себе в город. бесчисленное множество людей провожали шествие, причем на всех судах по Двине вывешены были флаги и вымпелы, а с городских валов производилась пушечная пальба. Пред домом Шварценгейтеров шествие остановилось и в присутствии гражданского губернатора, также знатнейших военных и гражданских чиновников отправляема была панихида. Потом тело знаменитого полководца повезено было народом далее за город, при всех приличных его высокому сану почестях и пушечной пальбе. Жители толпами следовали за оным; окна наполнены были повсюду множеством людей, и не было никого, кто бы с искреннейшею и почтительнейшею благодарностию не воспоминал о заслугах сего великого мужа. Трогательно было таковое зрелище скорбного благодарения. Оно было прекраснейшего жертвою великого народа великим заслугам великого героя.

Церемониальное ввезение тела князя Кутузова в Нарву. Парение орла над гробом

Мая 17 числа в 5-м часу пополудни тело покойного генерал-фельдмаршала ввезено было в Нарву, замечания достойно следующее: когда тленные остатки сии коснулись токмо границы Санкт-Петербургской губернии, то вдруг появился над гробом большой черный орел, паривший несколько минут на одном месте, как будто бы и сей царь пернатых желал тем воздать последнюю честь Герою, коего принятие главного начальства над всеми российскими войсками ознаменовано было таковым же явлением. У городских ворот учинена была оному встреча духовенством и комендантом с другими чиновниками. Засим жители, из усердия к великим деяниям сего мужа, отвезли на себе смертные его остатки к соборной церкви в сопровождении множества народа. В сем городе встретили тело светлейшего князя министр внутренних дел Осип Петрович Козадавлев и ближние родственники покойного: тайный советник

Матвей Федорович Толстой и действительный статский советник Федор Петрович Апочинин. Тело бессмертного князя Смоленского находилось в здешней Соборной церкви три дня. Во все сие время при гробе непрестанно были чиновники свиты его, и собор был освещен. Во вторник, 20-го числа, когда назначено было препровождение тела в дальнейший путь, отправляема была, при многочисленном собрании жителей, Божественная Литургия, по окончании коей отпета была панихида. Потом гроб был вынесен из собора, при колокольном во всех церквях звоне и пушечной с крепости пальбе. При сопровождении оного шло все здешнее духовенство; за ним знатнейшие военные чиновники, кои несли на подушках орденские знаки покойного; им последовали чиновники магистрата и народ обоего пола. Купцы же и мещане везли гроб на себе, даже женщины в сем участвовали. Шествие сие в таком порядке продолжалось чрез весь город до церкви Знамения Пресвятой Богородицы, где отправляема была лития, а после оной протоиереем той церкви говорена речь. Вслед за тем вывезено тело чрез воздвигнутые жителями ворота с надписью: «Избавителю России». Потом свята свита его светлости приглашена была городским обществом к обеденному столу, после коего шествие продолжалось далее, и жители повезли гроб на себе до самого Ямбурга при колокольном звоне и пушечной пальбе.

Ввезение тела князя Кутузова в Ямбург

В Ямбурге встречено тело князя Кутузова-Смоленского уездным предводителем с дворянством, городничим с местными чиновниками и градским главою с гражданами. Пред самым городом устроен был нарочно на сей случай обелиск с надписью: «Слабое приношение Спасителю Отечества». По отправлении литии на сем месте нарвские жители сменены были ямбургскими, кои и ввезли в город на себе гроб к Собору Святой Великомученицы Екатерины при колокольном звоне; путь же везде усыпаем был цветами. Здесь отпета была лития. После сего сопровождавшие оный гроб чиновники имели отдохновение и обеденный стол у предводителя дворянства. Потом в 9 часу пополудни, по отпетии панихиды и по начавшемся звоне, тело покойного тем же порядком повезено было народом за город, где запряжены уже были лошади.

Ввезение тела князя Кутузова в село Ополье

Мая 20 числа тело генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского привезено было в село Ополье, где встречено было, сверх

дворянства, тамошними священно- и церковнослужителями и собравшимися из окрестных мест поселянами. Народ, увидев гроб, тотчас вы- пряг лошадей и повез на себе оный к церкви, где совершилась была лития. После сего шествовавшая за гробом свита имела здесь отдохновение, а дворянство оставалось по очереди при гробе. Село во всю ночь было иллюминировано. На другой день, по совершении Божественной Литургии и литии, тело Светлейшего благодарными обывателями повезено на себе до станции Чирковицы.

Ввезение тела князя Кутузова на станции Чирковицы

Мая 21 числа на станции Чирковице, по учинении пристойной встречи, отпета была лития пред церковью, и шествие остановилось на всю ночь. На другой день, 22 мая поутру, после литии, обыватели повезли гроб спасителя отечества до самой границы Ораниенбаумского уезда, где он встречен был тамошним предводителем с дворянством.

Во всех селениях, где есть церкви, при провозе тела князя Кутузова производим был колокольный звон. Везде воздавали драгоценному праху великого мужа последний долг благодарения, с тем благоговением, которое навеки запечатлено в сердце каждого россиянина к заслугам спасителя Отечества.

Ввезение тела князя Кутузова благодарным народом в Сергиевскую Пустынь

Мая 24 числа, в субботу в 6 часов пополудни, тело покойного светлейшего князя Кутузова-Смоленского привезено к Троицко-Сергиевской пустыне, в 15 верстах от столицы находящейся, и поставлено в церкви на устроенном для сего особенном катафалке под великолепным Балдахином. На ступенях катафалка стояло четыре офицера с обнаженными шпагами. Около гроба на бархатных подушках лежали знаки отличия усопшего, а на гробе шляпа, шарф и шпага с золотым эфесом, осыпанным бриллиантами. Особенный почетный воинский караул расставлен был приличным образом. Во всю дорогу до сего места гроб был везен окрестными жителями всякого звания, состояния, возраста и пола, стекавшимися из всех мест в великом множестве для воздаяния последней почести праху сего достопочтаемого полководца. Встреча в Стрельне учинена была грузинским архиереем Досифеем с прочим духовенством, а также и многими чиновными особами, которые все сопровождали шествие до самой пустыни, где по внесении в церковь тело переложено было

в великолепный гроб,¹ и отправлена панихида, после которой иеромонах во облачении начал читать Псалтирь. Народ в порядке проходил вокруг гроба, воссыпая теплые молитвы к Превечному о успокоении души светлого.

Тело князя Кутузова в Сергиевской пустыне

На другой день, в воскресенье, тем же преосвященным совершаема была в оной церкви Божественная Литургия, и по окончании оной панихида. Многие знатные особы съехались по сему случаю из столицы в оную пустынь, и великое стечеие людей разного звания наполняло церковь. В сей мирной обители Святого Сергия почивали драгоценные остатки бессмертного князя Смоленского до тех пор, пока окончены были в столице приготовления для отдания последних почестей заслугам покойного. Не можно изобразить в точности того трогательного зрелища, которое представлялось свидетелям, бывшим при гробе, постановленном в пустыне святого Сергия. Жители из столицы и из всех окрестных мест спешили толпами, так сказать на поклонение ко гробу бездыханного по телу, но среди нас духом живущего героя смоленского. Так, он незабвенен в памяти россиян, незабвенен даже в позднейшем потомстве.

Высочайшее повеление Государя Императора тело князя Кутузова предать земле в Санкт-Петербурге в Казанском соборе, и комиссия по сему случаю

Священный прах сего мужа стоял в Сергиевской пустыне более двух недель. В течение сего времени жители петербургские стекались все-дневно в монастырь святого Сергия и отдавали поклонение гробу незабвенному защитнику России, главным предметом своих разговоров, истинные сыны Отечества имели единственно то, какие именно будут сделаны почести при погребении вождю столь знаменитому заслугами к Отечеству, где бы приличнее погребсти персть Спасителя Отечества. Но Государь наш умеет ценить заслуги великих своих полководцев, да будет ему хвала во веки! Его Императорское Величество повелеть соизволил прах фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского предать земле в Санкт-Петербурге в Казанском соборе, где стоят все трофеи, исторгнутые у злодеев рукою светлого. Предать с такими почестями, какими не только никто из российских полководцев, но едва ли кто в целом

---

¹ Гроб сей стоил 6000 рублей.

свете из вождей когда-либо был удостоен. На сей случай была наряжена особенная комиссия по поручению от Государя Императора тайному советнику князю Александру Николаевичу Голицыну.

Ввезение тела князя Кутузова признательными соотечественниками в Санкт-Петербург

Наконец, по изготовлении в Казанском соборе погребательных почетей, 11 числа июня в среду тело покойного генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленского привезено было в Санкт-Петербург. Столица сия представляла собою зрелище самое торжественное, и сколько для сынов отечества прискорбное, столько же по оказанному жителями при сем случае общему усердию привлекательное. С самого утра сего дня, назначенного для провождения смертных остатков незабвенного вождя российских сил из Сергиевской пустыни в столицу, собрались в оной пустыни: духовенство, ближайшие родственники покойного, многие другие почтенные особы и великое множество народу. По окончании Божественной службы гроб вынесен был из церкви и поставлен на приготовленную колесницу под балдахином, запряженную в шесть лошадей, покрытых черным сукном, и таким образом в самый полдень началась печальная процессия от оного монастыря к столице. На границе Петербурга, у каменного моста чрез речку Таракановку, встреча телу учинена была Преосвященным Амвросием, митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским, с знатнейшим духовенством, также генералом от кавалерии Тормасовым; главнокомандующим же в здешней столице генералом от инфanterии Сергеем Козмичем Вязмитиновым с духовенством и чиновниками был встречен гроб у Триумфальных ворот. Управляющим военным министерством князем Горчаковым, министрами, сенаторами и многими другими знатнейшими особами, гражданскими и военными чиновниками, при собрании дворянства, чиновников, купечества и всякого звания народа в бесчисленном множестве. На сем месте отправляема была над телом покойного лития, и отсюда началось уже, по предназначенному порядку, церемониальное шествие до церкви Казанской Божией Матери следующим порядком.

Церемониал шествия

1. Отряд конной команды.
2. Домоправитель в траурном платье, имея черный шарф через плечо.

3. 10 человек из домашних служителей в черных кафтанах, имея аксельбанты по гербу из лент; а за ними 6 человек официантов без аксельбантов в траурных кафтанах и в башмаках шли по два в ряд.

4. Берейтор верхом в траурном платье.

5. Две заводные верховые лошади, покрытые черными попонами с нашитыми на оных гербами фамилии, следовали одна за другою, каждую вел денщик, имея на шляпе и руке траур.

6. Траурная верховая лошадь под длинною попоною, на которой изображен был большой фамильный герб и которую вели два денщика в приличном трауре.

7. Берейтор в траурном платье верхом.

8. Два скорохода в траурном одеянии, 2 ездовых верхами в траурном одеянии с аксельбантами.

9. Траурная карета, заложенная шестеркой лошадей, кучер и форейтор в траурном одеянии с аксельбантами; карета обита черным сукном, а по сторонам на оной гербы фамилии, шоры на лошадях обиты черным сукном. По сторонам кареты шли с каждой по два служителя в черных кафтанах, имея на плече аксельбанты из лент; у колес ехал берейтор в черном одеянии.

10. Берейтор верхом в цветном платье.

11. Две верховые заводные лошади под цветными попонами следовали одна за другою; каждую вел денщик без траура.

12. Верховая парадная лошадь и шлейф-ферд в богатом уборе, которую вели под уздцы 2 денщика без траура.

13. Маршал или церемониймейстер при гербах из чиновников, имея шарф черный с белым крестом через плечо.

14. Герб дворянского достоинства нес чиновник, имея двух ассистентов.

15. Герб графского достоинства нес чиновник, имея двух ассистентов.

16. Герб достоинства князя Смоленского нес чиновник, имея двух ассистентов.

17. Санкт-Петербургское купечество по 2 в ряд, имея пред собою градского главу.

18. Маршал или церемониймейстер при чиновных особых, имея шарф через плечо.

19. Комитет Санкт-Петербургского ополчения, чиновники и члены оного по два в ряд, имея старшего в предшествии.

20. Губернский предводитель дворянства С.-Петербургской губернии.

21. Дворянство Санкт-Петербургской губернии по 2 в ряд, каждый уезд, имея своего предводителя или депутата дворянства впереди.

22. Маршал или церемониймейстер при орденах, имея шарф через плечо.

23. *Награды иностранные:*

1. Прусский орден Красного Орла,
2. Прусский орден Черного Орла,
3. Австрийский орден Марии Терезии.

Награды российские:

4. Святого Иоанна Иерусалимского,
5. Святой Анны,
6. Святого Владимира,
7. Святого Георгия,
8. Святого Александра Невского,
9. Святого Андрея Первозванного,
10. Знак портрета Государя Императора,
11. Жезл генерал-фельдмаршала,
12. Шпага, осыпанная бриллиантами и с лавровым венцом.

Сии знаки отличия несли чиновники по старшинству чинов, младшие напереди, каждый имея при себе по два ассистента.

24. Маршал или церемониймейстер из чиновников, имея шарф через плечо.

25. Певчие и духовенство, по сторонам; поодаль оных и печальной колесницы шли с факелами 80 человек в черных епанчах, имея на головах распущенные шляпы с флером.

26. Печальная колесница под балдахином, заложенная в 6 лошадей под черными попонами; по сторонам на оных гербы фамилии покойного светлейшего князя, лошадей вели под уздцы в черных епанчах 6 человек, имеющих на головах распущенные черные шляпы с флером.

27. Шнуры балдахина поддерживали 4 штаб-офицера из свиты его светлости, а гроб за скобы 4 адъютанта его светлости покойного князя Смоленского, которые и стояли на ступенях колесницы. 4 штаб-офицера поддерживали концы покрова, над гробом положенного, поодаль их шли по сторонам 4 фельдъегера.

28. За колесницею следовали ближние и родственники покойного светлейшего князя Смоленского и особы, приглашенные и пожелавшие сопроводить тело покойного князя.

29. Войска, по уставу назначенные, и артиллерия с орудиями.

30. В заключении отряд конной команды.

Шествие сие продолжалось таким образом от речки Таракановки до Триумфальных ворот, от Триумфальных ворот чрез Калинкин мост до Никольского собора, а оттуда чрез Мойку в Большую Морскую на Невский проспект к Казанскому собору. Все дороги и улицы усыпаны были

зеленью, а по иным местам и цветами. Чувство благодарности и почтения к памяти светлейшего князя видно было на всех лицах; но редко и наилучшею почестию было то, что с самого ввезения печальной колесницы в пределы города вдруг здешние жители остановили ее, выпрягли лошадей и везли на раменах своих драгоценный прах спасителя Отечества до Казанского собора. Некоторые при сем заливаясь слезами, восклицали: «Ах! Батюшка ты наш! Защитник ты наш! Мы тебя довезем, хоть на край света». Многие из именитого купечества других городов в сем также участвовали. Стеченье народа было столь многочисленно, что от самой Сергиевской пустыни до столицы стояли неразрывными толпами, а в столице сквозь оныя и пройти невозможно было; окна по домам, все кровли зданий и другие возвышенные места усеяны были зрителями, проливавшими искренние слезы о потере спасителя отечества.

По приближении тела к собору гроб встречен был паки Преосвященным Амвросием с знатнейшим духовенством.

Когда гроб внесен был в церковь и поставлен на приуготовленный катафалк, а также положены были вокруг оного на табуретах ордена, тогда духовенством отправлена была надлежащая Божественная служба.

Тело находилось в церкви со среды до пятницы, в течение которого времени допускаемы были желающие поклониться оному.

От военного начальства назначены были как генерал-фельдмаршалу и главнокомандующему всеми российскими армиями и соединенных Держав военные чины для дежурства к телу, а нижние чиновники для караула, как вне церкви, так и внутри оной.

На другой день 12 числа в оном соборе совершаема была Божественная Литургия Архиерейским служением; печальные посетители в чрезвычайном множестве приходили в церковь и выходили из оной; ввечеру же того для Их Величества Государыни Императрицы с Их Императорскими Высочествами изволили приезжать в сию церковь и отдали последний долг знаменитому российскому полководцу светлейшему князю Кутузову-Смоленскому.

Описание катафалка

Катафалк или возвышение, на котором поставлен был в Казанском соборе гроб, вмещающий в себе драгоценную перстнь князя Смоленского, заслуживает особенного замечания. Он составлял арку, или свод весьма огромный, сквозь который Царские врата и часть алтаря были совершенно видны во всю длину церкви. Великолепные входы с двух боковых сторон вели наверх сего свода многими ступенями, кои перерывались

небольшими площадками. Трофеи побед покойного, водруженные в различных положениях по четырем углам Катафалка, восходя доверху оного, составляли сень. Под коею стоял гроб, и служили приличнейшим ему балдахином. Парящий над самым возглавием гроба ангел-хранитель, казалось, готов был возложить на главу покойного лавровый венок. Весь катафалк освещен был великолепнейшим образом; а с четырех углов были огромные канделябры в виде вертикально поставленных пушек, со множеством вокруг их горящих свеч. На разных ступенях сего катафалка стояли воинские чиновники, принадлежавшие к свите покойного фельдмаршала.

На катафалке вверху были две следующие надписи, от входа в церковь: «Благость сотворил еси с рабом твоим, Господи! по словеси твоему»; а от алтаря: «Паче враг моих умудрил мя еси, яко заповеди твоя взысках».

Мысли сооружавшего сей катафалк художника были следующие:

Желание его было представить торжественное тело покойного в недра Церкви принятие, которое предназначено было оному вместо вечного обиталища, а посему, равно и по местному положению, подножие гроба его уподобить можно было торжественному к алтарю церкви входу, каковый без сомнения герой сей имел бы и при жизни своей, для принесения Всевышнему благоговейной благодарности за услышание мольбы его в сем самом храме о спасении России от врагов. Знаки печали и слез, по мнению художника, не могли уже быть изображены на сем торжественном катафалке, а покрывали его токмо гербы, яко знаменования наследственных отличий покойного, и дорогу, по которой препровождаемо было тело его в вечное обиталище. Прочие же украшения на самом подножии катафалка, также знамена французские с венками лавровыми и турецкие с бунгчугами, долженствовали напоминать о подвигах покойного, а равно и о почестях, принадлежащих достоинствам его.

Намерение художника было также, чтобы, в виде ангелов, венчали покойного лаврами и осеняли пальмами четыре добродетели: благородство, твердость духа, мужество и человеколюбие, яко всегдашие его сопутницы. Но краткость времени не позволила того довершить, а посему один токмо ангел-хранитель души его держал лавровый венец над тем, кому сопутствовал в течение почти 70 лет. Самое поднятие гроба посредством механизма наверх катафалка, хотя нужно было изобрести по необходимости, в рассуждении высоты оного; однако самый сей механизм в действии своем знаменовал возвышение духа, и деяния героя смоленского. Вообще все в печальной сей церемонии соответствовало важности оной и тому усердию, с каковым Отечество желало воздать последний долг персти знаменитого мужа.

Погребение тела князя Кутузова

Июня 13 числа в пятницу, день назначенный для погребения, собрались в Казанский собор духовенство с знатнейшими чиновниками обоего пола, также многие военные и гражданские чиновники, дворянство и почетное купечество, а около собора великое множество народа. После Божественной Литургии, которую совершал, в присутствии Их Императорских Высочеств, государей Великих Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, Преосвященный митрополит Амвросий с знатным духовенством, произнесено было самое трогательное и прекрасное слово известным уже благочестивым проповедником нашим, Санкт-Петербургской духовной академии ректором Архимандритом Филаретом, из прекрасной темы: «Благопспешно бысть спасение рукою Его; и огорчи цари многи; и возвесели Иакова в делах своих, и даже до века память его во благословение». Слушатели были тронуты до слез. Пред окончанием погребательного обряда, гроб, сокрывающий в себе персть знаменитого мужа, ниспущен был с катафалка, под аркою коего отдаваемо было последнее целование, и потом опущен в могилу, приготовленную в том же соборе к левой стороне оного против Царских врат придела Антония и Феодосия Печерских. Окончание сего печального и плачевного обряда ознаменовано было трикратными залпами ружейных и пушечных выстрелов от стоявших по Невскому проспекту в параде войск, кои вместе с тем проливали горькие слезы, равно как и все находившиеся в церкви и вокруг оной сыны отечества.

Таким образом, столица сия, откуда поседелый во бранях герой Кутузов призван был на защиту Отечества, прияла в недра свои смертные остатки его и погребла оные в том самом храме, где он, в твердом упновании на Господа Сил, умолял его о благословении праведного оружия России и где ныне хранятся все трофеи знаменитых побед его! Каждый при сем случае исполнялся благими чувствованиями, видя, коликая награда и за пределом жизни воздается заслугам того, кто жертвовал собою, спасая других. Каждый проливал слезы сокрушения; каждый приносил пламенные благодарения в жертву Царю, подающему пример столь праведного воздаяния. Слабо всякое перо выразить все происходившее с самого ввездения до предания земле тела величайшего сего полководца. Пускай дополнят то чувствительные души собственными себе представлениями, каковые возродят в них дела в бозе почивающего героя. В заключение можно еще сказать токмо то, что над местом гробницы находится изображение чудесного избавления Москвы и икона Смоленской Божией Матери, а в правой стороне церкви возвышается

гроб Спасителя Мира, сделанный для плащаницы. Можно ли было приличнее избрать место для вечного почивания Спасителю Отечества, как по сим трем изображениям, так и по трофеям, в Казанском соборе хранимым? На иконе Смоленской Божией Матери повешена серебряная на голубой ленте медаль,¹ на коей изображено с одной стороны Все видящее Око, а с другой 1812 год и слова: «*Не нам, не нам, а Имени Твоему!*» Под иконою Божией Матери вделана в стену большая мраморная вокруг золотом обложенная четвероугольная доска с золотою подписью: «*Князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский родился в 1745, скончался в 1813 году, в городе Бунцлау.*» Над возглавием покойного светлейшего князя положена большая четвероугольная же мраморная плита, обведенная вокруг решеткою.

Многие из истинных сынов отечества чрез день после погребения покойного приходили в церковь для совершения панихиды над гробом обожаемого ими Защитника России, и с того времени, каждый почти день повторялось сие многими признательными к памяти вовеки незабвенного вождя победоносного российского воинства.

На кончину светлейшего князя Кутузова-Смоленского и на другие случаи написаны были разные сочинения в стихах и прозе. Из стихотворений суть следующие:

О весть плачевная! Отечества спаситель,
Злодейских полчищ истребитель,
Вождь мудростью прославленный в боях,
Кутузов, галлов страх,
Любовь всех россиян, Вселенной удивленье...
Как солнце в ясный день, скончал свое теченье.

***

Кто даст нам столько слез,
Чтобы оплакали достойно бы Героя?
Сограждане! Он жизнь на жертву нам принес,
В преклонных летах он лишал себя покоя!
В недугах тяжкие труды переносил;
И не щадил для нас своих последних сил.
Любви к Отечеству, к Царю пример великой!

¹ Медаль сия вытеснена в память победоносному российскому воинству, под главным начальством фельдмаршала князя Кутузова в 1812 году спасшему Россию от нашествия французов под командою Наполеона.

Кто приобрел себе блестящий столь венец?
Кто умирал когда со славою толикой?
И зависть наконец,
Змея, которая у ног его шипела,
Умолкла, онемела.

***

Да в мире твой почнет прах!
Герой! Ты чтить себя весь свет заставил,
Твой памятник у нас в сердцах:
Ты наших жен, детей от гибели избавил,
Ты честь восстановил оружья россиян.
Уже над пропастью тиран!
И скорое его паденье,
Европы всей освобожденье
В селениях небес твой дух возвеселит:
Там только Бог твои заслуги наградит.

А. Измайлов

Эпитафии

1.

Сей мрамор смертное бессмертного хранит:
Кутузов здесь лежит.

2.

Прочь зависть!
Здесь покоится прах Героя Севера,
Спасителя Отечества;
Здесь лежит князь Кутузов Смоленский.

Н. Эмин

Отрывок из «Торжества добродетели»:

А ты, Героев Вождь, Всесильным осененный! —
Кутузов! — В род и род во всех концах Вселенной;
Твой подвиг возгласят гремящею трубой.
Среди преклонных лет, могущею рукой
Мгновенно растерзал ты гидру многоглаву;
Средь туч... как солнца свет явил ты Россов славу;

К кичливому пришел, увидел, победил! —
И торжество врага... в стыд, в казнь преобрели.

С. Висковатов

Надпись к портрету светлейшего князя Михаила Илларионовича Кутузова Смоленского

Се мудрый Фабий наш, се русский Сципион!
Непобедимый пал пред ним Наполеон; —
Сей бич, что нам судьба во гневе ниспослала,
Сей изверг, коего Европу трепетала.
Кутузов, приими не лестный света глас;
Ты русский славный трон, Ты всю Россию спас...

Признательность в память князю Кутузову от Смоленского купечества

Купеческое сословие города Смоленска, получив печальное известие о смерти генерал-фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского, почтило память сего великого героя, своего избавителя особенным образом: по принесении из Днепровской церкви иконы Божией Матери в Смоленский Кафедральный собор они посвятили ее незабвенному герою князю Кутузову-Смоленскому; при сем случае произнесена была префектом тамошней семинарии игуменом Сильвестром следующая речь:

«Како паде сильный во Израили? Нет! Не радость возвещаю вам — возвещаю вам скорбь велию! Друг наш успе, паде сильный во Израили! Паде мудрый начало-вождь Моисей, паде мощный ратоборец Маккавей, паде наш крепкий Навин — паде сильный во Израили!»

*Граждане! Праведны ваши слезы, праведно ваше вздохание! Как не плакать о том, который некогда пла-
кал, взиная на развалины соиленного ему града сего?
Как не вздохать о том, который некогда вздохал,
видя вас под развалинами? Праведны ваши слезы, пра-
ведно ваше вздохание! И кто не зрел, как всей вопло-
щенный воевода воплощенных сил прикрывал вас десни-
цею своею? И кто не зрел, как меч его стрясал с лица
земли сей полчища беззаконных? Так! Вы были свидете-
ли, как по манию его расторгались цепи, вас и чад ваших*

обременявшие. Се они расторгнуты, чада ваши вам возвращены; вы возвращены чадам вашим, «кийждо покится под виноградом своим и под смоковницею своею!»

Праведны ваши слезы! Праведно ваше вздохание! Но нет! Не вы токмо рыдаете; с вами рыдает все Отечество; «бысть всем вся, да всем вся приобрящет». Граждане! Вы днесьносите жертву праху незабвенному. Священна жертва сия! «Праведнику достоят праведная»; священна жертва сия: вот символ благоговения к тому, иже достоин благоговения! О если бы он воззрел на жертву сию! О если бы он принял фимиам сей! Утешьтесь, сетующие граждане! Конечно из селений праведных он приникает на жертву вашу; конечно, дух его в сию минуту обоняет фимиам ваш. Душа! Не возгнушайся сим жертвоприношением! Душа! Прими залог вечного к тебе благоговения! Вот памятник, пред коим и веки будут безмолвствовать. Потомство, взирая на сей образ, вообразит времена и лета наша, и благословит благодеявшего временам и летам нашим: чада чад ваших притекут к сему памятнику и при подножии его пролиют слезы умиления, слезы благодарности. Мир праху твоему, муж незабвенный; покой душе твоей сильный во Израили!

ЖИЗНЬ

ЧАСТНАЯ

и

ХАРАКТЕРЪ

ЕГО СВѢТЛОСТИ, ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ МИХАИЛА ЛАРИОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

СМОЛЕНСКАГО.

Писанная Филип. Синельниковыиъ.

Тѣхъ гробъ, шѣхъ персъ краснорѣчивы,
О коихъ говорлъ дѣла.

Державинъ.

ЧАСТЬ VI.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ Морской Типографии. 1814 года.

Часть VI. Глава I.

Жизнь частная или домашняя светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского и его характер

Великие герои обращают на себя внимание целого света; отдаленнейшие веки удивляются знаменитым их деяниям; но те только из них благословляются беспристрастными потомками, которые извлекали меч свой для рассечения узлов неправды, или для защиты Престола и Церкви, или, наконец, для спасения своего Отечества.

Бессмертный герой светлейший князь Голенищев-Кутузов-Смоленский все сие совершил в одно время с одинакою твердостию духа, с одинаким постоянством характера. В течение полувекового своего служения своим монархам¹ поражал он коварство, подвигался за Веру и за Царей; а наконец спас от лютейших врагов свое Отечество — благословенную землю русскую.

Спасти отчество! Может ли что быть достославнее и священнее? Князь Кутузов не только от призательных своих соотечественников, но и от других народов иноплеменных наречен Спасителем Отечества. На сие имя он приобрел вечное право, ибо спас Россию.

Ежели вся Европа чувствует себя призательною к подвигам бессмертного князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, то кому из истинных сынов России не будет приятно знать все подробности, относящиеся до жизни сего великого, сего беспримерного, сего чудесного мужа.

Происхождение и род Голенищевых-Кутузовых

Род Кутузовых есть из числа древнейших родов в Российском государстве. Он происходит от славяно-руссов, обитавших по ту сторону реки Вислы, в нынешней Пруссии; откуда около половины третьего-на-десять столетия переселился в Россию честных правил и примерного поведения муж, именем Гавриил, избегая раздоров и несогласия, рождавшихся в то время от крестовых рыцарей, возвратившихся из Иерусали-

¹ Елизавете I, Петру III, Екатерине II, Павлу I и Александру I.

ма. Он явился к благоверному великому князю Александру Ярославичу Невскому и принят от него весьма милостиво, ибо помещен был в число воевод и бояр сего воинственного государя и участвовал с ним в знаменитой победе, которая в 1241 году одержана была им над шведами неподалеку от речки Ижоры.

Праправнук Гавриила был Феодор Александрович Кутуз, от которого произошли и Кутузовы.

Сын его, боярин Василий Феодорович Кутузов в 1447 послан был от великого князя Василя Васильевича Темного к князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке для убеждения отпустить мать его великую княгиню Софию, которую сей последний, по взятии Москвы, во время бегства своего в Каргополь, захватил в Чухломе; каковое препоручение боярин Василий Кутузов выполнил с желаемым успехом.

У Андрея Михайловича Кутузова, потомка вышеупомянутого Феодора Кутузова, была дочь Мария, которая по воле Царя и Великого князя Иоанна Васильевича Грозного выдана была в замужество за Казанского царя Симеона. Обряд бракосочетания совершен был по правилам Греко-Российской Церкви в престольном граде Москве, в 5 день ноября 1554 года.

Ананий Александрович Кутуз, родной брат Феодора Александровича Кутузова, имел у себя сына Василия, который прозван был Голенищем: от чего и потомки их назывались Голенищевыми-Кутузовыми. Они исправляли разные дворянские службы, а некоторые из них находились в знатных государственных должностях и доходили до высоких чинов; многие из них были оружничими, полковыми и осадными воеводами и жалованы были от государей поместьями, крестьянами и другими знаками монарших милостей.

Герб Кутузовых

Герб рода Голенищевых-Кутузовых есть следующий: в щите, имеющем голубое поле, изображен черный одноглавый орел с распростертыми крылами, имеющий над главою дворянскую корону, а в правой лапе — серебряную шпагу. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубого и черного цвета, подложенный серебром.

Родители князя Кутузова

Дед светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского Матвей Иванович Голенищев-Кутузов находился

в службе законным государям в смутные времена самозванцев и оказал немаловажные отечеству услуги.

Отец князя Кутузова Илларион Матвеевич начал службу свою в славные годы царствования Императора Петра I. При Императрице Елизавете Петровне он сделал проект о проведении в Санкт-Петербурге так называемого Екатерининского канала для предотвращения от жителей столицы гибельных следствия наводнения, причинявшегося от разлия реки Невы, что и приведено в исполнение с наилучшим успехом при Екатерине Великой; и Илларион Матвеевич Кутузов удостоен был монаршего награждения: он получил золотую табакерку, осыпанную бриллиантами. По примеру сему проведены были вскоре потом и другие каналы. Он служил по инженерному корпусу более тридцати лет и был весьма искусен в инженерном деле. Быв уже инженер-генерал-майором, находился вместе с сыном своим, капитаном Михаилом Илларионовичем в первую Турецкую войну под главным начальством генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. Наконец Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов уволен был от военной службы с чином генерал-поручика и определен по части управления гражданского. Императрица Екатерина II причислила его к сословию московских сенаторов, ибо он почитался не только знающим в делах воинских, но даже весьма сведущим во всех частях гражданского управления. Всякое важное дело тогда только могло быть окончательно решенным, когда Голенищев-Кутузов, рассмотрев его, сказывал на оное свое мнение. Даже частные люди в случаях важных и затруднительных обстоятельствах приходили к нему испрашивать его совета, отчего вошло в обыкновение говорить: «Посоветоваться-было с разумною книгою Кутузовым».¹ Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов на другой год после покорения российскому скипетру Крыма скончался в своих поместьях, в которых он жил, испросив увольнение от службы за болезнию, приключившуюся ему со времени первой Турецкой войны.

Бабка светлейшего князя Михаила Илларионовича была из фамилии Бедринских, а мать его из рода Беклешовых. Прапорители светлейшего князя погребены Псковской губернии Опочковского уезда в селе Матюшкине, а родители его той же губернии Торопецкого уезда в деревне Ступине, в церкви Христова Воскресения, которую отец светлейшего Илларион Матвеевич выстроил в приходе, называемом Теребенским.

¹ Сенатор Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов часто в приятельских обществах и между родственниками шутил на свой счет, говоря: «Здесь в Москве считают меня за чудо, надоально удалиться в деревню».

Рождение и начало воспитания князя Кутузова

Светлейший князь Михаил Илларионович родился в Санкт-Петербурге в 5 день сентября 1745 года.¹ В самые первые дни своего младенчества подавал он о себе прекрасные надежды и, так сказать, на самой заре своей жизни являл сложение крепкое и совершенную дородность; на первом еще году своего возраста начал он ходить и говорить. Но к его несчастию он в младенчестве своем осиротел: мать его скончалась от родов, а отец был в службе в отдаленных сторонах государства от места его рождения. Благонамеренная, нежно любившая его бабка взяла на себя обязанность воспитывать его и смотреть за развитием первых его способностей. Будучи сама набожна и чрезвычайно богобоязненна, она преимущественно старалась научить его страху Божию, благонравию, скромности и повиновению. Хотя по возвращении в Санкт-Петербург отца сложила она с себя обязанность, но до самой кончины не преставала от времени до времени утверждать юный разум его в правилах веры и добродетели.

Малолетство князя Кутузова

Малолетство светлейшего князя достопримечательно потому, что он, вопреки всеобщему детскому обыкновению, не имел ни малейшей склонности к развостям. Он всегда уклонялся от своих сверстников и всегда приставал к людям возрастным, у коих часто спрашивал о причинах таких вещей, в коих с трудом удовлетворять могли его самые совершеннолетние. В самом малолетстве он кушал, пил и спал весьма много, чего необходимо требовала крепость его сложения; много любил разговаривать и столько был любопытен, что готов был целый день распрашивать и целый день слушать ответствовавших на его вопросы. Но коль скоро удалялся разговаривавший с ним, он тотчас засыпал и спал весьма долго и крепко, ибо от напряжения сил душевных утомляются силы телесные.

Князь Кутузов получает дальнейшее образование от своего родителя

О дальнейшем воспитании светлейшего князя прилагал старание сам родитель его по возвращении своем в Санкт-Петербург. Как он сам

---

¹ День тезоименитства его светлости князя Михаила Илларионовича был в 6 день сентября.

служил по инженерной части, то отдал и сына своего в Инженерный Шляхетский Кадетский корпус, а между тем и сам имел неусыпное поечение об образовании его способностей. Все свободные от должности часы посвящал он единственно воспитанию его. Благоразумные ответы сына неизъяснимо веселили сердце родителя.

Таким образом, мало-помалу созревал обширный разум светлейшего князя, и он день ото дня обогащался познаниями и достигал совершенства в образовании своих природных дарований, и приспособлял себя к исправлению разных государственных должностей.

Сведения князя Кутузова в науках и языках

Светлейший князь имел основательные познания во многих науках, как то: в богословии и философии, был также весьма сведущ в истории древнейшей и новейшей, отличался глубоким знанием языков немецкого, французского и польского, из коих на последнем во время настойшей войны России с Францией, случавшиеся в областях польских дела, касательно успокоения жителей, и в других важных случаях производил почти все на польском языке. Он мог объясняться на шведском, английском и даже несколько на турецком языке. Что касается до математики, артиллерии и инженерного искусства, то он был совершен во всех сих предметах. Отечественная и немецкая словесность составляли главнейшее его занятие после наук, относящихся до военного искусства. Свой русский и славянский языки он знал основательно.

По обширным сведениям в науках политических светлейший князь был, как всему свету известно, весьма искусен в делах дипломатики. Он занимался сими науками не только в молодости, но и в прочнее время жизни; даже в летах своей маститой старости посвящал для них свободные часы, остававшиеся от важнейших, разнообразных занятий по службе.

Юношество князя Кутузова

Светлейший князь во цвете юношеских лет своих отличался не только душевными дарованиями, но и телесною красотою; был сложения самого крепкого, а росту среднего; дородство, стройность и сановитость стана, благовидность его образа — все являло в нем прекраснейшего юношу и с первого на него взгляда привлекало к нему сердце всякого человека. Приятность в его поступках и оборотливость в разговорах возрождали во всех любовь к нему и уважение. В самом юношестве своем он был отважен, смел и предприимчив; никакие препятствия не сильны

были удержать его в стремлении к той цели, которой достигнуть ему хотелось.

Нрав и поступки князя Кутузова в молодых летах

Несмотря на всегдашнюю свою веселость и пылкость, которая оживляла все его движения, он часто был важен и нередко задумчив. Сие случалось обыкновенно тогда, когда он примечал, что своею излишнею веселостию производил в ком-либо неудовольствие. Он умел чрезвычайно хорошо выражать качества всякого человека не только в его приемах, в походке, но даже и в произношении слов. За сие любили его и начальники и товарищи, но это же самое обратилось ему и во вред, а впоследствии послужило в существенную пользу его. Быв капитаном и находясь вместе с отцом своим в Молдавии под начальством генерал-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайского, он пошутил на счет сего полководца несколько неосторожно; и за то, несмотря на примерную его службу, он откомандирован был в Крымскую армию, с награждением однако чином. С сего времени он решился переменить свое поведение; и, получив от своего родителя благословение, поступил по воле фельдмаршала под начальство генерал-аншефа князя Василия Михайловича Долгорукова-Крымского. И тогда-то начали обнаруживаться его чудесные достоинства.

Наружный вид и проницательность князя Кутузова

Стоило только взглянуть на открытую физиономию светлейшего князя и вдруг можно было усмотреть в ней черты необыкновенного разума, великого духа и твердого характера. При отличных природных и приобретенных им сведениях он был проницателен и мог вдруг обозреть все части целого, и безошибочно сообразить целое с частями.

Главные свойства души князя Кутузова

Отличительнейшие черты светлейшего князя преимущественно были: великий и твердый дух, любовь к человечеству, постоянство в намерениях и предприятиях, преданность к Государю и приверженность к отечеству. Благоразумие, мужество и личная храбрость были неразлучные его спутники; а вера и закон христианский — наилучшее его руководство в жизни. Он столько радел о благе общественном, что презирал все подлые и язвительные действия злобы и зависти, которые всегда истощали свои усилия, дабы сорвать его с того поприща, на котором он

жертвовал собою отечеству. Тщетно друзья и родные его советовали ему, оставив государственную службу и общественное звание, рождающее столь много врагов и недоброжелателей, уклониться под безмятежную сень семейственного покоя. «Нет! — говорил он, — я никогда не перестану служить своему Государю и Отечеству, никогда не дам причины порадоваться врагам моим и сказать: “Мы превозмогли его.” Нет! Этого не будет».

Что он мыслил, то и сбылось, ибо во всю свою жизнь не был в отставке. Служба его, непрерывно продолжавшаяся более пятидесяти лет, ознаменовалась верностию к престолу, усердием к отечеству и приобрела ему неотъемлемое право на доверенность воинства и на уважение всего великого народа Российского.

Князь Кутузов в отношении к обществам

В числе многих добродетелей, которыми достояно славится князь Кутузов, всем известны его щедролюбие, гостеприимство и хлебосольство как в доме, так и везде, где только он ни жил. Во всю свою жизнь почти не кушал он один; чем больше бывало за столом людей, тем он был веселее. И вот одна из главнейших причин, что он никогда не имел у себя большого богатства, о котором нимало не заботился.

Образ жизни князя Кутузова в мирное время

В молодых летах князь Кутузов вел жизнь разнообразную: обедал, ужинал, ложился почивать и вставал, смотря по обстоятельствам. Но с капитанского чина он переменил образ своей жизни: перестал ужинать и кушал однажды в сутки, ложился спать не прежде одиннадцати и не позже двенадцати часов, а вставал не ранее семи и не позже восьми часов. Надобно знать, что такого образа жизни он держался только в мирное время.

Образ жизни Кутузова в военное время

Во время войны князь Кутузов проводил иногда по нескольку ночей сряду без сна, особенно тогда, когда успех дела был на собственной его ответственности. Во всю ночь рассуждал он сам про себя в своей ставке, и только слышны были слова: «Так! Не так!» Если он совершенно ослабевал в силах, то засыпал тогда сидя и пробуждался, пробив сам себе пальцами тревогу. В таком случае он спал весьма немного; потом,

проснувшись, вставал и пробуждал других. Доверенность он имел к немногим, и в важных обстоятельствах никогда ни на кого не полагался: сам осматривал все воинские работы, укрепления, батареи, сам присутствовал при переходе войск горами, дефилеями и во время переправ через реки.

Князь Кутузов в отношении к солдатам

Князь Кутузов к солдатам был чрезвычайно привержен, почему и солдаты любили его чрезмерно. Никто не смел обидеть солдата его команды; за то и команда его никого не обижала, опасаясь прогневить своего начальника. Кроме того, что он всегда заботился о том, чтобы пища у них была сколько можно лучшая: сам осматривал артели их и едал вместе с ними кашицу; умышленно давал иногда солдатам поташку, чтоб лучше знать качество всякого из них; и явного преступления их не оставлял без наказания. Ежели в сем случае следовало сделать вычет из жалованья рядового, то он взыскивал сей вычет с капитана, которого, однако, никогда не имел на дурном счету и не переменял о его достоинствах своего мнения. Взглянем на великого героя нашего Кутузова, стеснившего многочисленную турецкую силу, предводительствованную самим верховным визирем! В сие время иногда он целые сутки ничего не ел и не пил; но армии своей велел доставлять все с избытком, дабы поддержать в ней дух веселости и бодрости. Сего не довольно! Тогда как стесненный со всех сторон верховный визирь не знал, к чему приступить и на что решиться, Бухарест, находившийся близ позорища войны, представлял величайшую попечительность российского полководца: большая часть городских в нем зданий обращена была в госпитали для больных и раненых. Кутузов как человеколюбивый полководец часто во время своих военных подвигов уделял по нескольку часов на сострадание по человечеству: он приезжал в Бухарест как для свидания с больными генералами, так и для посещения страдавших воинов, для установления порядка и деятельности в рассуждении восстановления здоровья больных и раненых. Князь Кутузов был весьма сведущ во врачебной науке.

О таком редком человеколюбии в душе светлейшего князя свидетельствуют все, имевшие счастье служить под его начальством.

Князь Кутузов в отношении к страждущему человечеству

Благодетельность и человеколюбие князя Кутузова доказываются и многими другими опытами. Находясь в звании Военного губернатора,

он приказывал правителям канцелярии своей и секретарям заниматься преимущественно теми делами, по коим томится человечество в заключении. Ежели случалось ему невольно подписывать дело о наказании какого-либо преступника, то он в тот день почти ничего не кушал, на все досадовал и ото всех уединялся.

Путешествие князя Кутузова для поправления своего здоровья после первой полученной им раны и замечательные слова о нем Екатерины II

Князь Кутузов, быв в майорском чине, получил первую рану в первую войну с турками при деревне Шумнее близ Олуштанскої пристани. Пуля вошла ему в левый висок и вышла у правого глаза. Сия рана была столь опасна, что по беспримерному только счастию он не лишился зрения.

Екатерина Великая, зная лично Кутузова, известясь о несчастии, случившемся с ним, высочайше повелела отправить Кутузова для поправления здоровья его в чужие края на собственном ее иждивении. Она говорила при сем: «Надобно беречь Кутузова, он у меня будет великим генералом», — и в последствии времени она всегда называла его «мой генерал Кутузов».

Майор Кутузов при отъезде своем в чужие края всемилостивейше был пожалован чином подполковника. Он путешествовал по Германии, Франции и Англии и имел случлай видеться с фельдмаршалом Лаудоном и другими знаменитыми современными генералами. Фридрик Великий, король прусский, увидев Кутузова, не мог надивиться тому, что он остался жив от такой опасной раны.

Бракосочетание князя Кутузова

Возвратясь из путешествия в Санкт-Петербург, подполковник Кутузов имел высочайшее поручение от Императрицы Екатерины сформировать Луганский пионерный полк. В сие время, и именно 27 апреля 1778 года Михаил Илларионович вступил в брак с дочерью известного заслугами к отечеству генерал-поручика Ильи Александровича Бибикова, девицей Катериною Ильиничною, которая, оставшись после кончины родительницы своей, жила тогда в доме адмирала Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, за коим была в замужестве старшая родная сестра ее Авдотья Ильинична.

Катерина Ильинична, ныне светлейшая княгиня Голенищева-Кутузова-Смоленская, везде сопутствовала супругу своему в походах; и в то

время, когда Кутузов, быв генерал-поручиком, отправлен был от Екатерины Великой послом в Турцию, она находилась до возвращения его в Елисаветграде.

Вторую рану получил Кутузов во вторую войну с турками во время вылазки турков из Очакова в 1788 году: но сия последняя рана была не так опасна, как первая; однако и от нее он едва не умер.

Сын князя Кутузова

У светлейшего князя Михаила Илларионовича был один только сын Николай Михайлович, который умер на первом году от своего рождения. Новый случай, доказывающий всегдашнюю твердость характера, которым одарен был Кутузов! Ибо сколько он радовался о рождении своего сына, столько болезновал о смерти его, таким образом, однако, что никто не мог сего заметить.

Снисходительность князя Кутузова

Князь Кутузов был столько осторожен в рассуждении собственных своих поступков, сколько снисходителен к ошибкам других. Для предсторожности, необходимо нужной в военное время, передовые посты обязаны делать тревоги. Многие из полководцев за ложные тревоги наказывают, но Кутузов даже награждал, говоря: «Лучше быть слишком осторожным, нежели оплошным, а потом и обманутым».

Обхождение князя Кутузова

Князь Кутузов обходился весьма ласково и дружелюбно. Если кто из нижних чинов, говоря с ним, приходил в робость, то он ободрял его свою ласковостью. Если он имел к кому доверенность, с тем рассуждал и говорил откровенно и ясно. С людьми, которых верность к нему не была испытана, употреблял он выражения лаконические и двусмысленные, и обороты мыслей его были тогда столь тонки, что нельзя было никак удостовериться в полной доверенности его.

Особенное правило и черты жизни князя Кутузова

Главнейшее правило, которым Кутузов в течение всей своей жизни руководствовался, состояло в том, чтобы ни на что в свете не роптать, ничем не огорчаться, ни с просьбами о себе к кому-либо забегать; сам же

просьбы других выполнял охотно, впрочем, такие токмо, которые были дельны. Он был чужд всякого корыстолюбия, не злопамятен, ибо не был никому в свете врагом, хотя сам имел их весьма много; не мстителен, ибо причиненные ему обиды прощал великодушно.

Михаил Илларионович с самого того времени, когда решился переменить свое поведение, никогда не пересуждал поступков других и не любил вмешиваться в чужие дела. Случалось, что короткие приятели его, желая узнать от него о ком-нибудь образ его мыслей и мнение, заводили с ним в рассуждении того разговоры, но Кутузов, тотчас поняв прямое их намерение, начинал речь о чем-либо ином, а иногда прямо говорил: «Какое нам дело до других!», присовокупляя к тому прекраснейшую пословицу: «Нет лучше того, как знать себя самого».

Образ одеяния князя Кутузова

Кутузов не любил пышности и щегольства. Он одевался просто, но со вкусом, и всегда бывал в форменном мундире, даже в мирное время. Во время войны он почти никогда, кроме того времени, когда войска ставили на зимних квартирах, не раздевался, сколь бы долго ни продолжалась кампания. Напротив того, подтверждал накрепко, чтобы солдатам при всяком возможном случае позволено было отпускать свои перевязи и расстегиваться. Кутузов носил как перевязь, так и шарф свой не на бедрах, но через плечо, даже в присутствии самого Государя Императора, в чем пред Его Величеством всегда извинялся.

Князь Кутузов в отношении к вере и благочестию

Благочестие, сия небесная добродетель, возвышающая героев превыше обыкновенных людей, занимала первое место в его высоких доблестях, коими герой Смоленский сиял на земле. В последние дни жизни его, означененные беспримерными подвигами, подъятыми за спасение отечества, он отличился особым благочестием и верою.

Сей величайший из героев во все времена своей жизни держался неприменного правила: встав рано поутру, прибегнуть с молитвою к Богу и потом приняться за дела, которые возлагала на него обязанность его звания. Кутузов, сие российское избавительное светило, пред славным закатом дней своих, казалось, не имел в себе ничего земного. Дух его воскрывался в горнее; мысли его заняты были всемогуществом Бога, которому предан был всем сердцем и всею душою. Стоит только внимательно прочесть его донесения Государю Императору в 1812 и 1813 годах,

также письмо его из города Копыса; то по выражениям, которые излились из благочестивого сердца его, можно удостовериться, что каждый шаг его в последнюю войну с французами запечатлевался добродетелью и святостию дотоле, пока с высоты честей мира не воспарил он в высоты пренебесные. Князь Кутузов сколько был строг в соблюдении обрядов, относящихся до веры, столько пребывал тверд и в слове. Однажды сказанного им он никогда не переменял ни за что в свете. Слово его было свято и ненарушимо.

Кротость и смиление духа князя Кутузова

При неограниченной надежде на промысл Всеевышнего, кротость и смиление духа были также в характере знаменитого светлейшего князя Смоленского. Чему служит доказательством письмо его от 14 ноября 1812 года из города Копыса в Санкт-Петербург к одному из приятелей после поражения Наполеона под городом Красным. В письме сем светлейший князь сказал между прочим следующее:

Икона Смоленской Божией Матери со временем занятия неприятелем Смоленска сопутствовала нашей армии в рядах между храбрых воинов, ею охраняемых.¹ Наконец по разбитии врага нашего при Красном и после освобождения Смоленска чудотворная сия икона препровождена в сей город с священнослужителями и с приличным воинским церемониалом. Ее заступлению относим мы успеха нашего оружия и спасение края, где варварства французов останутся в бессмертной памяти всех, а паче имевших несчастие подпасть временной их власти.

Так светлейший князь Михаил Илларионович Кутузов-Смоленский все успехи — плоды зрелой его мудрости и опытов, всегда относил к действие небесного Провидения!

Благодетельность князя Кутузова

Благодетельность, сия утешительная для человека добродетель, всегда любезна была сердцу князя Кутузова. Видим живые сему примеры

¹ «Одигитрия», — наименование, приложенное к явлению иконы Смоленской Божией Матери, означает на греческом языке «Путеводительница».

в тех, кои имели счастье служить под его начальством: они все по заслугам своим непременно награждались и чинами и орденами по его к Государю Императору представлениям. Короче сказать: ничьи труды и подвиги в пользу отечества не оставались у него без воздаяния.

Образ жизни князя Кутузова в отпуску

Кутузов в начале благополучного царствования Императора Александра I испросил себе увольнение в отпуск и жил в поместьях своих, всемилостивейше пожалованных ему в Волынской губернии. Тогда-то явил он собою удивительное зрелище: победитель османов и сарматов облекся любезною простотою, которая более придала ему величия. Тогда усматривался в нем истинный Цинциннат. Он занимался домостроительством и хозяйственными распоряжениями, ободряя свою ласковостию мирных поселян среди жатвенных полей, поощряя их к трудам своими отеческими наставлениями и советами, возбуждал в них дух довольства и безропотного повиновения. Часто он провождал по несколько часов на звериной ловле, к которой с молодых лет имел страстную охоту.

Изображение наружных и внутренних свойств князя Кутузова

Сколько наружность князя Кутузова была мужественна и здоровье ни его трудами, ни деятельностью неизменяемо, столько нрав у него был чистым зерцалом души его; он был самый веселый собеседник. Но величие в нем обнаруживалось в недрах его семейства даже в простом обращении с домашними. Князь Кутузов был, по привязанности к своему вероисповеданию, истинный сын Церкви; по усердию к пользам государственным, прямой гражданин отечества; по любви супружеской, добрым супругом; по чувствам родительским, нежным отцом семейства; а по благонамеренности, неподражаемым ревнителем блага людей, вверенных его начальству. Таким образом, князь Кутузов, проходя поприще многотрудной и знаменитой своей жизни, являл всегда удивительное сопряжение кротости с непоколебимостью, силу духа с любезною снисходительностью, мужество с благоразумием, быстроту с предусмотрительностью. По справедливости можно сказать, что пред закатом жизни своей в самое краткое время он обнаружил в себе прекраснейшее равновесие всех душевных способностей, совершеннейшее согласие ума с сердцем и духа с волею.

Слава и заслуги Кутузова, основанные на воинских его талантах

Князь Кутузов был сколько храбр, столько и человеколюбив; умел находить пути к славе, был велик в войне, но предпочитал ей мир. В кровавой брани научал он русских воинов своих не быть жестокими. Самые неистовые враги познавали его великодушие. Храбрость россов, презирающих все опасности, укрощал он спокойным благоразумием, которое управляет пылкостию и усматривает истинные причины побед в самом жару сражения. Знание местоположений, быстрота, с коей проницательный взор его извлекал выгоды из ошибок, распоряжений и движений неприятеля, глубокие сведения в тактике, мудрость и искусство, с которыми делал он воинские соображения, превозвысили его над многими его предшественниками. Непостижимые начертания, верность в предположениях для достижения какой-либо цели соделали его преемником славы великого Суворова, а предусмотрительность и провещательный дух¹ отличили его ото всех героев прошедших времен. Вот причины, почему русские, известные своею покорностью велениям Государя и начальникам, имели неограниченное доверие к князю Кутузову и в самых величайших опасностях полагались на него, как на некоторое существо, ниспосланное на землю с небес для удостоверения смертных в сей истине: «Кто яко Бог?»²

Можно сказать, что князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский был образец совершенного полководца, великого политика, тонкого дипломатика, искусного судии, мужа по всем частям и наукам просвещенного. Он, не заимствуясь ни от кого ни в чем, был сам по себе единственный. Каждая черта общественной и частной его жизни показывает необыкновенное свойство его характера; каждый шаг его на поприще воинском является труднейшие его подвиги; каждое действие, каждое слово, каждая мысль открывают высокие его дарования, добродетели и прекрасную душу сего героя. Чем более рассматривать возвышенность духа и необыкновенность ума его, тем явнее можно видеть, что его добродетели были непритворны и что он не носил той личины, под которую скрываются властолюбивые и порочные души. Все, что сказано о добродетелях светлейшего, подтверждается тем, что он ни одним словом, ни одним деянием никогда не изменял величию своего

---

¹ Князь Кутузов в донесении своем Государю Императору о занятии французами Москвы сказал: «Возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества».

² «Михаил» означает на еврейском языке «Кто яко Бог».

неподражаемого характера. Человеколюбие, великодушие, сострадательность, милосердие, благотворительность, рассудительная храбрость и прочие высокие качества являются в нем истинный образец великого мужа.

Мы, россияне, можем славиться многими своими соотечественниками; в наших летописях прославляется память многих мужей, отличившихся воинскими и гражданскими доблестями; во время царствования наших Государей и Государынь являлись герои истинно великие — герои, блиставшие свойствами, отличающими великий народ российский. Но Кутузов, изумивший вселенную величеством духа и разума, восторжествовавший победами над вероломным Наполеоном и совершивший священное дело спасения отечества своего, соделался предметом всегдашнего высокопочтания своих благодарных соотечественников и обратил на себя удивление чуждых народов, а отдаленейшее потомство с благоговением будет воспоминать о нем. Громкий век Александра-корткого тмит уже своим сиянием славу протекших блистательных столетий; грядущие века начинают уже внимать с изумлением неимоверным событиям, которые Небо совершило мощною десницей богоподобного Александра, препоявавшего мечем своим князя Кутузова-Смоленского.

Кончина князя Кутузова

Судьбы Всевышнего неисповедимы! Они пресекли дни жизни его пред очами изумившегося от его подвигов мира. Он спас не токмо свое Отечество, но успел освободить еще пол-Европы. Князь Михаил Илларионович к общему сожалению россиян и всех народов скончался 16 апреля в среду Светлой недели 1813 года в городе Бунцлау в Силезии в 68 году от своего рождения. Государь Император почтил память его своими слезами и повелел воздвигнуть в честь ему памятник.¹

Родственники, оставшиеся после кончины князя Кутузова

Светлейший князь Михаил Илларионович оставил после славной кончины своей кроме светлейшей своей супруги, пять дочерей: из них старшая, Прасковья Михайловна, находится в замужестве за тайным советником Матвеем Федоровичем Толстым, вторая по ней, Анна Михайловна, в замужестве за генерал-майором Николаем Захаровичем Хитровым, средняя, Елисавета Михайловна, находится в замужестве за генерал-майором Николаем Федоровичем Хитровым же, Катерина Михайловна

¹ Высочайший рескрипкт к княгине Смоленской (Часть 5).

находилась в замужестве за знаменитым генерал-майором князем Николаем Даниловичем Кудашевым, который кончил славную жизнь свою от ран в сражении при Лейпциге 1813 года в ноябре, а младшая, Дарья Михайловна, в замужестве за действительным статским советником Федором Петровичем Апочининым. Кроме того, остались у него меньший брат, находящийся в отставке, майор Семен Илларионович и младшая сестра Дарья Илларионовна.

Какой из современных нам народов может столько славиться величими мужами, сколько ими издревле славилась, и поныне славится Россия? Не очевидно ли, что Господь особенно благоволит к ней? Он поможет на ее царство богочестивых Александров, даря им князей Смоленских.

Глава II.

Черты и анекдоты, относящиеся к жизни князя Кутузова

***

По окончании примерной битвы на Полтавских полях во время присутствия путешествовавшей в том крае Государыни Императрицы Екатерины II, Кутузов, бывший тогда генерал-майором и участвовавший в маневрах, удостоился от Ее Величества следующего отзыва: «Благодарю вас, господин генерал! Отныне вы считаетесь у меня между лучшими людьми и в числе отличнейших генералов, но именно запрещаю вам ездить на той лошади, на которой я видела вас. Никак не прощу вас, если вы будете от нее ушиблены». Надлежало повиноваться воле столь великой и столь милостивой монархии. Генерал Кутузов переменил свою лошадь.

***

Смелость и неослабное присутствие духа, обнаружившиеся в Кутузове еще в нежном юношестве, соделались в последствии времени теми важными достоинствами, коими он привел весь свет в невольное удивление. Будучи храбр и неустрашим, он предстоял бестрепетно тем многочисленнейшим опасностям, коих почти нельзя отделить от себя во время военных действий. Все сие не столько, однако же, удивительно, как следующий поступок его в Константинополе, который по сие время остается единственным. Представляя в столице султана августейшее лицо Екатерины Великой, он отважился на то, о чем всякий другой и помыслить не смел без ужаса. В один летний день поехал он с турецким Бим-Пашою и несколькими чиновниками из свиты своего посольства верхом прогуляться за городом, в окрестностях султанского сада, в коем в тот день гуляли все султанские жены. В сие для самих даже первейших турок ужасное место, и вход в оное для кого бы то ни было запрещен был под смертною казнью, едва ли до того времени вступал кто-либо из иностранцев, но благоразумная смелость и присутствие духа не представляли для Кутузова ничего невозможного: он захотел быть в саду и удовлетворил своему желанию. Не говоря никому ни слова, он поворачивает лошадь свою к султанскому саду и едет прямо по дороге, ведущей к воротам оного.

Видя сие, сопровождавшие его Бим-Паша чрезвычайно встревожился; но думая, что это происходит от ошибки, подъезжает к российскому по-слу и докладывает ему весьма почтительно, что никому не позволено посещать сей увеселительный сад, «Знаю, знаю!» — отвечал Кутузов и продолжал ехать по прежнему направлению. Бим-Паша не знал, что делать, но все еще предполагал, что Кутузов проедет только мимо ворот; однако же вышло совсем иначе. Неустрашимый российский генерал, зная важность своего сана и величие мудрой монархии, для коей нет ничего невозможного, въехал в сад. Бим-Паша изумился. Стоявшая у сада стража пришла в чрезвычайное замешательство; но наконец начальник пикета полковник сultанской гвардии, спрашивает: «Кто?» — «Имя той монархии, — отвечал Кутузов, — пред котою ничего не вя-нет, а все цветет — имя Екатерины Великой, Императрицы Всероссий-ской, которая ныне милует вас миром». При сих словах Бим-Паша пал на колени, как будто пораженный громом, и стража мгновенно устрап-нилась. Таким образом, Кутузов въехал беспрепятственно в сад, осмот-рел все находившееся в нем и потом возвратился спокойно домой. При выезде его из сада, находившийся на карауле Бим-Паша (полковник) по-вергся вторично пред ним на колени, и, вперяя на него умиленные свои взоры, сложа руки, давал ему понять, что как он, так и вся прочая стража за нарушение высочайшего сultанского повеления должны будут ли-шиться своих голов. Кутузов, который, конечно, предположил забла-говременно план, каким образом исполнить свое намерение без всяких неприятельских происшествий, сошел с лошади, поднял Бим-Пашу, ободрил его дружественным своим обращением и, уверив, что с ним не случится ничего худого, уехал. В самом деле, происшествие сие, затруднившее бы всякого другого, окончилось таким образом, как никто не мог предполагать. Кутузов, возвратясь домой, тотчас же написал к сultану письмо, в котором почтив Его Величество всеми возможней-шими похвалами, объяснился между прочим, так что едва ли на земном шаре есть такое государство, где бы государь имел толикую мудрость, как Его Султанское Величество; что Его Величество для столь важно-го места, каков его загородный сад, умел избрать столь умную, верную и исправную стражу, которая приводит в удивление точным исполнени-ем своей должности до такой степени, что он не может ей довольно на-дивиться... «Но высокий обладатель блистательнейшей Оттоманской Порты! — присовокупил Кутузов в письме своем, — я был виною тому, что стража преступила великое ваше повеление. Нет! Не я, а имя Вели-кой Екатерины — имя сие обещало не только спасти Бим-Пашу и всю стражу от праведного гнева Вашего Султанского Величества, но даже

и исходатайствовать им ваше милосердие и награду. Султанское правосудие, а более человеколюбие ваше ручаются мне за успех в сем предприятии». Между тем известие о посещении Кутузовым султанского сада дошло до ведения и верховного визиря, который, зная всю важность сего поступка, немедленно же изготовил о том донесение султану и отправился с ним во дворец. Если бы верховный визирь предупредил хотя четвертью часом посланного Кутузовым, то Бим-Паша и вся стража непременно лишились бы голов, но по счастию тот и другой прибыли во дворец почти в одно время. Тотчас было доложено об обоих султану, и посланный от Кутузова был принят прежде. Его Султанское Величество прочитал сперва письмо Михаила Илларионовича, а потом рапорт своего визиря, и без дальнейшего размышления приказал рапорт уничтожить, а Кутузову отвечал весьма почтительно, извещая его, что из уважения своего к высокому имени Екатерины Великой приказал он Бим-Пашу произвести в бунчужные паши, равно как и всю бывшую во время караула стражу достойнейше наградить. Таковое неожиданное снисхождение изумило визиря и всех турок, не видавших до того примеров, чтоб кто-нибудь получал прощение за подобное преступление. Дежурный Бим-Паша и подначальственная ему стража почитали смерть свою совершенно неизбежною и заблаговременно готовили уже головы свои на отрубление. Но какое восхищение заступило место боязни при получении, против всякого чаяния, высочайшей милости. Сообразив все обстоятельства сего редкого происшествия, должно согласиться, что одна только благоразумная отважность Кутузова могла произвести такое дело, которое остается на долгое время беспримерным.

***

Кутузов от ран, полученных им во время войны с Турцией, хотя и имел правый глаз несколько поврежденным, однако он мог видеть им довольно хорошо до 1805 года. В сие время, находясь с армией в Кошове, что в Венгрии, он заметил, что онъи́й глаз его начал закрываться. Тщетно доктора старались пособить ему, ибо Кутузов был весьма труден в принятии лекарств. Вдруг попадается ему в руки какая-то лечебная книга. Он, прочитав в ней состав глазной мази, призвал доктора и велел ее тотчас же приготовить. Все уверения доктора, что эта мазь не только бесполезна, но даже весьма вредна, были напрасны. Кутузов требовал непременно, и сколько ни старались его удостоверить, что на другой же день он не будет глазом тем ничего видеть, настаивал в своем требовании. Надлежало исполнить оное. На другой день доктор, зная дурные следствия лекарства, не смел явиться к Кутузову; но сей потребовал его к себе

и на слова: «Я вас предварял, что вы ничего видеть не будете», отвечал ему хладнокровно: «Тем лучше, я только ускорил то, что со временем последовало бы неминуемо».

***

Ни один из полководцев нашего века не был в жизни своей столько преследуем завистию и уязвлен злобою, как Кутузов. Известно, что Кутузов в 1806 году назначен был главнокомандующим армией против французов, но потом определен Киевским военным губернатором. По прибытии из Польши в Киев, многие из коротких приятелей Кутузова советовали ему выйти в чистую отставку и предаться удовольствиям семейственной жизни. «Нет,— сказал Кутузов,— этого никогда не будет! Пускай я умру в службе Государю и Отечеству, а в отставку не выйду».

***

Кто не знает, что князь Кутузов любил солдат, а преимущественно храбрых. В последнюю Турецкую войну, когда он был главнокомандующим, случилось ему услышать двух солдат, горячо разговаривавших о личной храбости гренадера Н.... Кутузов за нескольких шагов вслушавшись в разговор и подойдя к ним спросил, точно ли он храбр и неустраним? «Мы тому очевидцы!» — ответствовано на вопрос и гренадер не остался без награды: ибо князь Кутузов, вышедши однажды из ставки своей, при собрании генералов и других военных чиновников призывает гренадера Н... и украшает его военным орденом Святого Георгия 5 степени, обнимает, и, поцеловав, приказывает выдать ему манерку русской горелки. Какая лестная честь для воина и какое знание великого полководца привлекать сердца подчиненных ему!

***

По вступлении французов в Москву князь Кутузов сожалел о взятии столицы неприятелем но не хотел подвергнуть русской армии, невыгодному сражению. Основывая свою славу на истинном превосходстве гения, он дал Наполеону случай написать высокопарную сказку о занятии Москвы, а сам, расставив наблюдательные отряды войск по дорогам, ведущим от Москвы в разные стороны, зашел неприятелю во фланг.

Когда известно стало, что Москва отдана французам без кровопролития, то все истинные сыны России поражены были неизъяснимою горестью, но князь Кутузов, написав уведомление, уверял, что не предстоит никакой опасности, хотя злодейства врагов причиняют много вреда столице и что потеря Москвы не есть потеря отечества, то они утешались

надеждою на благоразумие и любовь к Отечеству Кутузова. После сего протекли недели две, и неприятель оставался в столице, а Кутузов не давал ему сражения. Многие сим были недовольны и говорили: «Для чего Кутузов медлит?»

Между тем опытный российский Улисс, уступив на время французам Москву, сделал вдруг такое движение, что, скрыв армию свою от неприятеля, затруднил сообщение его с границею, прикрыл от него плодоносные губернии, обеспечил продовольствие своей армии и открыл ей способы усилиться. А как нельзя было сражаться с французами спереди без значительной потери, то Кутузов чудесными, скрытными своими маневрами повертил их к себе тылом и тогда стал наносить им смертоносные удары. В это время план военных действий князя Кутузова обнаружился. После поражения им при Тарутине короля неаполитанского все увидели, что Наполеон в самой Москве был для России не опасен. Вот сколь было действительно бездействие Кутузова и сколь победительна была его медленность! Кутузов был Фабий нашего времени.

***

Когда Наполеон, выступив из Москвы, хотел прорваться на Калугу, то жители сего города пришли в чрезвычайный ужас и замешательство и не знали совершенно на что решиться: оставаться ли в городе, или искать безопаснейшего убежища. Калужский градской Глава Торубаев меньшой, заботясь по долгу звания своего более других граждан о благе общественном, решился обратиться к фельдмаршалу князю Кутузову и именем всех граждан просил у него совета, что им делать при таких обстоятельствах. Кутузов, уверенный твердо в несомненном успехе зреяло обдуманных своих предначертаний и предусматривая совершенно конец дела, писал к градскому главе, чтобы он был спокоен, и от лица его удостоверил всех граждан своих, что опасности им никакой не настоит и что неизбежная гибель предстоит неприятелю. Дабы утвердить их еще более в непреложной истине сего, фельдмаршал присовокупил, что лета его и любовь к отечеству дают ему право требовать от них доверенности, силою коей уверял он их, что город Калуга есть и будет в совершенной безопасности.

Граждане не могли не положиться на слова столь опытного полководца; и в последствии оказалось, сколь они благоразумно поступили. Все старания неприятеля пробиться на Калугу были тщетны; и Наполеон, обманутый в своих ожиданиях, был принужден обратиться в бегство.

Справедливо древние говорили, что великий полководец в государстве есть самый драгоценнейший алмаз в короне государя.

Во время бегства из пределов Российских злобного врага, в сию знаменитейшую эпоху любезного нашего отечества, когда удивленный мир едва верил очам своим и когда благодарная Россия не могла найти слов для выражения всех своих чувствований к маститому российскому вождю, князю Кутузову-Смоленскому, почтенный сын отечества, Гавриил Петрович Ермолов просил Михаила Илларионовича удостоить его доставлением своего изображения. Письмо, в котором заключалась просьба сия, дышало чувствами истинного уважения и беспредельной преданности и благодарности к спасителю России.

При таком случае самый великий полководец мог бы преткнуться и написать ответ в пышных выражениях, ибо он имел бы на то полное право; но скромность, которой князь Кутузов во всю свою жизнь отличался, внушила ему следующее:

Примите искреннейшую мою благодарность, милостивый государь мой Гавриил Петрович, за письмо ваше от 24 декабря, мною полученное. Участие, приемлемое вами во всем, касающемся до любезнейшего нашего Отечества, доказывает мне, что вы истинный сын России. Сердце мое вместе с вашим радуется той славе, каковою увенчаны воины, ополчившиеся против врага целой Европы, мечтавшего попрать все для нас священное. Но дивен Бог во делах своих! Его всесущая десница укрепила ряды непобедимых, кои мужественно рассея полчища иноплеменные по трупам их достигли пределов чуждыих.

Непритворные похвалы, которыми я удостаиваюсь нередко от соотечественников моих, разделяю с моими сподвижниками, коих храбрости обязан я тем, что все надежды мои вижу увенчанными успехом; и если Россы всегда будут сражаться за Веру своих прародителей, за Царя и за честь народную; то слава будет вечным их спутником. И горе злодею, который бы впредь покусился на хранимую Богом Святую Русь!

Желание ваше иметь мой портрет почту за особенное удовольствие выполнить доставлением оного вам, но не прежде, как получу из Санкт-Петербурга; раньше же сделать сего не имею возможности. С почтением и преданностию пребыть честь имею, и прочее.

Скромность, сия величайшая добродетель, отличающая истинно достойных мужей, знаменует на каждом шагу сего величайшего победителя наполеоновых полчищ. Воспоминание о Герое Смоленском пребудет вовеки незабвенно.

***

Светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский во время последних незабвенных своих подвигов, подъятых на спасение отечества, сказал: «Шестое число у нас в руке». И действительно, 6-е число шести последних месяцев 1812 года ознаменовано происшествиями, колику важными, толико для России счастливыми. Сей примечательный случай заслуживает по всей справедливости быть сохранен в памяти русских. Сие замечание заимствовано из известий, печатанных при главной квартире российских армий. Оно начинается следующими словами:

Прежде, нежели приступим мы к приятному извещению о успехах нашего оружия, которое с помощью Господа сил, ниспровергнув врага России, вознесено ныне на высшую степень славы, поставляем священною обязанностию всех и каждого из наших соотечественников поздравить с конечным истреблением врагов. Они исчезли с лица земли Русской, которая усеяна их костями. Манифест Миропомазанника, Августейшего Государя нашего Императора, в 6 день июня изданный, коего смысл, здесь же прилагается, во всех отношениях исполнился: «Дотоле не положу оружия моего, доколе не сотру с лица земли Русской врага, дерзнувшего войти в ее пределы. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина. На начидающего Бог!

Июля 6 числа монарх, вдохновенный благословением Всевышнего, предвидел и предварительно изобразил, как выше в Манифесте Его Императорского Величества означено, положение, какое постигло неприятеля уже разбитого, рассеянного и потерпевшего неимоверную гибель.

Августа 6 числа икона Смоленской Божией Матери по причине оставления города Смоленска Российскойми войсками, была вынесена из Собора, при чем священник, читая Святое Евангелие Луки главу 1, стих 56, заключил оное следующим: «Пребысть же Мариам с нею яко три месяцы:

и возвратися в дом свой». Икона сия находилась в армии в 3-й пехотной дивизии действительно три месяца. Ноября шестого числа лик Смоленской Божией Матери, после изгнания французов из Смоленска, по приказанию князя Кутузова взят из армии и препровожден в сей город. Таким образом слово Бога и слова Царя совершились в точности.

Сентября 6 числа генерал-фельдмаршал князь Кутузов, оставя авангард на Рязанской дороге, перешел с главною армию фланговым маршем на Калужский тракт. Сим движением защищены были плодоноснейшие наши губернии. Обманувшийся неприятель потерял из виду нашу армию, поставлен быв в невыгодную для него позицию: он принужден был сделать несколько форсированных маршей, причем потерял множество людей и обоза, которые истреблены русскими партизанами, а частью даже и крестьянами. Сей важный переход имел весьма полезное влияние и на успехи российского оружия. Октября 6 числа армия наша при селе Тарутине атаковала авангард неприятеля, предводительствуемый королем неаполитанским, рассеяла его и почти совершенно истребила. В тот же самый день генерал граф Витгенштейн разбил корпус маршала Сен-Сира при городе Полоцке и переправился через реку Двину.

Ноября 6 числа корпус маршала Нея князем Кутузовым разбит и взят в плен при городе Красном.

К 6-му числу декабря, священному дню Святого Чудотворца и великого угодника Николая, издревле российским воинам покровительствующего, Россия почти не имела уже с кем воевать. Она освободилась от врагов и верным сынам ее осталась одна пламенная благодарность к подателю побед и спасения.

Вот что разумел великий вождь князь Кутузов-Смоленский под словами: «Шестое число у нас в руке».

***

Наблюдательный разум человека, испытывая ход вещей мира, удобно находит сходные черты настоящего с прошедшим. И действительно, от одинаких причин могут ли быть различные действия?

Стечние обстоятельств за двести лет пред сим имеет разительное сходство с событиями, совершившимися в наше время. Князь Пожарский, быв призван на защиту отечества и разбив 24 и 26 августа 1612 года польских войск гетмана Хоткевича, ничего не предпринимал до 22 октября, а сего числа совершил последний удар свой над кичливым неприятелем и взял Москву, побив более двадцати тысяч поляков, а девятым тысячам даровал жизнь, чтобы вечное раскаяние мучило их совесть за учиненные ими в Москве злодействия.

Угодно было Небу, чтоб и князь Кутузов подобным образом избран быв Государем по гласу народа для защиты России и, разбив Наполеона 24 и 26 августа 1812 года, не предпринимал ничего важного до глубокой осени, готовя смертоносный удар врагам России. Наступил октябрь месяц — и Москва была освобождена, а в скором времени после того вся Россия очищена от нашествия иноплеменных. Немногие из них спаслись от острия меча российского: да терзаются совестию, подобно оным девятым тысячам поляков, за то, что дерзнули занести злодейскую свою ногу в пределы благословенной земли русской.

***

В самых великих полководцах добродетель, человеколюбие не всегда имеют место, но князь Кутузов столько был человеколюбив, что редко найти можно подобных примеров. В тот день, когда он по званию Военного губернатора подписывал бумагу, заключающую наказание подсудимого, тогда он мало употреблял пищи, был всем недоволен, на все гневался и старался быть в уединении.

Во время славного турецкого похода в 1811 году пойманы были два разбойника в Молдавии, из коих один по воинским законам был приговорен к расстрелю, а другого надлежало повесить. Дело об них судопроизводством было уже кончено и приговор о лишении их таким образом жизни состоялся и поднесен был главнокомандующему графу Кутузову на утверждение. Долго граф не мог решиться на сие, долго старался уклониться от совершения приговора; но ему представили, что избежать сего никак не возможно. «Ну, оставьте приговор у меня, — сказал Кутузов, — я подпишу его». На другой день был он весьма весел. Чтобы воспользоваться таким расположением духа, он подписал приговор так, что никто не знал о том; но после сего долго не принимал к себе никого. Во время, назначенное обедать, входит к нему адъютант Джичканец просить к столу и застает его в величайшем смущении. Встревожась сильно, он спросил графа, что с ним сделалось, не больны ли, Ваше Сиятельство? «Так, — отвечал Кутузов, — болен, весьма болен!» — «Чем нездоровы, Ваше Сиятельство?» — спросил адъютант. — «Я подписал приговор о двух несчастных», — сказал Кутузов и залился слезами. Во весь тот день он ничего не кушал.

Глава III.

Слово, говоренное в присутствии Их Императорских Высочеств Государей Великих Князей Николая и Михаила Павловичей при гробе генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского¹

*Благопспешно бысть спасение рукою его, и огорчи цари мно-
ги, и возвесели Иакова в делах своих, и даже до века память его
во благословение*

I Мак. III. 6, 7

Так в дееписании сынов Израилевых истина и признательность, совокупясь, старались одушевить чертами славы и бессмертия утеши-тельный образ Вождя, о потере которого «плакал и рыдал весь Израиль плачем велиим».² Не обновляются ли пред вами сии древние черты, не кажутся ли они теперь только взятыми с величественного самооб-раза, который наполняет ныне ваши мысли, ваши сердца, ваши чувства, сетующие пред Богом, сыны России? Придите, утвердим единодушно на предстоящем гробе, толь давно готовое, и никогда не обретавшее толь приличного места, надгробие:

*Благопспешно бысть спасение рукою его: и огорчи цари мно-
ги, и возвесели Россию в делах своих, и даже до века память его
во благословение!*

Итак, он был для нас поспешником спасения: и мы ли для него за-
коснем в бесплодном чувствовании потери? Огорчая врагов, он был
нашим веселием: и мы ли, неутешно о нем печалию нарушим его тор-
жественный покой и возвеселим врагов наших? Его память даже до века
во благословение: и где же время жалоб и стонов? Не отступай от нас,

¹ Слово сие, в коем красноречивый проповедник, отдавая должную справедливость бессмертным деяниям Светлейшего князя Кутузова-Смоленского, изобразил дух единствен-
ного сего Героя, долженствующего жить в потомстве, заслуживает по всей справедливости быть сопредельно с сим жизнеописанием. По сей причине мы почли за необходимость здесь поместить оное.

² I Мак. IX. 20

бессмертная память мудрого и сильного Богом Вождя, утешай нас благословением и похвалами, тебе сопутствующими; сокрой — если не можешь исцелить — или, по крайней мере, укрась нашу скорбь, да не будет она оскорблением Бессмертному!

Но нет! И цветы сельные не сияют под бурным небом, и плоды не созревают среди дождей, и среди бури смертной, под слезным дождем, не созревают, ниже процветают похвалы бессмертных. Чем обильнее было сияние, тем долее не соберется жатва, и слабая рука не свяжет рукояти олив и лавров.

Обратимся к матерним внушениям Церкви, да наставит нас, и облегчит бремя, и совершил долг настоящего торжественного сетования. Она допускает благословение и похвалу, сопровождающие память бла-женно усопших; восходит на сие священное место для того токмо, чтобы они поучали оставшихся; позволяет славе смертных, достигших бес-смертия, приближаться к алтарю для того, чтобы приклонить ее пред славою Живущего во веки веков; хочет непременно, чтобы мы здесь, возверзая на Господа печаль¹ о умерших, возносили ему в жертву и наши в них утешения.

Не поколеблемся убо возвести оплакиваемого поспешника видимого нашего спасения к единому невидимому Виновнику всякого спасения. Господне есть спасение,² Господь с сильным крепостию,³ избирая его и наставляя, искушая и сохраняя, возвышая и венчая, даря и внем-ля от мира. Вот истина, которую ныне к наставлению нашему, мы можем созерцать в ее собственном свете и в зерцале времен протекших, к уте-шению — в лице и деяниях Михаила, бессмертного Архистратига Рос-сийского, светлейшего князя Смоленского.

Мы не желаем затмить твою славы, светлейший муж! Мы желаем трикраты озарить ее вышнею славою; ибо какая участь на земле и на небесах может быть величественнее, как быть избранным, уготованным, благоприятным и преукрашенным орудием руки Вседетельной? Ты не будешь пререкать нашей беседе; или паче ты сам начнешь ее: ибо еще отзывается в сердцах наших оный глас твой, когда на пути побед и славы, обратясь к Престолу и Отечеству, дабы поведать о чудесах брани, ты поверг славу земного вождя пред Вождем небесным и вос-кликунул: «Велик Бог!»⁴

¹ Пс. LIV, 23.

² Пс. III, 9.

³ Суд. VI, 12

⁴ Сими словами начинается донесение от 28 октября 1812 года, из г. Ельны.

Воистину, Велик Бог! И един Он велик и в великих и в малых земли. Если стихийное даже мудрование повелевает искать величия там, где соединяются мудрость, благость и могущество: то где найдут люди внутреннейшее средоточие сего единения и первоначальный источник сих совершенств, кроме единого Триипостасного, который от своего исполнения дарует мудрость их помышлениям, благость хотениям и мощь действованию? Вера научает не столько исследовать, сколько чувствовать, и со смирением взывать ко Отцу небесному: яко его есть царство и сила и слава; и между тем, как некоторые из нас христиане каждый день исповедуют с Церковию сие вседержавное царство с таким чудением, как удаленные от престольного града обитатели весей беседуют о делах державных,— те, которых искреннее желание служить Богу приближает к Его невидимому престолу, видят, ощущают во глубине души своей, и не только покорствуя власти сущей от Бога, но и будучи сами властителями языков, подобно царю Израилеву, пред целым светом глаголют от избытка сердца, яко Господне есть царствие, и той обладает языки.¹

Царство Господа — царство всех веков, и владычество его во всяком роде и роде.² Преходящие владычества человеческие совокупно и повременно являются на позорище света для того, чтобы служить сему невидимому Царству; и сильные земли чредою изводятся стреци стражбы его. Связав природу необходимости и оставив человека в руце произволения его,³ Великий Художник мира простирает свой перст в разнообразное сплетение событий естественных и свободных деяний и таинственным движением, то неких сокровенных нитей, то видимых орудий, образует и сопрягает все в единую многохудожную ткань всемирных происшествий, которую время развертывает к удивлению самой вечности. Различные состояния земных гражданств непрестанно направляются Провидением к тому, чтобы они уготовляли в себе граждан небесам: для сего действует Оно и чрез общество на человека, и взаимно чрез человека на общество; для сего языки шатающиеся и восстающие на Господа пасутся жезлом железным, и яко сосуды скудельничи сокрушаются,⁴ обрашающиеся воссозидаются и насаждаются,⁵ искушаемые проводятся сквозь огнь и воду, твердые в испытании вводятся в покой;⁶ для сего

¹ Пс. XXI. 29.

² Пс. CXLIV. 13.

³ Сир. XV. 14.

⁴ Пс. II. I. 9.

⁵ Иер. XVIII. 9.

⁶ Пс. LXV. 12.

возносятся избранные от людей господних,¹ крепкие, предопределенные сформировать волю промысла, поддерживаются за десницу десницею Всесильною, которая уравнивает пред ними горы и врата медные сокрушает;² и между тем, да смирится высота человечка; и вознесется Господь един.³ Жребий многочисленнейших народов долго иногда скрывается в неизвестной руке единого смертного, а судьба каждого сильного земли слагается из неисчислимых случайностей, которых никакая человеческая мудрость объять, никакая земная сила покорить себе не может.

Если сие всеобъемлющее владычество Божие подвергает нас некоторой судьбе, то судьбе премудрой. Если оно по-видимому налагает узы, то разве на своеволие и буйство. Если унижает, то единственno тех, которые думают быть сами творцами своего величия, мечтают взыти выше облак и быти подобны Вышнему.⁴ Если же оно и возносит жребий нечестивого, то не иначе разве, как возносится жезл, который вскоре поразит некоего виновного, сокрушится и отвергнется. Напротив те, которые сами ничего не ищут, кроме славы Божества и бала человечества, обретают в покорении себя Промыслу свою надежду и безопасность, в его власти основание своего могущества, в его славе источник своего величия. И каких чудес премудрости и благости не творит он для совершения в их начинаниях своих собственных намерений! Он призирает на них еще прежде, нежели они взирают на свет, и от начала до конца их течения бледет их яко зеницу ока, украшает дарами природы, наставляет примерами, умудряет опытами, очищает искушениями, благоденствием укрепляет, провождает в путях света, предводит стезями мрака, теснотою изводит на широту;⁵ ограждает в опасностях, одушевляет в подвигах, соделывает спасением и радостию народов в жизни, венчает в смерти; наконец, в самый гроб сопровождает славою и благословениями.

Человеческому оку не позволено, слушатели, проникать в оную художественную храмину Провидения, где оно творит и уготовляет творцов народного благоденствия; но когда они являются на предопределеннном для них поприще и совершают свое служение, тогда слава нерукотворенного Божия орудия просиявает купно с премудростю художника. Воззрите на совершившееся уже спасение какого-либо народа: вы увидите всегда в его избавителе спасение Божие.

---

¹ Пс. IXXXVIII. 20.

² Исаии XLV. 1. 2.

³ Исаии II. 17.

⁴ Исаии XIV. 14.

⁵ 2 Цар. XXII. 20.

Народ Божий не имеет отечества; в земле чуждой, под тяжким игом, истомленный работою, вместо награды осуждается на истребление. В сие время Господь призирает на младенца, поверженного на смерть; посыпает его во двор того самого Царя, воспитывает во всей премудрости того самого народа, с которыми он некогда должен препираться; исполняет его сердце любвию к единоплеменным, раздражает дух его несправедливостями утеснителей, искушает бедствием и почти рабским, после пребывания в Царском доме, состоянием; вооружает своею силою; укрепляет своим присутствием — и вы видите Моисея, без оружия, победоносного Вождя еврея, Бога фараонова.¹

Народ Божий в отечестве угнетается иноплеменниками. Но господь, наказуя, не хощет отринуть людей от своих: Сам восставляет им судей и спасает их от руки врагов их.² Так Ангел является Гедеону, возвещает ему, яко Господь с ним,³ и наутрие сей мирный поселянин собирает воинство, но, да будет спасение рукою Божиего, с тремястами безоружных, побеждает бесчисленные полчища врагов и дарует свободу Израилю.

Народ Божий предается во власть и пленение языков. Тот, который послал сию язву, еще прежде уготовал и врача. Еще Иерусалим не предчувствует своего падения, но сотворивый грядущее⁴ уже глаголет Иерусалиму: возградися;⁵ нарицаяй несущая яко сущая,⁶ нарицает неродившегося еще Кира своим пастырем и помазанником,⁷ обещает повинуть пред ним языки и крепость царей разрушить, да созиждет град Господень и пленение людей Господних возвратит.⁸ И се, Кир — покоритель и обладатель востока, дабы соделаться освободителем Израиля, восстановителем Иерусалима.

Народ Божий без Правительства, без закона; окрест Иерусалима — без отечества; окрест храма — без богослужения. Кто бы в сей день гнева мог и помыслить о восставлении низверженного Израиля. Если бы отвративыйся от него гневом еще раз не обратился к нему милосердием? Бог восхотел, и подвигнутый священною ревностию, одушевленный примером и наставлением отца, восстает Маккавей; с горстию истинных сынов Израилевых рассеивает многочисленные ополчения гонителей Веры;

¹ Исх. VII. 1.

² Суд. II. 18.

³ Суд. VI. 12.

⁴ Иса. XLV. 11.

⁵ Исаии XLIV. 28.

⁶ Рим IV. 17.

⁷ Иса. XLIII. 28. XLV. 1.

⁸ Иса. XLV. 1, 13

очищает святой град; обновляет благолепие храма; приобретает народу иудейскому могущественным союзникам, и — да обратимся паки к его де-
еписанию — сodelывается бессмертным поспешником спасения Божия: Благопспешно бысть спасение рукою его; и горчи цари многи, и возве-
сели Иакова в делах своих, и даже до века память его во благословение.

Но почто, желая видеть дела Божия Промысла, яже положи чудеса на земли,¹ мы принуждены всегда устремлять взоры наши в сумрачную даль прошедшего? Как будто величие Божие преходит также, как образ мира сего,² и царство всех веков остается, наконец, только в развалинах древности! Как будто Бог, нарекший себя некогда для мертвых Богом живых,³ преображается для живых в Бога мертвых, и мы уже не можем видети благая Господня на земли живых!⁴ О! Мир враждующий на Бога и тогда, когда его исповедуешь! Ты соглашаешься искать его в отдалении времен и не хочешь обвязать его недалече от единого коего ждо нас суща!⁵ Уступаешь ему чуждую для тебя область прошедшего и желаешь в на-
стоящем воцарить случай или обоготовить разум и самые страсти чело-
веческие! Если ты не можешь слышать, как непрестанно день дни отры-
гает глагол⁶ присносущной славы Божией: приникни хотя единожды, как сей безмолвный гроб вещает о ней сему алтарю, и настоящий день отве-
щавает прошедшим, яко един есть — Сын, и иже бе, и грядый — Все-
держитель!⁷

Не минута нечаянности сближает пред нами, слушатели, память бес-
смертного Михаила с памятью бессмертного Маккавея. Церковь пред-
варила сей союз их своим желанием и предчувстием: Промысл оправдал ее желание событием. Вы помните оный благознаменитый день веры и любви к Отечеству, когда подвигнутая опасностию его церковь взыва-
ла к вам, именитые россияне, пред сим самым алтарем, да воздвигнет из вас Господь новых Маккавеев.⁸ И кто, кроме Провидения, или управил желание церкви к предопределенному событию, или устроил событие по ее мольбе? Кто, на глас сего желания и мольбы, воздвигнул мужа,

¹ Псал. XIV, 9.

² 1 Кор. VII, 31.

³ Мар. XII, 27.

⁴ Псал. XXVI, 13.

⁵ Деян. XVII, 27.

⁶ Пс. XVIII, 3.

⁷ Ап. 1, 8.

⁸ См. Воззвание Святейшего Правительствующего Синода к российскому народу в на-
чале войны 1812 года, в Казанском Соборе при собрании членов Синода произнесенное первенствующим из них Преосвященнейшим Амвросием, Митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским.

которого деяния и судьба не могут точнее быть изображены, как дееписанием Маккавея? Кто повелел, чтобы даже имя сего мужа соответствало имени Маккавея, и оба имени сии, подобно как оба сии мужи, возглашали единое словословие: «Кто, яко Бог?»¹ Но возвратимся по пути жизни Смоленского до его исходищ и осяжем напечатленные на нем следы Пророчества.

В дарах естественных человеку ниспосыпается первое напутствие для жизни его и открываются начальные черты его предопределения. Если бы мы умели вернее слагать и разрешать сии трудные черты и читать в началах последствия, то давно бы можно было узнать в Михаиле человека, замечатленного природою или паче Творцом ее, к великому назначению. Сей ум, в котором и высокие знания, и приятные искусства, не стесняя друг друга, находили свое место — ум, способный в одно время составлять чертеж браны, соображать к единой цели разнообразные отношения союзных и враждебных держав и легкою ногою измерять зыблющиеся стези дворов, должен был казаться сотворенным не для одного, но для всех путей общественного служения и славы. Сия твердость, непоколебимая ни страхом, ни скорбию, и благодушная покорность своей участи, были предуготовлены для таких подвигов, среди которых поколебались бы тысячи тысяч, если бы единая Глава не сдержала общего бремени. Сия глубокая проницательность и неутомимая осторожность, так сказать, указывали на змия коварства, с которым наипаче предопределено было браться нашему Михаилу. Но Промысл, который сам благовременно устроет и уготовляет свои орудия, не являет их прежде времени человекам, которые вместо содействия, иногда положили бы препоны его в них намерениям.

Предназначаемый Пророчеством чрез даруемые человеку способности путь жизни обыкновенно пролагается воспитанием. Воспитание Михаила, будучи подобно воспитанию многих других, может быть, не предвещало всей судьбы его: но совершившаяся судьба его заставляет с уважением воспоминать о его воспитании. Оно заключалось, Слушатели, в пределах отеческого рода и отечественного святыни воинских знаний. Так новою благостию Пророчества избранный сын Отечества предохранен от суеверного унижения перед идолом иноземного проповедования и образованности; Отечеству предоставлена сугубая слава, иметь Смоленского, и никому за него не быть обязанным: а родителям и воспитателям остался от сего воспитания тот важный для наших

¹ Имя Маккавей с еврейского толкуется: Кто, яко Ты, Боже? Михаил с еврейского же значит: Кто, Яко Бог? (Ошибка: «Маккавей» по-еврейски означает «молот»). — Ред.)

дней урок, что не иноплеменное наставление производит достойных сынов отечества.

Рано изшел Михаил из рук обыкновенных наставников¹ как бы для того, чтобы сохранить цветущий возраст и неутомленные способности для труднейшего и необыкновенного к необыкновенному назначению образования. В самом деле, он был изведен на такое поприще, где, между тем как воспитание юности его приносило вожделенные плоды, и его любовь к отечеству ознаменовывалась постепенно рвением и подвигами, его дарованиям отверзто было высшее и единственное училище великих мужей — училище живых примеров, опытов и опасностей. Задунайский, Таврический, Рымникский были то руководителями его деятельности, то свидетелями его доблестей, то светильниками его умозрений. Он шел перед лицом или о страну сих вождей, в знаменитых битвах, иногда вознося победу на грозные укрепления городов и ополчений, иногда устремляясь к ней через преграды, поставленные природою, иногда удерживая оную мужеством, иногда уловляя решимостию; и, если для ироя нужно свидетельство ироя, так же, как и для мудрого важен суд мудрых, — имел то преимущество, что вождь, который паче прочих любил и насаждать и собирать свои лавры собственными руками, нарек его своею десницею.²

Но, дабы удержать слово наше в пределах, ему предначертанных не снидем, слушатели, во все следы нашего ироя на том бранном поприще, где он, хотя из зрителя незабвенных примеров соделался уже примером для многих, но не отдаился еще от сонма вождей, как беспримерный; и где мы увидели бы его более в блеске славы человеческой, нежели под осенением славы Божием, явившейся над ним наиначе в последние дни его. Не будет рассматривать тех победных венцов, которые, без сомнения, были бы достаточны украсить иную главу; но на челе Михаила становятся едва приметными под великим венцом последним. Напротив, остановимся и возблагоговеем пред оными священными отличиями, которые некогда возложило на него Провидение, указуя своего избранного. Я говорю о его чудесных ранах, которые без сравнения более должны были возбудить к нему внимание глубокомыслящих, нежели как наружные знаки достоинства и чести привлекают взоры легкомыслия. Сей ревностный поборник браней отечества, подвизаясь за его безопасность, не хочет примечать опасностей собственных; и смерть

---

¹ Он воспитывался в Артиллерийском корпусе до 15 лет возраста. 17 лет правил уже ротою в полку Суворова.

² По взятии Измаила Суворов сказал, что Михаил Илларионович шел у него на левом крыле, но был его правою рукою.

двукратно проходит сквозь его главу,¹ как будто бы оружие агарян особенно искало сих очей, в которых просиявала прозорливость, и сей глаза, в которой созревала мудрость, толико для них после страшная. Какие пререкаемые знамения! Те, которые видели язвы сии, еще открытые, думали, что в последний раз видят сего язвенного; те, которые слышали, что он еще живет, не верили язвам его, доколе не осяжут; но когда Бог двукратно возвратил ему и жизнь, и неврежденную целость духа и тела; когда самою болезню первой язвы поставил его на новую стезю совершенствования, чтобы он, ища здравия, обрел новый источник полезных знаний в путешествии, в обозрении благоустроенных государств света, в беседовании с прославленными во языках мудрецами брани;² тогда верующие Провидению долженствовали соблюдать глаголы сии, слагая в сердцах своих,³ колико драгоценна Глава сия небу, и какого высокого служения оно ждет от нее, обдергая и соблюдая ее толь высокою мышцею.

Впрочем, после толь знаменательных приключений судьба Михаила долго хранилась под множеством печатей, которые, от времени до времени раскрываясь, представляли ее в различных видах: всегда предуготовляли, но и всегда утаивали тайну его последнего назначения. Уже меч его или покойится, или только блестает, не имея кого поражать.⁴ Не раз шествует он с оливою к союзникам своих государей или для утверждения и украшения нового мира, или для обновления древней дружбы.⁵ Не раз является посреди отечественных областей неутомимым блюстителем их внутреннего благоустройства и спокойствия.⁶ И наконец, принесши трем Самодержцам и Отечеству в дань благоговения и долга лучшие лета жизни, он уже начинает, по-видимому, преклоняться от трудов общественных к покою семейственному.⁷ Следующее токмо время могло

¹ Первую рану получил он в первую Турецкую войну при взятии Перекопских укреплений. Пуля вошла в левый висок и вышла у правого глаза. Вторую рану получил в 1788 году под Очаковым; пуля вошла в щеку и прошла насквозь в затылок.

² Для совершенного восстановления здравия он путешествовал на иждивении блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II по Германии, Франции, Англии, был у Фридриха Великого, Лаудона и у прочих знаменитых полководцев.

³ Лук. II. 19.

⁴ С 1793 до 1805 года Михаил Илларионович, хотя имел от времени до времени под своим начальством войска, но не был в военных действиях.

⁵ Был чрезвычайным послом в Константинополе; был с препоручениями при Дворе Берлинском; двукратно имел поручение встретить за границею и сопровождать шведского короля.

⁶ В разные времена он был Военным губернатором: Литовским, Санкт-Петербургским, Киевским, и паки Виленским.

⁷ Пред назначением своим в армию, посыпаемый на помощь Государем Императором, он жил некоторое время в своей деревне.

показать, что будучи преиосим из области в область отечества, из страны в страну Европы, он руководим был невидимо к совершеннейшему познанию отечества и Европы, между которыми должен был стать единственным пределом и, взвесив, подвигнуть их сопротивные взаимно силы; и что высокий путь подвижника отечества скрывался, наконец, в смиренных сенях веси для того, чтобы торжественнее открылось поозище для ратоборца Европы.

Вдруг скипетр Александра указует ему обширнейшее поле действия и возводит его в помощь великой некогда союзной Державе против возрастающего исполина, который на развалинах престола, превращенных в лобное место, созиная новый престол, желает утвердить и украсить его разрушением древних и прелиять священные венцы в тяжелый венец насильтственного преобладания. Верный подданный, яко праволучная стрела, летит на намерение прозорливого и благосердого монарха; и, когда спасительная скорость помоши предупреждена пагубною опрометчивостию требовавших помоши; когда вождь, пришедший воспомоществовать сильнейшим войскам, сверх всех опасений, видит их в плену, а себя беспомощна, с частию только своих сподвижников, далече от пределов отечества, пред многочисленным и надменным успехами неприятелем, тогда-то начинают усматривать отечество и Европа, что Михаил уготован во главу браней. Не смущенны толь страшною нечаянностию он ведет малую свою дружину невредиму пред лицом победоносного врага, отражает его, поражает,¹ восхищает его корысти, пленит плен и соделывает из тяжкого преследователя только бременоносца своей добычи. Еще по судьбам Вышнего не время было сокрушить выю гордого; но Михаилу дано было узреть своего будущего противоборца, испытать его и бросить в его сердце первые семена боязни.

Наконец приближалась сия мрачная година отечества, для которой Михаил соблюдаем был, яко светильник для ноши. Еще мы думалиходить в тихом свете мира; но всепроницающее Око Провидения, скрытое в небесах и открытое на земле на престоле, без сомнения, уже видело тучи, стремящиеся покрыть Россию от всех стран Европы; и державший в руке сердца самодержцев паки положил очи Александра на испытанного подвижника, и свою помошь на сильного.² Михаилу вручена брань на юге, которая, не быв страшна в первых своих действиях, могла соделаться опасною в своем продолжении, когда бы чреватый вероломством запад, прежде ее окончания, разродился своими чудовищами.

¹ При Кремсе.

² Псал. LXXXV. 20.

Древний победитель и друг агарян еще раз соделался и победителем их и другом. Поколебав их троекратно сильнейшие полчища, он притворяется бегущим¹ и, обратясь, так сказать, поглощает их вместе с их станом и всеоружием; потом изумленного мужеством его врага сугубо пленяет мудrostию, и в то самое время, когда тлетворное дыхание запада отовсюду воздуваает на нас бурю, он восстановляет тишину на юге, ограждает, расширяет наши пределы. Кто уже не видит здесь Господа с сильным крепостию? Кто не видит на юге возжигаемое светило спасения² нашего, долженствующее расточить мрак объемлющий нас от Запада?

Когда мрак сей отяготел над некоторыми странами отечества, глас Божий, призывающий Михаила к служению спасения, вновь услышался в гласе народа. Чувствуя отколе происходил сей глас и покорствуя священной воле отечества, сей многолетний началовождь, завоеватель, миротворец забывает и старость свою, и прежние заслуги, приобретшие ему право на спокойствие и уважение, и приемлет секибу вместе с дружинами ополчающихся за отечество земледельцев.

Вскоре страшная година искушения преполовляется. Настает время представляемое Провидением и восприятое монархом, дабы устремлению слиянных сил едва не целой Европы на единую Россию, изощренному коварною внезапностью, которое не могло быть притуплено иначе, как постепенным уступлением, противопоставить наконец твердый оплот, обновить надеждою дух утопленного неизвестностью воинства, обратить уклоняющееся лицо брани на врага, и открывается великое поприще Смоленского. Но дерзнет ли далее сие слабое слово тещи путь за сим Исполином? Как изобразит оно ту зарю надежд, которая быстро разлилась от края до края отечества вместе с мольвою, что Михаил наречен архистратигом всех сил российских? Как сотворит оно слышан тот неслыханный прежде гром, который он бросил на врага, как скороступил на поле брани? Как изъяснить сию проницательность, которая могла предсказать, что потеря столицы не есть потеря Отечества, после того как две сильные некогда державы в подобном несчастии сего не постигали, но вместе с своими столицами упадали к ногам утеснителя? Какая сила языка представит ту силу духа, с которою ветхий денми вождь, принужденный для спасения Отечества принести в жертву его древнюю столицу, приемлет на единые свои рамена все несчаствия и жалобы ее жителей, всю скорбь подвизавшихся за нее ратников, все сострадание и опасения отечества, и, наконец, тяжкие опустошенной Москвы развалины?

---

¹ Чрез Дунай.

² Иса. LXII.1.

И кто из вас, слушатели, не упреждает уже меня отселе мыслию и сердцем? Кто из вас не следовал за Смоленским стократно чрез все поприще побед и славы его, то желаниями, то радостию, то благодарностию, то удивлением? Кто из вас не возвеселился в делах сего нового Маккавея, огорчившего трех царей в их собственных лицах и многих в их вождях, пленившего тысячи, поразившего тьмы, избавившего грады, отмстившего за нарушенную Святыню храмов, извергшего ужасы злодеяний из отечества, внесшего ужас праведного мщения в страны враждебные и даровавшего порабощенным надежду освобождения? Кто не уверился, яко Господне благопоспешно бысть спасение рукою сего Вождя, который шествовал под предводительством священного изображения Богоблагодатной Путеводительницы¹ и вместе с нею величил Бога в величии своего смирения?

Если что еще оставалось Провидению совершить для сего поспешника даруемого нам спасения после толиких подвигов, в которых он сотворил всю волю Его, то даровать ему такую кончину его течения, в которой благословляющие память его на земле вновь узрели бы над ним благословение свыше. И какая кончина, слушатели, с какою небесною точностию измерено и определено время ее от начала его последнего служения: четыре луны — поборник отечества, в пределах его; четыре луны — каратель неистовых утеснителей в их владычестве, и, как скоро исполнил меру своего мщения до сего равновесия, сын покоя вечного!² Как венчаемый Победоносец он вземлется среди непрерывных победительных восклицаний предводимого им воинства; как благословляемый защитник Церкви он сопровождается в своем исходе величественнейшим торжеством ее и проходил мрачную дверь смерти среди светлых дней Воскресения.³ Он скончавается тогда, когда не род его только, не Отечество едино, — целая Европа чувствует, что его лишается; и священный помазанник Божий не скрывает слез своих о нем от очей своего народа.⁴ Между тем сам Бог подвигает сердца народов, чтобы торжественное возвращение в Отечество, свойственное бессмертному победителю,

¹ Сие наименование Богоматери заключается в греческом «Одигитрия», присвоенном иконе Богоматери Смоленской. Известно, что сия икона находилась в войсках до очищения Смоленска от врагов.

² 16 августа 1812 года Михаил Илларионович принял команду над армиями, отступившими внутрь России. По занятии российскими войсками Белостокской области и Мемеля 15 декабря, с 16 числа война продолжалась на всех своих пунктах за границею; 16 апреля 1813 года Михаил Илларионович скончался.

³ Скончался в среду Светлой недели.

⁴ См. Высочайший Его Императорского Величества рескрипт к княгине Смоленской.

совершилось над смертными останками его: и сей гроб прошел обширные страны иноплеменные и отечественные с такою славою, какая никогда с толико свободною ревностию, с толиким единодушием, не была приносима победителям в их жизни. Тако, если Смоленский не жил никогда для себя, но всегда для Отечества и Провидения, то Провидение даровало ему кончину — для него самого.

Дивный в судьбах Твоих, Господи! Воистину, Ты сам был неотступно с сим избранным Тобою сильным крепостию и благопоспешил спасение наше рукою его: и Ты отъял, еже дал¹ еси, дабы не почивали на видимых дарах Твоих наши легкомысленные чаяния; но возносились к Тебе к нему же вся чают.² Да будет воля Твоя, Отче небесный, и да внесется неоцененный дар Твой в сокровища славы Твоей. По милости же Твоей и истине Твоей соверши над нами простираемые к нам доселе щедроты Твои, да Негода паки рекут о нас языцы, где есть Бог их!³ Призри на правду нашего дела, на страдание столь многих народов, на возведенные к Тебе, отнюдуже приходит помошь⁴ наша, очи России, на слезы кроткого Помазанника Твоего, и даждь да егда днесь, яко же дверле, вземлется на небо преоруженная силою Твою Колесница Израилева,⁵ и едина обветшавшая милость⁶ остается пред нами на земли; даждь, да снидет сугубый дух⁷ Илии, огненный дух ревности, мужества и крепости; на поборников славы Твоей и споспешников спасения нашего.

Россияне! Вы все единодушно желаете, чтобы дух, данный Смоленскому, не преставал ходить в полках наших и почивать на вождях наших. Нет лучшей сего похвалы для отшедшего, нет лучшего наставления для оставшихся сынов отечества. Аминь.

¹ Иов. 1. 21.

² Псал. СIII. 27.

³ Псал. LXXVIII. 10.

⁴ Псал СXX. 1.

⁵ 4 Цар. II. 12.

⁶ 4 Цар. II. 13.

⁷ 4 Цар. II. 15.

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Часть I

Глава I. С 1759 по 1771 год	27
Кутузов вступает в военную службу	27
Получает чин прaporщика и замечание Екатерины II о Кутузове	27
Путешествие Екатерины II в оstsieckie провинции	28
Разговор Екатерины Великой с Кутузовым	28
Мятежи в Польше 1763 года	28
Поход русских в Польшу	29
Первый поход Кутузова против поляков	29
Кутузов содействует Боку в разбитии поляков	29
Возведение на польский трон графа Понятовского	29
Кутузов разбивает толпу мятежников	30
Открытие кампании Турецкой	30
Кутузов разбивает партию конфедератов в Подолии	30
Взятие штурмом польских окопов при реке Овручe	31
Кутузов разбивает партию, из поляков и турок состоящую	32
Экспедиция в Польшу	32
Кутузов разбивает мятежников и очищает Великую Польшу	32
Кутузов переводится в армию против турок	32
Кутузов отличается при Рябой могиле	32
Производится в обер-квартермистры	33
Кутузов в сражении при Пруте и Ларге	33
Победа Румянцева над турками при Кагуле	33
Кутузов участвует в сем знаменитом сражении	35
Глава II. С 1771 по 1787 год	38
Движение армии за Дунаем	38
Разбитие 40 000 турок при Попштах	38
Кутузов участвует в славной сей победе	38
Кутузов производится подполковником	39
Кутузов переводится в Крымскую армию	39
Расторопность и отличие Кутузова в Крыму	39
при Олешках, против Кинбурна	40
Мир при Кучук-Кайнарджи	40

Кутузов в сражении при Шумне и взятие Перекопских укреплений.	
Кутузов ранен в голову.....	41
Кутузов путешествует по Германии, Франции и Англии.	
Свидание его с Лаудоном и Фридрихом, королем Прусским	42
Кутузов получает завистников	42
Кутузов в команде у Суворова в Крыму	42
Потемкин имеет главное начальство в Крыму.....	43
Кутузов по представлению Суворова производится бригадиром.....	43
Потемкин покоряет Крым Российскому Владычеству	43
Кутузов, в усмирении мятежников и восстановлении тишины в Крыму участвовавший, производится в генерал-майоры	44
 <i>Глава III. С 1787 по 1789 год</i>	45
Кутузов сделан шефом Бугского Корпуса.....	45
Вечный мир Турцией нарушен. Война возгорелась снова	45
Поход русских против турок, или вторая война с турками; две большие русские армии под командою Румянцева и Потемкина	45
Кутузов командует корпусом при закрытии границ по Бугу.....	46
Важность взятия Очакова для России	46
Кутузов обращает внимание на себя Потемкина и вызывается в его армию	47
Формальная осада Очакова	47
Кутузов во время вылазки из Очакова ранен в голову	48
Чудесное избавление от смерти при получении опасной раны	49
Кутузов предводительствует войсками на Турецкой и Польской границе, пожалован орденом и разбивает отряд неприятельской конницы	50
Румянцев передает главное начальство Потемкину над всеми армиями.....	51
Кутузов, действуя по Днестру и Бугу, разбивает турок, берет пленных, знамена и прочее	51
 <i>Глава IV. С 1789 по 1790 год</i>	53
Кутузов содействует к истреблению неприятеля при Каушанах.....	53
Приступ и взятие штурмом Замка Ходжабея.....	53
Кутузов в сражении при Каушанах вторично. Он берет в плен трехбунчужного пашу	54
Покорение крепости Акермана	55
Кутузов обращается с войском к Бендерам	56
Предложение бендерцам без кровопролития сдаться	56
Взятие крепости Бендер	57
 <i>Глава V. С 1790 года до взятия штурмом Измаила</i>	59
Открытие новой кампании.....	59
Кутузов командует отдельными войсками в Акермане.....	59
Российская главная армия приступает к Измаилу. Кутузов, идя к соединению армии, у Измаила	

разбивает двухбунчужного Осман Пашу.	59
Пожалован за сие орденом Александра Невского	59
Кутузов разбивает турок у самых стен Измаила	60
и берет в плен двухбунчужного пашу	60
Потемкин повелевает осаждать Измаил.	61
Упорство осажденных; и достопамятный его ордер Суворову	61
Кутузов при осаде и взятии штурмом Измаила.	61
Суворова достопамятное изречение	
при получении повеления от Потемкина.....	61
Расположение российской армии к приступу Измаила	61
Описание измаильской крепости.....	62
Суворов требует сдачи крепости Измаила.	
Упорство коменданта на два предложения.....	63
Совет Суворова с генералами и достопамятная его речь.....	63
Суворов получает перед штурмом Измаила от Потемкина письмо	64
Замысел турков уничтожается поспешностию Суворова	64
План Суворова к приступу Измаила.....	64
 <i>Глава VI. 1790 год .....</i>	67
Формальный штурм Измаила	67
Кутузов ведет шестую колонну на приступ к Измаилу.	
Храбрость его при вступлении на вал и взятие бастиона	68
Кутузов занимает полигоны и подкрепляет другие колонны.	
Кровопролитное сражение на стенах	68
Сражение в улицах Измаила.....	70
Кутузов очищает неприятеля из засад по домам	70
Кутузов разбивает янычар в городе	
и защищает казаков от поражения.....	71
Кутузов разбивает султана Каплан-Гирея на площади.	
Неприятель просит пощады.	
Совершенное овладение крепостью и городом	71
Генерал-майор Кутузов Суворовым сделан комендантом Измаила.....	72
Засвидетельствование Суворова о Кутузове Императрице Екатерине II	
и замечательные Суворова при сем слова.....	74
Кутузов пожалован генералом-поручиком	
и кавалером Святого Георгия 3-го класса	75
Признательность Екатерины II ко всем полководцам и всему воинству	76
 <i>Глава VII. С 1790 по 1791 год .....</i>	77
Кутузов начальствует как в Измаиле, так и над всеми крепостями и войсками, расположеными по Дунаю, Пруту и Днестру	77
Потемкин отправляется в Петербург. Князь Репнин после его	
принимает главное начальство. Открытие кампании.....	77
Кутузов переходит Дунай и разбивает отряд неприятельский	78
Сражение при Бабаде	78
Сражение при Монастырище	80

Кутузов соединяется с войсками князя Голицына у Исакчи.	80
Корпусы сии следуют к Мачину	81
Кутузов в сражении при Мачине	81
Кутузов, исполняя предписанное, обратно перешел на левый берег Дуная к Измаилу.....	82
Кутузов вторично переходит Дунай у Тулчи	82
Второе сражение и победа при Бабаде.	
Кутузов, разбив генерально всю 23 000 армию, овладел лагерем, городом и взял в плен турецкого пророка Монзура	82
Глава VIII. С 1791 по 1792 год	84
Кутузов, исполняя предписанное, опять возвращается на левый берег Дуная к Измаилу	84
Князь Репнин предупреждает Великого Визиря.....	84
Кутузов в третий раз переходит чрез Дунай при Галаце, соединяясь с главною армией князя Репнина, командует левым крылом оной.....	85
Расположение русских войск и план к сражению.....	85
Второе сражение и победа при Мачине. Кутузов, бывший в сем сражении, свои войска первые вел против неприятеля.....	86
Кутузов решает долго колебавшуюся победу при Мачине в пользу русского оружия	89
Сравнение Мачинского с Рымникским сражением	90
Кутузов благодарит вверенные ему войска.....	91
Отзыв князя Репнина к фельдмаршалу Потемкину о генерале Кутузове	91
Турция делает предложения о мире	91
Князь Репнин заключает совершенный мир с Турцией.....	92
Часть II	
Глава I. С 1792 по 1793 год	95
Польские беспокойства	95
Предложения российского посланника отвергнуты.	
Повеление армии выступить к Польше	96
Татарские депутаты в Варшаве	96
Русские войска вступают в Польшу; успехи российского оружия	97
Кутузов оказывает военное искусство; он принуждает Костюшку отступить, доставляя российскому оружию новую славу, а себе завистников	97
Король обращается к Екатерине Великой.	
Повеления короля польским войскам. Ответ Императрицы королю	98
Лестные отзывы о Кутузове	
трех великих российских полководцев Императрице Екатерине II.....	99
Кутузов вызывается из армии в Санкт-Петербург	100
Приезд Кутузова в Санкт-Петербург. Прозорливость Екатерины	

в рассуждениях и разговорах с Кутузовым о важнейших делах политики.	
Кутузов тонкостью ума и благоразумными ответами заслуживает уважение и доверенность Императрицы	100
Екатерина Великая назначает Кутузова посланником в Константинополь.	
Путешествие его в Турцию	101
Свидание российского и турецкого посланников.	
Торжественный размен ратификаций	101
Церемониал посольства в Турцию при размене ратификаций	102
Церемониал принятия турецкого посольства на границах России	105
Церемониал принятия российского посольства на границах Турции	106
 Глава II. С 1793 по 1796 год, до кончины Екатерины Великой	109
Прибытие Кутузова в Константинополь	109
Признательность Екатерины Великой к Кутузову	109
Аудиенция турецкому посланнику	109
Кутузов представляет Дивану мемориал к отвращению обид от французских фрегатов	110
Положение российского флота и сухопутных войск	110
Кутузов настаивает на требовании Екатерины Великой у султана	111
Заблуждения турков.	
Возмутительные замыслы французского правительства	112
Злодейства в Варшаве	112
Кутузов возвращается из Турции в Санкт-Петербург	113
Кутузов назначается главнокомандующим в Финляндию	114
Великий князь Константин Павлович путешествует с Кутузовым и осматривает крепости, сухопутные и морские силы в Финляндии	114
Кутузов избирается Императрицею Екатериною в должность директора кадетского корпуса	115
Дружелюбные связи России со Швецией	116
Путешествие в Россию графов Гаги и Вазы	116
Кутузов встречает высоких путешественников	117
Прибытие графов Гаги и Вазы в Санкт-Петербург	117
Принятие высоких путешественников при Дворе Екатерины Великой	118
Отбытие графов Гаги и Вазы из Санкт-Петербурга.	
Кутузов сопровождает их до Ловизы	119
Оборонительный и наступательный между Россией и Швецией трактат.	
Разрыв Швеции с Францией	119
 Глава III. С 1796 по 1800 год	120
Кончина Екатерины Великой	120
Вступление на престол Императора Павла I	120
Прекращение войны с Персией	121
Павел I подтверждает проект Императрицы Екатерины II о заключении всеобщего мира	121
Князь Репнин отправляется в Берлин на всеобщий сейм от всех Дворов	122

Император Павел I отзывает Кутузова из Финляндии	122
Кутузов уполномоченный от Государя Павла I	
отправляется к прусскому королю и на всеобщий сейм.....	123
Кутузов деятельно исполняет ему предписанное Императором.	
Сейм закрывается. Возвращение его в Санкт-Петербург	123
Кутузов получает чин генерала от инfanterии	
и определяется главнокомандующим над Финляндскою дивизией.....	125
Павел I заключает вспомогательный трактат	
с союзными державами и объявляет членам всей Германии	
о сохранении спокойствия и равновесия в Европе.....	125
Объявление Его Императорского Величества, Императора Павла I	
ко всем членам германской империи.....	126
Поход российской армии против французов	126
Экспедиция в Голландию под командою генерала Германа.....	127
Сдача голландского флота	127
Англичане не содействуют русским в Голландии;	
несчастие главнокомандующего генерала Германа	127
Кутузов назначается главнокомандующим армиями в Голландии.....	129
Заключение мира. Кутузов возвращается в Санкт-Петербург	129
Дружественный союз России со Швециею.....	130
Кутузов встречает и сопровождает обратно короля шведского.....	130
Признательность Павла I к Кутузову.....	131
 Глава IV. С 1800 по 1806 год.....	132
Российская армия собирается на границах России	132
Кутузов назначается главнокомандующим армию в Волыни.	
Получает отличное благоволение Павла I	132
Кутузов осматривает вверенную ему армию	132
Кончина Павла I и восшествие на престол Императора Александра I	133
Государь Император Александр I вызывает Кутузова из армии,	
определяет Санкт-Петербургским военным губернатором.	
Признательность монаршая.	
Кутузов назначается инспектором войск в Финляндии	133
Кутузов по прошению увольняется от должности военного губернатора.....	134
Пребывание и упражнение его в деревне	134
Причины войны 1805 года	135
 Глава V. С 1805 по 1807 год	142
Кутузов высочайше назначается главнокомандующим армией,	
действующей совокупно с австрийцами против французов	142
Кутузов спасает австрийскую армию при Ламбах	143
Сражение при Шпремберге.....	144
Кутузов получает повеление от австрийского императора	145
Сражение и победа при Кремсе	145
Австрийский император награждает Кутузова.....	146
Отступление в Эбершбрюн	146

Обман французского генерала о ложном с Австрией мире	146
Кутузов преодолевает опасности, которые угрожали российской армии	147
Кутузов предложенное французами перемирие употребляет в пользу	147
Князь Багратион чудесно совершает знаменитую ретираду	147
Багратион соединяется с Кутузовым.....	148
Кутузов соединяется с Буксгевденом. Сражение у Просниц	149
Принятие мер к наступательному действию	149
Взятие города Вишау	150
Занятие Раусниц	150
Аустерлицкое сражение	150
Государь Император поручает Кутузову вести армию из австрийских владений в Россию	155
Кутузов, благоразумно устроив обратный поход армии, приводит французов в страх.	
При slанный в русскую главную квартиру Савари, возвращается без аудиенции.	
Кутузов получает орден Владимира I степени	156
Кутузов принят с отличным благоволением в Санкт-Петербурге.	
Он назначается Киевским военным губернатором.	
Торжественный ему прием от тамошних жителей.....	157
Кутузов, исправляя сию должность, особенно защищает невинность правосудием —	
прекращает беспорядки при контрактах	157
Глава VI. С 1807 по 1811 год	159
Туры расторгают мир с Россией. Третья война с турками.	
Российская армия под начальством Михельсона занимает Хотин, Молдавию, Валахию и прочее	159
Война прекращается перемирием.....	159
Кутузов отправляется в Молдавскую армию	160
Кутузов в Молдавской армии. Высочайше определяется в Вильну военным губернатором. Приверженность к нему русских солдат	160
Кутузов назначается главнокомандующим Дунайской армией.	
Кончина Каменского 2-го. Кутузов отправляется из Вильны в армию	161
Прибытие Кутузова в армию, и расположение оной к военным действиям	162
Сражение и победа над Великим Визирем при Рущуке	163
Причины взорвания на воздух Рущука.....	165
Кутузов представляет Государю Императору о награждении отличившихся в сражении при Рущуке	166
Расположение армии после Рущукского сражения	167
Измаил-Бей переправляется на левый берег Дуная	167
План к уничтожению осторожностей верховного визирия	168
Сражение при Гирсове и Виддине	169
Взятие штурмом укреплений на острове против реки Лома	169
Истребление неприятельских магазинов при Мусели	170
Поражение турок на левом берегу Дуная у Виддина	170

Глава VII. С 1811 по 1812 год	173
Взятие лагеря и разбитие турков на правом берегу Дуная	173
Стеснение турков на левом берегу Дуная	174
Взятие Туртукая	174
Разбитие турецких сил под Виддином	175
Кутузов возводится в графское Российской Империи достоинство.	
Высочайший Указ Сенату по сему случаю	176
Кутузов избирает план к решительному удару	177
Окруженная турецкая 35-тысячная армия сдается в плен графу Кутузову	177
Окончание третьей Турецкой войны в 1811 году	177
Константинопольский Двор предлагает о мире	178
Заключение мира с Турцией	179
Выгоды, приобретенные от него Россией	179
Трактат заключенного в Бухаресте вечного мира России с Турцией	179
Кутузов сдает армию адмиралу Чичагову	190
Кутузов при отъезде в Петербург изъявляет войскам признательность	190
Бухарест 12 мая 1812 года	192
 Часть III	
Глава I. 1812 год	195
Кутузов приезжает в Санкт-Петербург	195
Кутузову предлежит дело спасения Отечества	195
Причины войны с Францией в 1812 году	195
Вторжение Наполеона в Россию и его наглые предсказания	196
Пребывание Кутузова в Санкт-Петербурге	198
Манифест высочайший о внутреннем ополчении.	
Кутузов избирается главным начальником ополчения в Санкт-Петербурге	198
Отзыв графа Кутузова о победе графа Витгенштейна при Клястицах	200
Рескрипты Императора и Императрицы к Кутузову	201
Граф Кутузов жалуется светлейшим князем	202
Поздравление князя Кутузова от митрополита Амвросия	203
Кутузов присутствует в Государственном Совете	204
Избрание Бибикова	204
Кутузов назначается главнокомандующим всех действующих армий	205
Благочестие князя Кутузова	206
Кутузов изъявляет благодарность Санкт-Петербургскому дворянству	207
Отъезд князя Кутузова к армиям	208
Кутузов на пути к армиям, и достопамятные его изречения	208
Парение орла над князем Кутузовым	210
Воззвание к жителям Смоленской губернии	210
Казаки наводят страх на французскую кавалерию	212
Глава II. 1812 год	213
План и расположение армии перед Бородинским сражением.	
Сражение августа 24	213

Сражение при Бородине	214
Князь Кутузов производится в генерал-фельдмаршалы	218
Отступление к Москве: причины отступления	
Кутузов не решается дать нового сражения, причины того	219
Совет Кутузова с генералами пред Москвою	219
Изречение князя Кутузова о Москве	220
Предписание князя Кутузова генералам Милорадовичу и Винценгероде	220
Донесение князя Кутузова Государю Императору	
о причинах, побудивших попустить неприятеля в Москву	221
Вступление французов в Москву и злодейства их в столице	222
Глава III. 1812 год	225
Деятельность и прозорливый план князя Кутузова	
при отступлении от Москвы. Объявление о занятии Москвы неприятелем	225
Скрытные маневрирования главной армии князя Кутузова	
фланговым маршем к Подольску	228
Кутузов, скрыв русскую армию фальшивыми движениями, приводит французов в недоумение	229
Князь Кутузов с армией в деревне Богородицкой.	
Партизаны истребляют фуражиров и мародеров	232
Авангардное дело близ села Спасского	232
Кутузов пресекает продовольствие французской армии	233
Князь Кутузов с армией при селе Тарутине.	
Князь Кутузов начинает вести журнал военных действий	233
Ответ Троцкого на письмо князя Кутузова	237
Кутузов с главною квартирой при деревне Леташевке	238
Взятие штурмом Верей	238
Выгоды российской армии перед французской	239
Глава IV. 1812 год	242
Кутузов приводит французскую армию в изнеможение	242
Партизаны, в каких местах наносили вред неприятелю	242
Причины, побудившие Наполеона к предложению перемирия	242
Лористон является к князю Кутузову с предложениями о перемирии	243
Разговор князя Кутузова с Лористоном	243
Признательность генералов к князю Кутузову	246
Мнение российских генералов и князя Кутузова	246
Причины, побудившие Наполеона идти на Калугу	248
Калужские граждане обращаются к Кутузову	249
Письмо князя Кутузова к жителям Калуги	249
Признательность и пожертвование калужских граждан	250
Второе письмо Кутузова к калужским жителям	250
Мнение князя Кутузова оправдывается	251
Поиск на корпус Мюраты	251
Сражение при Тарутине	251
Своеручная приписка в донесении фельдмаршала к Государю Императору ...	254

Князю Кутузову жалуется алмазами осыпанная шпага	254
Благодарственное молебствие в армии за победу при Тарутине	255
Волынская губерния очищена от французов	255
Расположение армии после победы 6 октября	255
Бегство Наполеона из Москвы и адское повеление его при оном	255
Дальновидность князя Кутузова	256
Освобождение Москвы	256
Кутузов, проникая хитрые намерения Наполеона, упреждает их.	
Генерал Докторов с корпусом приближается к Малоярославцу	258
Сражение при Малоярославце	259
Князь Кутузов переходит с армией в деревню Гончарову и прикрывает город Калугу.....	259

Часть IV

Глава I. 1812 год.....	263
Бегство Наполеона из России.....	263
Князь Кутузов распоряжает армию к преследованию Наполеона.....	263
Сражение у Колоцкого Монастыря.	
Платов отбивает пушки, знамена и прочее	265
Начало погибели французский войск	266
Повеление занять Рославль, обеспечить Брянск и очистить Елью	266
Изгнание французов из Вязьмы.....	267
Изгнание французов из Дорогобужа	268
Кутузов с главною квартирой в селе Белый Холм.....	268
Сражение по дороге к Духовщине у Манторова.	
Платов разбивает корпус вице-короля итальянского Евгения	269
Пленные просят князя Кутузова о принятии их в российскую службу	269
Кутузов в Ельне, и незаввенное его донесение Государю Императору.....	269
Милорадович, склоняясь фланговым маршем, соединяется с главною армией князя Кутузова	270
Открытие намерения французской армии	271
Бедствия французской ретирирующейся армии	272
Кутузов в селе Лобковом, и достопамятный его приказ по армиям.....	272
Письмо князя Кутузова к жителям города Калуги.....	273
Высочайший манифест о бегстве Наполеона из России.....	274
Глава II. 1812 год	279
Освобождение Смоленска графом Платовым	279
Примечания на бюллетень Наполеона	280
Намерение князя Кутузова разбить Наполеона у города Красного.	
Главная квартира Кутузова в селе Шилове.....	282
Воинская хитрость Кутузова	282
Сражение при Красном. Бегство Наполеона и генерала Даву	283
Трофеи победителей.....	284
Кутузов с армию в деревне Доброй. Открытие корпуса маршала Ней	285

Поражение маршала Нея у города Красного и бегство его	285
Князю Кутузову высочайше повелено именоваться Смоленским	286
Возвращение Иконы Божией Матери в Смоленск	
и замечательные при сем евангельские слова.....	287
Распоряжения князя Кутузова в деревне Доброй.....	287
Письмо графа Платова к князю Кутузову.....	288
 <i>Глава III. 1812 год.....</i>	291
Наполеон в Лядах. Бегство его из оных.....	291
Кутузов в Романове и в селе Ланниках.....	291
Приближение Витгенштейна и Чичагова к Березине.	
Критическое положение Наполеона	293
Поражение французских войск графом Витгенштейном у Борисова	294
Переправа Наполеона чрез Березину, при Зембине	295
Сражение при Березине.	
Граф Витгенштейн поражает Наполеона при Студенцах	295
Картина ужаса при переправе французской армии чрез Березину.....	296
Окончание сражения при Студенцах	296
Кутузов открывает сообщение с Чичаговым	297
Кутузов преследует Наполеона. Получает высочайшее повеление	
отбитые у неприятеля пушки отправлять в Москву для памятника	298
Картина бедствий французской армии.....	298
Известие из армии, изданное по сему случаю.....	300
Бегство Наполеона от Березины к Вильне	301
 <i>Глава IV. 1812 год .....</i>	302
Кутузов предписывает генералам	
преследовать французов от Березины к Вильне	302
Кутузов сближается с армией Чичагова	302
Кутузов отряжает графа Ожаровского к Слониму	303
Быстрота в преследовании российских армий от реки Березины до Вильны:	
адмирал Чичагов, граф Витгенштейн, Сеславин,	
генерал-адъютант Кутузов, Чаплиц, Ланской, Теттенборн	304
Изгнание французов из Вильны	305
Преследование французов за Вильню	305
Платов поражает французов на Ковенской дороге.....	306
Фельдмаршал Кутузов в Вильне	306
Изгнание французов из Ковно, Юрбурга и Гродно	307
Вступление российской гвардии в Вильну	308
Повеления князя Кутузова очистить пределы России от неприятелей,	
граф Ожаровский отбивает пленных	308
Признательность Виленских жителей к князю Кутузову.....	308
 <i>Глава V. 1812 год .....</i>	310
Прибытие Государя Императора в Вильну	310
Пребывание Государя Императора в Вильне.....	310

Высочайший манифест о милосердном прощении жителей прежде бывших польских, ныне же российских областей.....	311
Торжество в Вильне	312
Князь Кутузов располагает поляков в пользу России.....	313
Занятие русскими войсками Тильзита, Митавы и Мемеля.....	313
Изгнание французов из пределов России	314
Донесение князя Кутузова о изгнании французов из России.....	314
Высочайший манифест об изгнании французов из России	315
Высочайший манифест	
о создании в Москве храма во имя Христа Спасителя	318
Взгляд на большую армию Наполеона	319
Число пленных и погибших французов в России.....	320
Число отбитых знамен и пушек.	
Имена взятых в плен французских генералов.....	321
Событие предречения Государя Императора Александра I	321
 <i>Часть V</i>	
 <i>Глава I. 1812 год.....</i>	325
Распоряжения князя Кутузова в Вильне	
касательно выступления российских войск за границу	325
Движение некоторых корпусов за границу	327
Граф Витгенштейн отделяет от Макдональда корпус прусаков, который объявил себя нейтральным.....	327
Занятие Теплакена и Велау. Предписание фельдмаршала графу Платову, адмиралу Чичагову и генералу Васильчикову	327
Письмо графа Платова к князю Кутузову.....	328
Письмо князя Кутузова к графу Платову.....	329
Усердное приношение князя Кутузова и графа Платова к благолепию храма Божия и исполнение обета их.	
Письмо князя Кутузова к преосвященному митрополиту Амвросию	332
Письмо Кутузова к протоиерею Сирохнову	334
Письмо митрополита Амвросия к князю Кутузову	335
Письмо князя Кутузова к графу Платову.....	336
Полковник Сеславин представляет свой отряд князю Кутузову.....	337
Отряд из Бобруйской крепости идет в Вильну для составления гарнизона.....	337
Выступление князя Кутузова из Вильны	339
Сражение при городе Лабиау	339
Занятие Кенигсберга	340
Прокламация от магистрата кенигсбергского	341
Предписание князя Кутузова	
корпусным генералам по занятии Кенигсберга.....	342
Занятие Ландсберга. Речь графа Платова.....	342
Кутузов усиливает движение армии к Варшаве за австрийскими и саксонскими войсками. Соединение некоторых корпусов у Гониондз	343

Глава II. 1813 год	344
Российская армия переходит за границу	344
Движение российских войск за границею вследствие предписания	346
Занятие Эльбинга, Мариенбурга, Мариенвердера, Дершau и Нейнбурга.	
Рапорт Платова о условии с Бюловым	347
Достославный отзыв Кутузова о графе Платове	348
Главные квартиры по выступлении князя Кутузова за границу.	
Признательность Кутузова за доверенность народа русского	349
Любовь к славе Отечества князя Кутузова	350
Письмо Кутузова к Анне Никитичне Нарышкиной	
о тарутинских укреплениях	350
Платов у Данцига. Предписания князя Кутузова	351
Граф Воронцов занимает Бромберг на левом берегу Вислы	352
Князь Кутузов усиливает движение войск	
на Торн и местечко Празницы	352
Ответ Кутузова оренбургскому гражданскому губернатору	352
Крепость Пиллау теряет сообщение с Данцигом.	
Сражение при вылазке французов из Данцига	353
Занятие города Плоцка.	
Письмо фельдмаршала к калужскому градскому главе	354
Кутузов в Плоцке	355
Письмо князя Кутузова к графу Платову	355
Глава III. 1813 год	356
Сдача крепости Пиллау	356
Взятие Варшавы российскими войсками	356
Торжество в армии по случаю взятия Варшавы	357
Ключи Варшавы и письмо князя Кутузова к главнокомандующему	
в Санкт-Петербург Сергею Козмичу Вязмитинову	358
Прокламация варшавских жителей	359
Повеление князя Кутузова генералу Винценгероде	360
Сражение при Рогозне и Цирке	360
Занятие Познани	361
Сражение при Калише	361
Князь Кутузов в городе Колло назначает корпусным генералам	
пункты движений российских армий	362
Высочайший приказ армиям	362
Кутузов в городе Конине	363
Действие армии у реки Одера	363
Отважный переход Чернышева через Одер.	
Чернышев соединяется с Теттенборном	364
Кутузов в городе Калише	366
Кутузов усиливает движение армии на Берлин	366
Взятие Берлина и торжество жителей	367
Донесение князю Кутузову	
от графа Витгенштейна о взятии Берлина	367

Глава IV. 1813 год	369
Движение российских армий при переходе через Эльбу	369
Бенкендорф идет на Виттенберг, Чернышев на Магдебург,	
а Теттенборн на Гамбург и Любек	369
Страх в неприятельской армии	369
Волнение народа в Дрездене	370
Мудрость в планах Кутузова	370
Присоединение прусских войск к российским армиям.	
Прусские генералы получают повеления от Кутузова	370
Следствие свидания Императора Александра I с Королем Вильгельмом III.	
Заключение наступательного и оборонительного союза России с Пруссией.	
Приказ армии Государя Императора	371
Учреждение Верховного Совета в Варшаве	372
Воронцов у Кистрина	373
Теттенборн приближается к Гамбургу	373
Вступление русских в Гамбург	374
Ключи города Гамбурга,	
и письмо князя Кутузова к Сергею Козмичу Вязмитинову	375
Донесение Государю Императору от князя Кутузова	
об очищении правого берега Эльбы	376
Торжество в Калише марта 12 и 13 чисел	376
Воззвание князя Кутузова к германцам	377
Глава V. 1813 год	385
Вступление российских войск на левый берег Эльбы	385
Движения российско-прусских войск	
угрожают маршалу Даву в Дрездене	385
Занятие русскими Любека. Ключи оного	385
Письмо Кутузова к главнокомандующему в Санкт-Петербург,	
Сергею Козмичу Вязмитинову	386
Пожертвования Гамбурга и Любека	387
Взятие Дрездена	387
Донесение князя Кутузова Государю Императору о взятии Дрездена.	
Ключи оного	388
Распоряжения князя Кутузова в Калише	389
Признательность короля прусского к князю Кутузову.	
Учреждение управляющего совета союзных держав	
для Северной Германии	391
Выступление Кутузова с армией из Калиша в Рацков	391
Сражение у Люнебурга	392
Сдача Ченстоховской крепости	392
Генерал Сакен представляет князю Кутузову	
список с Ченстоховской иконы Божией Матери и ключи крепости	393
Сражение при Лейпцигу	394
Капцевич сменяет Воронцова у Кистрина	395
Занятие Лейпцига	395

Взятие крепости Торна.....	395
Сдача крепости Шпандau.....	396
Последнее донесение князя Кутузова	
о важности приобретения крепости Торна, и ключи оной.....	396
 Глава VI. 1813 год.....	
Кончина князя Кутузова.....	397
Причины болезни и смерти князя Кутузова.....	397
Сожаление Государя Императора о князе Кутузове	399
Печаль войска о фельдмаршале	399
Высочайший рескрипт княгине Кутузовой о кончине ее супруга.....	400
Великость заслуг князя Смоленского.....	401
Высочайшее повеление: тело князя Кутузова	
препроводить в Санкт-Петербург для погребения.....	402
Ввезение тела князя Кутузова признательным народом в Митаву.....	402
Ввезение тела князя Кутузова признательным народом в Ригу.....	403
Церемониальное ввезение тела князя Кутузова в Нарву.	
Парение орла над гробом	403
Ввезение тела князя Кутузова в Ямбург	404
Ввезение тела князя Кутузова в село Ополье.....	404
Ввезение тела князя Кутузова на станции Чирковицы	405
Ввезение тела князя Кутузова	
благодарным народом в Сергиевскую Пустынь	405
Тело князя Кутузова в Сергиевской пустыне	406
Высочайшее повеление Государя Императора тело	
князя Кутузова предать земле в Санкт-Петербурге	
в Казанском соборе, и комиссия по сему случаю	406
Ввезение тела князя Кутузова	
признательными соотечественниками в Санкт-Петербург.....	407
Церемониал шествия	407
Описание катафалка	410
Признательность в память князю Кутузову	
от Смоленского купечества	415

Часть VI

Глава I. Жизнь частная или домашняя светлейшего князя	
Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского	
и его характер	419
Происхождение и род Голенищевых-Кутузовых	419
Герб Кутузовых.....	420
Родители князя Кутузова	420
Малолетство князя Кутузова	422
Князь Кутузов получает дальнейшее образование от своего родителя.....	422
Сведения князя Кутузова в науках и языках	423
Юношество князя Кутузова.....	423

Нрав и поступки князя Кутузова в молодых летах	424
Наружный вид и проницательность князя Кутузова	424
Главные свойства души князя Кутузова	424
Князь Кутузов в отношении к обществам	425
Образ жизни князя Кутузова в мирное время	425
Образ жизни Кутузова в военное время	425
Князь Кутузов в отношении к солдатам	426
Князь Кутузов в отношении к страждущему человечеству	426
Путешествие князя Кутузова для поправления своего здоровья после первой полученной им раны	
и замечательные слова о нем Екатерины II.....	427
Бракосочетание князя Кутузова	427
Сын князя Кутузова	428
Снисходительность князя Кутузова	428
Обхождение князя Кутузова	428
Особенное правило и черты жизни князя Кутузова.....	428
Образ одеяния князя Кутузова	429
Князь Кутузов в отношении к вере и благочестию	429
Кротость и смиление духа князя Кутузова	430
Благодетельность князя Кутузова.....	430
Образ жизни князя Кутузова в отпуску	431
Изображение наружных и внутренних свойств князя Кутузова	431
Кончина князя Кутузова.....	433
Родственники, оставшиеся после кончины князя Кутузова	433
 <i>Глава II. Черты и анекдоты, относящиеся к жизни князя Кутузова.....</i>	435
 <i>Глава III. Слово, говоренное в присутствии Их Императорских Высочеств Государей Великих Князей Николая и Михаила Павловичей при гробе генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского .....</i>	444

Серия «Книжные памятники из фондов БАН»
Выпуск 16

**Жизнь фельдмаршала
Михаила Илларионовича Кутузова**

*Перепечатка с издания 1813—1814 годов,
с исправлениями*

Предисловие Е. П. Абрамов

*Главный редактор С. В. Харитонов
Художественный редактор В. Т. Курнос
Технический редактор А. С. Апельчугин
Корректоры Т. П. Рындак, Е. Н. Дмитриева
Набор Е. Н. Соколовская
Верстка В. А. Рахманов*

Подписано в печать 28.02.07. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3937

Издательство «Русская симфония»
199106, Санкт-Петербург, В. О., 20-я линия, д. 1, оф. 1
тел./факс: (812) 327-61-25, 321-87-98
<http://www.rusimfonia.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9-я линия, д. 12

Книга о святыне

Ко дню возвращения в Россию одной из наиболее почитаемых нашим народом святынь — **Тихвинской иконы Богоматери** — издательство «Русская симфония» по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира ограниченным тиражом факсимильно воспроизвело хранящуюся в Российской национальной библиотеке **рукопись XVII века** (РНБ, ОЛДП F38) — свод сказаний о чудотворной иконе Богоматери и Тихвинском Успенском монастыре. Рукопись содержит 124 цветных миниатюры.

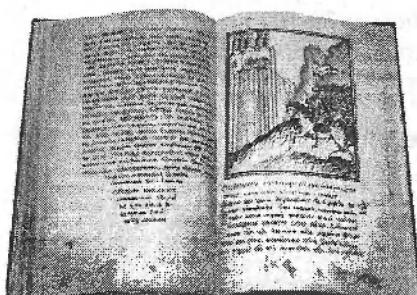
По мнению ведущих специалистов Российской национальной библиотеки, издательству удалось практически точно воспроизвести оригинал. Сохранены точные размеры рукописи, внешний вид переплета, все визуальные особенности текста и миниатюр, следы времени.

Книга представляет собой фолиант размером 203x325 мм объемом 374 страницы. Фолиант и прилагаемый в виде отдельной книги научный комментарий помещены в специальную коробку. Научный комментарий облегчает прочтение церковнославянского текста Книги, что делает этот памятник рукописной книжности доступным не только для специалистов-филологов, искусствоведов, историков, но и для самого широкого круга читателей.

В рамках конкурса Ассоциации книгоиздателей России «**Лучшая книга 2004 года**» данное издание было удостоено **диплома ЮНЕСКО** за значительный вклад в программу «Культурное общение для диалога и развития».

Массовым тиражом выпущена книга, содержащая **перевод рукописи** на современный русский язык и расширенные примечания.

Работа издательства получила высокую оценку Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, ведущих библиотек и музеев России. Более подробную информацию о рукописи и книге можно получить на нашем сайте в интернете.

В серии «Книжные памятники» вышли в свет следующие издания:

- **Н. Ф. Дубровин** 349-дневная защита Севастополя (1873);
- **И. Е. Забелин** Минин и Пожарский: «прямые» и «кривые» в Смутное время (1901);
- **А. Ф. Петрушевский** Генералиссимус князь Суворов (1901);
- **И. Г. Георги** Описание всех обитающих в Российском государстве народов (1799);
- **Г. Александровский** Цусимский бой (1956);
- **К. П. Победоносцев** История Православной Церкви (1905);
- **Н. Ю. Бубнов** Памятники старообрядческой письменности;
- **Н. Ю. Бубнов** «Слово о полку Игореве» и поэзия скальдов;
- **Св. Иннокентий Херсонский** Избранные сочинения;
- **Н. А. Полевой** Русские полководцы (1845);
- **Н. В. Гоголь** Размышления о Божественной Литургии.
- **М. И. Семевский** «Слово и дело!» (1700—1725);
- **Д. Б. Мертваго** «Записки Дмитрия Борисовича Мертваго»;
- **Р. К. Скаловский** Жизнь адмирала Ф. Ф. Ушакова (1856).

Тексты книг приведены в соответствие с требованиями современного русского языка.

Книга академика Петербургской Императорской академии наук **Н. Ф. Дубровина** «349-дневная защита Севастополя» (1837—1904) возвращает нас к самой героической странице войны России с европейской коалицией 1853—1856 годов. Эта война, вошедшая в историю под названием Крымской, была, по сути, первой в Новое время попыткой насильтственного расчленения нашей страны.

Мужество и готовность к подвигу, вера и доброта русских людей с восхищением и любовью описаны на фоне реальных картин обороны Севастополя. Взгляды автора на причины, ход и итоги войны, долгое время искажавшиеся в угоду политическим интересам, несомненно, заинтересуют современного читателя, который задумывается над судьбами Отечества. Книга дополнена текстом Парижского трактата 1856 года с комментарием академика М. П. Погодина и портретами участников войны.

Книга почетного академика Российской Императорской академии наук **И. Е. Забелина** (1820—1908) «Минин и Пожарский: прямые и кривые в Смутное время» ярко и всесторонне раскрывает образы русских национальных героев Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского, условия и обстоятельства их деятельности по преодолению Смуты. Не дворцовые интриги, не революции, а нравственный и гражданский поворот общества с «кривых дорог на прямой путь», по мнению автора, позволили установить «покой и тишину, и соединение государству, как было доселе, как было при прежних государях».

Книга **А. Ф. Петрушевского** «Генералиссимус князь Суворов» является фундаментальным трудом, посвященным жизни и деятельности великого русского

полководца. На основе богатого документального материала автор подробно описывает условия формирования характера и полководческого гения своего героя, позволяя читателю ощутить непередаваемый суворовский дух. Несмотря на то, что этой теме уделялось большое внимание в литературе советского и постсоветского периодов, книга А. Петрушевского дает возможность современному читателю заново открыть для себя А. В. Суворова.

И. Г. Георги свой энциклопедический труд «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» подготовил в 1776—1780 годах, опираясь на собственные наблюдения и используя результаты работ известных российских исследователей С. Г. Гмелина, С. П. Крашенинникова, И. И. Лепехина, Г. Ф. Миллера, П. И. Рачкова и других. Впервые в одной книге были собраны и систематизированы в соответствии с современными автору научными концепциями сведения о различных сторонах культуры и быта народов России. Высокой ценностью являются как сами этнографические описания, так и иллюстрации (около 100 гравюр), дающие полное представление об облике и национальном костюме народов России. Эта работа по праву признана мировым эталоном этнографического исследования. Все четыре части изданной в 1799 году книги включены в один том объемом около 800 страниц и снабжены научным комментарием и примечаниями главного научного сотрудника Российского этнографического музея В. А. Дмитриева.

Переиздавая книгу **Г. Александровского** «Цусимский бой», выпущенную в свет в Нью-Йорке к 50-летию события, издатель делает попытку дать читателю возможность познакомиться с непредвзятым взглядом на трагический эпизод великой российской истории. Кто-то может спросить: зачем вспоминать Цусиму, ведь это наш позор, слабость, поражение? На этот вопрос хочется ответить словами автора книги: «Нам нечего бояться вспоминать Цусиму. Правде надо смотреть прямо в глаза. Одной правдой является, что нас побили за нашу техническую отсталость. Постараемся никогда об этом не забывать и в будущем не отставать от технического прогресса.

Но в Цусиме есть еще другая правда. Правда, которой мы должны гордиться. Правда, которая показала, что русский народ не потерял своего героического духа. Эта правда — доблестное поведение подавляющей части личного состава Второй Тихоокеанской эскадры. На этой правде мы должны воспитывать нашу смену. Повествование о Цусимском бое должно стать современной версией «Слова о полку Игореве». Эта правда уже в течение тысячи лет является движущей силой русского народа, той живой водой, которая соединяет снова вместе временно разрозненные части русского государства и поднимает страну с одра смертельной болезни, воскрешая ее к новой жизни».

Издатель надеется, что книга Г. Александровского «Цусимский бой» вызовет интерес не только у специалистов-историков, но и у читателей, которые гордятся историей своего Отечества.

В книге **К. П. Победоносцева** «История Православной Церкви» простыми и понятными словами рассказывается о зачастую сокровенных, таинственных событиях — о зарождении и становлении Христовой Церкви, о ее жизни в период

единства в течение I тысячелетия по Р. Х. Книга, задуманная автором как учебное пособие, сегодня может быть интересна и полезна читателю любого возраста для получения систематизированных знаний по церковной истории.

Первая часть книги **Н. Ю. Бубнова** «Памятники старообрядческой письменности» посвящена исследованию творческого наследия писателя-богослова 2-й половины XVII века иеромонаха Геронтия Соловецкого. Публикуемые сочинения содержат развернутую критику церковной реформы патриарха Никона 1653—1658 годов. Во второй части — старообрядческой «Истории о патриархе Никоне» — представлены частная жизнь и реформаторская деятельность Патриарха, рассматриваемые со старообрядческой позиции.

Тексты снабжены комментариями и иллюстрированы миниатюрами из старообрядческих рукописей. Книга предназначена как для профессиональных историков, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей Русской Православной Церкви и желающих лучше понять причины трагического церковного раскола, в XVII веке разделившего Россию на два непримиримых лагеря.

Книга **Н. Ю. Бубнова** «“Слово о полку Игореве” и поэзия скальдов» является попыткой нового осмыслиения великого памятника древнерусской литературы как сочинения, тесно связанного с общеевропейской художественной традицией своего времени. В ходе исследования автору удалось установить, что литературным образцом для анонимного автора «Слова» стала древняя поэзия скандинавских скальдов.

Скандинавская ориентация автора «Слова о полку Игореве» и его двуязычие явились своеобразным ключом для нового прочтения замечательного литературного творения Древней Руси.

В книгу «Избранные сочинения» **святителя Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического** вошли статьи, лекции и отдельные творения, одного из крупнейших русских богословов XIX века.

Естествознание, философия, сельское хозяйство, анатомия и военное искусство занимали его в равной мере. Исследователи его творчества отмечают, что «природа явлена в его произведениях во всей своей нестерпимой сложности». При этом архиепископ Иннокентий указывает, что «поток силы творческой, который, исходя из недр всемогущества Божия... и обтекая вселенную, оживляет собою все — от первого серафима до последнего насекомого». Святитель Иннокентий служил в храмах Севастополя и Одессы в период Крымской войны (1854—1856 гг.), не прекращая службы при бомбардировках неприятеля. В этом служении он видел глубокое родство монашеского и воинского званий.

Архиепископ Иннокентий был одновременно рыцарем, ученым и поэтом, искавшим на земле отражение Неба. Русская Православная Церковь причислила его к лику святых.

Настоящий сборник произведений святителя Иннокентия (Борисова) призван ответить на множество вопросов, которые возникают у людей, ищущих свой путь к православной вере, пытающихся осмыслить происходящие в мире события, понять самих себя.

Книга известного русского историка и журналиста **Н. А. Полевого** (1796—1846) содержит жизнеописания двенадцати русских полководцев XVIII—XIX веков: Императора Петра Великого, Б. П. Шереметева, А. Д. Меншикова, Б. Х. Миниха, П. А. Румянцева, Г. А. Потемкина, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, М. Б. Барклая де-Толли, П. Х. Витгенштейна, И. И. Дибича, И. Ф. Паскевича, трудами и дарованиями которых умножалась слава русского оружия.

Книга предназначена для всех интересующихся военной историей России.

«Размышления о Божественной Литургии» — последнее произведение **Николая Васильевича Гоголя** (1809—1852), увидевшее свет уже после кончины писателя. Оно неоднократно и большими тиражами переиздавалось в дореволюционной России и было настольной книгой для многих православных людей. Небольшая по объему книжка — это сплав искреннего религиозного чувства и писательского гения. Появление этого очерка было вызвано заботой Гоголя о духовном просвещении молодых людей, которые начали подвергаться искушению индивидуализмом либеральных идей. Книга будет интересна людям верующим и только вступающим на путь веры, которые хотят понять ход Божественной Литургии и осмысленно участвовать в главной церковной службе. Также в издание включены комментарии и примечания ведущих специалистов-гоголеведов академика Н. С. Тихонравова (1832—1893) и профессора МГУ В. А. Воропаева, что делает книгу полезной для всех интересующихся творчеством Н. В. Гоголя.

Изданная в 1885 году книга «Слово и Дело!» состоит из исторических очерков и рассказов, написанных **М. И. Семевским** в 1860—1862 годах и напечатанных в различных периодических изданиях. В основе очерков лежат переданные с большой точностью архивные материалы Тайной розыскных дел Канцелярии Петра Великого.

Книга имела большой успех и выдержала несколько переизданий. Современному читателю он дает возможность не только познакомиться с практикой работы Тайной Канцелярии, но и почувствовать атмосферу жизни русского общества в те далечие годы.

Дмитрий Борисович Мертваго (5.08.1760—23.06.1824) — русский государственный деятель конца XVIII—начала XIX века. В 1787—1797 годах — советник Уфимского наместнического правления, затем чиновник провиантского департамента, Таврический губернатор (1803—1807), генерал-провиантмейстер (1807—1810), московский губернатор (1817), сенатор и тайный советник.

Д. Б. Мертваго был свидетелем и непосредственным участником многих важных событий российской истории: Пугачевского бунта, Русско-шведской войны, Отечественной войны 1812 года. Его автобиографические «Записки» живо и непредвзято описывают российскую действительность того времени, а также лиц, оставивших след в русской истории.

Изданная в Санкт-Петербурге в 1856 году книга известного русского историка генерал-майора **Р. К. Скаловского** (1811—1873) «Жизнь адмирала Ф. Ф. Ушакова» является одним из первых биографических исследований жизненного пути

знаменитого флотоводца. Книга Скаловского была очень популярна среди широкого круга читателей и использовалась практически всеми исследователями биографии Ушакова, а также авторами художественных произведений об адмирале. Документы, опубликованные в приложении к тексту книги, ярко и выразительно характеризуют личность адмирала Ушакова, подчеркивают его выдающиеся качества как военачальника, а также дипломата, защищающего интересы Российского государства.

Состоявшая в ноябре 2000 года канонизация святого праведного воина Феодора (Ушакова) свидетельствует о том, что память о нем живет в сердцах русских людей, всегда относившихся к своему герою с любовью и уважением.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, неравнодушных к героическим страницам русской истории.

Также издательство «Русская симфония» предлагает читателю:

• **Ю. В. Базулин** Двойственная природа денег. Монография посвящена одной из важнейших проблем экономической теории, отраженной в названии книги. Эта проблема освещается на базе трудов известных российских ученых: С. Ф. Шарапова, М. И. Туган-Барановского и И. И. Кауфмана. В монографии обращается особое внимание на значение их научных исследований, в которых впервые зафиксированы и обоснованы объективная и субъективная стороны денег. На основе теоретических исследований ими даны практические рекомендации по организации финансирования народного хозяйства страны и поддержанию стабильной покупательной способности рубля. Автор монографии обоснованно утверждает о практической ценности указанных рекомендаций, использованных в процессе проведения кредитной реформы 1929—1930 годов и сохраняющих актуальность до настоящего времени. В монографии содержится полная библиография трудов Шарапова, Туган-Барановского и Кауфмана, а также подобранные автором выдержки из их публикаций.

Книга предназначена для научных работников, студентов и аспирантов экономических, социологических и политологических факультетов высших учебных заведений. Кроме того, книга может привлечь читателей, интересующихся историей развития социально-экономической мысли в России.

Издательство «Русская симфония» и Библиотека Академии наук РФ готовят к выходу в свет в 2007 году следующие издания:

- **П. П. Пекарский** Михаил Васильевич Ломоносов (из книги «История Академии наук в Петербурге», 1870);
- **Д. Н. Бантыш-Каменский** Словарь достопамятных людей Русской земли;
- **М. О. Меньшиков** Как воскреснет Россия? Сборник статей;
- **К. П. Победоносцев** Московский сборник;
- **Священник Василий Гречулович** Толкование Четвероевангелия (1859);
- **Ф. М. Синельников** Жизнь, военные и политические деяния генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова (1813);
- **Н. Левитский** Житие, подвиги, чудеса и прославление преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца (1905);
- **Н. В. Гоголь** Духовная проза (под ред. проф. В. А. Воропаева);
- **Ф. И. Свистун** Прикарпатская Русь под владением Австрии (1895).

Отзывы о наших книгах просим направлять по адресу:

Издательство «Русская симфония»

199106, С.-Петербург,

20-я линия В. О., д. 1, оф. 1

тел./факс: (812) 327-61-25, 321-87-98

e-mail: rs@rusimfonia.ru

